

АЛЕКСАНДР БАС

ТАНЕЦ С УДАЧЕЙ

Контракт заключён. Наёмники отправляются на поиски принца, взяв на себя обязательства вернуть его королю, в том состоянии, в котором отыщут. Не самые лучшие условия для контракта, ведь даже если он найдётся мёртвым, королю придётся заплатить. А наёмникам придётся тащить его труп через пол материка, потому что контракт для них важнее собственной — или любой другой — жизни. И всё, что остаётся обеим сторонам — надеяться на иной исход. Но в самом ли деле он лучше?

Силт Ло стоял в комнате, опираясь на посох из чёрного дерева. Капельки пота стекали по лбу, пересечённому шрамом от виска до виска, заползали в полуприкрытые глаза. Седые волосы разметало, словно от сильного порыва ветра. Тишину нарушал лишь протяжный свист — вдох, и короткий хрип — выдох.

Воздух плыл, будто в жаркий летний день. Сила, переполнявшая его мгновение назад, ушла, и Силт Ло наблюдал, как истаивают нити, прозрачные и синие, составлявшие плетение. Ещё мгновение назад они образовывали сферу, едва умещавшуюся в комнате. Дело всей его жизни подходит к концу. Насколько громко звучит, настолько же и смешно, если знать, сколько эта жизнь продлилась.

Плата за использованную силу не заставила себя ждать. Ноги подкашивались, норовя предать своего хозяина, и не опирайся он на посох, уже валялся бы на полу. К счастью, тонкие пальцы мёртвой хваткой вцепились в чёрное дерево. По посоху от вершины вниз сбегали десятки линий, переплетаясь и кружась в причудливом танце, но на середине обрывались. Узор, начатый десять лет назад, да так и не законченный.

Струящийся по лицу пот начал раздражать. Силт Ло попытался оторвать руки от посоха, но те отказывались слушаться. Оставалось порадоваться, что они вцепились в навершие, а не повисли плетями. Тряхнуть головой тоже не удалось. Стоило начать движение, и шея хрустнула так, словно он простоял в такой позе целую вечность. В каком-то смысле так оно и было — в качестве платы ушли последние годы жизни, и тело начало сдавать.

На другом конце комнаты, в пяти шагах от него, раздался слабый шорох. Силт Ло поморгал, сгоняя капли пота, и прищурился, вглядываясь в полумрак. Света от двух свечей, стоящих перед ним на столе, едва хватало.

На ковре, сплетённом из грубой серой шерсти, покоились два тела — результат дела всей его жизни. Мужчины лежали на одной линии лицом вниз и соприкасались головами. Близнецы, совершенно голые, крепкого телосложения, с коротко стриженными чёрными волосами. Они занимали почти всю ширину комнаты.

Один зашевелился, медленно поднёс ладонь к глазам, и лицо его исказило отвращение. Второй тоже очнулся, издал глухой стон. С заметным усилием, опираясь на локоть, он перекатился на спину и принялся медленно сгибать ноги, подтягивая к животу.

Силт Ло с откровенным любопытством разглядывал близнецов, словно видел впервые в жизни. В какой-то мере так и было. Конечно, тела он выбрал и подготовил сам, но вот тех, кто занял эти тела...

Он раздражённо фыркнул и подвигал седыми бровями, пытаясь согнать наползающие капли пота. Давно он не чувствовал себя таким беспомощным.

Один из близнецов, разглядывавший прежде руку, поднялся на колени и повернулся в сторону Силт Ло. Полумрак не помешал разглядеть пугающе безразличные зелёные глаза очнувшегося, светившиеся в темноте собственным светом. Силт Ло вспомнился лес, в который он часто убегал в детстве. Пришлось потратить лишний месяц, прежде чем удалось найти близнецов с глазами, схожими по цвету с зелёной листвы в разгар лета. Такими же, как у него самого.

— Опять... — начал было поднявшийся, но приступ кашля скрутил его и повалил

обратно на ковёр.

Второй близнец покончил с разминкой, перекатился на живот и встал на четвереньки. Дрожащие руки, казалось, едва выдерживали вес тела.

В такой позе взрослый мужчина обычно выглядит нелепо, но Силт Ло явственно ощущал исходящую от него угрозу. Невольно промелькнуло сравнение с кошкой, застывшей перед прыжком на жертву. И в том, кто эта жертва, сомневаться не приходилось.

Близнец поднял голову, и в его глазах промелькнула не просто ненависть — там полыхал яростный огонь. Будь у призванного возможность, Силт Ло уже лежал бы мёртвым, он в этом не сомневался. Но нападать нельзя, и они оба знали это.

Глаза второго, такого же необычного сочного зелёного цвета, обежали деревянные стены тесной комнаты без единого окна и стол с парой свечей по углам. Когда они скользнули по Силт Ло, в них не отразилось ничего, и это пугало не хуже ярости первого.

Остановился взгляд на ближайшей стене. Близнец опёрся об неё рукой и осторожно приподнялся. Ноги заметно дрожали, и не будь этой надёжной опоры, он бы рухнул рядом с первым, который никак не мог унять приступ кашля.

— Вы мне кое-что должны, не так ли, — наполовину утверждая, наполовину спрашивая, произнёс Силт Ло.

Голос прозвучал едва слышно, заглушаемый кашлем, да и воздух отказывался покидать лёгкие. Силт Ло начал медленно опускать голову, стараясь как можно меньше тревожить шею. Он затаил дыхание, каждый миг ожидая нового хруста, и опасаясь, как бы это не стал последний звук, который ему суждено услышать. Наконец лицо соприкоснулось с руками, и он облегчённо выдохнул. Воздух вышел нехотя, с тихим хрипом.

Медленно поворачивая голову влево и вправо он, наконец, избавился от ненавистных капель. Руки заныли от напряжения, но он больше не пытался разжать их. Лучше так, чем свалиться на пол.

Когда Силт Ло покончил с нелёгким делом и поднял голову, близнецы стояли на ногах и сверлили его взглядами. Стоящий слева больше не опирался о стену. Мускулистые руки замерли на уровне груди, пальцы были переплетены и двигались вверх и вниз. Глядя на него, невольно подумалось: интересно, каково это — оказаться в другом теле?

Первый близнец привалился к противоположной стене. Из-под нахмуренных бровей глаза внимательно разглядывали Силт Ло, но время от времени соскальзывали вниз, к собственным рукам. В такие моменты в глазах проскальзывало нечто между удивлением и недовольством, словно их обладатель не мог поверить, что у него есть эти странные конечности.

— Должны? — переспросил близнец слева у стены. Говорил он немногим громче Силт Ло, но в голосе отчётливо слышалась угроза. — Да, мы определённо должны с тобой кое-что сделать, и тебе это не понравится.

— Я знаю ваши законы. Ал'кеи, как называете их вы, летары. — Силт Ло попытался полностью сосредоточиться на разговоре, игнорируя слабость. Он физически ощущал, как уходят последние мгновения жизни. Будет обидно, если всё закончится прямо сейчас, когда до цели осталось всего ничего. — И вправе заключить с вами контракт.

Стоящий слева посчитал разминку оконченной и нетвёрдым шагом направился к Силт Ло. Правая рука всё же продолжала скользить вдоль стены, касаясь её кончиками пальцев, словно он не желал расставаться с дополнительной точкой опоры.

Он добрался до стола и опёрся о него руками, склонившись к Силт Ло. Две фигуры

оказались примерно одного роста, чуть больше трёх с половиной локтей, но рядом с седым сгорбленным стариком, опирающимся на посох, выглядел близнец куда внушительнее, даже несмотря на слабую дрожь.

Да уж, пришлось постараться, отыскивая подходящие тела и приводя их в порядок, но оно того стоило.

Другой сделал следом лишь пару шагов и остался стоять позади, не спуская глаз с парочки у стола.

— Вы так ничему и не научились, — с прорывающейся яростью бросил близнец, что стоял перед стариком. — Всё плетёте свои сети, пауки. Неужели до вас ещё не дошло, что нас в них не удержать?

— Я лишь надеюсь, что вы именно те, кто мне нужен, — отозвался Силт Ло. Дышать становилось всё сложнее. Ноги наливались тяжестью. Он в очередной раз порадовался, что руки намертво вцепились в посох.

— Ты призвал двоих летар в одиночку, — подал голос близнец, оставшийся позади. Он говорил медленно и тихо, опасаясь нового приступа кашля. — Такого прежде не случалось. Признаю, силой ты не обделён, как и способностями, но для нас твоя паутина всё равно, что лёгкий ветерок для парящей в небе птицы.

— Но даже он может помешать охоте, — возразил Силт Ло.

Он почти равнодушно отметил, что тяжесть в ногах сменяется ничем, словно нет у него больше ничего ниже щиколотки. «Хоть дрожать перестали», — мысленно усмехнулся он.

Страх не было — он весь вышел десять лет назад. Одна только мысль не давала покоя, что можно не успеть. Но спешить нельзя. Нужно ещё убедиться.

— Так чего ты хочешь? — спросил стоящий поодаль близнец. Он шагнул вперёд и встал сбоку от стола, продолжая наблюдать за обоими. На мгновение Силт Ло показалось, что зелёное свечение исчезло, и глаза заполнила непроглядная тьма, но стоило моргнуть, и всё стало как прежде. Зато во взгляде появилось нечто новое. Это...любопытство? — Раз тебе известны наши ал'кеи, то известна и плата за призыв. Живым тебе отсюда не уйти.

Губы Силт Ло тронула слабая улыбка. На большее попросту не хватило сил.

— Да, я знаю. И мешать вам не стану. — В таком состоянии его и мальчишка одолеет, не то, что двое летар. — Я призвал вас не просто так. Вы ведь уже всё поняли, не так ли?

Близнецы одарили друг друга неприязненным взглядом.

— Тебе удалось связать наши тела. — Голос летара напротив дрожал от ярости. Похоже, с этим он не ошибся. Вряд ли найдётся второй летар, так же сильно ненавидящий силт ло. — Зачем? И как?

— Вы всё узнаете, в своё время. В любом случае, вам не о чем беспокоиться. Ведь мои сети — это всего лишь лёгкий ветерок на пути парящей птицы.

Силт Ло пожалел о своей многословности, едва закончив фразу. Лёгкие опустели и отказывались вновь наполняться. Он понял, что задыхается. Нет, нельзя, только не сейчас! Нужно продержаться ещё чуть-чуть.

Сотворение тонкой прозрачной нити воздуха стоило скачка онемения до колен, зато он снова мог дышать.

— Сколько тебе лет? Ты куда моложе, чем выглядишь. — Стоящий справа летар продолжал внимательно разглядывать его.

— Невежливо такое спрашивать у силт ло, ты разве не знал? Да и какая разница, всё равно жить мне осталось считанные мгновения.

— Но эти мгновения ещё есть. Так сколько?

В глазах Силт Ло, никак не подходящих под старческое лицо, заплясали озорные огоньки.

— Двадцать пять, — глухо произнёс он, и губы невольно дрогнули в улыбке, в ответ на приподнявшиеся брови близнецов. Да уж, не каждый решится укоротить свою жизнь в десять раз. Он глубоко вздохнул, чувствуя, как воздух струится по нити к лёгким. — Хватит уже вопросов. Если бы мне не с кем было поговорить, я бы поболтал с прежними обитателями этих тел, а не призывал вас. Или вы не наигрались с жертвой?

— Говори, чего хочешь.

Силт Ло попытался разжать пальцы на посохе, но бестолку. Понадеявшись, что сил ему хватит, он сотворил ещё нитей воздуха и обвил ими собственные пальцы, став одновременно и кукловодом, и куклой.

Разжать пальцы, запустить руку в карман плаща, вытащить монету и бросить на стол. С каждым движением Силт Ло ощущал, как паралич поднимается всё выше. Когда рука справилась с задачей и повисла вдоль тела, ноги и часть живота уже не ощущались. Хорошо, что плетение для дыхания можно закрепить и забыть.

Монета упала на стол, сопровождаемая взглядами трёх пар глаз. Совершенно чёрная, без единого символа, она не сверкала в тусклом свете свечей, а, казалось, напротив, поглощала его.

— Это ещё что? — рывкнул второй близнец. Он схватил монету с таким видом, словно она нанесла ему личное оскорбление.

— Всё просто, — произнёс Силт Ло. И без того тихий голос опустился до шёпота и звучал отстранённо. — Отныне решения вы будете принимать броском этой монеты.

— Чуть собачья! — На миг Силт Ло показалось, что летар запустит в него монетой. — Что это за контракт такой?!

— Вы хотите нарушить ал'кеи? — Силт Ло попытался придать голосу заинтересованность, но внутри всё похолодело. Не мог он ошибиться и призвать не тех. Или мог? Побелевшие пальцы перестали его беспокоить, чувствительность до запястья пропала, но теперь это не имело значения. Условия контракта он озвучил. Всё остальное лишь формальности. — Я знаю, что вас ждёт в этом случае.

Близнецы молчали. Задумчивый и яростный взгляды не отрывались от небольшого кругляшка металла, которому предстояло решать их жизнь.

— Ты вызвал и связал нас, — процедил стоящий напротив летар, сверля взглядом монету. — Не заботясь о том, кто какого вида. Ты действительно думаешь, что мы станем жить так? Да мы отправимся обратно в Летар, как только покончим с тобой.

— А вот это уже не вам решать. — Теперь не получилась и слабая улыбка, губы только едва заметно дрогнули. — Подбрось ее, и узнаем, как вы поступите.

Летар щёлкнул монетой. Чёрный круг завертелся в воздухе, едва различимый в полутьме. На нём даже ни разу не блеснули отсветы свечей. Монета со стуком упала на стол и замерла, ни разу не подпрыгнув. Она совершенно точно знала, как ей следует упасть. Близнецы удивлённо воззрились на чёрный металл, ещё мгновение назад бывший пустым. Теперь на грани проступило слово «Жизнь».

— Похоже, вам ещё рано умирать. — Слова давались с трудом. Руки словно отсекло по локоть, зато пропала и боль. Губы едва шевелились, приходилось делать паузы между словами. — Теперь она принимает решения за вас. Давайте посмотрим, что выпадет мне.

— Как мы узнаем, когда подбрасывать монету? — спросил летар справа. — Не станем же мы её кидать, когда будем выбирать, что съесть на ужин. Если так, я ещё раз обдумую, не стоит ли нарушить ал'кеи. И что делать, если мы потеряем её?

— Вы же так хотите мести, довольно разговоров, — прошептал Силт Ло. — Разберётесь сами. Бросайте.

На этот раз монету подобрал со стола и подбросил другой близнец. Она вновь проделала путь к потолку и обратно, чтобы завершить его на столе. Увидев, что выпало, летар напротив вздохнул.

— Жаль. Я надеялся убить тебя собственными руками, но и так сойдёт.

— Так даже лучше, — произнёс второй. — Смерть — слишком лёгкое наказание за такой призыв. Я рад, что выпало изгнание.

— Я тоже. — Голос Силт Ло звучал не громче шелеста ветра. Руки больше не ощущались. — Меня радует мысль, что, возможно, мои дела не окончены, и я ещё вернусь.

Близнец справа лишь насмешливо фыркнул, зато стоящий напротив расхохотался.

— Вернёшься? — выдавил он сквозь хриплый смех. — А я уж поверил, что ты действительно знаешь ал'кеи. Люди оттуда не возвращаются.

— Многое из обыденного сегодня вчера считали невозможным. А уж что будет завтра и вовсе никто не знает. — Силт Ло и сам не знал, говорит он или только думает. Он даже не ощущал, шевелится ли язык. Немота поднималась по шее, и плетение, наполнявшее лёгкие, начало рассеиваться. Жизнь покидала его, и платить стало нечем. Нет, нельзя ему умереть. Теперь уж точно нельзя. — Заканчивайте.

Видимо, он всё же говорил вслух, потому что близнецы подошли к нему. Один встал слева, другой — справа. Каждый положил руку ему на плечо. Их голоса слились в один.

— По праву, данному нам с сотворения мира, я отправляю тебя в Летар.

Они на миг запнулись, не зная, как продолжить. Наконец один произнёс:

— Я, аларни филинов, изгоняю тебя.

— Я, аларни гепардов, изгоняю тебя, — произнёс за ним второй.

На лице Силт Ло не дрогнул ни единый мускул, но внутри он смеялся. У него получилось! До последнего момента он не был уверен, кого именно призвал. Пять лет скитаний по миру, пять лет просиживания над книгами и одно плетение, забравшее остатки жизни, но теперь цель достигнута. И что ещё лучше — его отправили в Летар, а не убили! Значит, всё произойдёт куда быстрее, чем он полагал. Значит, у него есть надежда вернуться самим собой.

Близнецы убрали руки с плеч старика и наблюдали, как его тело медленно обращается в прах. В Летаре оно не понадобится. Плоть чернела и рассыпалась, и, наконец, плащ осел на пол. Посох, на который опирался призвавший, ещё постоял, прежде чем рухнуть и с глухим стуком удариться о стол.

Глядя на скомканный плащ, первым заговорил летар, назвавшийся аларни филинов.

— Как думаешь, что случится с ним там?

— Не знаю. Я тоже не слышал, чтобы кому-то удалось призвать двоих летар в одиночку. Наверняка сойдёт с ума, как и все остальные, только гораздо быстрее.

Они обменялись оценивающими взглядами. Всё равно что посмотрели в зеркало.

— Очередная жизнь в этом теле. Да ещё и на таких условиях и в такой компании. — Аларни гепардов передёрнуло.

— По-твоему, я тебе рад больше? — хмыкнул близнец.

— Как думаешь, если подкинем монету раз сто, на ней может выпасть смерть?

— Я бы на это не рассчитывал.

Они посмотрели на мирно лежащий плащ, от всей души желая его бывшему владельцу познать безумие в полной мере.

Глава 1. Наёмники

Дорога не походила на творение человеческих рук. Гладкая, словно река в спокойный день, она просуществовала не одно тысячелетие, соединяя между собой главные города Востока, и заработав прозвище «Путь Мира». Серый камень не утратил блеска, и в солнечный день издали дорогу действительно можно было спутать с рекой.

Серость эту нарушали ползущие в обе стороны путешественники, среди которых два всадника в тёмно-зелёных плащах ничем особенным не выделялись. Вороные лошади шли неспешной рысью, порой обгоняя путников. Те, кто не удосужился повернуть голову раньше на мерный перестук копыт, шарахались в стороны и воздавали короткую молитву Создателю, увидев, кто восседает на лошадях, и провожали перепуганным взглядом вышитые на плащах алыми нитями головы кошки и совы.

Подобную реакцию всадники игнорировали, как и не по-весеннему жаркое солнце, и сухой горячий воздух. Они закутались в плащи с ног до головы и подняли капюшоны, словно стояла середина зимы, и, казалось, дремали на ходу, позволяя лошадям самим выбирать темп.

Когда очередной крестьянин на телеге отъехал к самому краю Пути, стараясь держаться подальше от опасных путников, всадник в плаще с головой кошки не сдержал презрительного фырканья.

— Что, веселишься? — тут же подал голос его спутник.

— Скорее, сожалею, — раздалось в ответ ворчание, — что мы обзавелись такой репутацией.

— Всё благодаря тебе.

— Ну да, ты тут совсем ни при чём.

— Я пытался решать дела миром.

— Вроде той попытки, когда предложил сотне стражников выдать нам их лорда для казни?

— Я хотя бы пытался.

Вновь раздалось фырканье, но им решили и ограничиться, не желая продолжать спор.

Всадники поднялись на пологий холм и с его вершины увидели расстилающийся перед ними город.

Построенный у вулкана, Вердил казался совсем крохотным на фоне залитой лавой громадины, тянущейся ввысь. Облака в этих краях не появлялись уже давно, и на первый взгляд вулкан казался не таким уж и высоким. Но первое впечатление было обманчивым — высота его переваливала за дюжину миль.

А вот серая стена, окружавшая Вердил, походила на детскую игрушку. Совершенно ровная, без следа кладки или раствора, она не создавала ощущения крепкого и надёжного укрепления, но именно благодаря ей удалось выстоять городу двадцать лет назад. Меж невысоких зубцов прохаживались часовые, поглядывая вниз. У ворот города, как и всегда в это время суток, собралась очередь.

Широкие, укрепленные стальными листами створки были распахнуты настежь, но спешка вместе с желанием как можно быстрее покинуть город создавали давку и мешали нормальному движению.

Всадники ближе ко въезду в город взялись за поводья и успели обогнать тяжелогружённый водовоз — длинную телегу с пузатыми бочками, запряжённую парой ослов. Внутри телеги сидели двое охранников, поглядывая по сторонам и держа наготове дубинки.

От парочки путников в тёмно-зелёных плащах и тут старались держаться подальше, но столпотворение делало своё дело. Всадникам пришлось замедлить ход и неспешно ползти вперёд вместе со всеми. Впрочем, возмущаться по этому поводу они и не думали.

Один из них бросил поводья и плотнее закутался в плащ с вышитой головой кошки, прикрыв заодно и рот с носом. Он прекрасно понимал людей, что старались как можно быстрее покинуть город.

Лёгкий ветерок принес первых вестников запаха — смесь вони тысяч немытых тел, заставив всадника поморщиться и зажмуриться. Всё равно смотреть тут не на что, а о том, когда они минуют район бедняков, догадаться будет не сложно. Пока же остаётся терпеть смрад, пробирающийся сквозь плащ и щекочущий ноздри.

Всадник морщился, борясь с желанием чихнуть, и старался почти не дышать, когда позади раздались крики и шум. После пятого выкрика, явно от боли, он всё же повернул голову и приоткрыл один глаз.

На водовоз, что ехал в пяти шагах за ними, набросилась кучка полуголых нищих, серо-коричневых от смеси пыли и загара. Тонкие руки тянулись к телеге, хватались и пытались втащить наверх исхудалые тела. Охранники встречали их ударами коротких дубин. Несколько человек уже завывали от боли, валяясь посреди улицы и сжимая переломанные пальцы. Погонщик отбивался кнутом, раздавая хлёсткие удары налево и направо.

Послышались крики приближающихся стражников со стороны стены, и нападавшие бросились наутёк. В последний раз свистнул кнут погонщика, закричал нищий и вскинул руки. Ноги подкосились, и он с размаху впечатался в халупу у дороги. Хлипкая деревянная стена жалобно скрипнула и рухнула внутрь вместе с оборванцем.

Один из охранников победоносно улыбнулся и огляделся. Немногие нищие, что оставались на дороге и шли по своим делам, предпочли убраться восвояси, от греха подальше, и затаились среди жалких подобий домов, что тянулись вдоль всей дороги. Прочий люд не обратил на заварушку никакого внимания, торопясь проскочить «ароматный» район.

Победоносная улыбка стремительно угасла, стоило её обладателю встретиться взглядом со всадником. Капюшон и плащ скрывали лицо почти полностью, оставляя место лишь для глаз, и охраннику показалось — во всяком случае, он надеялся, что показалось — что из тёмного провала единственный видимый светло-зелёный глаз смотрит именно на него. Ноги подкосились, и доблестный воин рухнул на сиденье телеги, стараясь унять дрожь в руках и молясь, чтобы это был лишь мимолётный взгляд.

Презрительный смешок наблюдателя расслышал лишь всадник справа.

— С кого смеёшься? — поинтересовался он.

— Да со всех, — отозвался его товарищ, поправляя плащ. Людей вокруг стало поменьше, он легко коснулся пятками лошади, и та послушно ускорила шаг. — Одни толком напасть не могут, другие строят из себя героев, победив оборванцев, едва способных ходить.

— Так вперёд. Подними людей, устрой засаду, отбей телегу-другую с водой. Глядишь — получится убедить их потратить немного воды на мытьё.

Первый всадник не счёл нужным отвечать. Он и о первой реплике жалел, поскольку

после неё пришлось вдохнуть поглубже, рискуя вызвать приступ кашля.

Вокруг них постепенно образовался островок пустоты в пару шагов шириной. Народ всё так же торопился, но как бы невзначай огибал двоих всадников, стараясь даже не смотреть на них.

— Хватит с них колодцев, — вдруг произнёс первый всадник, продолжая прерванный разговор. Воздух стал чище, мерзкий запах остался позади, и он решился заговорить. — От жажды не умирают, и ладно. А не нравится — пусть топают к реке, всего-то три дня хода.

— Конного хода, — уточнил второй, ничуть не удивившись запоздалому ответу товарища. — А им как туда добраться?

— Как хотят, так пусть и добираются, — буркнул тот. — Зато тут почище станет.

— Кто ж виноват, что ты такой нюхастый.

Капюшон плаща с головой кошки покачнулся влево, затем вправо, когда его хозяин осмотрелся.

Ворота остались далеко позади, и сложенные кое-как хибары нищих сменили крепкие дома из толстых брёвен. На окнах появились ставни, а некоторые дома обзавелись собственным двориком. Подобную роскошь могли себе позволить немногие, потому обычно на таком здании красовалась вывеска торговца или таверны.

А вот нищие на дороге почти не встречались, за этим зорко приглядывали стражники, что прохаживались по улице. Любого, от кого разило за пару шагов, в первый раз отправляли обратно, а во второй — в шахты или каменоломню.

Дом, который выглядывал всадник, виднелся впереди. Первое каменное здание на всём пути, и первое — со вторым этажом. До этого даже крыша встречалась не у всех. Раз не бывает туч, зачем тратиться на подобную роскошь? А воровать у большинства обитателей вблизи городских стен всё равно нечего.

Двое всадников направили лошадей к невысокому заборчику, окружавшему здание. Со стороны улицы покачивалась на ветру вывеска — «Спящий кабанчик». Краска на ней давно потрескалась и потускнела, и животное с клыками, изображённое под надписью, удавалось скорее угадать, чем увидеть.

Хозяин заведения как раз выпроваживал постояльца — коренастого торговца. При виде новых гостей трактирщик заспешил к ним. Торговец же так и остался стоять на крыльце с отвисшей челюстью, разглядев, кто заехал во двор.

— Гепард, Сова, — тихо поприветствовал всадников трактирщик. — Вы надолго?

— Пока не знаем, Кетан. — Сова спрыгнул с лошади и передал поводья трактирщику. — Присмотри за ними, мы скоро вернёмся.

Кетан кивнул и повёл лошадей в конюшни, а двое летар продолжили свой путь пешком.

Через пару домов от главной улицы отходили две широкие мостовые. Они вытянулись полукругом до самого вулкана и походили на гигантские руки, что пытались обнять город. Их так и называли — Левая и Правая рука. Центральная улица являлась продолжением Пути и тоже представляла собой цельный кусок камня, а вот Руки явно проложили отдельно. Несмотря на все старания строителей время не пощадило камень, и дорогу усеивала сеть мелких трещин.

Сразу за Руками словно начинался другой город. Серый камень целиком заменил дерево, дома нарастили этажей, вокруг просторных дворов вырос высокий забор, призванный не столько защитить от воров, сколько перещеголять соседа красотой росписи.

Люди изменились под стать окружению, сменив шерсть на шёлк, деревянные лапти на

кожаные сапожки и разнообразив наряды украшениями, но вот их поведение осталось прежним. Они всё так же торопились по своим делам, спеша разобраться со всем до заката, который наступал куда раньше обычного из-за вулкана. Каждый день он проглатывал солнце, стоило тому пересечь зенит, и погружал город в искусственные сумерки, которые плавно переходили в настоящие.

А ещё этот поток богатеев точно так же огибал двоих путников в плащах. Отсутствие лошадей никак не сказалось на их заметности. Стоило только торговцу, спешащему заключить сделку, или слуге, идущему с поручением от хозяина, завидеть наёмников, неспешно идущих вдоль забора, как они резко меняли направление. Две фигуры в белых рясах и вовсе развернулись и размашистым шагом двинулись в обратном направлении.

— И эти туда же, — фыркнул Гепард, глядя вслед церковникам. На их спинах поблескивал вышитый золотыми нитями знак церкви — четырёхлучевая звезда, вписанная в круг. — Разливаются соловьём о любви Создателя ко всем людям, а сами бегут, поджав хвост, едва завидев нас.

— Так мы же не люди, — хмыкнул Сова.

— Но они ведь этого не знают.

— Зато наверняка слышали сплетни.

— Сплетни, — пробурчал Гепард, поглядывая по сторонам. Посреди улицы замер водовоз. И возница, и охранники смотрели куда угодно, только не в их сторону. — После этих сплетен нас перестали пытаться убить.

— Десять лет прошло, а ты всё надеешься, что нас убьют и удастся так просто покончить с этим нелепым контрактом? — Сову слова товарища позабавили. — Смирись, мы пробудем в этих телах ещё очень долго.

— Смириться, вот ещё, — пробурчал Гепард.

Когда наёмники отошли достаточно далеко, возница водовоза тронул поводья, и ослы потащили повозку с бочками в проулок. Колодцев на всех не хватало, и десятки подобных водовозов сновали до озера и обратно, обеспечивая водой тех, кто платит.

А островок пустоты с двумя фигурами внутри плыл всё дальше и дальше сквозь людской поток, и выбрался на площадь.

Большую часть пространства занимал рынок. Говорили, что на нём можно найти всё, и торговцы всячески старались подтвердить эти слухи. Одни предлагали купить статуэтки, которым только вчера исполнилось три тысячи лет, другие — специи, привезённые из самого Маск Рада. И зачастую всё это было правдой. Вердил давно стал центром торговли, куда везли товары со всех концов материка.

В отличие от прохожих, торговцы не могли оставить свои лавки, и при появлении вблизи наёмников просто замолкали и старались оставить между собой и ними хотя бы прилавок, как бы смешно ни выглядела подобная защита.

Летары медленно шли сквозь торговые ряды, неся с собой тишину, пока не добрались до центра площади, к её главному чуду — фонтану.

Два десятка струй взмывали в воздух от бортов, выложенных белым мрамором, и падали в центре, у постамента. На нём стояла статуя мальчишки, выполненная в полный рост. Но те, кто видел её впервые, вполне могли принять статую за живого человека.

Голова поднята к небу, в лохматых чёрных волосах сверкали капли воды, глаза были закрыты, на лице — широкая улыбка. Распахнутая красная куртка без рукавов застыла, словно развеваясь на ветру, широкие тёмные штаны едва закрывали колени. В правой руке

мальчишка сжимал чёрный посох ростом с него самого, левая упиралась в бок. Казалось, статуя сейчас оживёт и бросится в воду, задорно хохоча. У его ног на солнце сверкала золотом надпись: «Всегда есть надежда».

Вокруг фонтана расставили с дюжину скамеек, неподалёку прохаживалась стража, отгоняя стайку ребятишек. Те норовили подойти поближе и поглазеть на статую ровесника, спасшего город. Подойти поближе означало залезть в воду, а если получится — то и на постамент.

Около скамеек двое в плащах и остановились, разглядывая статую. Дети при виде их притихли, но потом, заметив, что стражники не рискуют подходить близко к наёмникам, бросились в фонтан.

Стоило залезть внутрь, как они позабыли о своих намерениях забраться на статую. Вода бежала как и прежде, но ноги оставались сухими. Один из мальчишек подставил руку под струю, и та плавно обогнула её. Он хотел было закрыть отверстие, но подоспели стражники и вытащили всю компанию из фонтана.

Мальчишки даже не особо сопротивлялись, обсуждая между собой увиденное. Конечно, все знали, что фонтан сотворил Силт Ло. И по слухам — он же сотворил и воду, заставив её бегать по кругу и сделав одним целым. Никто не знал толком, что это значит, но набрать её в кружку или намочнуть в ней было невозможно.

Когда стражники отогнали мальчишек и огляделись, наёмников поблизости не оказалось. Резко обрывающиеся крики торговцев подсказали, что они двинулись дальше, в сторону замка.

Летары миновали последние ряды навесов и вышли к стене замка. Она во многом походила на внешнюю, но была вдвое выше — добрых сотню локтей в высоту. Но куда больший вес ей придавал факт, что её построили вместе с замком — более четырёх тысяч лет назад. Ни одна осада так и не смогла оставить на ней ни следа, как и землетрясения, что ежегодно устраивал вулкан.

Вход, как и у внешней стены, был один. К нему вёл подвесной мост, перекинутый через глубокий ров. У ворот дежурили двое солдат в латных доспехах с алебардами. Они с явной опаской поглядывали на приближающихся наёмников. Один стражник глянул на второго, увидел его отсутствующий взгляд, направленный на небо, снова посмотрел на наёмников. Когда те приблизились, он даже открыл было рот, собираясь что-то сказать, но в последний момент передумал, лицо залила краска, и солдат уставился прямо перед собой.

— Кого же они набирают в армию, — вздохнул Гепард, не особо заботясь о том, услышит его кто-то посторонний или нет.

— Сам знаешь, какой у них выбор, — куда тише произнёс Сова. — Но эти, — он кивнул в сторону тренировочной площадки, где занимались несколько сотен солдат, — нас хотя бы не игнорируют, как остальные.

Появление наёмников не прошло незамеченным. До их слуха долетели ругательства, кто-то призывал на их головы Гнев Создателя, чем вызвал очередной смешок у Гепарда. Один плюнул им вслед, за что тут же схлопотал подзатыльник от сержанта и был отправлен на пробежку вокруг замка.

Из-за вытянутых рядов казарм раздавались удары молота, у стены выстроилось с полдюжины конюшен. Большая часть построек всё из того же серого камня, что и почти всё в городе, лишь немногие могли похвастаться другим цветом. Меж зданиями тянулась прямая дорожка к входу в замок.

На первый взгляд он казался игрушечным, даже несмотря на впечатляющие размеры. Если с монолитной стеной разум ещё мог смириться, то выполненный в том же стиле замок отказывался воспринимать как нечто настоящее. Однообразие разбавляли окна. Вытянутые, порой в дюжину локтей, они были разбросаны по всему замку, отчего тот частенько сравнивали с сыром, усеянным дырками.

Башни поднимались высоко над стеной, а на их вершинах реяли знамёна с гербом правителей Вердила — фениксом, расправившим крылья. Зоркие глаза Совы отчётливо видели сверкающие на солнце золотые нити.

Летары прежним неторопливым шагом двигались к арке — там располагался вход в замок. И там же их поджидал худошавый мужчина. Немолодой, среднего роста и в белоснежной ливрее, пошитой из дорогих эквимодских тканей, он внимательно наблюдал за тренировкой солдат, но взгляд то и дело соскальзывал на приближающихся наёмников. Когда расстояние между ними сократилось до пяти шагов, он повернулся и поклонился им.

— Вас уже ждут.

После чего развернулся и поспешил скрыться за тяжёлыми дубовыми дверьми, бросив через плечо короткий взгляд.

— Если слуги разгуливают в таких нарядах, во что же одет король, — хмыкнул Сова.

Летары двинулись следом за слугой и застыли на миг, переступив порог. За серыми стенами скрывалось совсем не то, что они ожидали увидеть.

Самой бедной частью обстановки оказались они сами, в своих потрёпанных плащах. Ковры с вышитыми пейзажами представляли собой самое настоящее произведение искусства, не обделили вниманием и занавески песочного цвета на окнах и позолоченные подсвечники на стенах.

Наёмники молча следовали за слугой, но, несмотря на кажущееся безразличие и опущенные капюшоны, зелёные глаза всё подмечали. Привычка, давно укоренившаяся и ставшая частью характера.

Слуга повернулся, поклонился и попросил подождать, а сам скрылся за дверью. Её тоже не обошли стороной. Объёмные фигуры великанов опирались на дубины размером с человека. Впрочем, сами двери открылись легко и бесшумно.

— Ты же понимаешь, ничем хорошим это не закончится, — произнёс Гепард, на этот раз почти шёпотом.

— А когда у нас что-то заканчивалось хорошо? — ядовито поинтересовался Сова, разглядывая солдат с мечами у пояса, расставленных вдоль стен. Интересно, они там круглые сутки стоят или это к их приходу подготовились? Если второе, то напрасно — с такими даже драться незачем, куда проще убежать. — Можно подумать, у нас есть выбор.

— От этой мысли только хуже. Контракт с королём не может обойтись без огромной кучи неприятностей, — продолжал ворчать Гепард, но вдруг переменял тему. — Проклятый Силт Ло. Надеюсь, он не сошёл с ума и понимает, что с ним происходит.

— Ты опять за старое? — вздохнул Сова. — Чем на этот раз он тебе не угодил?

— А того, что мы оказались в этих телах недостаточно? Или взять этот фонтан. Очередное хвастовство. Наверняка он сам его создал, ещё и статую себе поставил, цветную.

— Это же символ. Конечно, он должен быть громким и сразу бросаться в глаза. Как эта люстра — символ богатства короля.

Сова указал глазами наверх. Свет сотен свечей, проходя сквозь изумруды, рубины и сапфиры, отбрасывал на стены разноцветные зайчики.

Разговор прервал вернувшийся слуга. Он распахнул двери шире, приглашая гостей внутрь.

— Король примет вас.

Летары вошли внутрь и оказались в огромном зале со стеклянным потолком. Солнечные лучи причудливо преломлялись, проходя сквозь него, и проникали повсюду, не оставляя ни одного тёмного уголка. Здесь не стали размениваться на мелочи, и превратили стены в картины целиком, разукрасив от пола до потолка.

Слева от двери начинались изображения битв, которые пережил замок. О самых старых не сохранилось практически никаких упоминаний, а последней была картина о битве двадцатилетней давности. Она и приковала к себе внимание наёмников, поскольку на ней обнаружился мальчишка, чья статуя стояла на площади. Видимо, скульптуру делали с неё, поскольку сходство было очевидным. Мальчишка стоял на стене, а далеко внизу виднелись разбросанные по земле трупы лошадей и людей. Несколько мертвецов свисало с зубьев стены. Но, несмотря на это, мальчишка улыбался.

Небольшой участок стены справа от двери пустовал, ожидая своей очереди. Поговаривали, что, когда закончится место, Вердил будет разрушен.

— Показать бы эту картину тем детишкам, — вновь зазвучал недовольный голос. — Небось, сразу пропадёт желание подойти к нему поближе.

— А что надо сделать, что бы у тебя пропало желание ворчать?

— Проверь короля и скажи, что контракт подстроен.

— Как же, надейся.

— А может, это и не король вовсе? Ты только посмотри, куда нас привели.

Сидеть во время приёмов не позволялось никому, и в зале был установлен только трон на невысоком пьедестале. Он выглядел совсем жалко на фоне увиденной ранее роскоши. Самое обычное кресло, отполированное до блеска, с высокой спинкой, аккурат по росту восседающего на нём человека.

Занимал его старик, весьма крепкий с виду. Твёрдый взгляд холодных синих глаз внимательно изучал приближающиеся к трону фигуры. Ослепительные белые доспехи украшало изображение феникса на груди. От широко расправленных крыльев протянулось пламя по рукам и ногам.

От трона удалялся ещё один человек, в белом балахоне. Наёмники видели только остатки волос, старательно зачёсанные вверх в попытке скрыть наметившуюся лысину. На другом конце зала была ещё одна дверь, через которую фигура в белом и удалилась, оставив их наедине с королём. Но, хотя слуга и остался у двери, на расстоянии доброй сотни шагов, в уединение мешали поверить ряды узких бойниц у потолка.

Король Алгот со своего трона с долей любопытства рассматривал гостей. Те замерли в пяти шагах, так и не опустив капюшоны и, очевидно, кланяться также не собирались.

— Вам известно, зачем вас пригласили на аудиенцию?

Голос развеял сомнения, что возникли при виде обычного кресла и простых, пусть и с золотой обводкой доспехов. Человек на троне привык повелевать, а в глубоко посаженных синих глазах не было и тени страха, с которым на них взирали остальные жители города — только уверенность в себе и спокойствие.

— У вас похитили сына, — сказал Сова. — Похоже, вернуть его своими силами не удалось.

— Значит, слухи уже просочились, — вздохнул Алгот. — Да, всё верно. Во время охоты

напали на единственного наследника престола, моего сына Сентилия. Мы нашли всех, кто отправился с ним, мёртвыми. Следы от стычки привели на Путь Мира и там затерялись.

— Вам известно, кто это сделал?

— Есть догадки, предположения. Почти наверняка это дело рук моего двоюродного брата из Ланметира. На бумаге между нами мир, но Первая волна многое изменила.

— Почти?

— Все, кто мог претендовать на трон по праву рождения, отправились вместе с Сентилем. Никого другого на троне не потерпят. Только тот, в ком течёт кровь Алдренов, может занять престол. У нас, в Вердиле, таких не осталось. Зато остались в Ланметире.

— Вам известно, какая у нас плата? — заговорил молчащий доселе Гепард.

Король откинулся на спинку кресло-трона и прикрыл глаза.

— Да. — Уверенность никуда не делась, но ответ прозвучал не так решительно.

— И вам известно, что случается с теми, кто пытается увильнуть от неё?

На этот раз Алгот ответил не сразу. Да уж, он много чего наслушался об этих двоих. Люди придумали им много прозвищ, и самое мягкое среди них — палачи. Потому что плата за разрыв контракта — смерть. И за исполнение в половине случаев тоже. Но что поделать, других вариантов не осталось.

Он открыл глаза и устремил холодный взгляд на фигуры в плащах. Королю не пристало сомневаться в своих решениях. Нужно сохранять твёрдость, хотя бы внешне.

— Известно.

— Тогда зачем вам это? Неужели нет другого способа?

— Вы всех отговариваете от контракта? — Алгот позволил себе лёгкую усмешку.

— Только королей, — буркнули в ответ.

— Я не могу пойти к двоюродному брату и потребовать, чтобы он вернул сына, у меня нет никаких доказательств. По этой же причине глупо затевать войну. Слушающие тоже ничего не знают. Минула неделя, если бы похищение затеяли ради выкупа, давно сообщили. Вы третья сторона, никто не сможет доказать, что именно я нанял вас, а значит, если вы... поссоритесь с моим братом, он тоже ничего не сможет доказать. Конечно, он будет догадываться, как догадываюсь я, но с этим я справлюсь.

— У него появятся доказательства, когда мы вернёмся за платой.

На этот раз ворчание прозвучало слишком тихо, и король его не услышал.

— Мы можем рассчитывать на вашу помощь? — в разговор снова вступил Сова.

— Я распоряжусь, чтобы вам оказывали содействие. Если что-то понадобится, обращайтесь к Шолту, — король указал в сторону слуги, ожидающего у двери. — Он ответит на все вопросы и будет сопровождать вас в замке.

— И присматривать. — Снова неслышное ворчание.

— Желаете узнать плату сейчас?

— Нет, — быстро, слишком быстро ответил Алгот. Выдержка всё же изменила ему.

— Бойтесь узнать своё будущее? — насмешливо поинтересовался Сова, от которого не ускользнула поспешность короля.

— Верните моего сына. Что ждёт меня — не важно.

Его гости опустили капюшоны, открываясь перед нанимателем.

Перед Алготом стояли близнецы. Взгляд скользнул по коротким чёрным волосам и остановился на глазах. Такой неестественно насыщенный зелёный цвет он видел только у одного человека, и не отказался бы забыть его. Слишком уж... странным был Силт Ло.

— Значит, сойдёмся вот на чём.

Голос вернул Алгота к реальности, и он постарался запомнить лица наёмников, но взгляд зацепился только за вертикальный шрам на правом виске. В остальном самая обычная внешность. Зачем тогда они носят плащи с капюшонами?

— Мы обязуемся вернуть вашего сына в том состоянии, в котором отыщем. За это вы обязуетесь выплатить то, что выпадет в качестве платы. Как вам наши условия? — не удержался от ехидства Сова.

Условия были, мягко говоря, не очень. Особенно Алготу не понравились слова «в том состоянии, в котором отыщем». А если они отыщут труп, ему тоже придётся платить? Если бы только у него был выбор...

— Я принимаю их, — твёрдо произнёс он, вновь обретя спокойствие.

— Ещё бы, — продолжал едва слышно распинаться Гепард, — нам ведь так не хватает проблем.

Летары подняли капюшоны и отправились обратно к двери. Изучая вышитые головы совы и кошки, Алгот прокручивал в голове донесения, касающиеся этих двоих.

Наёмники получили широкую известность пять лет назад, когда заключили контракт с крестьянином. Тот нанял их ради мести, местный лорд убил всю его семью. Но причиной стало не то, что эти двое перебили весь гарнизон злосчастного лорда, после чего ушли, оставив замок пустым. Всё дело в плате. Проклятой плате, из-за которой к ним обращаются только отчаявшиеся. Всё, что имеешь, или собственная жизнь. И теперь ему придётся заплатить. Если бы только у него был выбор.

Но его нет, и придётся довериться этим наёмникам. Даже если верны догадки и они летары, одни из тех, кто начал Первую волну. Если бы Алготу предложили обменять собственную жизнь на жизнь сына — он бы не колебался, но этот контракт.... Остаётся надеяться, что наёмники найдут Сентиля живым.

Покинув стены замка, летары отправились обратно в таверну. Солнце к этому времени скрылось за горой, и над Вердиллом сгушались первые сумерки.

Вдоль центральной улицы, до перекрёстка слевой и правой рукой, зажигали масляные лампы в фонарях. У «Спящего кабанчика» были свои собственные, у дверей и вывески, но их зажигали не всегда. Вот и сейчас для привлечения клиентов решили обойтись светом из окон и шумом, что разносился на несколько кварталов по округе.

Наёмники распахнули калитку, пересекли безлюдный дворик и вошли внутрь.

Причиной шума был менестрель, восседавший в центре зала. Весёлая мелодия флейты заставила большую часть посетителей позабыть о еде и выпивке и пуститься в пляс. Те, кого она не заинтересовала, сидели поодаль, играли в кости или потягивали вино в компании или одиночестве. Имелись места и для любителей поговорить без посторонних — пара столиков в углу. Хотя в таком шуме всё равно бы никто ничего не разобрал, только если орать на ухо.

Двое вышибал у входа разглядели плащи вошедших, и взгляд их разом поскучнел. Пока тут наёмники, о любых беспорядках в таверне можно забыть. А слух о них разойдётся мгновенно, в этом можно не сомневаться.

Они проследили, как один из наёмников, с головой совы на спине, прошёл к лестнице, ловко уклоняясь от снующих по залу служанок, и поднялся на второй этаж, где находились комнаты для ночлега. Несколько человек, разглядевших плащ и рисунок на нём, затормозили соседей, торопясь поделиться этой новостью.

Второй прошёл к стойке, за которой стоял невысокий полноватый мужчина в белом фартуке, из-под которого выглядывала клетчатая рубашка с закатанными по локоть рукавами. Полуприкрытые веки сразу давали понять, кому таверна обязана своим названием.

— Мы останемся на ночь или две, Кетан. Передай Тромвалу, мы встретимся с ним на обычном месте в полночь. И пусть принесут в комнату обед.

Трактирщик ответил кивком и подозвал к себе служанку, отдать распоряжения об обеде. Затем наполнил кружку до краёв вином и плюхнул на стойку перед собеседником.

— Всё-таки берётесь?

— Можно подумать, у нас есть выбор. Кто в здравом уме заключит такой контракт с королём по собственной воле?

Кетан, тот самый крестьянин, что пять лет назад заключил контракт с наёмниками ради мести, пожал плечами. После смерти жены и дочки он утратил смысл жизни, и когда эти двое предложили ему работу, он согласился. Заправлять таверной, собирать для них сведения. Все получали такое предложение, если выживали после контракта. Шпионить для наёмников. Отчаявшимся людям всё равно некуда податься после того, как их цель осуществится.

— Тогда у меня есть кое-что для тебя, Гепард. Несколько дней назад тут останавливался один человек. Говор у него странный, вот я и заметил. Уходил утром, возвращался вечером. Говорил, что торговец, якобы приехал по делам. Но я ни разу не видел, что бы он с кем-то встречался, а ты знаешь, торговцы любят у меня собираться. А ещё он уехал в тот же день, когда пропал принц.

— Описать сможешь?

— Да нечего там описывать, — вновь пожал плечами Кетан. — Самый обычный человек, такие здесь толпами ходят. Длинные светлые волосы, серые глаза. Одежда простенькая, как у торгова средней руки. Лошадь только приметная. Вороная, как у вас, а на подковах морда льва выбита. Такого герба ведь в Вердике нет.

— Хорошо. Послушаем, что сможет добавить Тромвал.

— Передай это Сове, если застанешь его, — ухмыльнулся трактирщик и наполнил опустевшую кружку.

Потягивая лёгкое вино, Гепард наблюдал за весельем в зале. Оно поначалу поутихло, люди то и дело бросали на него косые взгляды. Но вскоре завсегда и расшевелили народ, и веселье вновь пошло полным ходом.

Да, привыкли тут к ним за пять лет. Когда два года назад они пробыли здесь месяц, им даже попытались нахамить. По пьяни, в запале драки, но всё же попытались. Тогда он и растолковал собравшимся, что может случиться с теми, кто попытается устроить тут погром.

Сообразив сквозь пьяный угар, кто перед ними, драчуны рухнули на пол и просидели так до утра — ноги отказывались держать их, то ли от количества выпитого, то ли от страха. Это сразу обеспечило таверне известность самого спокойного заведения, что, вместе с чистотой и умеренными ценами, немедленно привлекло торговцев.

Решив после третьей кружки, что надо бы и меру знать, Гепард поднялся на второй этаж, прошёл в конец коридора и толкнул дверь справа. Внутри никого не оказалось. Поднос с пустой посудой лежал на столе у окна. Рядом, на стуле, висел зелёный плащ.

Гепард подошёл к открытому окну. Оно располагалось над крышей конюшни, что позволяло незаметно уходить и возвращаться в таверну, чем близнецы частенько пользовались.

Несколько мгновений он разглядывал центральную улицу и ряды одноэтажных деревянных построек, размышляя над словами Кетана. Потом покачал головой, закрыл окно, повесил плащ на соседний стул и принялся укладываться спать.

Глава 2. Распорядитель

Сова поднялся по лестнице и направился в комнату. После богатства замка таверна походила на прибежище нищего. Простой стол у окна, пара стульев, аккуратно застеленная кровать и шкаф в углу под потолок. Наёмники редко заглядывали в таверну, но комнату содержали в чистоте.

Сова пересёк комнату, опустил на стул. Взгляд привычно обежал плоские крыши деревянных домов и устремился дальше. Таверна — единственное двухэтажное здание до самой стены, и через это угловое окно можно наблюдать за всеми, кто входит в город, благо для его строительства силт ло не поленились выровнять землю. Правда, ворота от таверны отделяют несколько миль, но это уже мелочи.

Но не происходящее снаружи занимало Сову, он слушал разговор Гепарда с Кетаном. Пара стен ничуть не мешала его слуху, и потому появление служанки с подносом не стало неожиданностью. Половина курицы, краюха чёрствого хлеба и кружка с вином. Поднос опустил на стол, служанка поклонилась, но голову не опустила, пытаясь заглянуть под капюшон. Безуспешно, конечно же.

Когда двери закрылись, Сова покачал головой, снял плащ и повесил на соседний стул. Служанки успели привыкнуть к ним, а после того, как Гепард утихомирил потасовку в зале, однажды сами обратились за помощью. А ещё они норовили узнать, как выглядят эти таинственные наёмники. Кетан держал рот на замке и только напускал тумана, что лишь подогревало любопытство. Приходилось соблюдать осторожность. Чем меньше народа знало их в лицо, тем лучше.

Слышал Сова и о назначенной в полночь встрече, и теперь размышлял, где скоротать время. Книги под рукой не оказалось, и, покончив с ужином, он решил прогуляться по городу.

Оставив плащ висеть на спинке стула, Сова открыл окно, быстрым взглядом окинул улицу. Кажется, никто не смотрел в его сторону. Он спрыгнул вниз, на угол крыши конюшни, чтобы не потревожить конюхов. Оттуда на задний двор таверны, а затем, как ни в чём не бывало, вышел на главную улицу.

Удивительно, как меняет человека одежда. Сова долго настаивал и повторял без устали — их не должны знать в лицо, и это принесло плоды. Ещё недавно от них шарахались все прохожие, предпочитая не то, что убраться с дороги — порой перейти на другую сторону улицы. Теперь же никто не взглянул на него дважды. Скрывавшаяся под плащом красная рубаха из плотной шерсти, под стать ей широкие, почти чёрные штаны. Только меч с кинжалом у пояса и крадущаяся хищная походка сразу выдавали род занятий. Ещё пара кинжалов пряталась в сапогах, на всякий случай.

Сова прошёл в сторону замка и свернул на Левую Руку. До встречи с Тромвалом оставалось полно времени, и он решил прогуляться по улице, пройтись по тавернам, узнать последние сплетни.

За перекрёстком стояли сплошь каменные здания, но чем дальше он уходил полевой Руке, тем чаще встречались деревянные, пусть и добротные строения. Смена дерева на камень проходила по большей части вдоль центральной улицы. Близнецам даже пришлось выкупить ближайшую землю рядом с таверной, чтобы какой-нибудь толстосум не надумал

построить себе дом перед окном, закрыв обзор на ворота. К счастью, золото у них водилось в избытке.

Сова направлялся в облюбованную им таверну, подальше от богачей и лишнего внимания, когда на пути у него встали двое громил. Один держал в руке дубинку, второй сжимал нож. Самое подходящее оружие для таких тесных улочек. Раздались шаги, и за спиной выросла ещё парочка, отрезая путь к бегству.

— Чего надо? — невозмутимо поинтересовался Сова, разглядывая стоящих в трёх шагах перед ним громил. Они удивительно походили друг на друга. Наверное, из-за расплющенных носов.

— Сам-то как думаешь? — оскалился один. — Доставай, чё в карманах завалилось. И не вздумай потянуться к мечу. — Он красноречиво хлопнул дубинкой по раскрытой ладони.

Сова оглянулся назад, покачал головой. Полез в карман штанов и вытащил небольшой мешочек. Развязал тесёмки, достал пару золотых, с кривой ухмылкой наблюдая, как разгорается алчность в глазах бандитов. Разговорчивый, с дубиной, вытянул руку. С прежней невозмутимостью Сова сложил золотые обратно в мешочек, завязал его и убрал в карман.

На лице громилы мелькнуло недоумение, быстро сменившееся злостью. Зарычав, он шагнул вперёд, размахнулся дубиной и со свистом опустил её на место, где мгновение назад находилась голова жертвы. Сова чуть отступил в сторону, насколько позволяла ширина проулка, и врезал нападавшему коленом в живот. Тот шумно выдохнул и начал оседать на землю. Подхватив выпавшую из руки дубинку, Сова скользнул вперёд, с лёгкостью уклонился от прямого выпада ножом и с размаху залепил ей промеж глаз грабителю. Этот рухнул, не успев издать ни звука.

Оставшиеся двое навалились разом, но больше мешали друг другу. Тычок дубиной в живот одному и удар по затылку другому быстро утихомирили их и отправили смотреть сны вслед за товарищами. Бросив дубинку, Сова оглядел корчащихся на земле неудачных грабителей, и пошёл дальше. Настроение немного улучшилось.

Пожалуй, Гепард в чём-то прав. Будь на нём плащ, бандиты предпочли бы не рисковать и пропустить путника, схожего по описанию с опасными наёмниками. А так они увидели всего лишь очередную жертву, и напали. Может, стоит какое-то время походить без плащей?

Но у этого варианта была и обратная сторона. В тавернах, где прошёл остаток времени, приходилось старательно игнорировать внимание с женской стороны. Незнакомец, не признающий монеты меньше золотого и обладающий странными зелёными глазами, казалось, светящимися в полумраке собственным светом, привлекал слишком много внимания. В одной из таверн по этому поводу завязалась драка, но Сова предпочёл потихому сбежать. Преподать бандитам урок это одно, а вот привлечь внимание в подобном месте означало дать почву для нежелательных слухов.

Он неспешно пробирался в сторону стены, к месту встречи. Вдали от центральной улицы практически никто не жил, потому отсутствовал и мерзкий запах. Большая часть домов тут пустовала, и чем дальше Сова уходил отлевой Руки, тем хуже они выглядели.

Когда впереди показался нужный дом, луна ярко светила над головой. Благодаря безоблачному небу в полнолуние в городе всегда светло, почти как днём.

Сова замер поодаль, вслушиваясь в окружающую обстановку — очередная мера предосторожности. Дом ничем не выделялся среди своих соседей, разве что мог похвастаться крышей, причём почти целой. Стёкла в единственном окне отсутствовали — для местных обитателей это непозволительная роскошь. Зато сквозь крестообразную раму

виднелся тусклый огонёк свечи, а ещё до его слуха доносилось чьё-то дыхание.

Поблизости никого не нашлось, только из таверны в паре сотне шагов севернее доносился шум. Сова двинулся вперёд, в пять шагов добрался до двери, пригнул голову, вошёл внутрь, и снова, из привычной осторожности, окинул тесное пристанище быстрым взглядом.

Обстановка здесь мало отличалась от комнаты в «Спящем кабанчике», разве что убирались куда реже. Пол покрывал тонкий слой пыли, в углу завёлся обитатель — маленький паучок, да вместо шкафа стоял внушительного вида сундук, окованный по углам железом, с тяжёлым навесным замком.

Огня свечи едва хватало, чтобы осветить человека на стуле, но глаза Совы вовсе не нуждались в свете. Он разглядел длинные, до плеч, седые волосы, ровную спину с безупречной выправкой, явно бывшего солдата, и безукоризненно чистую белую рубашку. Человек перебирал бумаги, но, услышав скрип двери, повернул голову. Стало ясно, что волосы не седые, а просто белые. На довольно молодом лице застыло скорбное выражение. За время их знакомства Сова лишь несколько раз видел на нём другие эмоции. На коленях у сидящего покоилась кожаная сумка, и длинные тонкие пальцы перебирали бумаги в ней. Серые глаза вопросительно уставились на вошедшего.

— Узнал что нового, Тромвал?

— Кое-что. Сова? — Хотя летары были близнецами, Тромвалу практически всегда удавалось различать их. Голос у него оказался спокойный и безразличный, словно лишённый эмоций.

— Он самый. Нашёл сведения о Силт Ло?

Сова прикрыл дверь — замков в этой части города не держали, всё равно воровать в таких домах нечего — и опустился на стул напротив.

— Не только о нём. — Тромвал опустил голову и продолжил перебирать бумаги. — Но сначала о делах насущных. Об отъезде принца на охоту никто не мог знать заранее. День выбирается случайно как раз для защиты от подобных случаев.

— Не слишком им это помогло, — вставил Сова.

— Да, скорее всего доносчик среди прислуги или наблюдал за отъездом принца из города. Мне донесли о четырёх приезжих, вызвавших подозрение. Они уехали в тот же день, что и принц. Один утром, ещё до отъезда, двое других сразу за принцем, четвёртый ночью. Решать вам, но, по-моему, нужный вам человек — один из тех, кто выехал сразу за принцем.

— А если шпион отправил донесение с вороном или ещё как-нибудь?

— Тогда это тупик. — Тромвал едва заметно пожал плечами. — Значит, предатель среди слуг, или его не заметили, или он остался в городе, или...

— Ладно, ладно, я понял. Что-то лучше, чем ничего.

— Именно. — Тромвал протянул Сове несколько исписанных аккуратным мелким почерком страниц. — Здесь всё, что удалось выяснить.

Сова быстро просмотрел текст.

— За один день столько не собрать, ты всё начал разнохивать сразу после похищения? — Тромвал коротко кивнул. — Хорошо. А что насчёт Силт Ло?

Из сумки появилось ещё две страницы.

— Так и не скажешь, зачем вы его ищете?

— Поиску это не поможет, значит — не важно.

Тромвал склонил голову над бумагами — ему света едва хватало, чтобы разглядеть

написанное- и начал рассказывать:

— Как я уже говорил, после войны он пять лет оставался на виду, но потом исчез. Взял с собой пару книг из королевской библиотеки и пропал. Я расспросил людей в деревне, где мы встретились. Там вспомнили мужчину, что жил на холме. Он частенько приходил к ним закупать еду и разные мелочи. Все сразу поняли, что он силт ло — слишком уж быстро старел. Спустя ещё пять лет эти визиты прекратились и больше его никто не видел. Если хотите узнать больше, придётся расспрашивать в замке. Наши шпионы среди слуг разузнали всё, что могли.

Всё время доклада Сова разглядывал лицо собеседника. Оно оставалось непроницаемым, хотя тот наверняка знал, почему они интересуются Силт Ло. Тромвал встретился им в первый же день после призыва. Близнецы нашли в доме одежду, оружие, золото и лошадей, явно приготовленных для них, и отправились по дороге, куда глаза глядят. Вскоре они встретили человека с обезумевшим взглядом, в изодранной и окровавленной одежде. Он умолял их помочь.

Среди едва различимого бормотания удалось разобрать, что его семье грозит смертельная опасность, и за их спасение он готов отдать что угодно. Безумца усадили на лошадь и отправились к его дому. Не по доброте душевной, конечно, им просто нужен был человек, который мог бы рассказать о происходящем в мире.

На фоне ночного неба пожар увидели издалека. Когда всадники приблизились к нему, дом уже догорал. Рядом со ступеньками лежали три тела. Одно принадлежало женщине, ещё два — мальчишкам. Все с перерезанным горлом. Тромвал сполз с лошади, и, едва переставляя ноги, подошёл к ним.

— Похоже, ты опоздал, — равнодушно произнёс Сова.

— Помогите мне, — прошептал Тромвал. Он рухнул на колени перед распростёртыми телами. Руки беспомощно свисали вдоль тела, голова опущена.

— Мы не умеем воскрешать мёртвых. Да и платить тебе, похоже, больше нечем.

— У меня ещё есть моя жизнь.

Ответить близнецы не успели. Раздался тихий звон и на почерневшую от копоти землю упала монета. Как она зазвенела, оставалось загадкой — приземлился металлический круг на траву. Игнорируя пляску огня, она оставалась совершенно чёрной. Шёпот Гепарда прозвучал не громче потрескивающего пламени.

— Да будет так. Чем тебе помочь?

Очнувшись от воспоминаний, Сова посмотрел в глаза Тромвалу. Наверняка он давно всё понял. Силт Ло исчез примерно в то же время, когда он встретил двух летар. Сложить два и два не сложно. А выспрашивает из своей привычки знать всё наверняка. Но сквозь маску скорби не удавалось ничего разглядеть. Сова не любил такие лица. За свою очень долгую жизнь он научился различать малейшие признаки эмоций, а человек с таким лицом может размышлять, что съесть на завтрак, а может о способах убийства своего собеседника.

— Что ещё? — спросил Сова, когда Тромвал умолк.

— Так, ничего конкретного. Тебе же не интересны предположения?

— Нет, теории я и сам построю.

Сова поднялся и подошёл к сундуку. Открыл замок ключом, что лежал под половицей, и откинул крышку. Из сотен мешочков, как две капли воды похожих на тот, что лежал в его кармане, подхватил два. Один бросил Тромвалу.

— На случай непредвиденных расходов, — пояснил Сова, пряча второй в карман. —

Может, удастся выяснить ещё что-нибудь.

— Не думаю, — ответил Тромвал, но мешочек всё же убрал в сумку. — Всё известное простым жителям я выяснил, а для разговоров с лордами и леди нужно занимать более высокую должность, чем конюх или повар.

— Например, быть наёмником, нанятым для поиска принца, — едва слышно пробормотал Сова. Всё же золото не всеильно. А контракт, пусть он и не вызвал радостных чувств, открыл доступ к тем местам, куда раньше их бы не пустили. — Продолжай собирать сведения о похищении, — добавил он, — на всякий случай.

Тромвал согласно кивнул, перебрал сумку на плечо и вышел. На столе остались лежать страницы с заметками о подозрительных гостях и Силт Ло. Сова сложил их пополам и сунул за пазуху. Без плаща он ощущал себя неуютно. Тот не только помогал скрыть внешность, но и мог похвастаться десятком потайных карманов, где хранилась всякая мелочь.

Очередные потраченные впустую полгода. И что толку от всех этих шпионов? Он-то надеялся, что теперь, когда на них работает столько людей, удастся раздобыть новых сведений. И зря. Можно обвинить во всём людей, что они отлынивают, но ведь это не так. Шпионят только те, кто заключил контракт и выжил, а это люди надёжные. Им просто незачем предавать и они лучше других знают, как в таком случае поступят их наниматели.

Конечно, стоит порадоваться, что им встретился человек вроде Тромвала, на кого можно спихнуть все управленческие задачи вроде распоряжения имуществом, золотом и людьми, но главной задачей всё же оставался поиск сведений о Силт Ло, и в этом он не преуспел. Не узнал ни имени, ни места рождения, вообще ничего. Просто в один день появился такой человек, помог победить в войне, побродил по материку и исчез. Но теперь-то, когда их пустили во дворец, да ещё и предоставили свободу действий, они отыщут новые, а главное полезные сведения.

За размышлениями Сова поднялся на Левую Руку и добрался до «Спящего кабанчика». Шум стих, время давно перевалило за полночь. Двое вышибал тащили через двор неспособного самостоятельно держаться на ногах посетителя.

Лезть обратно через окно не было смысла, в зале почти никого не осталось. Сова вошёл через дверь и направился к лестнице. Кетана за стойкой не оказалось, и он замедлил шаг, прислушиваясь к происходящему вокруг.

— ...здесь? — уловил Сова приглушённый, чуть шипящий голос.

— Да, остановились в угловой комнате, — раздался в ответ подрагивающий голос Кетана.

— Хорошо. Завтра вылей вот это в еду. — Короткая пауза. — Мы вернёмся в это же время, вот тебе задаток. — Едва слышно звякнули монеты. Судя по звону — золотые.

Сова покачал головой и продолжил подъём по лестнице. Их неоднократно пытались убить, и последние разы именно отравлением. Теперь мало кто решался выступить против них в открытом бою, всех смельчаков они отправили кормить червей. Но сегодняшняя попытка вряд ли связана с прошлыми обидами. Не успел пройти день с момента заключения контракта с королём, как их хотят отравить. Совпадение? Ну да, как же.

Сова пересёк коридор, вошёл в комнату. На кровати слева лежал Гепард, завернувшись в одеяло и сладко посапывая.

— Нас хотят отравить, — негромко произнёс Сова, подходя к столу и доставая полученные от Тромвала бумаги.

Спящий недовольно заворчал и открыл один глаз.

— Можно подумать это в первый раз.

— Не в первый, но на этот раз подкупили Кетана.

— Пусть пытаются, глядишь, когда-нибудь получится, — буркнул Гепард и укрылся одеялом с головой. — Завтра разберёмся.

В дверь постучали. Исключительно для порядка, поскольку её тут же распахнули, и на пороге возник Кетан.

— Надо обсудить одно дело. Срочно.

— Наше отравление? — Сова отстегнул перевязь с мечом и положил на стул, где висел его плащ.

Трактирщик вздрогнул и уставился на него.

— Иногда мне кажется, что вы держите шпионов, просто чтобы избавляться от золота. Как вы узнали?

— Да так, птички нашептали, — усмехнулся Сова, опустившись на кровать. — Кто хочет нашей смерти на этот раз?

— Представились как люди короля. Похоже, не всем пришёлся по нраву ваш контракт. Сказали добавить в еду вот это. — Кетан вытащил из кармана фартука небольшой пузырёк, половину которого занимала бесцветная жидкость.

— И ты согласился?

— А что ещё оставалось, тем более с таким задатком. — Трактирщик с ухмылкой показал два золотых. — Любой на моём месте согласился бы. Так что предлагаю завтрашний вечер провести где-нибудь в другом месте.

— Нет, не пойдёт, — покачал головой Сова. — Если мы уйдём, это будет подозрительно. Отобедаем в компании короля, благо, повод есть — расспросить о сыне. Заодно появится повод отказаться от ужина здесь.

— Лезть прямо в осиное гнездо? — нахмурился Кетан. — А это разумно?

— Не станут же они пытаться отравить нас, рискуя жизнью короля.

— Дело ваше. Тогда спокойной ночи.

Дверь бесшумно затворилась за трактирщиком. Раздался звук шагов по лестнице.

— Интересно, кто на самом деле хочет отравить нас? — Гепард вылез из-под одеяла, пересел с кровати на стул и укутался в свой плащ. Окно оставалось открытым и оттуда ощутимо тянуло прохладой.

— По большому счёту разницы нет. Главное, чтобы не король. — Сова устроился на кровати, потянулся и громко зевнул. — Как же приятно спать на кроватях, а не твёрдой земле.

— Издевайся, пока можешь, — буркнул в ответ Гепард.

О Силт Ло можно было сказать много нелицеприятного, но связав их тела, он открыл для них массу возможностей. Все потребности делились на двоих. Неважно, кто из них ел или спал, близнец получал всё в полном объёме. Потому пока один отдыхал, второй оставался на страже. Но, как и всегда, имелись и недостатки. Тоже самое было верно и для ран. Даже лёгкие ушибы появлялись у обоих.

Сегодня пришла очередь дежурить Гепарда и он сел за чтение донесений Тромвала.

Похоже, подозрения Кетана оправдывались. Владелец лошади со странными подковами выглядел самым подозрительным. Но ещё Тромвал указал, что никаких явных подтверждений тому нет. Времени для проверки не хватило, сведения не точны. Вечно он

осторожничает. То, что другой представит как факты, Тромвал назовёт догадками.

Гепард отложил заметки о возможных заговорщиках и принялся читать о Силт Ло. Опять ничего конкретного. Слонялся по материку, словно искал что-то, а когда нашёл — поселился на том отшибе рядом с забытой всеми деревенькой. Жаль, что они не задержались в доме подольше. Но тогда властвовало одно желание — убраться оттуда подальше. Позже, когда они стали задаваться вопросом «Зачем их призвали?» и вернулись туда, было слишком поздно. От дома осталось пепелище, и им не удалось узнать, кто его сжёг.

За десять лет они вообще мало что узнали. Но теперь, с разрешением короля, можно поговорить с теми, кто знал Силт Ло лично, и поиски сдвинутся с мёртвой точки. Во всяком случае, он на это надеялся. Потому что если нет, останется уповать только на то, что кому-нибудь всё же удастся их отравить.

Глава 3. Нити

Едва солнце поднялось над городской стеной, его лучи устремились в раскрытое окно таверны, выходящее аккурат на восток. Сова ещё поворочался в кровати, дразня близнеца, просидевшего всю ночь за столом, потом поднялся и принялся одеваться.

— Заглянем в библиотеку? — предложил он, вешая на пояс меч. — Узнаем, какие книги прихватил с собой Силт Ло.

— Думаешь, будет прок? — с сомнением протянул Гепард. Ночь на стуле не способствовала хорошему настроению. — С нашим-то везением.

— Не попробуешь, не узнаешь.

— Как хочешь, — не стал спорить Гепард. Начинать поиски откуда-то всё равно надо.

Надев плащи, они привычно закутались, подняли капюшоны и спустились вниз по лестнице.

Людей в зале собралось немного. Сюда заходил по большей части рабочий люд, а он вставал до рассвета и старался успеть покончить с делами до первых сумерек. Кетан беседовал в тёмном углу зала с каким-то оборванцем. Сова уловил последнюю фразу, присмотрелся к покрытому пылью лицу внимательнее и узнал одного из их шпионов.

Кетан тоже их заметил, кивнул своему собеседнику и заспешил навстречу гостям, нацепив дежурную улыбку.

— Чего изволите? — На людях всегда соблюдалась осторожность. Он вёл себя как обычный трактирщик с не вполне обычными постояльцами. Таких предосторожностей набралось порядком, по большей части — по настоянию Совы.

— Мы сегодня отобедаем с королём, так что об ужине для нас не беспокойся, — громче, чем требовалось, чтобы услышали остальные постояльцы, произнёс Сова, и добавил уже тише. — Если явятся вчерашний гость, так ему и передай. Скажи, попытаешь счастье завтра, — после чего вновь повысил голос. — И присмотри за лошадьми, мы задержимся здесь на несколько дней.

— Будет сделано, — с лёгким поклоном ответил Кетан, отвечая на оба распоряжения.

Трактирщик отправился обратно в закуток, где его дожидался оборванец. Тот переминался с ноги на ногу, весьма натурально изображая страх и стараясь не смотреть в сторону наёмников. Но, улучив момент, поприветствовал их быстрым кивком.

Близнецы покинули таверну и направились к замку. Улица хоть и не пустовала, но людей сейчас было заметно меньше, чем во время вчерашнего похода. Гуляки недавно улеглись спать, знать не спешила вставать с постелей, а торговцы только открывали свои лавочки. Те, кто встал пораньше, уже стояли возле дверей, позёвывая и греясь на солнце. На столь безлюдной улице не укрылась от летар и слезка.

Гепард едва заметно качнул головой в сторону ближайшего проулка, и наёмники свернули налево. Следом за ними, отставая на пару десятков шагов, заспешил человек. Пожалуй, даже будь улицы запружены людьми, ему бы всё равно не удалось затесаться среди них. Оборванный наряд и неряшливый внешний вид сразу бросались в глаза. Если наёмников предпочитали обходить стороной из страха, то его сторонились из брезгливости.

Едва свернув за угол, бродяга оказался схвачен и прижат к забору, расписанному зелёными полями и лугами. Одна рука закрыла рот, прижав голову к камню, другая

приставила к горлу нож. Редкие прохожие если и заметили случившееся, то предпочли быстрым шагом удалиться или сделать вид, что ничего особенного не происходит. Никто не собирався связываться с наёмниками и рисковать головой ради какого-то нищего.

— Итак, — вкрадчиво произнёс Гепард, двигая ножом у горла. Острое лезвие срезало спутанные лохмы не хуже бритвы. — Я сейчас убираю руку, а ты не кричишь. Всё понял?

Оборванец попытался кивнуть, но стоило лезвию коснуться подбородка, как он застыл, очумело вращая глазами.

— Хорошо. — Гепард убрал руку и брезгливо поморщился, подавив желание вытереть ладонь о край плаща и отступить на шаг назад. — А теперь рассказывай.

— Ч-ч-чт-т-о, ра-а-ас-с-сказыв-в-вать? — заикаясь, спросил нищий.

Он ещё сильнее вжался в стену, словно надеялся раствориться среди нарисованных полей. Гепарду показалось, что он разглядел в волосах следы седины, но сказать было сложно. Нищего словно целиком покрасили в серо-коричневый, пыльный цвет.

— Для начала кто тебя послал. — Гепард неторопливо убрал нож от горла и чиркнул им у щеки, срезав ещё клочок волос.

— Я н-н-не зн-н-наю. — Глаза у оборванца полезли из орбит, таращась на застывшее у носа лезвие. Он затравленно покосился на вторую фигуру, не проронившую ни слова. — К-какой-то ч-человек в плаще пришёл вчера ночью и предложил з-золотой. Сказал, надо всего-то проследить за двумя людьми. Когда он описал вас, я хотел отказаться, но... — старик нервно облизал губы. — Он сказал, что даст ещё один золотой вечером.

— Как он выглядел?

Нож исчез под плащом. Гепарду было противно запугивать настолько беспомощного человека. Оборванец чуть успокоился, и бросил короткий взгляд в сторону центральной улицы, но если у него и мелькнула мысль о бегстве, он поспешил прогнать её.

— Не знаю я, — заскулил нищий. — Говорю же, он был в плаще.

Нож снова возник в руке, чиркнул о нарисованные облака на уровне горла и медленно пополз в сторону старика, сопровождая своё приближение зловещим скрежетом. Нищий даже не попытался отступить в сторону — ноги не слушались его. Всё, что он мог — проклинать собственную жадность и неизвестного встречного.

— Низенький, в коричневом плаще. Лица не разглядел, но голос его запомнил. Говорил он непонятно, шепелявил.

— Ну вот. А то всё не знаю да не знаю, — хмыкнул Гепард. Нож прижался к горлу, побежала по шее первая капля крови. Нищий зажмурился, пытаясь прогнать заползающие в голову картины, как скрежет возобновляется, и он падает наземь с перерезанным горлом, а то и отрубленной головой. Об этих наёмниках всякое болтают.

— Наш знакомый, — негромко произнёс Сова. — Ладно, пошли.

Нож скользнул по горлу, касаясь кожи, но не оставил даже царапины. Нищий рискнул открыть глаза, и обнаружил себя в одиночестве. Из груди вырвался облегчённый вздох. Ноги подкосились, он съехал по стене вниз и, не пытаясь подняться, пополз дальше вглубь улочки на четвереньках.

— Схожий с описанием голос я слышал в таверне, когда говорили с Кетаном, — сказал Сова, когда они продолжили путь к замку. — Странно, короне служат не дураки, они же не могли не понимать, что мы его увидим.

— Затем и послали, — согласился Гепард. — Предупредить нас. Убьём его — не жалко, а рассказать этот оборванец ничего не сможет.

— Вот только о чём предупредить? — Сова попытался придумать повод, но быстро отказался и покачал головой. — Нет, слишком сложно всё получается.

— Важнее не о чём, а кто. Похоже, придётся ещё раз встретиться с королём.

На площади начали выставлять палатки. Никаких закреплённых мест здесь не было, кто успел, тот и съел. Самые наглые порой занимали место ещё ночью, сразу после представления. Несмотря на близость замковой стражи, была немалая вероятность проснуться без части товара, но это считалось частью профессионального риска. Теперь же купцы, походившие на сонных мух, стояли у палаток в ожидании первых покупателей.

Солдаты у ворот наёмников вновь проигнорировали. На тренировочных площадках сержанты гоняли подчинённых, тоже поднятых с первыми лучами солнца. Армия пыталась вернуть былую силу после Первой волны, но пока похвастаться ничем не могла. За двадцать лет новое поколение едва успело подрасти, и на плацу собрались по большей части юнцы, которым раньше родители и оружие в руки не разрешили бы взять.

На этот раз наёмников никто не встречал. Считалось, что на приём к королю может попасть любой, но до его начала оставалось ещё несколько часов. Близнецы вошли в замок, и Сова изловил мальчишку, пробежавшего мимо. Разглядев, кто его остановил, тот застыл с отвисшей челюстью, даже не пытаясь вырваться. С третьего раза сообразив, чего от него хотят, он с завидной скоростью умчался по коридору вглубь замка.

Летары остались дожидаться возвращения мальчишки в зале. Конечно, настолько же богато украшенный, как и всё в замке. Сова даже потрогал ручку на двери, да так и не смог понять — позолоченная она или на самом деле золотая?

Шолт появился довольно быстро. Окинув взглядом слугу, Сова отметил, что у всех в замке был вышит феникс на одежде. На синей ливрее огненная птица украшала грудь, и её крылья простирались по вороту.

— Доброе утро, господа, — поклонился Шолт. — Уже приступили к делу?

— Чем раньше разберёмся с ним, тем лучше, — буркнул Гепард. Роскошь обстановки раздражала его. Невольно в голове всплывали неприятные воспоминания о прошлом пребывании в человеческом теле.

— Проводи нас к следопытам, что выслеживали принца, — сказал Сова.

Шолт кивнул и повёл их обратно во двор.

Будущие солдаты, а пока обыкновенные юнцы, отрабатывали те же удары, что и во время их вчерашнего визита. Дни у них не отличались разнообразием. Занести меч над головой. Удар. Снова поднять, ещё удар. И так до бесконечности. Некоторые бросали на них неприязненные взгляды, но на большее проявление враждебности не решались. Сержанты зорко следили за подчинёнными.

За казармами находилось ещё несколько зданий. Одно являлось скорее навесом без стен. Под вытянутой крышей нашлось место для собак и птиц. В соседнем здании, немногим меньше казарм, жили следопыты. Они занимались своими тренировками.

Гепард скривил губы в презрении, наблюдая, как двое упражняются с собаками и ещё трое — с ястребами. Жаль, среди животных нет его собратьев. Тогда эти людишки осознали бы, насколько глупо надеяться усмирить звериную натуру.

Шолт миновал тренировочную площадку и остановился перед мужчиной, что привалился к казарме. Тот стоял, прикрыв глаза, скрестив жилистые руки на груди и подставив смуглое лицо солнцу, выглядывавшему над стеной. Изрядно поседевшие волосы были зачёсаны назад и собраны в короткий хвост. На жилете, надетом поверх рубашки, Сова

насчитал с десяток карманов.

— Это наш лучший следопыт, Сколлан. Он возглавлял поиски принца, — представил мужчину Шолт.

Косой шрам на подбородке придавал лицу угрюмое выражение, но взгляд, которым тот окинул гостей, и без того был недобрым.

— Так это правда, — отрывисто бросил следопыт. — Король действительно нанял...их. Шолт коротко кивнул.

— Я всё же надеялся, что это лишь слухи. Чего вам надо?

— Всего лишь узнать то, что знаешь ты, — миролюбиво произнёс Сова.

— Надеетесь преуспеть там, где оплошали мы?

— Не важно, на что мы надеемся. Расскажи, что удалось узнать.

— Наёмники, — процедил Сколлан, разглядывая низко надвинутые капюшоны. — Ладно, хуже даже вы не сделаете. Раз в несколько месяцев принц выезжает на охоту. Обычно отправляется с парой следопытов, выслеживать добычу. Но в этот раз с ним отправилась едва ли не половина знатного двора.

— Заранее об этой поездке могли узнать?

— Нет. Начало охоты объявляют утром и выступают до обеда. Троице не нужно много времени на сборы, но в этот раз из-за такого количества народа провозились до первых сумерек. Я предлагал перенести отъезд на утро, но меня не послушали. Обычно каждый вечер принц присылал ястреба с письмом, сколько ещё он намеревался провести в лесу. Старая традиция, оставшаяся со времён, когда отношения с соседями были не столь спокойны. Никто не стал беспокоиться, когда птица не появилась в первую ночь, принц ведь только выехал. Но когда никаких вестей не пришло и на вторую, мы организовали поиски. Быстро взяли след, и вышли к поляне. Там произошла настоящая бойня. Люди, кони, все лежали вперемешку. Тела принца среди них не было, как и его лошади.

— Выяснили, сколько было нападавших?

— Судя по следам, десятка четыре всадников. Они пригнали отряд принца на поляну, напрямиком в засаду. Ни одного убитого со стороны нападающих мы не нашли. Видимо, отряд принца застали врасплох или тела увезли с собой. Всадники пришли с Пути Мира, туда же и ушли. Мы расспросили в тавернах и деревнях вдоль дороги, но никто ничего не видел и не слышал.

— Лучше начать с осмотра поляны, — сказал Сова, ни к кому конкретно не обращаясь. — Нас и туда будут сопровождать?

— Я поеду с вами, — вызвался Сколлан. — Только уже полдюжины дней прошло, что вы надеетесь там отыскать?

— У нас свои методы, — уклончиво ответил летар. — Долго туда добираться?

— Полдня пути на лошади. Если выедем сейчас, вернёмся до вторых сумерек.

— Нет, у нас ещё есть дела в городе. Отправимся завтра на рассвете.

— Такими темпами вы долго будете искать, — произнёс Сколлан скорее себе, но тона не понизил, и Сова ответил:

— Зато мы найдём, в отличие от вас.

Следопыт дёрнулся, словно от пощёчины, серые глаза сверкнули и уставились на наёмников, но Сова уже повернулся к Шолту.

— Проводишь нас в библиотеку?

Если слуга и удивился просьбе, то ничем себя не выдал. Он повёл гостей вглубь замка

извилистыми коридорами. Хранилище знаний оказалось спрятано довольно глубоко в недрах.

Гепард старательно гнал прочь навязчивую мысль, что они идут в темницы. Зверь внутри недовольно ворочался и не хотел успокаиваться, желая поскорее убраться отсюда. Движения стали резкими, и слуги, и без того старавшиеся не попадаться им на глаза, предпочитали сворачивать в сторону, едва завидев наёмников.

Но вот тройца вышла в коридор с массивной дверью в конце. Она ничем не отличалась от остальных, но сверкающая золотом ручка почему-то казалось неуместной. Шолт с явным усилием потянул дверь на себя, раздался протяжный скрип, и Сова понял, откуда взялось это ощущение. Все библиотеки пахнут одинаково, и этот запах, витавший в коридоре, не вязался у него с богатством и роскошью.

За дверью скрывалось помещение, размерами превосходящее даже тронный зал. Книги были повсюду. Полки вдоль стен тянулись до самого потолка, никак не ниже двух десятков локтей. Шкафы длинными рядами уходили далеко вглубь помещения.

Единственное свободное от книг место было возле входа, где стоял пяток круглых столов. Но даже там они громоздились на одном из них. А ещё за столом сидели двое пожилых мужчин. Они так увлеклись спором, что даже не заметили вошедших.

У самой двери за массивным письменным столом сидел старик. Он отлично вписывался в обстановку. Такой же древний, как и всё вокруг, в тёмно-синем балахоне, скрывавшем костлявое тело. На вид ему можно было дать лет триста. Перед ним лежала раскрытая книга, рядом стояла чернильница с пером.

— Что вам угодно?

Голос у него оказался под стать внешности, скрипучий и дребезжащий. Говорил он громко, как обычно делают глуховатые люди. Глаза подслеповато щурились, разглядывая посетителей.

— Тебе сколько лет, старик? — с нескрываемым любопытством поинтересовался Сова.

— В этом году будет двести восемьдесят, — гордо ответил тот.

Гепард покачал головой, вспомнив Силт Ло. Тот в свои двадцать пять выглядел едва ли лучше этого старика, хвастающегося своим возрастом. Рядом с ненавистью вдруг всколыхнулось любопытство. Это ж как надо постараться, чтобы состариться в таком возрасте, при его-то силе?

— Вы записываете, кто и когда приходил, какие книги брал? — Сова спросил больше для порядка, книга на столе говорила сама за себя.

— Конечно, как же иначе. Тут ведь есть очень редкие экземпляры. Шутка ли — самая большая библиотека по эту сторону материка, если не по обе. — Старик так нахваливал её, словно сам собирал все книги.

— Я бы хотел взглянуть на записи, начиная с конца Первой волны.

Библиотекарь вопросительно взглянул на Шолта, тот кивнул.

— Хорошо, сейчас поищем.

Старик открыл один из ящичков стола ключом, снятым с пояса, и вытащил внушительных размеров книгу с надписью «0 — 5 год» на обложке.

— Что конкретно вас интересует?

Он распахнул кожаный переплёт и охнул. Страницы насквозь пропитались чернилами.

— Да что же это такое?! — завопил библиотекарь. Голос сорвался, и он зашёлся в кашле. Спорщики за дальним столом на миг стихли, глянули на библиотекаря, но увидев, что

это не им, вернулись к своему обсуждению.

Сова пролистал пару страниц, открыл книгу на середине. Бестолку, всё сплошь чёрное, ничего не разобрать.

— Боюсь, это невозможно, — с болью в голосе прохрипел старик, уняв кашель. Лицо у него сделалось красным. — Сами видите, записи испортили.

— Кто мог это сделать? — Сова изучал страницу. Удавалось различить отдельные буквы по краям, но толку от них никакого. Даже его зрение не помогало — страницы испортили обычными чернилами, без применения плетений.

— Да кто угодно, — смущённо признался старик. — Ключ есть только у меня, но замки старые, а я не могу следить за столом целый день. Да и нужды в этом нет — в замок кого попало не пустят. Может, я всё же смогу помочь, если вы скажете, что или кто вас интересует? Правда, память у меня уже не та, что прежде. Знаете, раньше я мог перечислить всех посетителей не хуже это книги, но теперь...

— Нет, мы, пожалуй, пойдём, — перебил старика Сова.

Оставив библиотекаря горевать над испорченными записями, они вышли в коридор.

— Куда теперь? — спросил Шолт, когда они оказались в коридоре. Сова уловил в тоне слуги едва различимое недовольство. Ещё бы, как посещение библиотеки поможет спасти принца? Впрочем, открыто тот ничем не показывал своего отношения, выучка не позволяла.

— К королю, — коротко ответил Сова.

Троица вновь отправилась блуждать по коридорам. Для наёмников они выглядели совершенно одинаково, разве что картины на стенах отличались. Может, их для того и повесили, чтобы обитатели замка не потерялись?

У дверей в тронный зал Шолт снова оставил их дожидаться, а сам вошёл внутрь.

— Как считаешь, это Силт Ло уничтожил записи? — тихо спросил Гепард. Стражники всё так же стояли вдоль стен.

— Вряд ли, какой смысл? Скорее всего, те, кто сжёг дом. Уничтожают все следы, что могут привести нас хоть к чему-нибудь.

— Я же говорил — только зря время потратим. Каждый раз, когда мы нащупываем ниточку к ответам, она обрывается или приводит в тупик, оставляя нас ни с чем.

— Теперь мы можем осмотреть замок, — напомнил Сова, — и найти немало новых ниточек.

— И столько же тупиков.

Двери с великанами отворились, и из тронного зала вышло двое мужчин. Вот их наряды отлично вписывались в обстановку. Дорогие одежды, на пальцах перстни, стоимостью с небольшую усадьбу. У одного на плече красовалась голова кабана, герб одной из здешних семей.

Увидев наёмников, они прервали разговор, лица враз побледнели. Делая вид, что просто прогуливаются, они широким полукругом обошли парочку в плащах. Гепард презрительно фыркнул, заставив их ускорить шаг. Следом появился Шолт, объявив, что король примет их.

Алгот восседал на троне в белоснежных доспехах с фениксом на груди. Кроме их четверых в зале никого не было, хотя Сова отчётливо слышал дыхание арбалетчиков в бойницах. Ему вспомнилось, что такие бойницы встречались повсюду, пока они шли в библиотеку и обратно. Теперь понятно, почему, несмотря на частые осады, замок удавалось взять лишь несколько раз.

— Мы бы хотели поговорить с вами о сыне, — произнёс Сова, остановившись, как и

первый раз, в нескольких шагах от кресла-трона. — В более уединённом месте, если можно.

— Разве в этом есть необходимость? — поинтересовался Алгот.

— Простая предосторожность. Вы ведь понимаете — такими вещами пренебрегать не стоит, особенно в свете последних событий.

Сова, внимательно наблюдавший за королём вдруг понял, что тот словно играет с ними. Алгот задумчиво поднял глаза к стеклянному потолку, глядя в чистое небо.

— Завтрак уже прошёл, для обеда ещё рано. Я могу распорядиться, чтобы его подали пораньше. Но разговор наш будет короткий, сами понимаете, я не могу надолго открываться от дел.

— Да, конечно.

— Шолт! — окликнул стоящего у дверей слугу Алгот. — Распорядись насчёт обеда. Пусть начинают накрывать на стол.

Слуга поклонился и вышел за дверь.

— А ещё, — продолжил Сова едва различимым шёпотом, — мы бы хотели поговорить о Силт Ло.

Алгот вздрогнул, но лицо его не изменилось. Несколько мгновений он разглядывал низко надвинутые капюшоны, затем произнёс:

— Есть одно место, где мы могли бы поговорить в абсолютной безопасности. Следуйте за мной.

Алгот поднялся и направился к дверям позади трона. Двигался он практически бесшумно, несмотря на полное боевое облачение. Гепард проворчал насчёт очередной порции блужданий по замку, но ошибся.

Довольно быстро они добрались до охраняемой двумя стражниками двери. Завидев короля, они вытянулись по струнке, но тот лишь махнул рукой и вставил в замок невесть откуда взявшийся ключ. За дверью оказалась спиральная лестница, ведущая наверх. Тяжело вздохнув, Алгот принялся подниматься. Пусть доспехи и не шумели, но весили прилично, а ступеньки всё не заканчивались. Из редких окошек просачивался свет, освещая путь.

Сова отметил, что стена и лестница немного светлее прочей части замка. Совсем чуть-чуть, но это означает, что башню строили отдельно.

На мгновение он нахмурился, когда тихая поступь и тяжёлое дыхание Алгота исчезло, но стоило сделать пару шагов и они появились вновь, а следом за ними показался конец пути.

Они вышли в небольшую комнатку. Простая кровать, без всяких завитушек и вычурных изогнутых ножек, такой же простой стол и стул. Самые обычные вещи, но после роскоши замка они выглядели странными.

Ещё нашлось место для книжного шкафа на расстоянии вытянутой руки от стола. Вот и всё. Никаких картин или воздушных гардин на четырёх окнах, выходящих на все стороны света. Между ними в простых подсвечниках горели свечи. Сразу приходила на ум комната в «Спящем кабанчике». Такая же чистота и порядок, хотя башня явно необитаема.

— Здесь жил Силт Ло, — чуть запыхавшимся голосом произнёс Алгот, обводя комнату рукой. — Несмотря на его исчезновение пятнадцать лет назад, я приказал сохранить всё на своих местах на случай, если он вернётся.

Гепард хмыкнул, но промолчал. Незачем расстраивать короля, что их великий спаситель пропал навсегда.

— Силт Ло проводил тут большую часть времени, пока жил в Вердиле, — продолжал

Алгот. — Тут или в библиотеке. Проводил исследования и занимался один Создатель ведает чем. Желая исключить любое вмешательство со стороны, он окружил комнату барьерами, которые продолжают действовать до сих пор. В частности, они защищают от всех видов наблюдения. Не знаю, зачем ему это понадобилось, всё равно к нему никто не заходил. Но я теперь привожу в это место, если надо сохранить разговор в тайне.

Сова открыл было рот, но Алгот не дал ему сказать.

— Раз вы здесь, полагаю, вы встретили нищего?

Глава 4. Зацепка

Взгляды, прежде направленные на изучение обстановки, разом переместились на стоящего в центре комнаты короля.

— Вы о том, кто преследовал нас в городе? — спросил Сова.

— Возможно, если он передал вам послание.

— Единственное, что он нам передал — грязь, — скривился Гепард и неосознанно вытер руку о плащ.

Алгот нахмурился, но лишь на миг.

— Меня заверили, что послание будет доставлено, — всё же произнёс он.

— Послание? Речь, случаем, не об отраве? — поинтересовался Сова.

— Какой ещё отраве? — Алгот окончательно запутался.

— У нас есть основания считать, что человек, пославший нищего — а он, к слову, ничего не передал — хотел вдобавок нас отравить. Вам известно, что случается с теми, кто пытается нас убить?

Алгот выдержал холодный взгляд тёмно-зелёных глаз, устремлённый на него из-под капюшона, хотя дрожь пробрала его до костей. Но не из-за угрозы убить его, а мысли, что тогда контракту конец, а значит и сыну.

— Догадаться не трудно, — сухо сказал он, пытаясь хотя бы внешне сохранить хладнокровие. — Могу я всё объяснить?

— Попробуйте.

— В Вердиле, как, впрочем, и в любой другой стране, у короля есть как враги, так и союзники. Я поручил одному человеку нанять нищего, чтобы тот попросил вас явиться ко мне.

— Зачем такая сложность?

— После заключения контракта за мной следят. За вами, скорее всего, тоже. Приходится действовать окольными путями.

— Похоже, этот человек служит не только вам, — хмыкнул Сова. — Вы признали, что отправили его, а он попытался нас отравить. Мы можем расценивать это как попытку убийства.

— Вы всё толкуете о попытке, — заметил Алгот. — Значит, ничего непоправимого не случилось? Контракт ещё в силе?

— В силе, — снисходительно подтвердил Сова, заметив, как напрягся король. — К таким мелочам мы давно привыкли. Так зачем вы хотели встретиться?

— Как я уже говорил — за мной наблюдают. Я не мог рассказывать всего в тронном зале. Да и у меня нет ничего, кроме догадок.

— Информация лишней не бывает, даже если она не проверена.

— На трон помимо моего сына могли претендовать лишь трое. Все отправились на охоту вместе с ним и погибли.

— Как удачно, — хмыкнул Гепард.

— Остальных посетила та же мысль, — кивнул Алгот. — Что я нанял людей для устранения претендентов и подстроил похищение сына. Они даже решили, что я не заключил с вами контакта, а просто поговорил. И теперь заговорщики зашевелились.

Попытка отравить вас, подставив меня, наверняка их рук дело. Если не удастся вернуть Сентиля, а со мной что-то случится, единственным, у кого есть законные права на престол, останется король Ланметира, Алнис, мой двоюродный брат и его сыновья.

— Зато две страны вновь станут едины, — сказал Сова. — Как в старые добрые времена, до войны Престононаследия.

— Даже забудь я о похищении сына, остаётся ещё одно «но». Алниса сложно назвать мудрым правителем. — По лицу Алгота скользнула тень презрения. — Я не раз бывал в Ланметире и говорил с ним. Если он заполучит престол, начнётся вторая война между Западом и Востоком, и на этот раз вряд ли всё закончится перемирием.

— Значит, всё ведёт к нему? — подытожил Сова.

— Увы, ничего, кроме догадок, у меня нет, — вздохнул Алгот. — Но на службе у моего брата есть люди, которым под силу проверить такое. Вы наверняка слышали о них, Белое знамя.

— Слышали, — кивнул Сова. — Хорошо, мы примем к сведению.

Тромвал как-то раз посвятил им страниц пять своего доклада. В Белое знамя входят не больше полусотни человек, первоклассных вояк. Прозвище своё получили после того, как, прикрываясь белым флагом, предложили устроить переговоры, с которых живым не вернулся ни один из их врагов. Ни о каком доверии после такого не могло быть и речи, и отряд стал использовать белый флаг без единого знака как собственное знамя.

— Ещё вам стоит поговорить с Велрихом, придворным силт ло, — продолжил Алгот. — Вы видели его во время нашей первой встречи. Он тоже осматривал поляну, где произошло нападение. Зная их отношения со Сколланом, он мог не сообщить следопыту всего.

— Уже доложили о нашей встрече, — хмыкнул Сова.

— Это всё же мой замок, — Алгот чуть улыбнулся.

— Мы обязательно заглянем к этому Велриху, — сказал Гепард, отрываясь от созерцания вулкана, — а пока не могли бы вы удалиться. Мы бы хотели осмотреть комнату.

Лицо Алгота словно окаменело. Мрачный взгляд, брошенный на наёмника, был красноречивее слов.

— Заприте дверь, когда будете уходить, — натянуто произнёс он, протягивая ключ Сове. — Я распоряджусь, что бы после...осмотра, вас проводили в обеденную.

Тихое эхо шагов звучало лишь несколько мгновений, затем наступила тишина.

— М-да, надёжная защита, — протянул Сова. — Даже я ничего не слышу. Зачем ты так?

— Что зачем? — невинно переспросил Гепард.

— Сам знаешь. Указывать королю в родном замке, да ещё и после его слов...

— Это же мой замок, — передразнил Гепард, напустив на себя серьёзный вид, после чего фыркнул. — Насмотрелся я на королей. Обычные люди, а воображают о себе невесть что. Ты лучше скажи, здесь остались неразведанные тайники?

Гепард подошёл к шкафу. В небольшой библиотеке нашлось место самым разным книгам, начиная от толстенных томов с тиснёными золотом названиями и заканчивая совсем тонкими, с парой дюжин страниц. Выбирая наугад, он просмотрел несколько книг. Описание древних династий, прошлых сражений, управление страной. Странное собрание, особенно для мальчишки.

— Здесь наверняка всё проверили. — Сова окинул взглядом комнату и губы растянулись в лукавой улыбке. — Сейчас узнаем, насколько внимательно.

Он закрыл глаза, а когда открыл их через мгновение, зелёное свечение погасло и

сменилось чернотой. Не осталось даже белков, всё поглотила тьма.

Сова медленно повернул голову, осматриваясь вокруг.

— Тут повсюду тянутся нити. Давненько я не видел столько плетений в одном месте. Занятно. — Он шагнул вперёд и протянул руку к свече. Огонёк дёрнулся и исчез, но зажегся вновь, едва рука отодвинулась. — Даже осветил плетением. Неплохо. Похоже, свечи лишь для вида, чтобы не смущать висящими в воздухе...

— А полезное что-нибудь видишь? — перебил близнеца Гепард.

— Например, стрелку, указывающую на тайник? Нет, не вижу. Но кое-что интересное есть.

Подойдя к шкафу, Сова вытащил одну из самых толстых книг. На обложке потускневшим с годами золотом красовалась надпись «Мифы и легенды». Хмыкнув, Сова открыл книгу, пролистал пару страниц и брови от удивления поползли вверх.

— Что там? — нетерпеливо спросил Гепард.

— Это его дневник, — прошептал Сова.

Близнец выхватил у него книгу, открыл на первой странице и прочитал вслух:

«Перед вами наиболее полное собрание всех мифов и легенд со всего континента, записанных великим путешественником Лариэлем...»

— Издеваешься, да, — проворчал Гепард.

— Ты не так смотришь. Настоящий текст другой. — Сова забрал книгу и прочитал на той же странице.

«День 1. Я вычитал, что Великие (Лиэн, их называют Лиэн) Силт Ло вели дневники куда заносили свои исследования. Вряд ли меня можно считать Лиэн, но идея мне понравилась. Правда, никаких исследований я не веду, так что пока буду записывать свои мысли. Мы вернулись в Вердил с победой. Я отдал ради неё двадцать пять лет своей жизни, а сколько ещё будут преследовать кошмары, даже думать не хочу. Меня попытались сделать королём, но я отказался. Протирать штаны на троне не входит в мои планы. Лучше буду протирать их в библиотеке, нужно узнать побольше о силт ло, да и вообще о мире».

Сова захлопнул книгу и прикрыл глаза, потирая затылок свободной рукой. Когда веки поднялись, глаза вновь едва различимо светились тёмно-зелёным цветом.

— Это уже не ниточка — настоящий канат. — Он откинул полы плаща и спрятал книгу в одном из потайных карманов.

— Сколько же там страниц? — пробормотал Гепард. — Читать её можешь только ты. Сегодня получится ещё раз воспользоваться зрением?

— Нет, — покачал головой Сова, морщась от боли в затылке. — Я же совсем не развивал этот вил. Мы всего несколько раз встречались с силт ло, да и тогда обходились без него.

— Уж конечно, от моих вил куда больше пользы, да и развивать проще, — проворчал Гепард.

Благодаря их связи, возможности, доступные летарам, так же оказались общими для обоих. Скоростью и выносливостью близнеца Сова овладел легко, а вот у Гепарда со зрением Совы возникли сложности, получилось освоить только слух. Сам же Сова вил зрения практически не использовал. Какой толк видеть нити силы, если они не действуют на летар, да и самих силт ло практически не осталось?

— В книге около пятисот страниц, — сказал Сова. — Может и больше, не успел проверить на иллюзию. На каждую где-то по два-три дня.

— Потратить четыре-пять лет на чтение. — Гепард хмуро поглядел на плащ близнеца, где проступали очертания книги. — Нет, это перебор. Будешь развивать вил.

— Придётся. Дневник может нам многое поведать.

Сова попытался воспользоваться зрением, на случай, если упустил что-то в комнате, но в голове словно ударили по гигантской наковальне. Ничего, можно вернуться завтра. За один день принц точно не отыщется.

Летары оставили покои Силт Ло и отправились вниз, где их уже дожидался Шолт. Путь в обеденный зал не отнял много времени, и вскоре перед ними предстала небольшая комнатка, довольно скромно оформленная. Конечно, если сравнивать с остальной частью замка.

На вытянутом овальном столе, застеленном белоснежной скатертью, стояло несколько десятков блюд. Один из трёх стульев занимал Алгот. Ловко орудуя вилкой и ножом, он расправлялся с запечённой рыбой, от которой исходил пряный аромат специй. Рот тут же наполнился слюной, напомнив, что они ещё не завтракали, и наёмники заняли свободные места.

— Нашли что-нибудь? — холодно спросил Алгот, когда Сова передал ему ключ от покоев Силт Ло. Если он и обратил внимание, что полы плаща Сова теперь едва ли не волочатся по ковру, а не развеваются при ходьбе, то предпочёл не заострять на этом внимание.

— Нет, только время потратили, — не моргнув глазом соврал Гепард. — Ваши люди знают своё дело.

Алгот ещё больше нахмурился, заподозрив в последних словах Гепарда издёвку.

Сова посмотрел на содержимое тарелки короля и тоже положил себе рыбы. Лучше не рисковать, на случай, если попытка отравить их не была просто уловкой. Гепард при виде рыбы скривился и после коротких раздумий набрал себе в тарелку тушёного мяса.

— Другого я и не ожидал, — сказал Алгот. Сова склонился над тарелкой, пряча улыбку. — После пропажи Силт Ло мы тщательно обыскали комнату. Нашли несколько писем, но их защищали какие-то плетения. Едва мы попытались вскрыть одно из них, как оно взорвалось. Слуга чуть не лишился пальцев. После этого я отдал приказ ничего там не трогать, на всякий случай.

— Почему у вас такая простая мебель? — спросил Сова. Он практически ничего не ел, предоставив Гепарду набивать живот. Больше ни о какой осторожности не могло быть и речи — близнец ел всё подряд. — Трон похож на кресло в доме землевладельца средней руки, обеденный стол тоже. Судя по обстановке, золота у вас в избытке.

— Между прочим, это «кресло», как вы его назвали, сработано в Мокруне, а они в подобных делах непревзойдённые мастера, — надменным тоном заявил Алгот. — И не только кресло, вся мебель. Может, внешне она не впечатляет, но переживёт всех нас.

Насмешливое хмыканье Гепарда Алгот проигнорировал.

— И всё-таки, — не отставал Сова.

— После победы в Первой волне и возвращения в Вердил мы передали трон Силт Ло согласно древнему обычаю. Право сидеть на нём он заслужил больше любого другого, пусть и был всего лишь мальчишкой. Силт Ло дождался окончания церемонии, после чего издал свой первый и последний указ. Все богатство, которым обладает или будет обладать король, отдавать на нужды замка. Затем он отрёкся от короны. Сказать, что все удивились — не сказать ничего. Я вновь занял трон, но приказ отменять не стал. По своему он правильный,

для жизни ведь много не нужно.

— Мальчишка пошутил над вами, — посмеиваясь произнёс Сова, вспоминая прочитанное в дневнике, — а вы теперь на деревянном стуле принимаете гостей.

— Всё не так, — горячо возразил Алгот, которому наглые наёмники начали действовать на нервы. Они словно специально пытались его разозлить. — Я предлагал ему на выбор любой дом и даже замок, но вместо этого он сам построил башню, где мы разговаривали, и поселился там. Вы видели, обстановка у него небогатая. Да и вообще, вы должны спасти моего сына, какое вам дело до Силт Ло? От него уже пятнадцать лет нет никаких вестей. Наверное, поселился где-нибудь подальше от людских глаз и засел за своими исследованиями, или чем он там занимается.

— Это точно, подальше от людских глаз, — согласился Гепард. — Дальше просто не бывает.

— А касательного вашего сына, — добавил Сова, заметив мрачное лицо Алгота, — разве вы можете сообщить что-то сверх того, что мы обсудили? — Король отрицательно мотнул головой. — Ну вот, тогда о чём ещё нам говорить? Простая беседа, так ведь у вас, благородных, принято?

После обеда подали вино. Алгот покинул гостей, сославшись на неотложные дела, которые сами себя не сделают, и летары остались наедине. Близнецы, точнее Гепард, набили желудок, памятуя, что ужина может и не быть.

— Ну что, пошли к Велриху? — Сова потянулся и поправил полы плаща. Да уж, тяжеловат дневник. Нужно будет устроить его поудобнее.

— Да, пожалуй.

Сова предостерегающе поднял руку, указывая на бойницы под потолком, когда Гепард вознамерился утащить одну из бутылок с собой, спрятав в бездонных карманах плаща. Близнец вздохнул и неохотно поставил её на место.

— Хорошее вино, жалко бросать, — прокомментировал он.

— У нас в поместье делают не хуже.

— Туда ехать надо.

Близнецы вышли из обеденной и наткнулись за дверью на Шолта.

— Совсем тебя загоняли, поесть хоть успел? — с ноткой сочувствия произнёс Сова.

— Мы всё успеваем, работа такая. Куда теперь?

— К придворному силт ло, Велриху.

За время путешествия по замку роскошь успела изрядно приесться. К счастью, этот силт ло тоже жил неподалёку. «Неужто любили собратиться дружной компанией за столом», — мелькнула у Совы мысль.

Троица подошла к массивной двери, которую охраняли двое солдат в сверкающих доспехах, украшенных фениксом.

— Велрих у себя? — спросил Шолт.

— Насколько мы знаем — да, — ответил один из солдат. — А там кто его разберёт.

— Я подожду здесь, — слуга кивнул наёмникам.

— Тоже не в восторге от ступенек? — понимающе кивнул Сова.

Не дожидаясь ответа, он толкнул дверь, издал печальный вздох и начал взбираться наверх.

— И чего им не сидится в обычных комнатах, — ворчал Гепард, идущий позади. — Нет, обязательно заберутся на самый верх, и сидят там, раздутые от гордости и ощущения

собственной важности.

Подниматься пришлось ниже, чем в прошлый раз. На вершине близнецов ожидала роскошная дверь, с вычурной резьбой и позолоченной ручкой. Сова толкнул её и вошёл внутрь.

На обстановку золота не поскупились, да и размерами комната превосходила обиталище Силт Ло. За столом спиной к вошедшим восседал старик в белом балахоне с зачёсанными наверх волосами. Услышав позади шум, он обернулся и взгляду близнецов предстал туго обтянутый кожей череп. За плетения силт ло приходилось расплачиваться собственной жизненной силой, и толстяки среди них не встречались. Короткая белая борода скрывала половину лица, высокий лоб прорезали глубокие морщины.

— Сколько ещё отправить в полёт над замком, прежде чем вы уясните — без приглашения ко мне не... — Ещё не договорив, силт ло нахмурился, рассмотрев незваных гостей. — Что вам нужно?

— Ты Велрих, придворный силт ло? — Тон Совы вновь изменился на миролюбивый, каким он беседовал со следопытом.

— Да. Кто вы я и так знаю, потому повторю вопрос — что вам нужно?

— Нас нанял король для поисков сына. Ты, как нам сообщили, побывал на месте похищения. Возможно, тебе удалось обнаружить больше, чем следопытам? Нам быгодились любые сведения.

Несколько мгновений старик поглаживал бороду, затем произнёс:

— Некрасиво расхаживать по замку с поднятыми капюшонами, вы разве не знаете порядков? Может, опустите их?

— Меньше всего нас заботит ваши правила, — отозвался Гепард.

— Тогда как насчёт сделки? Это ведь ваш стиль, заключать контракты? Я вам расскажу, что удалось узнать, а вы опустите капюшоны.

— Рассказывай, там видно будет, — произнёс Сова.

— Расцениваю это как согласие, — кивнул старик. — Когда я узнал о похищении, сразу отправился на поляну. Не скажу, что преуспел намного больше следопытов. Там не обошлось без силт ло, скорее всего двух, средней силы. В наше время это немало. Следы на земле по большей части обман, отряд гнали не больше двадцати конников. Но они действительно уходят в сторону Пути Мира. Дальше мне выследить их не удалось, все следы замели их силт ло. Следопытам рассказывать не стал, ничего полезного в этих сведениях нет. Но этого хватит, чтобы увидеть ваши лица?

Близнецы переглянулись. Затем сначала один, потом другой, неохотно опустили капюшоны.

— Интересно, очень интересно. — Велрих вскочил со стула и подошёл к наёмникам, внимательно разглядывая лица. — Вы не просто близнецы, да? Эти шрамы на висках. Они не просто похожи — совершенно одинаковы.

— Отвечать на вопросы в условия сделки не входило, — сказал Сова.

— Верно, верно, — пробормотал силт ло, возвращаясь к столу. — И эти горящие глаза. Вы летары, правильно? Вроде тех, с кем сражались во время Первой волны. Да, да, я помню, на вопросы вы не отвечаете.

— Мы летары, — согласился Сова. — И что будешь делать? Выдашь нас?

— Выдать? Зачем? — замахал руками Велрих. — Чтобы опять началась бойня? Нет, на мой век хватило и одной битвы. Я ведь ещё и полтора года лет не прожил, хотя на вид мне все

двести можно дать. Нет, я ваш секрет не выдам.

— Вот ведь незадача. — С нехорошей улыбкой Гепард полез в карман штанов. — Мы давно отучились верить вам, людям, на слово.

Он вытащил чёрную монету. Глаза Велриха тут же расширились, лицо побелело, под стать балахону.

— Я же пообещал молчать, что вам ещё надо!?

— Если бы ты знал, сколько мы слышали обещаний, и сколько из них сдержали, — притворно вздохнул Гепард. — Не стану врать, что это не доставит мне удовольствия. Готов узнать свою судьбу?

— Сделка, — быстро проговорил Велрих, утирая со лба проступивший пот. Пальцы, вцепившиеся в спинку стула, побелели от напряжения. Полные ужаса глаза взирали на чёрный металл, покоящийся на раскрытой ладони Гепарда. — Я вам расскажу про монету, только остановитесь.

— Что тебе известно? — Сова впился глазами в силт ло. Похоже, старик не врал.

— Многое, и я вам всё расскажу.

Гепард помедлил лишь миг, но потом покачал головой и подбросил монету. Три пары глаз следили, как она взлетает вверх и устремляется вниз.

— Жаль, — только и сказал Гепард, подбирая с пола монету и пряча обратно в карман. — Так что ты хотел нам рассказать? — как ни в чём не бывало, спросил он.

Затаивший дыхание Велрих шумно выдохнул. Его била мелкая дрожь, голова подёргивалась.

— Пошли вон, — хрипло произнёс старик. — Я знаю ваши правила, теперь вы не можете причинить мне вред.

— Ты прав, но мы ведь сохранили тебе жизнь.

— Не по своей воле. Как я сказал — мне знакома эта монета. Пошли прочь, я вам ничего не расскажу!

Спускаясь вниз по лестнице, Сова произнёс:

— Знаешь, я рад, что нам не пришлось его убивать. Такое сложно было бы объяснить королю.

— Может быть, — задумчиво протянул Гепард. — Но с другой стороны — его не обязательно было убивать сразу. Перед смертью мы могли многое вытянуть из него.

— И в первую очередь — откуда он знал условия, на каких нас призвали, — прошептал Сова, задрав голову наверх. Никакой защиты на комнате Велриха не было, и он слышал, как старик прокликает собственную трусость и пытается успокоиться.

Глава 5. Крысолов

Шолт ожидал наёмников, изучая картины на стенах. Услышав шаги на лестнице, он обернулся к двери.

— Куда теперь? — задал он ставший традиционным вопрос.

— На выход, — ответил Сова. — С делами в замке покончено. Мы вернёмся с первыми лучами солнца. Надеемся, следопыт будет готов?

— Конечно. Приношу извинения за его манеры. Он винит себя в похищении принца, и ради его возвращения сделает всё возможное.

Сова отметил это «всё возможное». Порой люди совершают ужасные глупости из-за чувства вины.

Выход из замка оказался на удивление близко. Дневник весил немало, Сове приходилось поддерживать его в кармане, чтобы край плаща не волочился по полу, зато никто не заметил его ношу.

Церемонно поклонившись наёмникам у ворот, Шолт отправился обратно в замок. Летары двинулись к скамьям у фонтана. Солнце едва достигло зенита и теперь медленно подползало к вершине вулкана. Возвращаться в таверну не хотелось, да и после блужданий по коридорам замка побыть среди людей оказалось почти приятно.

Они походили на двоих заговорщиков, сидя в плащах посреди площади, склонив головы друг к другу. Но если кого из окружающих и посетила такая мысль, её предпочли оставить при себе.

Крики десятков торговцев позволяли не бояться подслушивания, а моментально образовавшийся вокруг наёмников островок пустоты в пару шагов давал дополнительные гарантии, но Гепард всё же предпочёл говорить шёпотом, зная, что близнец его всё равно услышит.

— Получится развеять плетение?

— Наверняка, — ответил Сова, — но есть проблема. Похоже, вместе с плетением пропадёт и текст. Нам и так повезло, что оно не распалось, когда мы взяли дневник в руки. Его сотворил сильный силт ло, да и потрудился немало, вплетая нити в каждую страницу.

— Знаю я одного такого силт ло, — закралось в шёпот ворчание. — Точнее знал. Значит, остаются тренировки. Ждать ещё столько лет...

— Не всё так плохо. Стоит начать развивать вил, и дело пойдёт гораздо быстрее.

— А если бы кое-кто не бездельничал по ночам, — многозначительно протянул Гепард.

— Кто ж знал, что зрение может пригодиться, — пожал плечами Сова. — Всегда хватало невосприимчивости к плетениям и твоей скорости. Мой вил зрения и так считается одним из самых бесполезных. Мало пользы видеть плетения, навредить нам они всё равно не могут.

— Ты же можешь видеть не только нити, — не то утверждая, не то спрашивая, сказал Гепард.

— Ну, могу ещё кое-что, — туманно ответил Сова. — Но для этого тренировки не нужны. Но всё равно, слух куда полезнее, ты сам не раз в этом убеждался.

— На всё-то у тебя готов ответ. Что будем делать с отравителем? Вдруг это была не просто попытка подставить короля?

— В замке тебя это не смущало, съел половину блюд, — усмехнулся Сова.

— Мы ведь уже решили, что они не станут рисковать здоровьем короля. Да и это больше походило на попытку подставить его, чем отравить нас.

— Да-да, я почти поверил. Переждём в убежище. А ночью проследим за таверной, на случай, если отравитель вернётся.

— У нас есть пара неплохих зданий с нормальными кроватями, зачем именно в убежище? — снова принялся ворчать Гепард.

— Это будет выглядеть странно, если мы займём комнату в другой гостинице, тебе так не кажется? Незачем подставлять Кетана.

В ответ раздалось согласное ворчание. Близнецы встали и двинулись по центральной улице в сторону внешних ворот.

— Очень удобно за нами следить, — сказал Сова, едва они покинули забитую площадь. Несмотря на плотный людской поток, вокруг них оставался островок пустоты, пусть и всего полтора шага шириной.

— А есть кому? — тут же заинтересовался Гепард.

— Два человека. — Сова вслушивался в гул вокруг, отсеивая лишние звуки и улавливая шаги позади. Тихие и осторожные, обычные горожане так не ходят. — Я заприметил их, как только мы покинули замок, но решил, что они не настолько глупы, чтобы последовать за нами. Похоже, я ошибся

— Им же хуже. Уйдём подальше от лишних глаз и...

Уточнять, что именно ждёт преследователей, Гепард не стал.

Летары свернули в сторону и отправились петлять между вычурными заборами. Здесь, ближе всего к замку, жили самые знатные семьи, и дома у них были под стать. Во дворе места хватило бы для маленькой деревеньки, кое-где даже росли деревья, что в Вердиле считалось главным признаком богатства.

Но вот сами здания не впечатляли. Как и замок, они были сплошь серые, и только цветные витражи привносили хоть какое-то разнообразие. Стены не раз пытались перекрасить, но никакая краска держалась не дольше пары дней, после чего облупливалась и осыпалась, как шелуха.

Силт ло, что построили их, постарались на совесть. Они сделали здания практически неразрушимыми, из-за чего перестроить их было невозможно, и хозяевам не оставалось ничего другого, кроме как смириться или переехать ближе к Рукам, где дома строили из обычного камня и дерева.

Пробираясь по широким улицам, наёмники неуклонно двигались на восток, в сторону своего убежища. Они перешли Левую руку, и широкие проулки сменялись узкими улочками. Здесь ежедневно пропадали люди, но стражники, чьи ряды заметно поредели после войны, ничего не могли с этим поделать, да и не особо старалась, уделяя больше внимания богатой части города.

Сова, идущий впереди, сделав десяток шагов остановился.

— Ещё идут? — с надеждой спросил Гепард.

— Нет, остались по ту сторону Руки. Они всё же не так глупы, знают, как опасны эти места.

— Надо было напасть на них раньше.

Сова нахмурился и оглянулся на Гепарда.

— Нас могли увидеть.

— И что с того?

— А если их послал отравитель? Поймаем их, но спугнём добычу покрупнее. Нет, не стоит, пусть уходят.

— Ладно, — с нескрываемым сожалением сказал Гепард. Прогулка по замку расшевелила воспоминания, и зверь внутри требовал выплеснуть эмоции, но близнец прав. Лучше потерпеть до ночи.

Они продолжили свой путь, направляясь к внешней стене. Сова слушал происходящее вокруг и избегал встреч с людьми. Незачем видеть кому-то известных наёмников в здешних местах.

Наконец впереди показалась их скромная обитель. Замерев на миг и в очередной раз убедившись, что никого поблизости нет, Сова зашёл в домик, занял стул у окна и вытащил из кармана плаща украденную книгу.

— Ты же всё равно не сможешь воспользоваться зрением, — сказал Гепард, усаживаясь напротив.

— Ну и что, книжка всё равно занятная. — Теперь, когда не было нужды торопиться, Сова внимательнее изучил обложку. Под названием «Мифы и легенды» автор нарисовал дерево с кроной внушительных размеров, занимавшей добрую половину обложки. В ветвях притаилось множество животных, но размеры картинки не позволяли толком разглядеть их. — Мне, например, интересно — вдруг я слышал не все легенды?

— За столько-то лет? — с сомнением протянул Гепард. — Не удивлюсь, если летары и породили большую их часть.

— Меня давно не призывали, а в птичьем теле много не прочитаешь. Ты хотел развлечься. Можешь пока прогуляться по городу и подождать отравителя у «Спящего кабанчика».

Гепард выглянул в окно. Солнце почти скрылось за вулканом, спустившись в его жерло. Для жителей Лейл Кина, города по ту сторону гор, каждый восход походил на начало извержения. Он снова отогнал воспоминания, пришедшие вместе с мыслями о Западе.

— Ещё рано. Кетан сказал, он придёт как вчера, значит — ближе к полуночи.

— А что, ты предпочтёшь чтение? — Сова бросил попытки разглядеть животных на обложке и открыл книгу на первой странице. — Могу почитать вслух, — ехидно добавил он.

— Ну, уж нет. — Гепард поднялся из-за стола, снял плащ и повесил его на спинку стула. — Лучше прогуляюсь по городу. Вдруг нарвусь на отчаянную компанию, — с надеждой добавил он.

Проверив меч на поясе и спрятанные ножи, Гепард оставил убежище.

Сова принялся за чтение. Первая легенда рассказывала о Малакарте, и уж эту историю знали все. Миф о человеке, создавшем мир. Якобы жил силт ло невиданной силы, отдавший свою жизнь ради сотворения материка, на котором после поселились люди. Правда, нигде не упоминалось, откуда этот человек взялся, и откуда пришли остальные люди, потому легенду давно записали в сказки.

Следующая рассказывала о Тиворде и Тиларде, двух его сыновьях. Похоже, истории начинались с самых древних. Сова ещё раз попытался воспользоваться зрением, но добиться чего-либо, кроме новых приступов головной боли, не удалось. Просидев за книгой до темноты, он отправился спать. Подъём намечался ранний, а когда отсыпаться предстоит за двоих, лучше не терять время зря.

Оставив Сову сидеть за книжкой, Гепард отправился блуждать по городу. Он не относил чтение к числу тех занятий, за которыми стоит коротать время. Куда интереснее бродить по городу, когда люди не шарахаются при виде тебя. Репутация полезна во время работы, но не на отдыхе. А какой отдых может быть лучше хорошей драки? Конечно, шансов у его противников никаких, но ведь им это не известно. Они видят лишь алые одеяния простого покроя. Меч у пояса лишь добавлял особо задиристым азарта.

Правда, от посторонних взглядов оставались скрыты ножи и лёгкий кожаный нагрудник под рубашкой. На нём насчитывалось не меньше дюжины отметин от стрел, копий и мечей. Когда нападают со всех сторон, даже с его скоростью не всегда удаётся уйти невредимым.

Но всё это окружающим не ведомо. Вот и сейчас, когда Гепард шёл по городу, размышляя, куда податься, ему встретились любители лёгкой наживы. Сова ничего ему не говорил о нападении, и Гепард не знал, что выбрал путь лишь двумя кварталами левее от того места. Впрочем, если бы близнец всё рассказал, он шёл бы след в след.

Этот участок принадлежал одной из многочисленных бандитских шаяк, которым разруха в городе и малочисленная стража играла на руку. После неудачного нападения прошлой ночью количество встречающихся бандитов выросло до шести.

— Вы посмотрите кто тут у нас. — Самый здоровый, на голову выше Гепарда и куда шире в плечах, выступил вперёд. В глубоко посаженных глазах громилы Гепард различил знакомый огонёк, не сулящий ему ничего хорошего. Во всяком случае, по мнению здоровяка. Неоднократно сломанный и приплюснутый нос вместе с прижатыми к голове ушами выдавали любителя помахать кулаками. — Это ведь ты отделал наших друзей прошлой ночью? И тебе хватило наглости вновь явиться сюда?

— Прошлой ночью я спал, — ответил Гепард. Он оглянулся на троих бандитов, отрезавших ему обратный путь. Маловато. Да и выглядят они трусами, привыкшими грабить беспомощных горожан. Летар вздохнул и заложил руки за спину. — Впрочем, оно и к лучшему. Вы же хотите отомстить за своих товарищей, верно? Да и золото у меня есть. Так вперёд, не стойте столбами.

— Да ты совсем оборзел! Ну-ка, всыпем ему, парни!

Здоровяк первым пошёл вперёд, подавая пример остальным. Он едва успел достать из-за пояса длинный нож, когда Гепард одним прыжком с места пересёк разделявшие их пять шагов. Приземлившись перед громилой, он присел и резко выпрямился, двинув тому головой в живот.

Здоровяк, явно не ожидавший подобного, сдавленно охнул, глаза полезли из орбит. Так и не распрямившись в полный рост, Гепард двинул ему ногой с разворота в челюсть. Нож выпал из разжавшейся руки на высушенную землю, следом за ним повалилось бесчувственное тело.

Всё заняло считанные мгновения, остальные ещё соображали, что тут происходит, когда Гепард скользнул мимо падающего тела к застывшей парочке. Один неуклюже замахнулся дубиной, но не успел даже занести её над головой, когда Гепард присел, подсечкой сбил его с ног, выпрямился и добавил пяткой в висок падающему бандиту. Третий развернулся и бросился бежать.

— Эй, куда! — Гепард убрал руки из-за спины, поднял упавшую дубинку и метнул её вслед беглецу. Раздался свист, за ним крик, и третий нападавший вскинул руки, проехался по земле пару шагов и угодил головой в стенку дома.

Гепард оглянулся на оставшуюся троицу. Губы его растянулись в улыбке, увидев их

угрюмые, полные решимости лица. Похоже, не такие уж они и тусы.

— Рад, что вы не лишились задора.

Бандиты даже попытались действовать слаженно. Двое вышли вперёд, один остался позади, готовый прийти на помощь своим товарищам, да только дракой тут и не пахло, скорее избиванием.

Гепард подскочил к первому, присел, уклоняясь от ножа, и с размаху заехал кулаком в челюсть. Грабителя подбросило в воздух и отшвырнуло на пяток шагов назад. Второй открыл было рот, собираясь что-то сказать, но получив коленом в живот смог выдохнуть только короткое «Уфф». Удар локтем в челюсть отправил его смотреть сны вслед за товарищами.

Последний застыл, раскрыв рот. Глаза наполнял ужас, он неотрывно смотрел на Гепарда. Пальцы разжались, и дубинка выпала из рук.

— Ты один из них, — залепетал он, — эти проклятые Создателем наёмники.

— Надо же, какой сообразительный, — хмыкнул Гепард. — Эта догадливость дорого тебе обойдётся. Нельзя допустить, чтобы слухи о нас разошлись в этой части города. Ты ведь понимаешь, что это значит?

Бандит завопил при виде улыбки Гепарда, не сулящей ему ничего хорошего. Но искорки веселья в светло-зелёных глазах, светящихся слабым светом в первых сумерках, пугали куда больше.

Он попытался сбежать, но не успел сделать и пары шагов, когда свистнула дубинка. В тишине отчётливо хрустнула кость, и бандит рухнул наземь с проломленным черепом.

— Ну, и что с вами делать? Кто ещё тут догадливый?

Гепард окинул взглядом валяющуюся на земле пятёрку. Один стонал и кряхтел, держась за голову, остальные лежали без сознания. Перебить их всех? Но так же не интересно. Они даже защищаться не могут, это будет не охота — бойня. Но и просто уйти нельзя. Как узнать, догадался кто-то ещё или нет...

Лицо вдруг осветила улыбка.

— Как насчёт игры?

Возражений не последовало.

Гепард достал из кармана чёрную монету и опустился рядом с бандитом, которого свалил последним. Судя по свистящему дыханию, пара рёбер наверняка сломано.

— Хочешь, я предскажу твоё будущее?

Вновь не получив ответа, Гепард подбросил монету. Прочертив кривую, та рухнула на пыльную землю.

— Ты умрёшь от перерезанного горла, — посулил Гепард, подбирая валяющийся рядом нож. Один короткий взмах — и свист перешёл в хрип, быстро сменившийся тишиной.

Двигаясь от одного к другому, Гепард обошёл всех бандитов, останавливаясь возле каждого и подбрасывая монету. Удача улыбнулась только здоровяку, напавшему первым. Остальные уже никому не расскажут о случившемся в переулке.

Гепард разглядывал ещё не очнувшегося бандита.

— Что же с тобой делать. Убить нельзя... — пробормотал он.

Вновь зашевелились воспоминания. Если врага нельзя убить, его следует очернить в глазах союзников. Тогда они могут сделать всю грязную работу за тебя.

Гепард ещё раз обошёл тела и добавил несколькими раны на руках и груди. Вернулся к единственному выжившему бандиту, добавил порезов и ему, пристукнув ещё раз дубиной, когда тот начал шевелиться, убрал чистый нож и положил рядом окровавленный. Оглядев

результаты своих действий, Гепард вытащил из кармана мешочек, отсыпал десяток золотых и спрятал их в кармане здоровяка.

— Сойдёт, — кивнул сам себе Гепард, оглядывая результат своих действий. — Обычное дело, не поделили добычу. Мне тебя даже немного жаль, — сказал он выжившему. — Зная местных, лучше бы тебе выпала смерть.

От первоначального замысла пройтись по тавернам Гепард отказался. Стычки с бандитами хватило, чтобы унять желание размяться и выпустить пар. А терпеть просто так излишнее внимание со стороны женского пола не хотелось. Как бы ни был он внешне похож на человека, внутри всё равно остаётся животным. Потому Гепард неспешным шагом направился в «Спящий кабанчик», петляя меж хлипкими домами и выбирая путь подольше.

Когда показалась вывеска с дремлющим животным, наступили вторые сумерки. Рабочий день закончился, и народ набился в зал отдохнуть и почесать языками. Двое громил на входе лениво оглядывали собравшуюся публику. Гепарда они угостили угрюмым взглядом, мол, не вздумай затеять бучу. Даже здесь в лицо их знал только Кетан и одна служанка.

Сам трактирщик привычно дремал за стойкой. Гепард окликнул его, и глаза сразу открылись. Отозвав Кетана в тёмный закуток, летар произнёс:

— Если к тебе снова заглянет тот человек, отравитель, ты расскажешь ему всё как есть — утром мы ушли и больше не появлялись. Скажи, пусть приходит завтра. А как он уйдёт, выйдешь следом и подашь мне знак. Я буду неподалёку, следить за таверной. И никакой самодеятельности, не рискуй зря.

Кетан не стал задавать лишних вопросов, кивнул и отправился обратно к стойке. Гепард заколебался, раздумывая, не стоит ли подождать гостя здесь. До назначенного срока оставалось полно времени. Но осторожность, навязанная Совой за десять лет вынужденного сосуществования, победила.

Он вышел на улицу, осмотрелся в поисках места для наблюдения. С наступлением вечера город оживал, на улицах было не протолкнуться. На Гепарда налетел прохожий, буркнув что-то о бездельниках, которым нечем заняться, кроме как глазеть по сторонам. Гепард только усмехнулся в ответ, представив, какой была бы реакция, узнай этот занятой, на кого он ворчит.

В качестве наблюдательного пункта Гепард выбрал узкую улочку напротив входа в таверну. Она вела в тупик, окон в её сторону не выходило, как и дверей. В бедной части города, особенно близь разделяющей его надвоелевой и Правой руки, дома частенько переходили из рук в руки. Новые владельцы порой перестраивали приобретённые жилища не только изнутри, но и снаружи. Из-за этого улицы постоянно меняли направление, им даже перестали давать названия, поскольку стало сложно понять, где заканчивается одна и начинается другая.

До полуночи было ещё далеко, и Гепард навестил ближайшие лавочки в поисках ужина. На пост он вернулся с куском копчёной свинины и флягой воды, и принялся ждать.

Через час Гепард пожалел, что не остался с Совой. Чтение не сравнится с хорошей дракой, но даже оно лучше пустого ожидания. Ещё через час проклял и Сову, и неведомого отравителя, и прогулку по замку, из-за которой проснулись воспоминания и желание пройтись, выпустить пар.

О внешности неведомого отравителя они знали крайне мало — коричневый плащ и

средний рост. В Вердиле мало кто носил плащи, за всё время он увидел лишь двоих, да и те прошли мимо таверны, даже не повернув головы в её сторону.

Когда показалась луна, Гепард перестал обращать внимание на прохожих. Он стоял, привалившись к стене, и бездумно смотрел на дверь таверны, витая в своих мыслях. За прожитые тысячелетия накопилось немало воспоминаний, и поход в замок пробудил самые тёмные из них. Те, что лучше спрятать в самый дальний уголок сознания и никогда не тревожить. Столетия, проведённые в тёмных подвалах. пытки, в самом полном смысле этого слова. Всё, что изобрели люди за свою историю, он ощутил на себе.

Порой Гепард отгонял наваждения и поглядывал по сторонам. На мысль, что мог прозевать сигнал от Кетана, он не обращал внимания. Даже если и так, поздно беспокоиться.

Близилась полночь. Со стороны фигура у стены могла показаться статуей. Гепард в очередной раз отогнал воспоминания и огляделся по сторонам. В конце концов, это могло быть всего лишь попыткой подставить короля. Если некто действительно следил за ними, как и говорил Алгот, ему может быть известно, что Кетан работает на наёмников и передаст им разговор. И если так, ждать отравителя бесполезно.

Гепард не видел, как в таверну вошли четверо в коричневых плащах, зато увидел, как они вышли. Следом за ними появился и Кетан. Потянувшись и зевнув, он махнул рукой в сторону четвёрки, словно отгоняя муху, и вернулся обратно в таверну.

Статуя разом ожила, отлепилась от стены и затаилась хищным зверем в тени, наблюдая, как четверо в плащах вышли со двора и двинулись в сторону замка. Похоже, это была не только уловка. Наконец появился шанс отплатить этому отравителю за бесконечные часы ожидания. Проследить, куда эта четвёрка идёт, а затем...

Гепард осторожно крался вдоль другой стороны улицы, подбираясь всё ближе. Инстинкты толкали вперёд, и он уже примерялся к атаке, выбрав пустынный участок улицы, когда четвёрка в плащах распалась, разбежалась в буквальном смысле на все четыре стороны. Гепард застыл на миг, не зная, за кем гнаться. Кто из них отравитель? К кому бежать? Как бы он ни был быстр, всех четырёх не поймать.

Прошипев сквозь зубы ругательства, он рванулся на другую сторону улицы и набросился на беглеца, забежавшего в проулок. Человек не успел издать ни звука, когда Гепард подобно вихрю налетел на него, сбил с ног и схватил одной рукой за горло. Прижав к стене добычу, он приставил к шее нож. Руки подрагивали от ярости, лезвие опасно чиркало по горлу.

Из-под капюшона на него взирали перепуганные глаза, широко распахнутый рот ловил крохи воздуха, открывая взгляду остатки гнилых зубов. Даже не начав говорить, Гепард понял, что перед ним оказался очередной нищий. Хватило одного запаха.

— Ты кто? — всё же спросил он, чуть ослабляя хватку на горле. Если утром злость была наигранной, то теперь ему не пришлось притворяться.

— П-п-прошу, н-не уб-б-бивайте, господ-дин, — прохрипел пленник.

— Что ты тут забыл?

— Мн-не заплатили, чт-то бы я сопровод-дил д-другого господ-дина, — дрожащим голосом произнёс тот. — Мне и ещё двоим. Умоляю вас, я ничего не сделал.

— Отвечай на вопросы, и, может, сохранишь свою жалкую жизнь, — рявкнул Гепард.

Зверь внутри уже не просто ворочался — поднял морду и тихо шептал «Убей». Но разум понимал, что этим ничего не добиться. Может, стоит погнаться за другими? Гепард прислушался и различил затихающий звук шагов. Рискнуть? Или допросить этого?

Он убрал руку с горла нищего, достал и подбросил монету. Она ещё летела вниз, а он

уже понял, что выпадет. И не ошибся.

— Кого ты сопровождал?

— Я не знаю, — залепетал нищий. — Мне дали золотой и плащ, сказали, ходить рядом, а когда прикажут бежать, чтобы бежал на север до самой стены.

Гепард почти не слушал. Он сосредоточился на далёких шагах, с каждым мигмом становящихся всё тише. Проклятая монета. А если это был отравитель?

— Просили передать письмо, если меня остановят, — с каждым словом нищий говорил всё тише. — А если нет — сжечь.

— Что за письмо? — процедил Гепард. Он убрал руку с ножом от горла и выхватил из дрожащей руки конверт, перепачканный серыми от пыли пальцами нищего.

— Это всё, я правда больше ничего не знаю.

— Проваливай, — коротко приказал Гепард.

Он бросил взгляд на улепётывающего со всех ног нищего, взвесил в руке кинжал. Шёпот стал громче, но Гепард покачал головой и вскрыл остриём конверт. Он сам оплошал, оборванец тут ни при чём.

«Уважаемые Вершители! Мы ценим усердие, с которым Вы взяли за новый контракт, но вынуждены просить Вас отступить. На этот раз Вы проиграете, возможно, встретите свою смерть, а Мы желаем, чтобы Вы оставались в живых. Также спешим заверить, что вручивший этот конверт не замешан в наших делах и его убийство или пытки ни к чему не приведут. Яд — всего лишь парализатор, можете оставить его себе, на память. Мы уже поняли, что Кетан работает на Вас, к сожалению, немного запоздало.

С наилучшими пожеланиями, Ваши друзья»

— Друзья, говорите, — пробормотал Гепард. — Так загляните в гости лично, я с вами потолкую, по-дружески.

Перечитав письмо ещё раз, Гепард отправился в таверну. Там остались только завсегдатаи, которым некуда спешить утром, и пара купцов, обсуждающих свои дела. Кетан у стойки протирал кружки.

— Ну что, выследил их?

Гепард устремил на него угрюмый взгляд, фыркнул, но злость начала стихать, и он тихо засмеялся.

— Меня обвели вокруг пальца. Среди той четвёрки был этот отравитель?

— Был. Мы поговорили, я рассказал ему о вашем исчезновении и они ушли.

— Так вот — остальные оказались нищими. По дороге к замку они бросились врассыпную. Я погнался за одним, да не угадал.

— То-то мне показался странным запах. Я подумал, мне почудилось, или от одного из посетителей пахнет. Тут разный народ собирается. — Кетан обвёл взглядом полупустой зал. — Знаешь, когда я получил таверну, в погребе жили крысы. Стоило мне появиться там с зажжённой свечой, они бросались врассыпную. Чтобы я не смог убить всех разом, так мне думается.

— Вот-вот, — кивнул Гепард. — Кстати, они догадались, что ты работаешь на нас, так что держи ухо востро. И подай чего пожевать, лучше мяса, горячего.

— Во всём надо искать плюсы, — сказал Кетан, и в ответ на вопросительный взгляд Гепарда с ухмылкой пояснил, — я вот заработал на этом деле пару золотых.

Глава 6. Поездка

Покончив с ужином, Гепард сказал Кетану подготовить лошадей на утро и отправился обратно в убежище. Хотя его провели, настроение оставалось неожиданно хорошим.

Похоже, король действительно не причастен к происходящему. Но кто тогда? За десять лет они нажили предостаточно врагов, но большую часть из них собственноручно убили, когда те попытались отомстить. А пять лет назад, когда история с замком разлетелась по стране, и эти несчастные попытки сошли на нет. Или враг просто затаился и ждал подходящего случая?

Но ломать голову в попытке установить отравителя Гепард не собирался. Если верить записке, их даже убивать не хотели. Впрочем, желание изловить этих «друзей» и обстоятельно обсудить случившееся никуда не делось. Пришлось запрятать его до лучших времён рядом с воспоминаниями о прошлом. Ничего, жизнь долгая — у него, во всяком случае- и не похоже, что это последняя попытка. Ещё успеют свести счёты.

По дороге Гепард несколько раз пытался воспользоваться зрением Совы, но добился только головной боли. После того, как Силт Ло связал их, вил стали доступны обоим, но подчинить зрение ему так и не удалось. Вот со слухом проблем не возникло; кошачьи и так на него не жаловались. С двух десятков шагов при желании Гепард мог слушать разговоры шёпотом, пусть и не долго.

Похожим образом дела обстояли и у Совы. Он сумел овладеть вил близнеца, но это была в лучшем случае половина скорости, доступной Гепарду. Хотя даже её хватало, что бы за Совой не мог угнаться ни один человек.

К убежищу Гепард пробирался окольными путями. Он не пытался запутать возможных преследователей, но до восхода оставалось несколько часов, а провести их в этом подобии дома ему не хотелось. Да и ночные грабители как раз в это время выходили на охоту.

Увы, окольные пути по опасным улочкам, где так удобно устраивать засаду, не увенчались успехом. Когда впереди показалось убежище, небо ещё не собиралось светлеть. Привлекать внимание к этому району не следовало, а далеко лучше не уходить, и Гепард решил дождаться рассвета в доме.

Сова спал, повесив на спинку стула плащ и сложив рядом оружие. Гепард бросил завистливый взгляд на близнеца. Во снах частенько удавалось вернуться в облик гепарда и пожить немного нормальной жизнью, а не работать на побегушках у монеты, ещё и в этом неуклюжем человеческом теле.

Гепард пошарил в карманах плаща и вытащил толстый том сборника мифов и легенд. Разглядывая дерево на обложке, он вновь попытался прибегнуть к зрению, и голова разболелась сильнее. Это были единственные ощущения, которые не передавались через их связь — расплата за использование вил. Возможно, потому что возникали они не только и не столько на телесном уровне. Эти чувства привязаны к духам, заключённых в тела. Сунув книгу обратно, Гепард уселся за стол и вновь погрузился в воспоминания.

Окно их убежища выходило на запад, да и стена находилась совсем рядом, потому первые солнечные лучи Гепард всё же прозевал. Когда он очнулся, по вершине вулкана неспешно сползала граница между светом и тенью.

Сова ещё спал, и Гепард не без злорадства растолкал близнеца. В ответ тот протяжно

зевнул, так, что у самого Гепарда хрустнула челюсть.

— Уже пора? — невинным тоном поинтересовался Сова, глядя на угрюмое лицо близнеца.

— Следующие ночные дела на тебе, — буркнул Гепард. — Хватит уже спать вне очереди. — Он протянул конверт.

— Что это?

— Записка от нашего отравителя.

— Так ты его поймал?

Пока Гепард пересказывал события прошлой ночи, Сова пробежал глазами письмо. На моменте с монетой левая бровь у него иронически изогнулась и задёргалась, на лицо напозла ухмылка.

— Давай уж, выскажись, — проворчал Гепард. — Ты же сейчас лопнешь от ехидства.

— Что тут скажешь. — Сова и в самом деле с трудом сдерживал смех. Он поднялся и набросил плащ. — Если бы вместо тебя пошёл я, всё закончилось бы точно так же. Поэтому лучше молча порадуюсь, что в дураках оставили не меня.

Близнецы покинули убежище и направились в таверну. У конюшни их встретил Кетан. Выглядел трактирщик бодрим и свежим.

— Ты вообще когда-нибудь спишь? — спросил Гепард.

— Постоянно. Я редко бодрствую. Лошади готовы, еды хватит на пару дней.

— Это лишнее, мы вернёмся сегодня вечером, — сказал Сова. — Лучше приготовь припасов на несколько недель. Скорее всего, придётся отправиться в Ланметир.

Кетан удивлённо присвистнул.

— Далеко же вы собрались. Неужели к похищению действительно причастен Алнис?

— Слухи уже расползлись?

— Я удивляюсь, как об этом не прознали раньше, — ухмыльнулся Кетан. — Кстати, слухи ходят самые разные. Например, будто это вы его украли.

— И многие в это верят?

— Люди поверят всему, если это касается вас, — расплылся в улыбке трактирщик. — Я слышал истории, будто вы целые деревни сжигали и съедали жителей живьём.

Сова только вздохнул и покачал головой. Да уж, не удивительно, что от них все шарахаются. Зато контрактов стало куда меньше, чем в первое время, когда их нанимали все подряд, надеясь избежать платы или принимая её за шутку.

Летары оседлали вороных коней и направились к замку. Утренние улицы ещё пустовали. Даже для Вердила время было раннее.

Сколлан ожидал их у ворот, нетерпеливо поглядывая на неспешно приближающихся всадников.

— Вы опоздали, — бросил следопыт. Солнце успело перебраться через городскую стену, и далеко не первые лучи освещали серые стены замка.

— Час-другой уже ничего не изменит, — отозвался Сова.

— Я не люблю ходить вокруг да около, а потому скажу как есть, — продолжил Сколлан, хмуро разглядывая наёмников. — Нам, солдатам, не по душе, что король заключил контракт с такими, как вы. Даже ради спасения принца. Не моё дело обсуждать решения короны, тем более после того, как мы сами не смогли отыскать похитителей, но если вы не вернёте принца Сентиля, а плату потребуете, вам придётся иметь дело со всей армией.

Гепард насмешливо фыркнул, вспомнив солдат на тренировочной площадке. Таким

заявлением скорее испугают армию, чем их.

— Не слишком коротко, но ясно, — не удержался от язвительного замечания Сова. — Что ж, откровенность за откровенность. Если бы мы боялись этой так называемой армии, то не стали бы заключать контракт с королём. — Откровенная ложь, от их желаний давно ничего не зависело, но следопыту знать об этом не обязательно. — Кстати, вам даже неизвестно наверняка, заключили мы его или нет. А ещё нам наплевать, заключён контракт с королём или нищим, условия для всех равны. И если король откажется платить, когда мы вернём принца — заметь, когда, а не если — то никакая армия его не спасёт. Мы всегда выполняем контракт, и получаем условленную плату. Тебе наверняка известны слухи о нас, а они на пустом месте не возникают.

По лицу следопыта пробежала тень. Да, слухи об этих наёмниках знали все. И поскольку он состоял в числе разведчиков, то лучше других знал, какие из них правдивы. Народ любит приврать в своих рассказах для красного словца, но порой правда куда страшнее.

— Так что, если с угрозами покончено, может, отправимся в путь?

— Это не угрозы. — Сколлан тронул поводья и направил лошадь по главной улице, огибая палатки торговцев на площади. — Нам предстоит провести в пути целый день, а я не люблю, когда остаются недомолвки.

За городской стеной Путь Мира ветвился в три стороны. Южная дорога тянулась вдоль гор до самого Эквимода. Восточная вела в Терраду, неофициальную столицу Востока. Трое всадников свернули налево, на северную дорогу. Она тоже пролегала вдоль гор, и вела к Ланметиру.

Большую часть времени всадников сопровождал унылый безжизненный пейзаж. Обычно снег скрывает чёрную землю, когда трава ещё не успела укрыть зелёным ковром почву. Но здесь, близ Вердила, не росла трава, и не шёл снег. Высоко в горах сверкали белые шапки, но то был не снег, а наледь. За неимением лучшего, путники молча изучали Путь Мира.

Серая невзрачная дорога пережила множество войн, но сохранилась в прекрасном состоянии. Силт ло сотворили её тысячи лет назад, как символ единства, когда весь Восток ещё был один королевством, связав дорогой ключевые города. И всё было хорошо, пока не случилась война Престолонаследия, что разорвала Восток на шесть частей.

Тогда же силт ло утратили доверие. Всё меньше учеников приходило в Кейиндар, а Первая волна, спустя два века, и вовсе смела обитель силт ло, оставив лишь руины. После этого люди окончательно укрепились во мнении, что ничем хорошим попытки управлять стихиями не закончатся. А вместе с отказом от силы ушло и могущество.

С очередного холма всадники увидели кроны деревьев и поравнялись с ними ближе к полудню. Сколлан продолжал вести небольшой отряд вдоль леса, пока не остановился, указывая рукой вглубь.

— Там всё случилось. Следы привели нас сюда, но ничего узнать не удалось. Пытаться отследить кого-нибудь по этому творению проклятых пауков пустая трата времени.

— Похоже, не ты один их недолюбливаешь, — сказал Сова близнецу, но ответить тот не успел.

— А за что их любить? Все беды от этих силт ло. — Сколлан процедил последние слова, словно какое-то ругательство. — Мы обыскали всё в первый же день и ничего не нашли. Семь дней минуло, что вы надеетесь отыскать, спустя столько времени?

— Да мы так, воздухом свежим приехали подышать. — Сова изучал землю у дороги. На сухой почве следов остаётся меньше, зато держатся они дольше. — Думаешь, мы решили проехаться сюда, потому что нам понравилась твоя компания?

Следопыт пожал плечами и направился вглубь леса.

— Вот следы нападавших. — Он указал на отпечатки копыт. — Они ведут с поляны. Как всадники туда попали, мы не узнали. А вот след лошади принца по направлению к Пути. Видите, он больше остальных и до сих пор виден след птицы, феникса.

Сколлан вёл их дальше вглубь леса, указывая то там, то тут, на вмятины от копыт. Вскоре показалась поляна. Тела давно убрали и похоронили, но нечему было смыть кровь, и следам побоища ещё долго предстояло украшать окрестности.

Сова приподнялся в стремени, окидывая взглядом поляну. Повсюду виднелись сотни следов, больше всего в центре. Он с сомнением оглядел деревья. С трудом верилось, что среди этих голых веток могли устроить засаду неизвестные похитители.

Сова кивнул Гепарду и тот повернулся к следопыту.

— Пошли, покажешь, откуда гнали отряд.

Они отправились в сторону гор. Сова, оставшись наедине, опустил капюшон и вновь оглядел поляну, но теперь его глаза заполняла непроглядная тьма.

Повсюду висели остатки нитей. Он не знал их назначения — тот же банальный ветер можно сплести сотней разных способов — видел только цвет.

Словно тонкие паутинки висели меж ветвей полупрозрачные нити. Неведомые силт ло не пожалели сил. Обычно плетение без подпитки распадается спустя день-два, а эти продержались неделю.

Сова оглядел следы. По земле тоже растянулась паутина, коричневого цвета. Он опустился рядом с ней и провёл рукой. Нити распадались, едва его ладонь приближалась к ним. Вместе с нитями исчезли и следы.

Сова передвинулся вправо и провёл ладонью по ещё одной паутине. Большая часть отпечатков копыт исчезла, но несколько осталось. А вот и настоящий след. Отсутствие следов вообще вызвало бы подозрение, и нападавшие решили перемешать настоящие с фальшивыми. Но какой смысл? Подобное плетение отнимает немало сил, ведь следы сохранились спустя столько времени и выглядят настоящими, даже опытных следопытов ввели в заблуждение.

Сова оглядел сотни нитей, укрывавших землю. Похоже, Велрих прав. Нападавших было немного, вряд ли больше нескольких десятков. Они подготовили засаду, наверняка обездвижили плетением всех на поляне, а затем устроили бойню. Но подобная ловушка требует времени, и немало. Подготовить эти гнёзда на деревьях, создать искусственные следы и спрятать настоящие. Ведь следопыты так и не узнали, как враг попал на поляну.

«Но в этот раз из-за такого количества народа провозились до первых сумерек».

Так сказал Сколлан. Принца задержали, чтобы дать больше времени силт ло на подготовку? Получается, предатель был среди тех, кто поехал с ним. И их всех убили. Это вполне в духе Белого знамени — предать своих союзников.

Мысли в голове Совы начали путаться от боли в затылке. Словно дюжина кузнецов стучали по черепу, пытаясь выбраться наружу, но он не удержался и присмотрелся к земле внимательнее.

По слухам, лес существует благодаря силт ло. Якобы именно они посадили его и подпитывали водой, чтобы людям было из чего строить дома. Пытались заглядеть вину за

плетение над вулканом, что защищало от выбросов пепла, но вместе с этим разгоняло и обычные облака.

Но как Сова не всматривался, так и не увидел синих нитей плетения. То ли они были глубоко под землёй, то ли всё это действительно слухи. Он прикрыл глаза, а когда веки поднялись, поляну разглядывали обычные зелёные глаза. Хорошо, что он аларни. Простой летар на его месте одной головной болью не отделался бы.

Гепард и Сколлан продвигались к окраине леса. Угрюмые чёрные стволы без единого листочка окружали со всех сторон. Следопыт шёл впереди, ведя по следу наёмника. Когда мрачный лес остался позади, он указал на отпечатки подков.

— Здесь принц с остальными въехал в лес. Сложно разобрать, сколько человек гналось за ними. Как я уже говорил — вряд ли меньше четырёх десятков. Будь их меньше, стража вступила бы в бой, а не бежала.

— А чего вообще принц вздумал поохотиться? — Гепард окинул окрестности внимательным взглядом опытного охотника. — В такое время можно рассчитывать только на кролика, да и то если повезёт.

— Это давний обычай в королевской семье, чтобы не привыкнуть к извечной роскоши замка. Что поймаешь, то и будет на ужин, сон на голой земле и целые дни в седле.

— Тренировка, значит, — хмыкнул Гепард. — А остальные чего за ним увязались? Тоже захотели приобщиться к природе?

— У мёртвых я спросить не могу, а живые говорить отказываются. Погибло немало врагов короля, подозревают, что это подстроил он сам, а сына спрятал, чтобы отвести подозрения.

— А эту версию проверили? — поинтересовался Гепард.

— Король Алгот на это никогда не пойдёт, — резко ответил Сколлан. — И уж тем более не стал бы нанимать вас.

— А с чего ты взял, что он нас нанял?

— Вы поговорили с ним, после чего пришли сюда и ищите принца. Этого мало?

— То есть, ты догадываешься, что он нас нанял. — Гепард с удовлетворением отметил, как дрогнула маска невозмутимости на лице следопыта. — Как насчёт сделки? — Летар спрыгнул с лошади, откинул капюшон и вытащил из-за пояса меч. — Устроим поединок? Победишь — получишь ответ.

— Нет.

— Что, вот так сразу? И тебе совсем не интересно, действительно нас наняли или король просто предложил достаточную награду, чтобы мы сделали вид, будто ищем вашего принца? Ты же сам удивлялся нашей неспешности.

— У меня прямой приказ короля ничем не спровоцировать вас, — неохотно пояснил Сколлан.

— Очень удобно, — согласился Гепард. — Ведь мы можем воспринять это как попытку убить нас, верно? Но ты меня не спровоцировал, я сам предложил сразиться. Ну же, неужели не хочешь проверить, верны ли слухи о нас? Остановишь бой, когда захочешь.

Медленно, словно всё ещё колеблясь, Сколлан спустился с лошади и вытащил из-за пояса меч с кинжалом и пошёл навстречу наёмнику.

— Откуда мне знать, правду ты скажешь или нет?

— Ниоткуда. Но раз ты глава следопытов, то должен знать больше крестьян. А значит,

знаешь, что мы всегда исполняем контракт. Можешь считать наш уговор контрактом.

— Какая выгода от нашей драки тебе?

— Слишком много вопросов. Я тебе даю шанс узнать правду. Воспользуешься им или нет?

Сколлан провёл прямой выпад, метя в плечо. Гепард небрежным движением отмахнулся от клинка. Следопыт тут же попытался достать его кинжалом, но безуспешно, короткое лезвие столкнулось с мечом.

Последующие пять попыток тоже провалились, и Сколлан выбросил из головы приказ короля. Он начал атаковать всерьёз, позабыв о защите, но все его удары натывались на холодную сталь. Гепард не нападал, лишь защищался, один мечом поспевая за всеми выпадами. Сколлан быстро сообразил, что с ним играют, но это ещё больше подстегнуло его.

Глядя на покрасневшее лицо следопыта, Гепард усмехнулся. Да, это веселее, чем избивать беспомощных бандитов. Противник попался опытный и умелый, но, к сожалению, всего один. Этого хватит на разминку, да и только. А хочется забыться в драке и заглушить растревоженные воспоминания.

Ладно, пора заканчивать, а то следопыт начал выдыхаться.

— Помни, — произнёс Гепард, — ты можешь остановить бой в любой момент.

Вспыхнула болью ладонь, и выбитый их руки кинжал прочертил кривую, врезался в дерево и замер, подрагивая. Сколлан даже не увидел движения противника.

От второго удара заныли пальцы, сжимающие меч. Следопыт отступил на два шага назад, но Гепард последовал за ним. Сколлан разглядел сверкнувшую молнию и понял, что не успевает ничего сделать.

— Стоп!

Остриё меча остановилось у горла, на коже выступила кровь.

— Тебе повезло, следопыт. — Гепард с кривой ухмылкой смотрел на красную струйку, стекающую по лезвию меча. В глазах плясали искорки веселья. — Ещё чуть-чуть и ты бы ничего не смог сказать. Хоть ты и проиграл, я всё равно отвечу на твой вопрос. В качестве награды за неплохой поединок. Король и в самом деле нанял нас.

Сколлан молчал — пытался отдышаться. Он осторожно отодвинулся назад. В голове то и дело возникали красочные картины, как лезвие не останавливается и он падает наземь с пробитым горлом, хрипя и пытаясь выговорить заветное «стоп».

— Ты хороший боец. — Гепард взмахнул мечом, стряхивая кровь, и вытер о край плаща. — Мне даже на мгновение показалось, что придётся отступить.

Сколлан, идущий за торчащим из дерева кинжалом, остолбенел. Он вдруг понял, что за весь бой наёмник не сдвинулся с места, только когда погнался за ним. Внутри всё похолодело. Люди на такое не способны. За время службы у короля — а это без малого полтора века — немногим удалось превзойти его в поединке. А этот наёмник попросту игрался с ним!

— Пошли, посмотрим, сколько вы упустили на поляне, — прервал размышления Гепард. Сколлан вытащил из дерева нож и направился к своей лошади, даже не заметив издёвки, погружённый в размышления.

На поляне Сова не оказалось, он ждал их у Пути.

— Как прогулялись? — спросил он, разглядывая всадников. Сколлан вместо ответа потёр горло. Рана перестала кровоточить, но след останется на пару дней точно. — Велрих

оказался прав, без силт ло здесь не обошлось.

— Этот паук был здесь? — недовольно осведомился следопыт.

— А ты не знал? — усмехнулся Сова. — Не переживай, он не узнал ничего полезного. Наверное, потому и не стал рассказывать.

— А ты узнал?

— Пожалуй, да.

— И тоже не станешь ничего рассказывать, — мрачно произнёс Сколлан.

— Ну почему, кое-чем могу поделиться. Здесь поработал небольшой отряд, я бы поставил на две дюжины, не больше. Все остальные следы, которые вы так внимательно изучали, обманка, сделанная силт ло.

— Опять эти пауки, — скривился следопыт. — Тогда понятно, почему мы никого не нашли. Мы искали большой отряд, по меньшей мере, человек пятьдесят. А Велрих знал, что их меньше?

— Догадывался.

— И он туда же. — Сколлан зло сплюнул. — Плетёт свои паутины, наплевав на остальных. Главное — самому выжить и получить желаемое.

— Это были просто догадки, — заметил Сова. — Как догадки причастность Алниса к похищению принца.

— Теперь это не просто догадка, — возразил Сколлан. — В отряде Белого знамени не больше трёх дюжин человек, и среди них есть пауки.

— Странно видеть такое презрение к силт ло от того, чей город спас один из них, — сказал Сова.

— Как же, спас, — презрительно процедил слова Сколлан. — Если бы не силт ло, то и спасти никого не пришлось бы. Это ведь они призвали летар.

— А как же истории о создании материка, — вспомнил Сова прочитанную легенду.

— Бабушкины сказки, — отрезал Сколлан. — Поедем обратно или хотите ещё полюбоваться окрестностями?

— Перекусим и в путь.

— А что ещё вам удалось выяснить? — снова пристал к наёмникам следопыт, когда лес остался позади.

— Это тебя не касается, — ответил Сова. — Как ты сказал утром — король заключил с нами контракт, потому что вы оказались бесполезны. — Сколлан вздрогнул, но смолчал. С правдой не поспоришь. — Мы выполним работу и вернём принца, вы свой шанс упустили.

— Настолько уверены в успехе? Может, его и в самом деле похитили вы? — Сказано это было не всерьёз, но Сова всё же ответил.

— Мы всегда исполняет контракт, так что да, уверены. И тем, кто не может помочь, лучше отойти в сторонку и не мешать.

Глава 7. В путь

Дорога обратно мало чем отличалась от утренней поездки. Следопыт думал о своём и молчал, а близнецы не стали ничего обсуждать в присутствии постороннего. Встречный люд всё так же предпочитал обходить стороной наёмников и с недоумением поглядывал на третьего всадника, ехавшего с ними. Большинство считало его сумасшедшим или пленником.

За весь путь тишина нарушилась лишь однажды, когда Сколлан ещё раз спросил Сову, не поделится ли тот добытыми сведениями, на что наёмник лишь покачал головой.

Но по приезду в город всё переменялось. Горожане сновали повсюду, заполнив улицу, беспокойно озирались, даже не обращая внимания на проезжающих наёмников; напряжение и беспокойство витало в воздухе. Лишь натыкаясь на лошадь они замечали их, и только тогда, опомнившись, моментально убирались с дороги. Торговцы покинули свои лавки и стояли у порогов, обсуждая последние новости.

Сова прекрасно слышал, о чем судачит народ, и быстро понял, в чём дело, но помалкивал. Незачем следопыту знать об их способностях. Гепард в общих чертах тоже разобрал, что случилось. Так что когда тройца подъехала к стенам замка, один Сколлан вертел головой и ёрзал в седле. В конце концов, он следопыт, разведчик, и должен первым узнавать обо всём, но стоило ему с кем-то заговорить, как люди сразу разбежались, завидев его попутчиков.

Путники добрались до замка, и Сколлан задал вопрос стражникам у ворот.

— Что случилось?

— Известно что, убийство. — Двое солдат в сверкающих латах скрестили длинные алебарды, перекрывая проход. Арбалетчики на стенах следили за происходящим внизу. — Вход в замок закрыт.

— Нам надо внутрь, — произнёс Сова, разглядывая происходящее во внутреннем двореке. — Ты ведь знаешь, кто мы?

— Знаю, но у нас приказ. — Голос у стражника дрогнул, но алебарды не двинулись с места.

— Расскажи подробней, что случилось, — вмешался Сколлан. — Или позови того, кто знает. Я старший среди следопытов.

— Я знаю, кто ты. Убийство случилось, говорю же. Придворного силт ло, Велриха, нашли мёртвым в его башне. Пока идёт расследование никто тут не пройдёт.

— Да неужели? — лениво поинтересовался Гепард. — А мы тут как раз чтобы помочь расследованию. Ты ведь не станешь мешать старшему следопыту попасть внутрь?

— Он может проехать, — ответил другой стражник, — а вы останетесь здесь. Мы головой отвечаем.

— Вот что я думаю, — ласково произнёс Гепард. — Вы либо пропускаете нас, и может быть теряете голову, или не пропускаете, и теряете её немедленно. Что выберете?

— Они поедут со мной. — Сколлан хмуро покосился на наёмника. — Я беру ответственность на себя.

— Ладно, коли так. — Стражники подняли алебарды на плечо, пропуская тройцу всадников.

— Угрожать королевской страже, — покачал головой следопыт, когда ворота остались позади.

— Кто угрожал? Я? — деланно удивился Гепард. — Я лишь высказал предположение о досадном недоразумении, кое может произойти, если стражники продолжают рассказывать о каком-то приказе короля.

Сколлан не стал затевать спор. На мгновение он словно вернулся в лес, к сражению, когда из трёх движений наёмника он разглядел лишь последнее. Не приходилось сомневаться, что они смогут проложить силой дорогу в замок, а возможно и к королю. К тому же они могут расценить попытку остановить их как расторжение контракта. Лучше уж рискнуть и нарушить приказ, чем позволить им начать бойню.

Оставив лошадей у входа в замок, тройца двинулась в тронный зал. Солнце давно спряталось, его сменили звёзды, но свечей на стенах вполне хватало для освещения немаленьких размеров помещения.

Король восседал на своём кресле, выслушивая донесение от человека в чёрном балахоне со скрещёнными кинжалами на спине. Заметив вошедшую тройцу, Алгот отослал его прочь.

— А вот и вы, — произнёс король, хмуро взирая на опустившегося на колени следопыта. Наёмники, как и в прошлые визиты, не удостоили его даже кивком. — Забрали моего лучшего следопыта, пропали на целый день. Вам уже известно о случившемся в замке?

— Стража у ворот рассказала об убийстве Велриха, — ответил Сколлан, поднимаясь.

— А они рассказали, что им дали чёткий приказ никого не впускать и не выпускать?

— Попытались, — хмыкнул Гепард, — но мы нашли убедительные доводы.

— Я взял всю ответственность на себя, — вставил Сколлан, — посчитав, что так будет лучше для всех.

— Похоже, мои приказы никого не заботят. — Алгот уставился красное пятно на шее следопыта. Затем поднялся и спустился вниз, встав перед наёмниками. — Ладно, забудьте. Когда вы уходили, силт ло был жив?

— Жив и в полном здравии, настолько это возможно, — ответил Гепард.

Король одарил наёмника тяжёлым взглядом. Под капюшон едва удавалось разглядеть черты лица, но глаза отчётливо светились мягким зелёным цветом.

— Жив, жив, — заверил Сова. — У нас возникли разногласия, но когда мы ушли, он оставался цел и невредим.

— Вы последние, кто видел его живым, — вздохнул Алгот. — Стоит ли говорить, кого подозревают в его убийстве?

— Мы можем осмотреть его комнату или тело?

— Нет, только привлечёте лишнее внимания. Вдобавок обвинят в попытке скрыть улики или ещё Создатель ведаёт в чём. Велрих сидел за столом, когда кто-то подкрался сзади и перерезал ему горло от уха до уха, не на что там смотреть. Я могу выиграть день, но потом дознаватели всерьёз займутся вами.

— То есть, на нас объявят охоту? — уточнил Сова.

— Можно сказать и так. Мне бы очень не хотелось, чтобы это расценивалось как нарушение контракта. Я и так делаю всё возможное. Вас хотели схватить ещё на въезде в город.

— Жаль, что не попытались, — пробормотал Гепард.

— Когда его убили? — спросил Сова.

— Около полуночи.

— Нас вчера практически целый день и ночь никто не видел, — задумчиво произнёс Сова. — Никто не может доказать нашу непричастность. Но и прямых доказательств против нас нет.

— Зато у вас есть репутация, — подал голос Сколлан. — Её вполне хватит, что бы свалить на вас любые преступления. Как минимум допрос с пытками вам обеспечен.

— Это угроза? — заинтересовался Гепард.

— Угроза? — Сколлан скорчил невинное выражение лица и передразнил тон Гепарда. — Я лишь высказал предположение о досадном недоразумении, кое может произойти, если вас схватят.

— Мы в любом случае собирались завтра покинуть город, — сказал Сова.

— Лучше сегодня, — сказал Алгот. — Я как могу сдерживаю дознавателей, но даже король не в праве ставить себя над законом.

Летары переглянулись. Сова разглядел пляшущие искорки в глазах Гепарда, но покачал головой. Они заранее знали, что без проблем тут не обойдётся, но их источник не наниматель, а значит, разорвать контракт нельзя.

— Хорошо, сегодня. Мы не станем расценить случившееся как попытку нарушить контракт. В любом случае, здесь мы узнали всё, что могли. Пора отправляться в Ланметир.

— Удачи в поездке, — сказал король, глядя в спины удаляющихся наёмников.

— Ваше Величество, — нарушил молчание Сколлан, когда они остались наедине. — Мы ездили на поляну, где напали на принца.

— Я знаю. — Алгот вновь занял положенное место на троне. — И очень сомневаюсь, что этот порез на шее ты получил во время бритья. Между прочим, это ещё одно нарушение приказа — ничем не спровоцировать наёмников.

— Ну, формально, я их не провоцировал, — смутился следопыт. — Мне предложили провести тренировочный бой, и я согласился.

— И?

— Я почти наверняка уверен, что это летары.

— Тоже мне новость, — отмахнулся король. — И что?

— Как — что? — растерялся Сколлан. — А как же указ? Разве не подписали короли Востока совместный договор после Первой волны, где сказано отлавливать и убивать летар, и допрашивать тех, кого подозревают в двуличности?

— Когда поползли первые слухи об этих наёмниках, я обратился к слушающим, и мне сообщили, что они либо силт ло, либо, что более вероятно, летары. Но даже если эти двое действительно летары, что с того? Знаешь, что должен уметь делать король в первую очередь?

— Что, Ваше Величество?

— Наиболее эффективно управлять своими подданными. Король не обязан всё знать и уметь, это попросту невозможно. Умение отдавать нужные приказы нужным людям — вот самый важный навык. Скажи мне, следопыт, кто лучше этих двоих справится с возвращением принца? Мы не можем пойти войной на Ланметир, не можем даже обвинить в похищении моего двоюродного братца. Если мы вышлем шпионов, вроде тебя, вас могут поймать и использовать как повод для войны. А контракт, что я — возможно — заключил с наёмниками, никак не доказать.

— Но вы сказали, что знаете о них давно, — заметил Сколлан. — Почему не казнили сразу?

— Вот представь, следопыт. Ты живёшь в лесу, и твой дом сторожит одна единственная собака. Она бешеная, но сидит на цепи. Станешь ты её убивать, рискуя оказаться в пасти волков, или доверишь ей свою жизнь, зная, что в один прекрасный день поводок может не выдержать, и она бросится на тебя?

— Я постараюсь найти другого сторожа, — пробормотал Сколлан.

— Увы, других не осталось, — невесело усмехнулся король. — Поэтому приходится использовать то, что есть.

Когда наёмники проезжали через ворота, покидая замок, стражники их проигнорировали. Как бы невзначай солдаты раздвинули алебарды, поправляя наплечники и разминая плечи.

На площади было не протолкнуться, и даже плащи не слишком помогали. Никакого представления этой ночью не давали, и люди собрались обсудить последние новости. Похищение принца Сентиля подтвердилось, а теперь ещё и убийство придворного силт ло Велриха. И, так или иначе, всплывало упоминание небезызвестных наёмников.

Летары добрались до «Спящего кабанчика» в молчании. Оставили лошадей в конюшне и вошли внутрь. В зале, как и всегда в это время, было не протолкнуться. Люди собрались со всего города, и таверна словно разделилась на две части — богатую и бедную. К счастью, здесь это давно стало привычным явлением, и недовольных таким соседством не нашлось.

С полсотни пар глаз уставились на наёмников, едва те переступили порог, разговоры опустились до шёпота. Гепард сразу направился к лестнице, Сова задержался у стойки. Служанка покосилась на наёмника, схватила поднос и юркнула вглубь зала.

— Уже слышали? — спросил Кетан вместо приветствия.

— Только что вернулись из замка.

— Говорят, убийцы — вы.

Сова прикинул, сколько времени потребовалось, чтобы разнести слух по всему городу. Об их встрече с силт ло знали лишь несколько человек, сам по себе он бы так не разлетелся. Не иначе кто-то поспособствовал.

— А ты что думаешь?

— А мне до этого нет никакого дела, — ухмыльнулся Кетан, наполняя кружку пивом так щедро, что пена полилась через край. — Я всего лишь скромный владелец таверны, в дела короны нос не сую, а в ваши так тем более. Убили силт ло — и ладно, одним пауком стало меньше. Всё равно от них больше вреда, чем пользы.

— Тут уж не поспоришь, — пробормотал Сова. — Мы уходим сегодня ночью. Подготовь еды сколько успеешь.

— В Ланметир?

— Ну да, куда ж ещё. Пока мы не вернёмся, лучше тебе не высовываться, и остальным передай. Нас могут искать не только слуги короля.

Сова взял одну из наполненных кружек и сделал пару глотков. Недовольно поморщился и едва удержался, чтобы не выплюнуть обратно.

— И это пойло у тебя заказывают в таких количествах?

Трактирщик вновь ухмыльнулся и пожал плечами.

— Не у всех же есть собственные поместья с винными погребами. Это для людей попроще, таким главное напиток, а чем — не важно. Что такое?

Сова уже не слышал Кетана. Он поднялся из-за стойки и поспешил на лестницу за

близнецом.

Распахнув дверь, Гепард застыл на пороге. За столом в их комнате сидел незнакомец. Коричневые штаны, куртка, и плащ. Голова незваного гостя непрерывно подёргивалось, вертясь из стороны в сторону. Руки тоже пребывали в постоянном движении: то поглаживали полы плаща, то барабанили по столу. Повернув голову на скрип, он увидел Гепарда и расплылся в улыбке.

— Насколько я понял, вы не намерены отказываться от контракта? Жаль, очень жаль.

Гепард несколько мгновений прислушивался, потом прошёл к столу и сел напротив. Внимательные серые глаза собеседника тоже не останавливались ни на миг. Вот они разглядывали Гепарда, затем быстрый взгляд в окно, в сторону двери, на шкаф в углу. И хотя прежде они не встречались, голос узнавался сразу, по описанию. Тот самый шипящий голос.

— Меня прислали поговорить. Попытки решить дело миром не увенчались успехом, придётся испробовать другие методы.

— Наше отравление тоже относится к числу мирных решений? — тихо спросил Гепард.

— Вам же сказали — яд не смертелен. Всего лишь паралич на пару дней, не более.

— Хотели задержать нас в городе? Зачем?

— Я всего лишь выполняю поручения, цели мне неизвестны, — развёл руками собеседник.

— А в число этих поручений входило одурачить меня прошлой ночью? — Гепард внимательно изучал незнакомца. Ну да, самая обычная внешность. Не удивительно, что нищие ничего не запомнили.

— Всего лишь выполняю поручения, — повторил незнакомец. — И сюда меня привело ещё одно. Вам хотят сделать предложение.

— Какое?

— Видите ли, ваше добровольное сотрудничество сильно облегчит задачу для нашего... нашей гильдии.

— А нам какая выгода от этого сотрудничества?

— У нас большие возможности.

— Например, говорить от лица короля?

— И это тоже. Правда, есть одно условие.

— Я даже знаю какое. И потому сразу скажу, что предложение обречено на провал. Помимо того, что мы не отказываемся от контрактов. Твои хозяева действительно такие глупцы?

— О нет, они не глупцы, — осклабился незнакомец. — Мы сможем помочь в поиске сведений о Силт Ло. Вам ведь интересно, зачем вас призвали?

Гепард застыл на миг, но затем покачал головой.

— Бесплезный разговор. Хочешь узнать, что мы ответим? Изволь.

Он полез в карман и вытащил монету. Его собеседник подался вперёд, разглядывая чёрный металл.

— Вот сейчас и узнаем, входит ли сотрудничество с вашей гильдией в наши планы. — Монета взлетела к потолку и упала на раскрытую ладонь Гепарда. — Похоже, что нет.

— Разве со стороны короля было недостаточно поводов для расторжения контракта? — Незнакомец подался вперёд и заговорил быстрее. Часть слов с трудом удавалось различить из-за шипения. — Так хотите поехать в другую страну ради принца, за жизнь которого не

дадите и медяка?

Но Гепард даже не пытался разобрать его речь.

— Теперь нужно выяснить ещё кое-что, — произнёс он, покачивая ладонью с монетой.

— Что выяснить? — Его собеседник прервался и с подозрением взглянул в чёрный провал капюшона, туда, где сверкали зелёные глаза.

— Твои хозяева получают ответ на словах или в виде трупа.

Незнакомец с глухим воем вскочил и бросился к двери. Гепард не пытался его остановить. Подбросил монету и наблюдал, как она летит вверх и вниз.

Незванный гость распахнул дверь и угодил прямым в руки Совы.

— Далеко собрался? — осведомился тот, хватая его за шкуру и волоча обратно. Швырнув перепуганное тело на кровать, Сова взглянул на монету. Впрочем, всё становилось ясно, стоило только увидеть расплывающегося в улыбке Гепарда.

— Жаль, нам ехать надо, — произнёс тот. — Времени не так много, как хотелось бы, так что мучиться тебе придётся не долго.

— Вы не понимаете, — прошептал их гость, — я всего лишь посланник. Моя смерть вам ничего не даст.

— А вот тут ты не прав, — возразил Гепард, вытаскивая из-за пояса кинжал. — Как минимум, она доставит мне удовольствие.

Через час близнецы спустились в изрядно опустевший зал. Сова подошёл к стойке, а Гепард скрылся за дверью, ведущей на кухню. Кетан успел разглядеть перепачканные кровью руки.

— Всё готово? — спросил Сова.

— Да, на несколько недель еды хватит.

— А где народ? Обычно в такое время здесь не протолкнуться.

— Дознаватели вышли на улицы. Ищут свидетелей, расспрашивают, не видел ли кто чего подозрительного.

— Догадываюсь, на кого укажут в первую очередь, — хмуро проговорил Сова. — У нас в комнате остался человек.

Сонный взгляд Кетана сменился подозрительным.

— Да, он уже не жилец. Позаботься, чтобы его не связали с таверной. Кому нужно и так всё поймёт.

— Очень вовремя, — проворчал Кетан. — Кто на этот раз?

— Тот самый отравитель. Кстати, куда ты дел яд?

Трактирщик вытащил пузырьёк из-под фартука.

— Прибереги его. Никогда не знаешь, что может пригодиться.

Дверь позади стойки отворилась. Вернулся Гепард, пряча кинжал за пояс.

— У тебя, оказывается, работает очень неаккуратный повар. Представляешь, резал мясо и заляпал кровью весь передник.

— Конечно, так и были, — буркнул Кетан.

— Всё готово? — Гепард взглянул на Сову.

— Да, можно выступать.

Летары покинули таверну и пошли в конюшни. Лошади нетерпеливо постукивали копытами, предчувствуя скорый уход. По обе стороны от сёдел висели дорожные сумы, доверху набитые едой. С безоблачного неба полная луна и россыпь звёзд освещали дорогу.

— Как думаешь, посыльный рассказал всё? — спросил Сова, когда стены города остались позади.

— Я в этом не сомневаюсь. — Гепард разглядывал небо. Далеко на востоке ползла одинокая тучка. Единственное пятнышко на горизонте. — Он и вправду ничего не знал.

— Зря ты сразу монету подкинул. Надо было обождать, согласиться и пойти с ним.

— Мне своя шкура дорога, — фыркнул Гепард. — Лучше всё решить сразу, чем надеяться, что это не будет принято за нарушение условий призыва.

— А может тебе просто не терпелось узнать, как быть с посыльным? — ехидно поинтересовался Сова. — Я заметил твою улыбку, когда ты увидел ответ на второй вопрос.

— Одно другому не мешает. Ты дневник взял? — спохватился Гепард. Сова похлопал по плащу.

— Я с ним и не расставался. Будет чем заняться в дороге.

— Сегодня почитать не получится?

— Нет, слишком долго изучал поляну.

— Наконец дело сдвинулось с мёртвой точки. — Гепард снова поднял взгляд к небу. — Если бы за нами не охотились дознаватели, не пыталась завербовать неведомая гильдия, и не требовалось ехать в другую страну, я бы порадовался визиту в столицу.

— Ну вот, и ты постепенно учишься видеть хорошее, — усмехнулся Сова. — Ещё лет десять и перестанешь ворчать по каждому поводу.

Гепард ничего не ответил. Сколько бы неприятностей они не встретили, дневник возмещал всё. Возможно, теперь они получают ответы на свои вопросы. А узнав, зачем их призвали, смогут понять, как вернуться домой.

Глава 8. Контракт

Дорога до Ланметира предстояла долгая и скучная. Летары ехали молча, преодолевая милое за милей, и только на привале появлялась тема для разговора.

Каждый вечер Сова доставал дневник и зачитывал несколько дней из жизни Силт Ло. Сказки перед сном, как он их назвал. Гепард не бросал попыток воспользоваться зрением, но все они не увенчались успехом, так что дело продвигалось медленно.

Да и сама поездка отличалась неспешностью. Сова рассудил, что если бы принца хотели убить, то сделали бы это ещё на поляне, и наёмники особо не торопились. Похитители ушли далеко вперёд и все следы либо уже пропали, либо напротив, сохранились надолго, как на поляне, и пару часов или дней ничего не изменят.

По дороге близнецы останавливались в редких тавернах вдоль Пути Мира и заглядывали в придорожные деревеньки, расспрашивали о небольшом отряде всадников, который могли заметить в окрестностях с десятков дней назад.

Слухи о наёмниках давно расползлись по стране, и всадников в их плащах узнавали сразу. Репутация жестоких убийц, не щадивших даже женщин и детей — убивать их пришлось лишь однажды, когда с ними заключили контракт на истребление целого рода — помогала разговорить местный люд. Правда, разговор обычно сводился к вытаращенным глазам, невнятному бормотанию и мотанию головой из стороны в сторону. А даже если и находились более разговорчивые, результат был один — отряд никто не видел.

Когда солнце в очередной раз скрылось за гребнем скалистых гор и настала пора подыскивать место для ночлега, всадники свернули с Пути на протоптанную тропинку. Впереди, меж толстых необхватных стволов деревьев, виднелось поселение.

При виде трактира на въезде, если так можно назвать одноэтажное покосившееся здание без вывески, с прохудившейся крышей и отсутствующей коновязью, Гепард брезгливо поморщился.

— Я не собираюсь здесь останавливаться, — заявил он, глядя на несколько воткнутых палок в землю, видимо, символизирующих забор. — Лучше провести ещё одну ночь под открытым небом, чем спать среди этой груды досок, готовых рухнуть на голову в любой момент.

— А как же мягкая кровать и крыша над головой, о которой ты твердишь чуть ли не каждую ночь?

Сова поддел близнеца просто по привычке. Его тоже не вдохновил вид обиталища, тем более что ночи стали теплее и сон в поле перестал быть такой проблемой.

— Крыша, через которую видны звёзды, и деревяшка, на которой придётся спать, едва ли лучше отсутствия крыши и постели. Да и эта вонь...

Сова тоже ощущал доносившийся запах кислого пива смешанный с лошадиным навозом.

Всадники отправились дальше по тропинке, и представшая картина не улучшила настроения. Прочие постройки в деревне не слишком отличались от трактира. Они походили на хибары близь стены в Вердиле. Разве что крыша была у всех домов — сюда дождь порой добирался.

Жители при виде всадников попрятались в свои убежища, словно эти хлипкие лачуги могли их защитить не хуже крепостной стены. Сова не сдержал смешка, когда мужчина в

доме шёпотом приказал жене отойти от окна и не высовываться, будто они насильники какие.

Но не все испугались неожиданных гостей. Навстречу наёмникам шёл мужчина в чистой и опрятной ливрее, выглядевшей нелепо в подобном окружении. Подобную одежду носили слуги в замке, разве что у этой отсутствовала золотая вышивка, да и ткань качеством уступала.

— Мой господин хотел встретиться с вами, — произнёс он с лёгким поклоном.

— Вы нас ждали? — Сова с подозрением разглядывал встречающего. Крепкий мужчина, чуть полноват, седина ещё не закралась в аккуратно уложенные волосы.

— Не то, что бы ждали. Я был в городе и слышал о похищении принца, и что король якобы нанял вас для его возвращения. А ещё — что в этом замешан двоюродный брат короля, Алнис. Дорога в Ланметир одна, так что я каждый вечер заглядываю в таверну, на случай, если вы появитесь.

— И кто же твой господин?

— Староста деревни. Дом находится дальше, у площади. Проводить вас?

Близнецы переглянулись. Сова едва заметно приподнял бровь, выражая недоверие. Гепард в отвел пожал плечами.

— Если его дом лучше вот этих, — сказал он и кивнул в сторону нестройного ряда хибар вдоль дороги, — то мы согласны встретиться.

— Насчёт этого не беспокойтесь.

Слуга развернулся и направился к центру деревеньки. Всадники последовали за ним, и вскоре показалась площадь.

— Вот это я понимаю, — хмыкнул Гепард, глядя на возникшее из-за деревьев здание. — Мы просто обязаны выслушать его предложение. И взять ночь на размышление.

Впереди возвышался двухэтажный каменный дом, выложенный из красного кирпича. Треугольную крышу покрывали ровные ряды черепицы. Невысокий, чуть выше пояса, заборчик — тоже из камня — окружал двор. Там нашлось место для конюшни, выглядящей получше многих зданий. В окнах второго этажа горел приглушённый свет. Рядом с деревянными постройками дом казался настоящим замком.

— Что, уже гредишь о мягких кроватях? — усмехнулся Сова. Впрочем, и он с радостью променял бы ночёвку в поле на сон в доме.

— Он ведь сам нас пригласил. Спорим, это окажется очередной скупердьяй, который станет рассказывать нам, как ему плохо живётся, и начнёт умолять спасти от бедной старости, но предложит обойтись без нашего обычного контракта?

— На ночное дежурство? — уточнил Сова.

— Давай.

Проехав через распахнутые ворота, они поставили лошадей в конюшню, насыпали корма и напоили, после чего последовали за слугой, что терпеливо ждал у дверей.

Гостиная изнутри вполне соответствовала внешнему виду дома. Вся мебель сделана с размахом, широкие кресла и диван обиты мехом пушных зверей. Сова и Гепард, будучи хищниками, воспринимали такие вещи спокойно, признавая право сильного. Во всяком случае, пока не трогали их вид.

В камине потрескивали дрова, рядом, на столике, лежала пара книг, выдавая привычку хозяина проводить у огня зимние вечера.

Гепард поймал себя на том, что невольно сравнивает гостиную с комнатой в «Спящем

кабанчике», и комната явно проигрывала. Хотя из-за контрактов они обзавелись несколькими поместьями, большую часть времени проводили в дороге и ночевали где придётся. Чаще всего — под открытым небом или в придорожной таверне.

— Когда вернёмся, сделаем такой камин в «Три короля», — прошептал Гепард.

— Когда вернёмся, настанет в лучшем случае конец весны, — хмыкнул Сова. — Уверен, что хочешь посидеть у камина летом? Особенно таким, какое оно обычно в Вердиле?

— Дневник ещё долго читать, успеем и зиму дожидаться.

Они поднялись на второй этаж, где в обе стороны тянулся коридор. Слуга распахнул первую дверь справа и жестом пригласил войти.

Взгляду летар открылась стена с высокими, от пола до потолка, занавешенными окнами, выходящими на площадь. Между ними висели два портрета. На одном изобразили старика. Пронзительные серые глаза презрительно взирали на каждого вошедшего. Молодой мужчина на втором выглядел куда менее внушительным, но одинаковый цвет глаз и широкие скулы, переходящие в острый подбородок позволяли безошибочно распознать отца и сына. Вдоль левой стены стоял шкаф набитый книгами. Всю ширину правой занимал диван, походивший как брат-близнец на виденный ранее, в гостиной.

Под портретами, за столом, сидел человек, склонившийся над бумагами. Услышав шаги, он поднял голову, и серые глаза обежали двоих в зелёных плащах. Если у старика на портрете глаза отливали сталью, то здесь серость словно выцвела и поблекла, и тусклый свет свечей только усиливал впечатление.

— Вы всё-таки пришли. — На болезненно бледном лице появилась натянутая улыбка. — Добро пожаловать в мою скромную обитель. Прошу, располагайтесь. — Хозяин дома поднялся и указал на пару кресел перед столом. Несколько чернильных пятен украшали красные рукава камзола, руки мелко дрожали. — Можешь идти, Линмар. Приготовь ужин на троих. Вы ведь не откажетесь разделить со мной ужин?

— Не откажемся, — подтвердил Гепард, устраиваясь в кресле. После полудюжины дней в седле ничто не могло порадовать больше мягкого сиденья.

— Ты хочешь нанять нас? — Сова не стал затягивать с разговором, чем заслужил удивлённый взгляд близнеца.

Бледный человек вздрогнул, опустил в своё кресло и сложил руки домиком на столе. Короткий кивок послужил ответом на вопрос.

— Тебе известны условия найма?

Ещё один кивок.

— И то, что цена одна для всех, никаких исключений не бывает, и мы всегда получаем плату?

— Я знаю.

— Тогда нужно выяснить ещё одно. — Гепард полез в карман и вытащил монету. — Возьмёмся ли мы за работу.

Выслушивать заказчика было не обязательным. Как они успели убедиться, на решение монеты это не влияло. Контракт либо заключался, и тогда его исполнению могло помешать только нарушение условий со стороны заказчика, либо нет, и тут уж никакие уговоры не могли это изменить.

Наблюдая за вертящейся в воздухе монетой, Гепард вспомнил, как точно так же отправил её в полёт, когда к ним прибыл гонец, доставивший приглашение от короля.

Они только вернулись в «Три короля», собирались отдохнуть и решить, чем заняться

дальше. Поиски следов Силт Ло закончились ничем, новых идей не появилось. Тогда, как и сейчас, им очень хотелось увидеть «нет» в качестве ответа. Но, как и тогда, надежда не оправдалась.

— Мы согласны. — Гепард поднял монету и спрятал обратно в карман. Человек за столом с любопытством наблюдал за его действиями, но ничего не сказал. — Что ты от нас хочешь?

— Для начала позвольте небольшое отступление. Меня зовут Марк, я староста деревни. Моя семья живёт здесь вот уже три поколения, мы были охотниками. Около века назад мой отец охотился в лесу и попал под сильный ливень. Он укрылся в пещере и наткнулся там на залежи железной руды. После этого началась новая жизнь. Мы наняли людей, стали разрабатывать месторождение, рядом выросла деревня. Но несколько лет назад жила истощилась. Отец умер во время Первой волны, а я потратил все средства в попытках отыскать новую жилу, но всё напрасно. Из всего, что мне досталось по наследству, удалось сохранить только этот дом.

— И чего ты хочешь от нас? — нетерпеливо спросил Сова. — Мы не разбираемся в горном деле.

— Нет, у вас другая задача. Несколько месяцев назад мне рассказали об ином способе. Некоторые силт ло способны отыскивать крупные жилы.

— И мы не пауки, — отрезал Гепард.

— Да-да, я понимаю, — поспешно заверил Марк, вздрогнувший от резкого тона. — Я пытался обучиться на силт ло сам, но сейчас, когда от Кейиндара остались одни руины, это очень сложно. Зато по другую сторону от Пути Мира есть город, Авеан. Он странный, но там наверняка найдётся силт ло. От вас требуется найти одного из них и убедить отыскать жилу.

В комнате повисла тишина. Гепард хмуро глядел в окно на ползущие над горами тучи. Молчание нарушил Сова.

— А тебе какая с этого выгода? Ты же сказал, что знаешь нашу цену. Всё, чем владеешь, или твоя жизнь. При любом исходе жила тебе не достанется.

— Я владею одним — этим домом. Да, это семейное гнездо, но оно всего лишь здание, и его явно не хватит на оплату услуг силт ло. А вот участок я передам моему сыну, Аскорту. Он сейчас в Авеане, обучается горному делу. Его с детства увлекало всё это.

— А как насчёт жены?

— Тоже погибла во время Первой волны. — Марк, казалось, побледнел ещё сильнее. — Нашу деревню спалили, оставили только мой дом в качестве перевалочного пункта. Всех, кого нашли — убили. У Ниты только закончились роды, очень тяжёлые роды. Она бы не пережила поездки. — Он опустил глаза, уставившись на сложенные на столе руки. — Я... оставил её здесь, а сам сбежал вместе с новорождённым сыном.

— Очень душещипательная история, — нарочито скучным голосом произнёс Сова, — но вернёмся к делу. Сформулируй точно, чего ты от нас хочешь.

Марк задумался.

— Найдите богатую жилу для моего сына. Способ мне не важен, но, как вы сказали — нужных навыков у вас нет. Проще всего отыскать силт ло и договориться с ним.

— Тогда остаётся последний пункт. — Гепард вновь достал монету. — Хочешь узнать цену сейчас или потом?

Марк нервно сглотнул и вытер выступивший на лбу пот.

— Потом. Я бы хотел сначала оставить письмо для сына.

— Шанс остаться в живых один к двум. — Гепард покачал ладонью с монетой.

— Умереть тоже, — натянуто улыбнулся Марк. — И если выпадет смерть, боюсь, ни о чём другом я думать не смогу. Я никогда не относился к числу смельчаков.

Сова и Гепард откинули капюшоны.

— Мы обязуемся найти богатую жилу для твоего сына. За это ты выплатишь то, что выпадет. Принимаешь сделку?

Марк не колебался с ответом.

— Да.

Помедлив, он неловко протянул руку, и они обменялись рукопожатиями. Ладонь у старосты оказалась влажной от пота, но больше не дрожала.

— А теперь приглашаю вас на ужин. Можете остаться здесь на ночь. Нас всего двое, я и Линмар, места хватит.

— Конечно, мы примем приглашение. — Сова подмигнул Гепарду. Тот ответил угрюмым взглядом. Мечты близнеца о мягкой кровати рухнули.

Стол накрыли скромный, но после придорожных таверн и сыра с хлебом он показался настоящим пиром. Близнецы расположились в гостиной у камина. За ужином Марк рассказал, почему прозябает в особняке в одиночестве.

Его прадед поселился в лесу, и всю жизнь зарабатывал охотой, как и его сын, а за ним и внук, отец Марка. Вся мебель в доме сделана прадедом. Однажды отца во время охоты застала сильная буря. Он укрылся в пещере, но вход завалило упавшее дерево. Ему пришлось отправиться искать другой выход.

Вернулся он спустя пять дней, отощавший, зато с горящими глазами. Отец продал и заложил всё, нанял рабочих и взялся разрабатывать найденную в пещере жилу. В первые же дни стало ясно, что это настоящий клад. Вокруг дома начал вырастать небольшой посёлок, где жили рабочие. Полученное золото пускалось в оборот снова и снова, строили нормальные дома, нанимали людей, покупали оборудование. А затем пришла Первая волна, и от всей деревни остался всего один дом. Отец погиб, как и жена, и Марк оказался один с сыном на руках.

— Я пытался отстроить деревню заново, но всё бестолку. — Марк сидел, понурился, покачивая в руке бокал с вином. — Шахта истощалась с каждым годом, да и рабочих осталось немного. Когда сын подрос, я отправил его обучаться в Авеан, а через несколько месяцев стало ясно — разрабатывать жилу дальше себе в убыток. Все попытки найти новую не увенчались успехом. Я ему ещё не сказал, что семейное дело рухнуло. Надеюсь, и не придётся. Вы ведь выполните контракт?

— Думаешь, известие о смерти отца лучше? — вместо ответа тихо спросил Сова. Эта странная логика, диктуемая заботой, не переставала удивлять его. Люди порой совершали безумные вещи, считая, что так будет лучше для родных, наплевав на их мнение.

— Надеюсь, это ему тоже не придётся слышать, — вздохнул Марк и поднялся из-за стола. — Вынужден вас покинуть, у меня остались дела, с которыми лучше разобраться до вашего возвращения. Линмар покажет ваши комнаты.

— Мы бы лучше остались здесь. — Гепард потянулся и зевнул.

— Как пожелаете, тогда гостиная в вашем распоряжении. Доброй ночи.

Марк удалился, оставив полупустую бутылку на столе. Остальную посуду Линмар уже унёс.

— Думаю, можно не упоминать, насколько это странно, — сказал Сова, когда они

остались вдвоём. — За десять лет нас считанные разы просили спасти кого-то, а теперь сразу два контракта, да ещё настолько похожих. У обоих цель — передать наследство сыну.

— А нам какая разница? Выбора всё равно нет.

— Нет, но это не значит, что такие совпадения можно проигнорировать.

— Предпочитаю разбираться с проблемами по мере их поступления. — Гепард развернулся вместе с креслом лицом к камину, подкинул дров и придвинулся ближе. — Чего ты так набросился на старосту? Он тебе не понравился ещё до того, как мы узнали о сути контракта.

— Мне не понравилось, что нас встречали. Странно это. Но при этом они говорили правду. Я весь разговор слушал сердцебиение Марка. Он трусил, конечно, но на самом деле хочет помочь сыну.

— Мы уже взяли за работу. Даже если это ловушка, нам придётся в неё войти. Завтра отправимся в Авеан, и там уже будем разбираться.

— Авеан, — задумчиво протянул Сова, наблюдая, как огонь пожирает топливо. — Я читал о нём немного и ничего хорошего сказать не могу. Город безумцев.

— Значит, мы отлично в него впишемся. — Гепард вытянул ноги, заложил руки за голову и наблюдал за огнём из-под полуприкрытых век, чуть ли не мурча от удовольствия. — Главное как можно быстрее отыскать силт ло, способного найти жилу. Не хочется откладывать поиски принца из-за папаши, которого начала грызть совесть за развал семейного дела. Да и вообще, если задуматься, их семейное дело — охота. Учил бы сынишку бегать по лесам и стрелять из лука, а не в земле ковыряться.

— Может, ему повезёт, и он останется в живых.

— Ты же знаешь, как поступают люди вроде него, когда приходит время расплаты. Либо сбегают, либо пытаются найти иной способ рассчитаться.

— И ты ещё говорил, что я на него взъелся. А сам?

— Я хочу побыстрее покончить с контрактами, вернуться в «Три короля» и там сидеть, пока не прочитаем дневник. Подальше от всех желающих нанять нас.

— Ну-ну, мечтай, — насмешливо фыркнул Сова. — Один раз нас нашли там, найдут и второй.

— Тогда последуем примеру Силт Ло и поселимся где-нибудь на отшибе.

— Да, монета обязательно примет во внимание твоё желание.

— Вместо ехидства прочитал бы лучше дневник. Завтра рано встать.

— Ничего, на таком диване час сна пойдёт за два.

Но дневник Сова всё же достал. Не желая расстаться с такой находкой, он сделал новый карман в плаще, чтобы удобнее было носить, и том «Мифов и легенд» теперь всегда был при нём.

Веки опустились, а когда поднялись, вместо зелёных глаз на дневник смотрели угольно-чёрные.

«День 30. Какие же нудные все эти летописи о войне Престолонаследия! Зато я узнал, что всему виной смерть короля на Западе. Всё началось с междоусобиц за трон, но затем война охватила весь материк. Продолжаю читать книги о Лиэн Силт Ло. Похоже, их писали не настоящие силт ло, а всего лишь летописцы, потому пользы от них не много. Некоторые из Лиэн описывали призыв летар. В то время о них знали куда больше, чем сейчас. Странно, что никто не удосужился прочитать эти книги перед тем, как устраивать Первую волну. Всё хранится в библиотеке, взять книжку может любой желающий. Даже я, хотя мне и надоело

чтение, понимаю, что без него не обойтись.

День 35. Одолел ещё одну летопись. Похоже, умер не просто король — оборвался древний род, правивший всем Западом. Претендовать на его место могли только наследники из рода Алдренов, а он сохранился только у нас, на Востоке. Естественно, на Западе не могли такого допустить. Всё как обычно, опять борьба за власть. Я никогда не пойму этих высокородных. Какая разница, кто правит? Главное, чтобы делал это мудро. В записях Лиэн Силт Ло нашёл намёки на то, как призвать конкретный вид летар. Всё очень туманно, видимо, желающих проверить подобное на практике нашлось не много, ведь плата за призыв — собственная жизнь, так или иначе. Да, и нужно разузнать побольше о некоем Арлин. Так же наткнулся на записи о различных плетениях. Ради их сотворения объединялись сотни силт ло! Да сейчас чтобы отыскать сотню силт ло придётся объехать весь материк! Жаль, что я не родился на пару тысячелетий раньше».

Сова закрыл книжку и откинулся в кресле, массируя виски. Прошло всего пять дней, но контроль над зрением стал лучше. Чтение определённо займёт меньше пяти лет.

— С каждой прочитанной записью вопросов меньше не становится, — донеслось ворчание из кресла Гепарда. — Скорее наоборот.

— А ты надеялся сразу наткнуться на его тайные замыслы и получить все ответы? Он же в то время был ещё совсем ребёнок.

— Тогда надо читать быстрее. Если бы кое-кто не ленился и развивал свои вил...

— Я развивал слух, а зрение... сам знаешь, чем приходилось заниматься в первые месяцы. А потом оно стало совсем бесполезным.

Гепард неопределённо хмыкнул. Да уж, забудешь тут. Ни он, ни Сова, ничего не знали о мире, когда оказались здесь. С последнего призыва прошло немало времени, а в теле животного подобные вещи не интересуют. Поначалу всё сводилось к выживанию. Тогда они ещё плохо контролировали вил. Только навыки, отточенные за долгие, очень долгие годы жизни, и выручали. А когда приходится постоянно драться за свою жизнь вил скорости и выносливости Гепарда куда полезнее, чем зрение или слух Совы.

— Ты сам не ленись, — Сова передал Гепарду дневник и начал укладываться спать. — Глядишь, и получится увидеть записи.

— Сейчас мне хочется увидеть только сон, желательно в мягкой постели.

— Тогда придётся ждать два дня. — Сова повернулся к камину спиной, нарочно громко ёрзая, устраиваясь поудобнее. — Завтра тоже ты дежурить, очередь никто не отменял.

Гепард покосился через плечо на довольно сопевшего близнеца и вновь повернулся к огню. Пара попыток вместо мифов и легенд увидеть записи дневника ни к чему не привела, кроме головной боли. Гепард с раздражением бросил книжку на стол. И почему расплата за зрение такая неудобная?

Зато слух в ночной тишине действовал прекрасно, и остаток ночи он просидел перед камином, подслушивая разговоры в деревне.

Несмотря на всё желание побыстрее разделаться с контрактом, отправляться в путь с первыми лучами солнца Гепард не собирался. Хотя бы эту свободу выбора монета ещё не отобрала, и он воспользовался ей, чтобы подольше посидеть в кресле у огня.

К ним заглянул Линмар справиться насчёт завтрака, и только когда с кухни донёлся приятный аромат, Гепард растолкал Сову.

— Поедете в Авеан? — спросил за столом староста. Голос звучал куда спокойнее, чем вчера, но выглядел он всё так же бледно.

— Да, попробуем отыскать там силт ло, — ответил Сова, разглядывая Марка. Может, вовсе и не страх был причиной бледности, а болезнь? Тогда понятно, почему он заключил контракт. — Заодно заглянем в гильдию, где обучается твой сын. Может, они что подскажут.

— Я уже пытался, — вздохнул Марк. — Всё бестолку.

— У нас свои методы убеждения.

— Не хотелось бы застрять здесь надолго, — добавил Гепард. — Мы тут не из праздного любопытства проезжали.

Марк пожевал губами, поглядывая на наёмников, потом осторожно произнёс:

— Когда Линмар вернулся из Вердила, он рассказал мне о слухах. Что принца похитил Алнис, его дядя. И что король приглашал вас на аудиенцию. Вы заключили контракт на возвращение принца? — Ответом стало молчание. — Понимаю, это не моё дело.

— Значит, тебе рассказали слухи, — сказал Сова, всё ещё пытающийся определить источник беспокойства. — А не смущают истории о нас?

— Обо всех, кто добился известности, ходит множество слухов, и не все они приятные, — после короткого раздумья ответил Марк. — Но будь всё на самом деле так ужасно, король не стал бы приглашать вас к себе. И если уж вам доверяет король, то и я могу рискнуть.

— И тебя не пугает плата?

— За всё приходится платить, рано или поздно. Для такой услуги плата не самая страшная. Для вас, конечно, моя проблема так, мелочь. Вы через пару дней уедете и забудете о случившемся. Но для меня шахта была наследием. И я хотел бы оставить сыну больше, чем безлюдную деревеньку и пустой дом.

Сова только покачал головой. Да уж, лучше оставить свой труп.

Покончив с завтраком, летары отправились в конюшню седлать лошадей.

— Как доберётесь до Пути Мира, сверните на север, — напутствовал их Марк. — Вскоре увидите каменную дорогу, уходящую налево. По ней ко вторым сумеркам доберётесь до Авеана. Если всё же обратитесь в гильдию, передайте Аскорту... впрочем, нет, лучше не надо. Незачем ему знать о контракте.

— Надеюсь, обойдёмся без этого, — сказал Сова, забираясь в седло. — Поиск жилья обычным способом займёт слишком много времени.

Наёмники покинули конюшню и отправились обратно на Путь. После ночи, проведённой в уютной гостиной, покосившиеся дома выглядели особенно жалко: стены скособолены, часть крыш обвалилась. В таком доме не всякая собака станет жить, но люди свыклись.

— Я слушал разговоры ночью, — сказал Гепард, когда дорога перестала петлять меж деревьев и лошади ступили на ровную поверхность Пути. — Некоторые попрощались со старостой, когда увидели, как мы зашли к нему домой.

— А я-то думал, чего они хотят послать кого-то проведать Марка, — усмехнулся Сова. — Он верно сказал — слухов о нас ходит множество, и хороших среди них нет.

— Но всё же недостаточно много, — вздохнул Гепард. — Может, если бы все, кому мы успели насолить, навалились разом, смогли бы нас убить. А нет — мы бы повеселились от души.

— Мечтай, мечтай. Лучше бы зрение развивал, а не подслушивал.

— Я пробовал.

— Один раз? Или два?

— Даже если и так, что с того? — Гепард недовольно поморщился, вспомнив головную боль. Нет, со зрением определённо не стоит усердствовать. — Десять лет прошло, а я так и не сумел ни разу им воспользоваться.

— Да ты даже не пытался раньше! — возмутился Сова. — Всё говорил — хватит с нас и одного зрячего.

— А кто назвал вчера зрение бесполезным? Нечего на меня теперь всё сваливать. Хватит и слуха.

— И что тебе этот слух вчера сказал? Когда мы говорили с Марком.

— Да ничего такого. А что?

Полушутливый тон, которым препирались летары, сделался серьёзнее.

— Как там твоё предчувствие?

Гепард удивлённо воззрился на Сову, потом прислушался к себе.

— Молчит. А что?

— Да так... Странно всё это.

Гепард пожал плечами. Уж на что, а на странности за эти десять лет они насмотрелись. Надо найти жилу для сына? Найдут. Староста нарушит условия — лишится головы. Всё просто, и не стоит усложнять.

Последней мыслью он поделился с близнецом.

— У тебя всегда всё просто, — пробормотал Сова. — Пока не начнёшь воплощать в жизнь.

К Авеану они добрались к вечеру, как и обещал Марк. Небо давно потемнело, но это не помешало зорким глазам Совы изучать город на холме.

Авеан окружал частокол высотой в три человеческих роста, над которым высились шпили и крыши домов. Зная не понаслышке, какие случаются войны на материке, Сова сильно сомневался, что это укрепление способно надолго остановить неприятеля. Скорее, его поставили для порядка.

По мере приближения глаза всадников постепенно вылезали из орбит, а челюсти опускались всё ниже. Если бы они не сидели на лошадях, то застыли бы, не добравшись до города. Несмотря на долгую жизнь, раньше им не доводилось посещать Авеан, и ему удалось произвести впечатление.

В некотором смысле город походил на деревню. Там тоже не нашлось бы двух одинаковых зданий. Но если в деревне это случилось из-за покосившихся в разные стороны стен и крыш, то здесь так спланировали нарочно. Дома отличались всем, начиная от цвета

камня — встречался и белый мрамор, и чёрный известняк — и заканчивая формой домов. Узкая ярко-красная башенка в четыре этажа высотой и два шага шириной, поставленная с неизвестной целью, соседствовала с огромным павильоном без стен, под крышей которого вполне могла уместиться деревенька средних размеров. Поодаль стояла серая трёхэтажная пирамида с треугольными окнами.

Одежда обитателей Авеана различалась не меньше, чем их жилища. Летары повидали немало городов, и их удивляли не столько сами наряды, сколько то, что их собрали в одном месте. Шляпы из пальмовых листьев, какие часто встречались на Западе, роскошная куртка из Эквимода, холщовые штаны крестьянина и забавные деревянные тапочки из Мокруне. Такой наряд встретить здесь на одном человеке считалось в порядке вещей.

Наёмники опять выделялись среди местного колорита, на этот раз простотой одежд. Они ехали по мостовой, выложенной разноцветными камнями, и глазели по сторонам. Часть домов украшала вывеска у входа. Таверна «Вечная пьянка» или лавка «Еда и не только». Но остальные, самые странные архитектурные изыски, ничем не выдавали своего назначения.

Сова направился к одному из зданий, выглядящих более-менее привычно. Высокая каменная стена, за которой укрылся трёхэтажный...сарай. Другим словом назвать деревянный домик не получалось. У железных ворот со стояли двое закованных в латы стражников.

— Где здесь гильдия, обучающая горному делу?

В ответ не раздалось ни звука, стражники даже не пошевелились. Сова вдруг нахмурился, подъехал к ближайшему латнику и приподнял забрало. Под ним никого не оказалось.

— Действительно город безумцев, — пробормотал он, возвращаясь к Гепарду. Близнец успел свыкнуться с окружением и вернулся к привычному занятию.

— И где мы тут будем искать силт ло? — проворчал он.

— Должно же здесь хоть что-то выглядеть нормально.

Сова направил лошадь к двухэтажному зданию с вывеской «Кусочек счастья». Одна из немногих построек, выглядевших почти привычно, если бы не отсутствие окон и сплошь белые мраморные стены. Оставив лошадей у коновязи, близнецы вошли в таверну и застыли на пороге.

Никакого привычного зала и столиков, за которыми любят коротать долгие вечера местные жители, обсуждая последние сплетни, здесь не нашлось. Вместо этого вперёд тянулся узкий коридор. Стены обволакивал белый войлок, двери заменяли деревянные ставни, раздвигаемые в стороны по желобам в потолке и полу. Всё это освещали люстры под потолком. Тоже белые.

Пока близнецы переваривали увиденное, рядом возникла высокая женщина, завёрнутая в розовый халат. Волос на голове у неё не было. Совсем.

— Добро пожаловать, гости дорогие, меня зовут Валила, — мягким бархатным голосом произнесла она, то ли не замечая, то ли не обращая внимания на замешательство посетителей. — Чего изволите?

— Ничего, — выдавил Сова. — Дверью ошиблись.

— Ну что вы, у нас так не принято! Раз человек заглянул, значит, просто обязан съесть или выпить чего-нибудь. У нас есть блюда на любой вкус. Свиные рёбрышки, запечённая утка, рыбный суп, салаты из...

— Только утку, — перебил Гепард. Напоминание о еде помогло справиться с

оцепенением. — И красного вина.

— Всё будет, как пожелаете. — Пухлые губы расплылись в улыбке, выделив слово «всё». — Пойдёмте, я провожу вас в свободную комнату.

Валила заскользила вперёд по коридору, увлекая за собой наёмников.

— Наши гости предпочитают уединение. Несмотря на тонкие стены, здесь можно не опасаться подслушивания, — с гордостью сообщила она, поглядывая за спину. — Это самая безопасная таверна в городе, уверяю вас. И личности наших постояльцев мы сохраняем в тайне.

Отодвинув дверь в конце коридора, Валила с лёгким поклоном указала внутрь. Пол комнаты покрывал мягкий бежевый ковёр, в центре стоял круглый стол, вдоль стен тянулся диван обитый красным бархатом, единственная яркая деталь во всей обстановке.

— Утку сейчас подадут. Как вы предпочитаете? Нарезать ломтиками или...

— Просто утку, — прервал хозяйку Сова. — Вообще-то мы искали место, где можно получить сведения разного рода.

— В таком случае, вы пришли куда надо. — Улыбка появилась вновь. — Я позову слушающего, у него сможете узнать всё, что пожелаете.

Дверь бесшумно скользнула на место.

— Ты же сказал, что читал об Авеане, — тихо зашипел Гепард. — Так поведай мне, читака, что здесь творится?

— Я читал о нём в одной из легенд в дневнике. Ни о чём подобном там не говорилось. Да и раньше почти ничего не слышал об этом городе. И уж точно я не мог знать о тавернах, где сидят в отдельных комнатах, точно влюблённые голубки.

— И как нам искать здесь силт ло? Я даже не уверен, что мы выход из города сможем найти.

— Посмотрим, что нам расскажет этот слушающий. Кстати, не помешает найти Аскорта. Всё-таки контракт заключён на него. Заодно в гильдию заглянем, может, есть у них на примете жила.

Дверь отползла в сторону и на пороге появилась девушка с подносом, на котором исходила паром запечённая до хрустящей корочки утка в окружении яблок. В другой руке, на подносе поменьше, стояла бутылка вина с двумя бокалами. Девушка нарядилась в халат нежно-зелёного цвета. Безволосый череп сверкал не хуже, чем у хозяйки заведения.

Одарив улыбкой так и стоящих у входа наёмников, она поставила на стол подносы и скрылась за дверью. Вместо неё на пороге возник человек в чёрной бесформенной одежде. Он скользнул внутрь и занял место у стола.

— Мне сообщили, вы нуждаетесь в слушающем. — Голос звучал приглушённо из-за маски свиньи, что скрывала лицо. Не удавалось разобрать ни пол, ни возраст человека.

Летары тоже уселись на диван.

— Если ты сможешь достать нужные сведения, — сказал Сова, разглядывая гостя. О слушающих он почти ничего не знал, прожив большую часть жизни на Западе. Как и не знал, что их можно найти в Авеане.

— Задавайте любые вопросы, это наша работа, продавать информацию.

— Мы ищем силт ло здесь, в городе, и Аскорта, сына старосты Марка из деревеньки в дне пути отсюда. Аскорт сейчас обучается в гильдии горному делу.

— Сын старосты, — задумчиво повторил бесцветный голос. — Он ещё ребёнок? Хорошо, возвращайтесь завтра утром. А силт ло я могу показать вам сейчас. Шесть золотых

за него и два — за сына старосты.

— Грабитель ты, а не торговец информацией, — буркнул Сова и полез в карман плаща. Уж чего, а золота у них было в избытке. Уходя из Вердила, они прихватили изрядную сумму на случай непредвиденных расходов.

— Уверен, люди вроде вас, — человек в маске сделал ударение на слово «люди», — могут себе позволить такие траты.

— Можем, — согласился Сова, не отрывая пристального взора от маски. Как много известно этим слушающим? Нужно будет заглянуть к ним ещё раз, после возвращения принца.

— Такая цена из-за необычности заказа. Завтра я буду ждать вас до полудня. Если не успеете — приходите послезавтра, но каждый день цена будет расти на один золотой. Силт ло найдёте в той комнате. — Одетый в чёрное указал на противоположную сторону коридора. — Можете не спешить, он там надолго.

Слушающий подхватил с подноса яблоко и вышел за дверь.

— Хоть с этим всё просто, — сказал Гепард, доставая из-за пояса кинжал. Просьбу о «просто утке» поняли слишком буквально, вилок или ножей на подносе не было.

Ужин не отнял много времени. День в седле способствует хорошему аппетиту.

— И готовят здесь неплохо, — заметил Сова, подцепляя последний кусок остриём ножа и запивая вином.

— Тут действительно так безопасно, как говорят? — спросил Гепард.

Цвет глаз Совы сменился на чёрный.

— Да, всю комнату опутывают нити. Одно плетение я узнаю, оно ограждает от звуков. Есть ещё несколько, их я не знаю.

— Тогда задача упрощается. — Гепард поднялся, отодвинул дверь и осмотрел коридор. Там никого не было. — Пошли, — махнул он близнецу, — потолкуем с паучком.

Гепард заглянул в комнату, на которую указал слушающий. За столиком сидел старик в синем балахоне, усеянном звёздами, на правом плече поблёскивала луна. Силт ло в нём угадывался с первого взгляда. Кожа туго обтягивала череп, губы тонкие, впалые глаза. Того и гляди упадёт в голодный обморок. Но тут уж ничего не поделаешь, такова их плата за силу. У старика вдобавок оказались синие, под стать балахону, глаза и белые волосы до плеч.

Силт ло небрежно махнул рукой в сторону двери и глаза у него полезли из орбит. Его вжало в диван, воздух со свистом вырвался из груди, словно кто-то заехал кулаком в живот. Плетение, которым он хотел отбросить вторженца, обернулось против своего создателя.

— А ты ещё удивляешься, почему я их не люблю, — бросил Гепард Сове. — Все как один глупцы, вообразившие о себе невесть что. — Повернулся к старику. — Второе нападение станет последним в твоей жизни. У нас к тебе есть дело, так что убивать мы тебя не станем, не трясись так.

Они вошли в комнату, задвинули дверь. Старик отодвинулся в дальний угол. Догадаться, что перед ним летары, не составило труда. Как и понять, кому принадлежат плащи.

— Видишь ли, у нас проблема, — проникновенно начал Сова, отодвигая в сторону тарелку с салатом и опуская на её место золотой. — Если ты владеешь нужными навыками, — ещё золотой, — и поможешь нам, — и ещё, — то от этого все останутся в выигрыше.

Столбик из четырёх золотых вырос на столе. Страх в глазах силт ло вступил в бой с алчностью. Отдышавшись после удара собственным плетением, он сипло проговорил:

— Что вам нужно?

— Найти богатые залежи руды.

— Копаться в земле, — лицо старика скривилось от отвращения. — Это работа для простолюдинов.

Рядом возник второй столбик, копия первого.

— Если платят хорошо, и лорду не зазорно запачкать руки.

Страх недолго сопротивлялся алчности. Поколебавшись, силт ло всё же спросил:

— А если я откажусь?

— В городе найдутся другие силт ло, — пожал плечами Сова. Надо было сразу спросить слушающего, так ли это на самом деле. — Не все так цепляются за свою гордость, когда предлагают хорошую цену.

— Как же, найдутся, — фыркнул в ответ собеседник. — До Первой волны да, но не сейчас. Да и талант тут нужен особый, не все могут найти жилу, разве что у поверхности. Вот если вы добавите ещё...

— Я тебе сейчас добавлю, — пообещал Гепард. — Собственный удар дружеским тычком покажется.

Сова покосился на близнеца, услышав в голосе знакомые нотки веселья. Они обычно появлялись перед боем, когда звериная натура брала верх.

Старик побледнел, втянул голову в плечи, но повторил:

— Удвойте сумму и я соглашусь. Иначе вам придётся очень долго искать силт ло.

— Хорошо, — Сова перехватил руку Гепарда, потянувшуюся к кинжалу у пояса. — Но учти. Если через год залежь истощится, мы найдём тебя где угодно, и тогда ты пожалеешь, что не попытался спалить нас, когда мы входили.

Силт ло, казалось, побледнел ещё сильнее, и смог ответить только согласным кивком.

— Ждём тебя завтра утром здесь же.

— Утром не получится, — возразил он, — мне нужно уладить дела в городе. Кто знает, сколько нам придётся блуждать, пока не отыщем жилу.

— А ты поторопись, — посоветовал Гепард, не убирая руки с кинжала. — А то старики имеют свойство внезапно умирать.

На невразумительные заверения, что он так и сделает, наёмники не обратили внимания и покинули комнату.

— Нет у меня доверия к здешним гостиницам, — проворчал Гепард.

— Можешь оставаться на улице, я не против, — отозвался Сова. — Всё равно моя очередь спать.

В первом постоялом дворе им предложили отдохнуть на твёрдом дереве, доставленном, если верить хозяину заведения, из самого Мокруне. Якобы там все так спят, потому и славятся своим здоровьем. Во второй все комнаты оказались без крыши и стен. «Нет ничего лучше, чем вдыхать свежий воздух поутру!», так пытался завлечь их хозяин заведения. На замечание Сова, что с улицы гостиница видна насквозь, лишь отмахнулись со словами «Да ничего нового всё равно не увидят!».

Третья встречала наёмников вывеской «Спокойный сон», чем сразу вызывала подозрения. На стук в дверь вышел худощавый старик. Он прищурился, разглядывая поздних посетителей.

— Нам нужна нормальная комната, с обычными постелями без всяких затей, — сразу

заявил Сова, не желая больше выслушивать пространные изъяснения о достоинствах гостиницы. — Есть у вас такая?

— Конечно. — Старик посторонился, пропуская гостей. — На втором этаже свободна комната с двумя кроватями. Окна выходят на восток, отличный вид на рассвет, должен заметить. Оплата вперёд, один серебряный.

Расценка откровенно грабительская, но за обычную кровать Сова был готов заплатить и золотой, что он и сделал, получив взамен ключ. Старик полез в карман за сдачей.

— Да не нужно мне твоё серебро, — отмахнулся Сова, — лучше позаботься о лошадях.

Наверх вела скрипучая лестница, пол местами прогнил, да и вообще здание не внушало доверия. Но комната действительно оказалась обычной, с двумя нормальными кроватями по углам. На столе у окна стояла свеча, зажечь которую никто не озаботился. Сова сразу повалился на кровать.

— А здесь даже удобнее, чем на диване в гостиной. Хотя тебе-то какая разница, всё равно свою очередь сна ты проспори́л.

Гепард проигнорировал близнеца и уселся за стол.

— А куда подевалась ворчливость?

— Осталась в первых двух гостиницах, — буркнул он.

— Ну и ладно. — Сова полез в карман плаща и вытащил дневник. — Тогда сказку на ночь и спать.

Светящиеся в темноте тёмно-зелёные глаза погасли, сделавшись темнее ночи.

«День 41. Библиотекарь уверял меня, что в книгах нет ничего о древних артефактах, но я наткнулся на описание двух интересных вещей. Первая — монета, которую привязывают к человеку. Не написано, как и почему, но она может принимать за него решения. Вторая — посох, позволяющий управлять сразу двумя стихиями. Нужно непременно его отыскать! Он пропал во время войны Престолонаследия, последний раз видели в Кейиндаре. Расспрошу Велриха, может, ему что-то известно.

День 45. Я уже засыпаю над книгами. Хочется заняться чем-то более действенным, но стоит вспомнить случившееся на войне и усидчивость возвращается. Нашёл заметку об Арлин. Он возглавлял совет Великих (Лиэн!) Силт Ло много лет назад. По слухам, в его дневнике есть описания созданных тогда плетений. Вот бы мне отыскать эти записи! Ещё я случайно обнаружил, что часть книги опутана нитями. Какое-то странное плетение, перемешивает буквы. Похоже, я первый его обнаружил, иначе бы этот паук Велрих утащил её к себе. На всякий случай проверю остальные книги в библиотеке. Надо бы только придумать, как проверить их все сразу. Осмотр каждой по отдельности займёт много времени».

Сова закрыл книгу и потянулся к затылку. Вечный спутник вил зрения, головная боль, вернулась на привычное место.

— Первая полезная запись с начала чтения. — Гепард сидел за столом с закрытыми глазами.

— Рад, что вам понравилось. Если желаете узнать больше — вступайте в орден зрячих.

— Да я и не против, но пока не получается пройти испытание.

— А ты тренируйся, не уваливай. Ничего, поболит голова, переживёшь. Боль — это хорошо, значит, дело движется.

— Меня беспокоит не головная боль, а то, что она может вызвать. Да и спешить нам некуда, Времени более чем достаточно.

Сова спрятал дневник обратно в карман и завалился на кровать. Да, уж чего, а времени у них в избытке. Ещё одно проклятье или благословение летар, призванных в человеческое тело. Они не стареют. Обычно это не проблема, но для них, связанных с монетой, когда нельзя убить себя или поспособствовать собственной смерти бездействием, когда не можешь сам решать свою судьбу, жизнь не выглядит такой уж привлекательной. Да и пребывание в человеческом теле нельзя назвать приятным. Первые несколько месяцев после призыва стали настоящим мучением, когда приходилось привыкать к отсутствию крыльев и другому устройству глаз. Минуло полгода, прежде чем он полностью приспособился к зрению. Благо, организм постепенно подстраивался под заключённую в него душу, и теперь он видел не хуже, чем в теле птицы. Да и у подвижных глаз были свои плюсы.

За размышлениями Сова и не заметил, как уснул.

Гепард подошёл к близнецу и вытащил из кармана дневник. После недолгих поисков он нашёл легенду об Авеане, о которой говорил Сова. Город оказался куда древнее, чем может показаться на первый взгляд при виде смешного частокола и, мягко говоря, странных зданий. Авеан пережил все войны, его даже не пытались осадить. В легенде не упоминалась причина, но, похоже, всему виной гильдия слушающих.

Гепард вновь прикрыл глаза, пытаясь воспользоваться зрением, но безуспешно. Головная боль не заставила себя долго ждать, и он прекратил попытки. Чтобы там не говорил Сова, тренироваться подолгу у него не выйдет. Головная боль будила зверя, тот начинал ворочаться, а это не сулило ничего хорошего.

Гепард закрыл дневник и положил его перед собой на стол. Губы невольно растянулись в улыбке, когда в дупле изображённого на обложке дерева он различил две крохотные точки. Наверняка глаза совы. Своего сородича — или просто похожую кошку, слишком мелким сделали рисунок — он отыскал на одной из верхних ветвей дерева. Пожалуй, он бы не стал забираться так высоко, но все ветки ниже занимали десятки, если не сотни других животных.

Убрав дневник обратно, Гепард вернулся на место и прикрыл глаза. На миг нахлынуло желание плюнуть на всё и тоже лечь спать. Кто знает, быть может, ему приснится Летар? Что может быть лучше, чем побыть в компании собратьев, пусть и во сне?

Но спор есть спор. К обещаниям аларни относились более чем серьёзно, и потому Гепард просидел за столом всю ночь, вслушиваясь в ночную жизнь Авеана.

Глава 10. Аскорт

Под утро Гепард не столько слушал, сколько витал в воспоминаниях и смотрел в окно. Слишком много всего происходило в округе. Места незнакомые, откуда доносятся голоса точно не определить, да и ничего интересного услышать не удалось.

Он разглядывал редких прохожих, когда внимание привлёк едва различимый скрип. Летар повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как кровать под Совой откидывается вниз и близнец скатывается в чёрный провал.

Не разобравшийся спросонья в происходящем Сова успел только взмахнуть руками и изрядно удивиться, судя по округлившимся глазам, после чего полетел вниз, отбиваясь от одеяла. Спустя несколько ударов сердца внизу глухо ухнуло.

Гепард поднялся из-за стола и подошёл к провалу. Внизу лежала широкая толстая перина, на которую приземлился ещё не очухавшийся Сова. На лице злость боролась с растерянностью.

— Как приземление? — поинтересовался Гепард с гаденькой ухмылкой на лице. — Помоему слегка жестковато. Крылья не успел расправить? Или напавшее одеяло не сумел одолеть?

Сова поднял наверх голову, одарил Гепарда злобным взглядом горящих глаз и выдавил нечто нечленораздельное, но, очевидно, не сулящее ничего хорошего владельцу гостиницы. Его возмутил не столько факт падения, сколько то, что близнец остался наверху.

Не делая попыток подняться с нового ложа, он оглядел комнату. Рядом лежала ещё одна перина, поодаль обнаружился накрытый стол. Носа Совы достиг пряный аромат специй.

Не найдя никого, на ком можно было бы спустить пар, Сова процедил не самые добрые пожелания в адрес безобидного на вид старичка и поднял голову наверх.

— Спускайся, подвал весьма уютный. А ещё нас ждёт завтрак — попытка задобрить после такого пробуждения.

Гепард присмотрелся к кровати. Ножки обвивали тонкие, но, как показала практика, весьма прочные верёвки, уходящие в пол. Он попытался сдвинуть кровать, но та даже не шевельнулась. Похоже, для пущей надёжности ножки прибили гвоздями к полу. Одно слово — сумасшествие. В городе и в самом деле действительно нет ни одного нормального человека или заведения? Покачав головой, Гепард отправил вниз плащ с дневником и спрыгнул сам, мягко приземлившись рядом с Совой.

Завтрак оказался весьма неплохим. Старик ответил на щедрость гостей взаимностью, потратив весомую часть платы на угощения, так что летары покинули подвал в хорошем расположении духа, в особенности Гепард.

Старик, впустивший их ночью, поджидал у выхода из гостиницы. Завидев его, Сова напустил на себя свирепый вид. Скорее для порядка, настоящая злость прошла после завтрака.

— Вы уж извините, — опередил старик вспышку гнева и засеменял к гостям, непрестанно кланяясь. — Если бы я предупредил заранее, вы бы не стали у меня останавливаться.

— Ещё бы! — рявкнул Сова, сверкая глазами. Впрочем, Гепард заметил в них искорки веселья. Близнец вёл себя так потому, что от него этого ждали. — Кому вообще может

прийти в голову подобное!?

— Видите ли, это не самый обычный город.

— Да неужели? — хмыкнул Гепард, но старик не заметил иронии и закивал.

— Большинство приезжих считают нас сумасшедшими, но в Авеане собраны лучшие умы страны, если не всего Востока. Мы объединяемся в гильдии и придумываем разные интересные.

— И как это связано с утренним представлением? — От грозного вида Сова владелица гостиницы совсем сник.

— Ну, понимаете, тут дают право на землю, только если ты представишь необычную идею. С золотом и материалами для её воплощения помогают, но она должен быть чем-то новым, невиданным. Ну, вот я и предложил.

— Да уж, — ухмыльнулся Гепард, — обычным такое пробуждение не назовёшь. — Он вспомнил выпученные глаза Сова и его сражение с одеялом, и расхохотался. — Ладно уж, пощи. Ты сам выбрал эту гостиницу. Надо было послушать меня и остаться спать на улице.

Сова, не держащий настоящей злобы на старика, скорчил напоследок страшную рожу и близнецы покинули гостиницу.

Лошади дожидались у входа. С ними обращались куда лучше, чем с постояльцами; чёрная грива лоснилась и сверкала на солнце. Оседлав коней, летары отправились на поиски таверны.

Вчера их слишком удивил город, но теперь, проезжая по людным улицам, она заметили, что никто не сторонится их так, как в Вердиле. Их узнавали, Сова не раз замечал реакцию прохожих при виде плащей, но по большей части удивлялись, а не пугались, а порой и смотрели с любопытством. Один и вовсе следовал за ними, но заговорить так и не решился.

Найти таверну оказалось не самой простой задачей. Вчера гостиницу искали слоняясь наугад, и теперь пришлось проделать путь след в след, чтобы окончательно не заблудиться. С улицами здесь обстояло дело ещё хуже, чем в бедной части Вердила. Они не просто вели в тупики, порой широкие дороги сужались до того, что приходилось спуститься с коня, чтобы протиснуться дальше.

Когда перед ними всё же появилась вывеска с надписью «Кусочек счастья», и летары вошли внутрь, уставший удивляться Гепард только недовольно проворчал:

— Здесь даже необычности необычны.

За ночь стены сменили цвет с белого на ярко-зелёный. Валила, вновь возникающая рядом, стоило им переступить порог, нарядилась в алый халат. Лицо покрывала алая же пудра, придавая ему кровожадный вид, словно женщина только что отведала свежего мяса. Губы растянулись в приветственной улыбке, походившей на кровавый оскал.

— Рада вас снова приветствовать в нашем заведении. Вчерашняя комната свободна. Какие блюда желаете отведать сегодня?

— Никаких, — ответил Сова. — В одной из ваших комнат вчера останавливался старик в синем балахоне со звёздами, примерно в то же время, что и мы.

— Простите, ничем не могу помочь, — Валила изобразила мировую скорбь, плохо сочетающуюся с цветом лица. — Все сведения о посетителях хранятся в строжайшей тайне.

— Мы не посягаем на ваши секреты, — заверил Сова. — Просто когда он появится, проводите его к нам.

— Простите, но нужно сделать заказ, чтобы вам предоставили комнату.

— Тогда подайте вина.

Кровожадный оскал вернулся, женщина кивнула и пригласила гостей следовать за ней.

Комната оказалась не пустой, на диване их ожидал слушающий.

— Зря вы не заказали еды, готовят здесь отменно, — бесцветным голосом произнёс обладатель чёрных одеяний. Сегодня лицо скрывала маска собаки.

— Мы уже позавтракали, — сказал Сова, усаживаясь напротив.

— Да, в Спокойном сне подают весьма необычные и бодрящие блюда. — В голос закралась тень насмешки.

— Мне казалось, ты должен был разыскать Аскорта, а не следить за нами, — заметил Сова. Воспоминания о борьбе с одеялом принесли нечто, отдалённо напоминавшее смущение.

— Вы слишком известны и таинственны, нельзя упускать возможность разузнать о вас побольше. Как думаете, сколько мы получили золота, продавая информацию о наёмниках, появившихся из ниоткуда? Особенно после убийства Падальщика?

— И кто нами интересовался?

— Эта информация не продаётся, но список о-о-очень длинный. Следует вас поблагодарить — наша гильдия изрядно обогатилась с вашей помощью.

— В качестве благодарности можешь предоставить нам информацию бесплатно.

— Увы, не могу. Кодекс гильдии нарушать нельзя.

— А что о нас известно? — любопытствовал Гепард.

— Двадцать золотых и вы всё узнаете.

— Сведения об Аскорте и силт ло стоили восемь.

Двери отъехали в сторону, и троица замолчала, ожидая, пока девушка в алом халате поставит на стол бутылку вина и пару бокалов. Сова наполнил их и взял один себе.

— Так вы не похожи на силт ло, сидящего в соседней комнате, — продолжил прерванный разговор слушающий, — или на сына старосты, которого у него отродясь не было.

— То есть как — не было? — Сова застыл с не донесённым до рта бокалом. Всё-таки подвох есть, не зря ему не понравилось всё с самого начала.

— Очень просто, — пожал плечами слушающий. — Староста деревни Марк живёт затворником вот уже пятьдесят лет. Он не то что сыном — женой не обзавёлся. Я думал, вы нас проверяете, но, судя по вашей реакции, это не так?

— Нет, не проверяем, — покачал головой Сова. Значит, всё подстроено? Но кем? И зачем?

— Вот и хорошо. Наши источники не врут, можете не сомневаться. — Человек в чёрном поднялся. — Я пойду, у вас ведь назначена встреча. Если, конечно, не передумали, и не хотите узнать, что нам известно о вас.

Ему никто не ответил и слушающий бесшумно удалился. Сова опустошил бокал и налил ещё.

— Нет, это не имеет смысла, — наконец произнёс он, обдумав слова слушающего. — Он же не врал нам. Неужели вмешались силт ло?

Гепард равнодушно пожал плечами.

— Зачем гадать, если можно вернуться в деревню и расспросить старосту самим?

Силт ло не заставил себя долго ждать. Двери отползли в сторону, и старик появился на пороге в сопровождении Валилы. Теперь в дополнении к звёздному плащу за спиной висела сумка небесного цвета с белыми облаками.

— Я готов отправляться... — он оборвал сам себя, увидев хмурые лица. — Что-то случилось?

— Да, — ответил Сова. — Похоже, мы больше не нуждаемся в твоих услугах.

— Как это не нуждаетесь? — возмутился силт ло. — Мы ведь договорились! А моё золото? Я все планы отменил!

— Так отмени отмену.

— Мы ведь договорились, — жалобно произнёс силт ло. — Разве вы не всегда выполняете контракт?

— Жди за дверью, — приказал Гепард. Повторять дважды не пришлось, силт ло как ветром сдуло. — Меньше всего я хочу говорить подобное, но этот шут в звёздном балахоне прав. Пока не знаем, почему староста заключил такой контракт, лучше выполнить свою часть сделки. Ты уверен, что он не врал?

— Уверен, — произнёс Сова, но Гепард и без вил слуха понял, что близнец сомневается. Вспомнив разговор во всех подробностях, Сова добавил:

— Точно не врал, я бы услышал.

— Значит, ничего не изменилось. Отыщем жилу и вернёмся в деревню. А там видно будет. Лучше решать проблемы по мере их поступления, я всегда тебе говорил.

— Даже слишком часто, — фыркнул Сова. — Ладно, ты прав. Там разберёмся. Пошли.

Силт ло ожидал их у коновязи. Старая кляча, на которой он устроил свою облачную сумку, едва ли могла зваться лошастью, особенно на фоне статных скакунов летар. Они купили их у одного торговца из Террады за кошель золота внушительных размеров и ни разу не пожалели об этом. Не самые выносливые скакуны, зато быстрее не сыскать.

— Она по дороге не сдохнет? — спросил Сова, разглядывая приземистую, больше похожую на пони, лошадь силт ло.

— Она ещё ваших конячек загонит, — буркнул тот, забираясь в седло. Сове послышалось, что лошадь печально вздохнула.

Силт ло повёл их маленький отряд на север. Покинув Авеан и отъехав на сотню шагов, он остановился.

— Подождите, надо посмотреть, куда нам, собственно, направляться.

Спустившись со своей пародии на лошадь, силт ло отошёл от дороги, опустился на колени и упёрся ладонями в землю, покрытую едва начавшей пробиваться травой. Лицо на миг перекосило от отвращения.

— Что он делает? — тихо спросил Гепард.

Глаза Совы почернели.

— Отрабатывает золото. От него во все стороны раскинулись коричневые нити. Похоже на поисковое плетение, но точно не знаю.

Много времени силт ло не потребовалось. Он поднялся, отряхнул пыль и указал на северо-восток.

— Там, примерно на расстоянии дневного перехода, есть залежи железа.

— Много? — Сова прикинул расстояние. Получалось где-то над деревней.

— Вашим внукам на... — силт ло умолк на середине фразы, вспомнив, с кем говорит. — В общем, да, много.

— Отлично, веди.

Не тратя время на объезд по дороге, всадники двинулись напрямик. Силт ло ехал впереди, указывая направление. Он постоянно оглядывался на молчаливую парочку. То ли

проверял, не отстали ли они, то ли боялся получить нож в спину.

Пейзаж не баловал разнообразием. Небольшой лесок на востоке, где спряталась деревенька, вот и всё, за что мог зацепиться глаз, не считая гор за спиной. Пустынные холмы и равнины нагоняли скуку. Изредка встречались полянки травы, если поблизости был подземный источник. Дождь редко навещал здешние места.

На одном из таких холмов, когда солнце давно скрылось за горами, а звёзды не успели зажечься, силт ло остановил лошадь, снова опустился на колени и припал к земле.

— Здесь, — произнёс он, сверля взглядом пыльную землю.

— А точно не там? — Сова указал на соседний холм, похожий как две капли воды. — Чем здесь лучше?

— Тем, что под тем холмом обычные камни, а под этим железа лет на триста. А вы чего ожидали? Готовую шахту? Вы просили найти жилу — я и нашёл.

— Хотелось бы чего-то более весомого, чем твои заверения, — сказал Сова. Не то, что бы он сомневался в заявлении силт ло, но рассказ слушающего о сыне старосты пробудил в нём подозрительность.

— Ну, так берите лопаты, глядишь, через день-другой докопаетесь до чего-то более весомого. Хотя... Сейчас, будут вам доказательства.

Силт ло вытянул вперёд руку ладонью вниз и замер, закрыв глаза. Какое-то время ничего не происходило. Сова глянул чёрными глазами и увидел пять коричневых нитей, протянувшихся от кончиков пальцев к земле. Нити подрагивали, словно натянутые до предела струны. Земля под ногами силт ло вспучилась, и в руку ему запрыгнул увесистый булыжник. Сова, способный отличить один камень от другого разве что по цвету, глянул на Гепарда. Тот, похоже, разбирался в горном деле не лучше, поскольку неуверенно пожал плечами.

— Годится, — кивнул Сова.

— Рад с вами работать, — расплылся в улыбке старик. Золото переключало к нему и испарилось в длинных рукавах. — Всегда готов к взаимовыгодному сотрудничеству.

— Иди уже, — буркнул Сова. Если верить слушающему, толку от сделки для них никакого.

Силт ло вернулся в седло — теперь Сова не сомневался, что лошадь действительно печально вздохнула — и направился обратно к Пути Мира.

— Заночуем здесь? А завтра двинемся в деревню.

Гепард согласно кивнул.

Хвороста для костра не нашлось, но ночь и без этого стояла тёплая. Поужинали хлебом, сыром и вяленным мясом, под ворчания Гепарда, что не догадались взять вина с собой, пока ждали в таверне.

— Ну что, время для сказок.

Сова достал дневник и устроился поудобнее. Луна спряталась за далёкими облаками на востоке, но свет ему и вовсе не требовался. Глаза перестраивались в теле первыми, и они давно могли видеть в темноте.

«День 51. Я поговорил с Велрихом. Ну, как поговорил. Я говорил, он слушал. Наверное ещё дует на меня. Но ведь он сам виноват в случившемся! Я даже подумывал всё повторить, но лучше не ссориться с ним окончательно. Может, лучше посвятить его в свои планы? Мне нужны помощники, но как бы он не испугался и не рассказал остальным. Некоторые идеи могут показаться слишком... безрассудными. Слово «летар» пугает людей

поболее любой страшилки. Поиски сведений об Арлин тоже ничего не принесли. Узнал только, что, возможно, это женщина, но для моих поисков это не важно.

День 58. Удалось разобраться в плетении, опутывающем книгу. Наверняка это творение Лиэн, слишком уж изящное. Его не получится распутать, не зная ключа, только разрушить. Так что даже если удастся обнаружить похожие книги, толку от них не будет. Может, оно и к лучшему. Не хочется провести остаток жизни, рыская по библиотеке. Зато я обучился плетению, так что время потрачено не зря. Может, зашифрую свои записи. Только надо сразу придумать, где и как спрятать ключ к плетению. Не хочется оставить ещё одну бесполезную книжку».

— Вот уж действительно — бесполезную, — проворчал Гепард. — Эту часть дневника мы могли пропустить.

— Увы, узнать об этом можно только прочитав эту часть, — хмыкнул Сова, сидя с закрытыми глазами и массируя виски. — Тебе ещё не надоело ворчать на эту тему? Он же был мальчишкой в то время.

— Мы оба знаем, что сделал этот мальчишка. За две битвы положил едва ли не больше народа, чем я за всю жизнь.

— Тысяч десять в первом сражении и три-четыре во втором, — тут же подсчитал Сова и покосился на Гепарда. — А ты не терял времени даром.

Близнец ничего не ответил. Расстелил плащ на земле, устраиваясь на ночлег и стараясь производить как можно больше шума.

Сова его игнорировал, вернувшись к чтению легенд и мифов. Одна история с головой окунула его в прошлое.

Та битва навечно запечатлелась в памяти. Даже спустя тысячелетия, когда большинство эмоций давно угасло, это воспоминание не утратило красок. Ни с чем несравнимое ощущение, когда ведёшь за собой тысячи и тысячи солдат. Их возгласы, приветствующие тебя и признающие своим лидером. Не по праву рождения, как королей, и не потому что ты летар с недоступными простым смертным возможностями. А за умения, которым он учился не одно столетие.

Люди были готовы отдать жизнь по одному его слову, и он повёл их за собой. Да, ему редко приходилось убивать лично, но тогда полегло много народу. Их перебили всех до одного. Исход сражения он узнал десять лет спустя, когда переродился в облике животного. Они, аларни, не забывают свои прошлые жизни, в отличие от остальных летар.

Та битва закончилась поражением, но легенда о ней пережила века. Самый удачный штурм Кейиндара, обители силт ло. Конечно, если не считать Первую волну, уничтожившую его подчистую.

Сова закрыл книгу и взгляделся в изображённое на обложке дерево. Чем-то оно его притягивало, но чем именно — понять никак не удавалось. Потому остаток ночи Сова рассматривал дерево и его обитателей в попытке поймать это самое «нечто».

Глава 11. Наблюдатель

Солнце успело взобраться на целую ладонь над горизонтом, а Сова всё сидел, уставившись в одну точку. Ему так и не удалось понять, зачем понадобилось устраивать подобное представление, и это его беспокоило. Очевидно, что условия контракта нарушены: нельзя найти жилу для человека, которого не существует. Значит, последует наказание. Несмотря на слухи, убийства не приносили им радости. Во всяком случае — ему не приносили.

Гепард возвестил о своём пробуждении протяжным зевком. Повернувшись на плаще, он сонно глянул на солнце.

— А ты, я гляжу, не торопишься, — пробормотал он. Сел, потянулся, пошарил в сумке в поисках завтрака. — Ну и чего ты тянешь кота за хвост? Чем раньше вернёмся в деревню, тем скорее всё узнаем. Небось, всю ночь голову ломал?

— Странно всё это. Я вижу только одну возможность, но не понимаю причины. А если бы мы не захотели поговорить с Аскортом? Нашли бы жилу, получили плату, и что дальше?

— Слишком далеко заглядываешь.

Гепард даже не пытался вникнуть в суть рассуждений близнеца. Для него всё было ясно. Нарушены условия контракта. Почему? Можно спросить у старосты, а потом уже думать, как поступить дальше.

— Давай лучше собираться, нечего тут засиживаться. Мог и сам поесть, пока я спал.

В деревню наёмники въехали около полудня. Солнце не по-весеннему припекало, но снять плащи они и не подумали. Как и в первый приезд, их встретили пустынные улицы и шёпотки в домах.

Летары миновали распахнутые ворота, отвели лошадей в конюшню и направились к дому. Сова буквально ощущал на себе взгляды десятков пар глаз. Наверняка слух об их найме быстро разлетелся по небольшой деревеньке и теперь люди следили за ними, затаив в сердце надежду на возрождение поселения.

Гепард постучал в дверь, и та сразу распахнулась, словно Линмар ожидал их за порогом.

— С возвращением. Проходите, господин Марк у себя.

Он проводил наёмников до кабинета. Слуга то и дело бросал на них заинтригованный взгляд, но спросить так и не решился. Он и сам толком не знал, хочет ли знать, с чем они пришли.

Староста сидел на прежнем месте, откинувшись на стуле и обхватив голову руками. Бледность чуть отступила, на щеках появился слабый румянец. Услышав шаги, он открыл глаза, передвинул бумаги на край стола и сложил руки перед собой.

— Спасибо, Линмар. — Слуга поклонился и прикрыл дверь, оставив их втроём. Марк перевёл взгляд на наёмников, устроившихся в креслах перед столом. — Надеюсь, столь быстрое возвращение связано с вашим успехом? Вам удалось отыскать жилу?

— Удалось, — тихо ответил Сова. Может, слушающий всё же ошибся? Цвет глаз сменился на чёрный. Увы, нет. Надо было проверить и слугу, наверняка и над ним поработали.

— Хорошо, очень хорошо! — нарочито бодрым тоном произнёс Марк и коснулся пальцами бумаги на вершине стопки. — Вот здесь всё необходимое о передаче дома. Имя я

ещё не вписал. Имущество отойдёт либо вам, либо... в общем, надеюсь, что вам.

— Ты солгал нам, — произнёс Сова, наблюдая за поведением старосты. К чему всё это? — И нарушил условия контракта.

— Что? Солгал? — удивился Марк. — Вы о чём?

— Как можно отыскать жилу для сына, которого у тебя нет?

— Что за бред. Это какая-то шутка? — нахмурившись, недоверчиво спросил Марк.

А ведь он искренен, подумал Сова.

— Да, ты хорошо пошутил, — подал голос Гепард. — Выдумал себе семейку, а сам даже женат не был.

— Да вы точно с ума сошли! — Староста даже вскочил со стула. — Что вы такое несёте?!

— Сядь. И успокойся. — Гепард не повысил голоса, но Марк умолк и рухнул в кресло. Непонимающий взгляд метался с одного наёмника на другого.

— Мы посетили Авеан. Ты ведь знаешь о гильдии слушающих? — спросил Сова. Марк кивнул, но, казалось, он едва понимал происходящее. — Они сказали, ты пятьдесят лет прожил затворником. Нет никакого сына, как нет и жены.

— Что за сумасшествие, — простонал Марк. Он уронил голову на руки. — Зачем вы всё это говорите? Да, я не горжусь некоторыми поступками, но это не даёт вам права заявлять, будто у меня вовсе нет сына!

— Ты ведь знаешь, что это правда. Давно тебя мучают боли? — Взгляд Совы приковала к себе голова, а точнее сотни и сотни тончайших синих и прозрачных нитей, переплетённых вместе в причудливом узоре. Искусное плетение, и невероятно сложное. Сейчас нити подёргивались и дрожали. — Вспоминай. Всё, с момента знакомства со своей женой.

Марк застонал, его начала бить мелкая дрожь. Гепард покосился на Сову, но тот неотрывно следил за нитями, пронизывающими голову старосты. Теперь они разом зашевелились, словно клубок червей. Некоторые начали отрываться и падать вниз, но исчезали, не достигнув пола. Плетение рассеивалось.

Марк уже не стонал; он тихонько выл, пытаясь совладать с обрушившимися на него воспоминаниями. Тело содрогалось от рыданий, по щекам текли слёзы.

— Что... зачем... — выдавил он, но слёзы сдавливали горло, мешали говорить. — Всё ложь. Да, всё так и есть. Я никогда не встречал Ниту, и нет у меня сына. Я не баюкал Аскорта, не радовался его первому шагу. Всё ложь! — Марк поднял голову. В покрасневших глазах застыло отчаяние. — Зачем? Кому пришлось в голову такое сделать со мной?

— Не знаю, — ответил Сова. Его глаза вернулись к привычному зелёному цвету. На этот вопрос он тоже хотел бы получить ответ.

— Да поглотит их бездна, — прошептал Марк. — Кем бы оно ни были, пусть их всех настигнет такое же отчаяние, что ощущаю я. — В серых глазах разгорался огонёк ярости. — Я знаю, что полагается за нарушение контракта, но у меня есть просьба. Если вам встретятся эти ублюдки, заставьте их заплатить. Самым мучительным способом, какой только придёт в голову. Возьмите мой дом, заберите всё. Ведь, как оказалось, мне некому передать имущество. Пусть оно станут платой за новый контракт.

— Нет, — покачал головой Сова. — Один человек — один контракт. Таковы правила.

— Но если мы встретим их, — добавил Гепард, — возможно, мы вспомним о твоей просьбе.

— Спасибо. — Пламя ярости так же быстро угасло, как и появилось, сменившись

безразличием. Голова упала на руки. — Делайте то, зачем пришли. Не заставляйте мучиться ещё дольше.

Сова поднялся, тихо зашелестело вынимаемое из ножен лезвие. Он встал за спину Марка и занёс меч, когда староста вдруг поднял голову.

— Я не бросал её. — На заплаканном лице появилась улыбка. — Я не оставлял Ниту одну, не сбегал от неё.

Коротко свистнул меч. Голова с тихим стуком свалилась на пол. Кровь брызнула из перерубленной шеи, заливая стол и бумаги.

Гепард отрешённо глядел на растущее красное озерцо. Староста пошёл на это не по своей воле. Кто-то очень постарался, подбрасывая им контракт. Взгляд переместился на окна, выходящие на площадь.

— Зачем кому-то понадобилось устраивать подобное? — Сова вытер меч о занавеси, осмотрел клинок и убрал в ножны. — Я видел сотни нитей вокруг его головы. Огромная работа, и невероятно сложная. Изменить воспоминания о десятках лет жизни. И ради чего? Что б подсунуть нам работу?

— Посмотри туда. Что ты видишь?

Сова повернулся к окну. Площадь с хлипкими домиками по краю выглядела как обычно. Он поднял взгляд, всматриваясь вдаль, сквозь голые ветки деревьев. Не обнаружив ничего поблизости, он сменил цвет глаз на чёрный и всмотрелся в край горизонта.

Далеко на холме стоял человек. Даже со своим зрением Сова видел только смутные очертания. Зато протянутые от окна вдаль прозрачные нити различались отчётливо. Фигура пошевелилась и скрылась за холмом.

— Что ты видишь? — повторил вопрос Гепард.

— А ты ничего не увидел? — Сова повернулся к близнецу.

— Просто догадка. Всё это слишком походит на ловушку, и я подумал, что за ней может кто-то наблюдать.

— На холме стоял человек. Я ничего не разглядел, даже одежду, слишком уж далеко. Но, похоже, к нему тянулись нити.

— Всё-таки наблюдали, — пробормотал Гепард.

— Это наша вина. — Близнецы встретились взглядами. Сова не обманулся внешним спокойствием Гепарда. Они успели хорошо изучить друг друга. Если им встретится тот неизвестный наблюдатель, ему останется только посочувствовать. — Мы всегда проверяли людей на плетения.

Несколько раз к ним подсылали людей для заключения контракта. Очередной лорд находил силт ло, тот «убеждал» крестьянина отправиться к наёмникам и заключить контракт якобы добровольно. Ложь Сова распознавал сразу, но человек не лгал, убеждённый, что ему действительно хочется отдать свою жизнь и помочь лорду избавиться от соседа. Сами вынужденные подчиняться монете, они не выносили подобного по отношению к другим. Потому приходилось осматривать всех, даже король не избежал проверки.

— Мы проявили небрежность из-за дневника, — продолжал Сова. — Я проявил небрежность. Хотел побереечь силы для чтения и не стал проверять на вмешательство. Да и причин для этого не было, всё выглядело так убедительно. И эта небрежность стоила жизни невинного человека.

— Не он первый, не он последний, — протянул Гепард. — Можешь убиваться хоть

целый день, а можешь поработать головой. — Он потянулся к бумаге о передаче дома. Она оказалась почти чистой, только пару капель крови запятали верх страницы. — Как тебе мысль обзавестись домиком в деревне?

Сова перешагнул отрубленную голову и подошёл к столу. Обыскав ящики, он вытащил чистый лист бумаги, перо и чернильницу. Глянул в окно, прикидывая расстояние и направление, и быстро набросал карту.

— Раз уж мы нашли жилу, незачем пропадать добру. Марк этого не увидит, но деревня получит свой шанс на возрождение.

Карту и записку, в которой описали, как найти жилу, они оставили на диване; стол залила кровь.

Сова слышал, что Линмар затаился в соседней с кабинетом комнате. Наверняка подслушивал разговор, но они не стали заходить к нему. Пусть сам решает, что теперь делать. Строка с именем в бумаге о передаче дома осталась пустой. Захочет рассказать остальным историю о кровожадных наёмниках, убивших беззащитного старосту, желающего спасти деревню — так тому и быть. Одной историей больше, одной меньше.

Человек стоял на холме и смотрел перед собой. Впереди, шагах в трёх, словно распахнули невидимое окно, через которое он наблюдал за происходящим в доме старосты. Их разделяло несколько часов езды, но он видел всё так, словно стоял прямо перед ним. Другое плетение позволяло подслушать разговор.

Всё прошло как по маслу. Его слуха достиг даже звук упавшей головы. К окну подошёл наёмник. Несмотря на то, что плетениями он пользоваться не мог, человеку показалось, что тот глядит прямо на него. Небось, этот, с головой совы на спине. Ещё и нити плетений наверняка разглядел. Ну и пусть. Дело сделано. Повезло, что монета одобрила контракт. Расчёт оказался верен.

Налетел ветер, подхватывая и играя полами синего балахона, усеянного звёздами. Человек развернулся и зашагал к своей низенькой лошади. Создание ложных воспоминаний отняло немало времени, но оно того стоило. Наёмники не заподозрили подвоха. Чужое тело отвергало плетение, и пришлось оставаться рядом, чтобы поддерживать фальшивую память, но теперь всё закончилось. Семена посеяны.

Летары остановились на ночлег на прежнем месте. Настоящий день ещё не закончился, но требовалось уладить ещё одно дело. Сова достал из кармана пару пустых бумаг и положил на вершину холма, придавив камнем, который силт ло вытащил из-под земли. Вот так, метка оставлена.

Ужин прошёл в тишине, настроение не располагало к беседе. Сова поначалу опасался, как бы Гепард не бросился в погоню, но тот стал сдержаннее в сравнении с первыми годами после призыва. Тогда, услышав о наблюдателе, он бы не раздумывая бросился к лошади и отправился за ним.

Сова достал дневник.

«День 63. Очередные потраченные впустую дни. Я попытался воспользоваться плетением зашифровки. Хорошо, что для пробы взял сборник легенд. Получилась полная бессмыслица, набор букв, и я не смог вернуть его в прежнее состояние. Пожалуй, надо потренироваться, прежде чем зашифровывать свои записи. Желание покинуть эти четыре стены растёт с каждым днём, даже воспоминания о войне не больно-то помогают. Но я уйду

не раньше, чем завершу свои исследования».

Сова хлопнул книгу и покачал головой.

— Нет, не могу. Слишком долго пользовался зрением в доме, разглядывая плетение.

— Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки, — вздохнул Гепард.

— Знаешь, я вот о чём думаю. — Сова убрал дневник и лёг на плащ. — Почему монета упала именно так? В дневнике было сказано, что она принимает решения, но не написано, случайные они или нет.

— Опять ты за старое. Думаешь, если сто раз поговорить на одну и ту же тему, что-то изменится? Снизойдёт озарение?

— Я думаю, что в этих обсуждениях может родиться способ возвращения домой. Или тебе перехотелось возвращаться?

— Ты прекрасно знаешь ответ, — раздражённо бросил Гепард. — Мы нашли дневник. Вместо пустых размышлений лучше тренируй зрение. Чем быстрее прочитаем, тем быстрее во всём разберёмся.

— Насчёт этого не беспокойся. Тренировки уже дают плоды. Вил зрения развивать довольно просто, знаю по опыту из прошлых призывов.

Гепард только неопределённо хмыкнул. Как же, просто. Ему так и не удалось воспользоваться им. Первые пару лет он каждое дежурство пытался, но потом оставил эту затею. Ничего, кроме головной боли и, как следствие раздражительности, тренировки не приносили.

Прошлые призывы...

Слова Сова пробудили воспоминания, какие Гепард, как, впрочем, и все аларни, предпочитали держать в самом дальнем уголке памяти и не доставать без крайней необходимости.

Раньше всё было иначе. Силт ло встречались повсюду, людей переполняла гордость и высокомерие. Они считали, что вправе повелевать миром. Летары стали первыми, с кем силт ло не удалось справиться. Вся их сила оказалась практически бесполезной. Но они не отступали, продолжая призывать летар, умирая сотнями, что бы дать потомкам подсказку, как справиться с новым врагом, подчинить его себе.

Гепард тряхнул головой. Нет, некоторые воспоминания лучше не ворошить. Одна мысль о них наполняла яростью, пробуждая зверя внутри. Всё в прошлом. Больше он не поддастся безумию. В этот раз у него получится держать себя в руках. Должно получиться.

Глава 12. Пленник

Разбитая щека саднила, солёный привкус крови во рту стал привычным делом. Где-то рядом валялась пара выбитых зубов. Один из них не жалко, всё равно шатался, а второй мог бы послужить ещё долго.

С момента поимки прошло восемь дней. Восемь дней в сыром подвале, привязанным к стулу. Стекавшая со лба кровь успела засохнуть, намертво сковав правое веко. Второе тоже оставалось закрытым, всё равно в крошечной тьме не увидишь даже собственный нос.

Но зрение мало интересовало пленника. Ноги привязали к ножкам стула, весьма крепкого, надо отдать должное, и такого же неудобного; руки связали за спиной. Вот руки и занимали всё его внимание. Восемь дней долгий срок, чтобы успеть распутать узлы, потому их проверяли каждый день. Но он не пытался освободиться, только ощупывал верёвку, выстраивая в голове картину, как и куда она тянется. И сейчас, в день перед казнью, онемевшие пальцы начали развязывать крепкие узлы.

Будь проклят тот день, когда ему встретился этот незнакомец.

Сознание вернулось ночью. Тело ныло, ноги волочились по земле, оставляя за собой столб пыли. Колени пересчитали каждую кочку и камень, и те не преминули оставить свой след. Когда его дотащили до лагеря, штанины, не выдержав такого путешествия, разодрались, и за ним тянулся кровавый след.

Все попытки оправдаться встречали презрительным смехом. Можно подумать, за двадцать лет он не заслужил хоть немного доверия. Впрочем, чего ещё ждать от грабителей и воров? Они верят только одному человеку — себе, да и то через раз.

Пленник поднял голову, услышав шаги и следом за ними скрип двери. На фоне тусклого света легко удалось распознать надзирателя. Предыдущие его визиты принесли пять отметин — горизонтальных полос на лбу, по одной за каждого убитого товарища, если грабители вообще могут кого-то назвать товарищами. Они успели покрыться корочкой и походили на глубокие морщины, если не обращать внимания на бордовый цвет. На этот раз, разнообразия ради, надзиратель вместо ножа держал в руке миску.

— Вот и настал твой последний день, Бейз, — злорадно произнёс он, пододвигая стул и устраиваясь напротив. — В качестве последнего блюда тебе назначено вот это дерьмо. — Лицо у него скривилось от отвращения. — Я бы не рискнул назвать это жратвой.

Ложка с тихим чавканьем вырвала часть содержимого миски и приблизилась ко рту пленника. Тот послушно проглотил нечто слизкое, по вкусу отдалённо напоминавшее овсяную кашу с привкусом плесени.

— Да, ты тоже так думаешь, — гадко ухмыльнулся надзиратель, заметив, как его перекосило, и зачерпнул вторую порцию.

— Сойдёт, — хрипло выдавил Бейз. Для побега нужны силы, даже если придётся получать их из помойной жижи, которую не стали бы есть и свиньи. Следующая ложка пошла легче, организм настолько проголодался, что соглашался и на такое.

— Гляди-ка, тебе никак понравилось? — Ухмылка стала шире. Полуоткрытым левым глазом пленник разглядел три поблескивающих зуба, наверняка золотые. — Знали бы раньше, только таким и кормили.

— Когда состоится казнь? — Слова давались с трудом, горло пересохло, а теперь ещё и

во рту всё слиплось от каши. Но нужно заглушить шуршание верёвки.

Ухмылка надзирателя исчезла, лицо стало серьёзным.

— Сегодня ночью.

— А сейчас что?

— Вечер. Вот доползёт луна до гор, и пойдёт потеха.

Бейз осмотрелся единственным открытым глазом. К темноте он давно привык, и даже такого тусклого света хватало, чтобы прекрасно различать человека напротив. Среднего роста, щуплый, оружия, кажется, нет. Это хорошо.

— Все, небось, веселятся и пьют? — небрежно бросил пленник.

— Поминают убитых тобой! — Кулак с зажатой ложкой впечатался в нос. Каша на ней не шевельнулась, прилипнув намертво.

Удар он едва почувствовал. За прошедшие дни лицо так распухло, что боль не ощущалась.

— И нечего нам рассказывать сказки о таинственном незнакомце, расправившимся с шестью бандитами, причём далеко не худшими!

Бейз хотел было пожать плечами, но вовремя одёрнул себя. Вдруг ещё этот заподозрит чего.

Его собственные воспоминания о стычке сводились к одному короткому моменту, когда жертва рванулась вперёд и в два удара вырубил его. О случившемся после он узнал из рассказов.

— Одному проломил череп, двое умерли от ран, а двоим перерезал глотку. И хватило же наглости убить в любимом стиле.

— И как ты себе это представляешь? — Руки, наконец, освободились. Бейз медленно разминал онемевшие пальцы, морщась от боли, и наматывал половину верёвки на правую ладонь.

— Известно, как. Вам досталась богатая добыча, но тебя обуяла жадность. Ты прикинул, что игра стоит свеч. Напал сзади, одному сразу проломил череп, потом завязалась драка. Ты порешил остальных, но и самому досталось, вот ты и вырубился.

— Ага, прилёт отдохнуть, — саркастически произнёс пленник, за что получил ещё один удар, теперь в живот. Съеденная с таким трудом каша едва не полезла обратно.

Но даже такая история звучала правдоподобнее его собственной. Он честно рассказал то небольшое, что помнил. А затем перед ним высыпали горсть золотых монет, заявив, что нашли это в его карманах.

— В тот район послали больше людей после подобного случая. Встреченный человек выглядел точь-в-точь, как описали ребята.

— Очень удобное оправдание. — Ложка в очередной раз проделала путь от миски до рта и обратно. — Только зачем подбрасывать тебе золото?

Ответа на этот вопрос он не знал, и потому сидел тут. Если бы не то проклятое золото ему бы поверили, а так...

— По-моему, дело было так. Вы действительно встретили ещё раз того типа, но завалили или избili его, выгребли карманы, но не поделили добычу.

Улучив момент, когда надзиратель склонился над миской, выгребая остатки каши, Бейз выбросил вперёд руки, обвинив верёвкой горло. Разом заныли затёкшие плечи. Онемевшие пальцы левой руки ухватили второй конец, но от первого же рывка жертвы едва не выпустили его. Пленник подался вперёд, навалился на надзирателя и ухватил свободный

конец верёвки зубами. Тот снова дёрнулся, и они повалились на пол.

По голове огрели миской, ложкой едва не выкололи глаз. От пинка коленом в живот челюсти только сжались ещё сильнее. Надзиратель хрипел, дёргался, пинался и колотил по опухшему лицу, но удары воспринимались как нечто далёкое и едва ощутимое.

Мучения длились долго, сил едва хватило. Но, в конце концов, надзиратель затих.

— Зря вы меня подкармливали, — прошептал Бейз, разминая сведённую судорогой челюсть. На левой руке ободралась кожа, но сквозь онемение не ощущалось практически ничего. — Посмотрим, как вы готовы к побегу.

Он потянулся к ногам и непослушными пальцами кое-как развязал верёвку. Колени захрустели, едва он начал подниматься, ноги не выдержали и подкосились. С глухим стоном Бейз повалился на пол, в последний момент сообразив подставить руки. Не пытаясь подняться, пополз на коленях к мертвецу. В карманах нашлась связка ключей. Он выбрал наощупь самый острый. Не ахти какое оружие, но лучше, чем ничего.

Поднял стул и, используя его как опору, встал на ноги. Почти бесшумно, только кряхтя на каждом шагу, беглец подкрался к двери камеры и выглянул наружу.

В коридоре никого не оказалось. Оно и не удивительно. Кто захочет торчать в подвале, когда наверху идёт веселье полным ходом? На полу горела одинокая свеча.

Он постоял, привыкая к тусклому свету, затем, опираясь на стену, как мог тихо пошёл вперёд, пытаясь услышать хоть что-нибудь, но толстые каменные стены не пропускали ни единого звука.

Подобравшись к двери, Бейз выглянул через решётчатое окошко. Щурясь на яркое пламя факелов, он увидел человека, ставившего бутылку на стол. Ещё две, пустые, стояли чуть поодаль. Охранник занимался любимой забавой шайки — удерживал кинжал на ладони остриём вниз. Судя по тому, что упражнялся он в перчатке, дело было для него в новинку.

Нож в очередной раз свалился с руки и полетел на пол. Охранник выругался и полез под стол. Бейз распахнул дверь, рванулся вперёд, и едва не рухнул рядом с кинжалом. Ноги оказались не готовы к такой спешке.

Охранник не обратил никакого внимания на гостя. Он что-то бормотал, шаря руками под столом, пока не наткнулся на острие ножа. Снова донеслись проклятья, и из-под стола вынырнула раскрасневшаяся морда. Мутные глаза попытались сосредоточиться на лице перед ним, но беглец не стал дожидаться, что тогда случится, а огрел пустой бутылкой по голове. Голова оказалась крепче, но сознание в ней не удержалось. Тихо икнув, тело сползло обратно под стол.

У охранника нашлась полная фляга воды. Конечно, кто станет пить обычную воду, когда есть вино? Бейз ополоснул лицо, смывая кровь. Наконец удалось разлепить правый глаз. Прополоскал рот, пытаясь избавиться от привкуса каши, без особого успеха. Вспомнив о полупустой бутылке на столе, он глотнул вина, и скривился от отвращения. Если каша была самой отвратительной едой, что он когда-либо ел, вино заняло почётное место самой отвратительной выпивки. Но своё дело оно сделало. Вкус каши тут же забылся, по телу разлилось приятное тепло.

Сделав ещё пару глотков, Бейз выглянул в окно. Снаружи дверь не охраняли. Если сторожа и полагались, они ушли на пир. С улицы доносился смех, весёлые выкрики, где-то распевали песню. Никого не волновало, что сегодня провожают убитых товарищей. Главное — есть повод повеселиться и порадоваться, что провожают не тебя. Он и сам не раз бывал среди них, потому прекрасно понимал.

Беглец сделал пару шагов к столу за ножом, его качнуло, и он бы непременно рухнул рядом с охранником, если бы не успел опереться на стул. Стоило ему присесть, в ноздри ударил застоялый запах мочи. Он оглядел себя. Рубашка потемнела от запёкшейся крови, штаны перепачканы. Чем — лучше и не думать. Никто не потрудился отвязать его, чтобы отпустить в туалет. Все восемь дней он провёл на стуле. В тесной камере запах стал привычным, но не здесь. И он собирался выйти во двор в таком виде? Похоже, его слишком долго били по голове.

Штаны охранника оказались малы, как и рубашка. Куртка кое-как налезла, хотя и не доставала до пояса. Захватив факел, Бейз отправился обратно в камеру. Не успев сделать и пары шагов по тесной комнатухе, он взвыл от боли. Босая нога нашла один из выбитых зубов.

Осмотр мертвеца особым успехом не увенчался. Штаны всё же удалось натянуть, но сидели они в обтяжку, словно у какого-нибудь циркача. Рубашку он даже не стал снимать, худосочный надзиратель был вдвое уже в плечах. Ботинки тоже не подошли.

Вернувшись в комнату охранника, Бейз осушил бутылку с вином, потратил остатки воды, пытаясь привести в порядок внешний вид, и ещё раз осмотрел себя. Если не присматриваться — вполне себе ничего. Спрятав нож в рукаве куртки, он вышел на улицу.

Пять домов образовывали широкий круг, в котором обычно устраивали пирушки. В центре располагалась яма глубиной в два человеческих роста и шириной в два десятка шагов, в дни казни превращающаяся в арену. Туда выпускали провинившихся, и кто угодно мог выйти с ними на бой. Потому его и подкармливали. Недостаточно, чтобы оказать серьёзное сопротивление, но и до голодного обморока не доводили.

Арену окружали длинные столы, забитые самыми разными блюдами, у которых столпилась тьма народа. На золото, отобранное у него, устроили неплохой пир.

Дома соединяла между собой каменная стена. Чтобы там не думали богачи, даже среди бедноты можно очень неплохо жить, если знать как. Пусть их дома построены из простого камня и без помощи силт ло, но в этой части города даже они воспринимались как чудо.

Стена поднималась на пяток локтей, вершину усеивали колючки. Бейз помогал чинить её и знал — просто так перебраться не удастся, а в нынешнем состоянии и подавно. Оставался один путь — ворота.

Сквозь один из домов вела арка, единственный вход и выход. Так удобнее следить, кто выходит и заходит, и заодно служит насмешкой, передразнивая городскую стену с её единственным выходом. Словно город внутри города.

Пересечь двор оказалось до смешного просто. Никто не обращал внимания на ещё одного бандита, неспешно плетущегося вдоль домов. Здесь вообще не любили совать нос в чужие дела. Точнее, любопытным быстро объясняли, что подобное тут не приветствуется. Один раз к нему всё же пристал какой-то тип с предложением выпить. После трёх неудачных попыток произнести что-то заплетающимся языком, тип отстал, буркнув напоследок оскорблённым тоном, и поплёлся обратно к столам.

У ворот стояло двое охранников, тоже изрядно навеселе. Им запрещалось покидать пост под страхом смерти, но это не мешало товарищам приносить выпивку. В подрагивающем свете факелов Бейз разглядел длинные ножи на поясе.

Прежней нетвёрдой походкой он направился напрямик к ним. Изобразить пьяного не составило труда, ноги действительно едва держали его, а запах... Что ж, не все, набравшись под завязку, успевают спустить штаны перед этим делом, если вообще пытаются.

— Эй, гляди, — хихикнул один охранник, ощутило ткнув локтём под бок второго. — Друг, далеко собрался?

— Скоро казнь начнётся, — добавил второй. — Всем полагается присутствовать.

Да, его казнь. Показательное представление, и публику потешить, и отбить помыслы о предательстве у остальных. Дважды ему довелось быть зрителем, и становиться участником не входило в его планы.

Продолжая нетвёрдой походкой приближаться к охранникам, он оценил второго как более трезвого и примерился для броска. Нож из рукава скользнул в ладонь.

Решив, что с такого расстояния не промахнётся, Бейз метнул кинжал, целясь в горло второму, а сам бросился на первого. Бросок оказался точен, острое вошло в шею, перерезав связки. Охранник захрипел, но больше не успел издать ни звука.

Но вот добежать до первого не удалось. Ноги в последний момент подкосились. Уже падая, Бейз ухватился за куртку бандита, но та выскользнула из непослушных пальцев. Охранник покачнулся, не удержал равновесие и повалился на спину, приложившись затылком о стену. Он отключился всего на пару мгновений, но этого хватило беглецу, чтобы вытащить у него из-за пояса нож и резануть по горлу.

— Будь ты проклят, Бейз, — пробулькал умирающий.

— Буду, парень, — прохрипел тот в ответ. Он запоздало оглянулся, но никто не следил за воротами. Удача решила вернуть должок.

Но казнь скоро начнётся, луна приближалась к горам. Да и приятели надзирателя могут забеспокоиться, чего тот так долго кормит пленника.

Стараясь не шуметь, Бейз приоткрыл ворота и выскользнул на улицу. Нужно убежище, где можно пересидеть, пока его будут искать. Странно, но за полтора века он встретил всего одного человека, которому можно доверить свою жизнь.

Спотыкаясь на каждом шагу, Бейз побрёл на восток, радуясь узким улочкам. Так, по крайней мере, меньше шансов упасть, когда с обеих сторон подпирает стена. Уйти удалось шагов на двести, когда позади раздались выкрики. Он старался игнорировать их, сосредоточив всё внимание на дороге, а в особенности на ногах. Они так и норовили поставить друг другу подножку.

Нужный дом оказался на удивление далеко. Крики погони то удалялись, то приближались. Похоже, искать его намерены всерьёз. Один раз Бейз попытался бежать, но бросил это дело, не сделав и трёх шагов.

Через пару часов перед носом возникло крепкое одноэтажное здание, нелепое среди покосившихся домишек. Остаток сил ушёл на покорение ступенек. Поднять руку и постучать не удалось, он попросту с размаху приложился лбом об дверь.

Послышались мягкие шаги, открылась дверь, и Бейз наполовину ввалился внутрь.

— А ты ещё кто? — спросил человек, разглядывая затылок незваного гостя. Одно то, что он сначала открыл дверь, а потом задал вопрос, говорило о жильце многое. Как минимум — что он сумасшедший. Для здешнего района ночные ограбления обычное дело. Да и в тоне вопроса не слышалось даже намёка на любопытство, словно к нему каждую ночь вваливались окровавленные незнакомцы.

— Бейз, — буркнуло тело в мягкий ковёр и, не успев даже удивиться, откуда он тут, отключилось.

Человек разглядывал гостя, лежащего без движения. Где-то в стороне гор слышались выкрики, мелькали отсветы факелов. Наконец, придя к согласию со своими мыслями, хозяин

дома кивнул самому себе, подхватил беглеца и затащил внутрь.

Глава 13. Сущность

Двое наёмников продолжали своё движение на север по Пути Мира. Дни мало чем отличались друг от друга. Подъём на рассвете, быстрый завтрак, скачка, неспешный ужин, сказка перед сном и сам сон, зачастую под открытым небом. Таверны на пути попадались редко. Во время Первой волны по Пути прошла армия летар, не оставив после себя ничего. Минуло двадцать лет, но далеко не все деревни и заведения отстроили.

Близнецы продолжали расспрашивать о небольшом отряде, но в ответ получали только короткое «Нет», если им вообще отвечали.

С наступлением очередного вечера впереди показались огни таверны, и всадники поторопили лошадей.

— Неужели не придётся спать на земле. — Гепард потянулся в седле в предвкушении мягкой постели.

— Рано радуешься. Много ты видел приличных таверн вдали от города? — ехидно спросил Сова.

— Любая таверна лучше сна под открытым небом, — парировал Гепард, и почти сразу добавил, — почти любая.

Вспомнилось покосившееся нечто вблизи деревни, где им пришлось задержаться для очередного контракта. Вместе с ней пришло и другое воспоминание. Обезглавленное тело, заливающее кровью стол, и обещание, данное самому себе — отыскать силт ло, сотворившего это. Не потому, что об этом просил староста, а потому что он возомнил себя способным играть с ними.

Но даже издали стало ясно, что эта таверна и близко не похожа на деревенскую. Вывеска с надписью «На границе» выцвела и поблекла, но в целом здание выглядело внушительно. Бревенчатые потемневшие от времени стены, два этажа. Из каменной трубы на треугольной сланцевой крыше поднимается витиеватый столб дыма, обещая горячую еду. Всё это предполагало наличие удобств и внутри. Даже в конюшне было прибрано и свежо.

— Что ты там говорил о тавернах? — спросил Гепард, когда они подъехали ближе. Простенький деревянный забор окружал двухэтажное здание и конюшню, вдоль стены стояло несколько лавочек.

— Не суди по внешнему виду.

Сова спорил скорее из чувства противоречия. Он тоже понимал, что кровать окажется мягкой, а ужин — вкусным. А ещё его заинтересовали доносившиеся изнутри звуки.

Расседлав лошадей и задав им корма, летары направились в таверну. Внутрь набилась толпа народа. Зал гудел, как растревоженный улей. Даже не прибегая к вил слуха, Гепард из конюшни слышал гомон множества голосов. Порой удавалось различить постукивание деревянных ложек. Войдя внутрь, они увидели источник шума.

Постояльцев объединяла одежда. Большинство завернулось в неприметные серые или коричневые плащи, за спиной висели котомки, некоторые прислонили к столу дорожный посох. Они обернулись к двери и разговоры враз стихли. Ложки застучали с удвоенной скоростью. Те, кто успел покончить с ужином, заторопились к выходу, бочком обходя стоящих на пороге наёмников.

Дождавшись, пока последний серый скроется за дверью, близнецы подошли к стойке.

Подобное отношение забавляло, и на людях они всегда старались соответствовать зловещим слухам. Хотят видеть в них убийц, готовых за медяк вырезать деревню? Пожалуйста, почему нет.

Человек за стойкой мало походил на прочих трактирщиков. Высокий, не уступающий ростом близнецам, ещё шире в плечах. Довольно молодой, с короткой стрижкой и начисто выбрит. Не требовалось даже обращать внимания на широкие скулы и внимательные глаза, неотрывно следящие за двумя закутанными в плащи гостями, чтобы узнать в нём солдата. Когда распустили остатки армии после Первой волны, такие лица встречались повсюду.

— Кто все эти люди? — любопытно спросил Сова, усаживаясь на круглый стул.

— Беженцы, — трактирщик скривился, не скрывая отвращения. — Хотят пересечь границу, надеются найти лучшую судьбу. Только кто ж их пустит, сейчас всех обдирают, как липку.

— И много просят?

— По золотому с носа.

Сова удивлённо присвистнул.

— Это же грабёж.

Трактирщик только равнодушно пожал плечами.

— Может быть, но они в своём праве. Из-за болот вдоль всей границы с Террадой путей осталось только два. Один на север, один на восток, и на обоих плата золотой с человека. Можно, конечно, попытаться уйти через Нели Тол, на запад, но там же всё другое, не приживутся они. А на юге дармоедов не любят, там дела и без них не слишком хорошо. Так что будут сидеть у заставы, пока не попадётся добрая смена и их не пропустят. Или пока с голода не помрут.

— А что, через болота совсем не пройти?

— Нет, это ведь не простые топи, — покачал головой трактирщик. — Их силт ло во время войны Престолонаследия создали. Да и куда этим оборванцам. Большинство и ходит-то с трудом.

— Ты ведь знаешь, кто мы? — задал вопрос Гепард, удивлённый словоохотливостью трактирщика. Тот кивнул. — И знаешь, что о нас говорят?

— Да уж слухов я наслушался — на десятерых хватит. Двадцать лет таверной владею, купцы постоянно ходят в обе стороны, приносят новые сплетни. Но я предпочитаю верить глазам, а не слухам. Кстати, меня Скупщиком кличут.

— Глаза тоже могут обмануть, — пробормотал Сова. Уж он-то знал это претотлично. Каждый раз, оказываясь в человеческом теле, приходилось приспособливаться, и поначалу зрение оставляло желать лучшего.

— Могут, но они всяко надёжнее, чем слухи, дошедшие через десятые руки. Заказывать будете что?

— Мяса, — ответил Гепард. — И побольше. Или что там у тебя есть, лишь бы горячее. Почему таверны не отстроят вдоль дороги? Отсюда до Авеана всего несколько раз встретились.

— Ну, вы же знаете пророчество? Что следом за Первой волной придёт и Вторая?

Сова кивнул. Да, эту байку он слышал ещё пару тысяч лет назад.

— Вот многие и боятся строить. Не хотят, чтобы усилия даром пропали. Двадцать лет прошло, а они всё ждут, — ухмыльнулся Скупщик, но сразу посерьёзnel. — Ответьте на один вопрос. Стоит от вас ждать неприятностей? Пускай слухам я не верю, но на пустом

месте они всё же не возникают.

— Не стоит, — ответил Сова, — если сам не создашь.

Трактирщик кивнул и скрылся за дверью позади стойки. Раздался звон. Чуть погодя, перед наёмниками появились две тарелки с горячей похлёбкой. Гепард первым делом выудил три куска мяса, брезгливо поглядел на остальное, но всё же принялся за еду.

— Вам повезло, — сказал Скупщик, собирая со столов в зале грязную посуду. — Первые торговцы появились всего пару дней назад. Приди вы на полдюжины дней раньше, я смог бы предложить только кашу, и то не много.

— И часто так?

После опасливых взглядов и односложных ответов Сова радовался возможности поговорить, неважно с кем. Конечно, за исключением близнеца.

— Зимой — всегда. Из-за этих треклятых силт ло облака не могут подобраться к вулкану, вот снег здесь и сыпет. Порой так замечает, что из таверны не выйти, какие уж тут постояльцы. Зато летом не продохнуть. Дорога ведь с Ланметира и Визистока одна, все тут останавливаются.

Похоже, и трактирщик радовался подвернувшейся возможности почесать языком после зимнего одиночества. Даже страха Сова почти не замечал. Редкие осторожные взгляды, чуть скованные движения, напряжённая спина, когда приходилось отворачиваться от наёмников. По сравнению с обычной реакцией это так, мелочи.

— И всё в одиночку? Неужели некому помочь?

— Жена была. — Скупщик приостановился со стопкой посуды в руках, бросил быстрый взгляд в сторону наёмников. — Но её убили во время Первой волны. Так что да, всё сам.

— А здесь не проходил небольшой отряд всадников, человек двадцать-тридцать? — сменил тему Сова.

— Нет, — Скупщик даже не задумался. — Я столько людей за всю зиму не видел. Морозы такие стояли, что даже болота подмерзать начали. А что, у вас на них контракт?

— Вроде того. — неодобрительный взгляд Гепарда Сова не обратил внимания.

— Можно ещё вопрос? — в свою очередь спросил Скупщик.

— Хоть два. Но не обещаю ответов.

Опустевшие миски остались в стороне, и Сова грел руки о кружку с горячим вином. Из-за болот поблизости ощутимо веяло сыростью и прохладой.

— Я слышал несколько историй, как с вами расплачивались за контракт. Почему у вас такая цена?

— Заключи контракт и узнаешь, — усмехнулся Сова.

— Ну, уж нет, — нервно рассмеялся Скупщик. — Трактир и жизнь — единственное, чем я дорожу. А вы отберёте либо одно, либо другое.

— Так много значит? — Сова окинул взглядом зал. С виду ничего примечательного. Разве что выглядел старым, не иначе как Первую волну пережил.

— Так много. Он ко мне от брата перешёл. Последнее, что осталось от семьи. — Взгляд трактирщика опустел, словно от нахлынувших воспоминаний. — Так что, — чуть погодя произнёс он, — заключать контракт, да ещё и ради такого пустяка, у меня нет никакого желания.

— Ну и хорошо, — тихо, что его услышал только Сова, произнёс Гепард. — Хватит с нас одного контракта.

Покончив с ужином, близнецы отправились наверх. Таверна пустовала, и они выбрали

угловую комнату, выходящую окнами на север и запад. Обстановка напомнила «Спящий кабанчик», всё просто и без излишеств. Кровать, на которую тут же завалился Гепард, не потрудившись даже снять сапог, действительно оказалась мягкой. Сова подошёл к окну.

— Что видно?

— Немного. Болота до самого горизонта, толпа беженцев плетётся по Пути к границе. Заставу почти не видно, слишком далеко. Похоже, это действительно единственный путь. Раз похитителей принца здесь не видели, они шли через болота.

Вариант, что похитители вообще отправились не в Ланметир, Сова предпочёл не рассматривать. Если они изначально выбрали неверный путь, теперь всё равно поздно метаться.

— Ты говорил, там есть несколько довольно способных силт ло. Если так, то болота не доставят им хлопот. — Гепард нарочито громко зевнул и потянулся так, что хрустнули кости. Сова и ухом не повёл, хотя наверняка всё слышал, а то и чувствовал. — Сказку и спать?

Сова отошёл от окна, уселся на своей кровати напротив близнеца и вытащил из кармана плаща дневник. За прошедшие дни он так привык носить его, что теперь и не замечал. Глаза заволокло чёрным.

«День 113. Всё пытаюсь повторить связующее плетение. Соединить сотни нитей в одну куда сложнее, чем я думал поначалу. Нужен тонкий подход, умение, а не сила. Если мне не даётся такая простая вещь, нечего и думать пытаться воплотить план в жизнь. Зато плетение зашифровки теперь даётся легко. Я рискнул опробовать его на ценных книгах, всё прошло успешно. На всякий случай спрячу сведения об артефактах. О Лиэн Силт Ло пока не читаю. Я всё думал о теории, и совсем позабыл о практике. А ведь мне придётся повторить одно из сложнейших плетений. Займусь пока тренировками. В крайнем случае, обращусь к Велриху. Он хотя бы бывал в Кейиндаре до его разрушения, может, научит чему полезному.

День 119. Наконец-то получилось хоть что-то. Я сумел повторить первую часть плетения. На меня странно поглядывают в замке. Вряд ли из-за моих занятий, силы я трачу чуть. С чего бы такое внимание? Мне удалось привязать одну книгу к другой, осталось сделать обратное. Интересно, а если я зашифрую одну, плетение повторится на другой? Нужно будет проверить. Если что, создам копию дневника. Велрих начинает донимать меня. Постоянно лезет с расспросами, пытается наблюдать с помощью разрыва. Нужно поставить защитные барьеры. Нельзя допустить вмешательства со стороны. Это может плохо кончиться, в первую очередь для него. Снова начал читать о Лиэн Силт Ло. Полезных книг в библиотеке почти не осталось. Разберусь с плетением и отправлюсь на поиски монеты и посоха».

— Очередные бесполезные страницы, — проворчал Гепард. — Может, всё же стоило начать с середины или конца?

— И много мы там поймём? — вопросом на вопрос ответил Сова. — Нет уж, десять лет ждали, подождём ещё немного.

Гепард протянул руку, и Сова перебросил ему дневник. Когда дежурить оставался близнец, после чтения записей Гепард тренировался с вил зрения. В который раз он уселся перед раскрытой книгой и уставился на первую страницу.

Ничего. Вновь разболелась голова. Гепард раздражительно захлопнул Сборник мифов, и глаза его почернели. Всего на мгновение, один удар сердца.

— У тебя получилось! — удивился Сова. Не то, чтобы ему не верилось в такой исход, но

для зрения нужна концентрация, а близнецу это знакомо лишь понаслышке. — И как, понравилось зрелище?

Гепард так и застыл с дневником в руках, ошарашено глядя перед собой, не слыша слов близнеца. За то единственное мгновение он успел увидеть облик Сова. Настоящий облик. Тело осталось человеческим, но в то же время проступили черты птицы. Глаза словно увеличились, брови выгнулись дугой, лицо и руки покрыло рыжее с белым оперение.

— Почему ты не сказал? — прошептал Гепард. — Почему не сказал, что можешь видеть души?

— Заметил-таки, — вздохнул Сова. — Ты сам знаешь ответ. Пусть наши виды не враждуют, но мы и не друзья, даже несмотря на связь. Разве не поэтому ты не стал учить меня пользоваться скоростью? Да, я помню твой ответ — сам освоишь, это просто. Но если это так просто, почему не стал учить?

— Это другое, — пробормотал Гепард.

Он прикрыл глаза, вызывая в памяти настоящий облик близнеца. Черты птицы слабо проступали из-под тела человека. Интересно, а как выглядит он?

— Не другое, — возразил Сова. — Это, возможно, самая полезная часть зрения. Видеть истинные души. Людей или летар, не важно. Ты же знаешь, чем дольше мы остаёмся в телах людей, тем больше становимся похожи на них. Привычки, слабости. Мы обрастаем этой шелухой, забывая, кто мы такие на самом деле. Но когда ты можешь видеть душу и каждый день видишь настоящего себя, этого не происходит. Я не стал тебе говорить об этой способности, потому что знал — ты бы непременно захотел увидеть себя. А я надеялся, что если ты станешь похожим на человека, станешь небрежнее, то...то тебя смогут убить и мы вернёмся в Летар.

— Убить, — горько рассмеялся Гепард. — Ты даже не представляешь, как бы я этого хотел. Но твоим надеждам не суждено исполниться. Поверь, лучше мне не забывать, кто я есть. Тогда я могу забыть и о контракте, и вместо возвращения в Летар мы станем людьми.

— Теперь это не важно. Раз сумел воспользоваться зрением в первый раз, дальше дело пойдёт легче, так что мой план провалился.

— Значит, если я научусь контролировать зрение, то смогу подавлять в себе чувства? Не впадать в безумие? — У Гепарда перед глазами стоял истинный облик близнеца. Неужели у него появился шанс управиться со зверем внутри?

— Я бы на это не рассчитывал. Мы всё же остаёмся хищниками. Но ты сможешь сдерживать себя и свои порывы, особенно те, что исходят от человеческого тела.

— В зеркале можно увидеть себя?

— Конечно.

— Я хочу попытаться. — Гепард бросил дневник Сова. — Я бы уже слился с человеческой сущностью, если бы не наша связь. Здесь, в Вердиле, есть вещи, напоминающие о том, кто я. Даже эта проклятая статуя Силт Ло на площади. Каждый раз так и тянет разбить её на тысячи кусочков, но она напоминает, что я не человек, что меня призвали в это тело. Во время прошлых призывов такого не было. Животные инстинкты брали верх над разумом. И теперь, когда мы покидаем Вердил, боюсь, одной нашей связи не хватит, чтобы удержать над собой контроль. А я не хочу снова потерять себя. Если с помощью зрения получится остаться...

Гепард оборвал себя, сообразив, что сам не понимает, о чём говорит. Мысли бежали слишком быстро, но главной оставалась одна — вил зрения может изменить обычное

положение вещей.

— Можешь сегодня спать, — наконец произнёс он.

— Поменяешь мягкую кровать на внеочередное дежурство? — хмыкнул Сова. — Учти, ты сам это предложил. Сколько бы ночей ты не угробил за этими тренировками, потом опять будем дежурить по очереди.

Гепард не обратил на слова близнеца никакого внимания, молча поднялся и вышел из комнаты. Сова принялся укладываться спать. Да, он отлично понимал состояние близнеца. Некоторые из его младших братьев нарочно не пользовались зрением, пытаясь насладиться прелестями жизни в человеческом теле, когда им выпадал такой шанс. Другие прожили в человеческом теле слишком долго и позабыли, кто они на самом деле. Но только не он.

Каждый аларни знает, как важно сохранять над собой контроль. Некоторые инстинкты слишком опасны, чтобы отпускать их на волю, особенно у хищников. Не удивительно, что Гепард так обрадовался возможностям зрения. Аларни обречены помнить свои поступки вечно. Хотя порой так хочется забыть. Казалось бы, какая разница, что случилось пару тысяч лет назад? Но воспоминания не уходят, и избавиться от них не получается. Вот и остаётся только спрятать в самом дальнем уголку памяти все подлости, предательства и нарушенные обещания.

Гепард вернулся с небольшим зеркальцем. Усевшись за стол, он уставился на своё отражение. Но случайность, благодаря которой он воспользовался зрением в первый раз, больше не повторилась. Светло-зелёные глаза ярко горели в отражении, но не видели ничего, кроме обычного человеческого лица.

Глава 14. Скупщик

Когда Сова проснулся, Гепард всё так же сидел у окна. Зеркало лежало на столе, но смотрел близнец в сторону болот.

— Не получилось? — Ответом стало молчание. — Не удивительно, должно пройти время. Не зря же я столько отдыхаю между чтением. — Покровительственный тон тоже оставили без внимания. — Ладно, давай завтракать и выдвигаться.

Зал по-прежнему пустовал. Наёмники заказали ещё горячего. Хотя достаточно поест одному, горячая пища согревала, чем выгодно отличалась от их сухого дорожного пайка.

— Пустовато тут, — сказал Сова, уплетая завтрак.

— Я бы предложил вам заглянуть осенью, но вы, уж простите за откровенность, не те гости, которых хочется видеть почаще, — ухмыльнулся Скупщик. — Тогда даже в конюшнях приходится стелить, а порой народ и вовсе на лавочках спит.

Сова достал золотой и положил на стойку.

— Нужно что-то ещё? — подозрительно осведомился трактирщик.

— Только пополнить запасы.

— Тогда здесь слишком много.

— Мы ещё заглянем на обратном пути. Как ты сказал — дорога здесь одна. Можешь записать это на счёт будущих расходов, если не хочешь брать лишнего.

Скупщик покачал головой, но отказываться не стал. Забрал монету со стойки, украдкой попробовал на зуб. Ничего не поделаешь, сила привычки. Затем сходил в конюшни, наполнил седельные сумы и бурдюки.

Наёмники тем временем покончили с завтраком. Скупщик грелся в солнечных лучах на лавочке и наблюдал за сборами. Эти двое не походили на тех, о ком ходит столько слухов. На кровожадных убийц, готовых убить за один кривой взгляд. И предложенный контракт. Рисковать головой ради ответа на вопрос? Неужели он того стоит? Или они просто издевались?

Дождавшись, когда наёмники отъедут подальше, Скупщик вернулся в таверну, пересёк кухню и вошёл в ещё одну комнатку, совсем крохотную: тут поместилась только кровать да небольшая тумбочка. Он отодвинул последнюю в сторону и открыл потайную нишу в стене. Несколько мгновений Скупщик разглядывал содержимое.

Здесь скопилась впечатляющая коллекция монет. На первый взгляд они ничем не отличались друг от друга, но не для него. Эта, с тоненькой царапиной через всю грань, досталась ему от придворного силт ло Велриха. Другую, чуть вытянутую, оставил в уплату за постой король Стурмад Второй, когда приезжал на церемонию в Вердил. Каждая монета хранила кусочек истории, связанный с титулованной или просто примечательной личностью. Как и заведение, они достались ему от брата.

Разглядывая полученную от наёмников монету, Скупщик в качестве отличительной черты выделил её размеры и вес — немногим больше, чем у остальных — и добавил в коллекцию.

Вдруг Скупщик ощутил, что в комнате он больше не один. Быстро обернувшись, он увидел старика в синем балахоне, стоящего на кухне боком к нему. Тот демонстративно разглядывал, несомненно, очень интересную печь. На синей ткани поблескивали звёзды,

правое плечо украшала луна.

— Ты кто такой? Что ты здесь делаешь? — резким тоном спросил Скупщик. Он поднялся и теперь разглядывал незваного гостя с высоты своего немалого роста. То, что незнакомцу удалось подкрасться незаметно, говорило о многом и наводило на неприятные мысли.

— Ну-ну, по одному вопросу за раз. — Старик повернулся к нему и улыбнулся, но синие глаза оставались серьёзными.

— Обойдёмся вообще без вопросов. Просто проваливай отсюда.

— И тебе совершенно не интересно, зачем я пришёл?

— Люди с честными предложениями подкрадываться не станут.

— Тут ты меня поймал, признаю. — Старик поднял вверх руки. — Но предложение для тебя совершенно безопасное. Ты отдашь гостям вот эту монету, — в руке незнакомца появился золотой. — Скажешь, что тебе не нужно их золото, или придумай любую другую причину. И получишь вместо неё десять других.

— Ты уверен, что они вернутся?

— Просто сею семена. Так как, согласен?

— Нет. От твоей затеи за милую душу разит неприятностями. Я простой трактирщик и не собираюсь влезать в ваши игры.

— Как же, простой трактирщик. — Улыбка на лице незнакомца стала шире. — Ну, не надо на меня так смотреть, продырявишь ещё. Подобные тебе никогда не станут простыми обывателями, как бы им не хотелось.

Скупщик сделал шаг вперёд, рука сама потянулась к поясу, но сразу одёрнулась. Старик поспешно отступил на два шага.

— Ну, хорошо, хорошо, я уйду. Кстати, на заметку. Простой трактирщик согласился бы.

Балахон качнулся, и старик так же бесшумно скрылся за дверью. Скупщик остался стоять у открытого тайника. Слова незнакомца напомнили о прошлом, которое так хотелось забыть. О службе в отряде охотников на силт ло под личным командованием короля. И о том, как его отправили домой после Первой волны, на заслуженный отдых. Ведь отряд не может состоять из одного человека, последнего выжившего. Да и силт ло почти не осталось. Но этот наглый старикан явный пример того, что почти — не считается.

Скупщик задвинул нишу, вернул на место тумбочку и вышел на улицу. На равнине в округе никого не было видно. Таинственный гость просто исчез.

— Могут вернуться, значит, — пробормотал он, обойдя таверну кругом и убедившись, что того нигде нет. — Ладно, наше дело маленькое. Всего лишь трактирщик.

Отъехав от таверны, Гепард нарушил молчание.

— Похоже, вчера мне просто повезло. Со зрением.

— Скорее всего, — согласился Сова. Он смотрел вперёд, изучая далёкую заставу. — Но самый сложный шаг сделан. Дальше пойдёт легче.

— Хотелось бы верить, — вздохнул Гепард. Голова до сих пор болела после ночных попыток воспользоваться зрением ещё раз.

— С таким настроением точно ничего не получится. Радовался бы, самое сложное — начать.

На фоне окружающей гнили и плесени, гладкая и чистая дорога выбивалась из

окружения. На Пути Мира не оставалось совершенно никаких следов. Сова даже начал подумывать слезть с лошади и попробовать выпачкать дорогу нарочно. Просто посмотреть, что случится с грязью.

Зато болота выглядели впечатляюще. Тина, островки пожухлой травы с редкими деревцами, сырость и отвратительный запах. Силт ло потрудились на славу. Таких топей он не встречал за всю жизнь.

Застава показалась спустя пару часов пути. По обе стороны от дороги стояли две пузатые башни высотой в три человеческих роста; между ними арка с опущенной железной решёткой. С вершин башен за дорогой следили по три арбалетчика. Обойти башни получилось бы только через болота, начинавшиеся в шаге от Пути, но кто его знает, какая там глубина.

Десяток солдат стоял у ворот. Один из них, с нашивками капитана, разговаривал, или, скорее, орал на беженцев. На лысой голове поблескивали лучи полуденного солнца. Серо-коричневая толпа сгрудилась у ворот, смиренно выслушивая крики капитана. До всадников донёлся хриплый голос:

— Я вам ещё раз повторяю — никто не пройдёт и точка! Хватит меня донимать с самого утра! Ещё одно слово — и я отдам приказ вон тем парням наверху, — он махнул в сторону арбалетчиков, — и вам придётся собирать на пару золотых меньше.

Люди молча топтались у ворот. Парой золотых больше или меньше для них не имело значения, у всех вместе не набралось бы и одного. При виде всадников толпа расступилась, давая дорогу. Капитан нахмурился ещё больше, увидев приближающуюся парочку в зелёных плащах.

— А с вами разговор ещё короче — разворачивайтесь и уезжайте. Для вас дорога закрыта.

— Почему? — удивился Сова. Им впервые понадобилось покидать Вердил, и о подобных запретах они не слышали.

— Приказ Его Величества Стурмада Второго. Вы расценены как особо опасные преступники, которые могут угрожать жизни короля. Вам нет хода в Терраду.

— А если вместо пары золотых мы найдём пару десятков?

Сова вытащил из-под плаща увесистый мешочек, развязал тесёмки и протянул его капитану. Тот вытаращил глаза, увидев содержимое. Столько золота ему не приходилось видеть раньше. После мучительной борьбы, явно отобразившейся на его лице, он всё же с сожалением произнёс:

— Нет, нельзя. Кто-нибудь может донести, и тогда все мы распрощаемся с головой. Такой риск не стоит золота.

— Мы не станем у вас задерживаться, — Сова не отступал, видя сомнения на лице капитана. — Проедем на север, даже не сойдём с Пути Мира. Нам нужно в Ланметир, мы и близко не подойдём к Терраде.

— Всё равно нет. — Капитан с трудом оторвал взгляд от мешочка с золотом. Не давая соблазну завладеть собой, он набросился на беженцев. — Ну, чего встали?! Я что, непонятно изъясняюсь?! Валите отсюда!

Гепард, у которого от криков ещё больше разболелась голова, потянулся к мечу. Сова успел остановить его раньше, чем движение заметили стражники.

— Не надо, — прошептал он. — Не стоит начинать знакомство со страной с убийства её солдат. Нам ещё обратно ехать. Давай вернёмся и спросим трактирщика. За столько лет

вполне могла отыскаться тропа через болота, о которой не знают стражники.

Гепард угрюмо взглянул на близнеца и стряхнул руку.

— Ты сам-то в это веришь?

— Пройти силой мы всегда успеем.

— Тогда чего тянуть?

— Того, что ехать обратно придётся по этой же дороге, с принцем. И я не хочу наживать врагов, если этого можно избежать.

Заметив, как на них поглядывают стражники, Сова развернул лошадь и направился обратно, увлекая за собой Гепарда. Тот, хотя и неохотно, позволил себя увести.

Скупщика они застали на лавочке, будто тот так и просидел с момента их отъезда.

— А вот и вы, — сказал трактирщик. — Что-то не заладилось? Не поверю, что у вас не найдётся два золотых в уплату прохода.

— Появились некоторые осложнения. — Сова не стал вдаваться в подробности и отметил про себя отсутствие удивления у трактирщика, словно тот знал, что они вернутся. Прожив столько времени, невольно научишься замечать мельчайшие проявления эмоций. Или их отсутствия. — Ты случаем не знаешь, есть через болота тайная тропа?

Скупщик покачал головой.

— Если такая и есть, мне о ней не известно. Единственное, что могу посоветовать — оставить лошадей с поклажей и рискнуть пройти налегке. Несколько раз такая прогулка заканчивалась удачно, — задумчиво протянул он, о чём-то вспоминая. — Да, несколько раз. Но троп здесь нет и быть не может. Силт ло знали своё дело.

— Тогда сделаем по моему. — Гепард посмотрел на Сову. — Дождёмся ночи и наведемся на заставу ещё раз. Не хотят пускать добровольно — значит, перешагнём через их трупы.

Скупщик метнул на них быстрый взгляд, но предпочёл сделать вид, будто ничего не услышал.

— Накорми лошадей, — сказал Сова, — и как насчёт ужина?

— На кухне кастрюля, ложки и тарелки там же, — кивнул трактирщик в сторону таверны, а сам пошёл в конюшню.

Близнецы заглянули на кухню, и Гепард не упустил случая выловить из похлёбки половину мяса. Наскоро перекусив, слушая, как за стеной возится Скупщик, они отправились в свою комнату. Едва за ними закрылась дверь, Гепард выпалил:

— Даже не заикайся о том, чтобы попытаться пройти через болота! Я туда не полезу! Лучше отправлю всю стражу на тот свет, чем буду терпеть эту вонь и брести по пояс в мутной жиже. Я хочу умереть и вернуться в Летар, но не так. Смерть от утопления и так не самый приятный конец, а уж в такой воде и давно.

— И давно ты у нас стал главным? — ехидно поинтересовался Сова, дождавшись окончания возмущений.

Гепард тяжело вздохнул и полез в карман. Порой забываешь, что от твоих желаний ничего не зависит. На свет показалась чёрная монета. Он уже собрался отправить её в полёт, когда раздался стук в дверь.

— Да? — подал голос Сова.

К ним заглянул Скупщик.

— Я так понимаю, вы хотите перебраться через заставу? Мне тут пришёл в голову

другой, более мирный способ.

— И какой же? — спросил Гепард, согласный на что угодно, лишь бы не идти через болота.

— Беженцы. Они идут обратно, похоже, их тоже не пустили. Вы могли бы оплатить им проход и затеряться в толпе. Вам это по карману?

— Да, — ответил Гепард, и повторил с воодушевлением, — да! По карману. Позови их, пусть придут в зал.

Трактирщик кивнул и вышел.

— Похоже, тебе повезло, — Сова наградил Гепарда ехидной ухмылкой. — Но это ничего не меняет. Пути теперь три, но когда это мешало монете?

Гепард скривился, но деваться было некуда, против условий призыва не пойдёшь. Монета взлетела к потолку, рухнула на пол, завертелась, сделала три круга и завалилась на бок.

— А жаль, — Сова изобразил огорчение, но и его радовало, что не придётся лезть в болото. — Забавный у нас был бы вид на той стороне. А какой запах! Знаешь, меня беспокоит, что стражу предупредили о нас. Мы ни разу не покидали границ Вердила.

— Ты же слышал Скупщика. Купцы разносят слухи, как собаки блох. Не удивительно, что соседним странам известно о нас.

— И принесла же нелёгкая тогда Тромвала нам навстречу. — Сова взглянул на монету. — Беженцы уже здесь. Пошли, потолкуем.

В дальнем конце зала столик заняло пять человек. Ещё двое поджидали наёмников у стойки.

— Доброго вам вечера, — произнёс один из них. Мужчина средних лет, около ста пятидесяти, лицо серое от пыли, под цвет рубахи и штанов с парой заплат. Второй был если не уменьшенной копией, то очень похожим. Заметив их взгляды, мужчина добавил: — Это мой сын, Расти, а меня зовут Сорен. Вы и вправду согласны оплатить нам переход через границу?

— Я им всё рассказал, — пояснил Скупщик.

— Согласны, — Сова неодобрительно покосился на трактирщика. Очень уж тот любил командовать и решать за других. Сила привычки? — Ты знаешь, кто мы?

— Да. — Сорен нервно прикусил губу и принялся очень внимательно рассматривать носки сбитых сапог.

— И разговор на заставе слышал?

Кивок.

— Хорошо, не придётся повторять. Мы затеряемся среди вас и пройдем под видом нищих. За это вы получите возможность пересечь границу. Вас устраивает?

— А если обман раскроют? — Голос у Расти оказался совсем тонкий. Мальчишке не было и двадцати лет.

— Это наша забота, — уклончиво ответил Сова. Тогда Гепард получит свою разминку.

— У нас ведь нет выбора, да? — Сорен поднял голову и взглянул в лицо Сове. Глаза расширились при виде горящих зелёным огоньков под капюшоном, и он поспешил отвести взгляд. — Нам некуда возвращаться, потому мы здесь. Похоже, вы наш единственный шанс. Тот капитан настроен решительно, а смена придёт не скоро. Я могу говорить от лица всех — мы согласны.

— Тогда договорились. Скупщик, накорми их как следует. — На стойку опустился

золотой. — Выходим завтра на рассвете.

Летары вернулись в свою комнату. Внизу послышался топот, захлопала входная дверь. Сквозь шум пробивался громогласный голос Скупщика.

— По одному, я сказал! Постройтесь в очередь! Я не могу сразу накормить такую ораву!

— Ему предстоит весёлый вечер, — не без злорадства усмехнулся Сова. Глядишь, в другой раз не станет влезать в дела других.

— Думаешь, всё получится? — спросил Гепард.

— Не знаю. Во всяком случае, тут не замешаны силт ло. Я осмотрел Скупщика беженцев и тех солдат на границе. Остаётся надеяться на удачу.

— Зная эту капризную сволочь, у нас обязательно всё пойдёт наперекосяк, — проворчал Гепард.

— Откуда столько недовольства? Тебя больше прельщает путешествие через болота?

— Ты прекрасно известно откуда. Знаешь, на Западе делают шкатулки. Завёл её, и кукла сама пляшет. Вот у меня сложилось ощущение, что мы угодили в шкатулку Силт Ло. Нам выдали монету и отправили плясать, да только музыку мы не слышим.

Сова вздохнул, но слишком уж наигранно. В какой-то мере он думал так же, но видел всё не в таком мрачном свете. Врага всегда можно переиграть, главное — узнать его намерения, услышать музыку. И тогда его можно заставить плясать под собственную дудку.

— Ты сегодня чересчур болтлив, — сказал Сова, уселся на кровать и достал дневник. Мгновение — и вместо легенд он видел ещё один отрывок из жизни Силт Ло.

«День 122. На меня попытались свалить часть обязанностей придворного силт ло. Наверняка Велрих постарался. Понял, что плетениями ко мне не пробиться, и хочет выманить из башни. Хотелось бы увидеть его лицо, когда у него ничего не выйдет. Я закончил с барьерами. К сожалению или счастью, из-за раздражения я вложил слишком много силы. Похоже, они продержатся сотню лет. Надо настроить их на кого-нибудь ещё, на случай, если со мной что-то случится. Зато теперь можно вернуться к практическим занятиям не опасаясь чужого вмешательства.

День 128. Люди встревожены. Говорят, Нели Тол начинает разрушаться. Проверю сам, мало ли о чём болтают. Порядок в стране восстановили повсеместно и меня наградили кучей титулов за помощь в войне, раз уж от трона я отказался. Они действительно считают, что мне всё это нужно? Только отвлекают от занятий. Впрочем, один примечательный момент имеется. Мне выдали столько прав, что у меня теперь власти больше, чем у любого по эту сторону гор. Все мои действия направлены на благо людей, так сказано в грамоте, и её подписали все правители Востока. Ну, кроме Ниссека, конечно же. Пожалуй, эту бумажку можно сохранить, а вот медали отдам на переплавку».

— Нам бы такая грамота не помешала, — хмыкнул Гепард. — С ней бы давно выяснили всё об этом пауке.

— Мечтай, мечтай. — Сова обхватил голову руками, пытаясь унять головную боль. — Ты сегодня продолжишь попытки?

Гепард посмотрел на стол. Зеркальце лежало на прежнем месте. Странно, почему Скупщик не забрал его, когда они уехали? Или это обычная лень? Взгляд переместился на подушку. Затем снова на зеркальце.

— Знаешь, — протянул Гепард, — я бы хотел поспать. — Он скорчил жалобную рожу. — Ты ведь не всерьёз говорил об очередности? У меня голова до сих пор раскалывается.

Сова деланно вздохнул, заохал, но всё же махнул рукой.

— Ладно, спи. Потом сочтёмся.

Краем глаза наблюдая, как Гепард умащивается на кровати, Сова вновь открыл дневник. Лучший способ справиться с болью — игнорировать её, и чтение в этом отлично помогает.

Он продолжил читать легенды. Среди них встречалось немало увлекательных, а порой и полезных. Например, о Визистоке, городе, который им предстояло посетить. О том, как в одну ночь жемчужину и столицу Востока превратили в руины. Интересно взглянуть, что с ним стало. Или о Ланметире, конечной цели их путешествия. О его несокрушимых стенах, которые всё же удалось сломить захватчикам во время Первой волны. Впервые за тысячелетия истории города.

Может, эти тексты тоже оказались здесь не случайно? Может, Силт Ло сам подбирал легенды, а не взял первую попавшуюся книжку? Или они слишком много приписывают этому юнцу? Пусть во время их встречи выглядел он стариком, своими чёрными глазами Сова видел, что на самом деле ему было лет двадцать пять. Мальчишка, немногим старше Расти.

Сова закрыл дневник и взглянул на обложку. Какими бы глазами он не смотрел, менялся текст, но не дерево с животными на ветвях. Они все тоже что-то значат?

Летар усмехнулся своим мыслям. Настолько привык просчитывать всё на десять шагов вперёд, что в любой мелочи готов углядеть умысел. Порой надо жить сегодняшним днём. Благо, есть с кого брать пример.

Убрав дневник в карман, Сова сел у распахнутого окна. Его почти сразу пришлось закрыть, южный ветер приносил слабый запах гнили с болот. Но даже тогда душок не исчез. Таверна успела пропитаться им насквозь.

Глава 15. Уговор

Утром близнецы переложили свои вещи и одежду в сумки, позаимствованные у беженцев. Зелёные плащи заменили серые, местами порванными и с заплатами. Оружие тоже убрали. Гепард, впрочем, оставил кинжал у пояса. Сова, с явной неохотой, положил в сумку и дневник. В новых плащах кармана для него не нашлось. Закончив сборы, они спустились во двор.

— Ну как, похожи? — Сова встал рядом с беженцами.

— Весьма, — одобрил Скупщик, окидывая цепким взглядом. — Только голову не поднимайте, глаза у вас...ну, вы понимаете. И ещё.

Он наклонился, провёл рукой по земле и потянулся к лицу Совы. Тот резко отшатнулся, но сообразив, что задумал трактирщик, не стал мешать.

— Вот теперь похожи.

Гепард хмыкнул, глядя на грязные отметины, и добавил себе таких же.

Лошадей пришлось оставить у таверны. Скупщик пообещал позаботиться о них и при случае вернуть на обратном пути. Компания беженцев двинулась к заставе. По дороге обговорили историю, откуда взялось золото.

Солнце как раз подбиралось к зениту, когда они достигли сторожевых башен. Навстречу им вышел капитан.

— Похоже, вчера вы не расслышали мои слова. Ну да не беда, сейчас парни добавят вам дырок, может, через них услышите. Арбалетчики, готовься!

— Мы всё отлично поняли. — Сорен заспешил вперёд, доставая из кармана знакомый капитану мешочек. — Вот.

— Где...как? — Капитан так и застыл с поднятой рукой.

— Нам его отдали те двое, которых вы вчера не пропустили.

— Отдали? С чего бы вдруг? — Удивление сменилось подозрением.

— Они отправились на болота, и мы выпросили часть золота. Там ведь лишний вес будет только мешать.

— Ну-ну, — хохотнул капитан и добавил громче, — на болота! Вы слышали, парни? — С заставы донёлся дружный гогот. — Единственные, кто пройдёт через болота — треклятые силт ло, а их сейчас днём с огнём не сыщешь. Ладно, становитесь в очередь, устроим вам досмотр, и сможете идти.

— Досмотр? — Голос Сорена едва заметно дрогнул. — Что за досмотр?

— Да не переживай ты так. Запрещённые товары у вас вряд ли найдутся, так что просто сверим ваши рожи с листовками и свободны. — Капитан ухмыльнулся, окидывая взглядом беженца. — Или ты в плаще припрятал десяток бутылок медовухи?

— Нет, конечно, — Сорен выдавил жалкую улыбку.

— Ну вот, значит, нечего трястись. Ну, чего застыли, становись по одному! — гаркнул капитан. — Или вы тут целый день торчать собираетесь?

Беженцы поспешно выстроились в колонну. Наёмники оказались примерно в середине.

— Листовки ещё какие-то, — ворчал Гепард. — Ну, и где твоя удача? Надо было делать по моему.

— Нам сейчас может представиться такой шанс, — отозвался Сова, обдумывая

ситуацию. Развернуться и пойти прочь от заставы? Слишком подозрительно, их наверняка остановят, и план раскроется. Напасть? Не хотелось бы. Понадеяться, что не узнают? Только это и остаётся. Вряд ли капитан станет пристально разглядывать беженцев.

Принесли листовки. Люди начали медленно продвигаться к воротам. Сорен стоял рядом с солдатами, отсчитывая за каждого проходящего сквозь арку по монете. Сова увидел портреты, и его пробрала дрожь. Он словно глянул в зеркало. Это не просто работа художника. Взгляд чёрными глазами подтвердил догадку. Большую часть изображения нарисовали кистью, но вокруг самых мелких деталей, вроде шрама у правого виска или сверкающих зелёных глаз, витали нити плетений. Кто-то очень постарался, создавая их портрет. На его фоне остальные казались рисунками пятилетнего, первый раз взявшего кисть в руки.

— Нас раскроют, — шепнул Сова Гепарду, стоящему перед ним.

— Я знаю, — раздался в ответ спокойный голос.

— Что будем делать?

— Я — ничего. Нам запрещено нападать первыми, но я не сомневаюсь, что как только нас опознают, солдаты сами бросятся в бой.

Сова другого ответа и не ждал. Он и сам не видел возможности избежать стычки. Его взгляд наткнулся на одно из солдат возле капитана. Тот слишком уж пристально всматривался в лица двух ничем не примечательных с виду оборванцев. А вот хмурость сменилась узнаванием. Да, план провалился.

— Тревога! — заорал стражник. — Вон те наёмники!

— Закройте ворота! — Капитан увидел, как люди расступились вокруг двух беженцев. Один из них почему-то улыбался. — За попытку обмануть стражу и нарушить приказ Его Величества Стурмада Второго вы все приговариваетесь к казни. Приговор будет приведён в исполнение немедленно!

Капитан обнажил меч. Остальные солдаты последовали его примеру.

— Нет! — завопил Сорен, шарахнулся в сторону с дороги, и тут же провалился по колено в болото. — Прошу вас, пощады! — Он перевёл взгляд с солдат, уже нацеливших арбалеты, на Сову и Гепарда. — Вы обещали, что нас это не коснётся! Защитите нас!

В воцарившейся суматохе звон монеты не должны были услышать. Крики стражников, вопли беженцев, бросившихся врассыпную, и тех, кто оказался по другую сторону опущенной решётки. Но его слышали. Словно над самым ухом зазвонил звонкий колокольчик.

На миг всё стихло, взгляды устремились на чёрную монету, что прыгала и вертелась на Пути. Даже стражники, не заходившие в Вердил дальше своей заставы, похоже, знали, что это значит. В полной тишине раздался тихий радостный голос Гепарда:

— Да будет так.

Болты сорвались с арбалетов. Три, нацеленных в него, Гепард отбил сорванной с плеча сумкой. На ходу вытаскивая из неё меч, он бросился к стражникам. Сердце бешено заколотилось, разгоняя кровь по венам. А вот и возможность по-настоящему размяться.

На этот раз на улице оказалось всего пятеро солдат. Разделявшую дюжину шагов Гепард покрыл за два прыжка, а третьим взлетел на крышу башни, приземлившись аккурат меж зубцами. И так, кто тут у нас?

Арбалетчики в ужасе уставились на него, пытаясь переварить случившееся. Не каждый день увидишь, как человек прыгает на дюжину локтей вверх. На троих хватило двух взмахов

меча, стрелки повалились с перерезанным горлом, бросив арбалеты и хватаясь за шею. Тела не успели упасть на каменную крышу, а Гепард уже сбегал по спиральной лестнице вглубь башни.

Улыбка, возникшая, когда их узнали, превратилась в оскал. Так и надо было поступить сразу. Убить всех и спокойно идти дальше, а не устраивать маскарад.

Навстречу спешили солдаты в кожаных доспехах. Места для размахивания мечом не хватало, и Гепард вытащил из-за пояса кинжал. Только последний заметил смазанное движение, но не успел даже поднять меч. Шесть ударов — и шесть тел повалились на деревянные ступени, скатываясь вниз и заливая всё кровью.

Вот так. Одного за другим. Убивать, пока не останется никого, кто захочет убить тебя. Только мёртвый враг не представляет опасности, а дураки пусть дальше надеются на полумеры.

Зверь внутри ликовал, наслаждаясь каждой смертью. Охота. Настоящая охота, а не забава, что он устраивал в Вердиле. Хотелось бросить оружие и рвать голыми руками, но нет, нельзя. Он не поддастся безумию.

Живых поблизости не осталось. Гепард рванул обратно на крышу и оттуда прыгнул на соседнюю башню. Ещё в воздухе он метнул кинжал в глаз стражнику. Сверкнуло лезвие меча — и его товарищ лишился головы. Подхватив выпущенный из безвольной руки меч, Гепард развернулся, рассекая горло третьему. На лицо брызнула кровь.

Он выпрямился, глядя на пятящихся от него солдат и слизнул с губ капли крови. Да, вот он, вкус охоты. Когда зубы впиваются в шею жертвы и ощущаешь, как постепенно из неё уходит жизнь. Вот чего порой так не хватает.

Зверь уже не просто ликовал — метался, шипел и требовал свободы. Хотел поучаствовать, а не оставаться наблюдателем.

Гепард пригнулся к земле, расставил в сторону руки, нацелив острия мечей на солдат. Хищно улыбнулся, обнажая клыки, и тихо зашипел, вторя голосу в голове.

Сова не поспевал за близнецом. Скорость не была его родным вил, потому от арбалетных болтов он увернулся. Достав из сумки меч, он побежал следом за Гепардом, но тот уже подскочил к стражникам и одним прыжком взлетел на вершину башни. Скупщик сказал, что обычно на заставе дежурит около двух дюжин солдат. У ворот стояло только пятеро. Похоже, близнецу этого показалось мало. «Не хватит для разминки», как он любил повторять. Всё-таки животные инстинкты в нём слишком сильны.

Отставая в скорости, Сова с лихвой компенсировал зрением. В прошлых жизнях помогало оно слабо. Мало приятного видеть движения врага, но не поспевать за ними. Теперь всё изменилось. И пусть двигаться ему удаётся в лучшем случае с половиной скорости Гепарда, но и этого хватает, чтобы ни один человек не мог угнаться за ним.

Потому, несмотря на численное преимущество, пять солдат во главе с капитаном один за другим они валились наземь. Меч неизменно находил дорогу к пульсирующей жилке на шее. Самый быстрый и простой способ покончить с врагом. Мало какой доспех закрывал горло целиком. Разум, вот чем стоит руководиться в сражении, а не отдаваться на волю инстинктов.

Благодаря зрению Сова видел малейшие бреши в обороне противника и удар всегда оказывался точен. В этом секрет успешной охоты. Покончить с врагом прежде, чем тот успеет что-либо предпринять. Никогда не затягивать сражение. Не затянулось оно и сейчас.

Над головой мелькнул серый силуэт. Похоже, Гепарду не хватило солдат в одной башне. Хорошо, что их тут не много, а то опять пришлось бы успокаивать его.

Последним Сова убил капитана. Уклонившись от выпада, он вогнал отобранный у одного из солдат кинжал ему под подбородок. Тело дёрнулось и осело на дорогу. На серых одеждах расплывались алые пятна. Повезло, что они переоделись. Самый большой минус при таких убийствах — жертва может забрызгать кровью всё вокруг. Впрочем, не все считали это недостатком.

Раздался скрип, и ворота поползли вверх. Из башни вышел Гепард. Выглядел он ещё хуже. На залитом кровью лице улыбка смотрелась жутко. Порой Сове казалось, что близнец специально старается испачкаться как можно сильнее. Ну, не могут случайные брызги так равномерно покрыть одежду, почти стерев серый цвет.

Гепард взмахнул мечом, прочертив полосу красных капель на Пути.

— Ты!

Остриё указывало на Сорена, так и оставшегося стоять по колена в болотной жиже. Увидев приближающегося наёмника, залитого кровью с ног до головы, тот невольно отступил назад. Перспектива утонуть пугала сейчас куда меньше.

— Зачем ты это сказал? — прошипел Гепард. Голос дрожал от возбуждения, зелёные глаза горели безумием. — Зачем просил защиты? Мы же сказали — это наша забота. А теперь, — он тряхнул головой. — Контракт заключён, хочешь ты того или нет. И придётся платить.

Гепард подошёл к лежащей на Пути монете, поднял и вновь отправил в полёт. Хотя руки были в крови, на чёрном металле не осталось и следа.

— Сегодня определённо не твой день, — произнёс Гепард, поворачиваясь к Сорену.

— Нет! — Из толпы выбежал Расти и бросился к отцу. — Пошли прочь! Вы обещали! Обещали, что нам не о чем беспокоиться!

— Не мы первые нарушили обещание. — В глазах Гепарда плясали опасные огоньки. Сова на всякий случай перехватил поудобнее меч и подошёл ближе. — Уйди с дороги. Мне плевать, одного убить или двоих. Трупом больше, трупом меньше.

— Дайте нам хотя бы проститься, — с мольбой в голосе попросил Сорен. Поняв, что от Гепарда жалости не дожидаться, он повернулся к Сове. — Это вы можете сделать?

— Прощайся, — кивнул тот, опередив Гепарда. — Нам теперь некуда спешить.

У заставы осталось трое. Остальные беженцы ушли, никому не хотелось смотреть на смерть товарища. Золото осталось при них. Двадцать восемь золотых, целое состояние, в обмен на человеческую жизнь и возможность пересечь границу. Но стоило ли оно того?

— Это всё из-за монеты? — спросил Сорен, глядя вслед товарищам. Он сам настоял на их уходе. В особенности на уходе Расти. Того пришлось тащить силой. До сих пор над болотом разносились его крики. — Из-за неё не можете меня пощадить? Или просто не хотите?

— Какая разница? — Гепард подошёл к нему и встал сбоку.

— Пожалуй, никакой. Но если первое, мне вас даже немного жаль.

Сорен поднял голову, в последний раз глядя на проплывающие облака. Здесь, в отличие от столицы, на небе они появлялись частенько. По щекам побежали слёзы.

Раздался тихий свист. Скорость удара была такова, что отсечённая голова удержалась на месте несколько мгновений, прежде чем упасть на Путь. Тело покачнулось, упало на колени,

постояло ещё миг и рухнуло рядом с головой. Из перерезанных артерий толчками хлынула кровь, растекаясь по серому камню.

— Вот и всё, — тихо произнёс Сова. — Ещё один убит по решению монеты.

— Не он первый, не он последний, — повторил Гепард слова, сказанные над другим трупом неделю назад. Он вытер лезвие о самый чистый край плаща.

— Ты прав. Но от этого не легче. Пошли отсюда.

Далеко впереди, укрывшись среди холмов, за происходящим на заставе внимательно наблюдал человек. Дождавшись окончания казни, наблюдатель взобрался на неказистую лошадь и поскакал дальше на север. Нужно посеять ещё несколько семян. Благо, время больше не подгоняет.

Скупщик кормил лошадей, когда увидел бредущую со стороны границы парочку. Их вид заставил содрогнуться даже его, повидавшего в бытность солдатом немало ужасов. Одежда вся в крови, на лицах красные разводы. Видимо, следы попыток умыться в болотной воде. Только перекинутые через плечо мечи, с висящими на них сумками, ярко сверкали в лучах заходящего солнца.

— Нам бы помыться, — сказал Гепард застывшему Скупщику. — И чем быстрее, тем лучше.

— Что случилось? — А может, слухи не так уж сильно ввали об этих двоих?

— Ничего особенного. — Сова оглядел окровавленный плащ. Ничего особенного по их меркам.

— Так как насчёт помыться? — повторил Гепард.

— Да, хорошо, сейчас нагрёю воды.

— Беженцы живы, — ответил на невысказанный вопрос Сова, задержавшись у дверей таверны. — Большинство из них. Умер только один. И да, мы его убили. Можешь распустить ещё один слух. О кровожадных наёмниках, перебивших мирных стражников на заставе.

Грязную одежду выкинули. Отмывшись от крови и поужинав, близнецы вернулись в свою комнату.

— Ну, как там твоя надежда на удачу? — спросил Гепард.

— Цветёт и пахнет, — хмыкнул Сова. — Мы живы, враги — нет. Но я бы не отказался сложись всё наоборот. Думаешь, этот контракт тоже подстроили?

— А по-твоему, толпа беженцев совершенно случайно оказалась на заставе? Особенно после того, как нас задержали в деревне. Мне, в общем-то, всё равно, это ты у нас любитель поломать голову. Но я больше не верю в случайности. Пока за нас решает монета, я предпочту везде видеть заговоры.

— А я уж поверил, что получится отучить тебя ворчать, — вздохнул Сова. — Я не заметил никаких следов вмешательства со стороны силт ло, но, думаю, ты прав. Слишком многому пришлось бы совпасть для нашей встречи.

— В любом случае, в резне на заставе есть один плюс.

Гепард подошёл к столу, где всё ещё лежало зеркало. Сова услышал, как бешено застучало сердце близнеца. Основа вил Гепарда. Скорость, с какой оно гоняет кровь, позволяет двигаться быстрее. Потому и нужны тренировки, обычное тело не способно выдержать подобные нагрузки. К счастью, чем дольше летары оставались в человеческом теле, тем больше оно подстраивалось под заключённую в него душу.

— Так вот, значит, как я выгляжу. — Глаза Гепарда были чёрными.

— Ты научился контролировать зрение!?! — изумился Сова.

— Да. — Гепард ещё постоял, рассматривая себя в зеркале. Проступили чёрные пятна на коже, чуть приплюснулся нос, глаза окончательно пожелтели, уши оттопырились. Он опустил веки и глубоко вздохнул, замедляя сердцебиение. — Мне так хотелось увидеть, что всё подстроили пауки, свалить всё на них. Увидеть плетения вокруг солдат или этих треклятых беженцев. Когда я убивал на второй башне, заметил среди холмов одинокую фигуру. Меня переполняла ярость, и я смог воспользоваться зрением. Не просто вызвать на мгновение, как позавчера, а контролировать. И если глаза не подвели меня, то там стоял силт ло, который помогал нам отыскать жилу. Готов поспорить, в доме старосты за нами следил тоже он.

— Теперь, когда ты это сказал, — задумчиво протянул Сова, вспоминая увиденное. — Да, очень может быть. Рост подходит, а бесформенные одеяния, что я тогда разглядел, вполне могут оказаться балахоном. Похоже, мы движемся в правильном направлении.

— Это точно. И теперь я хочу догнать отряд далеко не ради контракта. — На лице Гепарда мелькнула нехорошая улыбка. Аларни ничего не забывают. Такой уж у них дар или проклятье, как посмотреть. И всегда находят возможность отомстить обидчикам. Вечная жизнь предоставляет массу возможностей.

Никаких сказок перед сном не было. Даже на ночное дежурство никто не остался. За использование вил Гепарда пришла расплата. Тело начало болеть, конечности плохо слушались, проснулся зверский голод. И если с едой проблем не возникло, избавиться от усталости можно только отдохнув самому. Потому, едва разговор закончился, близнецы повалились спать.

Глава 16. Новобранец

Утром от слабости осталась лишь вялость. Всё же им удалось справиться с солдатами достаточно быстро. Сова лежал на кровати, обдумывая вечерний разговор. Если благодаря своему вил Гепарду удалось воспользоваться зрением, возможно, у него получится продлить контроль над ним. Тогда чтение пойдёт в разы быстрее.

Несмотря на желание поваляться подольше и полностью восстановить силы, Сова разбудил близнеца спустя час после восхода.

— Могли бы нормально отдохнуть. — Гепард вернулся к прежнему ворчливому тону. — Я, между прочим, вымотался больше тебя.

— Нечего самому на солдат кидаться. Кто тебя заставлял в одиночку на вторую башню лезть?

— Инстинкт, — вздохнул Гепард. — Его я и хочу подчинить и научиться держать в узде, овладев зрением.

— А ты этого действительно хочешь? — не удержался от ехидства Сова. — Я видел, с какой довольной мордой ты вышел из башни.

— Она не была довольной, — буркнул Гепард, отгоняя воспоминания о радости, вспыхнувшей, когда почувствовал вкус крови на губах. — Ну, разве что слегка.

Летары спустились вниз, где уже ожидал завтрак: поджаренные куски баранины под красным соусом и специями.

— И ты всё это время прятал от нас такое сокровище? — возмутился Гепард, заведя блюда на столе.

— А может, специально приготовил такое, чтобы задеть нас? — Сова разглядывал очень уж смахивающий на кровь соус.

— Нет и нет, — ответил Скупщик. — Вы просили горячее и немедленно, тогда была только похлёбка. А потом вы постоянно уезжали, зачем мне готовить? Да и кто ж знал, что вы — они, — многозначительно добавил он. — Меня это не касается, но я знаю, чем предпочитают питаться подобные вам.

Гепард трактирщика не слушал. Едва оказавшись у стола, он чуть ли не с урчанием принялся уплетать свою порцию. Сова никуда не спешил, его больше занимал разговор.

— На заставе стражники сказали, что только силт ло могут пересечь болота. — Сова взглянул на Скупщика. — Помнится, ты говорил, что несколько раз прогулки по болотам заканчивались удачно.

— Мало ли, что болтают, — уклончиво ответил трактирщик. — Вам ли не знать, сколько правды в таких разговорах.

— Да, конечно. А ещё вот, держи. — Сова достал из кармана плаща мешочек и протянул Скупщику. — Похорони всех на заставе, идёт? Хотя бы оттащи их в болото.

— Зачем?

— А ещё перед заставой лежит человек с отрубленной головой, — продолжал Сова. — Один из беженцев. Сделай ему нормальную могилу здесь, в земле.

— Зачем всё это? — повторил Скупщик, игнорируя протянутый мешочек.

— Считай, мы хотим заглядить свою вину, — пожал плечами Сова.

— Как же, верю, — сарказма в голосе Скупщика хватило бы на троих.

— Проезжающие торговцы не станут кричать о пропавших стражниках. Скорее предпочтут спокойно проехать без уплаты налога. Но если увидят трупы — могут испугаться и рассказать о бойне. А чем дольше случившееся останется в тайне, тем лучше для нас. Такое объяснение устроит?

— Возьми золото, трактирщик, — подал голос Гепард, покончив со своей частью завтрака и поглядывая на долю Совы. — Не стоит брезгливо воротить нос. Уж тебе к мертвецам не привыкать. Я повидал немало убийц, и узнаю их с первого взгляда.

Скупщик вздрогнул и вновь взглянул на протянутый мешочек. Убийца. Да, когда-то их называли и так. После войны Престолонаследия силт ло не доставляли много хлопот, а у короля врагов много, и не всегда дела с ними удаётся решить миром.

— Хорошо, — наконец проговорил он, забирая мешочек. — Сделаю. Но не ради золота. Я подсказал вам идею, в случившемся есть часть моей вины.

— Причину можешь выбрать любую, — сказал Сова, — но ты здесь не причём. Настоящим виновникам уже вынесен смертный приговор.

— А что сказать солдатам? Меня ведь станут расспрашивать о случившемся на заставе. Никто не поверит, что я ничего не знаю.

— Скажи им правду. Стражников убили наёмники, ты узнал о резне и похоронил их. Хуже, чем есть, наша репутация не станет.

Гепард всё же стащил у Совы кусок мяса, заказал третий, и хотел забрать ещё два в дорогу, но Скупщик наотрез отказался продавать их. Скоро торговцы хлынут рекой, еды осталось не так много, а кто знает, когда удастся пополнить запасы.

Покончив с завтраком, летары распихали свои пожитки обратно по седельным сумам.

— Ну что, отдохнули? — Сова погладил своего коня. — Путь предстоит не близкий.

Проводив взглядом всадников, Скупщик вздохнул и пошёл на задний двор за тележкой. Ему не привыкать хоронить мёртвых.

Проезжая мимо заставы, Сова невольно поморщился. Отовсюду раздавалось жужжание мух, слетевшихся на пир. Запах стоял, словно на скотобойне, перекрывая гниль болот. Тело Сорена так и лежало в стороне. Кровь должна была залить дорогу, но вместо этого стекла в воду, не оставив и следа. У ворот, где дрался Сова, тоже не осталось ничего, кроме брызг на стенах башен. Тела лежали рядом с серым камнем, наполовину в болоте. Путь Мира сам позаботился о своей чистоте.

— Не стоило давать за них столько. — Гепард кивнул в сторону заставы. Теперь, когда бой закончился, он не испытывал к погибшим ничего, кроме презрения. — Они сами набросились на нас.

— Они просто исполняли свой долг. И давно ты стал таким скупердям?

— Только что. Ты же знаешь, он бы согласился помочь и даром. Его грызёт чувство вины за прошлое.

Сова пожал плечами, не желая затевать спор. Гепард, скорее всего, прав, но оплачивать нужно любую работу, тем более такую грязную. Да и золото им всё равно девать некуда.

Отдохнувшие лошади не помогли летарам добраться до Визистока к восходу луны. Когда они остановились на ночлег, далеко впереди виднелись городские стены, но деталей не удалось разглядеть даже Сове.

— Очередное препятствие, — протянул Гепард, глядя сквозь туманную дымку на стены

Визистока.

— Почему сразу препятствие?

— А ты разве не заметил? Половина мало-мальски больших скоплений людей обернулась для нас новым контрактом.

— Должно же нам повезти.

— Ха! — фыркнул Гепард. — Повезти! Наше везение кончилось, когда мы угодили в эти тела.

— Может, всё же попробуешь для разнообразия взглянуть на жизнь с другой стороны?

Какая польза от твоего вечного ворчания?

— Примерно такая же, как от твоей веры в светлое будущее.

— Я по крайней мере делаю это молча.

Сова открыл дневник, знаменуя конец спору.

«День 130. Неизвестно, сколько лет назад построили Нели Тол. И боюсь представить, сколько силт ло отдало жизней ради него. Стекланный тоннель, тянущийся сквозь вулкан. Во время извержения температура поднимается до немислимых висот, но это никак не отражается на тоннеле. Вчера я ходил посмотреть, действительно ли появляются трещины. Выводы неутешительные: плетение начинает слабеть. К сожалению, не зная узора, не получится вслепую напитать его силой. Придётся отложить на время свои планы. Если Нели Тол рухнет, они станут бесполезными. Прекращение контактов между частями материка рано или поздно приведёт к очередной войне. Нужно заняться восстановлением плетения.

День 138. Я не нашёл никакой полезной информации. С грамотой вседозволенности мне помогают все придворные, но толку от них мало. Пока искал сведения о плетении, узнал, что Нели Тол переводится как Путь Мира. Интересно, он продолжение этой странной серой дороги или назван так случайно? Впрочем, не важно. Сохранилось очень мало записей о тех временах. Придётся продолжить поиски по ту сторону гор. Говорят, тамошняя библиотека не уступает нашей. Не знаю, сколько у меня времени. Думаю, тоннель продержится ещё год, может два, зависит от активности вулкана. На всякий случай поищу заодно записи о плетении, защищающем город от лавы и разгоняющем пепел с дымом. Интересно, что бы стал делать Алгот, появись я лет на пять позже? Хотя в таком случае его убили бы ещё во время Первой волны».

Сова прервался, закрыл глаза и сосредоточился. Сердце в груди застучало быстрее. Похоже, его догадка верна. Так можно дольше контролировать зрение. Интересно, почему? Впрочем, подумать можно потом, сейчас важнее чтение.

«День 141. Мы перерыли всю библиотеку, но не нашли ничего полезного. Если такая информация и есть, то в тех зашифрованных книгах, но нет времени подбирать к ним ключ. Придётся идти на Запад. Может, там я найду и что-нибудь для своих поисков. Как оказалось, я совсем ничего не знаю о Лейл Кин, хотя до города всего день-два пути. Говорят, там всё совсем другое. Культура, обычаи, дома. Только одно общее — Вердил и Лейл Кин стараются не лезть в дела друг друга. Нели Тол стоит неизвестно сколько тысяч лет, а вражда сохранилась между городами до сих пор, пусть и на уровне мелких пакостей. Завтра утром отправлюсь в гости к соседям»

Сова тяжело дышал, голова раскалывалась куда сильнее обычного. Прикрыв глаза, он повалился на плащ. Сердце медленно замедляло ритм.

— Похоже, моя хитрость пригодилась и тебе, — недовольно пробурчал Гепард. — Я, значит, к этому шёл десять лет, а ты сделал с первого раза.

— Ты пытался воспользоваться зрением в первый раз, не больно-то усердно, что уж там. А я и так владел твоими вил. Начинать всегда сложнее.

— Лишь бы поумничать. Давай сюда дневник. Хотя бы посмотрю на эти закорючки.

Сова услышал, как заколотилось сердце Гепарда; разве что из груди не выпрыгивало. Глаза у близнеца почернели, и он принялся за чтение.

«День 142. Это потрясающе! Я прожил в замке полгода, но мне ни разу и в голову не приходило пройти вглубь тоннеля. А зря. Там запросто могут разъехаться три телеги, и ещё место останется, а высотой он с трёхэтажный дом. Сделан целиком из стекла, совершенно прозрачного. Кажется, будто ноги идут над камнем. Пересечь Нели Тол можно за день, если выйти с первыми лучами солнца, но это в летние дни. Мне же пришлось встать ещё до рассвета. Для тех, кому спешить некуда, ровно посередине, под кипящей лавой, находится небольшая площадь с несколькими тавернами. Нужно будет обязательно прийти сюда, когда начнётся очередное извержение. Вид, наверное, изумительный. Кстати, я отдал хранителям на входе символическую плату, якобы на поддержание тоннеля. Грабители это, а не хранители. Какой от них прок? Что они станут делать, когда тоннель начнёт рушиться? Поддерживать его руками? Ведь его даже чистить не надо, как и Путь Мира».

Гепард захлопнул дневник и закрыл глаза. Последние предложения он читал торопясь, рёбра начали болеть, так стучало сердце в груди. Всё же тела недостаточно приспособились к обитавшим в них душам.

— Дочитал день?

Гепард покачал головой и поморщился. Теперь и он схватился за затылок. В голове проснулся кузнец и принялся вовсю орудовать на наковальне.

— Нет, не больше не могу.

— Много осталось?

— Столько же.

— Значит, отложим до завтра.

— Теперь дело пойдёт быстрее. — Гепард отдал дневник и вытащил из сумки немного сыра и хлеба. — Правда, придётся заpastись едой. Одной головной болью отделаться не получится.

— Тоже мне, нашёл проблему, — усмехнулся Сова.

— Конечно, проблему, и ещё какую. Сам будешь есть эту дрянь. — Гепард махнул в сторону сумки, где лежала вяленая рыба. — Вот бы сейчас ещё одну порцию жаренного мяса, можно даже без соуса.

— Ага, помечтай, глядишь, и желудок наполнится.

— Не в этом дело. Хорошо или плохо, но расплату за использование вил Силт Ло не удалось связать. Теперь придётся есть обоим. — Гепард покончил со вторым ужином, протяжно зевнул и потянулся. — Вчера дежурил я, так что сегодня твоя очередь.

— Дежурил? — хохотнул Сова. — Да ты храпел так, что я боялся, как бы крыша на голову не рухнула!

— Тогда сегодня можешь порадоваться — над головой только небо.

— Своим храпом ты дождь с туч призовёшь.

Гепард предпочёл продолжению перебранки сон. Вялость, возникшая после применения вил на заставе, сказалась и на настроении. Спорить не хотелось.

Сова полез в сумку, достал вяленой рыбы и вернулся к чтению легенд. В особенности ему хотелось перечитать одну, о разрушении Визистока. Города, чьи стены за наползающим

туманом теперь не удавалось разглядеть даже ему. Интересно посмотреть, во что превратилась жемчужина Востока.

Когда Бейз очнулся в очередной раз, на небе светила луна. Восемь дней плена изрядно подточили его силы, но теперь он почти пришёл в норму. Рёбра срастались, лицо приобрело нормальный вид, только пара синяков ещё украшала скулу и глаз. Даже вчерашняя разминка из приседаний и отжиманий далась легко.

Бейз сел и огляделся. В доме никого не было. На столе возле кровати горела свеча, рядом стояла тарелка с краюхой хлеба. Похоже, разнообразия ради, его решили порадовать наваристым бульоном.

Поздний ужин не отнял много времени. Бейз сидел на кровати, сцепив руки, и размышлял о будущем, и радостным оно не выглядело. Его наверняка ищут бывшие «товарищи». Нужно бежать из города, но куда? В карманах пусто, друзей не осталось, а где родные он понятия не имеет. После Первой волны всех разметало по стране, когда начали отстраивать деревни.

Дверь тихо скрипнула, и в комнату вошёл его спаситель.

— Не спишь. — Из-за лишённого эмоций голоса фраза прозвучала как утверждение, а не вопрос. Глаза, серые, словно бесцветные, подходили ему так же, как и белые волосы. — И даже поел. Хорошо, значит, идёшь на поправку.

— Это можно понять, просто взглянув на лицо.

— Ну, не знаю. Разве оно изменилось?

Брови Бейза поползи вверх. Ему показалось или это была шутка?

Мужчина тем временем подошёл к столу, взял стул и сел напротив. Осмотрел швы на рёбрах и правом плече, начал снимать бинты с ободранной левой ладони.

— Спасибо за убежище.

— Чего не сделаешь ради старого друга.

— И за отсутствие вопросов.

— Нечего спрашивать, обычная уличная драка.

— Вот за это и благодарю. — Бейз поморщился, когда с бинтом отодрались кусочки кожи. Но в целом ладонь выглядела куда лучше. — Я вполне могу стоять на ногах и не хочу злоупотреблять гостеприимством. Будет лучше, если я уйду, пока меня не взялись искать всерьёз.

— Это ты о тех грозных бандитах, что заглядывали вчера, пока ты спал?

— Так они уже приходили? — Бейз попытался вскочить, но его удержала железная хватка собеседника. Он поморщился от боли, поскольку схватили его за ладонь, на которую наносили мазь. — Что ты им сказал?

— Ничего, — равнодушно пожал плечами тот. — Успокойся. Пришли, погрозили. Я молчал, они ушли. Вот и всё.

— Но они могут вернуться, и не для разговоров. Теперь мне точно лучше убраться.

— У меня есть предложение получше. — Серые глаза оценивающе оглядели его. — Как насчёт поработать на меня?

— На тебя? И что мне предстоит делать? — с подозрением осведомился Бейз.

— Да ничего особенного. Всяко лучше того, чем ты занимался раньше. Я не стал тебя ни о чём спрашивать, поскольку и так всё знаю. Работа у меня такая.

— Похоже, с армии ничего не поменялось.

— Можно сказать и так. Так вот, работу предлагаю не самую чистую, но плачу хорошо. Ты станешь моими руками и глазами там, куда мне нет времени съездить самому. Заодно уедешь подальше отсюда. И не беспокойся о бандитах. Тебя поищут ещё день-два, а потом бросят. Вердил велик, в нём легко затеряться. Да и зачем искать, когда ходит слух о твоём бегстве из города.

— За слух тоже следует благодарить тебя? — Голова с белыми волосами согласно качнулась. Зато Бейз тяжело вздохнул. — Всё продумал наперёд, как обычно. А чем именно мне предстоит заниматься? Ты же знаешь, список моих талантов невелик, я гожусь только для очень узконаправленной работы.

— Мне как раз нужен именно такой работник. Так ты согласен?

— Ещё бы, — ухмыльнулся Бейз. — Я стану самым большим дураком и сволочью, если откажусь от такого предложения, тем более из уст того, кто спас мою жизнь. Да, я принимаю его. — Они пожали руки. — Спасибо тебе, Тромвал.

— Не стоит, ещё сочтёмся. — На миг Бейзу показалось, что его друг сейчас улыбнётся. — И раз уж ты можешь стоять на ногах, у меня для тебя есть первое поручение.

Глава 17. Визисток

Сова растолкал Гепарда с первыми лучами солнца. Сборы не заняли много времени, только когда решалась судьба плащей возникла заминка. В лицо наёмников знали единицы, а вот описания одежды не слышал разве что глухой. Пусть они и покинули Вердил, но, как успели убедиться на заставе, слухи успели разнести по материке.

Потому зелёные плащи спрятали в сумки, и близнецы отправились дальше. Но даже так назвать их простыми путниками не получалось. Мечи с кинжалами у пояса выставлены на всеобщее обозрение, и по манере держаться становилось ясно, что их обладатели умели с ними управляться.

Солнце скрылось за тучами, частыми гостями в здешних местах. Поднялся холодный ветер, тут же заставив пожалеть об убранных плащах. К счастью ехать предстояло не так далеко, и к полудню всадники приблизились к городским стенам.

Сова не был в Визистоке пару тысяч лет, и события последних трёх веков были для него полнейшей неожиданностью. Из книжек, разговоров в тавернах и с торговцами, он понял, что Восток лишился своей жемчужины. Визисток был единой страной, вместе с Вердилом, центром сухопутной торговли, и Ланметиром — морской. Во время войны Престолонаследия многие страны передрались между собой, припоминая соседям старые обиды, и Террада захватила Визисток. К несчастью для неё вскоре Восток и Запад договорились, и ей пришлось держать оборону на два фланга против Ланметира и Вердила.

В попытке удержать город силт ло превратили реки, спускавшиеся с гор и уходящие далеко вглубь материка, в непроходимые болота. Единственной дорогой к городу стал Путь Мира, в ту пору прозванный Тропью Войны. Но, хоть он и был достаточно широким, переправлять солдат по такой открытой местности было сродни самоубийству. В довесок посреди болот построили заставы. В военное время там дежурили сотни солдат. Несколько кровавых стычек ни к чему не привели, и установилось хрупкое перемирие.

Обе стороны продолжали копить войска, время от времени случались мелкие набег. Затяжная война продолжалась два с половиной века, и могла бы длиться ещё столько же, но началась Первая волна, едва не уничтожившая половину Востока. Терраду сровняли с землёй, от армий Вердила и Ланметира ничего не осталось. Ни о какой войне больше не могло быть и речи.

После победы, доставшейся дорогой ценой, Визисток решили оставить Терраде. Налоги пошли на отстройку города, пострадавшего больше всего в Первой волне.

Сова всегда восхищался Визистоком. Его окружала высокая и толстая стена, которую не могли разрушить никакие осадные орудия, и неподвластная даже силт ло. Охраняла её одна из лучших армий на всём материке. Он однажды лично убедился в этом.

Но теперь всё переменялось. Стены всё ещё выглядели неприступными, ведь строили их не только и не столько руками, но в бойницах не сверкали шлемы солдат, меж зубцами не виднелся прохаживающийся патруль, а внизу, цепляясь за мельчайшие прорехи, появившиеся среди кладки, ползли вверх вьющиеся растения.

— Сильно тут всё переменялось с моего последнего визита, — пробормотал Сова, когда всадники приблизились к воротам. Те стояли распахнутыми, и, казалось, ржавые петли в любой миг грозили сорваться, и тяжёлые створки рухнут на голову зазевавшимся путникам.

Никакой стражи, конечно же, не было.

Внутри картина тоже не радовала. Улица была полупустой, да и выглядела необитаемой. Некогда роскошные дома стояли без стёкол, от расписных фасадов, что так запомнились Сове, осталось одно название. А ещё все здания едва заметно наклонились в сторону городской стены.

Близнецы неспешно продвигались к центру города. Их не трогали, мечи у пояса и уверенный вид отпугивали мелких воришек, предпочитавших лёгкую добычу. Чем дальше они продвигались вглубь города, тем хуже выглядели здания. У одних отсутствовала крыша, у других стены, третьи вовсе обвалились.

— Вот это да, — протянул Сова, застыв в седле.

Он слышал не один рассказ о нынешнем облике Визистока, но увидеть его собственными глазами — совсем другое дело. Поговаривали, будто группа силт ло проникла в город и ценой собственных жизней сотворила одно из самых разрушительных плетений, какие только видел мир. Оно смело на своём пути всё, от дворца не осталось даже основания. Подземные проходы завалило, близлежащие дома разрушились. На расстоянии в тысячу шагов от места взрыва не осталось даже кирпичика. Во всём городе повывлетали стёкла, дома накренились.

Такого не ожидал никто. Защитники в тот же день распахнули ворота, сдаваясь на милость осаждавших. Непрístupные стены оказались не в состоянии защитить город.

Теперь там, где прежде простирались вечнозелёные сады и высился дворец, разместили торговую площадь, выложенную красным кирпичом. На ней запросто умещались тысячи торговцев. Те, кто по разным причинам не хотел или не мог ехать в Вердил. С них и собирали тот самый налог, что отправлялся на отстройку Террады. Правда, сначала он проходил через руки воров, правящих Визистокком твёрдой рукой.

Многочисленные беженцы тоже стремились попасть сюда в надежде начать новую жизнь. Работы здесь всегда хватало. Вот только из-за цены на переход через границу многим приходилось наниматься к торговцам, предлагая отработать в долг. Те, конечно же, соглашались, а придя в Визисток, перепродавали должников, и беженцы застревали в городе надолго.

Наёмники подъехали к краю площади и остановились осмотреться. Торговцы пытались перекричать друг друга, иногда к ним примешивался вопль «Держи вора!». У каждого навеса стояли охранники. Без них товар расхватали бы в мгновение ока, не оставив в уплату и медяка.

Вдруг в толпе кто-то замахал руками и радостно закричал. Прокладывая дорогу локтями и не стесняясь в выражениях, к ним протиснулся мужчина в холщовых штанах и с мечом у пояса.

— Какие гости! — затараторил он, не давая наёмникам вставить ни слова. — Вот уж кого не ожидал увидеть в здешних краях. Сколько же лет прошло? Никак не меньше шести. Да, было время. Что привело вас в этот разбойничий притон? Работа или отдых?

— Семь лет. Меркар, что ты тут забыл? — улучив момент, когда болтун набирал в грудь новую порцию воздуха, спросил Сова. В голосе мелькнуло раздражение вперемешку с любопытством. Меркар напоминал Скупщика: обоих объединял солдатский облик. Только этот уступал как ростом, так и шириной плеч. Зато был жилистый и подтянутый; явно не просиживал штаны на одном месте.

— Как — что? Работа у меня тут. После того, как вы меня спасли, я решил покончить с

бродяжничеством и записался в охранники каравана. На самом деле у меня просто не нашлось золотого для оплаты перехода через границу, но мне понравилось это дело, и я решил остаться. Платят неплохо, крышу над головой обеспечивают, а больше ничего для жизни и не нужно, верно?

— В общем, у тебя всё хорошо, — остановил поток слов Сова. Если дать волю, Меркар мог болтать вечность. — Мы ищем место для ночлега. Не знаешь такое?

— Конечно, знаю, — расплылся тот в улыбке. — Тут почти весь город заброшен. Предпочитаете богатые дома, с аллеями, бассейнами и фонтанами? Пожалуйста! Скромные крестьянские домики? Легко! Правда, от аллей осталось одно название, в бассейне давно нет воды, а крестьянские халупы могут оказаться без крыши, зато какой выбор! У меня на примете есть отличный дом. Сам порой там останавливаюсь, но для уважаемых гостей ничего не жалко. Там даже кровать есть. Подождите меня вон в том кабаке, — Меркар махнул рукой в сторону ближайшего здания. — Я скоро освобожусь, и мы пойдём посмотреть ваше роскошное пристанище.

Всадники развернулись к указанному дому. Двухэтажное каменное здание просматривалось насквозь. Как и у всех домов вокруг, у него отсутствовала стена, выходящая в сторону площади. Только небольшую комнатку, где, по-видимому, жил хозяин заведения, закрывали доски, сколоченные на скорую руку. Сквозь щели между ними Сова разглядел кровать и вешалку с одеждой.

Меркар уже растворился в толпе, и наёмники направились к кабаку. Оставив лошадей у коновязи, Гепард сел за стол, а Сова направился к стойке. В зале собралось немного народа. Два человека, прилично одетых, видимо, торговца, о чём-то спорили и переругивались. Трое пьяных пытались донести свои мысли до хмурого мужика, сидящего в углу. Тот их словно не замечал, всем видом выражая безразличие.

Сова подошёл к столу с огромными пузатыми кружками. Гепард неодобрительно поморщился, увидев содержимое.

— Нечего морду воротить, попробуй сначала, — сказал Сова. — Отличный грушевый сок, поставляют аж из Эквимода. Если верить хозяину заведения.

Гепард покосился на трактирщика. Высокий, полный мужчина в одежде неопрятного вида, засаленной и грязной. Делал вид, что протирает стойку, а сам внимательно наблюдал за пьяной троицей. Хочет ограбить или выгнать. Или сначала одно, а потом другое. Гепард не усомнился ни на миг в своих догадках.

— Не получается ему верить, — произнёс он.

— У меня тоже, — вздохнул Сова, и отхлебнул из кружки. Он тоже заметил оценивающий взгляд трактирщика. — Но сок и вправду отличный. Будем дожидаться Меркара или сами поищем, где остановиться? Как он и сказал, большая часть домов пустует. Ялен, трактирщик, сообщил, что гостиниц в городе нет. Мол, где хотите, там и селитесь. Главное, место выбирайте не занятое. Но можно и занятое, если хватит силёнок отобрать.

— Так и сказал? — заинтересовался Гепард. Он тоже пригубил из кружки. Гадость, конечно, но хоть не холодный. Ветер не раз заставил пожалеть о решении расстаться с плащами.

— Угу. А ещё предупредил, что на некоторые дома, вроде его кабака, зариться не стоит, мол, они под защитой.

— Намёк ясен. Может, не будем останавливаться в городе?

— Отказываешься от мягкой постели?

— Отказываюсь, спать всё равно не моя очередь. Да и не хочется нарваться на очередную работу.

— Брось, нас здесь никто не знает, кроме Меркара, а с ним контракт уже заключали. Кроме того, бегство не поможет. Сам знаешь, работа находит нас в самых неожиданных местах.

Тут Сова был прав. Гепард вспомнил, как им повстречался этот болтун. Они ехали через лес, избегая дорог, и наткнулись на группу бандитов, похищающих людей и продающих в Визисток. Как раз недалеко от поляны, где похитили принца. Едва Меркар увидел их, завопил во весь голос, умоляя спасти. Тогда их мало кто знал, бандиты понадеялись на своё численное преимущество, и напрасно. У пленника оставалась только его собственная жизнь, и ему повезло сохранить её.

По пути из леса Меркар успел рассказать о своей жизни всё. Как служил в армии сержантом, и как после окончания Первой волны солдат распустили, ион безуспешно искал семью, скитаясь по стране. Забавно встретить его в Визистоке, куда его должны были продать в рабство, работающим охранником.

— Но не стоит самим нарваться на работу, — сказал Гепард, вынырнув из воспоминаний.

— Да ладно, — отмахнулся Сова. — Дождёмся Меркара, переночуем и отправимся дальше. Если не понравится предложенный дом, просто выберем другой и всё.

Гепард покачал головой и отхлебнул ещё сока из кружки. И всё-таки — гадость.

Площадь начала быстро пустеть едва солнце подползло к горам. Остаться после наступления сумерек означало распрощаться с товаром, а порой и с жизнью. Никакой стражи в городе не было и в помине. Торговцы поспешно убирали товар и отправлялись в кабаки или свои временные убежища. Постоянно в Визистоке почти никто не жил. Чем дольше сидишь на одном месте, тем больше шансов познакомиться с ворами.

Когда солнце спряталось за горным хребтом, на площади не осталось ни души. Лишь редкие прохожие предпочитали пройти напрямик от одного конца площади к другому, а не обходить вдоль кабаков.

Зал наполнялся людьми и оживал на глазах. По кабаку сновали двое мальчишек, разносили выпивку и еду. Оба с рыжими волосами, курносые, в перепачканных белых рубашках и штанах. Только по этим пятнам их и различали, мальчишки походили друг на друга как две капли воды.

— Я уж думал не найду вас, или вы не стали дожидаться меня, — сказал Меркар, вдруг возникший рядом с кружкой пива в руке. — Третий кабак обхожу.

— Ты же сам нас сюда отправил, — напомнил Сова.

— Да они все одинаковые. Без названия и того и гляди развалиться окончательно. Даже рожки у посетителей и кабатчиков одинаковые. Кстати, чего вы без плащей? Если бы не лошади, я бы на вас и внимания не обратил. Приметные они у вас, породистые. Продать не желаете?

— Нет, — отрезал Гепард. Чрезмерная болтовня изрядно раздражала летара. — Покажи лучше дом.

— Куда вы так торопитесь? — удивился Меркар. — Город только просыпается. Вам очень повезло, сегодня пройдёт цирковое представление, такое всего раз в пару месяцев устраивают. Не пропустите, иначе всю жизнь будете локти кусать.

Услышав о везении, Гепард выразительно взглянул на Сову. Тот лишь пожал плечами.

«Ловушка» — одними губами произнёс Гепард. Сова жестом изобразил бросок монеты. Опять доверить ей выбор. Гепард не сомневался в исходе, и чутьё его не подвело.

— Что-то не так? — забеспокоился Меркар, наблюдавший за наёмниками. Он до конца жизни запомнил бросок, решавший его жизнь, да и после слышал немало разговоров об этих двоих. Если доходит до монеты — дела плохи.

— Ничего, мы остаёмся, — ответил Сова.

— Вот и славно, — приободрился Меркар. — Уверю, вы не пожалеете. Здесь собираются лучшие фокусники, акробаты и дрессировщики со всего континента. Обычно вечером выступают всякие музыканты или ещё кто, но раз в два-три месяца устраивают настоящее представление. Сами увидите, как вторые сумерки наступят, всё и начнётся. Или, если хотите, могу познакомить вас с местными девицами. Одна краше другой! Ну ладно, ладно, не хотите — так и скажите. Незачем на меня так смотреть.

Меркар замолкал только чтобы промочить горло пивом. Он рассказал, как нанялся к торговцу, чтобы пересечь границу. Тот наверняка продал бы его, но в первую же ночь на них напали, и Меркар спас ему жизнь. Торговец простил долг и предложил работу охранником с нормальной платой. С тех пор он и скитается по странам.

— Отличная работёнка, скажу я вам. Если надоест ваша — рекомендую. Я в четырёх странах успел побывать. Платят сносно, даже небольшое состояние сколотил. О, смотрите, начинается!

На площади установили невысокий помост, шагов сто шириной. Благодаря отсутствию стен в кабаках, люди наблюдали за происходящим прямо со своих мест.

— Ты разве что-то видишь? — спросил Сова. Трактир от центра площади отделяло с тысячу шагов.

— Смотрите, и всё увидите, — на удивление коротко ответил Меркар.

И действительно, сцена начала медленно увеличиваться в размерах, пока не заполнила половину площади.

— Иллюзия, — прошептал Сова. Чёрные глаза следили за происходящим. Нити окутывали разросшийся помост подобно куполу.

В центре появился мужчина в чёрном костюме. Возник, словно из ниоткуда, но Сова видел, как он шёл через площадь.

— Жители и гости города, — раздался многократно усиленный голос. Говоривший стоял, опираясь на костяную трость. От неё к мужчине тянулись прозрачные нити. — Как узнаете, раз в несколько месяцев мы даём представление. Плата, как и всегда, собирается исключительно добровольно. Все средства отправляются в Терраду на восстановление города. И так, я объявляю девяносто седьмое представление открытым!

— Не нравится мне это, — проворчал Гепард, заглушаемый свистом и радостными выкриками.

— Как и всегда, — фыркнул Сова.

— В городе есть силт ло и полно народа. Ты не чуешь ловушку?

— Даже если и так, теперь это не важно. Мы не можем уйти.

— Но можем наблюдать. Проследить, чтобы ничего особенного не случилось за время представления.

— И что на тебя нашло, — вздохнул Сова. Сам он оценивал шансы нарваться на контракт как ничтожно маленькие. — Ладно, давай следить.

Тем временем человека в чёрном сменили пять акробатов. Трюки их действительно

впечатляли. Большая часть была результатом слаженных действий и работы в команде, но некоторые колебались на самой грани между человеческими возможностями и способностями летар. Под конец акробаты взобрались друг другу на плечи, выстроились столбиком — что выглядело особенно зрелищно, поскольку они были раз в пять больше обычного человека — и один за другим прыгнули в разные стороны.

Следующим выступал дрессировщик. На трюки зверей Сова и Гепард смотрели едва ли не с отвращением. Если вернуть память этим дружелюбным и покорным созданиям, они разорвут глотки своим хозяевам. Но сделать это может только аларни своего вида. Львы, медведи и собаки выступили неплохо, но близнецы лишь изредка поглядывали на происходящее, испытывая глубокое презрение к ручным зверям.

Фокусника Сова так же обделил вниманием. В одной из жизней он заставил обучить его подобным трюкам. Ему не давала покоя мысль, что можно обмануть глаза и без помощи плетений. Потому на фокусы он только изредка поглядывал, хотя один так и не сумел разгадать.

Метатель ножей стал самой скучной частью выступления. В один из первых призывов Сова упражнялся с луком и метательными орудиями, и дело дошло до того, что на Западе появилась легенда о неведомом лучнике, разящем без промаха на три сотни шагов.

Зато за силт ло летары следили в оба глаза. Тот показывал самые простые трюки: разноцветные огоньки, иллюзии, фокусы, где требовалась не ловкость рук, а управление стихиями. Минимум сил, максимум красивых эффектов.

Всё представление меж столов сновали мальчишки, собиравшие плату. Они действительно ничего не просили. Молча подходили к столу, выжидали какое-то время и шли дальше. Сова оставил в их шапке два золотых, Гепард — четыре. Не из восторга от представления, конечно же, из обычной жалости. Рыжие близнецы походили на диких зверёнышей, перепачканных и озорных.

— Ну что? — спросил Меркар, когда всё закончилось. Глаза светились восторгом, но на шапку он и не глянул. — Понравилось? Я же говорю, грандиозное представление!

— Да, очень интересно. — Гепард демонстративно зевнул. — Лучше покажи обещанную ночлежку.

Меркар заворчал себе под нос о «ничего не смыслящих в развлечениях головорезах, только и способных убивать», и направился на север по главной дороге. Порядком отделившись от площади, чтобы не слышать пьяные вопли из тракторов, он свернул в проулок и остановился перед ступеньками.

— Ну, вот мы и на месте. Как, устраивает домик? — Меркар окинул взглядом наёмников и поспешно отвернулся. Он и забыл, как жутко выглядят их глаза, горящие в темноте мерным зелёным светом.

Двухэтажное здание ничем не отличалось от своих соседей. Гранитные колонны, некогда державшие балкон, осыпались, и тот наполовину сполз на первый этаж. От резных рам на окнах остались лишь воспоминания, стены усеивала сеть мелких трещин.

Сова с сомнением осмотрел здание чёрными глазами. Голова раскалывалась от частого использования зрения, пришлось прибегнуть к помощи вил Гепарда, но безопасность прежде всего.

— Сойдёт, — кивнул он. — А как быть с лошадьми?

— Тут уж не обессудьте, придётся запираить в доме. На улице сопрут, едва успеете отвернуться. А так дверь на засов запирается, и кровать есть, правда, только одна, но

широкая. Я сюда ещё шкаф недавно приволок. Иногда оставляю там свои вещи. Между прочим, один из самых обустроенных домов в городе, — гордо закончил Меркар.

Он распрощался с наёмниками и заспешил обратно на площадь. Город оживал ночью, особенно после такого представления, и Меркар не собирался упускать шанс повеселиться.

Гепард хмуро разглядывал здание. Если это один из самых обустроенных домов, страшно представить, на что похожи остальные.

Первый этаж устилал дощатый пол. На стенах частично сохранилась мозаика. Наверное, раньше потолок и стены представляли единый узор, но теперь от него не осталось и следа. Никакой мебели, конечно же, не было. Лошадям насыпали корма и привязали к перилам лестницы, хотя при желании животные могли бы оторвать шаткую опору одним движением головы.

Летары пошли наверх, осторожно ступая по скрипящим ступеням. На втором этаже оказалось всего две комнаты. Одна пустовала, в другой стояла широченная кровать, явно принадлежавшая любителю плотских утех, судя по вырезанному на спинке неприличному рисунку с множеством девушек.

Помимо кровати обнаружился стул с причудливыми завитыми ножками и старинный шкаф. Как Меркар затащил его сюда, Сова не стал даже гадать. На одной дверце не хватало нижней петли, и она наполовину свисала, открывая взглядам чёрный провал. Два окна выходили на главную улицу.

— М-да, — протянул Гепард, оглядывая комнату. — Знаешь, я даже рад, что спать придётся тебе. Я бы не рискнул довериться этой рухляди.

Он осторожно опустился на стул. Тот жалобно скрипнул, но выдержал.

— Ничего, тут падать не высоко, — сказал Сова, припомнив остановку в Авеане. Он осторожно опустился на толстый матрас, подождал, и вытянулся целиком. Кровать прогнулась, охнула, но не развалилась. — Видишь, не всё так плохо.

— Нет, всё именно ТАК плохо.

Гепард с прежней осторожностью передвинул стул, устроившись рядом с входом в спальню. После наблюдения за представлением сил на чтение дневника не осталось.

Сова уснул почти сразу. Гепард прикрыл глаза, давая им отдохнуть, а сам слушал звуки ночного города.

Жизнь вокруг била ключом. Чаще всего слуха достигали песни и вопли, один раз он разобрал крик о помощи, но не двинулся с места. Хватит с них одного контракта. Больше никаких неожиданностей, переночуют и уедут утром.

Навязчивую мысль о том, какую охоту можно было бы здесь устроить, Гепард старательно гнал прочь.

Глава 18. Близнецы

После полуночи контроль над слухом ослаб, да и голова раскалывалась после применения зрения, и Гепард просто сидел, погружённый в свои мысли. Жаль, что им не стоит привлекать внимание. Какой отдых можно было бы устроить в этом городе воров.

Из мыслей выдернул едва слышный шорох, примечательный тем, что доносился он с первого этажа их дома. Чужаки миновали дремлющих лошадей. Под ногами не скрипнула ни одна доска, даже когда они поднимались по лестнице. Гепард и услышал их только потому, что сосредоточился на тишине дома.

Он бесшумно поднялся и скользнул к двери, открывающейся вовнутрь, собираясь дождаться незваных гостей, но в последний момент передумал. Едва дверь начала открываться, распахнул её, ухватил за шиворот двоих воришек, легко оторвал от пола и прижал к стене. Вот почему доски ни разу не скрипнули: грабители попались совсем маленькие и лёгкие.

Мальчишки перепугались до смерти. Они пытались разглядеть что-либо в полутьме широко распахнутыми глазами. Гепард слишком сильно приложил их о стену, и рот теперь открывался, словно у рыбы, хватая воздух. Он узнал их. Те самые мальчишки, что прислуживали в кабаке. Только белые замызганные одежды ночные гости сменили на серые. Кудрявые рыжие волосы были беспорядочно растрёпаны. Всё же близнецы, а не просто похожи.

— Вы часом дома не перепутали? — спросил Гепард, разглядывая воришек.

Мальчишки не отвечали, испуганно глядя на отчётливо светящиеся в темноте яркие зелёные глаза. Гепард опустил их на пол и придвинул к себе стул. Вытащив из-за пояса нож, он выставил лезвие под тусклый свет луны.

— Не заставляйте меня спрашивать ещё раз.

— М-м-мы х-х-хотел-л-ли в-в-вас огр-р-рабить, — ответил стоящий слева мальчуган. Голос совсем тонкий, дрожащий. Зубы выбивали барабанную дробь. Мелким грабителям едва ли десять лет стукнуло.

— Уже лучше, — протянул Гепард. Занятный всё-таки городок. Если бы только не контракт... — Почему именно нас?

— В-в-во в-в-время п-представл-л-ления м-мы зап-п-поминали, кто б-б-больше з-золота д-даст, — произнёс второй и тут же жалобно добавил, — ум-моляем, н-не уб-б-бивайте н-н-нас!

— Тоже происходит во всех кабаках? — уточник Гепард. Два согласных кивка. — Хорошо.

Он выронил нож и наклонился за ним. Мальчишки отреагировали мгновенно. Один рванулся к двери, другой в окно. Высота второго этажа пугала куда меньше ножа и странных глаз незнакомца.

Позволив первому сделать шаг за порог, Гепард одним прыжком оказался рядом и схватил его за плечо. Второй почти вылез в окно, когда Сова вскочил с жалобно застонавшей кровати и ухватил воришку за шиворот.

— Это ещё кто такие? — грозно осведомился он, поднимая мальчишку. Тот походил на маленького обиженного щенка. Сова встряхнул его. — Ну, я кого спрашиваю? Залезли среди

ночи, спать не даёте. Может, повесить вас и выставить за окном в назидание остальным?

— Не надо! — жалобно захныкал мальчишка. — Отпустите нас, пожалуйста!

— Рассказывайте всё, — сказал Гепард, опускаясь на стул и усаживая ребят на кровать. — А не то мой друг исполнит угрозу.

— Когда на площади устраивают большое представление, мы запоминаем, кто сколько платит, — наперебой заговорили они, утирая слёзы. — Потом советуем дома, где можно остановиться. Самых щедрых навещаем ночью и... ну... облегчаем им карманы. За время перерыва между представлениями гости меняются, и всё начинается сначала. Мы только делаем то, что нам велят! Ну, пожалуйста, отпустите нас! Нам приходится так поступать, чтобы вернуть долг.

— Вы отработываете плату за проезд?

— За проезд, еду, крышу над головой. Родители работают на ферме, а мы помогаем в кабаке.

— И много вас здесь? — от грозного тона Сова мальчишки втянули головы и опасливо посмотрели на стоящую у окна фигуру. У той глаза отливали тёмной зеленью.

— Всех, кто не может работать в поле, устраивают в подобных заведениях. Обычной работой расплачиваться очень долго, а так можно сразу вернуть часть долга. — Мальчишки почти успокоились, только продолжали поглядывать на Сову. Лица его не видели, но глаза вызывали оторопь. — Вы нас отпустите, правда ведь?

— Отпустим. — Гепард порылся в карманах и протянул две монеты. — Этого разговора не было. Вы вытащили пару золотых и сбежали, когда мы начали просыпаться. Всё понятно?

Мальчишки согласно закивали, схватили по монете и побежали вниз. Гепард сопровождал их задумчивым взглядом, потом повернулся к Сове. Темнота не помешала разглядеть улыбку близнеца.

— Не быть тебе лицедеем. Из рук вон плохо играешь.

— Да какая разница, — отмахнулся тот. — Чтобы запугать этих малых хватило и такого. Не могу я злиться по таким пустякам.

— Значит, здесь держат рабов.

Задумчивость сменилась угрюмостью, и Гепард торопливо отогнал наползающие воспоминания. Зверь внутри ворочался, но молчал. Передались только ощущения, будто шерсть встала дыбом. Нет, нельзя. Хватит с них проблем.

— Это не наше дело, — напомнил Сова. — У нас уже есть работа.

— Работа тут не причём, — мрачно произнёс Гепард. Он поднялся и подошёл к окну. — Но ты прав. Лучше убраться отсюда поскорее. Сначала выполним контракт, но потом обязательно заглянем сюда ещё раз.

— Меня другое беспокоит, — сказал Сова, осторожно устраиваясь на кровати. — Меркар наверняка знает о происходящем в городе. И он видел, сколько мы дали этим воришкам. Тогда почему не предупредил нас?

— Навестим его утром. — Гепард хмуро разглядывал окрестные дома. Если так отработывают проезд, в городе, должно быть, сотни рабов. Нет, не думать. Это не их проблема. — Лучше выпишь, а не загадки решай.

Сова не стал пренебрегать советом. За эти десять лет они приучились быстро засыпать. Поначалу сильно мешала их связь: даже малейший ушиб одного приводил к мгновенному пробуждению второго. Но, как оказалось, привыкнуть можно даже к такому. Постепенно отсеивание ощущений близнеца вошло в привычку, а теперь и вовсе не замечалось. Жить, а

особенно засыпать, стало куда проще.

Когда Сова проснулся, Гепард сидел у окна с закрытыми глазами.

— Сделай лицо попроще, а то не знаю, пугаться или смеяться с такой сосредоточенности.

— Я пытаюсь найти Меркара. Я точно слышал его на площади, но точнее определить не получается.

Сова прикрыл глаза и тоже прислушался к шуму центра города. Сотни, если не тысячи голосов кричали и призывали купить товар. Но найти среди них один, не затыкающийся ни на миг, оказалось не сложно.

— Южная часть площади, около того места, где мы встретились вчера. Точнее не скажу, слишком много людей шумит.

— Издеваешься, — проворчал Гепард.

Они спустились вниз и поехали на площадь. Лошадей оставили у того же кабака, где сидели вечером. Здесь их не знали, чтобы пугаться одного вида, и постоянно следить за седельными сумами не хотелось. А воровали их частенько, судя по крикам с площади.

Ялен же намекал на защиту своей таверны, и Сова попросил кабатчика приглядеть за животными, подкрепив просьбу золотым. В ответ получил заверения, что с ними ничего не случится. Маленьких помощников нигде не было видно. Видимо, отдыхали после ночных визитов.

После коротких раздумий, Сова всё же прихватил с собой сумку, где лежал дневник с плащами. Расставаться с единственной надеждой на возвращение домой после десяти лет поисков даже на короткое время не хотелось. Он перекинул её через плечо, но повесил спереди, чтобы постоянно следить за содержимым.

Найти Меркара не составило труда. Несмотря на работу охранником, болтал он без умолку. Улыбка на его лице быстро угасла, стоило увидеть в толпе приближающуюся парочку. Бросив пару слов торговцу, Меркар поспешил навстречу.

— Я так понимаю, ограбить вас не удалось? — Под пристальными взглядами наёмников он смутился и уставился на красные кирпичи под ногами. — Мальчишки-то целы?

— Целы, конечно, мы же не звери. — На лице Гепарда возникла кровожадная ухмылка. — Висят за окном дома, что ты нам посоветовал. И ты к ним присоединишься, если не расскажешь всё.

— Вы их убили? — ужаснулся Меркар. В глазах отразился испуг, но не за себя.

— А ты чего ждал? Что мы им золота дадим и отпустим? Ты забыл, кто мы?

— Нет, я помню, но...

— Живы они, — вмещался Сова. — Но тебе стоит объясниться, иначе точно будешь висеть за окошком. Ты ведь знал, что нас попытаются ограбить?

— Да, конечно, я всё объясню. — Меркар испустил вздох облегчения, но всё же с подозрением покосился на Гепарда. — А вы точно не убили их?

— Учись, как надо людей пугать, — самодовольно ухмыльнулся тот близнецу. — Живы они, живы. Рассказывай давай.

— Хорошо. Кхм... так вот, зачем я это сделал. Хотел показать вам, как обстоят дела в городе. Вы не откажетесь заключить ещё один контракт? В чём дело, что-то не так? — быстро добавил он, увидев, как напряглись наёмники.

— Видишь ли, — осторожно подбирая слова, произнёс Сова. — Наши контракты сейчас очень плохо заканчиваются. Плохо для нанимателей. И мы не можем заключать два раза контракт с одним человеком, так что радуйся. Кроме того, у нас уже есть работа.

— Да-да, я всё понимаю, но поймите и вы. Город прогнил насквозь. Я помню ваши слова, один человек — один контракт. Потому я искал недовольных в городе. И нашёл, два года назад. Привести их к вам я не мог, а вы бы со мной не пошли, пришлось ждать и надеяться, что мы встретимся здесь. Эти люди ещё в городе. Они не могут выйти к вам, но вы ведь пойдёте со мной? Им больше не на кого надеяться. Вы же сами видели, как тут всё устроено!

Из Меркара мог получиться прекрасный оратор. Он гневно восклицал, потрясал руками, игнорируя недоумевающие и насмешливые взгляды прохожих, считающих его пьяным. И, что не укрылось от Совы, порой врал напрапалую. Но всё же говорил искренне, надеясь на помощь. И будь у него такая возможность, без колебаний заключил бы контракт второй раз.

— Попроси они лично, у нас не осталось бы выбора, — сказал Гепард. Взгляд его снова сделался мрачным. Нельзя им в это лезть сейчас. Сначала нужно вернуть принца. — Пусть здесь держат рабов, но нас это не касается. Мы уже исполняем контракт. Пошли.

Гепард развернулся и быстрым шагом двинулся к кабаку. Попадавшиеся на пути прохожие разлетались в разные стороны, но кроме гневных угроз никто ничего не рискнул предпринять. Какое-то внутреннее чувство подсказывало, что не стоит задирать наглеца. А может они просто замечали побелевшие от напряжения пальцы на рукояти меча.

Меркар растерянно глядел вслед наёмникам. Он не мог привести людей. Не только из-за того, что с них не спускали глаз, а ещё и потому, что никто не хотел заключать контракт. Стоило озвучить цену, которую придётся заплатить, и число желающих уменьшалось до нуля.

Пленники верили и надеялись, что ещё немного, и они расплатятся с долгами, вернут свободу. Сколько не твердил им Меркар, что не будет этого, они не слушали. Надежда ослепила их и подарила веру, которая всех их и погубит.

Он обречённо вздохнул и поплёлся обратно к навесу торговца. По крайней мере он сделал всё, что мог. Последняя надежда рухнула.

Лошадей у кабака не оказалось. Гепард застыл, увидев пустую коновязь.

— Это что-то новенькое, — пробормотал Сова. — Нас ограбили.

Гепард, не тратя времени на раздумья, направился к стойке, где протирали кружки Ялен.

— Мы оставили тебе пару вороных лошадей. Где они?

— А, породистые такие, из Террады небось? — Кабатчик осклабился. — Увели их, уж не обессудьте. Я приглядывал за ними, но у меня только два глаза, а приходится ещё и людей обслуживать. — Он кивнул в сторону пустого зала, где только в дальнем углу сидел вчерашний мужичок, потягивая кружку пива. — Я ведь предупреждал — здесь можно забрать всё, если...

Договорить Ялен не успел. Гепард схватил его за волосы и впечатал лицом в стойку. Из носа хлынула кровь, заливая потускневшее дерево. Кабатчик попытался освободиться, но воткнувшийся у самого уха нож оборвал трепыхания.

— Значит так, — шёпотом произнёс Гепард, наклонившись к другому уху. Голос дрожал от подступающей ярости. Зверь затих, ожидая продолжения. — Мы спешим, потому советуем поспешить и тебе. Сейчас ты пойдёшь и приведёшь лошадей обратно, иначе я тебе

глотку вырву. Всё понял?

Приняв неразборчивое ворчание за согласие, Гепард отпустил голову. Ялен зажал разбитый нос фартуком и выскочил на площадь. Сова наблюдал за улепётывающим кабатчиком, облокотившись на часть разрушенной стены. Заглянув за стойку, Гепард выбрал вино попримечнее и налил себе кружку.

— Что? — раздражённо бросил он.

— Да так, — ответил Сова. — Тебя так сильно задевает происходящее в городе? Почему тогда не принял предложение Меркара?

— Ты и сам прекрасно знаешь. Даже если нас на коленях будут умолять помочь, монета может решить иначе. Нам уже несколько раз приходилось принимать другую сторону из-за неё. Лучше убраться отсюда, пока не сделали всё ещё хуже, и вернуться позже, когда разберёмся с королевским контрактом. И сделать всё самим, без всяких уговоров.

Сова вздрогнул и посмотрел на комнату за стойкой. В три шага он оказался у двери и влетел внутрь. Застыв на мгновение, летар бросился к кровати, рывком отодвинул её в сторону и распахнул скрытый под ней люк. Из подвала донёсся едва слышный плач. Сова оценивающе глянул на шаткую лестницу и предпочёл спрыгнуть вниз.

Гепард вошёл следом и увидел, как из люка появился сначала один воришка, затем второй. Следом вылез Сова, усадил их на кровать и вышел из комнаты. Задребезжала посуда, и чуть погодя близнец вернулся с двумя тарелками каши. Мальчишки с жадностью набросились на еду. Гепард разглядел под перепачканными лицами свежие синяки.

— Что случилось? — тихо спросил он.

— Нас наказали, — с набитым ртом пробубнил один.

— Мы принесли слишком мало золота, — добавил второй, хлюпая носом.

— Кто наказал? Ялен?

— Да. Вы можете...

Сова поспешно зажал мальчишке рот.

— Молчите. Мы поможем вам, только ни о чём не просите. Договорились?

Они кивнули.

— Как вас зовут?

— Лемм, — ответил первый.

— Ленн, — сказал второй.

— Ялена пока не видно. — Гепард стоял в дверном проёме, наблюдая за улицей. Под маской спокойствия Сова видел бурлящие внутри эмоции. И они ему определённо не нравились. В таком состоянии близнец становился непредсказуемым. — Нужно увести их отсюда. Спрячем в доме, где ночевали. Потом вернём лошадей и будем решать, что делать дальше.

Так они и поступили. Единственный посетитель проводил их ленивым взглядом, но не сказал ни слова.

— Ждите нас здесь, — сказал Гепард, когда они подошли к месту ночлега. — Мы скоро вернёмся. Никуда не уходите.

Мальчишки снова закивали.

— Спасибо. — Они робко улыбнулись. — А наши родители?

— Ждите нас здесь, — повторил Гепард.

Маленькие близнецы вздрогнули от холодного тона, но всё же улыбнулись, теперь увереннее, и шмыгнули в дом.

— Одним только возвращением лошадей кое-кто не отделается. — Отрешённый тон Гепарда не предвещал ничего хорошего. Зверь внутри затаился, предчувствуя веселье.

Наёмники отправились обратно в кабак. Там их уже встречали.

— Глядите-ка, кто тут у нас! — радостно заорал Ялен. — Лошадей они назад захотели! Всыпьте им, парни!

Десяток человек с короткими дубинками двинулся навстречу. Видимо, именно об этой защите говорил вчера Ялен.

— Вечно одно и то же, — вздохнул Сова.

Драка — точнее избиение — заняла считанные мгновения. Двое доставшихся Сове рухнули, корчась и вопя от боли. Но они были счастливыми. Остальные молча падали наземь с разорванным горлом или свёрнутой шеей, не успев издать ни звука. Ялен так и застыл с нервной улыбкой на лице, не веря своим глазам.

— Слушай, — прошипел Гепард, крадущейся походкой приближаясь к кабатчику. Зверь, раздосадованный скорому окончанию охоты, недовольно ворчал. — Я давал тебе шанс всё исправить, ты им не воспользовался. Но у тебя всё ещё есть возможность сохранить свою жалкую жизнь. Ты отыщешь родителей двоих парнишек, что держат у себя в услужении, выкупишь их, и приведёшь сюда вечером вместе с нашими лошадьми.

— Если вы меня тронете, вам несдобровать. — Попытка храбриться у кабатчика вышла жалкой, как и наглая улыбка. — Живыми вас из города не выпустят. Думаете, похищение этих мальцов сошло вам с рук? Да за кабаком постоянно наблюдают, вы, идиоты! Эти наглые сопляки наверняка уже заплатились за непослушание, а скоро и вы...ох!

Резкий удар в грудь заставил Ялена согнуться пополам и отбросил к стойке.

Сова побежал обратно к дому, где оставили спасённых мальчишек, но близнец обогнал его в два шага и унёсся вперёд по мостовой, расталкивая в стороны прохожих.

Гепард первым подбежал к дому и с улицы запрыгнул в окно комнаты на втором этаже, где они ночевали. Короткого взгляда хватило, чтобы отыскать воришек. Из-за свисающей дверцы шкафа выглядывало детское тельце. Остекленевшие глаза невидящим взором смотрели в потолок, кровь залила живот и руки.

Заскрипела лестница, в проёме возник Сова. Он ещё с порога понял, что они опоздали. Во всём доме он отчётливо слышал только два сердца — их собственные.

Осторожно придвинув дверцу на место, Гепард медленно опустился на кровать, отозвавшемуся тихим скрипом. Губы растянулись в улыбке.

— У нас появился новый контракт, — почти весело произнёс он. Все мысли, будто это их не касается, тонули в нарастающей ярости. Руки, упирающиеся в кровать, подрагивали.

Сова видел такую улыбку прежде, и ничего хорошего она не предвещала. Однажды они едва не провалили контракт из-за того, что последовало за ней.

— А если монета решит иначе? — спросил он.

— Мне наплевать, — прошипел Гепард. Зубы заострились, превратив улыбку в настоящий звериный оскал. Все попытки сдержать животную сущность пошли прахом. Зверь больше не был чем-то далёким, спрятанным в глубинах сознания. Он получил свободу и жаждал мести. — Если придётся, я нарушу ал'кеи. Что, опять попытаешься остановить меня?

— Подбрось монету, — вместо ответа попросил Сова.

Гепард сунул руку в карман штанов, вытащил монету и подбросил вверх. Раздался звон, чёрный кругляш врезался в потолок, стену, покатился по полу и завертелся волчком. Сова молча наблюдал, как решается его судьба. Если один нарушит условия призыва, последствия

достигнут обоих. Они лишаются сущности. Но сегодня удача не отвернулась от них.

— Повезло, — пробормотал он. — Ладно. Но давай дождёмся вечера и навестим Меркара ещё раз.

— Ждать? — Зелёные глаза близнеца отчётливо засветились даже в дневном свете. — Зачем?

— А что ты намерен делать? Идти убивать всех подряд? Нам не стоит привлекать внимание, помнишь? Я помогу тебе, но давай сделаем по моему, без лишних жертв.

Когда солнце спряталось за горами, из полуразрушенного дома выскользнули две тени. Поднятые капюшоны скрывали лица, на плащах виднелись головы совы и гепарда. Ничем особенным фигуры не отличались от остальных, но люди предпочитали убраться с их пути. Давно забытый инстинкт подсказывал, что лучше держаться от этой парочки подальше. Единственный раз им попыталась заступить дорогу пьяная компания. Те, кому повезло, отделались переломами.

Меркар как раз шёл к кабаку, когда увидел приближающиеся фигуры.

— Я думал вы уехали. — Плащи напомнили день встречи с наёмниками, и ему стало не по себе.

— Планы изменились, — раздался тихий голос в ответ. — Отведи нас к тем людям.

— Но мне ещё надо... — Меркар вздрогнул, увидев, как полыхнули яркие зелёные глаза под капюшоном. — Ладно, понял, уже иду.

Вскоре троица пробиралась по улочкам разрушенного города. Накренившиеся дома того и гляди могли рухнуть в любой момент. Но даже самые захудалые переулки были шириной не меньше трёх-четырёх шагов. Не зря Визисток прежде считали жемчужиной Востока.

— Должен вам кое в чём признаться, — сказал Меркар, шагая впереди. — Не ожидайте от них многого. Это просто напуганные люди. Я приврал, когда говорил, что они готовы заключить контракт. Многие уже ничего не хотят, только надеются отработать долг и получить свободу.

— Я знаю, что ты лгал, — раздалось из-под капюшона, — но это не важно. Мы просто хотим узнать то, что знают они. Дальше мы всё сделаем сами.

— Сами? А как же контракт? — Меркар оглянулся на наёмников. Он-то надеялся подбить людей к бунту. — Да и не сможете вы ничего сделать вдвоём. Вы даже не представляете, сколько людей замешано в происходящем. Большинство торговцев заключило договор, по которому сюда привозят и продают людей, нанявшихся отработать переход через границу, превращая их в рабов. Солдаты Террады ничего не предпринимают благодаря значительным отчислениям в казну. Визисток правят бандиты. Никто даже войти или выйти не сможет без их ведома. Как вы собираетесь бороться с ними?

— Заведения тоже принадлежат им?

— Конечно. Никто не знает, сколько их и кто всем заправляет. Вряд ли эти люди смогут рассказать вам многое. Большую часть времени они проводят на фермах.

— Это не важно. — От холодной ярости в голоса Гепарда у Меркара забегали мурашки по спине. — Мы отыщем главаря. Любой ценой.

— Но...

— Ты действительно забыл кто мы, Меркар. Мы не спасатели несчастных и убогих. Мы убийцы, перед которыми ставят цель. Если для её достижения придётся утопить город в крови, мы так и сделаем, не сомневайся. Чья бы эта кровь ни была.

Меркара пробрала дрожь не столько от слов, сколько от тона, каким они были сказаны. Да, так и есть. Тогда, в лесу, из-за его крика о помощи они убили две дюжины бандитов без раздумий и вопросов. Когда наёмники приблизились к клетке, он жалел о своём крике. Но его освободили, как и прочих пленников. Потому что таков был контракт, цель. Освободить его, Меркара, и получить плату.

А какова цель сейчас? И почему они вернулись? Неужели слухи правдивы, и они убивают не только по контракту, но и ради удовольствия? Меркар не знал, хочет ли получить ответы, но точно знал, что не станет задавать вопросы. Может, зря он всё это затеял?

Глава 19. Блуждания

Чем дальше троица отходила от площади, тем лучше выглядели здания, и тем беспокойней становилось. Красивые высокие дома смотрелись вполне сносно, на многих уцелела отделка белым мрамором. Но Меркар не любил посещать здешние места. Среди пустых заброшенных зданий особенно сильно ощущалось, что от города осталась лишь жалкая тень.

Спутники же не проявляли никаких признаков беспокойства. Интересно, им вообще бывает неуютно? Или страшно?

Возле очередного дома Меркар остановился и огляделся по сторонам. Поблизости не было ни души. Он толкнул ветхую дверь и вошёл внутрь. Дом встретил его тишиной и пустотой. Общая черта для местных зданий. Первым делом разграбили всё ценное, а потом и мебель стащили ближе к центру города, где останавливалась большая часть приезжих.

Меркар зашарил по полу, пока не наткнулся на свечу с огнивом. Тусклое пламя лишь усилило гнетущее ощущение, осветив внушительных размеров пустынный зал. Меркар обошёл лестницу, ведущую на второй этаж, и ухватился за железное кольцо на полу. Рывок — и взглядам предстали ступеньки, уходящие под землю. Он спустился первым, наёмники — за ним.

Внизу оказался не подвал, а узкий коридор. Меркар шёл впереди, освещая путь. Дважды встречались развилки, и дважды он сворачивал налево. В конце пути троица вышла в длинную комнату. У дальней стены горел небольшой костерок, вокруг которого сидели люди. Вид они имели жалкий. Последний нищий в Вердиле одевался едва ли не лучше их. Изодранная грязная одежда, вместо обуви обноски, да и то не у всех. Стариков или детей среди них не было, только взрослые мужчины и женщины. Одни латали одежду, другие что-то жевали, третьи молча смотрели на языки пламени.

Когда троица вошла в комнату, все взгляды устремились на неожиданных гостей. Из круга поднялся человек и пошёл к ним навстречу. Выглядел он не лучше прочих. Лохматые волосы до плеч серого оттенка, перепачканное лицо, зато обутой. Только на левой ноге большому пальцу стало тесно, и он выбрался наружу.

— Зачем ты вернулся, Меркар? — Встречавший оказался мужчиной средних лет, с усталым голосом. — Разве мы не всё обсудили? Нам не нужна помощь, и бунт устраивать мы тоже не станем. Не нужно нам свободы, добытой кровью.

— Нам нужны сведения. — Гепард опустил капюшон и взглянул на оборванца. Тот невольно отступил на шаг назад. Светло-зелёные глаза в темноте сверкали слишком ярко, чтобы это приняли за простое отражение огня свечи. — Рассказывай, где живут ваши хозяева и кто они.

— Мы отказываемся в этом участвовать, — забормотал оборванец. — Прощлое восстание закончилось ничем. Погибли люди, а выжившим увеличили срок отработок. Тут некоторым остался месяц до свободы. Риск не стоит того.

— Не стоит, значит? А как насчёт выбора без риска? Либо ты всё рассказываешь, либо умираешь. Одно из двух.

— И ты хотел, чтобы мы заключили с ними контракт? — горько усмехнулся оборванец, взглянув на Меркара. Тот стоял, потупившись и проклиная себя, что посоветовал наёмникам

остановиться в том доме. — Да они не лучше тех, кто нас тут держит. Ладно, слушайте, всё равно мы почти ничего не знаем. Каждое утро нас увозят работать в поле, после заката возвращают обратно. Мы видим только лица возниц и надсмотрщиков. Иногда появляется человек со следом от петли на шее, его называют Повешенным. Вот и всё.

— Я же вам говорил, они ничего не знают, — прошептал Меркар.

— Здесь есть родители мальчиков? — громко спросил Сова. В ответ никто даже не повернул головы. — Близнецы с рыжими волосами и голубыми глазами. — Снова тишина.

— Чтобы вы не затеяли, вас слишком мало. — Обладатель дырявого ботинка подошёл ближе и заговорил быстрым, тихим голосом. — К нам вчера привели новенького. Проигрался в кабаке и не смог расплатиться. Он рассказал, как ему помогли пересечь границу. Ваши методы здесь не помогут. Вас слишком мало. Не надо кричать о свободе, хватит с нас ложных надежд. Некоторые и так едва держатся. Прошу вас, уходите.

— Ложные надежды, значит, — прошипел Гепард. В глазах полыхнуло пламя, заставив оборванца отшатнуться. Он повысил голос. — Значит, вы не хотите ложных надежд? А чего хотите? Просидеть в этой дыре до конца жизни, ожидая, когда вас соизволят отпустить? Предпочитаете умереть крысами, вместо того, чтобы рискнуть стать на день львами и вырвать свободу своими руками? Вы так трясётесь за свои жизни, но чего они стоят? Одного золотого?

Гепард вытащил из кармана плаща мешочек, развязал и швырнул на середину комнаты. Золотые монеты со звоном запрыгали по каменному полу, приковав к себе взгляды сидящих у костра.

— Столько, по-вашему, они стоят? Так забирайте и отдайте эти монеты завтра своим надсмотрщикам. Когда вам рассмеются в лицо, вот тогда вы узнаете, что такое ложная надежда.

Гепард резко развернулся и зашагал обратно в тоннель. Сова направился следом. Меркар шёл последним. Его план по спасению города рушился на глазах. Нельзя обращаться к одному злу, чтобы победить другое. Ведь в итоге всё равно победит зло.

— Странно, — сказал Сова, когда они вернулись в дом. — Сколько в городе детей, хотя бы примерно?

— Ну... — протянул Меркар. — Если вы о работниках, вроде тех мальчишек в кабаке, то человек двадцать-тридцать точно.

На своё счастье он ставил свечу на место и не видел, каким взглядом его одарил Гепард.

— Среди собравшихся там нет ни одного родителя. А их там немало.

— И что? — недоумённо спросил Меркар.

— Да так, мысли вслух. Не люблю, когда чего-то не понимаю. Кто ещё может что-то знать?

— Никто не станет говорить. Торговцы не захотят терять доход от перепродажи должников, владельцы заведений — дармовой труд.

— Их желания нас волнуют, — процедил Гепард. — Знаю я одного кабатчика, который не откажется рассказать всё, что знает.

Наёмники покинули дом и отправились обратно к главной улице. Меркар остался на пороге.

— А мне что делать? — крикнул он вслед близнецам.

— Спрячься, — раздалось в ответ. — И лучше не высовывайся пару дней. Мы собираемся расшевелить этот городок.

— Прощай, любимая работа, — пробормотал Меркар. — И дёрнуло же меня подойти к вам.

Этой ночью площадь пустовала. Рынок давно разошёлся, но никто не спешил занять свободное место. Питейные заведения тоже простаивали. Люди отходили после вчерашней гулянки и большей частью отсыпались.

В кабаке, где днём случилась заварушка, оставалось три человека. Двое у стойки склонились друг к другу и что-то бормотали, но вряд ли понимали даже собственные слова.

После продолжительных уговоров Ялену всё же удалось отправить парочку по домам. Последний посетитель неспешным шагом отправился следом за ними. Насчёт его намерений Ялен не сомневался, но какое ему дело? Главное, можно, наконец, закрыть кабак и отправиться спать. Нос распух и походил на грушу. В животе засела тупая боль, не иначе как тот гад ребро сломал, а то и два.

Он убрал бутылки из зала, потушил свечи и собрался перенести дневной заработок к себе в комнату, когда затылок взорвался болью. Очнулся Ялен на полу, пытаясь собрать разбегающиеся мысли в кучу. Чья-то рука держала его за ногу и волочила за собой. Он поднял голову в попытке разглядеть напавшего, но последняя свеча, на стойке, погасла.

— Эй, что вам надо? — Язык повиновался с трудом.

Ногу отпустили, ухватили за шиворот и швырнули на кровать. Затылку не повезло встретиться со спинкой, на мгновение он отключился. Пришёл в сознание, когда рот заткнули тряпкой. Судя по запаху спиртного, той самой, что он обычно протирает стойку.

Хлопнула дверь, погрузив комнату во тьму. Тусклый свет луны пробивался только через щели между не плотно пригнанными досками. Ялен ощутил холодное прикосновение металла к шее.

— Всё очень просто. — Сквозь спокойный тон пробивалась плохо сдерживаемая ярость. Почему голос кажется знакомым? В полумраке удавалось различить лишь капюшон, скрывавший лицо. — Я задаю вопросы, ты отвечаешь, тем самым продлевая себе жизнь. Если мне даже покажется, что ты врёшь... ну, ты и сам всё понял, да?

Ялен осторожно кивнул, стараясь отодвинуться от лезвия. Он попытался откинуть голову назад, но затылок упёрся в доски, и боль напомнила о себе.

— Ты знаешь, кто всем заправляет в городе?

Голова медленно повернулась из стороны в сторону. На шее остался тонкий порез от лезвия.

— Сейчас я вытащу кляп. Попытаешься закричать, начнёшь трепаться не по делу, умолять о пощаде или нести прочую чушь — лишишься головы.

Тряпку вытащили. Трактирщик стиснул зубы, сдерживая дрожь.

— Сегодня днём ты ходил за громилами. Куда?

Так вот почему голос показался знакомым! Ялену стоило больших усилий оставить все лишние словечки при себе. И воспоминание, как эти двое раскидали десяток мужиков, немало тому поспособствовало.

— Неподалёку есть дом. Если возникают проблемы с посетителями, мы берём там людей, и они всё улаживают.

— Где этот дом?

— По восточной улице, на четвёртом перекрёстке направо. Там увидите двухэтажное здание с обвалившимся балконом.

— Хорошо. Последний вопрос. Кто убил мальчишек?

— Это не я! — взвизгнул Ялен. На этот раз рвущиеся слова не удалось сдержать. — Прошу вас, не убивайте! Здесь есть один завсегдатай. Он присматривает за порядком и за работниками. Всем известно, что наказание за побег смерть, вот он и разобрался. Я тут не причём!

— Тсссс. — Лезвие двинулось вправо, влево, оставляя тонкую красную полосу на шее. — Не шуми.

Зашуршал плащ, послышался лёгкий щелчок. Ялен увидел, как под капюшоном сверкнули зелёные глаза. Что-то упало на пол и зазвенело.

— Вот так.

Лезвие убрали с горла. Ялен облегчённо выдохнул. Раздался тонкий свист. Меч выскочил из ножен, прочертил полукруг, прошёл сквозь шею точно по разрезу, чиркнул остриём по доскам и дёрнулся в сторону, стряхивая капли крови. Голова с тихим «Чвяк» отделилась от тела и свалилась на колени.

Небо затянули тучи. Две тени бесшумно скользили по тёмным переулкам, двигаясь параллельно восточной улице. Добравшись до четвёртого перекрёстка, они свернули направо. Впереди показался двухэтажный дом с разрушенным балконом.

Его окружал невысокий, по пояс, белый кирпичный забор. Если бы не дыра на месте балкона, здание вполне можно было бы назвать красивым. В окнах даже были стёкла, а за двориком явно старательно ухаживали. Несколько человек у двери наблюдали за улицей. Мышц у них было куда больше, чем мозгов, но для поднятия тревоги хватит. Ещё четверо прохаживались вдоль стены, обходя дом по кругу.

Но все эти предосторожности были бесполезны из-за соседних домов. Если для человека прыжок в восемь шагов представляется серьёзной проблемой, наёмники только прикинули, достаточно ли широк проём в стене второго этажа.

Раздался тихий звон, когда монета упала на каменную мостовую. Гепард скорчил недовольную рожу и отошёл за угол. Сова подобрал монету и направился к ближайшему зданию. Он осторожно забрался на покатуую крышу, опасаясь, как бы не сорваться вниз или не провалиться сквозь доски. Дождавшись, пока кружащих бандитов не окажется поблизости, он коротко разогнался и прыгнул в зияющую дыру. Если не считать тихо стукнувших о пол ножен, всё прошло совершенно бесшумно.

Сова попал в роскошный зал. И роскошным он был даже по меркам дворца в Вердиле. Кресла, обитые мягким бархатом, камин, на котором стояли золотые подсвечники, несколько картин на стенах, небольшой шкаф с книгами, вычурная люстра под потолком. Всё стоило целое состояние. Центр комнаты занимал большой овальный стол, украшенный тонкой резьбой и окружённый стульями.

Сова замер, разглядывая обстановку и всматриваясь в уходящий направо коридор освещённый единственной свечой. В дальнем углу так же нашлась лестница, ведущая на первый этаж. Он прикрыл глаза, прислушиваясь к происходящему в доме. На втором этаже спал только один человек, зато в подвале устроилась небольшая армия.

Летар пошёл по коридору и толкнул первую дверь по правой стороне. Та оказалась не заперта. Петли не издали ни звука, впуская ночного вторженца внутрь. Похоже, хозяева слишком уверовали в свою неприкосновенность.

В два шага Сова добрался до кровати со спящим человеком. Одной рукой зажал жертве

рот, второй приставил нож к горлу. Веки медленно поднялись, но разбуженный не увидел в темноте ничего, кроме зависших над ним светящихся зелёных глаз.

— К тебе есть вопросы, — тихо произнёс Сова. — Крикнешь — уснёшь навсегда. Всё понятно? — Голова чуть двинулась вверх и вниз. Он убрал руку. — Ты кто?

Брови у разбуженного поползли вверх. Такой вопрос ожидаешь от вломившихся в твой дом в последнюю очередь. Но он лишь спокойно произнёс:

— Сборщик налогов.

Понятно, откуда такая роскошь. Видимо, далеко не всё отправляется в Терраду.

— Ты управляешь городом?

— Управляю? Я лишь часть механизма. Помогаю решать конфликты, раз в неделю собираю налоги и складываю в сундук. Потом ко мне приходят, забирают свою долю и приводят людей, если нужно.

— К тебе приходил Ялен?

— Да, и забрал десять человек. Назад вернулись только двое, да и то им месяц отлеживаться придётся. Твоя работа?

— Вопросы задаю я. Кто забирает золото?

— Повешенный. Высокий, плотного телосложения, короткие русые волосы, голос чуть хриплый, на шее след от петли.

А вот и первая ниточка.

— Куда он его относит? И кому?

— Не знаю. Как уже сказал — я лишь часть механизма. Каждый знает только того, кто стоит над ним. Нельзя выдать то, чего не знаешь. Как раз на случай, если заявится кто-то вроде тебя.

— Поосторожней со словами. Или тебе жизнь не в радость?

— Если ты меня за что и убьёшь, то уж точно не за эти слова.

И точно не за правдивые ответы. Сова заколебался, глядя на застывший у горла кинжал. Нет, нечего и думать. Он не станет убивать всех без разбора. Инстинктам не взять верх над ним.

Нож исчез под плащом, и Сова направился обратно к дыре. Раздался тихий звон колокольчика. Со стороны лестницы слышались шаги.

Сова прикинул расстояние до соседней крыши. Нет, проём недостаточно высокий для прыжка обратно. Он спрыгнул вниз, где его поджидало двое громил. Ещё падая, Сова заехал одному ножнами по голове, мягко приземлился, крутанулся и угодил второму ребром ладони по шее. Оба рухнули наземь. Перемахнув через забор, Сова побежал к Гепарду.

Дом превратился в растревоженный муравейник. Люди с факелами выбегали наружу, что-то кричали, размахивали руками. Сова слышал, как загомонили в подвале. В проёме показался мужчина в халате, раздающий приказы. Тот самый, которому Сова угрожал ножом.

— Вот к чему приводят твои методы, — проворчал Гепард, когда рядом появился близнец.

— Ни к чему убивать без надобности. А небольшая пробежка ещё никому не вредила.

Летары убрались от дома задолго до того, как организовали погоню. Да и толку от погони, когда можно укрыться в любом здании? Не станут же обыскивать всё подряд.

— Удалось выяснить что-нибудь полезное?

— Ничего особенного. Там хранят налоги с города и раздают вышибал нуждающимся.

Часть золота забирает человек со следом петли на шее, Повешенный. Больше ничего интересного.

— Значит, будем действовать по моему. — На лице Гепарда вновь мелькнула нехорошая улыбка. — Твои методы бесполезны.

— Незачем проливать больше крови, чем нужно. Есть ещё один способ.

— Да? И какой же?

— Навестим силт ло, что участвовал в представлении. Их осталось слишком мало, чтобы использовать как простых пешек. Наверняка организаторы представления знают, как поступают со зрителями.

— И как ты предлагаешь искать этих циркачей?

— Они должны занимать большое здание, людей там немало, да и склад для оборудования нужен приличный. — Сова взглянул на небо. — До рассвета времени много. Разделимся и поищем циркачей. Встретимся утром в доме, где...где останавливались в прошлый раз.

Гепард буравил близнеца холодным взглядом. Зверь, жаждущий мести и уничтожения рабовладельцев, медленно затихал, а вместе с ним и ярость, проснувшаяся сразу после убийства мальчишек. Наверняка Сована это и рассчитывал. Любит он строить планы, нечего сказать.

— Ладно, — наконец произнёс Гепард. — Сделаем по твоему. Если и это приведёт в тупик, я покажу тебе, как надо отыскивать людей.

Сова отправился в северо-западную часть города, Гепард — в северо-восточную.

К месту встречи оба вернулись с первыми лучами солнца. Угрюмость Гепарда сменилась обычным недовольством. На тёмной ткани плаща Сова приметил два небольших пятна крови. Их продолжали искать. Сова избегал от встречи, а вот Гепард, очевидно, нет.

Но оба ничего не нашли и решили отложить поиски до вечера, а пока выспаться. Новым местом для ночлега выбрали дом в паре кварталов от предыдущего. О чтении дневника никто и не вспомнил, не стоило тратить силы понапрасну.

Гепард недовольно бурчал, ворочаясь на каменном полу. От холода не спасал даже плотный плащ. Сова устроился на ступеньках, слушать, как просыпается город.

Глава 20. Сумерки

Сова выждал, пока не рассветёт окончательно, и на площади не забурлит жизнь. Месть и поиск виновных это хорошо, но не стоит забывать и об остальном, и в первую очередь — похоронить убитых. Да и позавтракать не мешало бы.

Оставив плащ рядом с Гепардом, он пошёл на площадь и купил лопату с мешком. Торговец наградил его полным подозрений взглядом, явно догадываясь о предназначении покупки, но ничего не сказал.

За свою долгую жизнь Сова усвоил одну простую истину: мёртвым уже всё равно как их похоронят, да и похоронят ли вообще. Однажды он переродился сразу после смерти и нашёл свою ещё свежую могилу. Очень необычное ощущение: знать, что твоё тело лежит в земле и стоять над ним. Но даже тогда он ничего не почувствовал.

Летары воспринимают смерть иначе, чем люди. По этой же причине убивают они без зазрений совести. Для летар смерть — всего лишь возвращение в родной мир. Но, несмотря на все доводы разума, Сова не хотел оставлять тела мальчишек гнить в доме. Не всем дана возможность переродиться.

За их бывшим местом ночлега присматривали двое громил, даже не пытаясь прятаться. Сова оглушил обоих, поднялся на второй этаж и сложил два детских тельца в мешок. Мальчишек убили одним ударом, в сердце. По крайней мере, они не мучились.

Это он настоял остаться. Гепард был прав, когда не хотел ночевать в городе. Если так пойдёт дальше, весь путь до Ланметира окажется выстлан трупами. И это будет во многом их вина.

Возле северных ворот никого не было. Во всяком случае, у самих ворот. Сова ощущал на себе пристальный взгляд, и даже догадывался, откуда за ним наблюдают, но никто не пытался преградить ему дорогу, и он не стал ничего предпринимать. Вряд ли их знают в лицо, так что нет повода для беспокойства.

Восточнее Пути Мира, ведущего в Ланметир, раскинулся небольшой подлесок. Пройдя вглубь, подальше от любопытных глаз, Сова выкопал неглубокую яму. Не самые роскошные похороны, но уж какие есть. Ему не всегда доставались и такие.

Мешок в яму, землю сверху. Непривычное занятие. Редко ему приходилось хоронить умерших.

Лопату Сова воткнул у изголовья могилы. В памяти мелькнули эпизоды из его жизни. С десятков раз он провожал убитых друзей, и зачастую с радостью. Связанный контрактом летар возвращался домой. Смерть означала свободу. Но сейчас радости не было. Одно дело охотиться самому и сражаться с охотниками другого вида, людьми. И совсем другое — убивать неоперившихся птенцов.

Сова ощутил далёкий укол ярости. Той самой, побудившей близнеца наплевать на контракт и обязательства. Но у Гепарда к ней примешивалось что-то ещё. Его задело состояние дел в Визистоке сразу, как только они узнали о рабстве. Нужно будет обдумать это.

На обратном пути ветер принёс знакомый голос. Он доносился из здания, где они ночевали вчера. Сова покачал головой. И чего ему не сидится на месте?

— Ничего я не знаю! — голосил Меркар. — Я видел их в последний раз здесь, в этом

доме! Вчера хотел встретиться, но мы разминулись. Потому пришёл сегодня, проверить ещё раз.

— И зачем же? — явно не веря ни единому слову, спросил другой голос.

— Я же уже сказал! Мне предложили работу охранником!

— Ну да, охранником! — Раздался многоголосый хохот. — Ты отлично знаешь, что тварям вроде них не нужна охрана.

— Каким ещё тварям, они обычные путешественники!

Сова вздохнул и направился к дому. В бывшей пустой комнате стоял стул. На нём сидел связанный Меркар. Его окружали четверо.

— Тебе же сказали — спрячься и не высовывайся, — произнёс Сова, входя внутрь.

— Ты не представляешь, как я рад тебя видеть! — радостно завопил Меркар.

— Очень даже представляю, — фыркнул Сова. — Раз за разом ты приносишь с собой неприятности.

Когда последний здоровяк рухнул на пол, завывая от боли в сломанной ноге, Сова перерезал путы и вывел Меркара из дома. По пути тот успел угостить поверженных врагов парой пинков по тем местам, до которых дотянулся.

— Я только хотел узнать, не нужна ли вам помощь, — начал Меркар, едва оказавшись на улице. — Откуда я мог знать, что вы за одну ночь наделаете столько шума? Я пришёл сюда и на меня сразу набросились, даже слова не успел сказать. Допрос устроили. Вы чего натворить успели?

— Меньше, чем хотелось бы, — уклончиво ответил Сова. — Давай иди туда, откуда пришёл, нам ещё циркачей искать.

— А что их искать? Тайны в этом нет, многие знают, где они живут. Эй, ты чего?

Сова застыл посреди дороги. Нет, Гепард определённо плохо на него влияет. Вместо того, чтобы подумать головой, поймать кого-нибудь и допросить, они всю ночь шастали по городу, и, что самое обидное — безуспешно. Так обычно и бывает, когда позволяешь эмоциям взять верх.

— Да так, ничего, — выдавил Сова. — Пошли, покажешь, где они обитаются. А затем ты залезешь в самую глубокую нору и не вылезешь оттуда, пока мы не позовём. Всё понял?

— Понял, понял. Тогда зайдём, купим еды. Не сидеть же мне голодным. Заодно покажу своё укрытие, найдёте меня, если понадобится.

Гепард проснулся на закате. Ночь без сна сказывалась вдвойне из-за их связи, да и в прошлый раз поспать толком не удалось из-за вторжения воришек. Сова где-то раздобыл стул и теперь сидел у окна.

— Ты их похоронил?

— Да. В лесу на северо-восток от города. А ещё я узнал, где живёт силт ло.

— Мы же договорились отправиться на поиски ночью, — недовольно проворчал Гепард. Раз нет поисков — нет и развлечения.

— А я и не искал. На обратном пути встретил Меркара. Его схватили и хотели выбить информацию о нас. Пришлось вмешаться.

— Вечно он лезет, куда не следует.

— На этот раз нам повезло, что ему не сиделось на месте. Я упомянул циркачей, и оказалось, многие знают, где они живут. Кстати говоря, ты во время своих ночных стычек с громилами мог бы расспросить их. Может, они тоже знали.

— Как-то не до вопросов было, — буркнул Гепард.

— Ну да, ты был занят мстью, — саркастически заметил Сова. Впрочем, он и сам виноват. С обдумыванием ситуации близнец никогда не усердствовал, а вот ему стоило. — Мы прогулялись туда. Потом я ходил с Меркаром к его убежищу. Он пообещал сидеть там, пока не позовём.

— Верится с трудом.

Гепард поднялся с плаща и потянулся. Ощутимо хрустнули затёкшие суставы после сна на полу. Сова недовольно поморщился.

— Пошли, нечего расслаживаться.

Наёмники двинулись окольными путями. Люди встречались редко, большинство ушло на площадь, в центре которой устанавливали инструменты музыканты.

Когда раздалось тихое пощипывание струны, Сова привычно отметил, что без плетений не обошлось, слишком отчётливо слышалась музыка, но ничего не разглядел за толпой.

Он повёл на запад, стараясь держаться подальше от главной улицы. Вскоре меж домами завиднелась лужайка. Аккуратно постриженная зелёная трава посреди разрухи казалась совершенно не уместной. За ней показалось двухэтажное вытянутое здание. Окружающие дома возвышались над ним, но выглядело оно куда внушительнее.

Вдоль всего второго этажа протянулся один балкон, опирающийся на толстые колонны. Белый мрамор сверкал в лучах заходящего солнца, превращая здание в огромную жемчужину. Соседние дома рядом с ним словно уменьшались в размерах, казались крохотными и незначительными. Фонтан перед крыльцом работал, вверх взлетали десятки тонких струек воды; раскинувшиеся под окнами кусты аккуратно пострижены.

— Неплохо устроились, — пробормотал Гепард, разглядывая домик, способный вместить в себя с десяток соседних зданий. На поиск силт ло в такой громаде уйдёт уйма времени.

— Я тут осмотрелся днём. Повсюду навесили плетений. Лучший вариант — зайти с главного входа. Нет, вежливо зайти, — добавил Сова, увидев, как на лице Гепарда мелькнула хищная улыбка, и близнец потянулся к мечу у пояса.

— Думаешь, нас пропустят? — хмыкнул тот.

Сова пожал плечами и подбросил в руке увесистый кошель.

— Давай узнаем.

С плащами, а в особенности с дневником, расставаться не хотелось, но их описание могли сообщить. В конце концов, они спрятали плащи в одном из заброшенных домов вместе с монетой. Как бы далеко они не ушли от неё, монета всегда явственно ощущалась, словно что-то тянуло к ней. Силт Ло постарался на славу. Как он и говорил, «потерять» её не получится при всём желании.

Они направились к главному входу. Через лужайку тянулась узкая каменная тропинка в обход фонтана. У крыльца дежурили не обычные громилы, вооружённые дубинками и свирепым выражением на лице, а одетые в кожаный доспех солдаты с мечами у пояса. В том, что они солдаты, по крайней мере бывшие, Сова не усомнился ни на миг. Выправка и привычное движение руки к мечу, когда впереди появились подозрительные личности, говорили сами за себя.

Один шагнул навстречу, перекрыв дорогу.

— Чё вы тут забыли? — Избытком вежливости охранник не страдал.

— Нам надо увидеть силт ло. — Сове пришлось сделать над собой усилие, чтобы

сохранить улыбку на лице.

— А ему вас видеть не надо, иначе бы мы знали, понятно? Проваливайте отсюда.

— Может, проводите нас к нему?

Пара золотых звякнула в руке Сова. Охранник не стал долго колебаться. Переглянувшись со своим товарищем, и с его молчаливого согласия сказал:

— По две каждому.

Сова достал ещё две монеты. Увидев размеры и содержимое мешочка, глаза охранника загорелись.

— Не наглей, — предостерег Сова прежде, чем тот успел открыть рот. — Иначе не получишь и этого.

Охранник неохотно кивнул, признавая, что упустил свой шанс, получил две монеты, теперь кажущиеся жалкой подачкой, и распахнул дверь.

Внутри всё выглядело не так внушительно, как снаружи. Зал пустовал, только у стены одиноко стоял диван, а под потолком сверкала люстра с дюжиной свечей.

Он свернул направо и повёл близнецов по коридору, где запросто могли пройти пять человек, не мешая друг другу. По левую сторону тянулся ряд дверей. Судя по расстоянию между ними, в каждую комнату запросто бы вместился дом, вроде того, где летары останавливались на ночлег.

Охранник остановился в конце коридора и постучал. Послышалась возня, Сова разобрал недовольное «И кого там принесла нелёгкая». Судя по сердцебиению, человек в комнате один. Это хорошо.

— С вами тут встретиться хотят! — крикнул бывший солдат.

Гепард невольно шагнул вперёд, когда увидел синие одежды, но быстро сообразил, что это обычный халат, без звёзд, в который кутался высокий мужчина, на удивление молодой, с тёмными волосами до плеч. Глубоко посаженные глаза хмурым взглядом оглядывали неожиданных гостей.

— Кто эти люди, Варк? — холодно поинтересовался силт ло. — Ты опять забыл, зачем тебя поставили на вход?

— У нас к тебе есть дело, — ответил Сова. — Мы хорошо заплатим.

— Ну, заходите, коли так. Послушаем ваше дело. А ты, если ещё раз услышу, что пустил невесть кого, здорово пожалеешь, понял? — Бывший солдат, едва не ставший бывшим охранником, попятился назад, бормоча извинения.

Силт ло распахнул дверь шире, впуская гостей. Комната действительно впечатляла размерами, но казалась тесной. Каждую деталь обстановки выполнили с большей роскошью, чем требовалось. Огромные кресла с высокими спинками; шкафы у дальней стены до самого потолка. На массивном столе, что занимал едва ли не треть комнаты, скопились груды бумаги. Перила лестницы, ведущей на второй этаж, вырезали в виде маленьких человечков, поддерживающих толстого змея.

— Извините за беспорядок, гости ко мне редко заглядывают. О каком деле идёт речь? — Силт ло устроился в кресле. — Ах да, меня зовут Лилан.

Он выжидающе взглянул на Сову, занявшего место напротив. Гепард прошёл вглубь комнаты и остановился у небольшой библиотеки.

— Мы ищем кое-кого. — Сова не собирался представиться, и настаивать Лилан не стал. В городе воров имена мало что значили.

— И чем я могу помочь?

— Ты ведь знаешь, что город контролируют бандиты?

— А кто ж не знает. — Лилан широко улыбнулся. — Но это не наше дело. Мы выступаем тут почти два десятка лет. Нас неплохо устроили и щедро платят. Раз в год ездим в Терраду, отдаём пожертвования.

— А золото, сверх того, что собирается за время выступления, вы получаете?

Лилан нахмурился, удивлённый вопросом.

— Нет, откуда ему взяться?

— Это так, догадка. Мы ищем того, кто управляет всем в городе, главаря бандитской шайки. Тебе известно, как его найти?

— Спрашивать, зачем ищите, не стоит? И предупреждать о том, что можете закончить свои дни в качестве удобрения на ферме?

Гепард, изучающий библиотеку, повернулся к близнецу и указал на одну из книг.

— Это наши заботы, — ответил Сова. Он мельком взглянул на книгу, но не заметил ничего подозрительного. — Тебе известно, кто всем заправляет?

— Как бы вам сказать. — Лилан нервно забарабанил пальцами по мягкой обивке. Его взгляд то и дело возвращался к глазам Сова. — Если выяснится, с чьей помощью вы его нашли, всех в этом здании постигнет печальная участь. А выяснить это не сложно, сами видели, какие здесь охранники. Только поманите золотом, мать родную продадут.

— Об этом не переживай. — Сова коротко улыбнулся. — После нашей встречи бояться будет некого.

Лилан на мгновение задумался, но снова замотал головой.

— Нет, я не могу. Риск слишком велик.

Гепард вопросительно поднял бровь и красноречиво опустил ладонь на рукоять меча. Сова чуть качнул головой.

— Ладно, спасибо и на том.

Силт ло поднялся, выпроваживая гостей.

— Извините, но я не могу вам помочь. Слишком много жизней окажется под угрозой. Даже если бы я поверил, что вам удастся убить его, найдётся немало желающих отомстить.

Наёмники покинули дом и вернулись к оставленным плащам.

— Назови мне хоть одну причину, почему не стоило вызнаться у него всё на месте. — Гепард смотрел на белое здание, словно на злейшего врага.

— Он нам врал.

— Это должно меня остановить?

— Дело в другом. Силт ло всё знает. Ты слышал, как он старался уклоняться от ответов? Всего раз ответил прямо, на вопрос о золоте, да и то соврал. Мне кажется, он узнал нас, слишком уж нервничал. И когда мы вышли, вздохнул с явным облегчением.

— Ещё один довод за то, чтобы схватить его.

— А дальше? Он может убить себя или потратит всю жизненную силу, когда попытается защититься. У мертвеца много не узнаешь. Да и шум поднимется. — Сова покачал головой. — Лучше скажи, что за книжку ты мне показывал?

— Я думал тебя спросить. У меня получилось разглядеть только с десятков нитей вокруг неё.

— Нитей огня. Я мельком взглянул на неё, когда выходил. Спят либо прикоснувшегося, либо книгу. И её тоже спрятали среди других. Надёжная маскировка, если бы не плетения. Наверняка тоже дневник. Заберёмся к нему ночью и украдём.

— Нет уж, хватит с нас одного. — Гепард угрюмо разглядывал двухэтажное здание. Ненависть к силт ло встретилась с необходимостью получить от одного из них сведения, и теперь подталкивала к действиям. Зверь тихо рычал. Для него выбор был очевиден. — Я говорил — если твоё предложение заведёт нас в тупик, сделаем по моему. Я вернусь туда, но не за дневником. Силт ло расскажет всё, будь уверен. Расскажет или умрёт. А если тебе хочется просиживать дни за очередной книжкой — дело твоё, можешь пойти со мной.

— До ночи можешь подождать?

— Зачем?

— Я понимаю, тебе понравилось бегать по всему городу, играть в догонялки с бандитами. Но послушай меня в последний раз. Давай подождём пару часов и сделаем всё без лишнего шума.

Гепард поднял голову, взглянув на подбирающееся к горам солнце.

— Ладно, — кивнул он, — я подожду.

Едва дверь за гостями закрылась, Лилан с протяжным вздохом рухнул в кресло. Даже не знай он описания внешности, и так узнал бы этих наёмников. Комната хорошо освещена, но глаза всё равно выдавали их с головой, поблескивая собственным светом. Другие сочли бы это за странный отблеск, игру света, но не он. Вершители. И они вернутся, можно не сомневаться. Картины этого возвращения рисовались одна краше другой, и ни в одной его не ждало ничего хорошего. Нужно что-то предпринять.

Лилан подошёл к шкафам. Взмах руки — и один из них бесшумно отполз в сторону. За ним скрывался проход. Ещё одно движение, едва уловимое шевеление пальцев, и над головой зажегся крохотный огонёк. Тоннель резко уходил вниз, и силт ло осторожно ступил на него. Сколько раз собирался сделать ступеньки, да так и не дошли руки. Слишком уж редко доводилось пользоваться этой дорогой. Зачем скрываться в городе, который принадлежит им? Но вот в такие моменты понимаешь, зачем.

Коридор извивался и ветвился. Лилан привычно отсчитывал повороты, погружённый в собственные мысли. Заблудиться в подземном лабиринте легче лёгкого, тоннели пролегали под всем городом. С их помощью можно попасть практически в каждый дом.

Пол под ногами менялся то на каменные плиты, то на утопанную землю, пока дорогу не преградила дверь, обитая железными листами. Никакого намёка на ручку или отверстия для ключа не было, и силт ло не замедлив шага отпер её очередным плетением. Раздалось тихое ворчание.

— Ты хоть предупреждай, а то ведь убью ненароком.

Тусклого света белого огонька едва хватало, чтобы осветить каменные стены, поросшие мхом. У двери на табурете сидел человек, поглаживая крысу. Силт ло показалось, что из-под спутанных волос на него глядят красные глаза. Рот сторожа растянулся в ухмылке, обнажив два ряда жёлтых зубов.

— Тогда делай свою работу, — огрызнулся Лилан. — Ты же знал, кто идёт. Мог бы и отпереть дверь.

Не останавливаясь, он прошёл дальше. Дверь позади захлопнулась, засов опустился на прежнее место. Силт ло добрался до конца комнаты и ступил на лестницу. Она скрипела и трещала, угрожая развалиться. После уничтожения дворца город умирал, а вместе с ним умирали и здания.

Наверху поджидала ещё одна дверь, на этот раз не запертая. Лилан попал в просторную,

скудно освещённую комнату. Он погасил свой огонёк и со вздохом направился к очередной лестнице. Ещё одна причина, почему этим путём пользовались редко. Он гарантировал отсутствие слезки, зато отнимал кучу времени и сил.

Снаружи раздавались голоса, но внутри было тихо. Поднявшись наверх, силт ло зябко поёжился от налетевшего ветра, свободно гуляющего по дому. И чего не заделать дыру в стене? Зимой в доме едва ли теплее, чем на улице.

Лилан прошёл по коридору и постучал в одну из дверей. Без единого звука на пороге возник бледный человек с невыразительными глазами.

— Нам надо поговорить. — Голос у силт ло подрагивал от напряжения. — Ко мне приходили вершители. Просили помочь разыскать человека, который всем заправляет.

— Что ты им рассказал?

— Ничего. Придумал кучу отговорок, но они мне не поверили. Ларнис, боюсь, это не последний их визит.

— Не стоит бояться. — Бледный человек оставался совершенно спокойным, в отличие от силт ло. Тот переминался с ноги на ногу, непрерывно оглядывался по сторонам и вздрагивал от каждого звука. — Вершители и ко мне заглядывали, и ничего не узнали. С тем же успехом они могут ловить ветер в поле. Иди обратно и не переживай, больше ты их не увидишь.

Но Лилана слова не убедили.

— Они наверняка придут, я точно знаю! — Голос сорвался на крик. — Тебе не хуже меня известны их методы! Второй раз всё не закончится разговорами!

— Успокойся. Иди к себе. Расслабься. Даю тебе слово — больше ты их не увидишь. Ты мне веришь?

Лилан скривился, но все же кивнул.

— Вот и хорошо.

— Как же, расслабишься тут, — пробормотал Лилан, обращаясь к закрытой двери. В голове накрепко засела одна мысль: нужно убираться из города. Пусть лучше его накажут, чем убьют. Он развернулся и направился к ненавистным ступенькам и тесным коридорам.

Тот, кого называли Ларнисом, вернулся за стол. Здесь, в рабочем кабинете, он проводил большую часть времени. Стол с множеством ящиков, где хранились отчёты о доходах со всего города, донесения о нечистых на руку торговцах, которых можно переманить на свою сторону. Словом, всё необходимое для управления городом.

Ларнис опустил на стул. Не самая дорогая часть обстановки, зато самая удобная.

— Нерал, — произнёс он в пустоту.

— Да, — раздался голос, приглушённый дверью.

— Иди за Лиланом. Похоже, настало время избавиться от него. По возможности постарайся свалить вину на вершителей и принеси дневник.

— Будет сделано.

Лилан пробирался обратно по тоннелям, поминая крепким словом всех и вся. Ему повсюду чудилась опасность, не покидало ощущение, что за ним следят. Непрестанно оглядываясь, спотыкаясь чуть ли не на каждом шагу, он издал радостный вздох облегчения, когда впереди показался выход. Взмах руки — и шкаф отполз в сторону, пропуская хозяина комнаты. Пора убираться отсюда.

Лилан развеял защитное плетение огня на дневнике и привычно навесил другое,

отводящее глаза. Проходя мимо двери, силт лонабросил блокирующее плетение на случай незваных гостей, поднялся на второй этаж, достал из сундука заплечный мешок и принялся поспешно собирать вещи. По большей части книги и собственные записи.

Шкаф на первом этаже медленно пополз в сторону. Безупречно отрегулированный механизм сыграл с Лиланом злую шутку.

Незнакомец в неброских серых одеждах замер, прислушиваясь к шуму наверху. Оттуда доносилось тихое ворчание Лилана, спорящего с самим собой. Пришедший незваным бесшумно скользнул к лестнице и поднялся на второй этаж.

Лилан стоял спиной к нему, роясь в одном из сундуков у окна. Видимо, он всё же почуял опасность, поскольку резко обернулся, вскидывая руки. Глаза, расширившиеся было от страха, превратились в две щелки. Незнакомец метнул кинжал, но силт ло взмахом руки отбросил его в сторону.

— Ты — не они, — с заметным облегчением выдохнул Лилан. — Значит, Ларнис решил, что я уже не нужен. Тем лучше, не придётся объясняться.

Лилан взвыл, когда вместо незваного гостя полыхнул он сам, но сделать ничего не успел. Злость и страх подтолкнули к сотворению слишком сильного плетения. Огонь охватил всё его тело, оставив окружение и одежды не тронутыми.

Одетый в серое незнакомец постоял, пока не убедился, что больше ничего не загорится, затем спустился вниз. Первая часть приказа отчасти выполнена. Оставалось найти дневник.

Он насторожился, услышав возню со стороны улицы. Похоже, на вторую часть времени не хватит. Фигура в сером скрылась в тоннеле, задвинув за собой шкаф.

Глава 21. Во тьме

Над стеной взошёл рог луны, когда летары отправились к дому циркачей. На этот раз через парадный вход идти никто не собирался. Гепард шёл впереди, Сова чуть поотстал, прислушиваясь к происходящему в доме.

— Там кто-то есть, — прошептал он, когда близнецы, припав к земле, пересекали лужайку. — Силт ло с кем-то разговаривает.

В окне ярко полыхнуло, раздался душераздирающий вопль.

— Нас опередили.

Гепард выпрямился, пробежал вперёд и прыгнул в окно второго этажа. Ноги врезались в раму, защёлка не выдержала, и тяжёлые створки распахнулись. Стёкла со звоном посыпались на пол.

— Теперь это точно по-твоему, — пробормотал Сова, устремляясь за близнецом.

Он подбежал к окну и прыгнул следом. В ноздри ударил запах горелой плоти. Огонь не затронул одежду, синий халат оставался невредим, как и мебель вокруг, но от силт ло осталась лишь обуглившиеся кости.

— Тут был кто-то ещё. Я его почти не слышал, очень тихо передвигался.

Гепард не дослушал, бросился к лестнице на первый этаж, осыпая мысленными проклятиями не столько близнеца, сколько себя. Сам согласился подождать, и вот силт ло мёртв, и не на ком выпустить пар. Единственная ниточка оборвалась. Зверь вторил мыслям недовольным ворчанием.

Сова распахнул остатки окна, пытаясь избавиться от запаха, и склонился над костями. От них ощутимо веяло жаром, но одежда едва нагрелась. Осмотр чёрными глазами принёс куда больше пользы.

Останки окутывали нити огня, неспешно распадаясь и истаивая. Самоубийцей Лилан точно не был, да ещё и таким изошрённым, остаётся летар или другой силт ло. На столе Сова нашёл сумку с собранными как попало вещами и книгами. Очевидно, Лилан в спешке собирался, когда ему помешали. Нож у стены красноречиво намекал на цель визита неизвестного. Но Лилан услышал, развернулся и...напал и сгорел, когда плетение отразилось на него? Или убийца силт ло и сам изжарил его? Пока не важно.

Сова порывлся в сумке в поисках дневника. Нет, не здесь. Летар спустился вниз.

— Мы опоздали совсем немного. Я слышал, как силт ло сказал что-то, прежде чем поджариться. Убийца не мог далеко уйти.

В дверь осторожно постучали.

— Лилан? — раздался встревоженный женский голос. — Всё в порядке?

Близнецы переглянулись.

— Забираем дневник и убираемся отсюда, — тихо произнёс Сова.

— Его нет на полке, — раздражённо ответил Гепард. — И входная дверь закрыта изнутри. Убийца либо ещё здесь, либо ушёл через тайный ход. Ищи дневник, а я займусь проходом. Ставлю ночное дежурство, что он возле шкафа.

Сова не принял спора и поднялся обратно на второй этаж. В сумке дневника нет. Раз Лилан собирался бежать, он должен лежать где-то рядом. Глаза вновь почернели и обежали комнату в поисках плетений. Боковым зрением он уловил движение на столе. А это ещё что?

Клубок нитей воздуха извивался и подёргивался. Слабое плетение распалось после смерти своего творца.

В два шага оказавшись рядом, Сова коснулся плетения. Нити рассыпались, и он увидел потёртый кожаный переплёт дневника. Скрывающее плетение. Хитро. Таким можно обмануть даже летар. Оно искажает воздух вокруг вещи, не затрагивая зрение напрямую.

Сова забрал дневник и отправил в карман плаща, уравнивая сборник мифов и легенд, после чего спустился вниз. Гепард двигал шкаф, открывая взглядам чёрный провал тоннеля.

— Эти тайные ходы стары, как мир, — презрительно фыркнул близнец. Он двигался и говорил резко, не скрывая раздражения, что его лишили возможности позабавиться с силт ло. — Нашёл дневник? — Сова похлопал по карману плаща. — Тогда пошли, потом почитаем.

В дверь вовсю колотили, но блокирующее плетение ещё держалось, хотя часть нитей уже истаяла. Летары скрылись в тоннеле и задвинули шкаф на место. Сова надеялся, что открытое окно пустит погоню по ложному следу.

Он достал из кармана дневник.

— Теперь можно и почитать.

Темнота ничуть не мешала. Сова открыл страницу наугад. К счастью Лилан то ли не знал нужного плетения, то ли не посчитал нужным защищать свои записи тем же способом, что и Силт Ло. Текст прекрасно читался и обычным зрением. На всякий случай он глянул и чёрными глазами. Никаких нитей и иллюзий.

«Запись от 5 года 164 дня. Сегодня привели дюжину человек, у шестерых есть дети. Все слишком молоды, не люблю работать с горячими головами. Думаю, у одного есть неплохой потенциал. За ним следует внимательно приглядывать. Возможно, удастся получить интересный амулет. Надо сказать Ларнису, пусть приставит к нему стражу». — Они действительно отсеивают родителей от бездетных, — произнёс Сова, не отрываясь от чтения. — Похоже, помимо работ на ферме есть и другие занятия. И эта заметка об амулете. Неужели они пробуждают силт ло?

— Узнаем, когда доберёмся до конца тоннеля.

Гепард шёл впереди, за ним шагал Сова, продолжая читать дневник. Записи мало чем отличались одна от другой. Его теория подтвердилась. В людях действительно пробуждали силу, но зачем — не говорилось. Увлёкшись чтением, Сова врезался в спину Гепарда.

— Чего встал? — Он глянул вперёд и увидел развилку. Внизу, на пыльной земле, отпечатки ног уходили налево. Жаль, он не догадался оглядеть обувь силт ло. — Думаешь, обманка?

Гепард созерцал следы, затем на лицо напозла ухмылка. Он полез в карман.

— Да брось! — возмутился Сова, увидев у него в руке монету. — Ты же не серьёзно?

— А почему нет? Какая разница — решать, доверившись интуиции, или отдаться на волю монеты? — Раздался щелчок, монета стукнулась о каменный потолок и рухнула на землю. — Вот тебе и ответ. Идём налево.

— Это бред, — ворчал Сова, следуя за близнецом. — Ты же сам вечно избегал таких способов решения. Это всё равно, что полагаться на удачу.

— Удача — это наугад выбрать самим, куда идти. А как принимает решения монета, мы не знаем. Лучше я доверюсь решению тому, что не обязательно зависит от удачи.

— Похоже, они делали из родителей силт ло. С помощью детей заставляли слушаться и

принуждали к каким-то работам, — произнёс Сова чуть погодя. — Не знаю к каким. Написавший, нигде этого не упоминает, видимо, считает очевидным.

— Ничего, скоро узнаем. — Гепард замедлил шаг и указал вперёд. Дверь выглядела цельным куском металла, нечего и думать вышибить такую. — Если откроем её.

— Там кто-то есть, — прошептал Сова, придерживав близнеца за плащ. — Один, сразу за дверью.

— Чую, чую чужаков, — раздался приглушённый голос. — Чего вам тут надо? Заблудились?

— Нет, мы идём навстречу с Ларнисом, — ляпнул наугад Сова единственное имя, вычитанное в дневнике. — Нас послал Лилан.

— Как же, рассказывайте. Лилан сам только недавно ушёл.

Значит, с Ларнисом он не ошибся. Уже хорошо.

— Потому и послал нас, чтобы не бегать по два раза, — продолжил заливать Сова. — Мы можем уйти, но тогда сам будешь объяснять Ларнису, почему мы не явились вовремя.

Наступило молчание. Сова начал подумывать, что не всё так уж хорошо, как ему показалось, когда голос произнёс:

— Ладно, сейчас впусу.

Едва дверь начала открываться, Гепард с разбегу приложился плечом. Человек с той стороны вскрикнул, отлетел назад и повалился на спину. Он ещё не успел приземлиться, а Гепард уже вихрем ворвался внутрь и навалился сверху, уперев нож в горло.

— Не шуми, — отрывисто бросил летар. — Тогда, быть может, доживёшь до старости.

Долгая прогулка по тоннелю не улучшила настроения. Зверь уже не просто ворчал — шипел и требовал возмездия. Слишком долго он ждал и слушал близнеца.

— Вы, — только и смог выдохнуть сторож. Пара зависших над ним сверкающих зелёных глаз не предвещала ничего хорошего. — Вершители. Что вам нужно?

— Вопросы задаём мы.

— Всё тихо. — Сова присел рядом. — Итак, что ты поведаешь нам, брат Мышь? — Чёрные глаза сливались с тьмой. Губы растянулись в приветственной улыбке, быстро превращающейся в кровожадный оскал. Названный Мышью затрясся всем телом от ужаса.

— Какой смысл с вами говорить, — простонал он. — Всё равно вы убьёте меня.

— А ты попытайся, — Гепард снова вытащил монету. — Возможно, своими ответами ты убедишь судьбу пощадить тебя. Только помни — ответы должны быть честными. Так как, будешь говорить?

Раздался ещё один стон, но Мышь всё же кивнул.

— Кто такой Ларнис? — спросил Сова.

— Сборщик налогов. — Несмотря на охвативший ужас, у пленника всё же нашлись силы для удивления. — Вы же назвали его имя, а сами не знаете, кто он?

Гепард многозначительно посмотрел на Сову.

— Кто-нибудь ещё проходил мимо тебя кроме Лилана?

— Никого. — Голос сорвался на визг, когда остриё царапнуло горло. — Я не вру! Никого не было!

— Ну ладно, — Гепард взвесил на ладони монету. — Как думаешь, у тебя сегодня счастливый день?

Монета взлетела вверх, рухнула на каменные плиты, завертелась и укатилась к стене. Мышь вытянул голову, пытаясь разглядеть, что там выпало.

— Похоже, что да. — Гепард неохотно поднялся, подобрал монету и спрятал нож.

— Беги, как ты умеешь. — Лицо Совы походило на зловещую маску. — А то ведь мы можем и передумать.

Мышь вскочил и рванул по тоннелю с такой скоростью, что даже Гепард удивлённо присвистнул.

— Между прочим, — заметил он, — использовать врождённую боязнь перед твоим видом для запугивания не честно.

— Кого волнует честность, — пожал плечами Сова.

— Никого. Зато меня волнует, как ты умудрился допросить сборщика налогов и не распознать ложь. Опять.

Сова задумался, вспоминая детали разговора.

— Но ведь он действительно не врал. Говорил то, что я хотел услышать, но ни слова неправды. Похоже, мои методы оказались не эффективны.

— А когда они были эффективны?

— Если за каждую мою ошибку ты будешь ехидничать, я согласен ошибаться постоянно. Может, хоть так получится заставить тебя взглянуть на мир с весёлой стороны. И почему нас назвали вершителями? В том письме, в Вердиле, к нам тоже так обратились.

— Скоро узнаем. — Голос Гепарда подрагивал от напряжения. Зверь затаился, приготовился в любой момент прыгнуть и растерзать любого. Кто-то этой ночью умрёт. — Пошли.

Ларнис укладывался спать, когда раздался знакомый голос из-за двери.

— Лилан убит.

— Ты всё сделал?

— Возможно, заподозрят вершителей, но шансов мало. Дневник не нашёл. Они собирались навестить его, я едва успел уйти.

— То есть ты, фактически, ничего не сделал. — Ларнис помолчал, обдумывая ситуацию. — Думаешь, они идут за тобой?

— За мной — нет. Я не оставил следов и шёл другой дорогой. А вот следы Лилана выследить легче лёгкого.

— И почему ты их не стёр?

— Не оставалось времени, меня могли услышать. Да и не было такого приказа.

— Проклятые летары, — раздражённо пробормотал Ларнис. В спокойном тоне мелькнула нотка раздражения. Мало того, что увели почти всех, так ещё и оставшиеся слушаются через раз. Один заперся в подвале и носа не показывает, другой только и может, что исполнять приказы, но и пальцем не шевельнёт сверх меры. — Ты их можешь победить? — спросил он без особой надежды.

— Шутишь? Задержать, и то ненадолго.

— Много же от тебя пользы. Тогда уходи. Отправляйся к своим хозяевам. Расскажешь им, что тут случилось. Мы неплохо поработали эти двадцать лет. Теперь прощай.

Ответа не последовало. Ларнис начал одеваться. В голове возникали и отбрасывались варианты. Ему хотелось жить. Очень хотелось. И, возможно, единственный шанс на спасение — рассказать всё. Тогда вершителям не придётся доверять решение монете. И кто им посоветовал остановиться в том доме? Надо было послушаться Содуха и покинуть Визисток.

Ладно, какой толк от сожалений. Теперь поздно уходить. Его всё равно найдут. Не вершители, так хозяева. И во втором случае он пожалеет, что сбежал.

— Ну и ладно, — отбрасывая последние сомнения, произнёс вслух Ларнис, пытаясь заглушить голосок страха. — Умирать, так в роскоши.

Он достал бутылку вина из личных запасов, взял три бокала и устроился за столом в гостиной. Через дыру в стене врывался ночной ветер, принося прохладу, но холодного воздуха Ларнис не замечал. Его мысли занимал предстоящий разговор и лестница, ведущая на первый этаж. Когда там появились две тени, он произнёс:

— Присаживайтесь. Нам нужно поговорить.

— Ты жульничаешь!

Лицо человека за столом исказила злость. Он вскочил на ноги, отбросив назад колченогий стул. Рука метнулась под плащ, усеянный серыми заплатами, и вытащила на свет нож с кривым коротким лезвием. Остриё обвиняюще нацелилось на человека по другую сторону стола.

Тот сидел чуть подавшись вперёд, опущенную голову покрывали светлые кудри, среди которых пробивалась едва заметная седина. Широкие плечи поднялись и опустились, как если бы их обладатель тяжело вздохнул.

Вслед за первым медленно, неуверенно встали ещё трое. Один из них заколебался, но всё же откинул полы плаща и извлёк из деревянных ножен обоюдоострый меч. Двое других повторили его движение, и в их руках появилось по кинжалу. Четвёрка была примерно одного роста, около трёх с половиной локтей, и до потолка оставался ещё добрый локоть, но выпрямиться они не решались.

Сидящий напротив человек, казалось, не заметил перемены настроения собравшихся и продолжал разглядывать пять шестёрок на костях, лежащих на столе. Наконец он поднял голову и обвёл взглядом пританцовывающие язычки свечей, расставленных по углам стола.

Стол помнил множество подобных споров. На его потемневшей от количества пролитых жидкостей крышке сохранились десятки царапин. Если присмотреться, можно было различить и несколько совсем свежих, не успевших слиться с остальными.

Помимо стола и пяти стульев в комнате не держали другой мебели. Её и комнатой назвать сложно — деревянная коробка без окон три шага в ширину и пять в длину. В изменчивом свете свечей она выглядела довольно чистой, хотя большая часть досок сохлась и с потолка сыпалась труха. Из комнаты вела единственная дверь, позади сидящего человека. Выглядела она весьма крепкой, её явно поставили недавно.

— Не удивительно, что у тебя всё так удачно складывается, — вновь заговорил обвинитель, ободрённый молчанием сидящего. — Но я тебя раскусил! Мы разоблачим тебя, и все узнают, кому они доверяли и перед кем склонили голову. Ты слышишь меня, Нерал!?

Человек, названный Нералом, оторвал взгляд от пляшущих на стенах теней и посмотрел на своего обвинителя, словно только сейчас его заметил. Пламя высветило широкие скулы, орлиный крючковатый нос и гладко выбритый, выступающий вперёд подбородок. Под равнодушным взглядом голубых, почти синих глаз, глядящих из-под нахмуренных бровей, обвинитель вздрогнул. Но, понимая, что отступать поздно, обогнул своих товарищей и двинулся к Нералу. По дороге его колено встретилось со стулом, вызвав поток сдавленных ругательств, за которыми последовал глухой стук о пол.

— Тебе удалось подмять под себя почти весь город, но как только остальные узнают каким образом, они обратятся против тебя, и тогда тебе конец!

— Римол, неужели тебе настолько дорога твоя развалина, которую ты продолжаешь почему-то именовать кабаком?

При первых же словах, сказанных звучным спокойным голосом, вздрогнули все. Нерал обвёл безразличным взглядом стоящих перед ним людей. Троица по другую сторону стола старательно прятала глаза. Римол принял вызов, но выдержал лишь несколько мгновений,

после чего принялся изучать свои высокие, изрядно поношенные сапоги. Человека за столом боялись и ненавидели. Даже численное преимущество не помогало заглушить страх.

— Вы сами пришли ко мне в надежде получить хоть что-то за свои жалкие кабаки, которые давно себя не окупают. Сами предложили сделку. А теперь угрожаете мне? На моей территории!?

Римол попятился, но сделав два шага, упёрся в стенку. Он разом покрылся холодным потом. Рука с зажатым кинжалом предательски задрожала.

— Ты называешь меня мошенником, Римол. Имей смелость смотреть в глаза, бросая такие обвинения.

Нерал неспешно поднялся, выпрямляясь в полный рост. Светлые кудри едва не цепляли потолок, а в ширине плеч никто из находившихся здесь не мог потягаться с ним. Несмотря на зиму, рукава клетчатой шерстяной рубашки были закатаны до локтей, обнажая мускулистые руки. Холщовые штаны заткнуты в высокие мягкие сапоги, ана поясе висел длинный охотничий нож.

— У тебя есть какие-то доказательства? Или ты думаешь, эти трое станут свидетелями?

Нерал презрительно кивнул в сторону троицы по другую сторону стола. Оружие они опустили и только смотрели на него перепуганными глазами. Задор, если таковой вообще был, угас, а судя по их виду, они хотели оказаться как можно дальше отсюда.

— Что ты там говорил? Мне конец? А сам не хочешь привести приговор в исполнение? Давай, тут тебе никто не помешает!

Нерал развёл руки в стороны. Казалось, он заполнил собой всю комнату, и без того тесную. Римол затрясся, рука с кинжалом опустилась.

— Нет!?! Передумал!?! Хладнокровно убить человека оказалось не так просто, как ты полагал? Во время войны тоже предпочёл отсидеться в своём кабаке? А, может быть, один из вас осмелится?

Нерал повернулся в сторону троицы. Огоньки свечей пустились в пляс, на стене затрепетали четыре тени в форме креста. Не дождавшись ответа, он презрительно скривился, опустил руки и повернулся обратно.

— Так я и думал. Все вы умельцы трепать языком. А что скажешь, когда выйдешь отсюда, ты подумал? Нерал жульничал? И ты надеешься, тебе поверят, с благодарностью пожмут руку, погладят по головке и отпустят на все четыре стороны? Или предложат занять моё место? Даже найди ты неопровержимые доказательства, тебя в лучшем случае выгнали бы из города без гроша в кармане.

Рука Римола разжалась. Кинжал полетел вниз, воткнулся в доску, но не устоял и с тихим стуком рухнул на пол. Римол вжался в стену, жалея, что заварил эту кашу. И надо же было этой дурацкой идее прийти ему в голову. Не зря же все главари банд склонили голову перед этим человеком. Или лишились её.

— Я... я всего лишь хочу... — залепетал Римол.

— Я знаю, чего ты хочешь, — резко оборвал его Нерал. — Того же, чего и все остальные. Власти. А я у вас её отбираю. Скажите спасибо, что не за просто так. Те, кто пришёл добровольно, ничего не теряют, а мнение остальных уже не имеет значения.

Нерал повернулся к троице. На лице появилась доброжелательная улыбка, никак не вязавшаяся с вкрадчивым тоном и опасно сузившимися глазами. Он наклонился вперёд, руки упёрлись в стол.

— Вы ведь не хотите принадлежать ко второй половине, верно?

Один из троицы пискнул, попытался сделать шаг назад, но споткнулся о поваленный стул и упал рядом с ним, едва не напоровшись на собственный кинжал. Остальные замотали головами.

— Хорошо. А теперь сядьте. — Нерал выпрямился и повернулся к замершему у стены Римолу. — Вы все.

Они подняли стулья и расселись, избегая смотреть друг на друга. Глаза шарили по комнате в поисках чего-нибудь, на чём можно задержать взгляд. В конце концов, все четверо усадились на кубики, лежащие в центре стола.

— Вот что я вам скажу, — негромко произнёс Нерал, усаживаясь напротив. Он сложил пальцы домиком, изучая поверх них сконфуженные лица. — Вам нечего стыдиться, вы одни из немногих, кто решился хотя бы на такое сопротивление. Я оставлю вас владельцами заведений, но отныне вы работаете на меня. Товаром я обеспечу, а вы взамен будете отдавать часть прибыли. Всё понятно?

Четыре вдоха облегчения слились в один, за которым последовали поспешные кивки.

— Кроме того, теперь вы под моей защитой. В случае неприятностей можете брать людей в доме с обвалившимся балконом. Вы знаете, где это.

Головы снова согласно закивали.

— Ладно, — произнёс Нерал после короткой паузы. — А теперь проваливайте. Скажете человеку на входе, что мы договорились.

Все четверо разом вскочили и устремились к двери, толкая и мешая друг другу. Каждый спешил убраться первым. Кто-то зацепил плечо Нерала и забормотал извинения.

Дождавшись, пока дверь хлопнется, человек на стуле глубоко вздохнул, задержал дыхание, и шумно выдохнул, пытаясь успокоиться. Не в первый раз ему угрожают, но репутация делает своё дело. Этот Римол едва не обезумел от страха. Приходилось обдумывать каждое слово. Любое неосторожное движение могло подтолкнуть его к исполнению задуманного, и остальные напали бы следом за своим вожаком. Свои шансы он оценивал трезво и понимал, что мог и не пережить её.

К счастью, за прошедшие годы, когда приходилось убеждать главарей банд, он научился держать себя. Медлительность восприняли как проявление властности, а не обычную осторожность.

Утерев проступивший на лбу пот, Нерал поднялся и ещё раз взглянул на кубики. Далеко не всегда ему сопутствовала удача. Первый раз предложили решить спор таким образом во время пьянки с Сивелом.

Сначала Нерал принял это за шутку. Сам он никогда не играл в азартные игры, но ему нужен был этот кабак, как отправная точка в борьбе за территорию, возможность заявить о себе в Визистоке. Сивел наотрез отказался решать спор по-другому, и ему пришлось согласиться. Победит Нерал — заведение отходит ему. Победит Сивел — получит золото.

Будь мысли ясными, он бы ни за что не ввязался в подобное, но тогда возможность проигрыша даже не пришла ему в голову. В тот раз удача встала на его сторону, но после она частенько отворачивалась, и приходилось браться за оружие.

Отчасти Римол прав. Он жульничал, но не в броске кубиков, а в способе ведения переговоров после этих бросков. Даже если бы он проиграл, нашёлся другой способ отобрать заведения.

Нерал вздохнул и отогнал воспоминания. Как бы там ни было, удача улыбнулась ему. Оставив кубики лежать на столе, он захватил с собой одну из свечей, задул остальные, и

двинулся к двери. Узкий коридор с каменными стенами освещали редкие факелы. Нерал двинулся прямо, минуя перекрёстки.

Через пару сотен шагов ему встретилась очередная дверь с просторной комнатой за ней. Солнечные лучи падали на широкий круглый стол с резными ножками, застеленный белоснежной скатертью с вышитым узором. Бутылка любимого вина, доставленная с другого конца материка, и пустой бокал из тонкого хрусталя переливались и поблескивали на столе, маня к себе.

Помимо пары стульев, вырезанных из цельного куска дерева, с массивными ножками и удобными подлокотниками, здесь так же стоял огромный шкаф во всю стену, забитый книгами. Среди них встречались самые разные, от фермерства до искусства ведения боя в городе. Часть из них он успел прочитать, остальные ждали своего часа. Коридор справа уводил вглубь дома, слева на второй этаж поднималась лестница.

Стены украшали несколько приглянувшихся ему картин. На холстах художники изобразили Визисток таким, каким он был всего пару десятков лет назад, до войны Престолонаследия.

— Всё прошло удачно?

Тихий шипящий голос, растягивающий согласные, застал Нерала врасплох. Он недовольно покосился стоящего в проёме мужчину. Немигающие жёлтые глаза с вертикальными зрачками пристально разглядывали его. Тонкие черты лица, заострённый подбородок и высокие скулы пробуждали инстинктивный страх. Нерал ничего не имел против летар. Во время войны Престолонаследия встречались и более странные вещи. Да и своё дело тот знал.

Вот только Нерала не покидало чувство страха, стоило тому появиться рядом. Но пока взбираешься на вершину, приходится держать чувства в узде и руководствоваться разумом. Теперь же, когда вершина покорена, можно задуматься о смене помощника.

— Ты же знаешь, что удачно, Налесар, иначе бы я тут не стоял. — Нерал направился к столу. — Можешь меня поздравить. В городе не осталось ни одного крупного заведения, которое не принадлежало бы мне.

Он опустил на стул, несравненно более удобный, чем стоящие в подвале творения пьяного плотника, задул свечу и поставил её на стол. Расплавленный воск скатился на белоснежную скатерть, добавляя узору новые штрихи. Нерал потянулся к бутылке и наполнил бокал, после чего одним глотком ополовинил содержимое. Неразумно так поступать с вином, о котором и слышали-то немногие, но ему требовалось успокоить нервы. Труд, отнявший два десятка лет жизни, закончен. Но ощущение победы не возникало. Впереди ждало самое сложное. Получится ли у него?

Налесар сел напротив и Нерал уставился на безукоризненно чистую белую рубашку, гармонирующую с окружением. Даже волосы, такие же белые, были под стать зиме за окном. Нерал же в своей одежде походил на крестьянина, только что приехавшего из деревни.

— Поздравляю, вы это заслужили, — слегка склонив голову, произнёс Налесар, и добавил, словно прочитав его мысли. — Всё ещё хотите осуществить вторую часть плана?

— Да. — Нерал вторым глотком осушил бокал и повертел в руках, разглядывая переливающийся на солнце хрусталь. — Я докажу, что город ещё можно спасти. Визисток не обязательно становится прибежищем для воров и бандитов.

Он прервался и нахмурился, увидев, как Налесар вздохнул и покачал головой. В эту

часть плана не верил никто, но его это не заботило. С такой властью можно сделать многое. Или, по крайней мере, попытаться.

— Тут к вам приходили. — Тонкие губы Налесара на миг дрогнули. — Илла.

Нерал вздрогнул.

— Что ты сказал ей?

— Как вы и просили — вас нет, и когда появитесь не известно.

— Хорошо. — Пусть пока побудет в стороне. Слишком опасно сейчас заводить близких друзей. Тем более настолько близких.

Нерал поднялся, наполнил бокал и, захватив его с собой, направился к лестнице, ведущей на второй этаж. По дороге он привычно задержался у одной из картин. В её создании принимал участие силт ло, и при долгом изучении она словно помещала человека на один из шпилей дворца Визистока.

Этот маленький трюк восхищал Нерала. Вид с вершины открывался просто потрясающий. Рукотворная река бежала по цветущим садам; фонтаны переливались на солнце; сверкали в солнечных лучах ослепительно белые стены дворца, за что его и прозвали жемчужиной. Но теперь всё это сгинуло. Война Престолонаследия изувечила Визисток, оставив от него одни воспоминания.

Нерал неохотно оторвался от картины и пошёл вверх по лестнице. Ничего, ещё не всё потеряно. Мы ещё посмотрим, кто кого.

Этажом выше убранство не утратило великолепия, но всё портил пролом в стене, где раньше находился балкон. Нерал поёжился от холода. Он сам не мог толком объяснить, зачем оставил его. Порой ему просто нравилось созерцать такое издевательство над окружающей роскошью. К нему стекалось золото со всего города, и приходилось тратить его на ненужные вещи, нанимать слуг, чтобы поддерживать репутацию. А эта дыра напоминала, в каких трущобах ему приходилось ютиться, когда он только начинал.

Нерал миновал коридор и вошёл в свою комнату. Здесь, куда не заглядывали гости, обстановка была куда проще. Обычная кровать с толстой и мягкой периной, тумбочка и шкаф. Единственное окно закрыто толстыми ставнями и для пущей надёжности заколочено гвоздями. После трёх покушений волей-неволей станешь осторожнее. Но он всё ещё жив, чего не скажешь о врагах.

Только в этой комнате, вдали от посторонних глаз, можно было расслабиться. Нерал плотнул из бокала и поставил его на тумбочку. Пояс с кинжалом отправился следом, а он сам, не раздеваясь, повалился на кровать.

Ему удалось исполнить первую часть плана. Теперь у города появится шанс вернуть былое величие. А вместе с возрождением, возможно, получится напомнить людям, что прежде Вердил, Визисток и Ланметир являли собой единое целое. Отбить город силой не удастся, силт ло на совесть постарались с болотом. А вот изнутри получится сделать многое. Во всяком случае, так считали те, кто придумал план. Сам же Нерал всё больше разочаровывался, видя жадных людей, стремящихся урвать себе кусок побольше и начавших забывать, что прежде Визисток называли жемчужиной Востока.

Он перевернулся на спину и уставился в потолок. Сквозь узкие щели в ставнях пробивалось солнце, высветив наверху пять тонких полосок. Нерал потянулся к бокалу и в два глотка опустошил его. Закрыв глаза, он позволил вину сделать своё дело и уснул прежде, чем в голову заползли вкрадчивые мысли о том, что городом можно править самому, а не исполнять чьи-то приказы.

Нерал проснулся, почувствовав, что его душат подушкой. Не самый надёжный и быстрый способ, но он позволяет держать глаза жертвы закрытыми и приводит в панику. Но видеть ему не требовалось, а паника быстро отступила, наученная опытом предыдущих покушений.

Ещё не до конца проснувшись, он потянулся рукой к кинжалу, прикрепленного слева под кроватью. Второй рукой Нерал ухватил нападавшего за локоть и притянул к себе. Уже задыхаясь, он подцепил кончиками пальцев рукоять кинжала, подтянул к себе и попытался пырнуть убийцу, но тот резким движением вырвался из его хватки и отскочил назад, стоило только клинку показаться над кроватью.

Едва подушку отпустили, Нерал отшвырнул её в сторону двери, перекатился на кровати в противоположную от нападавшего сторону, перехватил нож в правую руку и застыл, пытаясь увидеть хоть что-нибудь. Настала ночь, и сквозь заколоченное окно больше не проникал свет.

— Вот уж не ожидал от тебя такой предусмотрительности, — услышал он до боли знакомый шипящий голос.

Нерал услышал, как разбился бокал, стоящий прежде на тумбочке. Похоже, летар нашёл пояс с кинжалом. Он попытался успокоить стучащую в висках кровь, мешающую услышать Налесара. Но тот если и двигался, то делал это совершенно бесшумно. Нерал и сам не шевелился. Закрыл глаза и пытался успокоить дыхание, вслушиваясь в тишину. По крайней мере, его противнику тоже ничего не видно.

Нерал чуть присел, выставил руку с кинжалом на уровне лица и сделал пару шагов влево, отходя к стене. Затем попятился назад. Зажаться в угол не лучшая идея, но в такой темноте всё равно ничего не увидеть, пусть хотя бы фланг и тыл прикроет стена.

Нерал ещё медленно отходил, касаясь левой рукой стены, когда скорее почувствовал, чем услышал, как рядом скользнул Налесар. Он попытался достать летара кинжалом, но не успел. Его собственный пояс обвился вокруг шеи. Удар под колени сбил с ног и Нерал полетел на пол лицом вниз.

Летар сел на ему спину и прижал к полу. Удар вышиб из лёгких весь воздух, но правая рука продолжала сжимать кинжал, и Нерал попытался разрезать пояс, пусть даже рискуя вместе с ним перерезать себе горло. Но Налесар, продолжая одной рукой удерживать пояс, второй перехватил запястье и заломил руку за спину.

— Извини, но больше ты нам не нужен, — раздался голос у самого уха.

«Надо было избавиться от тебя днём», успел подумать Нерал, прежде чем провалился во тьму.

Глава 22. Рассвет

Забравшись в дом, Сова остановился и прислушался к происходящему вокруг. С дюжину человек расхаживали по двору, один был на втором этаже, прямо над ними. Летар знаками показал Гепарду, и близнецы прокрались по лестнице наверх. Сова сразу узнал комнату, как и человека за столом с полупустым бокалом вина. Снова этот дом.

— Присаживайтесь, — произнёс Ларнис, кивнув на два стула. — Нам нужно поговорить.

Сова еле успел схватить близнеца за край плаща. Яростное шипение наполнило комнату. Гепард повернул голову. Сова едва не разжал руку, когда на него уставились пылающие глаза. Таким близнеца он ещё не видел, даже когда они расправлялись с ненавистными ему силт ло.

— Сначала поговорим, — тихо произнёс Сова.

— Иди ты в бездну со своими разговорами! — прошипел Гепард, сверля близнеца переполненным яростью взглядом. Он тоже узнал дом. Их опять провели. Зверь метался и требовал крови. — Пусти.

— Сначала поговорим.

— У вас на меня заключён контракт? — раздался голос из-за стола.

— Просто кое-кто хочет твоей смерти, — ответил Сова. От резкого рывка плащ чуть не выскочил из руки.

— А как насчёт обменять мою жизнь на ценные сведения?

— Поговорим, — в третий раз прошептал Сова. Силой удержат близнеца всё равно не удастся. Остаётся надеяться, что жажда мести и животная часть не успела затмить разум.

Гепард дёрнул плащ, высвобождая из рук Сова, и смерил человека за столом долгим ненавистным взглядом. Он колебался, но всё же процедил:

— Твои сведения должны быть очень ценными.

— Я понимаю, — склонил голову Ларнис. — Присаживайтесь.

Гепард отступил в угол комнаты, наблюдая за лестницей, проёмом в стене и жертвой.

Сова постоял, прислушиваясь к происходящему в доме и окрестностях. На ловушку не похоже. К ним никто не бежал и никаких подозрительных звуков не слышно. Об их приходе знали заранее, но Ларнис предпочёл остаться. Настолько уверен в ценности сведений? Или решил, что сбежать ему не удастся?

Сова принял приглашение и опустился на предложенный стул. Ароматный букет вина успел распространиться по комнате. Давненько их ждут.

— Всё-таки ты управляешь городом, — сказал Сова, разглядывая бледного человека.

— Я лишь часть механизма, — улыбнулся Ларнис. — Но да, город в моей власти. Вино не отравлено, не беспокойся.

Сова сделал маленький глоток. Неплохо. Ценитель вин из него никакой, но оно определёнno лучше того, что делают у них в поместье. И если отравлено, так даже лучше. Они ищут возможность умереть с самого призыва.

— Если на меня не заключили контракт, а просто кто-то хочет моей смерти, — Ларнис посмотрел на Гепарда. И поспешил отвернуться, едва их взгляды встретились. Горящие зелёным огнём глаза фигуры в тёмном углу переполняла ярость, граничащая с безумием. —

Полагаю, мы сможем договориться.

— Зависит от того, что ты нам расскажешь, — сказал Сова.

— О, я знаю немало. Например, насчёт монеты, чьей воле вам приходится следовать. Это артефакт, пришедший с эпохи Древних. Вы ведь знаете, что когда пробуждается силт ло, создаётся его личный талисман? И чем способнее силт ло, тем могущественнее он получается?

— Это все знают, — кивнул Сова.

Он видел такое не один раз. Сила пробуждается, и в этот миг силт ло практически всемогущ. Ему подчиняются все стихии разом, законы сотворения плетений не действуют, как и не взымается плата. К счастью, длится этот миг недолго.

— Так вот монета — одна из таких вещей. Поэтому вам её не разрушить, плетение сразу восстанавливается. А известно вам, как она действует? Нет? Я могу рассказать и это. В обмен на свою жизнь.

— Раз ты столько знаешь, то должен знать и другое. — Сова сделал ещё глоток, нарочито громко причмокнул, пытаясь отвлечь близнеца. Гепард никак не отреагировал, целиком сосредоточившись на Ларнисе. — Мы не можем нарушить условия призыва. Даже если узнаем о монете всё, мы продолжим подчиняться ей.

— Да, ваши условия призыва. — Бесцветные глаза Ларниса разглядывали бокал, покачивая в нём вино. — Силт Ло, должно быть, обладал хорошим чувством юмора. Если нарушите условия, вы станете обычными людьми. Не самая страшная цена, вам так не кажется? В мире столько людей, и все живут, не жалуются.

— Им нечего терять, — чеканя каждое слово, произнёс Сова. — Вы проживаете свой короткий срок и умираете, а мы продолжаем жить. Вам не ведомо ничего из случившегося до вашего рождения, и никогда не узнаете, что случится после смерти. Вы придумали книги, но в них записана ложь, уж я-то знаю. Ведь историю, как известно, пишут победители. А, не зная прошлого, вы обречены бегать по кругу. Для мира смерть одного из вас ничего не изменит.

— Для мира, может, и нет, — пожал плечами Ларнис. — Но для человека это самое ценное — его жизнь. И не важно, о короле идёт речь или о нищем. Это самое важное, чем он владеет.

— Верно. Вот только мы не умрём после нарушения контракта. Отбери у короля всё, брось в грязь, лиши надежды вернуть своё место. Покажи ему, что он обречён до конца дней просидеть в нищете, выпрашивая милость у тех, кому ещё вчера приказывал. Это жалкое подобие того, что испытаем мы.

— Я знаю летар отказавшихся от своей сути, — заметил Ларнис.

— Отступники, — презрительно выплюнул Сова. Да, он тоже встречал их. — Конечно, простым летарам не так страшно стать человеком. Оказавшись в этом теле, они помнят только родной мир. И порой соблазн остаться в вашем побеждает.

— Значит, вы действительно аларни.

— Мы сюда не за этим пришли. — Гепард отлепился от угла и подошёл к столу. Сова подобрался, поглядывая на близнеца. Похоже, Ларнис действительно кое-что знает. Нельзя допустить его смерти. Хотя бы до того момента, как он всё расскажет. — Выкладывай всё, что знаешь. Иначе ты не увидишь рассвет.

— Вы сказали, на меня нет контракта. Значит, вы не можете убить меня без разрешения монеты.

— А ты загляни мне в глаза ещё раз, — посоветовал Гепард. — И скажи, остановит ли она меня?

— Если не расскажешь, умрёшь наверняка, — добавил Сова, на всякий случай, сжав в руке кинжал. — А так у тебя появится шанс.

Ларнис осушил бокал, словно пил дешёвое пиво в кабаке.

— Ладно, я расскажу. Монета настраивается на некую цель. Затем любой может её подбросить и узнать, что необходимо сделать для её достижения. Пока цель не будет выполнена, нельзя поставить другую. Но есть одна особенность. Если привязать монету к человеку, она сама начнёт подсказывать ему нужные действия.

— Значит, — медленно проговорил Сова, — всё то время, когда с нами заключали контракты, и мы собирали за них плату...

— Именно, — кивнул Ларнис. — Монета вела вас за ручку, как детей. Простые люди боятся вас, считают безжалостными убийцами, но на самом деле вы обычные орудия в её руках, если так можно выразиться. Но вместе с тем, благодаря монете и этим контрактам, вы меняете жизни людей, зачастую убийством, за что и получили прозвище вершители в определённых кругах. Она решает, кому жить, а кому умереть, и вы исполняете решение. Самое забавное, что для этого её даже не требуется подбрасывать. Большая часть убийств, породивших слухи вокруг вас, случилась из-за вашего страха. Страх, что, если не следовать неким правилам, придуманными вами, вы превратитесь в этих самых нищих. А на самом деле вы могли отказаться если не от всех, то от большинства контрактов наверняка.

Сова вспомнил случай на заставе. Да, тогда они не подбрасывали монету, она упала сама. Неужели тот случай важен для достижения цели? Убить того оборванца? Или дело не в нём?

— Ну как, это достаточно ценные сведения? — спросил Ларнис, наблюдая за лицом собеседника и пытаясь угадать, какой эффект произвел его рассказ.

— У меня есть ещё вопрос, — сказал Сова. — Как вы поступаете с рабами, у которых есть дети?

— Вы всё-таки нашли дневник Лилана, — покачал головой Ларнис. — Впрочем, не важно. Мы пробуждаем их. Ради амулетов и кое-какой работы. Дети получают еду и крышу над головой, возможность зарабатывать и жить нормальной жизнью. А их родители становятся силт ло.

— Такая жизнь в твоём понимании нормальная? — Голос Гепарда не поднимался громче шёпота, но от этого звучал ещё опаснее.

— Да брось, — недовольно поморщился Ларнис, — кого ты пытаешься обмануть? Кем стали бы дети без нашей помощи? Такими же нищими скитальцами, как их родители? Мы даём шанс. После того, как родители выполняют свою часть уговора, мы предоставляем детям выбор — забрать золото и уйти или остаться. Случившееся при вас редчайший случай, причем всё произошло по вашей вине. Раньше здесь жило одно ворьё. Все предпочитали обходить город стороной. Посмотрите, как всё преобразилось. Не Террада, конечно, но вполне цивилизованный город.

— Почему выбор дают только детям? — спросил Сова. — Для чего пробуждают родителей?

— Ну... — глаза Ларниса забегали. — Они применяют новообретённые силы для кое-какой работы.

Даже Сова не успел разглядеть, как Гепард выхватил нож. Лезвие вонзилось в толстую

крышку стола и вошло наполовину. Сова оценил жест. Если древесина действительно из Мокруне, как ему показалось, такое сможет повторить далеко не каждый. Ларнис, похоже, тоже это понял, поскольку разом сделался ещё белее.

— Алтир, — одними губами произнёс он.

Сова вздрогнул, едва не выронив бокал. Костяшки пальцев Гепарда на рукояти кинжала побелели.

— Выбор, значит, — прошептал Сова. — Детей рабами в кабаки, а родителей на смерть. Скольких вы погубили, создавая эту дрянь? Тысячи? Десятки тысяч?

— Мы никого не принуждаем, — торопливо произнёс Ларнис. Он старательно избегал смотреть на Гепарда и по чуть-чуть отодвигался в сторону. — Всем предоставляют выбор. Остаться здесь и отрабатывать на ферме, после чего получить свободу без средств к существованию, или стать силт ло и дать детям шанс на нормальное будущее.

Сова открыл было рот, но близнец его опередил.

— Ложь, — прошипел Гепард. — Нет никакого выбора. Поэтому вы и отбираете тех, у кого есть дети. Чтобы обрета такую силу, они не поубивали вас. Используйте детей как щит.

— Но мы действительно помогаем им! — Ларнис вскинул голову и на раз не отвёл взгляда от горящих зелёных глаз. — А чего хотите вы? Убить меня? Вперёд! Без нашего управления город вернётся к хаосу. Вы-то уйдёте, а вот большинству идти некуда. Они останутся тут, будут умирать от голода, ведь торговцы перестанут приходить, а кабаки, лишившиеся защиты, разграбят. Скольких убьют за кусок хлеба? Как думаете, в каком случае погибнет больше народа? Я уж не говорю о том, что сюда придут мои хозяева. Я ж и в самом деле лишь часть механизма. Они не станут искать правых и виноватых, убьют всех и начнут заново.

— Он прав, — вдруг произнёс Сова. Совсем тихо, что услышал только Гепард. — Как не противно признавать, но Ларнис прав. Мы не можем остаться, а никому другому подчиняться не станут. Здесь можно править только силой. Кроме того, у нас уже есть контракт.

Гепард ответил близнецу полубезумным взглядом.

— Я понимаю, ты хочешь освободить их, — тем же шёпотом продолжал Сова. — Но в итоге обречёшь на смерть. Им не выжить в хаосе. Смерть они могут выбрать и сами, не стоит решать за них.

Медленно, неохотно, Гепард убрал руку с кинжала, так и оставшегося торчать в столе.

— Ты сообщил ценные сведения. — Гепард старался не смотреть на человека по другую сторону стола. Зверь бесновался, желал разорвать глотку, и будь что будет, но теперь разум воспротивился ему, и постепенно загонял обратно в глубины сознания. — Мы сохраним тебе жизнь.

— Я рад, — улыбнулся Ларнис. — Всего хорошего, вершителю. Надеюсь, больше не увидимся.

Сова поднялся и направился к лестнице. Гепард, едва переставляя ноги, шёл следом. Они уже начали спускаться, когда раздался тихий звон. Три пары глаз зашарили по полу, отыскивая в темноте источник звука. Чёрная, едва различимая монета, каталась по кругу, заваливаясь набок. Когда она остановилась, губы Гепарда медленно растянулись в улыбке. Зубы неуволимо меняли форму, заостряясь и превращаясь в клыки. В тихом голосе безошибочно угадывалась радость.

— Похоже, нам нужно изменить ещё одну жизнь.

Ларнис вскочил, опрокинул стол и под звон бокалов бросился к проёму в стене. Гепард вытащил второй кинжал из сапога и метнул вслед, метя в бедро. Лёгкой смерти Ларнису не видать.

Тень спрыгнула в проём с крыши. Раздался звон, и кинжал отлетел к стене. Сова обнажил меч и бросился на фигуру в сером, отвлекая на себя. Гепард подхватил с пола монету и прыгнул в проём вслед за Ларнисом.

После первого же обмена ударами Сова с удивлением понял, что противник ему почти не уступает. Куда выше и шире в плечах, неожиданный гость всё же отступал, но только благодаря скорости Гепарда. Сова моргнул, меняя цвет глаз на чёрный.

— Так это из-за тебя умер Лилан. — Одежния не мешали разглядеть сущность. Её вообще ничего не могло скрыть, она почти полностью поглотила человеческую часть. — Прочь с дороги, у меня нет причин драться с тобой, хотя я и недолюбливаю ваше семейство, Пёс.

Его противник не отвечал, медленно отступая шаг за шагом. Он даже не пытался контратаковать, полностью сосредоточившись на защите.

— Чего ты добиваешься? — Сова оттеснил летара к краю проёма. — Если это ваша извечная преданность, то ты сражаешься не с тем. Твоего хозяина убьют, и ты ничего с этим не сможешь сделать.

Противник зарычал, полностью оправдывая свой вид. Так рычат собаки, зная, что перед ними враг, которого не получится победить. Но и отступать нельзя, потому что инстинкты всегда берут верх. А сейчас инстинкт требовал защитить человека, любой ценой.

Летар бросился вперёд, прямоком на острие меча, нацеленное в сердце. Сова в последний момент понял, что он задумал, но опоздал. Скорость помогла избежать серьёзной раны, но лезвие зацепило ногу.

Несмотря на торчащий из груди меч, летар жил, и умирать не спешил. Слишком долго он пробыл в этом теле, животная сущность сопротивлялась, не желая покидать его. Инстинкт твердил одно — защитить человека, и тело послушно продолжало двигаться. Летар наступал, но теперь Сова справлялся и одним кинжалом.

С каждым выпадом натиск становился всё слабее, пока меч не выпал из ослабевшей руки. Фигура в сером повалилась на пол, неуклюже застыв на боку. Продолжая следить за неподвижным летаром, Сова присел и осмотрел ногу. Рваная рана ниже колена изрядно кровоточила.

— Плохо, — пробормотал Сова. — Надеюсь, тебе не придётся драться всерьёз.

Он вытащил меч из груди поверженного врага, оторвал серый рукав от одежды и перевязал рану. На первое время сойдёт. Второй рукав Сова спрятал в карман. Поразмыслив, он перевернул убитого на спину и сорвал маску. На шее красовался след. Повешенный.

— Одной загадкой меньше. Ещё бы выяснить, кто кому служил на самом деле.

Сова присел на стул и прислушался к ощущениям. Монета удалялась на восток. Во дворе царила суматоха, загрохотали шаги на лестнице. Он поднялся, спрыгнул в проём и направился навстречу красной зари. Приближался рассвет.

Гепард спрыгнул вниз и увидел бегущих к нему навстречу громил. Где-то впереди вопил Ларнис, призывая на помощь.

Летар беззвучно бросился в атаку. О такой вещи, как меч, он попросту забыл. Звериные инстинкты затмили разум, и он прокладывал путь вперёд голыми руками, благодаря чему

некоторым бандитам повезло выжить.

Ларнис успел скрыться за поворотом, но Гепард отлично слышал звук шагов по каменной мостовой в тиши предрассветного города. В такое время ночные гуляки уже завалились спать, а торговцы и прочие ранние пташки только просыпались, и топот бегущего человека разносился далеко.

А бегун из Ларниса получился отменный. Страх и желание жить гнало вперёд с завидной скоростью, но всё же расстояние между ними быстро сокращалось. Когда Гепард собрался настигнуть жертву последним прыжком, ноги подкосились, и он едва не рухнул на мостовую. Летар посмотрел вниз и увидел расплывающееся пятно крови ниже колена.

— А ещё аларни себя называет, — процедил Гепард. — С одной шавкой не смог разобраться нормально.

С такой раной опасно прибегать к своим вил. О скорости можно забыть. К счастью, Ларнис свернул с улицы и теперь грохотал в одном из домов. Гепард последовал за ним и увидел привычную для здешнего города обстановку: две лестницы, одна наверх, другая вниз, и пустое помещение. Гепард прислушался и пошёл вниз, в подвал. От верхней комнаты его отличало только отсутствие окон. Вздохнув, он полез ещё ниже через распахнутый люк.

В узких тоннелях тяжёлое сопение и кряхтение Ларниса отчётливо различалось и без использования слуха Совы. То ли запал кончился, то ли заминки на лестницах сбили дыхание, но передвигался беглец куда медленнее. Мгновение спустя Гепард понял, что находится в полной темноте и Ларнису приходится пробираться наощупь.

Он двинулся вперёд, следуя за хриплым дыханием. Вскоре раздался скрип, а спустя два десятка шагов впереди показалась дверь.

За ней скрывалась небольшая комнатка, выложенная красным гранитом. Факел на стене с трудом справлялся с освещением. В углу стояла бочка, оттуда выглядывали рукояти мечей. Рядом покрывались пылью несколько ящичков.

В дальнем конце комнаты Ларнис копался в столе. Перед ним лежал меч. Лезвие усеивали трещины, словно его выковали из десятков осколков. Каждый слабо мерцал, переливаясь всеми цветами радуги. Алтир. Мёртвый металл, как его называют силт ло.

Их разделяла дюжина шагов. Гепард побежал вперёд, обнажая меч, а Ларнис издал победный крик и нацепил что-то на шею. Летара спасли лишь отточенные за долгие годы рефлексy. Скорость, с какой Ларнис схватил меч и развернулся, поражала. Лезвие рассекло воздух, оставив царапину на шее. Сердце ускорило ритм, глаза сменили цвет на чёрный, и Гепард увидел два клубка нитей, оплетающих безделушки на шее Ларниса.

— А что ты скажешь теперь, аларни? — торжествующе выкрикнул тот. — Сразимся на равных?

Ларнис ударил снова. Гепард блокировал, и переливчатое лезвие отсекло верхушку меча.

— Ой, прости, — нервно захихикал Ларнис, — я сказал на равных?

Вот что это за побрякушки. В одной из жизней Гепард присутствовал на экспериментах. Любого человека можно пробудить, но способностей у большинства чуть, и они создадут обычные амулеты, вроде скорости или силы. А вот если у человека есть дар, выйдут вещички поинтереснее, вроде одной из тех, что болталась на шее у Ларниса. Меч из алтира способен разрубить всё, что видит его обладатель. Вместе с амулетом, дарующим возможность видеть суть вещей, им можно играючи рубить стальные засовы толщиной с ногу.

— Значит, здесь вы храните свои игрушки. — Гепард уклонялся от ударов и изредка

контратаковал. Он серьёзно проигрывал противнику в скорости, но прибегать к вил нельзя. Сердце начнёт биться чаще, и с раной, даже такой пустяковой, это может плохо кончиться. В сапоге и так тихо хлюпало при каждом шаге. Да и чем атаковать? С этим амулетом на шее Ларнис попросту разрубит его меч.

— Тут много чего хранится. Это лишь один из наших складов. Но для тебя он станет могилой.

Гепард едва успел пригнуться, когда над головой мелькнуло радужное лезвие. В отличие от близнеца, он никогда ничего не планировал. Сидящий внутри зверь мог в любой миг вырваться на волю и всё испортить. Он и сейчас пытался завладеть телом и разобраться с этим зазнавшимся выскочкой.

Нужно соображать быстрее. Ларнис бежал сюда. Здесь он разжился мечом и амулетами. Мечом? Бочка!

Времени оглянуться и проверить догадку не было. Но лучше рискнуть и умереть от потери крови, чем от руки жалкого человека.

Гепард метнул остаток меча. От лезвия остался огрызок не длиннее ладони. Ларнис с лёгкостью отразил бросок, но Гепард и не пытался ранить его.

Одним прыжком летар оказался у бочки. Так и есть. Он извлёк два меча, слабо мерцающих в полумраке, и повернулся к Ларнису. Губы неосознанно растянулись в улыбке. Тихое шипение, не громче потрескивающего факела, наполнило комнату.

— Ты прав, человек. — Кровь застучала в висках. По ноге заструился ручеек крови. Вместо зелёных глаз возникли чёрные провалы. — Ты действительно мне не ровня.

Радужные мечи сверкнули разноцветными молниями и встретились со своим собратом. Раздался звук, схожий с позвякиванием стекла. Рассечь алтир не получилось. У мёртвого металла нет сущности.

За первым выпадом последовал второй. На третьем Ларнис понял, что не поспевает. Четвёртый едва не стоил ему головы. Он отпрыгнул назад, уклоняясь от пятого, нацеленного в сердце, и выставил вперёд меч, готовясь отразить новую атаку, но Гепард не последовал за ним. Летар стоял и улыбался своей жуткой улыбкой, обнажив заострённые зубы и глядя чёрными глазами на амулеты. Ларнис вздрогнул и посмотрел вниз.

— Что ты сделал? — прошептал он, пятась к столу. Мир вокруг вновь становился прежним, мышцы наливались тяжестью. Ощущение лёгкости исчезло.

— Замечательная вещь. — Гепард взмахнул двумя мечами, со свистом рассекая воздух. — Ты знал, что они могут разрезать плетения? Не переживай, амулеты восстановятся через день-другой. А пока...

Ларнис развернулся и бросился к столу, но не успел сделать и шага. Его сбили с ног и повалили на каменный пол. Меч отлетел к стене.

— Не только ты можешь видеть скрытое от простых глаз.

Колено Гепарда упёрлось беглецу в спину. Летар тяжело дышал, сердце вновь замедляло ритм. Раненая нога онемела ниже колена. Он перевернул Ларниса на спину, и тот вновь увидел отблески безумия в зелёных глазах. Радужное лезвие застыло у горла, подсвечивая пульсирующую жилку.

— Я могу пригодиться, — просипел Ларнис. — Я знаю ещё много тайн!

— Не сомневаюсь, — согласился Гепард. — Меня даже убедили оставить всё как есть. Но, признаюсь, такой вариант нравится мне куда больше.

Он перехватил меч двумя руками и занёс над головой. Ларнис закричал, попытался

сбросить с себя летара, но бестолку. Лезвие пробило живот, рассекло позвоночник и со звоном врезалось в камень. Протяжный хрип быстро перешёл в бульканье.

— Не будет тебе быстрой смерти, — прошептал Гепард, поднимаясь. Его пошатывало от потери крови, голова раскалывалась. Перед глазами всё плыло. Он вытащил два меча из бочки и пошёл обратно по тёмным коридорам. Зверь довольно урчал, вторя затихающим стонам умирающего.

Сова доковылял до здания, где след монеты уводил вниз. Летар уселся на ступеньках и принялся ждать. Кровотечение несколько раз усиливалось, но Сова лишь ту же затягивал повязку, продолжая любоваться быстро светлеющим небом. Вскоре заскрипела лестница и отворилась входная дверь, выпуская Гепарда. При каждом шаге правый ботинок издавал короткое «Чвяк!».

— Быть не может, — поразился Сова, увидев мечи. — Алтир!?

Гепард молча подошёл, опустился рядом на ступеньку и с размаху залепил близнецу затрещину. Правда, ему самому пришлось сжать зубы, чтобы не застонать от вспыхнувшей боли в затылке.

— Ты окончательно из ума выжил!? — Сова чуть не слетел со ступенек носом вперёд. — Не жалко мою голову, так свою пожалей!

— Из-за тебя меня чуть не прикончил этот жалкий недоносок! Как ты мог позволить себя ранить!? Да ещё и кому!? Этой жалкой псине!

— И давно ты перехотел умирать? — не упустил шанса съехидничать Сова, потирая затылок. — Понравилось жить в этом теле?

— Да я лучше проживу в нём ещё пару лет, чем умру от руки такого...

Не найдя подходящих слов, Гепард ограничился презрительным фырканьем, после чего взял серый рукав у Сова.

— А это, — закончив с перевязкой, он взял мечи и поднял вверх, подставляя под первые лучи восходящего солнца, — боевые трофеи.

В открывшемся великолепии не доставало только двух цветов — чёрного и белого. Трещины образовывали причудливые узоры, каждый осколок мерцал собственным цветом.

— Радужные мечи, — прошептал Сова, разглядывая сверкающие лезвия. — Сколько же пришлось угробить жизней на создание одного такого клинка?

Гепард пожал плечами.

— Какая разница? Жизни уже не вернёшь, а нам не мешают новые мечи. Мой изрубили на кусочки.

— И Ларнис мёртв. — В исходе их встречи Сова не сомневался. — Но, как ни печально, насчёт города он прав. Без должного управления скоро начнётся хаос.

— Я думал насчёт этого.

— Да неужели?

— И у меня есть одна мысль, — проигнорировал выпад близнеца Гепард.

— Злых правителей убиваешь, о благе народа печёшься, мысли думаешь. Может, дальше без меня справишься?

— Мы уже пробовали. Забыл, что с тобой сделали? Да и что старое вспоминать. — Он вытянул вперёд перевязанную ногу. — Вот тебе свежий пример.

— Тогда их было одиннадцать, и мы всего год пробыли в этих телах.

— А сейчас?

— А сейчас это был летар, и он провёл в этом теле больше двух веков. Сам-то хорош, не смог убить одного человечка без использования вил.

— Он воспользовался амулетами.

— Какой ужас. И меч изрубили тоже не по твоей вине?

Гепард нахмурился, сообразив, что разговор ушёл не туда и виноватым выставили его.

— Мы не о том говорим. Пошли, найдём нового управляющего. И мне ещё надо встретиться кое с кем.

Глава 23. Повышения

Меркар сдержал слово и больше не покидал убежище. Запасённой еды хватит на неделю, тем более удалось уговорить Сову купить не только хлеба с водой, как он грозил изначально. Только отсутствие кровати портило настроение, но уж лучше так, чем снова угодить в руки бандитов.

Меркар ворочался на холодном и твёрдом полу, не желая просыпаться. Он начал понимать, почему наёмники таскаются с толстыми и удобными плащами в любую погоду. Солнце успело давно взойти, но заняться в пустом доме было решительно нечем, и он пытался убедить себя, что хочет спать. Но глаза отказывались закрываться и изучали трещины на потолке, чем-то напоминавшие человеческое лицо.

В дверь постучали. Сделали это исключительно для порядка. Часть стены отсутствовала, и войти в дом мог любой желающий. Меркар, обрадованный хоть какому-то событию, сбежал со второго этажа и увидел стоящего в проёме Сову.

— У нас к тебе дело, — произнёс тот.

Наёмник выглядел потрёпанным. В особенности из-за обмотанного вокруг ноги куска красной ткани. Закрадывались подозрения, что красным он стал из-за впитанной крови.

— Всё хорошо? — спросил Меркар, замедляя шаг и настороженно разглядывая гостя. Развязный тон наёмника совершенно не вязался с увиденным вчера.

— Замечательно, — заявил Сова с беспечным видом. — Мы предлагаем тебе работу.

— Какую? — Бывшего охранника охватило нехорошее предчувствие.

— Мы тут захватили город. Ну, не то что бы захватили, скорее, получили над ним власть. Но нам нужно уезжать, а управлять городом кому-то надо. — Указательный палец Совы ткнул его в грудь. — И мы решили, что на эту должность прекрасно подойдёт один безработный охранник, из-за которого всё это началось.

Меркар замер с отвисшей челюстью и вытаращился на Сову. Он даже потерял дар речи, что случалось с ним крайне редко.

— Я так понимаю, твои выпученные глаза стоит принять как «Да»?

— Да какой из меня управляющий!?! — Плотина удивления не удержала поток вырывающихся слов. — Я и в армии стал сержантом в конце войны, когда звания раздавали всем подряд, лишь бы заменить погибших! Я же совсем не умею руководить! Да я со своей жизнью едва справляюсь, куда уж мне чужой управлять! Да ещё и целым городом!

— Я всё объясню, — перебил Сова. — Даже ты разберёшься. К тебе приходят за вышибалами, ты их выдаёшь. Правда, находить людей для работы придётся самому, ну да ничего, ты уже большой, разберёшься с этим. Раз в неделю будешь собирать налоги с заведений и торговцев. Как поступать с работоторговлей решай сам, ты же теперь главный. И вот ещё. — Сова достал из кармана плаща дневник Лилана. — Прочитай на досуге. Поможет разобраться в тёмных делишках, что тут проворачивали. Под городом полно подземных тоннелей, там устроили тайники. Прочеси всё хорошенько. Ах да, поздравляю с повышением.

Меркар ошарашено таращился на протянутый дневник. Доверить ему управлять городом? Он пробыл сержантом всего три дня, и убедился, что это совершенно не его. Даже с полусотней человек справиться не получалось, что уж говорить о городе. Да и ехидный

голосок внутри твердил, что не стоит принимать подарки от этих наёмников.

— Я...

— Вот и славно. — Сова хлопнул его по плечу и улыбнулся одной из тех улыбочек, от которых мороз продирает до костей. Голос стал серьезней. — На самом деле, твоё согласие никого не интересует. Ты заварил эту кашу, тебе и расхлёбывать. Мы покидаем Визисток, а тебя оставляем управляющим. Можешь сбежать и бросить город на произвол судьбы, нам всё равно. Мы своё дело сделали.

— Да кто меня слушать станет!? Я же никто! Только позавчера на рынке людей зазывал купить специй якобы из Эквимода!

— Люди видят того, кого ожидают увидеть, — усмехнулся Сова. Он впихнул дневник Меркару в одну руку, схватил за другую и потащил за собой. — Пошли, познакомим тебя с подчинёнными. По ходу дела разберёшься.

По дороге Сова рассказал о случившемся, опустив детали, вроде разговора о монете.

— Не хочу я никем руководить! — отпирался Меркар, когда они подходили к дому, где жил Ларнис. — У меня же опыта нет!

— А у кого он есть? Мы вообще простые бродячие наёмники. Кстати, вот и они. Тут всё держалось не на любви и доверии, как ты понимаешь. Плати им больше, чем предыдущий хозяин, и проблем быть не должно. В доме есть сундук с приличным запасом золота. Мы позаимствовали оттуда часть. Назовём это платой за освобождение. Если начнут брыкаться, просто напони им, что мы скоро вернёмся. Мы с ними уже... обсудили вопрос дисциплины, скажем так.

— Вот ваш новый управляющий, сборщик налогов. — Гепард стоял у дома с разрушенным балконом. Выглядел он ещё хуже близнеца: весь в пыли, на плече паутина, кровь расплылась по штанине и заползла на сапог. Наёмник опирался на переливающийся всеми цветами радуги меч. Перед ним выстроились плечом к плечу дюжина человек в доспехах с мечами на поясе. За ними стояло три нестройных ряда громил с короткими дубинками.

С полсотни голов повернулось в сторону новоприбывших. Взгляд равнодушный, безразличный. Похоже, Сова прав. Таким всё равно, кого слушать, лишь бы платили исправно. В бытность свою охранником он успел поработать с людьми вроде них. Но где же Гепард умудрился раздобыть такой меч? Это же алтир, не иначе! Да если его продать внуки будут жить и бед не знать!

— Ещё недовольные имеются? — продолжал Гепард. Никто не отозвался. Несколько человек бросило опасливый взгляд в сторону дома. — Хорошо. Плату увеличат вдвое. Мы ещё заглянем, так что не шумите тут.

Гепард подошёл к близнецу, спрятал меч в ножны, окинул Меркара оценивающим взглядом.

— Оставляем город тебе. Исполни свои мечты, охранник.

Наёмники зашагали прочь от дома. Меркар с тоской смотрел на две головы, вышитые на плащах. И как он умудрился ввязаться в подобное? Он ведь хотел освободить рабов, а не становиться во главе города. Дёрнуло же повстречать этих двоих. Надо было проводить их взглядом и всё. Но в голове всплыла картина увиденного прошлой ночью. Люди в лохмотьях, рассеявшиеся вокруг костра. На ужин какие-то объедки.

«Ты хотел всё изменить, — услышал он внутренний голос, — так вперёд». Меркар отогнал мысли и повернулся к бандитам. Те по-прежнему стояли в ряд и молча разглядывали

нового управляющего. Их, похоже, ничуть не заботило, кто он и откуда взялся. Бывший охранник вздохнул и направился к своим подчинённым.

— Значит, так. Я новый управляющий Визистоком, как вы только что слышали. Выберите себе главного, если такового ещё нет, я обсужу с ним...гхм...детали вашей работы. Остальные пусть займутся...своими обычными делами.

— Думаешь, он справится? — спросил Сова, слушая речь Меркара.

— Кто его знает, — пожал плечами Гепард. — Но мы остались в городе из-за него. Не встретить он нас на площади, ничего этого не было бы. Пожелал освободить рабов — вот пусть и освобождает. Мы ему дали всё необходимое.

— Тебя их судьба уже не волнует?

— Мы сделали всё, что могли, и даже больше. Если они сами не захотят освободиться — это не наша забота. Ради дураков я рисковать не стану.

— Куда мы идём?

— Вон в том доме без второго этажа спрятали наших лошадей. Или ты собрался идти в Ланметир пешком?

Лошади нашлись в небольшом загоне. Дорожные сумки остались нетронутыми. Из-за поднявшейся суматохи их не успели обыскать.

Сова пошарил среди запасов еды и вытащил небольшой мешочек. Размотал некогда серую ткань на ноге, смыл кровь водой из бурдюка и промыл рану. Затем достал из мешочка не самые приятно пахнущие травы, смочил, приложил к ране и наложил поверх свежую повязку. Гепард проделал тоже самое.

То, что раны появляются у обоих, крайне неудобно, но была и положительная сторона. Заживали они вдвое быстрее, при должном лечении.

— Ну что, едем дальше? — Сова взобрался на лошадь. Потрёпанный внешний вид их ничуть не смущал. Почистить одежду можно и на привале, а вот в городе лучше не задерживаться. Мало ли что ещё приготовила для них судьба. Или монета.

— Езжай, я догоню. — Гепард тоже уселся в седло. — Мне ещё надо встретиться кое с кем.

Сова только вздохнул, глядя вслед близнецу. Нет, зрение не поможет справиться с инстинктами, если поощрять их. Но разве это плохо?

Кабак наполовину пустовал, как и всегда в это время суток. Заведение простаивало недолго, и новый хозяин наводил порядок, брезгливо разглядывая доставшиеся от предыдущего владельца кружки и тарелки. Никто толком не знал, почему убили Ялена, но слухов набрался не один десяток. Начиная от простой пьяной драки и заканчивая убийством двумя наёмниками, пришедшими за ним из самого Вердила.

Новый кабатчик не верил слухам, пока не увидел приближающуюся фигуру, завёрнутую в зелёный потрёпанный плащ с поднятым капюшоном. Протираемая кружка выпала из рук и глухо ударилась о пол. Он повалился следом за ней, прячась за стойку.

Но неожиданный гость даже не посмотрел в его сторону. Он подошёл к одинокому мужику, сидящему в дальнем углу зала. Кабатчику, осторожно выглядывающему из-за стойки, этот посетитель не нравится. Хотя бы потому, что его приходилось угощать за свой счёт в качестве платы за безопасность. Такие сидят в каждом заведении, приглядывают, чтобы не устраивали погрома.

Незнакомец в плаще одной рукой схватил отбивающегося человека за длинные засаленные волосы, второй перехватил его руку, что потянулась к ножу на поясе. Раздался противный хруст, мужчина взвыл, хватаясь за сломанную кисть.

Незванный гость достал из-за пояса кинжал и начал медленно резать шею жертве. Вой быстро сменился хрипом, затем стих и он, но кинжал продолжал двигаться, пока голова не отделилась от тела.

От немногих посетителей, заглянувших в кабак, не осталось и следа, как и от платы за заказы. Кабатчик и сам бы предпочёл оказаться как можно дальше, но откуда-то появилась уверенность, что лично ему ничего не грозит.

Незнакомец разжал руку, и голова упала на стол. Совершенно спокойно, будто ничего не случилось, он вытер кинжал о рубашку мертвеца, повернулся, бросил на оцепеневшего кабатчика мимолётный взгляд, от которого затряслись поджилки, и ушёл.

Проводив молчаливого гостя взглядом, тот обвёл взглядом пару пустых кружек на столах — убраться спешили, но и дармовую выпивку не упустили, гады! — взял тряпку, и пошёл вытирать растекающуюся кровь.

Бейз ворчал всю обратную дорогу в Вердил. И чего Тромвалу вздумалось посылать его невесть куда? Чем эта деревушка такая примечательная? Ну, нашли там новую жилу, и что? Да, может, в этом замешаны эти треклятые наёмные убийцы, так на них сейчас все беды сваливают! Ещё и Авеан. Ноги его больше там не будет! Это ж насколько безумными надо быть, чтобы добровольно поселиться в таком городе!?

Стоило отказаться, когда Тромвал предложил работу. Кто его знает, в какие дела друг успел ввязаться, пока они не виделись. Всё-таки двадцать лет прошло с последней встречи. Конечно, если не считать короткий разговор четырёхлетней давности. Но тогда они особо не болтали, так, перекинулись парой фраз. И Тромвал сказал, где живёт. На всякий случай, как он выразился. Если бы не эта встреча, его наверняка поймали и кормил бы он сейчас червей. Вот если б не вступил в банду тогда, двадцать лет назад...

— Ну да, мечтай, — ухмыльнулся Бейз своим мыслям. — Сдох бы с голода или сгнил на рудниках.

Что ни говори, единственный его настоящий дом — армия. Слишком много времени он там провёл, слишком много друзей встретил и похоронил. А всё из-за треклятой Первой волны. И чего летарам не сиделось в их мирке? Ходили слухи, что это силт ло призвали их, но Бейз не придавал им большого значения. Силт ло или нет, но дрался-то он с летарами. И выжил. Не многие могут похвастаться подобным. И до сих пор ночью будят кошмары, когда пятидесятитысячная армия вступает в бой с несколькими сотнями летар. Даже с таким огромным преимуществом, как оказалось, победить не просто. Уцелело не больше десятой части войска.

Земля под ногами задрожала. Бейз взглянул на юг. Там, в нескольких днях пути, напомнил о себе никогда не спящий вулкан. Порой он впадал в дрему, но никогда — надолго. Пару раз в год напоминал о себе извержениями и землетрясениями, порой весьма ощутимыми. Вот тут волей-неволей заважаешь силт ло, сумевших оградить город от потоков лавы. Как и того, другого.

К горлу подступил ком, когда вспомнилась битва у Вердила. Их должны были смять, отбросить, растоптать. Но Силт Ло воздвиг стену вокруг города, вселил уверенность в сердца солдат, дал возможность отстаивать свои дома, а не трусливо прятаться за стенами замка. И

он же стал первой линией обороны. Правда, те, кто увидел его методы, поделились завтраком со стеной. С летарами наступали люди, и от них мало что осталось после его удара.

Нет, прочь! И так кошмаров хватает. Мысли вернулись к Тромвалу. Платит он щедро, спору нет, но подобные странные приказы Бейз никогда не любил. Ему ещё предстоит разобраться кое с чем. Точнее с кем. Найти того ублюдка, из-за которого его хотели бросить на арену. Не ахти какая цель, но всё же.

Работая с грабителями, обворовывая беспомощных жителей, он позволил себе расслабиться. Размяк, не ожидал подобного трюка от очередной жертвы. А жертва превратилась в охотника, да ещё и его подставила. Но теперь он будет готов. Отыщет и поговорит, для начала. Узнает, зачем понадобилось подбрасывать ему золото. А потом можно и убить.

О расставании с шайкой бандитов он не сожалел. Друзей среди них нет, да и какие могут быть друзья. Вместе зарабатывали на хлеб, пили и ели. Но за двадцать лет Бейз убедился, что любой из них продаст его за серебряный при первом удобном случае. Ни о каком доверии, как в армии, там не могло быть и речи.

Вулкан вновь загудел, дрожь прокатилась по земле. Лошадь испуганно заржала. Бейз успокаивающе погладил животное, поглядывая на далёкую вершину. Из жерла вырывались клубы дыма, но распадались, едва поднявшись в небо.

И так, Тромвал. Вернуться, рассказать всё, что удалось выяснить об этих наёмниках. И это не его дело, почему Тромвал ими интересуется. Когда он ввалился к нему посреди ночи, окровавленный и избитый, Тромвал не задал ни единого вопроса. Он ответит тем же. А после получит плату и свалит на поиски того, кто подставил его.

В центре просторного зала стоял огромный круглый стол. Его окружал десяток кресел, массивных, с мягкими сиденьями и спинками. Шесть из них пустовали, на остальных сидели фигуры, скрытые полумраком. Чёрные плащи с капюшонами укрывали лица. Делали это скорее по привычке, все прекрасно знали друг друга. И даже более того, успели надоесть.

— Я же говорила — вершители вмешаются. — Женский мелодичный голос звучал подобно флейте. — Даже не покидая Вердила, они умудрялись мешать нам, а теперь вообще могут всё испортить. И это сейчас, когда большая часть приготовлений завершена.

— Потому что следовало сделать по моему. — Громогласный раскат наполнил зал, гуляя среди колонн у стен. — Поймать их сразу после призыва и дело с концом.

— А ты можешь гарантировать, что они не смогут покончить с жизнью? — тут же ухватился за возможность поспорить женский голосок. В него закралась изрядная доля ехидства. — Представь, как неудобно получится. Старались, столько лет выжидали момента, а потом — бац, и пленники свернут себе шею, потому что им позволит монета. Или откажутся есть и помрут с голода. Нехорошо получится, тебе так не кажется?

— Лучше так, чем смотреть, что они вытворяют. Из-за них мы лишились Визистока! Ещё месяц и к нам бы пришла последняя партия мечей и амулетов!

— Успокойтесь, Алира, Крелтон. Всё и так хорошо. — Новый голос выговаривал слова с едва заметным шипением. — Вы прекрасно знаете, что потеря города уже не важна, зачем эта грызня? Или вы не можете и дня прожить без споров?

— Лучше спорить, чем слушать твоё монотонное бубнение, — огрызнулась Алира.

— Можете поспорить после собрания. А пока надо сообщить Кларду, что у него

появился последний шанс искупить свою вину. Уверен, он с радостью согласится. И нужно подыскать замену Повешенному. Кого-нибудь не столь преданного. Никогда не понимал этого в псах.

— Идиотская привязанность, — согласился Крелтон. — Он ведь знал, что не справится. Слишком мало времени провёл в этом теле, чтобы тягаться с боевыми аларни.

— А ты считаешь, что справишься? — хихикнула Алира. — Давай предложим Кларду помощника в поход. Посмотрим, как всё обернётся, если...

— Ну, хватит. — Поднялся четвёртый член собрания. Алира замолчала, все повернулись к нему. — Мы потеряли одного товарища, вам мало? Хотите поубивать друг друга? Так я могу помочь.

Алира и Крелтон склонили голову, бормоча извинения.

— Отправляйте Кларда и ищите нового члена круга. На сегодня всё, расходимся.

Глава 24. Размышления

Гепард догнал близнеца за городскими стенами. После бессонной ночи, применений вил, да ещё и полученного ранения, меньше всего хотелось провести остаток дня на лошади, но обоим не терпелось убраться подальше от города.

Сову не терзали угрызения совести или нечто подобное, только глубоко внутри сидел голосок, твердящий, что воришки погибли по их вине. Они взяли мальчишек под свою защиту и не справились. Им ещё повезло, что не заключили контракт. Да и рассказ Ларниса не шёл из головы. Сова не сомневался, что сборщик налогов сказал правду.

Значит, все эти десять лет они убивали людей просто так? Из-за своего страха? Да нет, не может быть. Порой монета сама сводила их с людьми, а несколько раз даже заставляла сорваться с места и ехать в деревни, о существовании которых они раньше и не догадывались. Но всё же...

Гепард ехал рядом довольный и спокойный. Подобные мысли не тревожили его. Случилась одна неприятность, виновные найдены и наказаны. Всё, что можно, для освобождения рабов сделано. Об остальном нечего беспокоиться. Так он пытался успокоить себя.

Но тот же голосок, что и у близнеца, ворочался и нашёптывал, что этого мало. Они — аларни. И пусть люди не их родной вид, сейчас они в человеческих телах. А ещё вместе с этими мыслями всплывала память о прошлой жизни, которую Гепард старательно прятал в самый дальний уголок памяти.

Летары ехали молча. Мрачные мысли, слабость и головная боль в довесок к обычной усталости отбили всё желание разговоров. То один, то другой, задрёмывали в седле. Сова пытался оставаться настороже, но когда после очередного моргания солнце заметно сдвинулось на небе, бросил это дело.

На привал остановились рано, звёзды только появлялись на небе. Повязки сменили, раны обработали мазью, заодно переодели штаны. Пара запасных наборов одежды всегда хранилась в сумках, на всякий случай. Не раз приходилось вступать в бой в самых неожиданных местах, вдали от поселений. Реки в Вердиле явление редкое, и почистить одежду удавалось далеко не всегда, а путешествовать перепачканными в крови не хотелось. Один раз их увидели в таком виде, и появился новый слух, будто они поедают убитых врагов.

После переодевания пришлось отмывать только плащи. Но, не считая пыли и земли, они оказались сравнительно чистыми.

Насобирав сушняка в близлежащем лесу, близнецы устроились у костра. Гепард заглянул на рынок, когда возвращался на площадь, и запасов еды у них заметно прибавилось, как и разнообразия. Нашёл даже мясной пирог, который летар теперь уплетал с едва слышным урчанием. Привычная ночёвка под открытым небом с плащом вместо кровати постепенно привела в обычное расположение духа.

— Как по-твоему, всё снова подстроено? — нарушил молчание Сова. Лежать у костра и любоваться затянутым тучами небом было на удивление приятно. Особенно когда удавалось ни о чём не думать.

— Ты ещё сомневаешься? — с набитым ртом пробубнил Гепард. — Можно поверить в случайность событий по отдельности, но три подряд? Нет, моё мнение не изменилось. Я

больше не верю в случайности. В первый раз нам явно подсунули контракт, во второй беженцы случайно остановились в той же таверне и в тот же день, что и мы, а теперь встретился Меркар спустя шесть лет, тоже совершенно случайно.

— В первый раз Марку навязали воспоминания, чтобы он заключил контракт. Я должен был разглядеть это, но пожалел сил для проверки, хотел прочитать больше дневника. И за нами наблюдали, скорее всего силт ло в звёздном балахоне. Тут всё очевидно — западня. — Сова согнул мизинец. — Второй раз мы сами попались. Захотели перейти границу без лишнего шума, и вот к чему это привело.

— Идею подал Скупщик, — вставил Гепард, дожёвывая последний кусок пирога.

— Но он не мог заставить беженцев прийти именно в тот день. Да и выбор делал не Скупщик, решала монета. И мне интересно, если она ведёт нас к неведомой цели, почему отвечает на другие вопросы? Не могут же все поступки влиять на достижение этой цели.

— У всех артефактов есть своё «но». Кто знает, какое оно у монеты.

Гепард покончил с пирогом и устроился на плаще поближе к костру.

— Допустим, — согласился Сова. — Второй раз за нами тоже наблюдали, скорее всего, тот же силт ло.

— Я всё это только что сказал, — проворчал Гепард, устраиваясь поудобнее.

— В третий раз всё случилось по инициативе Меркара, — проигнорировал близнеца Сова. — Если бы он нас не заметил, ничего не произошло. Не остались бы на представление, не дали золота, и к нам не отправили...воришек.

— Да, да, очень интересно. — Гепард отвернулся от костра и слушал близнеца в пол уха.

— Но мы не видели нигде того силт ло. И контракт не заключали. Мы действовали по своему желанию.

— Если хочешь мне что-то сказать, лучше поторопись, я сейчас усну, — зевнул Гепард.

— Нам хотят что-то показать. Возможно, навязать вину.

— Но мы виноваты, — тихо произнёс Гепард, вспомнив приоткрытую дверцу и окровавленное тело внутри шкафа. — В последнем случае точно.

— Две жизни или несколько сотен, что для тебя важнее?

— Два человека, которых мы взяли защищать. Мне плевать на сотню незнакомцев. И ты это прекрасно знаешь.

Сова не стал спорить. Даже ему, всю жизнь прожившему со зрением, не всегда удавалось одержать верх над человеческими чувствами, что уж говорить о Гепарде, едва научившемся им пользоваться. Близнец не мог, да и, говоря откровенно, не слишком-то и пытался сдерживать животную часть.

— Первые два раза нас заманивали в ловушку, но ценой чужих жизней. — Сова вернулся к прежней теме. — Но теперь мы обезглавили Визисток, лишили их притока золота и артефактов. Да, нас задержали на несколько дней, но не слишком ли высока цена?

— Если только им уже не нужен город. — Гепард перевернулся на спину и посмотрел на затянутое облаками небо. В Вердиле такого не увидишь. За десять лет они объехали половину страны, и отовсюду виден чистый участок неба над вулканом. — Да и вообще, мы можем направляться не в ту сторону.

— Тебе недостаточно ловушек? Стали бы нам мешать, выбери мы не тот путь.

— Может, хотят ещё больше задержать.

— Ну, всё. Ворчишь — значит, здоров, — ухмыльнулся Сова. — Давай тогда читай

дневник. Ты остановился, ты и продолжай.

— Очень смешно. Ты прекрасно знаешь, что я сейчас и строки не прочту. Голова раскалывается.

— Бедняга, — притворно вздохнул Сова. — В следующий раз думай, прежде чем меня по голове бить. Если осталось чем, конечно.

— Она болит по другой причине, и тебе это известно. — Гепард покосился на близнеца. — Ты читать будешь или языком попусту трепать?

Сова поднялся, достал дневник, расстелил плащ на земле, сел обратно, откашлялся, примостился удобнее, принялся медленно листать страницы, отыскивая нужную. Краем глаза он наблюдал как нетерпение на лице близнеца сменяется раздражением. Не придумав новых причин для задержки, Сова начал читать.

«День 142. По дороге встретил пару купцов с телегами. Вот кому пригодятся таверны посреди Нели Тола. В целом поездка доставила кучу удовольствия. По дороге разглядывал трещины, но ничего выяснить не сумел. Попытался прикоснуться нитями огня, надеясь сплавить стекло, и сам едва не сгорел. Защитные плетения сильны до сих пор. Вход с той стороны ничем от нашего не отличается. Я прибыл ночью и толком не разглядел город, но некоторые отличия заметны даже в темноте. Дома поднимаются вверх на шесть-семь этажей, и построены не из камня, а неизвестного мне материала. Нужно будет узнать, из чего именно. Выглядят очень красиво. О моём прибытии известили заранее, навстречу выслали небольшой отряд. Похоже, меня сочли каким-то мелким силт ло, которого послали скорее для видимости, чем реальной помощи. Даже комнату отвели неподалёку от слуг. Неужели они ничего не знают о случившемся на нашей стороне? Впрочем, не важно. Пусть делают, что хотят, лишь бы не мешали в моих поисках».

— На него напала страшная болтливость. — Сова сжал голову руками, словно надеясь так прекратить работу дюжины кузнецов в голове. Сердце едва не выпрыгивало из груди. Чтобы дочитать день пришлось воспользоваться вил Гепарда. Рана на ноге открылась, повязка медленно напитывалась кровью. — Столько написать из-за одного перехода.

— Нели Тол действительно впечатляет, как и Лейл Кин, — раздался шёпот Гепарда. — Помнится, я провёл там с десятков лет. — Он вдруг нахмурился. — Надеюсь, сейчас там всё изменилось в лучшую сторону.

— А я вот заходил только на пару дней, — сказал Сова, убирая дневник. — Даже тоннель не видел. Надо будет глянуть хотя бы одним глазком, как вернёмся.

— Ага, нам как раз не хватает новых контрактов, — проворчал Гепард.

— Работа нас найдёт где угодно. Если нам нельзя будет туда направиться, монета сама сообщит об этом. Ты ведь слышал Ларниса. В противном случае — почему бы и нет.

— Давай тогда доберёмся до Ланметира, спасём принца, потом двинемся дальше на север, посмотрим на океан. Потом можно даже отправиться в Кейиндар, глянуть, что осталось от города силт ло. Толку с этого немного, зато окрестности посмотрим. Потом...

— Тебе лишь бы поворчать, — вздохнул Сова. — Я не меньше тебя хочу покинуть это тело, но мы провели в Вердиле десять лет, а я так и не глянул на Нели Тол. Как-то обидно даже. Вернём принца, захватим с собой мешок золота и отправимся, куда глаза глядят. Монета останется с нами, и если что сообщит нам, куда следует идти.

— Я могу сказать, куда тебе стоит пойти, — буркнул Гепард. — Вернём принца и забьёмся в самый дальний угол, где нас никто не найдёт. Будем читать дневник и спать целыми днями. И не сдвинемся с места, пока не дочитаем.

— Ага, и к нам заглянет оказавшийся поблизости лесоруб, у которого украли любимую дочку, и будет умолять спасти её. Силт Ло вон тоже поселился в забытой всеми деревни, и что? В первую же ночь мы встретили Тромвала и стали наёмниками с этим дурацким контрактом.

— Но он прожил там пять лет и, судя по всему, нашёл, что искал. Когда мы дочитаем дневник и найдём способ вернуться в Летар, пусть нас найдут любые беды, мне будет всё равно. Но не раньше.

— Поосторожнее с желаниями, они ведь могут и исполниться. — На миг с Сова слетела шутовость. — Дочитаем мы дневник, найдём способ вернуться в Летар, а монета нам запретит. Что тогда будешь делать?

— Вот когда найду способ, тогда и буду беспокоиться.

— Всё у тебя на потом откладывается, — вздохнул Сова. — Ладно, давай спать. Кажется, я переусердствовал со зрением, голова сейчас лопнет, а тут ещё ты бубнишь.

Дежурить никто не остался. Гепард лежал с закрытыми глазами, но уснуть не мог. Телу требовался отдых, но не обязательно сон. Мысли снова и снова возвращались к случившемуся в Визистоке. Он научился управлять зрением, но чувства никуда не делись. Инстинкты по-прежнему брали верх. Его донимал зверь внутри. Догнать, поймать, убить. Только так, и никак иначе. А Ларниса следовало сначала допросить. Сколько всего он мог бы рассказать. Кто отдавал приказы, что за хозяева, зачем создавали амулеты и мечи, как к этому причастно похищение принца. А оно причастно, чутьё на этот счёт утверждало однозначно.

Гепард коснулся меча. Боевой трофеей и напоминание о случившемся. Рукоять идеально лежала в руке. Ножны чуть коротковаты, часть переливающегося лезвия выглядывает наружу. Нужно будет заказать новые при первой же возможности.

Летар вытащил клинок, поднял к небу. Пламя костра отражалось на радужном лезвии, отбрасывая во все стороны разноцветные зайчики. Меч из алтира, мёртвого металла. На его создание ушли сотни жизней. А сколько жизней он ещё отнимет в их руках?

Человеческая часть почти поглотила его. Жалость, сострадание, обычные привычки, вроде тяги к вину. Всё это не его, оно прилипает по мере существования в человеческом теле. Единственное, что он принёс с собой — жажда крови и ярость. Его сделали таким, и это стало частью природы.

Он уже смирился, но Силт Ло призвал их и связал. И вместе с этой связью появилась надежда. Если получится благодаря зрению, сдерживать себя, контролировать ярость и жажду крови; управлять зверем, а не просто подавлять, как он делал в Визистоке, то больше не придётся горевать по собственноручно убитым друзьям. Хотя бы в этой жизни

Гепард почувствовал, как что-то упало на плащ. Он посмотрел вниз, на монету, и тихо засмеялся смехом, пропитанным отчаянием. На выпавшей грани появилась надпись: «Никакого контроля». Даже это решают за них. Они так хотели узнать, как действует монета в надежде освободиться от неё, и всё напрасно. Ларнис всё рассказал, но ничего не изменилось.

Сдержав желание зашвырнуть монету куда подальше, Гепард спрятал её в карман и попытался уснуть. Да, всё верно. Он всё откладывает на потом. Потому что сейчас решать всё равно не дают.

Глава 25. Источник

Когда последний проситель скрылся за дверью, Алгот облегчённо вздохнул и снял корону, радуясь отдыху.

— Ваше Величество. — Дверь в конце зала снова приоткрылась.

— Неужели не всё, — обречённо пробормотал Алгот и добавил громче, — что там?

В зал заглянул стражник.

— Вам послание.

— Неси уж.

Тело затекло, проведя на троне почти целый день в одной позе. Кресло, как называли его наёмники, очень удобно, а вот он уже староват для подобных дел. Да ещё и эти доспехи. Проклиная себя за обещание, Алгот надел корону и оставил трон. В конце концов, время приёма прошло.

В зал вошёл старик с вороном на запястье. На лапе птицы болталась скрученная записка.

— Ворон прилетел только что. — Стражник отвязал послание, на глазах у короля, как заведено с давних времён, и передал лично в руки. На небольшой записке умудрились вместить печать — покрытый трещинами меч. — Мы сразу поспешили к вам. На ней ведь печать охотников на силт ло? — благоговейно произнёс солдат. Многие из нового набора знали о них лишь по слухам. — Но их же распустили.

— Так и есть.

Алгот не собирался откровенничать. Он взялся с четырёх сторон за печать и разом надавил. Сломай он её по-другому, в лучшем случае сгорела бы записка, в худшем — он сам. С каждым разворот лист бумаги разрастался, пока не стал похож на настоящее письмо. Старый трюк.

— Можете идти.

Алгот дождался, пока его оставят наедине, после чего вскрыл конверт.

«Считаю своим долгом сообщить Вам следующее. По слухам, проверить которые мне не удалось, Вы заключили контракт с наёмниками. Могу сообщить, что 8 дней назад они пересекли границу, расправившись со стражниками. Без сомнения они — летары. Подозреваю, похитители принца знают о преследовании, как и об их сущности, потому лучше подготовиться к неудачному исходу. Навечно преданный короне, капитан Налерн».

Цифра казалась расплывчатой. Простое плетение, меняющее число, в зависимости от того, сколько дней прошло с момента её написания. Странно, что послание добиралось так долго. Кто-то приложил к этому руку? Это нужно обдумать. А старый вояка, оказывается, ещё жив. Давненько он не интересовался его судьбой.

После коротких раздумий, Алгот спрятал записку в латной перчатке, решив позже сжечь. Наступало время ужина, а значит, нужно отыскать весомый повод его перенести, иначе есть придётся в компании этих двоих.

Но повода не нашлось, и спустя час три человека встретились в обеденной зале. Алгот так и не решил, что его раздражает сейчас больше — доспех или эти двое.

— Ваше Величество, вы только представьте, — говорил молодой мужчина с чёрными волосами, Кардел. — Нели Тол и морской путь под управлением одного короля, как в старые

времена. Это сулит немалую прибыль. К тому же, уж простите за прямоту, наследников у Алниса двое. Оба живы, здоровы и в родном замке.

Алгот кивал время от времени, но мысли его в данный момент занимала зависть к дорогим и удобным камзолам, одетых на двух гостях. Ему-то приходилось париться в доспехе, и всё из-за проклятого Силт Ло, забери его Создатель. О приближающемся лете и жаре он старался не думать.

— И зачем нам ещё золото? — скривился Варикх, тощий, с седыми волосами до плеч и вытянутым лицом. — Дворец слишком беден для твоих вкусов? Или ты надеешься получить часть прибыли в свой карман? Мало тебе земли в Вердиле, так ещё и в Ланметире собрался отхватить кусок?

Алгот с мрачной выражением жевал ужин, не вступая в перепалки. Ему приходилось принимать и выслушивать двоих: Кардела, который с одной половиной знати радел за передачу Вердила под начало Алниса, и Варикха, выступающего со второй половиной за коронацию Сентиля.

И отделаться от них не получалось. Если выразить поддержку одним, вторые предпримут активные действия. Выгнать обоих — так они ещё и объединятся против него, пусть и на время, ведь первоначальная цель у них общая: убрать с трона его, Алгота. Есть и другой выход, который привлекал больше всего — повесить заговорщиков. Но тогда их последователи сделают всё возможное, чтобы он болтался рядом с ними. А ещё каждый из вариантов положит начало внутренней войне, потому приходилось лавировать, не выказывая никому явной поддержки. В данный момент Варикх пользовался большей благосклонностью. Он по крайней мере хотел дождаться возвращения Сентиля.

— Послушать вас всегда приятно, — произнёс Алгот, прерывая болтовню. На самом деле он даже не знал, о чём они спорили на этот раз. — Но мне хотелось бы побыть одному.

Варикх и Кардел смерили друг друга неприязненными взглядами, потом посмотрели на короля, словно размышляя, можно ли оставить его одного, и только затем выполнили приказ. Алгот налил себе ещё вина и произнёс:

— Выходи, мы теперь одни.

В пустом углу комнаты возникла прозрачная фигура, постепенно приобретающая человеческие черты. Маска кота скрывала лицо, бесформенные чёрные одежды — всё остальное.

— Я приказал доставлять послания лично в руки, но это не обязательно делать за ужином, — заметил Алгот, пробуя вино. Безупречное, как и всё в замке. Кроме надоевшего доспеха.

— Я не хотел нарушать ваш покой, — с поклоном ответил гость в чёрном. — Но мы посчитали, что такие вести следует сообщать немедленно, даже рискуя быть обнаруженными.

— Какой уж тут покой, — проворчал Алгот. — Даже поесть спокойно нельзя, эти двое болтают без умолку. К чему такая спешка?

— Наёмники побывали в Визистоке. Они устранили лидера шайки воров, контролирующей город, тем самым фактически захватив Визисток, и назначили на его место бывшего сержанта вашей армии, Меркара. Не знаю, как отреагировало правление Террады, когда я покидал Авеан, они ещё ничего не знали.

— Захватили Визисток, — ошарашено повторил Алгот. Он сам, а перед ним его отец, пытались отбить город, но безуспешно. Конечно, войска оттуда уже увели, но захватить его

вдвоём? — Что-то ещё? Есть новые сведения о сыне?

— К сожалению, нет, это всё. Я напрасно потревожил вас за ужином?

— Нет, новость того стоила.

— Тогда, если позволите, я хотел бы задать один вопрос.

— Спрашивай.

— Как вы смогли меня обнаружить?

— Видимо, даже вам ведомо не всё, — усмехнулся Алгот. — Ответа не будет. Это всё?

— Но давно вы меня заметили?

— Как только ты проскользнул следом за Карделом. И мы условились об одном вопросе.

— Прошу прощения.

Человек в чёрном поклонился и вышел. Увидев открывающуюся дверь, стражники в коридоре вытянулись, ожидая увидеть короля, но никто не выходил. Они недоумённо переглянулись. Один осторожно заглянул внутрь. Король сидел за столом, задумчиво потягивая вино. Пожав плечами, стражник тихонько прикрыл дверь.

Значит, захватили Визисток. Да ещё и назначили правителем солдата из его армии. Из этого можно извлечь немалую выгоду. Для начала: неофициально присоединить Визисток к Вердилу. А уж если...когда вернётся Сентиль, всё станет ещё лучше. План к тому времени будет готов, и сыну останется воплотить его в жизнь. Два поколения пытались вернуть Визисток, а Сентилю это удастся. Его станут восхвалять, и всяким Карделам только и останется, что отойти в сторонку и не мешаться.

Алгот посмотрел на угол, где прятался слушающий, и невольно улыбнулся. Да, они знают не всё. Сколько бы неудобств не доставляли доспехи, сколько бы раз он не проклинал Силт Ло, но они того стоили. Именно Силт Ло предложил ему — если так можно описать командный тон — всегда носить их и сделать семейной реликвией. Он же поработал над ними, превратив в артефакт, и наделил способностью видеть сквозь любые иллюзии и наваждения. Однажды это спасло ему жизнь, когда наёмный убийца понадеялся, как и слушающий, на невидимость.

Силт Ло сказал, что есть ещё две способности. Одной оказалась прочность. Даже стрела, выпущенная из баллисты, не оставила и царапины. Только алтир мог пробить белоснежные доспехи с эмблемой феникса. Насчёт третьей способности возникли споры. Покойный Велрих утверждал, что использовать три плетения опасно. В лучшем случае может уничтожиться артефакт, в худшем — тот, на ком он надет. Но поскольку третью способность так и не удалось установить, посчитали, что Силт Ло просто оговорился.

После ужина Алгот наконец-то смог нормально отдохнуть. Лёжа в постели, пожалуй, самой дорогой и удобной мебели, он размышлял о вечернем донесении. Мысли неизменно возвращались к одному и тому же. Удастся ли вернуть Сентиля? Налерн написал, что похитителям известно о преследовании. Но раз наёмники летары, у них есть все шансы. Пытаясь отогнать предположения о неудаче, Алгот долго ворочался, прежде чем удалось уснуть.

Тромвал сидел над очередной стопкой бумаг, изучая доходы и расходы поместья «Три короля». Стук в дверь показался надоедливой мошкой, которую он проигнорировал. Но его ответ и не ждали. Раздался скрип и на пороге появился Бейз. Бывший грабитель полностью оправился, и теперь лишь изредка прихрамывал, если проводил весь день на ногах.

— А ты всё бумажки перебираешь, — произнёс он, усаживаясь рядом. — Ещё в армии удивлялся, как тебе хватает терпения целый день сидеть на одном месте. Вышел бы на улицу, развеялся.

— Целый день я бегал по городу, и только недавно присел отдохнуть.

— Хорошенький у тебя отдых.

Тромвал оторвался от бумаг и оглядел Бейза. Новая одежда сидела на нём отлично, и теперь бывший бандит походил на потомка обедневшего знатного рода. Только нож на поясе портил картину, да и внешность широкоплечего друга была запоминающаяся, никак не вязавшаяся с образом безобидного торговца или землевладельца.

— Чем порадуешь?

— Съездил я в ту деревеньку, и в Авеан заглянул.

Бейз развалился на стуле и собрался закинуть ноги на стол, но поймав взгляд Тромвала передумал. Серые глаза по-прежнему ничего не выражали, но за долгие годы знакомства Бейз научился замечать в них малейшие признаки чувств, и понял, что лучше сидеть смирно.

— Слушай, я чуть не рехнулся, пытаюсь найти нормальную таверну. Там же одни сумасшедшие!

— А по делу есть что сказать?

— Да ничего особенного. Рядом с деревней нашли железную жилу. Скорее всего, в этом замешаны эти треклятые наёмники, ну ты понял какие.

— Скорее всего? — Бровь Тромвала едва заметно дрогнула. — Я, кажется, ясно выразился. Нужно собрать точные сведения.

— Да точно замешаны. Посылку в Авеан передал, как ты и просил. Зачем тебе всё это? Особенно наёмники.

— Мои наниматели в отъезде. В их отсутствие мне приходится работать вдвое внимательнее.

— И чем ты занимаешься? — Бейз потянулся и взял со стола несколько бумаг. — Счета, отчёты. Хм, донесения?

— Как я тебе говорил — в мои обязанности входит знать всё о происходящем вокруг. — Тромвал забрал листы и аккуратно положил на место. — И ты этому способствуешь. Остальное тебя не должно касаться.

— Это как сказать. Знаешь, я не хотел расспрашивать, но работа принеси-подай мне не по душе. И у меня есть кое-какие счёты к тому, из-за кого я вынужден скрываться.

— А это уже не касается меня, — плечи едва заметно поднялись и опустились. — Ты согласился работать. Должен предупредить, единственный способ уйти от нас — вперёд ногами. Ну, или сбежать очень, очень далеко, и надеяться, что тебя не найдут. Первый способ тебя вряд ли устраивает, а на второй не хватит золота. И в обоих случаях о мести придётся забыть.

— А раньше не мог это рассказать? — возмутился Бейз. — До того, как предложил работу? И кто твои наниматели?

Раздался новый стук, дверь отворилась, впуская человека в чёрных одеждах и лицом скрытым маской кота. Бейз вскочил, выхватывая кинжал, но Тромвал остановил его взмахом руки и указал гостю на третий стул.

— Не ждал вас так скоро.

— У нас появилось срочное дело в Вердиле. — Человек в чёрном остался стоять у двери. — Мы можем поговорить?

— Рассказывай, здесь все свои.

Бейз наградил хмурым взглядом сначала Тромвала, затем незнакомца. Поколебавшись, он убрал кинжал и опустился на стул.

— Что произошло в деревне? — спросил Тромвал, достав из ящика чистый лист и опуская перо в чернильницу.

— Там побывали наёмники. Староста убит, неподалёку нашли залежи железа. Аккуратный почерк вывел сказанное.

— Дальше.

— Потом они пересекли границу, убили солдат на заставе, захватили Визисток и поставили во главу Меркара.

— А он кто такой?

— Бывший солдат вашей армии. Ничем примечательным не отличается. Есть подозрения, что прежде заключал контракт с наёмниками.

Перо остановилось, и Тромвал поднял голову, разглядывая гостя.

— Срочное дело — рассказать о Визистоке королю?

— Мы не обсуждаем, кому и что продаём.

— Да, да. И так всё ясно.

Он вытащил из стола кошель и отсчитал двадцать пять золотых слушающему, и ещё два протянул Бейзу.

— Как-то не справедливо, — заметил тот, дождавшись, пока слушающий выйдет. — Он же почти ничего не сказал, за что столько золота?

— Вопросы о наёмниках очень дорогие. — Тромвал подождал, пока высохнут чернила и положил бумагу в одну из стопок. — Тебя я посылал для сравнения, сколько узнаешь ты, и сколько он.

— Но я ведь рассказал о деревне столько же!

— Двадцать золотых за вопросы о наёмниках ему, и ещё пять за этого Меркара. Ты получил по монете за деревню и доставку посылки. Какие проблемы? Тебе золотого на месяц хватит.

Бейз почесал в затылке. Да, в этом Тромвал не изменился. С точки зрения логики к нему не подкопаешься.

— Это был слушающий?

Тромвал кивнул.

— Тогда зачем тебе я? Они могут рассказать всё и обо всех.

— В их методах есть небольшой изъян. Или большой, как посмотреть. Я надеялся, ты будешь полезнее и сможешь разузнать больше, чем он.

— Вот значит как, — протянул Бейз. Точно. Старый добрый Тромвал. — Теперь ты и друзей используешь в своих целях.

— Не использую, а даю задания. Ты работаешь на меня, если вдруг запомнил, а значит — ты мой подчинённый. — Тромвал закончил раскладывать бумаги по стопкам. — А вот в свободное от работы время мы вполне можем пойти в таверну, посидеть за кружкой пива и обсудить твоё недовольство. Я как раз знаю отличное заведение, «Спящий кабанчик» называется. Помнишь такое?

Глава 26. Граница

Шесть дней пути показались вечностью. Две войны изменили окружающие земли. Сова помнил холмы и леса, но вместо них до горизонта тянулась однообразная равнина, на которой никто не жил. Фермы находились западнее, ближе к горам, а свободным крестьянам жить по соседству с городом воров не хотелось. По дороге наёмникам встретила лишь одна таверна, да и ту летары предпочли объехать стороной.

Начало седьмого дня предвещало очередные неприятности в виде заставы, которую заметили ещё прошлой ночи. Простирающиеся вокруг болота красноречиво намекали о приближении границы. Они растянулись вдоль мутной реки, на противоположных берегах которой построили дозорные башни. Подвесной мост соединял их между собой и опускался лишь до середины с обеих сторон.

— Новая граница — новые проблемы.

Гепард разглядывал заставу. Сам того не замечая, он привычно оценивал, как бы её захватить. Сказывался опыт прошлых жизней.

— Ты сам одна сплошная проблема. Хоть бы раз нашёл чему порадоваться. — Сова тоже не отрывал взгляда от башен впереди. Мысли его текли в том же направлении, но он рассматривал и варианты мирного решения. — Нас ждали в прошлый раз, чтобы не пустить в страну. Но здесь-то нас зачем останавливать? Мы же наоборот, уехать хотим.

— Им это объяснишь. — Гепард указал на десяток арбалетчиков, занявших позицию меж зубцами. — Если не откроют ворота, в башню попасть не удастся, слишком высоко, не допрыгнуть. И до второй добраться не получится, по болоту особо не поскачешь. Это тебе не прошлая застава. Там не за что было зацепиться, а тут есть река, и ей воспользовались для возведения серьёзной защиты. Если нас не пропустят, пробиться силой не удастся.

— Тогда советую тебе помолчать и предоставить мне вести переговоры. А заодно можешь помолиться об удаче.

— Я могу тебе дать на выбор четыре места, куда ты можешь отправляться со своей удачей.

— Это какие же? — заинтересовался Сова.

— Как-нибудь расскажу.

Сова внимательно изучал приближающиеся с каждым шагом башни. Построили их без помощи силт ло, из обычного необработанного булыжника. Наверное, долго возились, камень таскали от самых гор.

Плащи всю дорогу от Визистока пролежали в сумке, и сейчас наёмники выглядели обычными путниками. Мечи тоже спрятали, радужные лезвия порой поблескивали из ножен и привлекали ненужное внимание. Рана на ноге затянулась достаточно, чтобы обойтись без повязки. В целом вид они имели самый обычный, только внешнее сходство сразу бросалось в глаза.

Башня встретила молчанием. Опущенная решётка закрывала путь. Только с вершины порой раздавался тихий скрип доспехов. Похоже, здесь их тоже знали.

— Зачем вы пришли? — раздалось с башни.

— А зачем ещё приходят к границе? — Сова всем телом ощущал нацеленные в него арбалеты. Да, Гепард прав, высокогато. — Нам нужно попасть в Ланметир.

— Вам известно об указе Его Величества, согласно которому в случае обнаружения известных наёмников на территории Террады вас следует захватить и доставить в замок?

— Нам сообщили на прошлой заставе, что нас нельзя пускать в страну, о поимке ничего не говорили.

— Так было раньше, — подтвердил голос. — Пока вы не убили стражников.

Сова заметил, как напряглись при этих словах солдаты. Особенно ему не понравилось выражение лица одного арбалетчика, явно готового пустить стрелу по малейшему поводу.

Сообщили об убийстве? Это каким же интересно образом? Они задержались всего на пару дней в Визистоке. Слишком мало, чтобы о случившемся узнали в Терраде и прислали новый приказ. Не иначе пауки постарались.

— Мы не хотели их убивать. Нам нужно было попасть в Ланметир, и мы сделали им предложение. Они отказались и напали, пришлось защищаться. И вот мы здесь, и предлагаем вам тоже самое.

Сова прикинул варианты. От арбалетов толку им не будет. Приказано захватить, а не убить. Если не получится убедить пропустить, останется только разозлить, чтобы на них выпустили солдат. Для этого придётся поднять решётку, значит, шансы пробиться с боем есть.

— И что же это за предложение? — К краю башни подошёл высокий человек с коротко стриженными седыми волосами. Сова разглядел знаки различия капитана.

— Золото.

Осторожно, памятуя о взведённых арбалетах, он снял с пояса мешочек и развязал, открывая на всеобщее обозрение содержимое.

— Мы скупиться не станем, хватит на всех. Пропустите сейчас, и на обратном пути получите столько же. Все останутся в выигрыше.

Капитан изучал сверкающий металл. Его лицо даже не дрогнуло. Сова собрался перейти ко второму варианту и спровоцировать солдат, когда вновь зазвучал сухой спокойный голос:

— Я провёл большую часть жизни в армии, и за всё время ни разу не ослушался приказа. — Не обращая внимания на попытку Совы заговорить, капитан продолжил, — и всё, чем меня наградили — отправили сюда, на самый дальний рубеж. Мне бы хотелось оставить детям и внукам нечто большее, чем воспоминания о мёртвом теле среди болот.

— И у вас есть такая возможность, — подтвердил Сова. Всё правильно, всем нужно оправдание. — Мы своё слово держим.

После перехода через реку, золотой запас уменьшился на сорок пять монет. Капитан получил пять, солдаты по одной. Но даже такая сумма опустошила карманы меньше, чем на треть.

— Ну вот, всё прошло как по маслу, — сказал Сова, когда они миновали башни. — Неужели твоими молитвами?

— Вот уж не знаю. — Гепард оглядывался на заставу. — Какой смысл оставлять наши портреты здесь? Понятно, зачем они на границе с Вердилом, но здесь?

— А вдруг мы так захотим посетить Терраду, что пройдем через Нели Тол, пересечём пустыню, приплывём в Ланметир и появимся на этой самой заставе. Ладно, ладно. — Сова шутливо вскинул руки под раздражённым взглядом близнеца. — Какая разница? Границу мы пересекли, убивать никого не пришлось. Что тебе не нравится?

— Бессмысленность происходящего. Ты же у нас умник, так объясни мне, зачем устраивать подобное?

— Честно? — Сова согнал шутливое выражение и пожал плечами. — Не знаю. Я могу придумать тебе с десятков причин, но это будут лишь догадки. Нам всё равно нужно попасть в Ланметир и спасти принца. Если враг окажется сильнее и убьёт нас — мы в выигрыше. Если нет — мы выполним контракт, и снова окажемся в выигрыше. Так в чём проблема? Обычно ты не заморачиваешься о будущем.

— Проблема в третьем варианте. — Гепард одарил Сову мрачным взглядом. — Если принца похитили, чтобы выманить нас.

— Даже если и так, нам всё равно придётся его спасать. Контракт уже заключён.

— Вот именно. Мы не можем не прийти. Разве может быть приманка лучше?

Они остановились на ночлег поздно ночью, убравшись подальше от болот, но ветер всё равно приносил зловоние и сырость. Страшно представить, каково это, прослужить на границе хотя бы год. Запах въедался в кожу, от такого не отмоешься. Да и обоняние подпортится изрядно. Не удивительно, что капитан предпочёл принять их предложение. А может действительно не захотел с ними связываться?

Отыскать топливо для костра не удалось, летары сидели в темноте, укутавшись в плащи. Пока Сова жевал вяленую рыбу, Гепард достал дневник. Рана больше не мешала пользоваться вил, сердце ускорило ритм, разгоняя кровь по жилам, и два зелёных огонька сменила чернота.

«День 181. Наконец-то! Целый месяц правители решали, можно ли меня пустить в библиотеку. Но даже теперь запретили приближаться к некоторым секциям. Либо они дураки и не верят в разрушение тоннеля, либо умнее, чем кажутся, и надеются извлечь из этого выгоду. Надо бы обдумать этот вопрос. А ещё они зациклены на возрасте. На меня смотрят, как на расшалившегося ребёнка, пускай и очень способного. Даже придворному силт ло не представили! Впервые я почти рад, что на плетения расходуется жизненная сила, и из-за этого тело быстрее взрослеет. Если они узнают, что мне на самом деле шестнадцать, то, пожалуй, из замка выгонят. По их мнению, в таком возрасте человека даже из дома опасно выпускать. Но я отвлёкся. Важно лишь одно — мне разрешили посещать библиотеку».

— Вот видишь, — сказал Сова, дожёвывая рыбу, — даже у тебя контроль над зрением улучшился, всего-то за десять дней. А ты ещё не восстановился полностью. Похоже, случившее в Визистоке пошло на пользу.

Гепард отложил дневник, с отвращением покосился на рыбу и достал из сумки копчёный окорок. Сова вытер руки, глотнул воды и продолжил за близнецом.

«День 183. Эти архивы просто потрясающи! Я так увлёкся, что провёл там два дня, пока бурчащий живот не начал заглушать мои мысли. У них хранятся записи с самых древних времён, ещё до постройки Нели Тол. Всё аккуратно разложено по полочкам, есть чему поучиться нашим библиотекарям. Впрочем, здесь ко всему относятся по-другому. Я до сих пор не привык, что нити плетений называют ло. Конечно, силт ло и переводится как «плетущий нити», но очень уж непривычно. Да и стихию воды называют духовной, поскольку человек по большей части состоит из воды. Как будто тело и дух одно и то же! По эту сторону материка даже владение силой развивалось в другую сторону. Мы меняли окружение, а они — человека. Оно и понятно, в пустыне особо не разгуляешься, вокруг один песок, нет разнообразия в доступном материале. Вычитал немного о городе. Из-за пренебрежительного отношения я даже поговорить толком ни с кем не мог. Оказывается,

дома строят такими высокими отнюдь не для красоты. Просто оазисов, где можно построить город, слишком мало, и территории у них небольшие, потому приходится строиться вверх, а не вширь. Причём строят по большей части из разновидностей стекла. Уж чего, а этого в пустыне хватает. Для своих поисков ничего интересного не нашёл.

День 187. Сегодня говорил с придворным силт ло. У него оказались нужные мне записи, так что пришлось встретиться. И я сразу понял, почему нас не познакомили. Вот уж кто чудак из чудачков. Вся его комната (а она, к слову, раз в десять больше моей) уставлена различными трубами со вставленными стёклами. Его интересует звёздное небо, а стёкла позволяют увеличивать изображение. Не понимаю, зачем это нужно, когда можно сотворить плетение в десятки раз сильнее. В общем, он странный, и тоже молодой, хотя куда старше меня. Всё свободное время возится со своими стекляшками. Не пойму, за что ему дали титул. Разузнаю при случае.

День 191. Нашёл книжку с описанием постройки тоннеля. Его создавали два силт ло, по одному с каждой стороны материка, со своими учениками. Они не зря построили его прямо через жерло вулкана. Для такого затратного плетения требуется очень много огня и земли. Не пойму только, зачем использовать песок и создавать стеклянный тоннель, ведь куда проще было построить его из обычного камня. Но нигде не упоминается используемое плетение, нет даже их имён. Зато я теперь знаю, в каком временном промежутке искать. А ещё узнал, откуда они родом. Один был придворным силт ло здесь, в Лейн Кине, другой принадлежал к ордену Лиэн, из Кейиндара. Ещё один город, куда я хочу заглянуть. Забавное это прозвище, Древние. Разве кто-нибудь видел старого по годам силт ло? А может потому их так и прозвали? Стариков среди силт ло куда больше, чем молодых. Наткнулся на пару легенд о летарах. На этой половине материка к ним относятся иначе: кто презирает, а кто и почитает. Нужно будет разузнать подробнее».

Сова прикрыл глаза, замедляя колотящееся сердце. Контроль над вил возвращается куда быстрее, чем он ожидал. Да ещё и Гепард овладел зрением. Такими темпами чтение не займёт и года. Открыв глаза, Сова увидел задумчивого близнеца.

— Тебе не идёт.

— Что? — не понял тот.

— Думать.

— Да иди ты, — беззлобно ответил Гепард. — Тебе силт ло, увлечённый звёздным небом, никого не напоминает?

— Ты о том чудике в балахоне со звёздами и луной?

— Именно.

— Мало ли в мире людей, интересующихся небом.

— Много. А много в мире силт ло, интересующихся звёздным небом?

— Может, он его на распродаже купил.

— Да, случайно наткнулся. Просто совпадение, ему повезло.

Сова рассмеялся от обилия яда в голосе близнеца.

— Ну, давай сходим в Лейл Кин, спросим, не сбежал ли от них паучок. Мы ведь даже не знаем, он это или нет.

— Почему-то мне кажется, что скоро узнаем.

— Тебе лишь бы поворчать.

Сова убрал дневник и принялся устраиваться спать. Гепард остался сидеть в тишине и разглядывать близнеца, пытаясь воспользоваться зрением без применения собственного вил,

но ничего не получалось. Мысли роились в голове, мешая сосредоточиться. Отрывок из дневника пробудил воспоминания о прошлой жизни. Может, именно он виноват, что к летарам на Западе стали так относиться?

Гепард прикрыл глаза и образы вспыхнули с новой силой. Тесная камера и кандалы, в которых можно только сидеть, подтянув ноги к груди. Постоянные пытки, порой длящиеся днями, а то и неделями. И только когда ему приказывали убить кого-то, он получал свободу. В те короткие моменты удавалось дать волю эмоциям, выпустить на волю зверя и скопившуюся ярость.

Слишком долго он пробыл в том теле, слишком часто работал руками, а не головой, и слишком мало времени прошло, воспоминания не успели потускнеть. А сейчас его снова хотят использовать, втянуть в свою игру. Нет, теперь он не станет ждать действий со стороны противника. Лучше ударить первым, и не переставать бить, пока отвечать станет некому. Только тогда можно не опасаться удара в спину.

Глава 27. Переправа

Дорога уводила всё дальше на север. Всего за два дня пути местность вокруг преобразилась. Вернулись леса, земля перестала походить на выжженную пустыню. Появилось множество мелких ручейков и озёр. Треть весны миновала, снег в горах начал таять, и реки вышли из берегов, разливаясь по равнинам.

Летары стояли перед разрушенным мостом, прежде ведущим через одну из таких рек. Путь Мира создали силт ло, и даже отбить небольшой кусочек не удавалось никому, пользуясь лишь грубой силой. Всю дорогу протянули одним плетением, и потребовались бы поистине невероятные усилия для её разрушения. Но во время войны Престолонаследия, первой и последней войны, в которой силт ло из Кейиндара участвовали в полном составе, случилось много всего, и Путь, ведущий через бурный поток, не выстоял.

Река вышла из берегов, и, не зная глубины, пересекать её наёмники не рискнули. Постояв в раздумьях, они двинулись вниз по течению. Судя по успевшим сгладиться краям дороги, мост разрушили давно, значит, должен существовать другой способ попасть на тот берег.

И действительно, вскоре послышались удары топора, и впереди показался дом с переправой. Впрочем, назвать его просто домом было бы равносильно оскорблению. Большое двухэтажное здание из кирпича болотного оттенка, на черепичной крыше плясали солнечные блики. Из трубы вовсю валил густой дым. Каменный забор охватывал дом, просторный двор и загон для скота. Рядом простирался внушительных размеров вспаханный участок земли. От небольшой пристани тянулся канат к другому берегу.

Сова окликнул мальчишек, играющих во дворе, и попросил привести кого-то из старших. Один из них умчался за дом, удары топора стихли, и к ним вышел загорелый мужчина, словно не зима кончилась месяц назад, а лето. Среднего роста, плотного телосложения, в одних коричневых штанах, к которым пристала пара щепок. Топор он держал на плече.

— Приветствую вас, путники, — прогудел он звучным голосом.

— И тебе день добрый, — отозвался Сова. — Нам нужно на тот берег.

— Эт всегда пожалуйста, парней только кликну.

Близнецы тем временем подошли к пристани, спешили и заняли с лошадьми середину плота. Три подростка тянули канат, медленно пересекая бурную реку. Здесь она в ширину была шагов тридцать. Мужчина — звали его Элрид — направлял плот. Нужды в этом не было, течение не слишком усердствовало, так что большую часть времени он просто болтал, напомнив наёмникам о Меркаре.

Элрид рассказал о мосте, разрушенном во время войны Престолонаследия, и о попытках его отстроить. Никакие крепления в этом не помогали, дорога отторгала любой посторонний материал. Одно время хотели построить второй мост рядом, но дальше мыслей дело не пошло.

Сам Элрид ничего против не имел. Переправа, построенная ещё его отцом, теперь приносила порядочный доход. Он сразу признал в гостях чужеземцев, в первую очередь по глазам. Зелёный цвет в здешних краях встречался крайне редко.

У него самого они были карие, волосы походили на солому, а нос картошкой довершал

облик. Вполне обычный фермер, только жестковатые черты лица портили впечатление, придавая суровый вид.

Гепард отмалчивался, и отдуваться приходилось Сове. Тот рассказывал, что к поездке принудила сделка, идут они из Вердила в Ланметир, где им предстоит забрать товары. В общем, простые торговцы, дождавшиеся окончания зимы и вернувшиеся к работе. Элрид тут же принялся расхваливать таверну «На распутье».

— В городе найдутся таверны побольше и побогаче, но там цены загибают такие, что хватит только на пустую кружку. А вот для простых путников На распутье самое то. Там тебе и кружка вина, и горячая еда, и мягкая постель. А за дополнительную плату найдется, кому эту постель согреть, — громким шёпотом добавил Элрид, подмигнул близнецам и расхохотался.

На другом берегу Сова протянул паромщику золотой. Элрид замялся, но всё же взял монету.

— Давно река из берегов вышла? — спросил «торговец».

— Да уж с дюжину дней. — Элрид задумчиво почесал в затылке. — Да, никак не меньше. Как снег растаял. Морозы в этом году долго стояли.

— А переправы поблизости есть, кроме твоей?

— Есть, и много. Две вверх по течению, ещё одна вниз. Но я живу ближе всех, поэтому почти все переправляются здесь.

— Тут не проходил отряд, человек двадцать-тридцать?

Элрид потянулся было к затылку, но сразу замотал головой.

— Нет, как река разлилась, заходили только двое. Первый торгаш с телегой. Всё кричал, что б горшки ему не побили, три раза пришлось возить, пока всё не переправили. Второй чудак в балахоне на захудалой лошади.

— И давно этот чудак переправлялся?

Гепард даже не стал уточнять деталей. Голос звучал совершенно обычно, но Элрид искоса посмотрел на него и помедлил, прежде чем осторожно ответить.

— Да уж дней пять назад. Тоже золотым расплатился.

— Благодарю, — кивнул Сова.

Паромщик ответил тем же и поторопил на парней, чтобы тащили плот обратно.

— Пять дней, — повторил Сова, когда она отъехали от пристани. — Может, он всё же не связан со случившемся в Визистоке.

— Это силт ло-то? — Гепард всегда произносил силт ло так, словно это оскорбление. — У них свои пути. Не удивительно, что он прибыл сюда настолько раньше нас. Мне интереснее вот что — зачем пользоваться переправой? Он вполне мог обойтись чем-то из своего паучьего арсенала. Сил на это нужно чуть, и следов не останется.

— Может, решил не прятаться? На нужный след нас направили. Теперь бежит впереди, хвостом виляет, ближе заманивает. Зачем — не столь важно. Как нагоним, можешь спросить лично.

— Сомневаюсь, что тогда найдётся время и желание для разговоров, — буркнул Гепард.

Никакой таверны поблизости не нашлось, и близнецы заночевали под открытым небом. В лесу неподалёку насобирали сушняка, и Гепард уселся поджаривать на костре ломтики вяленой баранины.

— Сейчас бы ещё кровать для полного счастья, — мечтательно протянул он, поворачивая мясо над огнём.

— И чтобы было кому её согреть? — ехидно спросил Сова.

Гепард ответил ему долгим мрачным взглядом.

— Ладно, ладно, признаю. — Сова попытался придать лицу виноватое выражение. — В этот раз перегнул.

Аларни редко сходились с людьми. Зверь внутри постоянно напоминал, что они разного вида. Да и память о жизни в теле животного тоже этому способствовала.

Сгоняя то и дело наползающую улыбку, Сова достал дневник.

«День 199. Появились первые плоды бесед с Демороном. Как силт ло он довольно слаб, но у него есть замечательный артефакт, если так можно назвать плащ. Он искажает воздух, действуя по принципу увеличительных стёкол. Для его занятий очень полезная вещь, ведь на работу с артефактом не расходуется жизненная сила. Меня переселили на несколько этажей выше — ну надо же! — и теперь дольше идти до библиотеки. Ничего нового о летарах не нашёл. В давние времена с ними много работали, но после какого-то случая всё обрывается. Насчёт тоннеля тоже ничего.

День 201. Деморон явно напрашивается ко мне в друзья. О возрасте силт ло спрашивать не принято, и он решил, что мы ровесники. Пользы от него никакой. Он даже ничего не знает о своих способностях, своей силе, и вообще об истории силт ло. Я рассказал ему немного об основах плетений. Мой посох привёл его в восторг. Я и сам знаю, что эта вещица достойна Древних. Он позволяет контролировать дополнительную стихию, так можно в одиночку создавать плетения, для которых иначе потребовалось бы два человека. Вместе с моей силой это делает его по-настоящему Великим артефактом. В целом беседы с Демороном забавны, но он как ребёнок. Я рассказал ему о Первой волне, а он решил, что это какая-то сказка. Про войну Престолонаследия ему тоже ничего неизвестно. Придумаю для него какое-нибудь занятие, чтобы отвязался.

День 205. Наконец наткнулся на кое-что интересное. Возможно, на восстановление тоннеля понадобится куда меньше сил, чем я полагал. Всего-то и нужно — увидеть нити плетения и укрепить их. Выдам это как задание Демороны, пусть принесёт пользу. После восстановления Нели Тол потребую себе грамоту вроде той, что мне вручили в Вердиле, или хотя бы содействия в моих поисках. А то всякий раз, как я натыкаюсь на интересные записи, там не хватает страниц или отсутствуют книги, на которые ссылается автор. Такое впечатление, будто их нарочно уничтожили или скрывают. Надо будет спросить у короля».

Сова протянул дневник Гепарду, жующему поджаренное до золотистой корочки мясо, и заметил:

— Тебе надо улучшать контроль над зрением. Такими темпами ты съешь всё мясо, и придётся либо есть только мне, либо тебе питаться рыбой.

— Очень хороший стимул, — буркнул Гепард, отыскивая место, где закончил читать близнец.

«День 207. Всё расположение, что мне выказывали, оказалось ложью. Едва я спросил об утаенных книгах и страницах, меня едва не выставили из дворца. Удалось выяснить только одно — это как-то связано с прекращением призывов летар. Все сведения о тех экспериментах спрятали, а заодно и записи о Нели Тол. Здесь плетут какую-то интригу, хотя где их не плетут? Но мне всё это очень не нравится. Если будут мешать и дальше, я застряну тут надолго. Может, напомнить им, что такое война? Не хочется ввязываться в дела этих благородных, но если придётся — я покажу им, почему меня считают вторым Малакартом. Деморон, кстати, встал на мою сторону. Содержание записей его не интересовало, возмутил

сам факт их сокрытия. А ещё я узнал, за что он получил титул придворного силт ло. Благодаря своему плащу, или скорее балахону, он может следить за происходящим в пустыне на много миль вокруг. Из-за узкой направленности талисмана сила его довольно высока. Удобная вещь, нечего сказать. Никакой враг не подберётся незамеченным. Но мне кажется, его сделали придворным силт ло, чтобы артефакт не попал в чужие руки. Для пустынных бандитов он мог бы стать настоящей золотой жилой».

— Похоже, Силт Ло жутко не везёт, — сказал Сова. — Он мог призвать нас почти сразу после Первой волны, а вместо этого промотался неизвестно где десять лет.

— Или наоборот, везёт нам. — Гепард вложил в «везёт» весь свой сарказм. — После Первой волны охота на летар была в самом разгаре. Вряд ли нам удалось бы так долго скрывать свою сущность. Убить нас не убили бы, а вот нам бы пришлось убивать куда чаще. К тому же Силт Ло просидел пять лет в том доме, прежде чем призвал нас. Вряд ли только из-за того, что ему мешали. Скорее он проводил исследования.

— И ещё одна вещь меня интересует. — Сова вдруг сделался непривычно серьёзным. — Уже не в первый раз в дневнике упоминается событие, после которого спрятали все записи о летарах, и о необычном отношении к ним. И каждый раз ты вздрагиваешь, словно от неприятных воспоминаний. Позволено ли мне спросить, аларни?

Гепард замер, услышав последние слова. Обращение к равному. Давно он не слышал этой фразы. Хотя им пришлось прожить вместе десять лет, к ней ни разу не прибегали. Ведь если согласиться ответить, придётся рассказать всё, и только правду.

— Если в дневнике не раскроется причина, я расскажу, почему спрятали все записи о летарах. — Гепард не стал отвечать ни да, ни нет.

— Как скажешь, аларни. — Серьёзность снова сменилась лукавой ухмылкой. — Надеюсь, она связана с теми, кто согревает постели?

Сова увернулся от брошенной палки, на которой жарилось мясо, расправил плащ и лёг спать. Гепард остался наблюдать за разлетающимися искрами. Вот ещё одна вылетела из костра и погасла в ночи. Точно так же угасала жизнь в глазах людей, которых он встречал на своём пути, пылая жаждой мести.

Тогда, радуясь долгожданной свободе, он истребил весь королевский род на Западе. Силт Ло правильно писал в начале дневника — к власти должны были прийти правители с Востока, но их отвергли, и это стало главной причиной войны Престолонаследия. Фактически — его действия породили эту причину. Такое лучше не знать никому. Прошло не так много времени, найдётся множество приверженцев старой династии. И если Силт Ло сумел призвать аларни, может получиться и у других. И ничто не мешает им в качестве контракта заставить его отречься от своей сущности. Ведь это так по-человечески — разбираться со следствием, а не причиной.

Глава 28. На распутье

Утром небо затянули тучи, а ближе к полудню начался дождь. Плащи покинули сумки и заняли своё законное место. Но от ветра спасения не было. Гепард ворчал всю дорогу, впервые на памяти Совы выказывая нечто сродни благодарности силт ло, сотворившим чистое небо над Вердилом. За десять лет дождь они видели всего несколько раз, и то у самой границы.

К вечеру всадники продрогли до костей. Погода быстро напомнила, что до лета ещё далеко. Зато сквозь сплошную стену воды показались огни таверны. Путь Мира ветвился: одна дорога вела дальше на север, другая забирала к западу, и аккурат в углу меж ними устроилось прибежище «На распутье».

Если бы не третий этаж, здание было бы меньше дома паромщика. Свежие срубы, не успевшие почернеть от дождей, выдавали новизну таверны. Изнутри раздавался смех и звуки музыки, обещая тёплый приём. Но сейчас имело значение лишь наличие крыши, огня и сухой постели.

Оставив лошадей на попечение конюхов и забрав сумки, летары вошли внутрь. Сразу стало ясно, что послужило причиной шума. Центр зала занял менестрель с лирой в руках. Толпа вокруг отбивала быстрый ритм ладонями по столам и подпевала простенькому мотивчику. Порой среди пения слышались звучные выкрики с требованием наполнить кружку. Гепард сразу устремился к жарко пылавшему камину, Сова подошёл к стойке.

— Добро пожаловать! — с широкой улыбкой поприветствовал его хозяин заведения. Такой же полноватый, как и большинство трактирщиков, из-под густых чёрных бровей нового посетителя разглядывали карие глаза. Намечающаяся лысина и округлые черты лица дополняли привычный образ. Только чистый, снежно-белый фартук портил обычную картину. — Меня зовут Маронил, чего изволите?

— Комнату на двоих и ужин. Шумно тут у вас.

— Да, это уж точно. Менестрель давно не заглядывал, зимой дороги заметает жуть просто. А сегодня ещё и дождь начался, льёт как из ведра, всех в округе согнал под одну крышу. — Трактирщик наполнил две кружки пивом, отдал служанке. — Ужин на двоих?

— На одного, и обязательно горячий.

Сова осматривал зал из-под низко надвинутого капюшона. Ни к чему окружающим видеть необычные глаза.

По большей части под крышей собрались простые крестьяне, которых непогода застала по пути в город или оттуда. В сторонке сидел народ побогаче. Такое соседство их явно не радовало, но вряд ли рядом найдётся другая таверна, так что большого выбора не было.

— Тут недели две назад небольшой отряд не видели? Человек двадцать-тридцать.

— Отряд? — приветливая улыбка дрогнула, Маронил уже внимательнее оглядел Сову. — Нет, отряда не видал. Но вот одна странность приключилась, как раз примерно в то время.

— Странность?

— Вы к нам надолго? Может, за ужин и комнату вперёд заплатите?

Сова со вздохом полез в карман и извлёк золотой. Поставив его ребром на стойку, катнул монету к трактирщику. Толстые пальцы проворно подхватили и спрятали плату где-

то в складках фартука.

— Ну вот, значит, стоял я с торговцами во дворе, цены на товар обсуждали. Они совсем задирать стали, первые караваны после зимы всё-таки. Нажиться, значит, хотели. И вдруг слышу я тихий топот копыт, будто лошади вдалеке скачут. Стою, головой кручу, а не видать никого. Никаких гор и холмов поблизости нет, спрятаться путникам негде. Торговцы тоже занервничали, по сторонам начали поглядывать. А когда топот ближе стал, меня прям мороз до костей продрал, жутко так сделалось. Ну, торговцы, значит, сделали вид, будто не слышат ничего, но лица так и побледнели. Мы в таверну сразу зашли, так, на всякий случай.

— А всадники куда направлялись?

— Всадники?

— Ну, звук, по какой дороге, в какую сторону?

— Да по западной кажись, к Ланметиру.

— Долго туда добираться?

— Дня четыре конному.

— А дней пять-шесть назад человека в синем балахоне не видели здесь?

— Нет, такой точно не останавливался, я бы запомнил. Может, мимо прошёл. Мне за дорогой следить некогда, сами видите, дел по горло.

— Благодарю и на том. Комнату покажете?

— Рина! — зычно гаркнул Маронил. К стойке протолкалась молоденькая служанка, невысокая, с короткими рыжими волосами, и с любопытством оглядела Сову. — Отведёшь гостей на третий этаж, там ещё остались свободные комнаты?

— На одного? — уточнила девушка.

— На двоих, — ответил Сова. — Желательно с видом на дорогу.

— Ну... — протянула Рина, и вопросительно взглянула на Маронила. Тот кивнул. — Есть одна, пойдёмте, я покажу.

Сова встал и задержался поправить капюшон, заодно пропуская девушку вперёд, и тихо сказал трактирщику:

— Только не надо к нам никого присылать. Просьбу о спокойной ночи вычтите из золотого. Горячий ужин и всё.

Маронил ничуть не смутился, кивнул и заверил, что их никто не побеспокоит. Сова махнул Гепарду, сидящему спиной к камину, и наёмники проследовали за девушкой. Она отперла дверь и зажгла одинокую свечу на столе. Положив ключ рядом, Рина подмигнула им и вышла из комнаты, покачивая бёдрами. Летары ей вслед даже не посмотрели.

Зашвырнув сумку в угол, а плащ на стол, Гепард рухнул на кровать.

— Ты бы хоть обсох для начала, — усмехнулся Сова. Он повесил плащ на спинку стула и вытащил дневник. Тот оказался на удивление сухим, даже не отсырел.

— И так сойдёт, — пробубнил сквозь подушку Гепард. — Узнал что-нибудь полезное?

— А сам чего не слушал? — Сова опустил на край кровати.

— Я был занят.

— Чем? Собирал тепло от огня? Дело важное, не спорю, но мог бы и послушать. Недели две назад трактирщик слышал топот лошадей. — Гепард оторвал голову от подушки и подозрительно взглянул на близнеца, не издевается ли. — Да, именно слышал, самих лошадей никто не видел. Похоже, на отряд наложили иллюзию, потому их и не заметили раньше.

— И она начала слабеть как раз в тот момент, когда они проезжали мимо таверны, где

их услышал трактирщик, — фыркнул Гепард. Он хотел было раздеться, но передумал. Одеяло уже промокло. — Ну да, как же, насмотрелись мы на совпадения.

— Нельзя же предусмотреть всё. Но если нас действительно ведут с самого начала, это можно рассматривать как последнюю подсказку.

— Ты ещё сомневаешься? Нас выгнали из города, старательно направляли, чтобы мы не сбились с пути. Не нравится мне всё это.

— А что тебе нравится?

— Я могу сказать, что мне не нравится. Что гильдия, к которой нас приглашали присоединиться в Вердиле, знает о нас столько всего. Что Визисток почти наверняка находился под их властью. Что все события после заключения контракта с королём подстроены. Что нас ведут неизвестно куда и зачем через весь материк. — После короткой паузы Гепард закрыл глаза и добавил: — Могу сказать, что мне нравится. Лежать в тёплой и сухой кровати, желательно пока не прочитаем дневник. Да, скачки под дождём мне тоже не нравятся.

— Извините, раньше список надо было объявлять, я бы заказал другую погоду.

Раздался стук, и после короткого «Да!» Сова в комнату вошла Рина с подносом. Увидев на столе плащ, она замешкалась на мгновение, затем поставила поднос на свободный стул и удалилась. Судя по сдержанному поведению, Маронил своё обещание сдержал.

— Лучше бы ты заказал другой контракт, — ответил Гепард, когда они вновь остались одни.

— Ух ты, язвительность! Это потому что у тебя было столько времени над ответом подумать? — ухмыльнулся Сова. — Можешь поспать в тёплой и уже не сухой кровати, не упusti такую возможность.

— Лучше подождать, пока не закончится дождь. Всё равно мы сильно отстали. Они могли сделать с принцем что угодно к нашему приезду, так почему не остаться тутна пару дней?

— Ага, и монете скажи, чтобы обождала, пока ты не дождёшься солнца.

Гепард открыл один глаз, учуяв запах. После недолгих размышлений он поднялся, придвинул к себе стул с подносом и взялся за ужин. Сова открыл дневник и отыскал нужную страницу.

«День 212. Я провёл весь день в поисках секретных проходов в замке. Бродил по коридорам и ощупывал стены ло воздуха. Нашёл три потайные комнаты, и это меня ещё не везде пустили. Одна рядом с покоями короля, другая в библиотеке, третья в тронном зале. Поскольку незаметно можно попасть только во вторую, и интересуется меня именно она, начну с библиотеки. От Деморона появилась польза, он показал интересное плетение, позволяющее видеть суть вещей. Оказывается, я тоже много чего не знаю из-за отсутствия опыта. Я начитался истории, но мне сильно недостаёт практики. По его словам можно попробовать определить, чего именно не хватает у каждой трещины, и восполнить недостающую стихию. Полезно, но не совсем то. Или даже совсем не то.

День 215. Как оказалось, комнату строили не дураки. Я нашёл вход, и на этом всё. Открыть его силой не проблема, но тогда меня точно выставят из замка. Ну, по крайней мере, попытаются, отступить я не намерен. Бегло просмотрел оставшиеся записи. Везде ссылки на книги, которых нет. Мне не оставили выбора. Не знаю, чем думает король, когда на кону сохранение мира между Востоком и Западом, но нужно срочно придумать способ попасть в тайную комнату.

День 219. Меня начали подозревать. За мной постоянно наблюдают, одного оставляют только в своей комнате. Причём это даже не пытаются скрыть. Можно попытаться привлечь Деморона. Не хочется признавать, но опыта в работе с плетениями воздуха у него куда больше. Всего-то и надо увидеть нити чужого плетения, скрывающего тайный ход. Или можно поступить иначе. Если за мной следят без использования артефактов или чего-то подобного, можно попросить его скрыть от посторонних взглядов. Или, так даже лучше, создать моего иллюзорного двойника. Пусть следят за копией сколько угодно. Деморон выступал против сокрытия сведений, и я предоставлю ему прекрасную возможность помочь мне раскрыть тайну.

День 222. С Демороном удалось договориться. Моя копия исправно провела в библиотеке целый день, после чего отправилась спать. А я, сокрытый от чужих взглядов, засиделся и не заметил, как двери заперли, и пришлось провести ночь внутри. Зато мне удалось отпереть дверь..., но вернулся библиотекарь и пришлось уйти. Завтра посмотрю, что за ней».

— Очень интересно выглядит плетение, — сказал Сова, когда глаза вновь стали зелёными, а сердце начало замедлять ритм. — Словно из него вырвали несколько нитей и сплели заново. Наверное, сначала записал, как попасть в тайник, а потом передумал и убрал текст. Ты знал, что твойвил неплохо помогает согреться?

Ещё не закончив вопрос, Сова увидел наползающую ухмылку на лице близнеца и понял, почему у того весь вечер сердце бьётся быстрее обычного.

— Неужели? — невинным тоном поинтересовался Гепард, меняя дневник на поднос с едой. — Никогда бы не подумал.

— Кто бы сомневался, — вздохнул Сова, увидев на тарелке пару обглоданных костей и нетронутую картошку с салатом. — А почему я всегда читаю первый?

— Ты любишь читать, а я — мясо. Каждому своё.

Гепард сменил цвет глаз на чёрный прежде, чем близнец успел ответить.

«День 224. Здесь настоящий кладезь знаний! Я узнал такие плетения и способы их сотворения, о каких и помыслить не мог! По сравнению с ними мои приёмы, использованные во время Первой волны, выглядят детскими шалостями. Впрочем, ими они и являются. Я не могу вынести книги из тайника, они начинают рассыпаться в руках, стоит только приблизиться к двери, так что пришлось провести там всю ночь. Теперь понятно, почему их так стремились упрятать подальше. Один силт ло призвал летара и заключил контракт на уничтожение королевского рода на Западе. В живых не осталось никого. Летара удалось поймать и убить ценой тысяч жизней. После этого всю информацию о них спрятали здесь, как и вообще всё связанное с Древними. В том числе и сведения о Нели Тол. В следующий раз прихвачу еды и посижу в тайнике подольше. Благо, мой двойник оказался очень качественным, Деморон постарался на совесть. Он сотворил его отчасти реальным. Двойник может брать в руки книги, перелистывать страницы. Похоже, Деморон так увлёкся игрой с наблюдателями, что позабыл о главном — поиске плетения для починки тоннеля».

Гепард раздражённо отшвырнул дневник в угол к сумкам.

— Ты чего? — изумился Сова.

— Всё случилось не так, — процедил сквозь зубы близнец. — Королевская семья приказала силт ло призвать меня и связать контрактом — служить одному из сыновей, мальчишке лет двенадцати. А то, что описал Силт Ло — мои добровольные действия после того, как этот мальчишка состарился и умер, а я освободился от договора. К тому же убить

они меня так и не смогли.

— Так это правда? Ты прервал королевский род на Западе?

— Да.

Сова спрятал дневник в карман плаща, уселся обратно на кровать и задумчиво разглядывал Гепарда, позабыв о еде.

— Что? — резко спросил тот.

— Да так. Я слышал пару историй о тех событиях. Якобы один летар пробился через всех стражников, убил королевскую семью и сбежал. В легенде говорится то же самое, что описал Силт Ло, но я сомневался, что это правда. Сколько ты провёл тогда в человеческом теле? Лет двести?

— Двести сорок шесть, — тяжело вздохнул Гепард. Воспоминания об одиночной камере, где его держали в цепях, вновь вернулось, и он поспешно отогнал его. — И эти двести сорок шесть лет тянулись дольше, чем пять тысячелетий.

Заглянула Рина за подносом. Гепард перебрался на сухую кровать близнеца и уже спал. Мокрая одежда сохла рядом. Сова сидел на стуле, слушал стук капель за окном и разглядывал мрачные тучи.

Два с половиной века. За такое время контроль над вил достигнет невероятных высот. Самое долгое его воплощение длилось почти сто лет. Он мог часами использовать зрение, и слышал происходящее на несколько миль в округе. Не удивительно, что Гепарда так и не смогли поймать. Его и увидеть-то вряд ли кто успевал. А если добавить жажду мести, странно, что он весь город не убил, а ограничился королевским родом. Или...?

«Мы оба знаем, что сделал этот мальчишка. За две битвы положил едва ли не больше народа, чем я за всю жизнь».

Именно поэтому прошлое лучше оставлять в прошлом. Он и сам совершал вещи, которыми не гордится, и не только из-за контракта призыва. Просто иногда надо выпускать того хищника, что сидит глубоко внутри и ждёт своего часа, чем дожидаться, когда он вырвется сам.

Сова разогнал наползающие мысли, прикрыл глаза и прислушался к разговорам, доносившимся с первого этажа. Гулянка обещала затянуться надолго. Это хорошо. О некоторых вещах лучше не думать.

Запись из Хранилища. 4295 год после События, осень

Пожилой мужчина быстрым шагом пересекал огромный зал. Свечи, развешанные вдоль стен, не могли осветить и половины помещения, потому в воздухе висели крохотные огоньки. Обычно их цвет колебался между жёлтым и красным, но сейчас они светили бледно-белым. Звук шагов отражался от высокого потолка и разносился эхом по всему тронному залу. Сегодня престол пустовал. Просители не ожидали за дверью, придворные не толпились рядом, плетя свои интриги. Даже прислуги нигде не было видно. Все затаились в ожидании.

Одетый в золотистую ливрею с вышитым скорпионом на плече человек добрался до выхода и заспешил дальше. Подвалы замка тянулись на несколько миль, но нужная ему комната находилось неподалёку от лестницы. Её охраняли два стражника, закованные в тяжёлую броню, с мечами у пояса и широкими башенными щитами. Их задачей было не пускать внутрь посторонних.

Дрожащими руками слуга отпер дверь и заглянул внутрь, в непроглядную тьму. Пленнику свет не положен, да и не нужен. Сняв со стены в коридоре факел, слуга осторожно вошёл внутрь.

В глубине комнаты, на холодном каменном полу, лежал мужчина, прикованный к стене. От рубахи и штанов остались одни лохмотья. Тяжёлые толстые цепи, способные удержать и медведя, охватывали лодыжки, запястья, шею и пояс. Но никто не брался утверждать наверняка, смогут ли они удержать пленника. Скорее его приковали для спокойствия остальных.

— Подъём, — коротко приказал человек, не решаясь говорить долгими фразами. — Пора. — Голос дрожал, то ли от страха, то ли от напряжения. Он и сам не знал.

Пленник лениво поднял голову, оглядывая своего гостя. Под его взглядом человек невольно отступил назад. Чёрный зрачок быстро сужался в свете факела. Нечеловеческие глаза целиком заполнял жёлтый цвет с бронзовым оттенком.

Плавными движениями, от которых не звякнула ни одна цепь, пленник словно перетёк в стоячее положение. Невысокий, немногим больше трёх локтей, он всё же смотрел на всех сверху вниз. Внешне ничем примечательным пленник не выделялся, но в каждом его движении чувствовалась уверенность, словно он пребывал в цепях исключительно по собственной воле.

Пока слуга снимал кандалы, необычные глаза разглядывали его с холодным презрением и насмешкой, щурясь от света факела на стене.

— Плохо? — вдруг спросил пленник. Голос походил на громкий шёпот, равнодушный и сухой.

Человек вздрогнул и едва не выронил ключи, которыми отпирал очередной замок на кандалах.

— Очень. Лекарь не смог ничего сделать. Силт ло тоже. У нас мало времени.

Он поднял голову и встретился взглядом с жёлтыми глазами. Тело непроизвольно подалось назад, ноги подкосились, и слуга рухнул на пол. На мгновение в этих глазах отразилось... нечто. Он не знал, что именно, да и не был уверен, хотел ли знать. Слуга

потянулся к обронённым ключам. Со стороны пленника донёсся скрежет. Тихо звякнула цепь.

— Пошли. Нам же надо спешить.

Слуга поднял голову и увидел последний замок. Дужку словно отсекли чем-то. Открытые кандалы валялись неподалёку. Освобождённый пленник стоял рядом, глаза сверкали в свете факела. Слуга невольно сглотнул.

В комнату заглянул стражник и осмотрел тесное помещение. Им запрещалось вмешиваться, чтобы не происходило внутри. Опыт предшественников показывал, что сделать они всё равно ничего не смогут. Оставалось только наблюдать.

Слуга нашёл ключи, забрал со стены факел и направился обратно, ведя за собой пленника. Вверх, снова вверх, пересечь тронный зал, ещё раз вверх, пока впереди не показались королевские покои. Здесь стражи не было. Слуга постучал, дождался едва слышного «Заходи», толкнул тяжёлую дверь и вошёл внутрь. Пленник тенью следовал за ним, не говоря ни слова.

Грязные оборванные одежды выглядели нелепо среди окружающей роскоши. За один только ковёр можно было выручить целое состояние. Постель, доставленная с другого конца материка, из Мокруне, поражала воображение. На спинке из тёмного дерева вырезали скорпиона с широко расставленными клешнями.

Вокруг кровати собралось пятеро. Слева тихо разговаривали между собой молодой силт лои лекарь, высокий и худой мужчина, словно лишённый возраста. Справа на кровати сидела жена, Касна, в чёрном платье до пола. Красота истаяла с годами и осталась только гордая пожилая дама с завязанными в пучок седыми волосами. Рядом склонились двое наследников, принцев. Оба молодые, уверенные в себе голубоглазые красавцы, одетые в белые наряды, подобающие их положению. На груди обоих вышит золотом герб дома — скорпион.

На кровати, застеленной воздушными простынями, лежал старик. Дряблые черты лица подёргивались; губы дрожали, ловя крохи воздуха; поднимались и опускались веки в такт дыханию.

Человек в ливрее поклонился и остался стоять у двери. Пленник прошёл вперёд и замер у кровати, разглядывая старика.

— Похоже, наш контракт... подошёл к концу, — едва слышно произнёс тот. Уши пленника неуловимо изменились, словно немного оттопырились. — Могу я... попросить?

— Говори, — прозвучал в ответ прежний громкий шёпот. Старик всё так же ждал ответа, и пленник добавил громче. — Я слушаю.

— Сохрани жизнь моей семье.

Взгляд жёлтых глаз оторвался от старика и обежал собравшихся. Губы растянулись в улыбке.

— Я подумаю.

— Я ужасно обращался с тобой. Теперь я сожалею о многом. Но больше всего жалею, что... предпочёл сделать тебя слугой... а не другом. Я так гордился... — старик зашёлся в приступе кашля. Силт лои склонился над ним, но только покачал головой и вздохнул. Всё возможное уже сделали, но от старости нет лекарства. Кашель всё не прекращался. Раздался протяжный хриплый вздох, и наступила тишина.

Касна склонилась над мужем, шепча слова прощания, поцеловала лоб. Два принца вперили настороженный взгляд в фигуру у кровати. Лекарь принялся бочком продвигаться к

двери, пытаясь слиться со стенами цвета песка. Силт ло на миг прикрыл глаза, что-то прошептал одними губами и тоже уставился на пленника.

Тот продолжал стоять, разглядывая старика, потом глубоко вздохнул, задержал дыхание, словно прислушиваясь к ощущениям, и шумно выдохнул.

— Знаете, — шёпот заполнил всю комнату. — Запах не изменился, но именно так пахнет свобода.

Королева поднялась с кровати и посмотрела в жёлтые глаза. Она знала, что в них таилось. Смерть.

— Ты давно всё решил, не так ли? — спросила она, не сомневаясь в ответе.

— О да. Ты не представляешь, как долго я ждал этого момента.

Лицо стремительно менялось. Только что оно было человеческим, но вот приплюснулся нос, закруглились и оттопырились уши, показались клыки. Черты заострились, всё больше походя на кошачьи. На коже проступили тёмные пятна.

Лекарь, пятившийся вдоль стены и не отрывающий глаз от фигуры в центре, наткнулся на стул. Резная спинка с тихим стуком повалилась на ковёр. Пока остальные осознавали, откуда донёсся звук, получеловеческая голова уже повернулась на шум. Раздалось угрожающее шипение.

— Бегите! — закричал силт ло, бросаясь вперёд.

Он успел сделать один шаг и подумать о плетении, когда ощутил впившиеся в горло когти.

— Стоять! — голос летара так и не поднялся выше шёпота, но от него всё холодело внутри, и ноги отказывались повиноваться. — Двести сорок шесть лет я ждал. Вы хоть представляете, что значит даже год взаперти, для таких, как мы!?

Когти сжались, с мерзким чавканьем вырывая гортань. Силт Ло мешком рухнул на пол, заливая кровью дорогой ковёр. Он ещё надеялся сотворить плетение, но вместе с жизнью вытекала сила, и последняя попытка ни к чему не привела.

Обрётший свободу пленник обернулся. Улыбка стала шире, обнажив два ряда заострённых зубов. Слуга, застывший у двери, понял, что увидел тогда в этих нечеловеческих глазах. Внутри сидел зверь, ожидая своего часа. Зная, что договор, сдерживающий его эти два с половиной века, подходит к концу. И теперь он обрёл свободу. Зверь больше не прятался, он вырвался наружу, и в жёлтых глазах полыхало безумие и жажда крови.

— Нескончаемые пытки, вот всё, что я от вас получал, — прошепестел тихий голос. С когтей падали капли крови, добавляя новые детали узору на дорогом ковре. — Пытки и приказы убивать, снова и снова. Принёсший меч от меча и погибнет. Вашим мечом был я, и я принесу смерть, всем вам.

Расплывчатое движение лекарь не успел разглядеть. Он только почувствовал холод в животе, опустил голову, и увидел вываливающиеся наружу кишки. Руки потянулись к рваной ране, ноги подкосились. Лекарь с тихим стоном привалился к стене и сполз на пол.

— Вы решали, кому жить, а кому умереть. — Окровавленная рука с пятью острыми когтями вместо пальцев обвиняюще указала в сторону покойного короля. — Посадили меня на цепь, словно псину, и спускали на всех неудобных. Но расплата всегда приходит. И будет справедливо, если придёт она от моей руки, вам так не кажется?

Касна шагнула вперёд, заслоня сыновей.

— А как же последняя просьба? Она для тебя совсем ничего не значит?

В ответ раздался презрительный смешок.

— Раньше вы моего мнения не спрашивали. Например, когда проверяли, как быстро у меня затягиваются раны. Или сколько я могу перенести боли, прежде чем потеряю сознание. Прочь с дороги, тебя я приберегу напоследок.

— Я не...

Дыхание перехватило, королева очнулась рядом с умершим мужем, рёбра дико ныли. Только благодаря боли она сообразила, что произошло. Человеческий глаз не поспевал за движениями летара.

Принцы обнажили мечи и встали плечом к плечу. По комнате разнёсся тихий смех, от которого кровь стыла в жилах.

— Ох уж эта человеческая черта. Вы никогда не научитесь признавать своё поражение. Ну же, давайте.

Два меча устремились вперёд, метя в жертву. Один отлетел к стене, рядом с ним приземлился его владелец с разорванным горлом. Второй рухнул на пол, когда принцу в шею вцепились когти и послышался тихий хруст ломающихся позвонков.

— Остановись, прошу тебя! — с кровати донеслось тихое всхлипывание. — Они же ни в чём не виноваты!

Фигура в оборванных одеждах в один прыжок оказалась рядом и склонилась над Касной.

— Не виноваты? — прошептали у самого уха. — Может, и так. Но за грехи отцов приходится платить сыновьям, а порой и внукам. Или внучкам. Я знаю, вы увезли их из замка. Думаете, вдали они будут в безопасности? Но вы отправляли меня убивать на другой конец материка, неужели ты думаешь, что их получится спрятать? — Он выпрямился и пошёл к двери. — Кажется, одну зовут...

— Нет!

Касна вскочила с кровати и бросилась на убийцу своих сыновей. Она успела ощутить короткую вспышку в голове, и как в горло впились клыки, разрывая трахею. Сознание померкло, и пола коснулось ещё одно мёртвое тело, разбавляя обстановку красным цветом.

Летар поднял окровавленную голову, или скорее уже морду, и взглянул на слугу. Тот стоял совершенно бледный, глядя в одну точку перед собой, надеясь только, что его примут за статую.

— Ну как, нравится? Вы, гордецы, никогда не учитесь на своих ошибках. Сколько раз вы будете призывать нас? Пока мы не уничтожим весь ваш род? Смотри внимательно, человек. Смотри и запоминай. Ты поведаешь остальным, что бывает с теми, кто возомнил себя всемогущим. От расплаты никому не уйти.

Лицо летара вытянулось, проступила пятнистая шерсть. Он распахнул дверь и прыгнул, разом преодолев десяток шагов. На ноги, точнее лапы, приземлился гепард. Хвост метался из стороны в сторону, когти оставляли на камнях глубокие борозды. Оглянувшись на залитую кровью комнату, гепард оскалится, щёлкнул окровавленными зубами, и побежал дальше на поиски добычи.

Король почти не сомневался, какой будет реакция на свою просьбу, и выгнал из замка всех, кроме нескольких стражников и слуг. Только Касна и упрямые сыновья остались, не желая уходить.

В живых остался один слуга, простоявший в комнате целый день, пока к нему не пришли солдаты. Их едва не вырвало, когда они увидели бойню в покоях. Слуга, совершенно

белый, с поседевшими волосами, так и не сдвинулся с места. Когда его повели к выходу он не издал ни звука. Увиденное навечно запечатлелось в его памяти и долго преследовало в кошмарах. Но не менее кровавое зрелище его поджидало на пути из замка.

Животное убивало всех, кто попадался на пути. Гепард, красный от крови, пронёсся подобно урагану. Стражники у ворот лежали со следами когтей на разодранных стальных доспехах. В городе насчитывались тысячи убитых. Столько смертей не случалось даже во время давних междоусобиц.

Большую часть армии распустили, полагаясь на тайное оружие короля. Тысяча стражников, оставленных для поддержания порядка, полегла почти вся. Выжившие жители рассказывали о нападении стаи диких кошек. Животные метались по всему городу, убивая без разбора. Почти у всех жертв было разорвано горло или сломана шея.

А вскоре стало известно, что наследников у короля не осталось. Обезумевшее животное убило всех, настигнув карету в нескольких днях пути от замка.

Разговорить слугу так никому и не удалось. Он повторял снова и снова: "Мне нужно встретиться с силт ло". Это он запомнил не хуже, чем зрелище и запах убитых на его глазах. Встретиться и рассказать, что случилось. Иначе следующий призыв летар может стать последним.

Глава 29. Жемчужина

Первое, что услышал Гепард после пробуждения — стук капель за окном. Быстрая дробь ясно говорила — о чистом небе можно и не мечтать. Но поездку откладывать нельзя, и он открыл глаза.

Плотная завеса дождя за окном мешала разглядеть что-либо дальше сотни шагов, не помогая даже вил зрения. Сова сидел за столом, опустив подбородок на сложенные руки, уставившись невидящим взором в угол комнаты. Гепард закрыл глаза и послушал происходящее в таверне. Никаких звуков, помимо звона посуды, не доносилось. Кто торопился уже уехал, а остальные не спешили просыпаться.

— Похоже, нас здесь никто не знает, — подал голос Сова, не поворачивая головы. Он всегда знал, когда близнец не спит. Великолепный слух давал множество преимуществ. — В таверне обсуждали разные сплетни, в том числе и нашу щедрую плату. Но ни слова о плащах или убийцах.

— Ещё бы, мы две границы перешли. — Гепард потянулся, наслаждаясь мягкой, тёплой, а главное сухой постелью, старательно отгоняя мысли о предстоящей поездке. Больше всего хотелось остаться и никуда не ехать. — Кто станет ждать в таком месте каких-то наёмников из Вердила.

— А ещё можешь гордиться собой. — Взгляд Совы приобрёл осмысленность, привычная ехидная ухмылка заняла своё место. — Парочка служанок, несмотря на запрет Маронила, хотела побраться к нам в комнату.

— Ты хотел сказать в кошельки, — фыркнул Гепард.

— Ну, нет, намерения у них были весьма конкретны, — расплылся в улыбке Сова. — О кошельке ни слова, только о кровати.

— А почему это мне надо гордиться? Ты же разговаривал у стойки.

— Я бы удрал через окно и насладился представлением в качестве наблюдателя.

— Под дождём?

— Оно того стоит.

Гепард хмуро поглядел в окно. Там разразился настоящий потоп. И ведь наверняка ни одной таверны до самого Ланметира. Всё эти проклятые силт ло и Первая волна. Неужели так сложно отстроить таверны? Зная здешние места, дождь может идти до самой осени, чтобы потом плавно перейти в снег. Он всё больше жалел, что им пришлось покинуть Вердил.

— Сколько себя помню, — едва слышно произнёс Гепард, — погода здесь всегда радовала.

— Зато как бодрит. Хватит затягивать, пошли, окунёмся.

Гепард начал собираться, натягивая подсохшую одежду, проверяя карманы и ножи, и поплотнее запахиваясь в плащ. Сова с ухмылкой наблюдал за близнецом,двигающимся с черепашей скоростью. Но вскоре все причины затягивать уход закончились, и Гепард со вздохом закинул сумку на плечо. Раздался стук в дверь.

— Прошу прощения, господа, — донёсся мужской голос. — Можно вас потревожить?

— Чего тебе? — отозвался Сова.

Дверь приоткрылась, внутрь просунулась голова. Рыжие волосы стянуты сзади в

конский хвостик, губы подрагивали, словно готовы в любой миг продемонстрировать заученную улыбку. Голова огляделась, затем появилось всё остальное. С плеч гостя спускался полосатый красно-зелёный плащ.

— Моё имя Пеларнис, я странствующий менестрель. — Мужчина изобразил поклон, взмахнув плащом. Впечатление портило то, что он старался оставаться в дверном проёме, не рискуя войти. — Вы могли наслаждаться моим представлением вчера. Видите ли, так получилось, что я стал счастливым обладателем кареты.

— Вот как, — оживился Гепард, до этого смотревший на него с нескрываемым подозрением.

— Да, и мне сообщили, что вы направляетесь в Ланметир.

— Кто сообщил? — спросил Сова. — И откуда у тебя карета?

— Ну... — замялся менестрель. — Я её выиграл в кости сегодня ночью. Только вот на упряжку её бывший хозяин играть отказался. Потому я спросил у трактирщика, не знает ли он людей с лошадьми, которым со мной по пути. Он посоветовал заглянуть к вам.

— Азартные игры значит, — хмыкнул Сова.

— Чем только не займёшься, чтобы убить время. — Пеларнис развёл руками и принуждённо улыбнулся. — Так вы согласны?

— Конечно, — быстро ответил Гепард, не дав близнецу пристать с новыми вопросами. — Мы купим карету.

— Купите? — удивлённо заморгал Пеларнис. — Нет-нет, я её не продаю. Мне тоже надо в Ланметир. Лошади у меня нет, а идти пешком в сезон дождей я не хочу.

— Десять золотых, — внушительно произнёс Гепард, старательно не замечая недовольный взгляд Совы.

Менестрель моргнул, облизал губы. Моргнул ещё раз и с нескрываемым сожалением покачал головой.

— Нет, не могу. Идти неделю по такому дождю. А вдруг я простыну, как мне потом представления давать? Давайте вы просто впряжёте лошадей, и мы вместе двинемся в Ланметир.

— Ладно, — Гепард даже не стал спорить. Он был согласен почти на что угодно, лишь бы не ехать под дождём.

— Только тут такое дело. Вы сами понимаете, в такую погоду кареты в цене, поэтому если вы заплатите, скажем, по серебряному, с каждого... Я не настаиваю, не подумайте, но всё же... — Менестрель с каждым словом прятался за дверь всё больше, пока не осталась торчать одна голова. На миг ему показалось, что глаза у обитателей комнаты глаза светятся странным зелёным пламенем под капюшонами.

— Не будешь наглеть — получишь золотой, как доберёмся до Ланметира, — пообещал Гепард.

— Благодарствую, господа. Я готов выступать в любое время, буду ждать вас в зале. — Менестрель скрылся за дверью. Из коридора донесся звук шагов и весёлое посвистывание.

— Что? — спросил Гепард. — Ты хотел отказаться от кареты? Так нравится мокнуть под дождём? Можешь бежать следом, я не против.

— Ну, раз ты не против. — Сова поклонился, размахивая полами плаща. — А как же твои вечные ворчания по поводу удачи и случайностей?

— А кто говорил, что всё не может быть спланировано, — и бровью не повёл Гепард.

— Всё с тобой понятно. Можно и в жерло вулкана отправиться, если с удобствами. Но

чтение дневника придётся отложить, если не получится менестреля выпроваживать из кареты на время.

— Ничего, сам говорил — десять лет ждали, подождём ещё немного.

Как оказалось, в уплаченный вечером золотой входил ещё и плотный завтрак. Маронил не стал требовать отдельную плату, даже когда летары попросили немного еды в дорогу.

Пеларнис всё это время просидел в углу полупустого зала, перебирая струны лиры. За спиной у него висела небольшая сумка.

Когда с приготовлениями покончили, троица вышла на крыльцо. Карета была самой обычной, без внешней роскоши, зато с крышей и стёклами. Последние пункты Гепарда особенно радовали. Спасёт от дождя и ладно, а как выглядит — дело десятое.

— Да, есть ещё одна проблемка, — сказал менестрель, когда они пробежали до конюшни и начали запрягать коней. Лошади близнецов в упряжке не ходили, но протестовать не стали, хотя и косо поглядывали на своих хозяев. — Возница к карете тоже не прилагался.

— Это ты к чему? — Гепарда глянул на сидушку с коротким козырьком. От мелкой мороси он ещё мог защитить, но не от проливного дождя с ветром.

— Нас трое, можем сменять друг друга. — Пеларнис с надеждой посмотрел на близнецов. — Так ведь будет честно. Ваши лошади, моя карета. Все правят по очереди.

— Четыре золотых, — отчеканил Гепард. — И ты нас везёшь до Ланметира. Не медяком больше, и никаких новых неожиданностей. Иначе будешь вести задаром или вообще останешься без кареты.

Пеларнис поёжился, глядя на своих новых спутников. На этот раз он почти не сомневался, что глаза под капюшоном светились ярко-зелёным цветом.

— Четыре золотых, — с тоской протянул он, глядя на место возницы. — Но ведь...

— Мы заключили договор. И лучше тебе его не нарушать.

Менестреля пробрал мороз, и сползающие за шиворот капли дождя были здесь не причём.

— Ладно, — нехотя кивнул он, — четыре золотых.

Внутри кареты всё оказалось куда лучше. Занавески на окнах, мягкие сиденья, места вполне хватило бы и на шестерых. Сумки спрятали под сиденья, а близнецы расселись по разным углам. Раздался окрик Пеларниса, карету тряхнуло при въезде на Путь Мира, но затем колёса плавно покатались по ровной дороге.

Гепард с довольным видом глядел в окно, радуясь, что дождь льёт по ту сторону стекла. Скорее всего, впереди ждёт ловушка, но по крайней мере доставят к ней с удобствами.

За всю поездку дождь прекратился лишь однажды, и Гепард даже согласился побыть возницей на это время. Сова изредка подменял Пеларниса, когда хотел лучше разглядеть окрестности. Мелкие речушки разливались широко, но больше разрушенных мостов им не встречалось. Лошади резво бежали по Пути, обгоняя редких путников, и от возницы зачастую требовалось только останавливать их на ночлег.

Пеларнис каждый вечер начинал с рассказов о городе. Гепард против его болтовни не возражал, под неё хорошо засыпалось. Как и Сова, он бывал в Ланметире и знал, как и что там устроено.

— Попасть за ворота замка можно только по приглашению короля, — рассказывал менестрель во время одной из остановок. — Не многие лорды достаивались такой чести,

даже прослужив всю жизнь на благо стране. Да и сам король редко покидает стены замка, только если нужно съездить в другую страну.

Подобные рассказы беспокоили летар, в особенности Сову. Если меры предосторожности так велики, попасть внутрь будет не просто, а сбежать ещё сложнее. В том, что принца держат внутри, они не сомневались. Сова — потому что считал замок самым подходящим местом для приманки. Гепард — потому что даже не пытался задуматься по этому поводу и доверил планирование близнецу.

Вечером четвёртого дня показался Ланметир. Услышав радостный возглас Пеларниса, Сова высунулся из окна. Сплошная стена воды к тому времени сменилась обычным ливнем. За ним удалось разглядеть высокие стены в четыре десятка локтей, построенные из громадных глыб гранита красного, зелёного и серого цветов. Наверху запросто могло поместиться три ряда лучников, а внизу её опоясывал широкий ров глубиной в два человеческих роста. Рядом протекала река, что через сеть подземных тоннелей обеспечивала чистой водой как ров, так и город.

За всю историю Ланметира насчитывались десятки, если не сотни попыток захватить город. Но лишь однажды, во время Первой волны, удалось покорить неприступные стены. Подмога опоздала всего на день, и на следующее же утро захватчиков перебили, но теперь замок утратил право зваться неприступным.

— Всюду тянутся нити, — пробормотал Сова, разглядывая стену. Коричневые, земли, дополнительно скрепляли между собой гранит. Прозрачные, воздуха, едва заметные под дождём, помогали смягчить удары осадных орудий, делая их куда менее эффективными.

Путь Мира вёл только до ворот, дальше начиналась широкая мостовая, как и большая часть зданий в Ланметире выложенная цветным гранитом. Она тянулась к замку в центре города и от неё трижды в обе стороны отходили такие же широкие дороги, разделяя Ланметир на четыре круга.

Карета проезжала по первому, у самой стены. Там отводилось место под жилые дома. Богатые и бедные, они сбились в тесные группки, каждая на своём участке, разделённые узкими дорожками. Здесь же пристроились и таверны. В зависимости от района, их качество колебалось от самых паршивых до настоящих особняков, где сдавали сразу целые этажи.

Хотя город и стал столицей после падения Визистока, жителей в нём насчитывалось не так много. Почти все отправились во время Первой волны в порт, узнав, что к городу движется армия, и возвращаться не спешили.

Сова постучал в стенку, и карета остановилась.

— Где тут есть приличная таверна? — спросил он, покидая уютное гнездо. Дождь заставил поёжиться. Внутри настоящего холода не ощущалось, и на миг летар даже почувствовал менестрелю, который проработал столько времени возницей.

— Слева от дороги, через пару участков, есть неплохая гостиница, — ответил Пеларнис. — Я там останавливаюсь иногда, если золото появляется. Но вы же не бросите меня? Тут всего ничего осталось.

Он махнул в сторону второго круга, где обитали торговцы. Сова помнил, что там тоже всё разбито на участки, по видам товаров, но где можно продать карету, он не знал, потому покачал головой.

— Ничего, справишься. Держи, как и договаривались.

Гепард бросил менестрелю четыре золотых. Сложив сумки на лошадей, близнецы поспешили в указанном направлении, не обращая внимания на жалобные призывы

Пеларниса помочь добраться до торговой площади.

Первая таверна встретилась на втором участке, явно не самом богатом. Даже Гепард не брался утверждать, рискнул бы он остановиться в ней или нет. Зато на четвёртом их ожидало роскошное трёхэтажное здание из белого гранита с собственным двориком и конюшней, выглядящей лучше первой таверны. Рядом с крыльцом горела масляная лампа, освещающая вывеску «Жемчужина».

— Надо осмотреть город, — сказал Сова, когда они добрались до конюшни. О лошадях здесь, похоже, полагалось заботиться самим гостям.

— Сейчас? — Гепард взглянул на небо и зябко поёжился. Затянутое угрюмыми тучами, без единого просвета, оно вгоняло в тоску при мысли, что придётся провести в городе не один день.

— А ты предлагаешь сидеть всё время в комнате и надеяться на чудо? Ты же не хуже меня знаешь, как тут обстоят дела с погодой. Если начался сезон дождей, то это надолго.

— Знаю, — вздохнул Гепард. Он слышал, как однажды дождь шёл практически без остановок целый год. — Тогда как обычно?

Сова кивнул, и близнец вытащил из кармана монету. Пусть они и знают, как она действует, но такие вопросы давно решили отдавать на её волю, во избежание лишних споров и чтобы никому не было обидно. Прочертив в воздухе кривую, монета приземлилась на усыпанный соломой пол. Гепард издал горестный вздох.

— Вот она, справедливость, — ухмыльнулся Сова. — Ничего, разомнёшься, а то совсем засиделся в карете. А я поваляюсь за тебя в кровати.

Кутаясь в плащ и проклиная всех и вся, в особенности монету с погодой, Гепард двинулся обратно к дороге. Сова постоял ещё, глядя ему вслед, потом стёр с лица довольную улыбку, подхватил сумки и пошёл к таверне.

И понял, что ошибся, едва переступив порог. Когда он спрашивал менестреля о таверне, то имел ввиду именно таверну. Где можно посидеть в шумном зале, послушать, о чём судачит народ. Возможно, угостить кружкой-другой собравшихся, вызвав на откровенность. Но тут всё обстояло иначе. Нет, зал, столы и посетители были, в отличие от того же Авеана, но он вновь ощутил себя оборванцем, как когда впервые попал в замок Вердила.

Зал занимал весь первый этаж. Четыре ребристые колонны поддерживали потолок, на котором висела хрустальная люстра с дюжиной свечей, украшенная перламутровыми фигурками рыб. На пушистом ковре вышивкой изобразили закат на фоне океана. В прозрачной стойке плавали мелкие рыбёшки всех цветов и оттенков. Столы и стулья наверняка обошлись в целое состояние. Одни походили на кальмаров, другие — на черепах. На стенах висели картины на ту же морскую тематику, по большей части с изображением кораблей. Свечи на стенах и колоннах ярко горели, но цвет их изменили, и к чистому жёлтому свету добавился оттенок небесной синевы.

За стойкой стояла женщина, уже не молодая, но не утратившая привлекательности. На плечи спускалась россыпь чёрных волос, шею украшала жемчужина размером с крупный орех, видимо и послужившая названием для гостиницы. Вместо привычного фартука на ней было простое платье голубого оттенка до самого пола. В синих глазах женщины зажглись искорки смеха, едва она увидела выражение лица ночного гостя.

Запахнув плащ в попытке скрыть одежду и надвинув ещё ниже капюшон, Сова направился к стойке. По пути он разглядывал непривычно бледных людей, собравшихся в зале. Любого из них можно было бы хоть сейчас отправлять на приём к королю. Одежания

роскошные, под стать окружению, манеры изысканы. На нового посетителя никто даже не взглянул, продолжая вести неспешную беседу и смакуя вино. Несомненно, из хрустальных бокалов.

— Редко к нам заходят такие интересные гости. Я владелица гостиницы, Дарианна. Обычно постояльцы зовут Дари.

Голос женщины оказался мягким и приятным, но всё же больше подошёл бы молодой девушке. Тонкие руки облокотились на прозрачную стойку. Она, не таясь, разглядывала Сову.

— Что же во мне интересного?

— Здесь, — Дари обвела рукой зал, — собираются одни и те же люди каждый день. Заведение не из дешёвых, редко к нам заглядывают новые постояльцы. Да и одежда у вас, уж простите за откровенность, не подходящая.

— Я с другом остановлюсь здесь на пару дней. — Сова выложил на стойку пять золотых. Нищими их ещё не называли. — Сообщите, когда закончатся.

— Что у вас водится золото, я не сомневаюсь. — На лице Дари появилась лукавая улыбка. На монеты она едва взглянула. — И это только добавляет интриги, так как подобная компания вам явно непривычна, судя по тому, как вы застыли на пороге.

— Я просто ожидал увидеть нечто другое. Попросил знакомого назвать таверну, а он отправил меня в это... — Сова запнулся, подбирая слова. Не хорошо начинать приезд в город с ссоры. К улыбке Дари добавилась изогнутая бровь. — Пристанище для скучающих по морю, — выбрал он самое безобидное из вертевшегося на языке.

— Если что не нравится — дверь там же, откуда пришли.

— Да нет, я-то ничего не имею против, — Сова расплылся в улыбке, предвкушая реакцию близнеца. — В отличие от некоторых. У вас гостей кормить полагается?

— Конечно, что будете заказывать?

— Разве есть большой выбор? — усмехнулся Сова, обводя взглядом помещение.

— В основном морепродукты, конечно. Кому не нравится, те у нас не останавливаются.

— Мне всё нравится, — улыбка стала ещё шире. Он на миг пожалел, что Гепарда нет рядом. — Что-нибудь на ваш выбор. У вас в городе есть библиотека?

— Конечно. На третьем кольце одна сразу у дороги, вторая — через два участка направо. Ужин подать в комнату?

— Нет, я поем здесь.

— Придётся подождать, — предупредила Дари. — Заказов много, да и свободных столиков нет.

— Ничего, я не спешу.

В ожидании ужина Сова дождался и столик — пожилая пара освободила один в углу зала. Он с опаской поковырял вилкой поданное блюдо и принялся есть. Поймав на себе насмешливый взгляд Дари, Сова принялся за еду.

Удалось распознать кальмаров, медуз, и какую-то рыбу, в их разновидностях он не разбирался. С овощами всё оказалось довольно вкусно, пусть и чересчур вычурно, особенно с виду. В конце ужина подали вино с бокалом. Хрустальным.

Сова обдумывал ситуацию, потягивая лёгкий напиток. Нужно посетить библиотеку. Раньше его не интересовала история города, теперь придётся заняться ей вплотную. Расспросить людей, узнать, как удалось захватить замок во время Первой волны. Наверняка должны быть обходные пути.

Опустошив за размышлениями бутылку, Сова попросил показать комнату. Получив в сопровождающие молодую девушку, похожую на Дари как две капли воды, он отправился наверх. После месяца пути с остановками в дешёвых трактирах и сна под открытым небом ковры на полу и свечи в серебряных канделябрах воспринимались как чудо.

На третьем этаже ему вручили ключ и оставили в одиночестве. Сова отпер дверь и осмотрел с порога новое пристанище. Его взгляду предстала чистая, аккуратная, выполненная в том же стиле комната. В углу стоял шкаф, при виде которого Сова невольно вздрогнул. В голову заползли неприятные воспоминания. Только здесь все петли были на месте, и внутри никого не оказалось. На всякий случай он всё же проверил, посмеиваясь над разыгравшимся воображением.

По правую руку от входной двери находилась ванная комната. Напротив неё — камин, рядом лежали дрова. Между окнами, завешанными голубыми занавесками, стоял стол, выполненный в виде панциря черепахи, и четыре стула на месте лап. Две кровати в форме вытянутых раковин моллюска располагались у противоположных стен.

Бросив сумки в шкаф и повесив плащ, Сова разжёг камин, придвинул стул и уселся поближе к огню. Летар прикрыл глаза, наслаждаясь теплом, и вслушался в происходящее вокруг.

Глава 30. Планы

Покинув конюшни, Гепард пошёл обратно к центральной улице. Карета так и стояла посреди дороги, а вот возница пропал.

Летар свернул к замку. Проходя мимо второго круга, рынка, он услышал крики Пеларниса, а вскоре увидел и его самого верхом на лошади. Менестрель слушал торговца, перебивая через каждое слово. Кивнул, с чем-то соглашаясь, и поскакал вдоль круга. У разделения на участки по товарам есть свои плюсы, но если нужная часть рынка далеко, вы посчитаете их минусами. Особенно в такую погоду.

Редкие прохожие и торговцы под навесами вызывали удивление. После Вердила, где круглый год светит солнце, совершенно белая кожа выглядела непривычно.

На третьем кольце, где располагались разного рода мастерские, разбросанные вперемешку из-за частой смены хозяев, Гепард заглянул в кузницу погреться. Он с тоской смотрел на замок, освещаемый редкими вспышками молний.

Но обход сделать действительно необходимо, дождь мог идти не один месяц без остановки, и летар покинул сухое убежище, направившись к четвёртому кольцу.

Там стояли казармы, тренировочные площадки, дома для слуг, здания, принадлежащие лично королю, вроде кузниц и конюшен. До войны Престолонаследия здесь тренировались десятки тысячи солдат; нападения со стороны соседей случались постоянно. И сейчас в казармах горел свет, а по территории прохаживались завёрнутые в непромокаемые плащи дозорные.

Ливень мешал хорошо разглядеть замок, но стражники сразу бросались в глаза из-за факелов в руках. Пламя плевалось и шипело, но дождю не удавалось потушить его. Солдаты стояли как на стенах, так и перед рвом. Каждый находился в поле зрения как минимум трёх товарищей: одного на стене и двоих соседей. В замок незамеченными не пробраться, как и не убить одного дозорного, не привлекая внимания остальных.

Пытаясь изобразить гуляющего человека, что под таким ливнем сделать было весьма непросто, Гепард направился в обход замка. Чем дальше он шёл, тем больше заброшенных построек встречалось. В казармах уже никто не жил, часть крыш обвалилась, но дозорные никуда не делись, продолжая исправно следить за подступами к замку.

Сплошная стена факелов быстро наскучила Гепарду, и прогулочный шаг сменился бегом. Даже если его и заметят, что с того? Мало ли куда спешит человек под таким дождём. Правда, вряд ли обычный человек мог развить такую скорость.

Вдоль всего замка не нашлось ни единой брешки. Если в такую погоду солдаты исправно несут службу, нечего и думать пробраться внутрь, когда дождь прекратится, и все выползут погреться на солнце.

Гранитные стены высотой в шестьдесят локтей тоже не добавляли радости. Не удивительно, что замок ни разу не удалось взять. С такими стенами никакие осадные орудия не страшны. А беглый осмотр чёрными глазами проявил и десятки нитей, пронизывающих стену.

Гепард никак не мог привыкнуть, что мир под этим взглядом лишается красок, становится чёрно-белым. И как в нём можно различить цвет нитей? Он и видел-то их сквозь пелену дождя с трудом. Никакого красного, синего, и какие там ещё должны быть цвета он

не заметил.

Единственный путь в замок вёл через подвесные ворота. Но тут дело обстояло не лучше. Подобраться к ним незамеченными не удастся, а если вдруг и случится чудо — ворота всё равно закрыты. Можно прорваться с боем: устроить резню, убить дозорных, воспользоваться верёвками. А что дальше? По такому замку можно днями блуждать и не найти принца, а его ещё надо увести.

Промокнув до нитки и окончательно испортив себе настроение разведкой, Гепард отправился обратно в гостиницу. Возможности для скрытного проникновения он не видел, а по-другому не получится спасти принца. Придётся строить планы, а это уже не по его части. Пусть близнец ломает голову.

Переступив порог гостиницы, Гепард остолбенел, в точности как Сова несколькими часами ранее. Только с него ещё ручьями стекала вода, превращая вышитое море в настоящее. Взгляд заметался по пустому залу в поисках хоть чего-нибудь, не вызывающего неприятные воспоминания, но такого не находилось. Мокрые волосы попытались встать дыбом, без особого успеха.

Гепард закрыл глаза и глубоко вздохнул, пряча прошлое обратно в дальний уголок сознания, откуда оно пыталось выбраться. Всё же это гостиница, с крышей над головой и сухой постелью. А что всё такое...морское, так мало ли, какие бывают гостиницы. К тому же дождь остался за дверью, здесь тепло и сухо. Лучшего нечего и желать.

Пытаясь не думать ни о чём другом, он опустил капюшон и направился к стойке.

— Мой друг сегодня вечером занял у вас комнату, — отстранённым тоном произнёс Гепард.

— Да, я догадалась, что вы с ним. — С лица Дари не сходила улыбка, едва новый постоялец переступил порог. — Знаете, отсюда до Вердила путь не близкий, но торговцы разные слухи привозят. Например, на днях один рассказал о похищении племянника нашего любимого короля, а ещё я слышала много сплетен о двух наёмниках из Вердила, которые...

— Вы ошиблись, — перебил Гепард, не желая задерживаться в зале дольше необходимого. — Мы просто два путешественника, приехавшие по своим делам.

— И плащ с головой совы ваш друг носит совершенно случайно. А у вас, если я правильно помню, на спине голова кошки. Не могли бы вы повернуться?

— И что с того, если так? — холодно поинтересовался Гепард. Любопытство хозяйки гостиницы начало изрядно раздражать.

— Да так, просто интересно. Дела моих постояльцев меня не касаются, пока они не принесут проблемы в гостиницу. Комната вашего друга на третьем этаже, последняя дверь справа.

Получив свой ключ, Гепард быстрым шагом отправился наверх, чувствуя на себе взгляд Дари. Несомненно, разглядывает вышитую голову. Плохо, что слухи добрались сюда. Хотя, с другой стороны, какая разница? Их вели под ручку всю дорогу, проверяя, как бы они не заблудились. Об их прибытии и так известно.

Войдя в комнату, Гепард увидел Сову, сидящего у камина.

— Слышал наш разговор?

Стараясь не обращать внимания на обстановку, он снял плащ, повесил на стул, взял себе ещё один и сел у камина.

— Слышал. — Сова повернул голову, но взгляд оставался пустым. — Пусть себе знает. Если нас захотят найти, сделать это не сложно.

— Думаешь, нас ещё не нашли? — хмыкнул Гепард. Он придвинулся ближе к камину, едва не сунув ноги в огонь.

— Зачем, — пожал плечами Сова. — Нас вели, но следили редко. Наверняка и сейчас ждут, пока мы предпримем какие-нибудь действия. Во всяком случае, прямо сейчас за нами не наблюдают. Я попытался услышать, что происходит в замке, но там стоят мощные барьеры. — Взгляд у него прояснился. — Но есть и хорошие новости. Раз в несколько дней подвозят продукты. Надо выяснить, как происходит доставка. Может, получится проникнуть вместе с едой. А ещё не помешает пройтись по библиотекам, разузнать о замке. Ты ведь тоже о нём ничего не знаешь? — Гепард отрицательно покачал головой. — Больше ничего не придумалось. А как твоя прогулка?

— Замечательно, — буркнул Гепард. — Везде дозорные, проникнуть внутрь можно только с боем. Всё очень смахивает на ловушку.

— Кто бы сомневался. Нас сюда месяц вели, естественно, к нашему приходу подготовились. В общем, завтра проверим насчёт припасов. Глядишь, что и получится.

Сова поднялся, открыл шкаф и вытащил из кармана плаща дневник.

— Сказку и спать?

— А если за нами всё же следят? Кто-то ведь спалил дом Силт Ло. Что если они искали дневник?

— Это же богатая гостиница, — усмехнулся Сова, — причём с необычным владельцем. Здесь в каждой комнате барьер от подслушивания. Слабый, я слышу сквозь него, но если потревожить плетением, он подаст сигнал хозяйке, и мы тоже почувствуем. Отчасти потому я и уверен, что нас не нашли.

Сова открыл дневник и отыскал нужную страницу.

«День 227. Я просидел в тайной комнате три дня. На Западе в древности к летарам относились как к рабам. Поскольку здесь пошли по пути изменения человека, пленить летар удавалось довольно часто, обходя условия контракта. В основном их призывали для экспериментов. От описания некоторых у меня волосы встают дыбом. Они даже пытались создать людей! Самый первый закон, который знаю даже я — ни при каких обстоятельствах не пытаться создать человека. В него может вселиться совсем не то, на что рассчитываешь. Записи я не дочитал. Такое ощущение, что от одного чтения о применяемых плетениях я начинал стареть. Но кое-что полезное я всё же извлёк. Стыдно признать, но мне никогда не приходило в голову, что воплотить план в жизнь окажется так сложно. Я считал, достаточно вызвать летара и заключить с ним контракт, но всё гораздо сложнее. Они могут нарушить условия ценой своей сущности. Многие так и поступали. Не знаю, как мне быть. Записи об экспериментах однозначно надо уничтожить, или хотя бы зашифровать. Да, я нашёл информацию и о тоннеле. Вот с ним всё оказалось просто, и в скором времени можно будет приступить к восстановлению.

День 229. Деморон обрадовался возможности оправдать свой титул придворного силт ло. Я взял его в качестве помощника. Пожалуй, не стоит рассказывать, что большую часть жизненной силы отдаст именно он. Само плетение не сложное, но его нужно будет повторить у каждой трещины, а их насчитывается больше двух десятков. Завтра начнём подготовку.

День 232. Возникли первые сложности. Изнутри защита тоннеля мешает брать компонент огня из лавы. Нам придётся либо находиться снаружи, но тогда не будет доступа к песку, либо внутри, без доступа к огню. В первом варианте самим придётся создавать

песок, во втором — пламя. Но это слишком затратно по силам. На стену Вердила я брал застывшую лаву с горы, и то она мне обошлась в несколько десятков лет жизни».

— Вот и первый ответ, — сказал Гепард, когда Сова закрыл дневник. — Почему он призвал именно нас. Ему требовались аларни. Те, кто не нарушит условия контракта.

— Оно и понятно. Попытка ведь только одна. Кто захочет рисковать своей жизнью, не будучи уверенным в успехе?

— Эксперименты, о которых он говорил. — Гепард поёжился, хотя от камина волнами расходилось тепло. — Я участвовал в некоторых. Не удивительно, что он не захотел о них читать. Я бы тоже предпочёл забыть те несколько лет. Скорее всего, там и говорилось, как можно связать летар.

— Не столь важно, откуда он узнал. Хотя заглянуть в эту комнату я бы не отказался.

Сова протянул дневник Гепарду.

«День 237. Деморон предложил работать снаружи. Спускаться в вулкан сверху, через жерло, взяв с собой столько песка, сколько получится, пока не заделаем все трещины. Это легче, чем создавать его самим, пусть и дольше. Интересно, он хоть раз в жизни творил больше плетение? Во время возведения стены я ощущал, как из меня вытягивается жизнь, и могу представить, что придётся испытать ему. Деморон собирается потратить как минимум половину оставшихся ему лет. Конечно, это его проблемы, отговаривать я точно не стану, но ещё есть время обдумать другие варианты.

День 241. Я присутствовал при извержении! Стоял в центре тоннеля, на площади, а вокруг неслись вверх потоки лавы. Я едва не оглох от грохота. Извержение продолжалось не долго, но это было великолепно! Насколько велики человеческие возможности, если они позволили сотворить тоннель, простоявший тысячелетия, выдерживая по несколько извержений ежегодно. Я даже немного горд, что смогу приложить к этому руку. Но есть и обратная сторона. Появились новые трещины и увеличились старые. Больше откладывать починку нельзя, придётся воспользоваться планом Деморона».

Гепард бросил дневник Сове, тот убрал его под подушку.

— Какие здесь кровати замечательные, прямо не нарадуюсь, — протянул Сова, умащиваясь под одеялом.

Гепард поднялся, стащил подсохшие одежды, развесил у камина и тоже принялся укладываться спать.

— Эй, ты что это удумал? — возмутился Сова. — Дежурь давай, мы же у врага под носом.

— Ну и что, — Гепард и не подумал остановиться. Только мгновение колебался, прежде чем лечь в странную кровать в форме ракушки. — Ты же сам сказал — за нами не следят, искать вряд ли станут, и комната окружена барьером. Кроме того, вдруг нам предстоят бессонные ночи полные забот и проблем. Будем жалеть потом, что не выспались, как следует.

— А ты что, умеешь высыпаться про запас? — Приподнятое настроение располагало к спору. — Сам же знаешь, мы так поспим часа четыре, не больше, а потом будем маяться остаток ночи.

Гепард задумался на мгновение, потом поднялся, подошёл к штанам у камина и вытащил монету.

— Давай, — согласился Сова. Гепард отправил монету в полёт, после чего расплылся в улыбке.

— Ты прав, справедливость всё-таки есть. Не зря я слонялся под дождём.

— Действительно, какие там тренировки. Зачем возвращаться в Летар, когда рядом есть тёплая кровать, — пробормотал Сова, но Гепард его уже не слушал. Он довольно сопел, укутавшись с головой синим одеялом.

Глава 31. Разведка

Когда Сова открыл глаза, солнце успело подняться над стенами города и заглядывало в окно. Несмотря на свои собственные слова, проспал он долго. Месяц дороги без сна в нормальной кровати изрядно подточил силы, не столько физические, сколько моральные. Мерный стук капель за окном отбивал желание встать, и Сова не стал спорить с организмом: завернулся в одеяло и закрыл глаза.

Но сонливость всё не проходила, а мысль о предстоящих делах становилась всё назойливее. Пришлось встать. Он начал одеваться, нарочито громко хлопая дверцей шкафа и двигая стулья.

— Ну и чего тебе не спится, — проворчал Гепард, не отрывая голову от подушки.

— Ты же и сам не спишь. Надо сделать два дела, выбирай. Или ты встаёшь сейчас и идёшь наблюдать за воротами, искать способ попасть внутрь вместе с поставками еды, или продолжаешь валяться, и потом всё равно встаёшь и идёшь по библиотекам искать книги по истории города.

При слове «библиотека» Гепард недовольно завозился, а услышав о книгах по истории, вскочил с кровати.

— Очень весело, торчать перед воротами целый день, — не удержался он от ворчания. Взгляд по-прежнему старался не задерживаться на окружении.

— Можем поменяться, — любезно предложил Сова, втихомолку посмеиваясь над поведением близнеца. — Я, так уж и быть, постою у ворот, а ты побегаешь по городу, поищешь библиотеки, прочитаешь десяток другой книг.

— Ты ещё не проснулся, что ли?

Гепард распахнул шкаф и замер, размышляя, стоит ли надевать плащ. Повернул голову к окну; вчерашний ливень сменился мелкой моросью.

— Думаю, не стоит, — заметил Сова. — Дождь не такой сильный, а нас могут узнать.

— Знаю я, — вздохнул Гепард, бросив тоскливый взгляд на плащ. В Вердиле с этим проблем не возникало. Редкому дождику вдали от столицы они даже радовались, здесь же он в любой момент мог перерасти в ливень. — Завтракать будешь ты.

Летар захлопнул шкаф и вышел из комнаты.

Сова посидел у окна, слушая удаляющиеся шаги близнеца, проследил за ним до первого поворота, и спустился вниз, тоже оставив плащ в шкафу.

В зале все столики уже заняли, как раз настало время завтрака, и он направился к стойке. В углу на небольшом возвышении, напоминавшем широко раскрытую пасть акулы, сидел менестрель и играл на флейте. Люди на музыку внимания не обращали, разговаривая о своём.

При виде Совы у Дари взлетели вверх брови. Она поглядела на него, потом на дверь, ведущую на улицу, снова на него.

— Так вы ещё и близнецы, — удивлённо протянула она. — Вы тот, кто пришёл вчера первым?

— Мы просто похожи. Да, это я вчера взял комнату и ужинал, и вернулся за добавкой.

— Ваш...друг очень спешил. Вчера не ужинал, сегодня не завтракал. И смотрел по сторонам как-то странно.

— У него особое отношение к морю, — усмехнулся Сова. Ему так и не удалось узнать, с чем именно это связано. — Вы ко всем гостям так приглядываетесь?

— Нет, только к интересным, — улыбнулась Дари. Взгляд остановился на шраме у виска, и Сова заметил промелькнувшее в глазах удивление. — Большинство моих посетителей скучные богачи. Приходят с самого утра, устраивают посиделки за чашкой чая или чем покрепче, и сидят до вечера, обстряпывая свои скучные дела. А вот вы, — Дари внимательно осмотрела его с ног до головы, — другие. У вас, несомненно, тоже есть дела, но они уж точно не из разряда скучных. Нет, я ничего не хочу знать, не придётся врать, когда придут солдаты с расспросами. Но наблюдать за вами интересно.

— Так уверены, что они придут? — Интересно, эта гостиница тоже часть неведомого плана? Стоит подыграть и выяснить.

— Как я сказала вчера вашему другу — отсюда до Вердила путь не близкий. Никто не станет проделывать его по мелкому делу, а крупные без внимания короля не останутся, уж поверьте. Да и репутация у вас особенная.

— Вы ведь тоже не так просты. — Сова указал взглядом на потолок. — Барьеры в комнатах ваших рук дело?

Дари на мгновение застыла, потом подняла глаза и спросила с вызовом:

— Да, и что?

— Так, ничего, — усмехнулся Сова. Нет, вряд ли. Скорее просто случайность. В отличие от близнеца, он верил в случайности. — Просто не вы одна такая наблюдательная.

— Вы хотели добавку, — резко произнесла Дари. — Что будете заказывать?

— На ваше усмотрение, я не знаток морских блюд.

Дари окликнула служанку и отправила её за порцией завтрака. Молодая светловолосая девушка скрылась за отдельной дверцей у стойки. Кухню построили рядом отдельным зданием, чтобы запах от готовки не проникал в зал.

Вскоре перед Совой стояло очередное загадочное блюдо. Ему удалось опознать только креветки. Ещё нечто мелко нарезанное сильно смахивало на щупальце, но ему вдруг расхотелось выяснять, так ли это. На вкус всё оказалось куда лучше.

— Приводите вашего друга на обед или ужин, — сказала Дари, когда тарелка опустела. — Он и не догадается, что там есть рыба.

— Не сомневаюсь. Я тоже не догадываюсь, что я съел. И узнавать как-то не хочется.

— А у вашего друга имя есть? И у вас?

— А вам зачем? Сами же сказали — чем меньше узнаете, тем меньше расскажите стражникам.

Сова покинул гостиницу и направился к третьему кругу, в библиотеку. Как и сказала Дари, она нашлась у самого края дороги. Название «Пристанище книголюба» почему-то не вызывало доверия, и не напрасно. Седой старик с длинной бородой объяснил ему ситуацию в городе.

Все книги о Ланметире после Первой волны изъяли. Как объяснили солдаты — в них могут содержаться сведения, опасные для безопасности короля.

— Глупость, конечно, — вещал старик скрипучим голосом. — Поздно о таком беспокоиться, город ведь уже захватывали. Но за книги давали неплохую цену, и приходилось выбирать между отдать даром или в обмен на золото. Но какой толк изымать книги у нас, если они по всему материку гуляют? Нам оставили только легенды и научные трактаты. А чертежей у нас и подавно не было, такое там, в замке, надо искать.

— Много библиотек в городе? — спросил Сова.

— Пять. Могу вам сказать, где они, но вы зря время потратите, всё забрали. Лучше пройдитесь по рынку, поспрашивайте у частных коллекционеров. Да и там вряд ли повезёт. На рынке скупают, а коллекционеры давно увезли свои собрания подальше из города, если не из страны.

Поблагодарив старика, Сова отправился ко второму кольцу. Узнав, где находится книжный участок, он побрёл туда. Присутствие всего четырёх продавцов ничуть не удивило его, как и скудный выбор. Старик оказался прав. В основном продавали старинные летописи. Большую часть из них, в виде пересказа, Сова прочитал в сборнике «Мифы и легенды», как гласила обложка дневника.

Хмыкнув, он всё же взял с полки сказание о Малакарте, первом из Лиэн Силт Ло. По преданиям он был первым человеком и силт ло, способным повелевать всеми стихиями сразу. В толстом томе хранилось немало самых разных сказаний, начиная от догадок появления этого Малакарта и заканчивая его смертью, или, как гласило одна — достижением им вечной жизни.

За своё очень долгое, пусть и не вечное, существование, Сова слышал тысячи легенд. Люди постоянно сочиняли новые пророчества и ждали их исполнения, а если они не исполнялись, придумывали этому объяснение и ждали дальше. Но история о Малакарте, записанная около четырёх с половиной тысяч лет назад, практически не претерпела изменений. А всё из-за того, что пророчество в ней гласило «В час, когда мир будет нуждаться больше всего, первый из Лиэн Силт Ло возродиться вновь». Очень точное и многообещающее пророчество, ага. Если он не возрождается, значит, мир не так уж в нём и нуждается.

Расспросив торговцев о коллекционерах, Сова отправился к первому кругу. Жили они по всему городу, и на обход ушёл целый день. Толку вышло не больше, чем от прогулки по рынку. К вечеру дождь набрал силы, окончательно испортив и без того паршивое настроение. Пожалуй, в этом Гепард прав — в отношении погоды Вердил куда лучше.

Обратно в гостиницу Сова отправился злой, промокший, и не представляющий, что делать дальше. Оставалось надеяться, что близнецу повезёт больше.

Покинув комнату, Гепард спустился в зал и, стараясь не смотреть по сторонам, как можно скорее убрался оттуда. Одарив хозяйку гостиницы вымученной улыбкой — надо бы узнать её имя — он направился к замку.

С прошлого визита ничего не изменилось, разве что дождь сменился мелкой моросью, что не могло не радовать. Удалось разглядеть и высокие шпили башен, на которых дрожал под порывами редкого ветра флаг Ланметира — волк, воющий на луну.

Замок превосходил своего собрата в Вердиле. Изначально спланированный как неприступная крепость, он таковой и являлся. Оставалось загадкой, как врагу удалось прорваться внутрь. Никаким тараном ворота не взять, стены очень высокие, пока заберёшься по лестнице — успеют пять раз скинуть. Хотя, раз штурмовали летары, лестницы, возможно, и не понадобились.

Солдаты у ворот начали поглядывать на фигуру, слоняющуюся без дела и разглядывающую замок, и Гепард укрылся в здании с окнами, выходящими на ворота. Им оказалась лавка портного, о чём гласила вывеска «Одежда на всю жизнь». Повсюду висели ткани и готовые одежды. Не успел он сделать и шагу, как к нему подошла девушка. Высокая,

стройная, в нежно-розовом платье ниже колен, с большими печальными карими глазами и длинными рыжими волосами, заплетенными в две косы.

— Доброе утро. — Голос у неё был спокойный, печальный, напомнивший Гепарду Тромвала. Надо бы его сюда отправить, глядишь, и ещё раз женится. — Желаете что-нибудь купить?

— Да вот, выбираю. — Гепард прошёл вдоль полок, задержался у окна, бросив взгляд на ворота. — Пригласили на обед к одному лорду, а у меня, сами видите, какие-то лохмотья.

Их вещи порядком износились за эту поездку. Сменную одежду надели после Визистока, а других запасов не было.

— Да, действительно. — Девушка осмотрела промокшую тёмно-красную рубашу и штаны. На меч у пояса она не обратила никакого внимания. — Сейчас мы это исправим. Есть пожелания?

— Только два. — Гепард расстегнул рубашку и продемонстрировал кожаный нагрудник. Тонкий, не заметный под одеждой, но достаточно прочный для отражения случайных ударов. — Пусть будет просторней, не хотелось бы выделяться.

— Вы можете подвергнуться нападению на приёме? — В голос закрался испуг и любопытство, но он по-прежнему звучал не громче шёпота.

— Всякое может быть, — пожал плечами Гепард. Здесь все в городе такие любопытные? Сначала хозяйка гостиницы, теперь вот эта.

— Хорошо. А второе?

— Пусть материал будет того же оттенка.

— Как пожелаете. Раздевайтесь, нужно снять мерку. Нагрудник оставьте.

Гепард замешкался, потом положил на стол неподалёку пару кинжалов. Следом за ними отправился меч. Ударившись о стол, тот слабо звякнул, и радужное лезвие выползло из ножен. Гепард поспешно задвинул его обратно. Надо бы заказать новые. Попутно выяснилось, что снять штаны, не снимая сапог, не удастся, и на столе появилось ещё два кинжала.

На выросшую кучу оружия девушка не обратила никакого внимания, занимаясь своим делом. Гепард остался в одном исподнем и нагруднике. Он продолжал поглядывать в окно, но там ничего не происходило. Может, припасы подвезут завтра? Или они проспали? От мыслей его отвлек тихий голос.

— Много путешествовали?

Гепард оглядел нагрудник. Несколько отверстий и десятки царапин говорили сами за себя. Большая часть из них довольно старая, в последнее время мало кто осмеливался выступить против них.

— Да, есть такое.

— Если не возражаете, я пошью одежду из сатина. Мне кажется, прочность и удобство для вас важнее всего. У меня есть несколько заготовок, надо только немного ушить. Сможете забрать завтра утром.

— Хорошо, только мне надо две пары.

— Всё равно завтра, других заказов у меня нет.

Увидев ползущие к воротам тележки, Гепард поблагодарил девушку и поспешил на улицу.

Мост медленно опустился, по нему прошёл небольшой отряд солдат. Они выстроились цепочкой и передавали внутрь ящики. Этот вариант проникновения отпадал. К солдатам

никто не приближался, ящики слишком маленькие, чтобы в них спрятаться. Можно ворваться силой, пока ворота открыты, но снова встаёт вопрос, как потом оттуда выбраться.

Покосившись на затянутое тучами небо, и в очередной раз высказав о дожде всё, что думал, Гепард собрался идти обратно в гостиницу, когда звон стучащего молота напомнил о ножнах. Кузница нашлась через пару домов.

По телу разлилось приятное тепло, стоило только войти внутрь. Худощавый парнишка в одних штанах качал воздух мехами, предназначенными явно не для его роста и телосложения. Широкоплечий кузнец в головной повязке и кожаном фартуке стучал молотом по раскалённому куску металла.

— Я бы хотел заказать ножны, — Гепард повысил голос, перекрикивая стоявший шум.

Кузнец ещё пару раз приложил заготовку, повертел в щипцах. Удовлетворённо кивнул и повернулся к посетителю, вытирая руки о тряпку, висевшую на поясе. Взгляд привычно устремился к поясу, и Гепард вытащил меч.

— Ну и ну! — воскликнул кузнец громовым голосом, едва завидев радужное лезвие. — Меня обманывают глаза или это действительно алтир!? Сто лет его не видел!

— Он самый, — кивнул Гепард. — Так как, сделаете ножны?

— Конечно, о чём речь! Не каждому выпадает удача подержать такое оружие в руках, а уж сделать ножны для него... Будет теперь чем похвастаться перед друзьями по ремеслу.

Гепард решил умолчать о том, сколько жизней ушло на сотворение подобного меча. Хвастаться тем, что держал в руках целое кладбище — не лучшая идея. Вместо этого он сказал:

— Ножны нужны завтра, лучше утром.

— Сделаем.

— И их нужно двое.

Теперь кузнец помедлил с ответом.

— Заказов сейчас много, не успею сделать до утра.

— Но ради срочного дела их можно подвинуть, не так ли? — Гепард вытащил из кармана пару золотых.

— Можно, — легко согласился кузнец. — Завтра, так завтра. Можете быть покойны, будет входить, как нож в масло.

— Надеюсь, так же бесшумно, — заметил Гепард.

— Не сомневайтесь, — хмыкнул кузнец. — Не впервой делать оружие.

С сожалением покинув тёплую обитель, Гепард вышел обратно под дождь. Постояв в раздумьях, он решил сделать ещё один заказ, раз уж ввязался в это дело. Пришлось обойти немало лавок, пока на глаза не попала вывеска с изображением доспехов. Краска облупилась, и название разобрать не удалось.

К его удивлению внутри оказался только стол в уголку с чадящим огарком и старик в кресле-качалке рядом, с трубкой в зубах. Камин не горел, и, судя по виду, не разжигали его уже давно.

— Что, думали, все тут преуспевают? — спросил старик, заметив удивлённый взгляд Гепарда. Голос у него оказался на удивление бодрым, хотя говорил он нагужно, да и по виду с него разве что труха не сыпалась. — Вы ошиблись дверью, юноша, нет у меня стальных или железных доспехов, кольчуг, и прочей ерунды.

— В таком случае я попал в нужное место. — Гепард решил не оспаривать прозвище «юноша». Подошёл к старику, снял рубашку и нагрудник. — Мне бы хотелось его заменить.

— Вот как. — Старик отложил трубку и взял в руки доспех, подставляя его тусклому свету огарка. — Добротная работа, хотя и износился, весь в дырках. Порядком же тебе досталось.

— Да, случалось.

Гепард хорошо помнил все случаи. Случайная стрела, пущенная из арбалета, угодила меж рёбер. Лучше и не вспоминать, как её выгаскивали. Второй раз копьё прошло рядом с сердцем и пробило лёгкое. Вымотанные после стычки с силт ло они уснули, чем и решили воспользоваться грабители. Был и третий раз, до того, как возникла идея воспользоваться таким доспехом. Тогда они первый и последний раз разделились на долгое время. Сова ещё не овладел в полной мере вил скорости и ему изрядно досталась. Шрам на правом боку напоминал о том случае.

— Да, — повторил Гепард, отгоняя воспоминания. — Случалось.

— Я тебе так скажу, — проговорил старик, изучив нагрудник. — Могу его заменить, конечно, если хочешь, а могу предложить кое-что другое.

— Другое?

— Понимаешь, сейчас большинство отказалось от такого типа брони. Лёгкие кольчуги и латы вытеснили кожаный доспех. Может, скоро в их пустые головы придут светлые мысли о минусах тяжёлого обмундирования, но пока люди увлечены этим. А ведь даже на твоём нагруднике есть один след, по которому можно с полной уверенностью сказать, что он спас тебе жизнь. В общем, есть у меня одна задумка, да всё руки не доходили сделать. Сам видишь, дело пришло в упадок.

Гепард без лишних слов выложил на стол пять золотых.

— Если смогу завтра забрать два нагрудника, получишь ещё столько же.

— Думаешь, в золоте дело, — презрительно фыркнул старик. — Да, материал стоит не мало, но у меня всё давно заготовлено. Просто я не хотел тратить его на доспехи, которые пролежат в загашнике какого-нибудь знатного лорда.

— Как видишь, у меня они без дела не останутся. — Гепард кивнул на потрёпанный нагрудник.

— Вижу, только потому и предлагаю. Так что убери своё золото, я тебе за так сделаю.

— За работу надо платить. Тем более, когда дело касается доспехов, жадничать не стоит.

— Да, тут ты прав, жизнь дороже. Ладно, попытаюсь успеть до завтра. Но приходи после полудня. Ради двух шгук придётся всю ночь провозиться.

Старик пошёл к лестнице, ведущей вниз, на ходу бормоча, куда и что положил. Гепард надел рубашку, оставил нагрудник на столе и отправился обратно к гостинице.

Глава 32. Сообщник

Гепард добрался до гостиницы прежде, чем мелкая морось превратилась в ливень. Ещё не достигнув двери, он услышал знакомый голос, а войдя внутрь — увидел Пеларниса, сидящего в пасти акулы. Тот не заметил наёмника, увлёкшись пением и игрой на лире, хотя слушателей у него, как и у предыдущего менестреля, не нашлось.

Гепард остановился на пороге, в нерешительности поглядывая по сторонам. Воспоминания воспоминаниями, но им, возможно, придётся задержаться здесь надолго. И чем раньше удастся привыкнуть к обстановке, тем лучше. Вздохнув, он направился к стойке.

— Желаете перекусить? — спросила Дари, разглядывая шрам у виска. Гепард вздрогнул и с надеждой поинтересовался:

— А есть не рыбные блюда?

— Конечно, это же одна из лучших гостиниц в городе.

— В таком случае подайте мяса и вина. — Гепард оглядел зал и узнал две компании за столами. — Здесь каждый день одни и те же люди?

— Да, в основном жители соседних домов. Некоторым нравится обстановка, другим — вино, третьим — компания. В городе осталось очень мало подобных заведений, где можно просто поговорить. За возможность посидеть в спокойном месте некоторые готовы доплачивать.

— Да уж, — фыркнул Гепард. — Компания тут собралась та ещё. Если продать украшения половины из них, можно купить неплохой домик в Вердиле.

— Посидите тут, я сейчас вернусь. — Дари вышла через заднюю дверь.

Пока Гепард дожидался обеда, Пеларнис закончил песню и подсел рядом.

— Какая неожиданная встреча! Кто бы мог подумать, что мы встретимся вновь в таком большом городе!

— Действительно, какое совпадение, — ядовито заметил Гепард. — Где ещё мы могли встретиться, как не в этой гостинице? Ведь когда мы спросили тебя о таверне, ты посоветовал это. — На выделенное Гепардом слово «таверна» Пеларнис не обратил никакого внимания.

— Я как раз шёл мимо и решил остановиться в этом чудесном заведении с выступлением. Ведь быть менестрелем в наши дни сложно, приходится перебиваться от случая к случаю. Но раз уж судьба снова свела нас вместе, не одолжит ли спутник, с которым мы разделили тяготы и невзгоды короткого путешествия, немного золота? Видишь ли, мои карманы, как и желудок, пусты с самого утра.

— Пусты? — недоверчиво переспросил Гепард. — Мы же заплатили тебе вчера четыре золотых, и это не считая вырученного с продажи кареты. Тебе этого должно было хватить на месяц если не богатой, то уж точно не бедной жизни.

— Увы, мой друг, — печально вздохнул Пеларнис. — Чем больше золота в кармане, тем сильнее соблазн азартных игр. Большая часть ушла на уплату долгов, потом я решил пропустить кружечку вина с друзьями и обзавёлся новыми. И теперь ваш покорный слуга остался без медяка в кармане и с долгами почище прежних.

— И что, наша щедрость дала тебе повод надеяться на подачку? — усмехнулся Гепард. — Увы, мой друг, в прошлый раз мы заключили контракт, не более того. Золото не

раздаём.

Вернулась Дари с тарелкой, исходящей кисловатым запахом.

— Можно мне хотя бы вина, — попросил Пеларнис. — А то совсем в горле пересохло.

— После одной песни? Работай давай, не ленись, видишь, народ жаждет музыки. —

Дари кивнула в сторону зала.

Менестрель оглядел жаждущий народ, ни разу даже не взглянувший в его сторону пока он играл, и поплёлся обратно к акульей пасти.

— Знакомы с ним? — спросила Дари, поставив тарелку перед Гепардом.

— Помог нам добраться до города. — Летар осторожно принялся и потыкал вилкой нечто нарезанное кубиками и завернутое в листья салата. — Это что?

— Обед, конечно, что же ещё. — Дари достала бутылку вина и наполнила бокал. — Вот, попробуйте. Оно прекрасно дополнит вкус.

Гепард со всё возрастающей подозрительностью подцепил поджаренный кусочек чего-то, похожего на дальнего родственника говядины, и осмотрел со всех сторон.

— Это точно мясо? — уточнил он.

— Точнее не бывает. Ещё пару дней назад кусалось.

— Кусалось?

— Ешьте, я постояльцев не обманываю. Не переживайте, яда там нет.

Гепард вздрогнул, вспомнив попытку отравить их в Вердиле, но всё же бросил в рот кубик кусающегося нечто. Колыхнулись старые воспоминания, и он поспешил запить вином. Неплохо. Не совсем то, чего хотелось, но ведь он сам решил привыкать к обстановке.

Дари внимательно наблюдала за ним. С каждым съеденным кусочком лицо у неё становилось всё довольнее, а улыбка — ехиднее.

— Ну как? — поинтересовалась она, когда от обеда осталась кучка овощей, отодвинутых на край тарелки.

— С мясом вы меня всё же обманули, — вздохнул Гепард. — Акулу я узнаю всегда, как её не приготовь.

— Вы её распознали? — удивилась Дари. — Ваш брат...

— Он мне не брат, — перебил Гепард.

— Хорошо, ваш друг сказал, вам не нравятся морепродукты, но здесь ничего другого не подают. Вот я и решила приготовить акулу по особому рецепту. Не думала, что вам он знаком. Мне его рассказал один знакомый с Запада, у нас так не готовят. К тому же это мясо. Да и разве не вкусно?

— Кусок поджаренной телятины с кровью вкуснее. Когда мой друг вам это рассказал?

— Утром. Спустился в зал после вас, мы немного поговорили.

Гепард собрался подняться в комнату, но вспомнил свой план и оглядел забитый зал в поисках свободного столика. Всё ещё мокрая одежда подсказала, какой стоит выбрать, и он устроился у камина за одним столом с пожилым мужчиной. Гепард придвинулся поближе к источнику тепла и с видом полного удовлетворения жизнью прикрыл глаза. Старик молча поднялся и пересел за соседний столик.

За ужином снова пристал Пеларнис, обещая вернуть всё, как только отыграется. Гепард молчал, и менестрель с горестными причитаниями и вздохами отошёл к стойке. На этот раз вина ему налили.

Ближе к ночи вернулся Сова, мрачный и промокший до нитки. Он удивлённо взглянул на менестреля и кивнул Гепарду наверх. Близнецы направились в свою комнату. Дари

сопровождала их заинтригованным взглядом, пока не увидела расплывающуюся по ковру грязь от сапог Сова. Заинтригованность сменилась хмуростью.

Войдя в комнату, Сова первым делом разжёл камин, после чего скинул мокрую одежду и повесил на стул сушиться, а сам забрался под одеяло.

— Я уже начинаю ненавидеть этот город. Целый день провести под дождём и всё зря. Книги, чертежи, ничего этого нет. Скажи мне, что хоть ты провёл время не зря.

— Увы, мой друг, мне тебя порадовать тоже нечем, — покачал головой Гепард, устроившийся у камина. Сова с подозрением покосился на близнеца. Короткий рассказ о доставке продуктов и сделанных заказах он выслушал с выражением крайнего недовольства.

— И как ты провёл остальную часть дня?

— Очень хорошо, спасибо, что спросил. Пил вино и слушал музыку. Нечего так на меня смотреть, в отличие от тебя я сделал полезные дела. Заказал одежду, и теперь на нас не будут смотреть, как на прислугу. А ещё новый нагрудник и ножны.

— Бедняга, и как ты не устал, — сочувственно покачал головой Сова. — Такой тяжёлый день, столько дел. Пройтись утром по лавкам, и провести вечер у камина с вином и музыкой. Может, завтра не будешь вставать, а то вдруг переутомишься?

— Зависть — плохое чувство, — наставительно произнёс Гепард. — Да ладно тебе. Считай это расплатой за вчерашнее, когда грелся у камина ты, пока я бродил ночью под дождём.

Повисшую тишину нарушил Сова.

— Ладно. В итоге мы ничего не узнали. Точнее узнали, что выбора особого у нас нет. Попасть внутрь легко, а вот выйти и вывести принца — я бы сказал невозможно.

— В общем-то да, — согласился Гепард, даже не пытавшийся придумать план.

— А этот что тут делает?

— Менестрель? Он спустил всё золото, влез в долги и пришёл попрошайничать. Видимо, наша щедрость его сильно впечатлила.

— Всё спустил? За одну ночь?

— Я тоже удивился.

Сова уставился на потолок. На голубом фоне проступали выпуклые белые формы — облака. Да, тайно проникнуть в замок не получится. Пробриться силой можно, но выйти с принцем — вряд ли. А согласно условию контракта, если они найдут его живым, то и доставить тоже должны живым. Искать тайные ходы? Нет, это уже смахивает на отчаяние. А что если...

— Слушай, а может, сменим тактику?

— Есть предложения?

— Да. Перестанем играть в спасителей и станем теми, кем нас считают.

— Вершителями? И как ты себе это представляешь?

— Очень просто. Нас сюда явно заманивали, так давай проглотим наживку и посмотрим, что будет.

— Подойдём к воротам и покричим: вот мы и явились, впустите нас?

— Именно.

— Ты не заболел, пока под дождём бродил?

— А какой у нас выбор? Примем их условия игры и посмотрим, к чему это приведёт.

— Да ни к чему хорошему, — буркнул Гепард. — Я тебе это и так могу сказать. Нельзя участвовать в игре не зная правил.

— Но можно поменять правила. — В глазах Совы сверкнул огонёк. — Так, чтобы об этом не узнали остальные игроки. Слушай и запоминай.

Гепард выслушал. И начал спорить. Скорее для видимости, поскольку лучшее, что он мог предложить — атаковать в лоб. Но слабых мест в плане действительно хватало. Фактически, он состоял из них целиком, но всё же являлся планом.

Значит, опять рисковать. После прошлого случая они неделю провалялись в кроватях со сломанной ногой, и чутьё подсказывало, что в этот раз им так легко не отделаться. Но контракт заключён, и его надо выполнять. Любой ценой. Поскольку за провал контракта заплатить придётся самую высокую цену — собственную сущность.

— Ладно, — протянул Гепард. — Сделаем по твоему. Но я тебя предупреждаю — в случае чего забирай принца и уходи. Сам знаешь, как бывает.

— Понял я, понял.

Гепард спустился в зал. Пеларнис на прежнем месте щипал струны лиры. Он уже сообразил, что на него обращают внимание не больше, чем на люстру, и сидел молча, ожидая, пока разойдутся постояльцы.

— Ну что, всё ещё нужно золото? — спросил Гепард, присаживаясь рядом.

— Конечно! Что за вопросы, друг мой! — Пеларнис расплылся в улыбке и взял несколько высоких нот. Через мгновение улыбка помрачнела. — Только достанется оно мне не даром, верно?

— Ну... почти даром. Ты сходишь с нами в замок и вернёшься обратно. Ничего делать не надо, просто сопровождать нас. Молча, — прибавил Гепард, вспомнив, с кем говорит.

— В замок? — Глаза Пеларниса расширились от удивления. Музыка стихла. — Ты серьёзно?

— Конечно, друг мой, — Гепард с ехидной улыбкой хлопнул его по плечу. — Сходишь, посмотришь, как там у них внутри. Потом сможешь всем хвастаться, что побывал в замке Ланметира. Согласен?

— Ещё бы! — воодушевлённо воскликнул менестрель, чем привлёк внимание Дари, принимавшей заказ у соседнего столика. — А сколько заплатите? — запоздало спохватился он.

— Достаточно, не переживай. Завтра расскажем подробности. К обеду будь тут.

Оставив менестреля в хорошем настроении — тот затянул очередную песню — Гепард вернулся в комнату. Сова по-прежнему лежал на кровати, но уже с дневником.

— А ты сомневался, — произнёс Гепард, возвращаясь к камину и подкидывая ещё дров.

— Да уж, видимо, ему действительно нужно золото. Идти неведомо куда и с кем, не узнав даже подробностей. — Сова вздохнул и покачал головой. — Как бы он не развалил весь план.

— Не развалит. А если и так — ему же будет хуже.

— Думаешь, только ему?

— В случае неудачи его ждёт смерть, навсегда. А нас — кто знает?

— Да, пожалуй.

Сова открыл дневник.

«День 261. Двадцать дней мы таскались в вулкан и обратно, заделывая эти проклятые трещины. Грузили песок на ковёр, Деморон доставлял нас на вершину вулкана и спускал по жерлу вниз. Стены так близко примыкали к горе, что приходилось самому делать проходы, пробираясь к месту разлома. Снаружи отыскивать их оказалось куда сложнее, мешало

защитное плетение. Долго не могли подобрать подходящую площадь ковра. На большом неудобно протискиваться между горой и тоннелем, на маленьком не получается брать с собой много песка. Мы заделали самые большие трещины, но с мелкими придётся повозиться. Надо изнутри всё тщательно проверить и пометить места разлома. Благодаря своему звёздному балахону сил на доставку нас в вулкан и обратно Деморон почти не тратит, но он вызвался помогать мне с плетением починки тоннеля, и появились первые признаки старения.

День 274. Даже не верится, но мы закончили. Деморон превратился в старика, довольно бодренького. Не могу сказать точно, но если он продолжит заниматься только стёклами, то протянет ещё лет пятьдесят. Но это маловероятно, лично я не могу прожить и дня, не сотворив даже простенькое плетение, да и должность придворного силт ло обязывает периодически творить...не знаю, что именно, но Велриха Алгот вызывал довольно часто. Я и сам потратил на починку лет десять. Пользы от Деморона было не много, слишком уж он слабый. Но это всяко дешевле стены вокруг Вердила, стоившей мне двадцати лет жизни. Так и слышу тихий голосок в голове, считающий, сколько дней, месяцев или лет расходуется на то или иное плетение, что стоит делать, без чего можно обойтись. А ведь мне ещё предстоит воплотить в жизнь свой план. На днях должны вручить награду. Посмотрим, что там приготовили. Может мне повезёт, и меня официально пустят в тайную библиотеку. Я ведь мог отыскать не все архивы.

День 276. Я так и остался для них расшалившимся мальчишкой. Когда меня и Деморона призвали в тронный зал, я почувал подвох, и не зря. Достаточно посмотреть на мой облик и его, и сразу станет очевидно, кто приложил больше сил, так мне сказали. Эти пустоголовые болваны не в состоянии понять: я мог обойтись без него, а вот он без меня — нет. Деморона это удивило не меньше. Он так и простоял с открытым ртом всю церемонию, пока нам зачитывали королевский приказ. Его семье назначили ежегодную выплату в тысячу золотых, а ему дали титул Ледан Силт Ло. Непереводимое словечко Древних, нечто вроде «Послуживший своему городу». А меня...поблагодарили. От всего сердца, как заверил король. Сказали, я был «полезен», но не более того. Надо немедленно уходить отсюда, пока не победила мысль обратить весь город в ещё одно стеклянное озеро».

— А мальчишка-то с характером. — Сова закрыл дневник и принялся массировать затылок. — Хотя и чересчур наивный.

— Этот старик в звёздном балахоне вполне может оказаться Демороном. Силт Ло дал ему пятьдесят лет, мог дотянуть.

— Не похож он на человека, готового в любой момент отдать концы. — Сова бросил дневник Гепарду. — Завтра узнаем, кто, зачем и почему. День подождать не можешь?

— Я не хочу стать пешкой в чужих руках, — голос близнеца опустил до шёпота, как часто бывало в моменты ярости. — Чтобы мной играли и использовали по собственному усмотрению.

— Хочешь стать свободным? Отлично, я тоже. Но от контракта по спасению принца нам не отвертеться. Нравится тебе или нет, придётся идти в замок. Или можешь поселиться под стенами и умолять скинуть его тебе. Мы стали частью чужих планов, оказавшись в этих телах. Можно трепыхаться и метаться из угла в угол, затягивая туже петлю на шее, а можно подчиняться врагу, пока в его плане не отыщется лазейка. И тогда обратить его план против него самого.

— Нас привели сюда явно не для того, чтобы сказать «извините, нам было скучно, и мы

решили поиграть в догонялки. Вот ваш принц, можете уходить». Нас хотят использовать для чего-то.

— Если есть конкретные предложения — я слушаю. Если нет — засунь своё недовольство в одно из тех четырёх мест и читай дневник.

«День 278. Вернулся в Вердил. Всю зиму я провёл в Лейн Кине, здесь снова наступил весна. Навевает грустные воспоминания. Мысли о возможном провале моего плана, если бы не разломы тоннеля, не дают мне покоя. Призвать летара можно лишь раз, и я не имею права допустить ошибку. Обыщу замок, возможно, не только в Лейл Кине есть тайная библиотека. Ещё не помешает отыскать и расспросить выживших солдат после Первой волны. Придётся заняться подготовкой всерьёз, чтобы не оплошать, как в прошлый раз. Я слишком сильно полагался на свои способности, но не всё можно сделать грубой силой.

День 280. Оказывается, почти всех солдат отправили по домам. Алгот решил, что они достаточно насмотрелись. Ничего, с грамотой вседозволенности я прикажу собрать всех, кого только удастся найти. Распустили даже охотников на силт ло! Знаю, там выжил всего один человек, но нельзя позволять себе такую беспечность. Наверное, из-за того, что в разговоре упоминался Клард, мне пришла в голову одна мысль. Я изготовлю доспехи для короля. Не лично, конечно. Отдам кузнецам заказ, а потом навешу плетений. Жаль, что больше двух применять опасно. Может, получится обойти это? На вопрос о тайных схронах мне ответили отказом. Кто бы сомневался! Завтра поищу сам».

— Доспех, значит, — подал голос Сова из-под одеяла. — Я видел вокруг того белого доспеха на Алготе странные плетения. Там смешались все стихии.

— Тебе виднее. — Гепард оставил дневник на столе, разделся и последовал примеру близнеца, завернувшись в одеяло с головой. — Для меня они все одним цветом.

— Ничего, всё приходит с опытом, — успокоил Сова. — Вот поживёшь в этом теле ещё лет пятьдесят и научишься.

— Как-нибудь обойдусь.

В дозор на эту ночь никто не остался.

Глава 33. Приготовления

— Я всё же думаю, лучше расспросить о Белом знамени. — Гепард валялся на кровати и разглядывал белые облака на потолке. На улице таких не увидишь, там всё сплошь серое.

— А ты не думай. — Сова занимался тем же. Возможность полежать в мягкой постели после месяца пути оказалась необычайно привлекательной, да и дел никаких до обеда не намечалось. — Кто угодно может оказаться их лазутчиком. В чужой стране задавать такие вопросы опасно.

— Для нас все страны чужие. В Вердиле нас выдадут так же охотно, как и здесь.

— Поэтому в Вердиле у нас свои глаза и уши. А тут что ты предлагаешь делать? Ходить по улицам и расспрашивать прохожих?

— Я предлагаю расспросить троицу, у которой я сделал заказы. Нет у меня веры в твой план. Каждая его часть может пойти не так.

— И что тебе дадут расспросы?

— Может, узнаем, кто они или чего хотят. Я поговорю с троицей, а ты — с Дари. Глядишь, чего и выясним.

— Бесполезно всё это.

— И ты меня обвинял в мрачном взгляде на жизнь?

— Ладно, делай, что хочешь. Хуже чем есть, даже ты вряд ли сделаешь.

Когда на улице достаточно посветлело, что означала в Ланметире полдень, Гепард достал из шкафа пустую сумку и отправился забирать заказы. Сова спустился вместе с ним и остался у стойки.

Первым делом Гепард отправился за новыми доспехами. Всё-таки вчера он поспешил и не обговорил мелкие детали. Кто его знает, что взбредёт в голову старику. Может, нагрудник окажется куда больше размерами или в нём будет неудобно двигаться.

Старик сидел на прежнем месте, качаясь в кресле и покуривая трубку. Если бы Гепард не видел вчера, как он вставал, то решил бы, что над ним попросту подшутили.

— Всё готово? — спросил он.

— Что за вопросы, юноша? За кого ты меня принимаешь? Я своё слово держу.

Старик достал из-под стола два новых нагрудника и положил рядом со старым. Они отличались серым цветом вместо коричневого и отсутствием застёжек. Надевать, видимо, полагалось через голову.

— Ну как?

Вместо ответа Гепард вытащил кинжал из-за пояса и надавил на доспех у самого низа спины. Кожа несколько мгновений держалась, но потом сдалась, и острое лезвие медленно прошло насквозь. Придержав доспех, Гепард вытащил кинжал и спрятал обратно.

— Вот это да! — Старик даже вскочил со своего кресла и подошёл посмотреть на узкое отверстие, после чего с уважением взглянул на летара. — А ты сильнее, чем кажешься. Проткнуть без размаха, на одной силе.

— Из чего он сделан?

В проделанной дырке Гепард увидел несколько слоёв кожи. Так похож на бывший доспех, но при этом настолько прочнее. Ему пришлось напрячь все силы, чтобы проткнуть нагрудник. Всё-таки его вил, скорость, даёт преимущество, только если бить с размаха.

— Да какая разница. Несколько слоёв кожи, как ты сам видишь. Чья она и как изготавливается, я не скажу. Сам придумал лет десять назад, всё искал, кому может пригодиться.

— Что ж, спасибо. — Гепард положил на стол пять золотых рядом со своим старым нагрудником. — Этот оставь себе, для мерки. Вдруг ещё заглянем.

— Я сделаю парочку заранее, — кивнул старик. — Не пригодятся — ну и ладно, продам другим.

— Да, у меня тут вопрос возник. Ты можешь что-нибудь рассказать о Белом знамени?

— Белом знамени? Нечего о них рассказывать. Уверен, ты знаешь больше моего. Наёмные убийцы, которым нельзя доверять. По слухам, состоят на службе короля.

— И всё?

— А ты чего ждал? Список солдат, где находятся и чем занимаются? Я давно не интересуюсь такими вещами. Сам видишь, считай, целый день тут просиживаю штаны.

— И на том спасибо.

Гепард снял рубашку и посмотрел на пару нагрудников. После коротких раздумий, он надел целый, а другой, с дыркой внизу, положил в сумку.

Следующей летар посетил мастерскую «Одежда на всю жизнь». Там его уже ждали два комплекта одежды. Мягкая, удобная, слегка отливающая на солнце. С его поношенным нарядом она не шла ни в какое сравнение.

— У вас новый доспех. — В печальный тон девушки закралась нотка радости. — Это хорошо.

— Чем же? — Гепард поглядывал на ворота за окном. Солдат со вчерашнего дня меньше не стало. Интересно, удастся план или нет? Он мысленно сделал ставку, что нет.

— Прежний выглядел очень потрёпанным и не надёжным. А этот совсем новый и целый. Значит, у вас больше шансов уцелеть на вашем пиру. Может, ещё раз заглянете, закажете что-нибудь. Как вам новая одежда?

— Замечательно, — заверил Гепард. — Вы всё пошили за одну ночь?

— Я просто подшила готовое, даже не пришлось долго сидеть. Заказов сейчас мало, люди предпочитают старых проверенных мастеров.

— Тогда вот вам ещё один. У вас есть одежда такой же расцветки, не важно, из какой ткани?

— Размер?

— Немного ниже и худощавее меня.

— Есть несколько вариантов. — Девушка подошла к стене, где висела пошитая одежда. — Ткань грубее, но в остальном очень похоже. Подождёте немного, пока я подгоню размер?

— У меня ещё есть дела, я скоро вернусь.

— Как пожелаете.

Гепард спрятал свёртки в сумку, прямо в новый нагрудник. Оставив на столе пару золотых, на которые девушка даже не взглянула, он направился к кузнице.

Рубашка действительно пришлась впору, как и нагрудник. Движений не стесняли, как зачастую бывает с новой одеждой, но Гепард непрерывно дёргал рукава, ворот или поправлял пояс, ощущая себя наряженной куклой. Золота было в достатке, но ни он, ни Сова, не любили дорогую вычурную одежду, тем более что во время «работы» она часто рвалась и пачкалась.

Ножны уже дожидались своих хозяев. Простые, без излишеств, с металлическим устьем и закруглённым наконечником. Одни пустые, другие с мечом.

— А вот и вы. — Кузнец оторвался от молота, услышав голос Гепарда со второго раза. Отошёл от наковальни, утирая пот со лба. — Всё готово, можете забирать.

Гепард взял ножны с мечом и медленно извлёк лезвие. Поблескивая в свете огня горна, алтир засверкал ещё ярче. Мальчишка подмастерье заворожено наблюдал за танцем разноцветных зайчиков на стенах. Раздалось тихое звяканье, когда гарда ударилась о металлическое кольцо.

— Отлично. — Гепард повесил их на пояс. Сразу после призыва с ними было неудобно, сознание не успело привыкнуть к человеческому телу. Но память о прошлых призывах быстро взяла своё, и теперь без меча у пояса возникало смутное чувство, будто чего-то не хватает. — Ещё мне нужен обычный меч с ножнами, похожими на эти.

— Это запросто. — Кузнец отошёл к бочке, где хранилось с дюжину готовых мечей, и бросил один Гепарду. — Считайте это подарком к своему заказу.

— Благодарю. И напоследок один вопрос. Что вы можете рассказать о Белом знамени? Кузнец вздрогнул и уставился на него хмурым взглядом, потом произнёс:

— Ко мне приходили однажды с заказом на десяток мечей для их компании. Кроме этого случая я с ними дел не имел, видать не по нраву пришлась моя сталь. А слухи я не знаю, целый день в кузнице сижу.

— И на том спасибо.

Гепард спрятал ножны в сумку. Рукоять меча выглядывала из-за плеча, но тут уж ничего не поделать. Он вернулся в мастерскую. Девушка сидела за столом, ловко орудуя иглой. Услышав скрип двери, она бросила быстрый взгляд на гостя.

— На войну собрались?

— Так, прикупил жизненно-важные мелочи.

— Подождите немного, я почти закончила.

— Что вам известно о Белом знамени? — задал привычный вопрос Гепард.

— А что может быть известно простой владелицы скромного заведения? Так, несколько слухов. Служат нашему королю, берутся за любые заказы и не знают пощады. Уверена, вы это и так знаете.

— Я спросил ещё двух человек, и все повторили одно и то же, — заметил Гепард. Возникшие после ответа старика сомнения сменились уверенностью. — В Вердиле есть некто вроде ваших наёмников и про них ходят сотни сплетен. За целый день все не рассказать. А они там работают всего десять лет. Белое знамя, насколько я знаю, существует довольно давно. Не может быть, чтобы о нём так мало знали. Ваши ответы наталкивают на определённого рода мысли.

Девушка застыла с иглой в руке, уставившись в пол. Когда она подняла глаза, печальные, как и прежде, в них появилось ещё одно чувство — страх. Гепард видел его достаточно часто, чтобы сразу распознать.

— Не знаю, кто и что вам ответил, но мне больше нечего добавить. Да, иногда поговаривают о сражениях, где не обошлось без их участия, но слухи быстро стихают. Мы боимся их, но и уважаем. Без защиты Белого знамени нас бы захватили дикари из Мокруне. После Первой волны Ланметир остался без войска, а они смогли защитить нас. Вряд ли другие расскажут вам больше. Белое знамя не любит, когда о них говорят.

И без слуха Совы стало ясно, что она говорит правду. Страх очень действенное средство

для пресечения слухов, особенно когда угрозы подкреплены делом. Во всяком случае, никто не станет говорить о Белом знамени открыто.

— Ладно, я понял. Заканчивайте работу. И ещё, у вас плащи есть?

— Нет, это не по моей части.

Девушка вернулась к шитью. Вскоре Гепард вышел на улицу с забитой сумкой и направился обратно в гостиницу.

Значит, слухи быстро пресекают. Есть один проверенный способ, как можно заставить замолчать болтунов навсегда. И всех недовольных отправят следом за ними. Если Белое знамя боится весь город, расспрашивать людей бесполезно, а для поиска тех, кто согласится поделиться сведениями, нет времени. Похоже, Сова был прав, расспросы ни к чему не привели.

По дороге Гепард заглянул на рынок и купил плащ. Поразмыслив, он поискал карту города. Привычка ориентироваться по солнцу или звёздам здесь не помогала, тучи сплошь закрывали небо, а дождь порой скрывал даже замок. Карта оказалась весьма схематичной, на ней отмечались только участки рынка и общая планировка города. Вечно меняющиеся хозяев мастерские никто и не пытался подписать.

В зале гостиницы уже ждал Пеларнис у стойки. Лира на этот раз лежала в заплечной сумке, и две ручки выглядывали оттуда, смахивая на рога.

— Какие люди, — всплеснула руками Дари, едва Гепард перешагнул порог. Попытке придать лицу торжественное выражение мешала наползающая улыбка. — Вы прямо-таки ослепляете нас своим великолепием. Почему меня не предупредили? Я бы устроила подобающую встречу. Эй, менестрель, сыграй нам! Не видишь, что ли, какие гости явились?

— Да кому эта музыка нужна, — проворчал Пеларнис. — Тут с гораздо большим удовольствием слушают звук собственного голоса.

В этом он прав. На громкие приветствия Дари обратил внимания лишь один посетитель, остальные даже не повернули головы.

— Одежда у вас теперь подходящая, а вот как быть с манерами? — спросила Дари, разглядывая приближающегося Гепарда, теперь уже не пряча улыбку. — Цвет, конечно, ужасный. Но, я так понимаю, вы выбрали красный не просто так. Собираетесь к кому-то в гости? Впрочем, нет, я не хочу знать.

— Кому мы нужны. Просто решили прикупить вещей по случаю прибытия в столицу. — Гепард махнул менестрелю и двинулся вверх. В зале летар по-прежнему предпочитал не задерживаться.

Сова лежал в кровати и рассматривал обложку дневника. Все мифы и легенды он прочитал, и теперь коротал время, изучая дерево с животными. Завидев Гепарда и Пеларниса, Сова спрятал книжку под подушку и поднялся. Близнец выложил покупки на стол.

— Карта? Зачем?

— Привычка, — пожал плечами Гепард. — Сам знаешь, какие на Западе города. Такие лабиринты, что без проводника или карты не обойтись.

— Купил бы лучше побольше одежды, — сказал Сова, примеряясь к новой рубашке. — Гулять, так гулять. Да и качество у неё получше нашей. И ещё. — Он красноречиво постучал сапогом по полу. На прочной тёмной коже отчётливо виднелось с дюжину царапин. — Обувь ты купить не догадался?

— Если что не устраивает — иди и заказывай сам. Я в этом долго расхаживать не

намерен. Ощущаю себя разодетым шутом. Старая одежда ещё в неплохом состоянии. Та, что без крови. — Гепард повернулся к Пеларнису, стоящему у порога. — Значит так, снимай свой разноцветный наряд, вот твои новые вещи. Одевайся, и вечером пойдём в замок. Сумку можешь оставить здесь. Ничего не спрашивай, помалкивай и вообще не привлекай к себе лишнего внимания. Мы будем говорить, а ты — слушать.

— Ну и зачем я тогда вам нужен? — недоумённо спросил Пеларнис. Поймав на себе тяжёлый взгляд Гепарда, он поспешно добавил: — Ладно, я понял, идти рядом и помалкивать.

— Вот и хорошо. А теперь переодевайся. Сумку брось к нашим в шкаф. Да оставь ты в покое лиру, никто её не украдёт!

Солнце давно спряталось за далёкими горами, когда троица спустилась в зал. Все в плащах, с поднятыми капюшонами, мечами у пояса и в алой одежде.

— Да, выглядите внушительно, — согласилась Дари. Взгляд опустился вниз и губы невольно дрогнули в улыбке. — Только вот сапоги вид портят. Ради такого дела могу одолжить золота, если не хватило.

Её замечание оставили без внимания. Двое миновали зал, и вышли на улицу, один задержался у стойки.

— У меня есть небольшая просьба. Мы уйдём на время. Не могли бы вы её сохранить, пока нас не будет?

Сова положил на стойку толстый томик. Дари развернула книгу к себе, оглядела раскидистое дерево и позолоченную надпись «Мифы и легенды». Открыла, пролистав пара страниц, удивлённо приподняла бровь и взглянула на Сову.

— Зачем отдавать мне? В комнате ей так же безопасно.

— Есть подозрения, что ваша защита не поможет.

— Вы обещали не создавать проблем, — напомнила Дари. Она склонила голову на бок, словно пытаясь заглянуть под капюшон.

— И я искренне надеюсь исполнить обещание. Но, на всякий случай...

— Понятно, — вздохнула Дари. — Осторожность лишней не бывает.

— Вроде того, — улыбнулся Сова и положил на стойку пару золотых. — Мы ещё вернёмся за вещами.

Дари покачала головой, снова вздохнула, но всё же смахнула монеты и спрятала в кармане платья.

— Я сохраню книгу. Но проблемы из-за вас мне не нужны. Если люди короля явятся за ней, я не стану им мешать.

— Надеюсь, до этого не дойдёт.

Очень надеюсь.

— Не слишком обнадёживающее обещание, — заметила Дари.

— Увы, другого дать не могу. Откуда простым путешественникам знать планы короля.

Хотя многое он бы отдал, чтобы их узнать. Лезть прямиком в ловушку не хотелось, но выбора им не оставили.

Сова вышел во двор, где его ждали Гепард и Пеларнис, и троица направилась к замку.

— Не нравится мне оставлять книгу, — проворчал Гепард, поправляя капюшон. Эта часть плана вызвала наибольшее количество споров. Обнаружив единственную ниточку, не хотелось её лишиться.

— Лучше потерять её в замке?

— Лучше составить более надёжный план.

— В таком случае в следующий раз мы сделаем так, как ты скажешь. А пока хоть на время замолчи.

— Мы пришли к королю Алнису! — Стражник с вершины стены наблюдал через прицел взведённого арбалета за тремя людьми в плащах у подвесного моста. Солдаты внизу обнажили мечи и взяли троицу в кольцо.

— И кто же вы такие? — крикнул он.

— Вершители, — раздалось снизу.

— Сходи к капитану, — бросил солдат другому стражнику, не отводя арбалета от ночных гостей.

Тот спустился вниз. Рядом с одним из рычагов для опускания моста устроилась сторожка. Оттуда доносились несколько голосов, перемежаемые взрывами хохота.

— Капитан, — стражник заглянул внутрь. — Возле ворот какие-то типы, говорят, к королю пришли. Вершителями назвались.

Красное от смеха лицо капитана быстро посерело. Он выскочил из караулки, выкрикивая на ходу приказы:

— Все на посты! И срочно вызвать сюда личную гвардию короля!

Капитан побежал по коридорам и лестницам замка, взбираясь выше и выше, пока не достиг нужной двери. Он без стука распахнул её и ввалился внутрь.

— Там вершители, — с шумом выдохнул он, переводя дух. — У ворот.

Усыпанный звёздами балахон качнулся, и старик отвернулся от шкафа, возле которого стоял, перебирая бумаги.

— Веди их в зал собраний.

— Ты гляди, сработало. По крайней мере, внутрь нас пустят. — Медленно опускался подвесной мост и ползла вверх решётка. Первая, и самая сомнительная часть плана, удалась. — С этого момента не звука, менестрель.

Навстречу троице вышел отряд солдат. Все в полных латных доспехах, правая рука держит меч, левая — башенный щит с изображением волка, воющего на луну.

— Нам поручено сопровождать вас. — Один из солдат вышел вперёд. Без щита, но с двумя мечами на поясе. — Не оказывайте сопротивления.

Остальные солдаты оттеснили дозорных, взяли в кольцо троицу и повели внутрь. За плотным строем не удалось разглядеть даже внутренний двор. У дверей замка навстречу им выскочил раскрасневшийся капитан.

— Ведите их в зал собраний. А это ещё кто? — Он нахмурился, увидев третьего спутника. Серый плащ и капюшон вместе с темнотой мешали разглядеть лицо. За спиной висела сумка. — Вас должно быть только двое.

— Не идти же к королю без прислуги, — ответил Сова. А вот и вторая часть. Теперь всё строится на «если».

— К Его Величеству вас никто не пустит, — сказал капитан, и добавил, обращаясь к солдату с двумя мечами: — Оставьте его в приёмном зале, Терон, пусть сами разбираются, кто это, — после чего направился обратно к воротам.

По сравнению с Вердилом замок Ланметира выглядел пустынно и бедно. Единственным украшением стен были свечи, пол устилал простой шерстяной ковёр, по которому вершителей вели вглубь через скудно обставленные коридоры. В остальном громадное сооружение являло собой почти точную копию замка Вердила, только построили его из белого гранита, изредка сменяющегося красным или чёрным. Терон оставил слугу с парой стражников в приёмном зале, и повёл оставшихся двоих вперёд.

Чем дальше они заходили, тем пустыней становились коридоры. Замок действительно исполнял роль замка — выдерживать осады и штурмы, а не выступал в роли декорации, как его близнец в Вердиле. Слуги носили простые ливреи безо всяких украшений, в комнаты вели прочные деревянные двери, но бойниц под потолком не было. Жители Ланметира гордились, что их замок ни разу не удалось захватить. До Первой волны.

В зале собраний обстановка тоже не отличалась разнообразием. Круглый стол из белого ясеня шагов в двадцать шириной, над которым висела люстра с несколькими зажжёнными свечами. Их света хватало для освещения комнаты, но деталей разглядеть не удавалось. На противоположной стороне тоже имелась дверь.

Восемь из десяти стульев вокруг стола занимали люди в белых плащах. Никого из присутствующих Сова не узнал. Сопровождающие солдаты вышли, оставив собравшуюся десятку разбираться между собой.

— Надо же, мы только пришли, а нас уже ждут. — Две фигуры в тёмно-зелёных плащах направились к пустующим стульям. — Или вы нас со вчерашнего дня ждёте?

— Мы собрались решить вашу судьбу, — проговорил сидящий слева от Совы молодой человек с чёрными волосами и злобным взглядом, смахивающий на хорька. — Советую следить за языком.

— Вот как? Ну, если не нравится, мы можем уйти, — Сова привстал, отодвигая стул.

— Советую сначала выслушать нас, — произнёс голос, доносившийся сразу отовсюду. — Мы предлагаем вам сотрудничество.

— Сотрудничество, — повторил Сова, словно пробуя слово на вкус. Он поднял голову, осматривая помещение и пытаясь понять, откуда доносится звук. Знакомый голос. Хотя разобрать сложно, слишком необычно звучит. Нужно тянуть время. И чем дольше, тем лучше. Он неспешно сел, устроился поудобнее. — Звучит интересно. И в чём заключается сотрудничество?

— Вам понравится, — вступил в разговор другой мужчина, с жёсткими чертами лица. Холодные синие глаза смотрели равнодушно. — Мы поможем вам вернуться домой.

— Не спеши, Сарен. Давайте обсудим всё по порядку, — произнёс негромкий голос. Старик с длинными волосами, опускающимися на плечи, и белоснежной бородой, сидел по другую сторону стола. Он же был самым старым из собравшихся. Предводитель? — Меня зовут Марлик. Как вы наверняка догадались, всё затеяно с целью заманить вас сюда. Мы предлагаем вам вернуться домой в обмен на услугу с вашей стороны.

— Как это возможно? — Сова сменил цвет глаз на чёрный. У каждого на шее по два амулета. Оружия не видно, но у всех, несомненно, мечи из алтира. Похоже, выбраться отсюда будет сложнее, чем он полагал. Ещё и этот голос. За ними наблюдают куда больше восьми пар глаз. Прозрачные нити под потолком подтверждали догадку.

— Неужели ты думаешь, будто за столько лет не нашёлся способ отправлять летар обратно? — с откровенной насмешкой спросил молодой со злобным взглядом. — Теперь для этого не обязательно умирать. Вы даже не представляете, чего добились в последнее время. — Он умолк под взглядом Сарена.

— Способ действительно есть, — продолжил Марлик. Старик подался вперёд и положил руки на стол, соединив кончики пальцев. — Не знаю, на чём вы остановились, читая дневник, но сможете сами в этом убедиться.

Сова вздрогнул при этих словах. Как много они знают? За ними всё же следили?

— Конечно, нам известно. Вы же не думали, что все ваши стычки случайны? Неужели не поняли, зачем они понадобились? Когда отец пытается помочь сыну, которого у него нет. Когда на границе с Визистокком беженец умолял вас помочь его людям и погибает. Когда вы пересекали границу с Ланметиром. Нет? Ладно, насчёт последнего подскажу. Вам удалось договориться, и это сохранило кучу жизней. И я предлагаю вам договориться сейчас, так вы сможете спасти свои и вернётесь домой.

Но он не упомянул случившееся в Визистоке. Это не было частью их плана? А ещё — они всегда сначала пытались договориться. Стража на первой заставе отказывалась внять голосу разума, в Визистоке они до последнего пытались решить проблемы мирно, не прибегая к убийствам. Ну, во всяком случае, он пытался. Не будь контракта, Гепард ещё в первый же день устроил бы там резню. И что куда интереснее — старик врал. Кажется, не обо всём, но — врал.

— А вам какая с этого выгода?

— Мы получим Силт Ло. Конечно, всё это затеяно не по доброте душевной. Видите ли, нам нужны кое-какие из его вещей. Мы знаем, как вы поступили с Силт Ло. Сложно назвать жизнью такое существование, но он жив. И поэтому никто не может воспользоваться его амулетом, посохом. А ещё дневник. В том, что у вас, описана только первая половина его изысканий. Нам нужна вторая. Мы искали её десять лет, но так ничего и не добились. Тогда

мы похитили принца и заманили вас сюда.

— И как вы собираетесь провести обмен? На нас не действуют плетения.

Сова откинулся на спинку. Надо отдать должное, кресла здесь удобные. В них можно ждать хоть целую вечность.

— Вы нарушите контракт.

— Да вы спятили. — Сова не сдержал нервного смешка. Они это серьёзно?

— Вы нарушите условия и не станете бросать монету, а если она выпадет сама, поступите вопреки решению, — продолжал Марлик, словно и не слыша его. — Вы лишитесь защиты от плетений, и мы сможем отправить вас обратно в Летар. Никто не знает, что с вами случится после. Обратный обмен ещё не осуществляли, храня в тайне сам факт его открытия. Точно известно лишь одно — можно обменять летар обратно на тех, кто их призвал.

— И вы думаете, я...мы согласимся отдать свою сущность, в обмен на немедленное возвращение домой? Спасибо, но нет. Пожалуй, я проживу в этом теле ещё десяток-другой лет.

— У вас нет выбора. — Несколько человек встали и направились к двери, через которую привели наёмников. — Либо вы станете сотрудничать добровольно, либо принудительно. Если не хотите сдать сами, тогда...

— Снимите с них капюшоны, — вновь заполнил зал властный голос. — Вершители, опустите капюшоны.

— Зачем? — спросил Сова у неведомого, натягивая пониже капюшон. Нет, определённо он его слышал раньше, но эхо и искажение мешали разобрать. — У вас тут холодно, уши мёрзнут.

Порыв ветра пронёсся по залу. Плетение, вызвавшее его, распалось, не пошевелив даже волоска на голове Совы, зато сорвало капюшон со второго гостя. Рыжие волосы с косичкой затрепетали на ветру.

— Похоже, нашу маленькую уловку раскрыли! — Сова вскочил со стула и отошёл к стене, стараясь удерживать всех в поле зрения. Эта часть плана удалась не до конца. К моменту раскрытия Гепард должен был найти принца и подать сигнал.

О том, чтобы пробиться к двери, нечего и думать. Четверо уже отрезали этот путь. У всех одинаковые амулеты: скорость и возможность видеть суть вещей. Лучшая комбинация с мечами из алтира, что переливались у них в руках. Ещё трое приближались к нему. Старик остался сидеть на месте.

— Что ж. — Сова поднял левую руку. На тыльной стороне ладони едва угадывались два шрама от неглубоких, давно затянувшихся порезов. Лёгкое прикосновение меча добавило к ним третий.

Против радужных мечей и таких амулетов простые кинжалы совершенно бесполезны, они их попросту разрубят, потому Сова перехватил клинок обеими руками.

— Похоже, я вам нужен живым. Это будет интересно.

Оставшись наедине с двумя стражниками, Гепард выждал, пока стихнут шаги. Они сильно рисковали, отправляя менестреля с Совой. Повезло, что стража не стала проверять их лица. Похоже, Удача решила вернуть должок за все неудачи на пути сюда. Дождавшись, пока наступит тишина, нарушаемая только редкими движениями стражников, он незаметно вытащил четыре кинжала.

Сердце застучало чаще, горящие зелёные глаза потухли, уступив место чёрным провалам. Рывок вперёд, разворот, вверх взлетели две руки и оба стражника грохнулись на пол, не успев издать ни звука. У каждого из глаза торчало по кинжалу. Стальные латы это хорошо, но не в том случае, когда у врага есть время нанести прицельный удар. А благодаря скорости и зрению времени всегда хватает.

Гепард затаился, вслушиваясь в окружающую тишину. Похоже, никто ничего не услышал. Попытка оттащить стражников в угол по каменному полу могла лишь привлечь ненужное внимание; всё равно крови набежало порядком. Оставив два тела лежать на полу, Гепард вытащил кинжалы, вытер о плащ, спрятал за пояс и двинулся обратно, вспоминая расположение коридоров в Вердиле. Когда они ходили в библиотеку, видели дверь, ведущую в подземелье. Здесь планировка очень похожая, возможно, она находится там же.

Недолгое плутание по коридорам подтвердило, что да, дверь на том же месте. Гладкий, лишённый даже замка кусок дерева. Глаза Гепарда почернели, и его взгляду предстало плетение, опутывающее вход. Он провёл рукой по двери. Нити истаивали, стоило только ладони приблизиться к ним.

От лёгкого толчка дверь распахнулась, открывая взгляду погружённый во тьму провал коридора из чёрного гранита.

Гепард едва успел сделать дюжину шагов, когда левую руку обожгло. На тыльной стороне ладони появился лёгкий порез. Условный знак, один из немногих плюсов, если не единственный, передающихся по связям ран. Можно просить о помощи находясь сколь угодно далеко.

Покинув подземелье, Гепард побежал обратно. Он чувствовал, где находится монета и направлялся к ней. По пути возникали новые порезы. Два на правом запястье, ещё один на левом, один на лбу. Все раны лёгкие, но если так пойдёт и дальше, они могут помешать воспользоваться скоростью.

Монета ощущалась совсем рядом, когда впереди показались стражники. Завидев бегущую фигуру в плаще, они выстроились в шеренгу, прикрылись башенными щитами и выставили мечи, отрезая путь к двери. Не замедляя шага, Гепард отбросил в сторону сумку, обнажил радужный мечи бросился прямо на стену щитов.

Первого не спасли даже доспехи. Удар на такой скорости отбросил назад и крепко приложил о стену. Солдаты быстро сориентировались и рассредоточились, взяв его в кольцо.

Задерживаться Гепард не собирался, и пришлось прибегнуть к зрению. Всё вдруг стало куда проще. Чёрные глаза словно замедляли ход времени, позволяя за считанные мгновения отыскать бреши в обороне противника или разглядеть удар ещё в начале замаха и уйти от него.

Голова начала гудеть, когда рухнул последний стражник. Меч вошёл под левую подмышку и достал до сердца. Гранит стал скользким от крови. На теле появились новые порезы, но раны нанесли не ему. Гепард распахнул двери и ворвался внутрь просторного зала.

В левом углу Сова отбивался от нападающей троицы в плащах. Ещё четверо стояли позади, готовые прийти на помощь своим товарищам в любой момент. Какой-то старик сидел в дальнем конце комнаты и спокойно наблюдал за происходящим. Пеларнис забился в правый угол и не шевелился.

Гепард рванулся к близнецу, чувствуя, как кровь в организме превращается в раскалённый металл. Четвёрка быстро повернулась на звук, но всё же запоздала. Ближайший

белоплащик попытался заблокировать выпад, но радужное лезвие рассекло шею, и он повалился на пол. Остальные набросились на летара, но даже с амулетами они не поспевали.

Гепард расхохотался, откровенно наслаждаясь происходящим. Зверь внутри ликовал, радуясь возможности поохотиться. Летар отразил первые выпады и сам перешёл в наступление, оттесняя троих противников. В свободной руке возник кинжал. Улучив момент, наёмник метнул его в сторону троицы, с которой сражался Сова. Пущенный со скоростью арбалетной стрелы кинжал просвистел по комнате и угодил белоплащику в затылок, отправив его к праотцам. Гепард достал второй кинжал.

Старик поднялся и направился к двери в другом конце зала. Пятёрка белоплащиков начала отступать. Второй кинжал укоротили вдвое, но он всё же достиг шеи ещё одного и тот присоединился к павшим товарищам.

Оставшаяся четвёрка обратилась в бегство. Третий кинжал отправился вдогонку, но застыл в воздухе, словно уткнулся в невидимую преграду, и упал на пол.

— А ты не спешил. — Сова опирался на меч, пытаясь отдышаться. Пришлось выложиться на полную, враг ничуть не уступал ему по скорости. — Ещё немного и меня могли порезать на кусочки. И тебя вместе со мной.

— Хочешь сказать, нас сюда привели, чтобы убить? — Гепард вытащил кинжал из затылка белоплащика, вытер, и пошёл за другим. — Да и я успел, так что нечего тут. Эй, менестрель, ты там живой?

Из угла раздалось невразумительное бормотание.

— Жив он, ничего ему не сделали. — Сова спрятал меч в ножны и опустился в кресло. Слух ничего опасного не улавливал, а отдых лишним не бывает. — Им нужны мы, причём живыми. Они пытались пригрозить его смертью, но быстро поняли, что это бесполезно, и просто пристукнули, чтобы не мешался. Кажется, здесь наш знакомый в звёздном балахоне. Я слышал очень похожий голос, вещавший с потолка. Он и раскрыл уловку. Ты нашёл, где держат принца?

— Найдёшь с тобой что-нибудь, — проворчал Гепард. Он подошёл к двери, через которую сбежали белоплащики и выглянул в коридор. Там никого не оказалось, да и вообще было на удивление тихо. — Я как раз добрался до подземелий, когда ты позвал на помощь. Замок очень похож на вердильский.

— Не удивительно. Пока столицей был Визисток, Ланметир и Вердил ничего особенного из себя не представляли. Пошли, к нам спешат новые гости. Только второго боя с белоплащиками нам не хватало.

— Надо было усерднее тренироваться. С тремя нечастными солдатами не смог справиться.

— А сам-то, сколько пыхтел со стражниками за дверью? Я всё слышал, не сомневайся. Эй, Пеларнис, идёшь с нами или останешься в замке?

Менестрель поднялся и подошёл к ним. Гепард отдал ему серый плащ и забрал свой.

— Вот так-то лучше. Да, и захвати сумку.

Они миновали убитых стражников. Пеларнис послушно подобрал брошенную наёмником сумку, и троица направилась в подземелья.

— Не туда, — вдруг произнёс Сова. Всю дорогу он слушал происходящее вокруг.

— Нашёл его?

— Я слышал голос. Кажется, он принадлежит принцу.

— Уверен?

— Нет. Но кому ещё захочется покричать в такое время с верхней башни, прося о помощи?

— Пожалуй, никому. Вот только с чего ему вообще орать? Как он узнал о нас? Нашуметь мы не успели.

— Не знаю. — Глаза Совы перестали походить на два куска стекла, и он поднял голову. — Похоже, туда нет пути по лестнице. Голос доносился через несколько башен, эхом.

— Тогда пошли в одну из них.

Пока они поднимались по замку, всё вокруг казалось безжизненным. Никто не пытался преградить им путь. Сова только качал головой в ответ на расспросы Гепарда. Он и сам не понимал, почему так происходит, и это его беспокоило.

Поднявшись в башню, Сова выглянул в окно, задумчиво изучая тянущиеся вверх остроконечные шпили с развевающимися флагами. Судя по погоде, рядом с воющим волком стоило нарисовать не луну, а на затянутое тучами небо. Дождь так и не перестал, оставшись раздражающей моросью.

— Там. — Сова указал на окно шагах в пятнадцать от них в сторону и три наверх. — Кажется, голос шёл оттуда.

— Уверен?

Гепард полез в сумку, куда сложили полезные мелочи. Запасные кинжалы, карта города, факел и прочая всячина. Вытащив верёвку с крюком на конце, летар спросил:

— А если ещё раз подумать?

— Я могу десять раз подумать, если тебе станет легче. Кричали всего один раз. У нас ещё две кошки есть, если что — попробуем другое окно.

Прикинув расстояние, Гепард метнул крюк и зацепился за подоконник. Не найдя к чему привязать верёвку, он отдал её Сове.

— Держи. Если упустишь, случайно, я не обижусь.

Сова собрался было ответить, как вдруг особенно отчётливо ощутил монету. Гепард уставился на карман плаща, где та лежала. Тоже почувствовал её.

— Я бы и рад. Но, видимо, в другой раз.

Подёргав верёвку, Гепард полез вперёд. Высоты он не боялся, но вниз предпочитал не смотреть. Кошачья сущность не спасёт при падении на камни с высоты в пару сотен локтей.

Комнатка оказалась совсем маленькой. На кровати сидел заспанный юноша, с ужасом глядя в окно. Одежда его порядком износилась, но в ней всё ещё угадывался костюм для верховой езды. В памяти Гепарда мелькнуло воспоминание, когда они видели принца тот единственный раз. Он стоял рядом с Алготом на стене, весь такой важный и гордый. Сидевший перед ним парнишка порядком отошал, покрылся грязью и выглядел запуганным. Сейчас он не сильно отличался от нищих, живущих у стен Вердила.

— Принц Сентиль? — Гепард огляделся. В комнату действительно не вела лестница. Надёжная тюрьма, нечего сказать. — Пошли, пора покинуть клетку.

— Ты кто? — сиплым голосом спросил Сентиль, не сводя перепуганного взгляда с нежданного гостя.

— Твой спаситель. Успеем ещё наговориться, сейчас надо выбираться. Ну?

Сентиль неуверенно сполз с кровати и подошёл к окну. Его слегка качало. Гепард оценивающе взглянул на паренька. Должен справиться. Тем более, обратно придётся лезть вниз. Надо было заключить контракт просто на «возвращение принца», а не «возвращение в

том состоянии, в каком нашли». Можно было бы скинуть его с башни и подобрать внизу...

Обхватив верёвку руками и ногами, Сентиль медленно пополз вниз. Юноша действительно справился. Дождавшись, когда он спустился на той стороне, Гепард полез следом.

Сентиль пытался разглядеть лица своих спасителей, и вздрогнул, увидев светящиеся зелёные глаза. Присмотревшись внимательнее, он различил голову совы на плаще.

— Вы — это они, — испуганно прошептал он. — Убийцы. Неужели отец заключил с вами контракт?

— Думаешь, твоя жизнь того не стоит? — вместо ответа спросил Сова.

— Но ведь это значит... вы убили его?

— Пока нет, — сказал Гепард, перелезая через подоконник. — Пошли, все разговоры потом.

— Не всё так просто. Я не слышал погони, потому что нас и не пытались поймать. Они стягивали войска к воротам. Видимо, решили, что в закрытых помещениях шансов у них маловато. Вдвоём нам бы удалось пробиться, но точно не вчетвером.

— А если уйти не через ворота? — предложил Сентиль.

— Ты знаешь другой путь?

— Дома, в Вердиле, есть несколько тайных ходов, о которых знают только члены королевской семьи. Наши замки построены одинаковыми, чтобы не было преимуществ друг перед другом. Верхние этажи и башни могли достраивать и изменять, но внизу всё должно остаться прежним.

— Должно?

— Я бывал здесь только один раз.

— Ладно. Значит в подземелье?

За всё время им так никто и не встретился. Сова удивлённо хмыкнул, увидев дверь без ручки, окутанную нитями, и перерубил их взмахом меча, сменив на миг цвет глаз на чёрный. Гепард пошарил в сумке, выудил факел, зажёл от свечи в коридоре и протянул принцу.

— Веди. Держись между нами.

Сова двинулся первым, следом шёл Сентиль, за ним Пеларнис с сумкой на плече, так и не прекративший невнятные бормотания, замыкал цепочку Гепард. Коридоры извивались и ветвились, но Сентиль уверенно вёл вперёд, и вскоре впереди показалась комната.

— Тут должен быть тайных проход...

Дверь с другой стороны распахнулась, впуская Марлика и ещё двоих. Оба с радужными мечами и амулетами на шее. На этот раз без белых плащей, в одних холщовых штанах до колена. Сова взглянул чёрными глазами и увидел распадающееся плетение воздуха. Наверняка звуковой барьер, потому он ничего и не услышал. Амулеты не отличались разнообразием — та же скорость и возможность видеть суть вещей.

— Я ведь уже сказал — уйти вам не удастся.

— И поэтому ты привёл двоих? — Гепард вытащил меч и шагнул вперёд. — Я бы один убил четверых, если бы они не сбежали. Тебе следовало привести больше людей, этих не хватит и на разминку.

Двое бросились вперёд. Слишком быстро. Гепард успел отреагировать и поднять меч, но блок вышел неудачный. Лезвие соскользнуло в сторону, и с пальцев на правой руке закапала кровь. Ещё один порез. Использовать скорость становится всё опаснее. Сова стоял дальше, и благодаря зрению легко отразил выпад, но самоуверенность близнеца сказалась и

на нём. Рана появилась на пальцах, и он едва не выронил меч.

— Поэтому я привёл не совсем людей, — сказал Марлик.

— Отступники, — презрительно процедил Сова, разглядывая чёрными глазами противника. Увидеть душу толком не удавалось. Она перетекала от человеческой в кошачью и обратно, не задерживаясь долго в одной форме. В затылке медленно нарастала боль. — Глупцы, отрехнувшись от своей сущности.

— Глупцы? — Старик остался наблюдать за поединком у двери. — Да, они больше не летары, не смогут вернуться домой и переродиться, зато сохранили силы и на них теперь действуют плетения. Например, амулеты. Очень полезная особенность. Вы о такой, небось, и не догадывались. Куда уж аларни якшаться с...как вы их назвали, отступниками? Подумайте ещё раз, вы сможете отправиться в Летар. Даже если станете людьми, что с того? Вы не умрёте, продолжите жить в родном мире.

— И сойдём с ума. Умереть или лишиться рассудка, какой великолепный выбор.

Сова полностью ушёл в оборону, едва поспевая за движениями противника. Только зрение и спасало, позволяя увидеть выпад в самом начале. Со стороны Гепарда слышался нескончаемый стеклянный перезвон.

Близнец безостановочно атаковал, заставляя противника отступать, но с каждым выпадом движения замедлялись; слишком много ран скопилось за всё время.

— Мы можем вернуть вам эти тела, после того, как получим от Силт Ло всё необходимое. Сможете прожить полноценную жизнь. Я даю вам последний шанс, решайте. Опустите мечи и сдайтесь, иначе эта пара тигров...бывших тигров, разделается с вами. Ты прав, аларни, вы нужны нам живыми, но не невредимыми.

Сова не стал отвечать, сосредоточившись на противнике. Дыхания для разговоров не хватало. От долгого использования скорости тело наливалось тяжестью. Ни о каком нападении не могло быть и речи. Голова раскалывалась, в глазах начало двоиться.

Сентиль уже нашёл проход и теперь стоял рядом с Пеларнисом, наблюдая за поединком. И явный проигрыш его спасителей не радовал.

— Посвети.

Он протянул факел менестрелю, снял с его плеча сумку и принялся копаться в её содержимом. Верёвка, ещё верёвка, бумажка, похоже, карта. Нож! Сентиль взвесил в руке короткий клинок. Его обучали владению мечом, а не метанию кинжалов. Но сейчас убить и не требовалось, всего лишь отвлечь.

Сентиль бросил нож в ближайшего противника. Тот играючи отразил кинжал, но Сова не упустил момент. Он вытянул руку с мечом, стараясь достать врага, и ему это отчасти удалось. Тот отпрянул назад, и быстро глянул вниз. Амулет скорости остался валяться на полу.

— А я уж думал, придётся стать подобным вам, — тяжело дыша, прошептал Сова. Он бросился вперёд, не давая врагу опомниться. Кровь ускорила бег, заливая руки и лоб.

Отразив первый выпад и уклонившись от второго, Сова крутанулся и снёс голову отступнику, после чего поспешил на помощь Гепарду. Против двоих не спасли даже амулеты, и второй отступник повалился рядом с первым.

Марлик, отлепился от стены, демонстративно повернулся к наёмникам спиной и пошёл обратно по коридору.

— Я же сказал, — прохрипел Гепард вслед, утирая кровь с лица. В глазах плясами разноцветные зайчики от постоянного мелькания алтира. — Ты привёл мало бойцов.

— Я привёл столько, сколько нужно, — раздалось в ответ.

Преследовать старика никто не стал.

Сова рухнул на холодный пол. Сил не осталось. Гепард выронил меч и обхватил голову руками. Сова его прекрасно понимал. По ощущениям в затылок сейчас тарабанила армия кузнецов, пытаюсь выбраться наружу. Да, тренироваться определённо стоит. Он успел забыть, как сильно может раскалываться голова после подобного.

Сентиль нажал на нужный камень, и стена отползла в сторону.

— Куда он ведёт? — спросил Сова. Перед глазами стояли два тоннеля, никак не желая становиться одним.

— Не знаю. — Сентиль вытянул факел, но дальше десяти шагов всё поглощала тьма. — Выход зависит от города, а он здесь другой.

— Тогда давай выясним. — Сова медленно поднялся, пытаюсь не обращать внимания на гул в голове. — Ещё одну стычку мы не переживём. Или, правильное сказать, лучше не пережить.

Интересно, а станет ли нарушением смерть при исполнении контракта? Пожалуй, лучше не проверять.

Глава 35. Свобода

Скрытый в стене тоннель оказался входом в сеть коридоров, похожих на лабиринты под Визистокком: такие же мрачные, длинные и без малейших пояснений, куда идти. Снова пошла в ход монета.

Сова и Гепард ковыляли, опираясь на стену, сильно замедляя продвижение отряда. Факел скоро потух, и Сова шёл впереди, неся в руках верёвку. Сентиль с Пеларнисом держались за неё, поскольку видели только сверкающие светло-зелёные глаза Гепарда, идущего позади.

По ощущениям минула вечность, когда, наконец, показалась дверь. Сова толкнул её, но та не поддавалась. Вместе с Гепардом, томительно медленно, под скрип ржавых петель, её удалось приоткрыть достаточно широко.

Взглядам летар предстала небольшая комнатка. Подвал, судя по отсутствию окон. В углу пристроилась лестница, ведущая наверх.

— Как там снаружи? — Гепард повернулся к Сове.

— Всё тихо. — Близнец стоял с закрытыми глазами, привалившись к стене и склонив голову набок. — Вряд ли нам подготовили засаду, мы прошли с десятков развилок. Или солдаты уже заняли позиции и ждут нас. Голова гудит, не могу нормально слышать.

Гепард направился к лестнице и начал осторожно подниматься наверх. Половина ступенек прогнила насквозь от сырости, некоторые из них Гепард предпочёл перешагнуть. Люк в потолке не открылся. Он, было, решил, что заперто снаружи засовом, но после очередной попытки раздался протяжный скрип, и одна створка сдвинулась.

Подойдя ближе, Гепард попытался выпрямиться в полный рост, налегая спиной. И без того измотанное тело начало сдавать, задрожали ноги. Ступенька предостерегающе заскрипела, но створка поддалась первой. Гепард выглянул наружу.

Так и есть, они попали в подвал. Сквозь окна комнаты наверху виднелось затянутое тучами небо. Кто бы мог подумать, что ему можно обрадоваться. Сова дёрнул верёвку и повёл следом остальных. Если не считать шума, доносившегося из соседних домов и таверны неподалёку, вокруг не было ни души.

— Наверное, здание используют только в качестве запасного выхода. — Гепард осмотрел дом и подошёл к люку. — Поднимайтесь, всё чисто.

Первым вылез Сова. Послышались сдавленные ругательства, треск дерева, и чуть погодя показался Сентиль и Пеларнис. Гепард забрал сумку и повесил себе на плечо. Летар подозревал, что менестрель в своих бормотаниях призывал проклятья на голову всех и каждого, кто причастен к походу в замок, но прислушаться не пытался.

— Погони не слышно, — прошептал Сова, постояв у окна. — Но надо ещё разобраться, где мы оказались.

Давно заученная карта звёздного неба не помогла, тучи тянулись до самого горизонта. Сова выглянул в окно и присмотрелся к замку, пытаясь сообразить, где они находятся. Всё это разнообразие башенок разной высоты служило ориентиром не хуже солнца. Затем он пошарил в сумке и вытащил карту.

— Мы находимся примерно здесь. — Сова указал на северо-западную четверть круга. В полумраке Сентиль и Пеларнис не разглядели ничего, кроме его пальца. — Сейчас

пойдёмся к рынку и двинемся в гостиницу. — Палец переместился на восточную часть круга. — Впереди должны быть торговцы лошадьми. Может, не все ушли спать. Если на воротах не подняли тревогу, Сентиль, отправись вперёд и будешь ждать нас за стеной. Нам нужно забрать кое-какие вещи в гостинице. Догоним после.

— Опять план на одних «если», — вздохнул Гепард. Спорить, впрочем, он не собирался. Не было ни сил, ни настроения.

— Прошлый сработал, — напомнил Сова. — Почему бы не сработать и этому.

— А я? — жалобно спросил Пеларнис. — Обо мне все забыли? Я же не смогу нормально спать после такого, если останусь в городе! Даже если за мной не устроят погоню, я буду вздрагивать при одном только виде солдат. У меня ноги до сих пор трясутся!

— Можешь уйти вместе с нами. — Сова спрятал карту обратно в сумку. — Тебе же всё равно где выступать. Лошадей мы сейчас купим, ездай куда хочешь.

Гепард тем временем осмотрел раны. Из-за долгого использования его вил через них вытекло порядком крови, но все оказались мелкими, он даже не стал перевязывать их. Четвёрка покинула дом и быстро, насколько позволяла усталость близнецов, направилась на юг через рынок.

Время даже примерно не удавалось определить из-за отсутствия луны. Дождь впервые прекратился с момента прибытия в Ланметир, хотя именно сейчас они не отказались бы освежиться, да и кровь смыть не мешало.

— И зачем я в это ввязался. — Теперь, когда напряжение спало, менестреля прорвало. — Если бы вы мне сразу всё рассказали, я в жизни не согласился. Сходить в замок одно, а затеять там драку с Белым знаменем — совсем другое. Теперь можно забыть об этом прекрасном городе, а лучше вообще о стране.

— Хватит ныть, — оборвал его Гепард. Голос не поднимался выше шёпота, но слышалась в нём только усталость. Азарт драки пропал, зверь внутри помалкивал, довольный охотой, и навалились последствия вил. — Ты сам к нам пришёл и согласился помогать. Доберёмся до гостиницы — получишь свои двадцать золотых и сможешь убраться на все четыре стороны, никто тебя держать не станет.

Услышав обещанную сумму, Пеларнис споткнулся и умолк.

Несмотря на позднее время, лошадей всё же удалось отыскать. Пара торговцев, похоже, не собирались уходить даже если бы начался пожар. Цену выставили заоблачную, видимо, полагая, что честным людям в такое время лошади не понадобятся, а значит, жаловаться на них никто не станет. Не споря, Гепард купил пару наиболее выносливых. Только на этот раз, назло торговцу, забрал сдачу.

— Не люблю таких, — проворчал он, поймав недоумённый взгляд Совы. — Если они узнают, что тебе жизненно необходим глоток воды, обдерут до последнего медяка, даже если у самих в распоряжении бездонный колодец.

Усевшись по двое, компания двинулась дальше. Серебряные монеты Гепард оставил у первого же здания, крепкого домика с валившим из трубы дымом.

— А вдруг именно в нём обитает торговец? — не упустил возможность подразнить близнеца Сова. Он тоже ощущал, как тело наливается тяжестью и накатывает сон, и хватался за каждую возможность отогнать его. — Жена как раз варит ему поздний ужин или ранний завтрак.

— Может быть, — буркнул Гепард. — Но наверняка не известно и можно понадеяться, что серебро найдёт лучших владельцев, чем этот жлоб.

— Мог отдать мне, я бы нашёл ему хорошее применение, — подал голос Пеларнис, но быстро сник и уставился на дорогу, едва наёмник повернул к нему голову.

Компания медленно огибала замок, приближаясь к центральной улице и чем ближе подходили, тем чаще попадались люди.

— Сегодня намечается праздник? — спросил Сова у Пеларниса, разглядывающего телеги, выстроенные на рыночном круге.

— Ещё какой, — отозвался менестрель. — Похоже, прибыл Каран Дис.

— Караван, что плавает вдоль материка?

— Да. Они и сюда заходят, хотя это и не морской город.

— Несколько тысяч лет назад тогдашний управитель Ланметира заключил с ними договор, — сказал Сентиль. На фоне остальной компании он выглядел самым бодрым. — Им очень удобно прикрываться во время войны, ведь Каран Дис никто не трогает и не препятствует. Караван прибывает всего на один день, и на это время закрываются все прочие лавки. Наверное, потому те торговцы остались на ночь. Сегодня днём к ним никто не заглянет, все придут смотреть на товары, привезённые Каран Дис.

— Значит, ворота держать закрытыми не станут, — вывел единственную интересующую мысль из рассказа Сова. — Тогда поспешим.

Ворота действительно стояли открытые, но рядом с ними выстроились два десятка солдат с башенными щитами. Несколько дозорных сверяли лица покидающих город с портретами близнецов и Сентилья.

— Вот тебе и «если», — проворчал Гепард. — Что теперь будем делать?

— Что-нибудь. — Сова попытался воспользоваться зрением, но вместо этого голова пошла кругом и он едва не свалился с лошади. Нет, нужен отдых, немедленно. — Для начала вернёмся в гостиницу. Ещё один бой мы не вытянем, на них наверняка есть амулеты.

— Даже если и нет, — от Гепарда не укрылась неудачная попытка близнеца, — нам всё равно не справиться. Эти, со щитами, неплохо обучены.

Гостиница встретила путников пустым залом. За стойкой вместо Дари стояла черноволосая девушка, что показывала Сове комнату. Она встретила компанию удивлённым взглядом — скрыть перепачканные кровью одежды никто и не подумал — но ничего не сказала, и компания беспрепятственно поднялась наверх.

— А я всё жду подвоха, — вздохнул Сова, убедившись, что комната действительно пуста. — Слишком просто мы отделались. Ведь это не мы сбежали, а нас отпустили.

Гепард положил сумку к остальным в шкаф, пошарил в другой, где хранилось золото, и протянул Пеларнису мешочек.

— Держи. — Гепард рухнул на кровать. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы сразу не уснуть. — Можешь уезжать из города и двигать, куда ты там хотел. Тебя никто не ищет, забирай любую из купленных лошадей и вали.

Пеларнис развязал тесёмки и заглянул внутрь мешочка. Увиденное его впечатлило.

— Я, пожалуй, задержусь, ненадолго. Не часто удаётся побывать на ярмарке в честь приезда Каран Дис, знаете ли.

Вид золота и тот факт, что его не ищут, придали менестрелю смелости.

— Ну-ну, — протянул Сова. Он сел на стол, не решаясь прилечь. — А может, твой портрет просто ещё не успели нарисовать, такая мысль тебе не приходила?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лицо у менестреля враз побелело, но он замотал головой.

— Нет, я останусь. Кроме того, мы пережили такое приключение, о нём обязательно нужно сложить песню. Пока воспоминания не поблекли, сяду сочинять.

— Как же, сядешь ты песню сочинять с таким мешочком, — неслышно произнёс Гепард сквозь дрему.

— Смотри, как бы эту песню не спели над твоей могилой, — Сова недовольно поморщился. Даже попытка усмехнуться отозвалась болью в голове.

— У вас есть план, как мы будем выбираться из города? — спросил Сентиль, устроившийся за столом напротив наёмника. — Не поймите меня неправильно, вам удалось освободить меня из замка, и я за это признателен, но ведь по сути ничего не изменилось. Город та же тюрьма, только просторнее.

— Кое-что изменилось, — возразил Сова. — Теперь ты с нами. Да и искать нас не собираются, во всяком случае, пока. Можно позволить себе отдохнуть. Так что если вы не побрезгуете компанией дурно пахнущих и грязных наёмников, мы оставим вас при себе. Поставим в комнате ещё одну кровать, места тут хватает.

Пеларнис достал свою сумку из шкафа, проверил её содержимое, осмотрел лиру, и оставил троицу разбираться с делами. Молодая копия Дари отыскала ещё одну кровать, добавив, что раз теперь их трое, плату придётся увеличить. Сова только согласно махнул рукой, не желая ни о чём спорить.

Переносить третью кровать пришлось этой самой девушке и Сентилю. Гепард уснул сразу после ухода менестреля. Сова хотел было помочь, но трезво оценив свои силы, повалился на кровать. Головную боль можно проклинать сколько угодно, но она по крайней мере не мешает двигаться, в отличие от последствий вил Гепарда. Единственной, хоть и сомнительной радостью, стал факт, что раны не позволили воспользоваться ими в полной мере, и тело не так сильно болело. Вот в прошлый раз...

Додумать мысль Сова не успел, сдавшись на милость сна.

Глава 36. Каран Дис

Когда Гепард открыл глаза, Сова и Сентиль ещё мирно посапывали во сне. Головная боль ушла на задворки сознания, но исчезать не собиралась. Во всём теле ощущалась слабость. Последствия вил, чтоб их. Радовала только одна мысль — никуда не нужно вставать.

Они оставались в ловушке, но в сравнении со вчерашним днём, их положение заметно улучшилось. Принца удалось вытащить из замка, и от свободы отделяла только городская стена. Если бы не бой с двумя отступниками, они бы сбежали ещё вчера, перебив стражу.

Гепард размышлял о прекрасном дне безделья, скрашенным отсутствием привычного стука в окно. Дождь если и шёл, то совсем мелкий, незаметный, в сравнении с вечными ливнями.

Размышления прервал тихий скрип дверцы шкафа и звон. Радостные мысли разом покинули голову, едва Гепард повернулся на звук. По полу к нему катилась монета. Постепенно замедляя ход, она начала заваливаться на бок, и, сделав пару кругов, рухнула аккурат под свесившейся с кровати головой. На обычно пустой грани проступило одно слово — «прогулка».

Гепард лёг на спину, закрыл глаза и прикинулся спящим, старательно игнорируя монету. Но её не требовалось видеть, чтобы чувствовать. Крохотное ощущение в голове подсказывало, что монета находится на расстоянии вытянутой руки и укатываться явно никуда не собирается.

Из груди вырвался протяжный вздох. Гепард поборол желание зашвырнуть проклятый кусок металла куда подальше, сел на кровати и выглянул в окно. Тучи никуда не делись, но дождь действительно прекратился. Сквозь затянутое небо порой даже проглядывало солнце.

Подобрав монету, он поднялся, ощущая, как заныли мышцы. Со стороны кровати Совы донесся шёпот, но близнец то ли говорил сквозь сон, то ли нарочно понизил голос, догадываясь, чем может обернуться его вмешательство. Сентиль на своей кровати, стоящей в центре комнаты, свернулся клубком и укрылся одеялом с головой.

Желая от всей души для Силт Ло самых страшных мучений, Гепард подошёл к шкафу. На алой одежде проступали тёмные пятна крови: число ран перевалило за дюжину, но переодеваться было жутко лениво. Увидев отражение в зеркале на дверце, он всё же заглянул в ванную, умыться и смыть кровь, но на большее его не хватило. Слабость после использования вил убивала всякое желание двигаться, и если бы не монета, он бы и не вставал сегодня.

Набросив плащ, Гепард направился вниз. Теперь не важно, опознают их или нет. Лучше пусть признают в нём известного наёмника, чем увидят лицо и побегут докладывать стражникам.

Столики в зале пустовали, Дари в одиночестве скучала за стойкой, разглядывая спускавшегося гостя.

— Мне сказали, вы вернулись под утро, — произнесла она. — А ещё привели с собой нового постояльца и затребовали третью кровать.

— А сказали, что мы заплатили за него? — Гепард опустил на стул перед Дари. Мысли о предстоящей прогулке всё больше приводили в уныние.

— Как я уже сказала... — Дари прервалась, разглядывая лицо под капюшоном. — Пожалуй, не вам, вашему другу — золото меня не волнует. Вы не такие скучные, как мои обычные постояльцы, и только поэтому вам разрешили остаться. Теперь на вас эти дорогие одежды и вы больше не похожи на оборванцев, с вами даже не стыдно показаться на улице. Но это не отменяет того факта, что вы... — Дари запнулась, подыскивая нужные слова. — Не самые безопасные гости.

— Не беспокойтесь, мы недолго будем портить вашу репутацию. Ещё день, максимум два, и мы уйдём, — заверил Гепард. Хотя будь его воля, с неделю точно не вставал бы с кровати.

— Нет-нет, вы не так поняли. Вас никто не выгоняет, просто мне известно о ночном происшествии в замке, и я видела портреты, с какими стражники сравнивают всех, кто покидает город.

Гепард неосознанно потянулся к мечу и сжал рукоять. Слабость разом потеснилась под напором настороженности.

— Город обыскивать не станут, — продолжала Дари, не заметившая этого движения из-за плаща. — Здесь слишком много богатых и влиятельных особ, которые не потерпят подобного. Не говоря уже о пустых домах, где легко спрятаться. А искать, пропуская целые участки, заведомо провальное дело. Но ваши лица видела не только я, и не все мои постояльцы станут молчать. Сегодня прибыл Каран Дис, потому до завтрашнего утра никому не будет дела до беглецов. А вот потом о вас донесут ближайшему стражнику, их на каждом углу расставили. Такого уже лет семнадцать-восемнадцать не случалось. Тогда один человек наделал шума не меньше вашего.

— Какой человек? — Гепард слушал вполуха, размышляя о своём. Дома обыскивать не станут, и доносить о них некому. Значит, один день в запасе у них есть. Это хорошо. До завтра последствия вил ослабнут, и можно будет прорываться через ворота. Эх, а он надеялся хорошенько отдохнуть.

— Да уж известно какой. Силт Ло, тот самый. Его тоже разыскивали, но куда там. Говорят, он отправил весточку королю, когда выбрался из города, в которой советовал проверить ловушки в подводных тоннелях. Уж не знаю, о чём только думали эти олухи, когда пытались поймать его. Всем известно, кто он и на что способен.

При упоминании Силт Ло Гепард обратился в слух. Они знали, что тот путешествовал по материку, но выяснить зачем так и не удалось.

— А известно, как он выбрался?

— Опять же, по слухам — проплыл через подземные каналы, что снабжают город водой. Но я в это не верю, зачем такая сложность? С его-то способностями он мог просто перелететь через стену или вовсе разнести её. А в тоннелях во время войн с Западом гибли целые армии. Я однажды осматривала их, не уверена, что даже ему удалось бы пройти там.

— С чего простой хозяйке гостиницы интересоваться тоннелями?

— Обычное любопытство, — пожала плечами Дари. — Ладно, вы ведь не поболтать пришли. Подать завтрак?

— Да, только чего попроще, не как в прошлый раз, — Гепард только сейчас понял, что не обращает внимания на морскую обстановку. Кажется, даже думать стало лениво. Он решил не упускать момент, тем более что для восстановления всё равно нужно поесть. — Раз уж у вас ничего другого нет, просто поджарьте мяса акулы.

— Одежды сменили, а вот вкус остался прежним, — вздохнула Дари. — Людям в таких

нарядах стоит заказывать изысканные блюда. Даже если эти наряды местами порваны и проступают следы крови. Плащ и капюшон всего не скроют, у вас на лице свежие порезы.

— Вот и пусть все смотрят на следы крови, а не на лицо. Нас ищут не по одежде. Да и плащ в вашем дождливом городе дело не редкое.

— Только не сегодня. В день приезда Каран Дис всегда солнечно, или, во всяком случае, не идёт дождь.

— Вы обещали мне завтрак, — напомнил Гепард.

Дари скрылась за дверью позади прозрачной стойки. Запахнув плотнее плащ, пытаюсь скрыть пятна крови на рубашке и штанах, Гепард вернулся к размышлениям. Значит, семнадцать-восемнадцать лет назад. Что ж, если они не найдут способа выбраться из города, через пару месяцев чтения дневника им откроется один. Если только Силт Ло не воспользовался для побега своими способностями, что случилось почти наверняка. Чем способнее силт ло, тем сложнее ему удержаться от использования силы.

Мясо акулы подали мелко нарезанным. Каждый кусочек тщательно обжарили и натёрли специями, чтобы заглушить неприятный привкус. Рядом Дари поставила ещё две тарелки водянистыми приправами, синей и зелёной.

— Ваш друг отдал мне на хранение вот это, — она положила на стойку дневник. — Заберёте или пусть ещё полежит?

— Заберу.

Гепард оторвался от тарелки и убрал толстый том в карман. Правую сторону плаща ощутимо потянуло вниз. И как только можно расхаживать с такой тяжестью целый день? На мгновение он даже подумал вернуть дневник обратно, но вместо этого кивнул на тарелки.

— Это называется попроще? Куча специй и приправ?

— Это самое просто блюдо, — заверила его Дари. — Из того, что подают у нас.

— А причуды постояльцев вы исполняете? Как насчёт отправить кого-нибудь в соседнюю таверну или на рынок, купить нормального мяса и поджарить на ужин?

— Недовольные постояльцы могут собрать вещи и отправиться ужинать в соседнюю таверну, или сходить на рынок, купить там мяса и приготовить сами.

— И как вы ещё не разорились, — вздохнул Гепард, обмакивая очередной кусок в синюю жижу и пытаюсь не обращать внимания на плавающую в ней водоросль. Зверь вяло ворочался и ворчал, но в таком состоянии даже прошлое не спешило напоминать о себе.

— Здесь останавливаются очень богатые и не такие привередливые.

Убедившись, что на вкус всё не так плохо, как на вид, Гепард приналёг на завтрак. После применения вилок всегда приходил голод и сейчас особо выбирать не приходилось. Кроме того, раз уж его ждёт прогулка, можно пройтись по тавернам и удвоить или утроить число завтраков. Хорошо ещё, что из-за ран не получилось сразиться в полную силу.

— Отправьте ещё две порции в нашу комнату и передайте моему другу, что я скоро вернусь, если увидите его.

— Обязательно.

Гепард остановился на пороге гостиницы, разглядывая сумрачное серое небо и раздумывая, куда податься. Выгнать-то монета выгнала, а вот что делать дальше?

Он решил пройтись по жилому кругу, но первый же встречный патруль заставил изменить направление. Стычка могла плохо закончиться для завершения контракта. Раз уж они нашли принца живым, то обязаны таким и доставить в Вердил. Придётся действовать осторожнее обычного.

К счастью многие из прохожих тоже носили плащи. Даже несмотря на отсутствие дождя, эта привычка давно стала отличительной чертой ланметирцев: они всегда ждали подвоха от погоды. А может, у них просто не было другой верхней одежды? Людской поток двигался в одну сторону, и Гепард позволил ему подхватить себя, лишь изредка меняя направление, когда впереди мелькали шлемы стражников.

Его принесло на рыночную площадь. Там, где раньше стояли десятки навесов, теперь возвышались громадные шатры в несколько этажей всевозможных цветов и оттенков.

Прямо напротив улочки, откуда он пришёл, установили шатёр ярко-алого цвета. Возле входа стоял сундук, обмотанный цепью, прибитой к земле стальными кольями. Его крышку украшало изображение фокусника со шляпой в одной руке и вороном на другой. В шляпе сделали прорезь для входной платы. Никакого контроля не было, но проходя через распахнутый полог, Гепард бросил в сундук золотой.

Шатёр делился на несколько ярусов из деревянного настила, соединённых между собой складными лестницами. В центре оставили место для небольшой арены, на которой выступал фокусник. Благодаря острому зрению Гепард видел, что не все трюки являются результатом одних лишь ловких рук, порой в дело вмешивался Воздух. Быстрый взгляд чёрными глазами, стоивший приступа головной боли, подтвердил догадку — человек оказался силт ло.

Вокруг арены собралась порядочная толпа. Сюда приходили не только и не столько за покупками. Вместе с товарами Каран Дис привозил зрелища, причём бесплатные. Глядя на одежды некоторых, Гепард сомневался, что они оставили в качестве входной платы даже медяк.

Товары, расставленные вдоль стен шатра, казались подобранными наугад, но стоило посмотреть несколько номеров, как всё становилось ясно. Сундуки, достойные занять место в королевской сокровищнице. Одежда, пошитая из тончайшего шёлка. Скорее украшение, чем защита от непогоды или чужих взглядов. Различные головные уборы, трости и ещё куча всякой всячины. Всё это силт ло использовал на арене. Желаете рассмотреть поближе сундук, из которого удалось выбраться невредимой помощнице, после того, как его проткнули десяток мечей? Пожалуйста, пройдите к торговцу у входа. Захотелось примерить наряд, одетый на девушке? И снова не проблема, на втором ярусе продаётся такой же, вдобавок любой окраски.

Гепард расхаживал по шатру, поглядывая на представление. Часть товаров он видел раньше. Во время прошлых жизней он натёкался на Каран Дис пару раз, и за тысячелетия своего существования он практически не изменился. Менялись товары, люди, продающие их, но дух сохранился. Во всех городах на своём пути они устраивали подобные представления и уходили спустя несколько дней.

Отгнав воспоминания, пришедшие на ум вместе с этой мыслью, Гепард покинул шатёр и направился к следующему, поправляя сползающий плащ. Дневник так и норовил стащить его на землю.

Раз уж монета выгнала на прогулку, лучше побродить здесь, чем прятаться меж домов от солдат. Никаких стражников у шатров не было. Каран Дис не лез в дела города, а дела города не касались его. Если понадобится, торговцы сами могли о себе позаботиться, в чём неоднократно убеждались любители лёгкой наживы.

Одни шатры, вроде того, где продавали зверей, Гепард покидал почти сразу же, в других задерживался надолго. Дорогие ткани, идущие по весу стократно к золоту, продавали

танцоры, устроившие представление в центре одного из шатров. Из другого доносилась тихая мелодия: там торговали музыкальными инструментами. В этом шатре Гепард встретился с Пеларнисом. Завидев наёмника, менестрель бросил разглядываемую флейту и поспешно удалился на противоположную сторону яруса, и не приближался, пока Гепард не вышел.

В ещё одном шатре, синего цвета, проходил бой на мечах. Грозного вида мужчины, одетые в меховые шапки, перчатки, и сапоги с плащами самых разных цветов устроили показательный поединок. Никакого смысла, кроме показухи и попытки привлечь покупателей, Гепард в представлении не уловил, и презрительно поморщившись, собрался уходить, когда его взгляд упал на стойку с плащами. Застыв на миг, он присмотрелся внимательнее, разглядывая головы совы и гепарда, вышитые золотом. Взгляд чёрными глазами помог убедиться, что зрение его не подводит, и что никаких нитей вокруг нет. Ноющая боль в затылке вновь напомнила о себе, и Гепард вернул глазам светло-зелёный цвет.

Посматривая по сторонам в поисках засады, он неспешно направился к торговцу. Высокий смуглый мужчина, совершенно лысый и с крючковатым носом приветливо кивнул ему.

— Желаете купить новый плащ? Погодка у вас та ещё, вечно с неба то дождь льёт, то снег сыплет. — Голос у торговца оказался сухой, похожий на своего обладателя. Он чуть растягивал слова, речь звучала плавно и неторопливо. Гепард с удивлением отметил красные глаза. Такие в этой части материка почти не встречались. — Могу предложить прекрасные экземпляры. Тёплые, качественные. Конечно, зима уже кончилась, но лето у вас тоже не из жарких, да и прослужат они не один год.

— Мне бы хотелось осмотреть вон те плащи. — Летар указал на вышитые золотыми нитями головы гепарда и совы.

— Сожалею, но они не продаются. Эту пару заказал один человек, и они останутся, пока не дождутся своих владельцев.

— И как вы их узнаете?

— Они должны предьявить точно такие же или очень похожие плащи.

Гепард огляделся по сторонам, откинул капюшон, вытащил из кармана дневник, снял плащ и протянул торговцу.

— О-о, — только и протянул тот. Даже тень удивления не отразилась на лице.

Качество, конечно, заметно уступало, но узоры совпадали. Разве что на ухе потрёпанной головы гепарда не хватало пары стежков, постарался один солдат пять лет назад.

Убедившись в их схожести, торговец вернул плащ Гепарду и взглянул на него уже по-другому, внимательно изучая лицо.

— Я в вашем полном распоряжении. Можете забирать плащи и всё, что посчитаете нужным.

Гепард ответил ему ошеломлённым взглядом.

— Вы не знаете? — в свою очередь удивился торговец. — Но ведь эти плащи... тот человек сказал... Вы ведь знакомы? У вас его называют Силт Ло, просто Силт Ло.

— Знаком, — выдавил Гепард. К сожалению.

— Так вот, он оказал мне одну услугу. За неё я пообещал предоставить любую помощь тому, кто предьявит такие плащи. — Торговец кивнул на стену. — И я сдержу своё слово. Сделаю для вас всё, что в моих силах.

— Я действительно знаю этого Силт Ло. — Гепард недовольно поморщился, как и всегда, при упоминании призвавшего их старика, или мальчишки, зависит как посмотреть. — И у меня есть второй плащ, с головой совы. Но эту историю я слышу впервые.

— Так обычно и происходит, — с улыбкой кивнул торговец. — Самые странные встречи порой ожидают нас на тропе судьбы. Главное — выбрать правильный путь.

— Или чтобы тебя на него пихнули, — пробормотал Гепард. За этим монета вытащила его из кровати?

— Меня зовут Лаан Дат, — продолжил торговец, не услышав его слов. — Я в вашем полном распоряжении и готов предоставить посильную помощь, а вам она нужна, насколько я знаю. Нам всем показали портреты преступников.

Гепард напрягся и вновь потянулся к мечу, но одёрнул себя. Теперь плащ не скрыл движения, но Лаан Дат только улыбнулся.

— Не беспокойтесь, никто из Каран Дис вас не выдаст. Мы не вмешиваемся в дела городов. Но времени у вас до полуночи, потом мы уходим.

— Насколько я помню уговор, — медленно произнёс Гепард, — никто не вправе останавливать вас или обыскивать?

— Совершенно верно. У нас свободный въезд и выезд во все города, что мы посещаем на пути.

— Тогда да, помощь не помешает. Нужно незаметно покинуть город.

— Как пожелаете, — кивнул Лаан Дат. На лице не дрогнул ни один мускул. — Я вам помогу.

Глава 37. Союзник

Сова лежал на кровати, тщетно пытаясь уснуть. В отличие от близнеца у него не получалось спать сутками, особенно когда тело уже получило свою порцию отдыха. Но лежать без движения — лучший способ избавиться от боли или хотя бы немного её утихомирить. Да и слабость никуда не делась, а она куда хуже. С головной болью можно ходить и заниматься своими делами, а вот если вымотаешься до предела, например как в прошлый раз, потом неделю передвигаться сложно.

Радовало только то, что тела приспособивались к нагрузкам. В первый год после призыва даже зрением удавалось пользоваться с трудом, не говоря уж о вил близнеца.

Сова услышал скрип дверцы шкафа, и как к Гепарду покати́лась монета. Тот тоже не спал, и завозился в кровати. Сова ощущал в голове притяжение, но решил, раз она подкатилась к близнецу, ему и разбираться.

Гепард, похоже, пришёл к таким же выводам. Раздался протяжный вздох.

— Если понадобится — я тут, — произнёс Сова. Совсем тихо, надеясь, что его не услышат. Тогда и условия призыва не нарушатся, и отдыхать не помешают.

Гепард либо и в самом деле не услышал, либо не стал его будить. Скорее первое. Близнец походил по комнате, заглянул в ванную и спустился вниз.

Головная боль не мешала Сове слушать разговор, только голоса звучали приглушённо из-за защиты вокруг комнаты. Её ставили не слишком сильную, чтобы слышать громкие голоса, например, если будут звать прислугу.

При упоминании о побеге Силт Ло мысли сразу перескочили на дневник. Там могут быть записи об этом. Вот только искать событие, не зная точной даты, бесполезно. Тем более прочитать сейчас удастся в лучшем случае пару строк. Да и важные заметки, например, о проникновении в потайную библиотеку в Лейл Кине, Силт Ло уничтожил. Скорее всего, точно так же он поступил с побегом, если вообще стал записывать что-либо.

Услышав слова о завтраке, Сова окликнул свернувшегося на кровати Сентиля.

— Эй, принц, подъём.

Тот резко вскочил на ноги и вытянулся чуть ли не по струнке. Отогнав остатки сна, и сообразив, где находится, юноша со вздохом облегчения сел на кровать.

— Прости, вошло в привычку. — Сентиль уронил голову на руки и тяжело вздохнул. — Пока мы ехали в Ланметир, если я не просыпался при первом же окрике, обычно будили пинками.

— Не знаешь, зачем тебя вообще похитили?

— Нет. Каждый вечер на привале меня о чём-то расспрашивали...с особым пристрастием, но потом стирали память, оставляя в воспоминаниях только боль.

— Пытки?

Сова взглянул на копну светлых волос чёрными глазами. Вокруг головы принца витали прозрачные и синие нити. Часть подрагивала, готовая истаять в любой момент, другие уже распадались на части. Плетения не могут долго удержаться на другом человеке без постоянной подпитки силой. Похоже, скоро он всё вспомнит.

Глаза вернули зелёный цвет. Кузнецы в голове напомнили о своём существовании, снова взявшись за молоты.

— Нет, что ты. Королевских особ не пытаются, их убеждают. — Сентиль поднял голову и взглянул в окно. — Правда, я разницы не заметил. Каждый вечер на привале мне задавали какие-то вопросы и наказывали, если я не знал ответа. — Его передёрнуло от воспоминаний.

— Ты больше не в плену. Вернём тебя в замок, заживёшь своей обычной королевской жизнью, и всё будет как раньше.

Сова и сам не верил в свои слова. За прожитые тысячелетия он убедился, что некоторые события навсегда отпечатываются в памяти и меняют людей. Или летар. Наверняка именно после двух с половиной веков в плену Гепард так возненавидел силт ло, да и к обычным людям не особо благоволил. Его самого тоже призывали, и не раз, но никакой ненависти с тех времён не осталось.

Раздался стук. Сова открыл дверь и забрал поднос с едой.

— Давай завтракать. — Он сел за стол. — Любишь морепродукты?

— Ещё бы! В Вердиле их нечасто встретишь. Рыбу приходится возить издалека.

Конец фразы Сентиль произносил с забитым ртом. Ни о каком придворном этикете не было и речи; вилка так и мелькала.

— Хорошо, поскольку ничего другого здесь не подают. — Сова не отставал от принца. — Много тебе известно о городе? Ну, там, как его строили, какие есть тайные ходы? Ланметир и Вердил раньше были одной страной, тебя ведь учили истории?

— Ланметир, Вердил и Визисток, — подтвердил Сентиль, не прекращая жевать. — Пока во время войны Престолонаследия армия Террады не вторглась на территорию Визистока и не захватила его. Войска Вердила и Ланметира тогда сражались с захватчиками с Запада и не могли помочь столице подкреплением. А когда заключили перемирие, слишком мало осталось солдат для ведения нормальной осады, ещё и силт ло Террады сотворили болота.

— Вижу, учат. Но я спросил о другом. Что там с тайными ходами?

— Ничего такого, чего бы не знали остальные, — смутился Сентиль. — Ланметир строили как неприступную крепость. Наружу ведёт только два пути — через ворота или тоннели, снабжающие город водой. Но в тоннелях нужна помощь силт ло, как минимум двоих, и даже тогда велики шансы погибнуть. В давние времена город часто осаждали войска с Запада и Мокруне, в тоннелях гибли тысячами, но пройти так никому и не удалось.

— Такая хорошая защита? — Жаль, он не интересовался раньше Ланметиром, но ведь большая часть предыдущих жизней проходила на Западе. — А как же силт ло, они тоже ничего не смогли сделать?

Сентиль задумался, вспоминая прочитанное в книгах и услышанное от учителей.

— Силт ло не участвовали в битвах. Кейиндар тщательно следил за всем происходящим по эту сторону гор и наказывал всякого, кто решится использовать силт ло в сражении, за это их и прозвали хранителями равновесия. Всё, на что они давали согласие — держать королям одного придворного силт ло.

— Странные порядки здесь, на Востоке, — пробормотал Сова. На Западе силт ло использовали всюду, даже драка в таверне порой перерастала в кровавое побоище, грозящее целому городу. Спасала только плата. Мало радости победить врага, если после этого превратишься в старика.

— Однажды мокрунцам удалось нанять троих силт ло для помощи в морских набегах. Едва в Кейиндаре узнали об этом, они лично уничтожили всю армию и корабли, и запретили остальным помогать городу. По-моему из-за этого спустя несколько десятков лет Мокруне

напал на Кейиндар. Безуспешно, конечно же.

— Как же, помню, — так же неслышно произнёс Сова. Да, нападение на Кейиндар. А ему тогда называли другие причины. Интересно, как всё обстояло на самом деле? Вряд ли сейчас удастся узнать, столько веков минуло.

— В тоннелях полно ловушек, — продолжал Сентиль, — потому без силт ло там не пройти. Один нужен, чтобы помогал дышать под водой, ещё один, а лучше несколько, обезвреживать ловушки. Во время Первой волны удалось взять замок, но нам неизвестно, как именно. Летары всех убили, а их самих пленить не удалось.

— То есть, единственный путь для нас — через ворота, — подытожил Сова. — Силт ло у нас нет, да они и не помогут.

— Если решётку опустят, поднять её можно только втроём. Двое вращают рычаги, третий держит заслонку наверху, чтобы цепь могла двигаться. Это не один раз спасало город, когда за городские стены пробирались вражеские лазутчики и пытались впустить армию. Там очень важны слаженные действия.

— Значит, надо проскользнуть прежде, чем решётка опустится. — Чем больше Сова узнавал, тем мрачнее становился. Сам замок походил на неприступную крепость, и город был ему под стать. — А ты знаешь хоть что-нибудь, что может нам помочь?

— Стражники нас не станут искать, многие знатные семьи не допустят обысков. Разве что за дело возьмётся Белое знамя, — голос Сентилья дрогнул. — Но их не так много, вряд ли они станут тратить недели на поиски.

— Это мы и так знаем. Я спущусь вниз, а ты сиди и не высовывайся.

— Знаю, не маленький.

Сова насмешливо фыркнул, но промолчал. Даже по меркам людей принц в свои пятьдесят считался юнцом, да и выглядел соответственно. А уж с его возрастом и сравнивать нечего.

Сова тоже заглянул в ванную комнату и привёл себя в порядок, после чего забрал поднос с опустевшими тарелками и спустился вниз.

Зал по-прежнему пустовал. Дари сидела с толстой книжкой в руках. Не обращая внимания на нахлынувшую головную боль, Сова чёрными глазами оглядел копию дневника, точнее сборника «Мифы и легенды». Синие нити витали вокруг, наверняка с их помощью и создали копию. На миг он застыл от удивления, но быстро сообразил, что скопировались только истории, а не сам дневник. Плетения, с помощью которого Силт Ло написал текст, видно не было.

— День добрый. — Сова уселся за стойку. — Что-то сегодня не многолюдно. Все отправились глазеть на Каран Дис?

— Хорошая погода, приезд Каран Дис. Достаточно и одного повода, чтобы не сидеть под крышей и вести скучные беседы. В городе всеобщий выходной. Работают только самые трудолюбивые и те, кому успело надоесть солнце и приезд каравана.

— Вы принадлежите к первой группе?

— Нет, конечно. Просто я успела насмотреться на такие ярмарки и теперь...

— Вы ведь силт ло, — перебил Сова. — И наверняка участвовали в Первой волне, не важно, за какую сторону. И потому выглядите старше, чем есть на самом деле.

Взгляд чёрных глаз позволял видеть истинную суть души, а вместе с этим и возраст. Пусть не сильно, но душа была моложе тела. А это может случиться только в одном случае — если приходилось платить за сотворение плетений.

— Это двухсотлетним старцам мог надоесть приезд Каран Дис, но даже их сегодня нет в вашем зале.

— Что тебе надо? — ледяным тоном произнесла Дари. Книжку она отложила в сторону, и синие глаза неприязненно смотрели на Сову.

— Из города ведут подводные тоннели. Вы можете провести по ним одного человека?

— Размечтался.

— Можете или нет?

— Нет. Нужно несколько силт ло и человек, который хорошо знает ловушки.

— Зачем тогда вы осматривали их?

Глаза Дари сузились и подозрительно уставились на Сову.

— Шастаем по коридорам, значит, подслушиваем.

— Нет, я не покидал комнату. Так, случайно услышал.

— Я лично ставила защиту. Ты бы не услышал разговор оттуда.

Сова только пожал плечами. Обычным слухом, пожалуй, нет.

— А если мы найдём ещё силт ло и человека, знающего ловушки?

— Нет. Я не могу покинуть заведение, и тем более не стану помогать в подобном.

— Вы пленница? — А это уже интересно. — Разве для силт ло это проблема? Тем более за гостиницей никто не следит.

— Если бы хотела уйти одна — не проблема.

— Значит, одна из служанок не просто так на вас похожа.

— Тебе какое дело? — Разговор, смахивающий на допрос, начал раздражать Дари.

— Может и никакого, — вновь пожал плечами Сова. Но пленники хотят сбежать. — А может, мы сумеем помочь друг другу. Если отыщется способ, как выбраться из города, и нам потребуется помощь, можно на вас рассчитывать?

Дари молчала, пристально разглядывая собеседника и ища в его словах подвох. Ловушка? Но их самих разыскивает стража. А если все те слухи, что рассказывают об этих наёмниках, правдивы, возможно...

— А если вы найдёте способ выбраться из города без моей помощи?

Теперь задумался Сова. Кое-кто будет против такого обещания. Но что с того?

— Если взять вас с собой не доставит трудностей, мы так и сделаем.

— Только если сможете взять троих. Или хотя бы двоих.

— Значит, договорились.

Сова вернулся в комнату и остановился на пороге. Сентиль всё так же сидел за столом, изучая открывавшийся из окна вид. Глаза при этом старательно избегали смотреть на замок, словно нарочно хорошо видимый в почти солнечный день. Взгляд скользил по редким проходам и вершинам шатров, поднимающихся над крышами домов.

В своих лохмотьях он больше походил на попрошайку, чем на принца. Высокий, исхудавший, с тонкими руками. Роскошный коричневый камзол, выделанный кожей, превратился в разрозненные куски, едва держащиеся вместе. Бархатные красные штаны покрылись грязью и протёрлись в нескольких местах. Да и общая чистота оставляла желать лучшего.

— М-да уж, — пробормотал Сова. — А вот ещё одна привычка, от которой было бы неплохо избавиться. Сидеть и ждать, пока тебе всё принесут на блюдечке.

Он так же бесшумно вышел из комнаты и после короткого разговора с Дари вернулся с тазиком горячей воды.

— Держи, приведи себя в порядок. На улице в таком виде лучше не показываться. И одежду отстирай, потом тебе купим новую.

Сентиль оторвался от созерцания окна и утащил тазик в ванную комнату.

— Ты случаем не знаешь расположение ловушек в тоннелях? — спросил Сова.

— Знаю. Мне отец рассказывал. — Раздался тихий всплеск и довольное бормотание.

— И ты, как прилежный ученик, всё запомнил?

— Конечно, их заучивают все члены королевской семьи. Так же, как семья моего дяди учит расположение тайных ходов у нас в городе. Чем меньше у нас останется секретов друг от друга, тем меньше будет поводов и возможностей для войны. Так полагал мой дед.

— А ты бы рискнул доверить этим знаниям свою жизнь?

Всплески воды стихли.

— Да, наверное, — донёсся неуверенный голос. — Если нет других вариантов. Развилки там нет, просто плыть по течению и избегать ловушек.

— И долго плыть?

— Час, может, два.

— Тогда надо найти ещё силт ло, — прошептал Сова.

Дождаться возвращения Гепарда и посетить Каран Дис. Раньше среди них было немало силт ло, наверняка найдутся и сейчас. Не случайно же с каждым их приездом прекращается дождь.

Глава 38. Семеро

Когда Гепард вошёл в гостиницу, даже Дари пропала из-за стойки. Он поднялся наверх, распахнул дверь комнаты и с порога заявил:

— Я знаю, как мы можем выбраться.

Под вопросительными взглядами Сова и Сентиля, успевшего привести в порядок если не одежду, то хотя бы себя, Гепард пересёк комнату и сел за стол.

— Это твой план? — поинтересовался Сова. — Гордо задрать нос и пройти мимо стражников?

— Пока вы тут дрыхли, я побывал на ярмарке Каран Дис, и встретил там одного занятного торговца. Он поведал мне, что один наш... друг, — Гепард презрительно выплюнул последнее слово, доставая из кармана плаща дневник и выкладывая на стол, — оказал ему услугу. А в качестве платы взял с него слово — торговец поможет тем, кто предьявит такие вот плащи. — Гепард приподнялся, расправляя плащ. — А ещё Каран Дис нет дела, если с ними будут ехать попутчики, и стражники их не обыскивают.

— Затеряться среди Каран Дис, — задумчиво произнёс Сова. — Что ж, такой вариант куда безопаснее моего плана.

Летар поднялся с кровати, забрал дневник со стола и спрятал в карман, в свою очередь, игнорируя удивлённый взгляд Гепарда.

— Пошли, потолкуем с твоим торговцем.

— Это ещё зачем?

— Затем. Не только мы втроём хотим покинуть город.

— Меня всего пару часов не было, а ты уже успел куда-то влезть, — проворчал Гепард, следуя за близнецом.

— А ты куда собрался? — Сова остановился на пороге и оглянулся на поднявшегося Сентиля.

— С вами. — Тот смутился, встретившись взглядом с наёмником. — Я никогда не видел Каран Дис.

— Тебя ищут, не забыл?

— Вас тоже, — упорствовал принц.

— Потому мы и прячем лица.

— Я тоже спрячу. В шкафу есть третий плащ, серый, в котором вас сопровождал тот тип по замку.

Сова вопросительно взглянул на близнеца.

— Стражников там мало, незаметно добраться до шатра не сложно. Да и лучше держать его при себе, чем оставлять здесь одного.

— Ладно, пошли, — решил Сова. — От нас ни на шаг.

По дороге он рассказал Гепарду о своём плане побега через тоннели.

— И это ты называешь планом? — скривился тот. — Мы же там не пройдем. Как ты хотел, чтобы мы уходили? Прорывались с боем? Нет, я не против, но за нами отправят погоню, нам не уйти от всадников с такой толпой. Не говоря уж о риске, что его убьют. — Гепард махнул рукой в сторону принца, идущего позади.

— Потому я и сказал, что твой вариант куда лучше моего.

— А зачем тащить с собой... Дари? — Гепард старался не думать о ней, как о силт ло. Получалось не слишком хорошо.

— Я пообещал, — просто ответил Сова.

— И?

— И — что? Мы поможем ей сбежать и разойдёмся. Пару дней потерпишь. Считай это практикой привыкания к силт ло.

Гепард вздрогнул при этих словах и бросил на близнеца быстрый взгляд, но лицо того скрывал капюшон. А Сова под ним улыбался. Он понял, почему Гепард столько времени проводит в зале и даже пробует морепродукты.

Компания обходными путями пробиралась к синему шатру, где торговал Лаан Дат. Тот поприветствовал их широкой улыбкой, увидев знакомый плащ.

— А вот и второй. Я рад, что, наконец, смогу отдать долг чести. Он тяжким грузом лежит на мне долгие годы. Итак, вы хотите покинуть город?

— Скольких человек ты сможешь вывезти? — сразу спросил Сова.

— Скольких человек? — удивлённо заморгал Лаан Дат. — Позвольте, видимо, во время прошлой беседы произошло недопонимание. Я сказал, что помогу вам. Именно вам, а не кому-то другому. Может, у вас, на Востоке, принято иначе, но мы всегда точно следуем обещанию.

С каждым словом торговца радость Гепарда улетучивалась.

— То есть ты хочешь сказать, — прошипел он, — что готов ради нас броситься на стражников, наплевав на ваши договорённости, но даже палец о палец не ударишь, если мы попросим вывезти из города его, — Гепард указал на принца.

— Не совсем так. Честь Каран Дис я так же ставлю выше своей. Я не стану делать ничего, что может очернить нас.

— Но ты согласился вывезти нас двоих!

— Конечно, это довольно просто, — кивнул Лаан Дат. — Нас ведь не обыскивают. Вот если бы вы захотели проехать мимо стражников в первых рядах, размахивая руками, тогда мне бы пришлось отказать вам.

Сова такому ответу ничуть не удивился. Прожив не один век на Западе, он хорошо изучил их обычаи. Да, слово они не нарушают, но следуют ему буквально.

— У вас ведь есть силт ло? — спросил Сова. — Они не откажутся проделать небольшой трюк? Не за просто так, конечно.

— Само собой, — улыбнулся торговец, — в Каран Дис всегда есть как минимум двое силт ло. Без них представления были бы куда скучнее. Чего вы хотите?

— Наложить подводное дыхание на четверых человек.

Улыбка на лице торговца мигом увяла, брови сошлись у переносицы.

— Я знаю о подводных тоннелях под городом. Если вы хотите втянуть нас в заговор против короля или любые другие...

— Нет-нет, — поспешно заверил Сова. — Просто мой друг, — он хлопнул по плечу Сентиля и выставил вперёд, — потерял в реке семейную реликвию, и нужно найти её.

— А четверо вам нужны, чтобы...?

— Быстрее отыскать, конечно же. Сами знаете, с этими паводками течение весной сильное.

Лаан Дат разглядывал лицо Сентиля под капюшоном, склонив голову на бок. Принц поёжился и плотнее закутался в плащ.

— Ладно, — наконец сказал торговец. — Будет вам силт ло. Лично моя помощь вам требуется?

— Само собой, — кивнул Сова. — Мы поедem с тобой, обещаем не размахивать руками и не привлекать внимание стражников. Нам тоже хочется покинуть город без лишнего шума. Надеюсь, наших лошадей ты не откажешься вывести? Они ни в чём не провинились и их никто не ищет.

— Я всего лишь делаю, о чём было договорено, — произнёс Лаан Дат, наградив Сову укоризненным взглядом. — Ирония здесь не уместна. Да, можете приводить лошадей, я выведу их. Приходите ближе к закату, когда мы начнём собираться.

— Хорошо.

Троица покинула палатку и двинулась обратно к гостинице.

— Да, — протянул Сова. — Замечательный план. Всё как всегда. О себе подумал, а остальное не важно.

— Ну да, лучше отправить всех на смерть, как придумал ты.

— Всего один вопрос и нам бы не пришлось тащиться через пол города.

— Зато я увидел Каран Дис, — радостно вставил Сентиль. — А может мы...

— Нет, — отрезал Сова. — Мы идём в гостиницу и будем сидеть там до вечера.

На крыльце их встречал менестрель. Он сидел на ступеньках и угрюмо разглядывал серое небо. Заслышав шаги, Пеларнис оторвался от созерцания туч и поднялся при виде знакомой компании.

— Вы были правы. Мой портрет показывают вместе с вашими. И как они только разглядели меня в полумраке, да ещё и нарисовали так быстро.

— Так замаскируйся, — посоветовал Сова. — Ты был в другой одежде, да и вряд ли тебя станут разглядывать так уж пристально. Вещей у тебя не много, — он кивнул на торчащие из-за плеча рога лютни. Теперь рядом с ними выглядывала ещё и флейта.

— А сами-то чего так не сделаете?

— Ну... — Сова помедлил с ответом. — Скажем так — нас могут очень легко обнаружить.

— А я вообще не хочу, чтобы меня обнаруживали.

— Надо было уходить, когда мы тебе говорили, — сказал Гепард. — По-твоему, посещение Каран Дис стоит смерти?

— Так чего ты хочешь от нас? — задал вопрос Сова. Впрочем, он знал ответ, и не ошибся.

— Вам ведь тоже надо покинуть город. Придумали план?

— А зачем тебе вообще уходить? Дома обыскивать не станут, посиди здесь пару месяцев, пока всё не успокоится, а потом спокойно уедешь.

— Это вы можете спокойно переждать пару месяцев, — скривился Пеларнис. — А я менестрель. Меня половина города знает.

— Скажи уж как есть, — ухмыльнулся Гепард. — Тебя сдадут твои дружки, как придёшь к ним играть.

— Не с чем мне играть, — вздохнул менестрель и похлопал себя по карманам. Тихо звякнуло несколько монет.

— Ты уже всё спустил!? — изумлённо воскликнул Сова. — А мы-то думали, как потратить ту кучу золота, что свалилась на нас. Оказывается, достаточно доверить его тебе.

— Почему сразу спустил, — возмутился Пеларнис. — Раздал долги, прошёлся по

ярмарке, флейту прикупил. — Он замялся, но всё же продолжил. — Ну и поиграл малость, не без этого.

— Как же, малость, — фыркнул Гепард. — Да на тот кошель золота ты мог в любой гостинице пару месяцев жить безбедно. А если не усердствовать, то и полгода.

— Ладно. — Сова двинулся к ступенькам. — Есть у нас один план. Пошли.

Дари уже вернулась на привычное место за стойкой. Гепард увлѣк всех наверх, Сова остался в зале.

— Всё читаешь, — сказал он, усаживаясь напротив. Интересно, книгу она скопировала тоже исключительно из любопытства?

— А чем ещё заняться. — Дари кивнула на пустой зал. — Сам видишь, в такой день дел не много.

— Не передумала сбежать из города?

— Вы нашли способ?

— Ты поплывѣшь через тоннель с двумя людьми. Можешь взять с собой ещё двоих.

— Через тоннель? — Дари скептически взглянула на Сову. — И это ваш план?

— Именно.

— Вы нашли ещё силт ло? И человека, что знает ловушки? Без них я с места не двинусь.

— Мы обо всѣм позаботились.

Дари не отводила недоверчивого взгляда. Позаботились? Но ведь они украли этого мальчишку. Украли из Их замка, и всё ещё живы.

— Ты абсолютно уверен, — медленно спросила она, — что всё получится?

— Мы поставили на это свои жизни. — И даже нечто большее.

— Ладно. Когда выходим?

— Ближе к закату. Пойдѣм налегке, всё необходимое купим за городом. И ещё, — Сова помедлил, обдумывая вопрос. Всё же лучше знать наверняка, чем строить догадки. — Эти двое, кого ты хочешь взять с собой — твои дочери?

— Да.

— Ничего не хочешь рассказать?

— С чего бы вдруг?

— С того, что у нас уговор. Мы берѣм вас с собой, вы не создаѣте проблем. А я пока не уверен, что этих проблем не возникнет. Почему тебя держат в гостинице?

— Да потому что во время войны я сражалась на стороне летар. Меня не стали казнить, даже гостиницу не отобрали, и дочерей оставили, как напоминание, чего я могу лишиться, если даже подумаю о побеге. Нам запрещено покидать гостиницу, потому мы сидим тут, вместо того, чтобы радоваться приезду Каран Дис. А теперь, раз мы со всем разобрались, я пойду собираться.

Дари забрала книгу и скрылась за дверью позади стойки. Сова поднялся наверх, где Гепард в общих чертах рассказал менестрелю, что его ждѣт.

— А если плетения распадутся раньше, чем мы выберемся? — спросил Пеларнис, когда Сова вошёл внутрь. Судя по хмурой физиономии Гепарда, вопрос был явно не первый.

— Сам-то как думаешь? — ответил близнец. — Всплывѣшь кверху пузом где-нибудь ниже по реке. Если не нравится, можешь оставаться в городе, силой тебя никто не тащит.

Гепард и сам не слишком радовался такому плану. Разделяться с целью контракта не хотелось, но другого выбора он не видел.

— Конечно, не тащит, — проворчал Пеларнис. — Сами-то будете ехать в карете со

всеми удобствами, а не плыть по тоннелю, полному смертельных ловушек.

— У тебя хотя бы есть выбор, — подал голос Сентиль. Судя по выражению лица, он тоже был не в восторге от идеи подводного побега.

— Идите в зал, всё равно там никого нет, — сказал Сова. — Нам ещё надо подготовиться.

Сентиль вместе с продолжавшим ворчать Пеларнисом покинули комнату. До острого слуха Совы донеслось «И угораздило же меня выиграть ту карету» из коридора.

— Вместе с Дари поплывут её дочери. — Сова стоял посреди комнаты, слушая разговор менестреля с принцем. — Так что она приложит все силы, чтобы их компания выбралась из тоннеля. Надеюсь, этих сил хватит.

Близнецы собрали сумки, спустились вниз и подсели за столик к остальным. Лёгкий обед — плыть на полный желудок не лучшая идея — помог скоротать время до заката. Гепард предупредил Пеларниса, что если он задаст ещё хоть один вопрос, то останется в городе, так что менестрель изливал своё недовольство в песне, выбрав самую нудную и заунывную: о войне в пустыне, которая закончилась смертью обеих сторон и сотворением стеклянного озера.

Когда солнце спряталось за башнями замка, Дари вошла в зал в сопровождении дочерей. Обе разительно отличались друг от друга. Одну Сова уже видел, черноволосую, молодую копию Дари. У другой были кудрявые светлые волосы, карие глаза и более округлые черты лица. Все трое надели чёрные облегающие одежды из шёлка. Пеларнис разом оживился, увидев своих спутниц, музыка зазвучала бодрее.

— Представишь нас?

— Ещё чего. — Дари перехватила большую корзину, куда сложила припасы в дорогу, окинула собравшихся насмешливым взглядом и презрительно фыркнула. — Они в этом плыть собрались?

Менестрель сбился с ритма, оглядел свой пышный наряд и гордо вскинул голову. Сентиль равнодушно взглянул на остатки охотничьей куртки и пожал плечами.

— Об этом позаботимся потом, — отмахнулся Сова. — Мы ведь идём на ярмарку, купите там более подходящую одежду.

— Тогда пойдёмте, скоро стемнеет.

Сова забрал корзину, от которой исходил дразнящий пряный аромат специй. Наверняка опять рыба. Они зашли в конюшню, погрузили на лошадей сумки и двинулись к шатрам привычными окольными путями. Нести корзину поручили менестрелю.

— Опять? — возмутился тот. — Я что, похож на вьючную лошадь?

— В замке ты неплохо справлялся.

— Что я тебе говорил по поводу возмущений? — напомнил Гепард. — Неси давай.

Пеларнис бросил попытки пристроить корзину на седло и с тихим ворчанием пошёл следом.

Солнечный свет угасал, и освещение доверили фонарям. В честь приезда Каран Дис в масло добавили порошки, и всё вокруг окрасилось красным, синим, зелёным. Цвета перетекали один в другой, создавая радугу прямо на улицах города.

У шатра их ожидал Лаан Дат. Рядом с ним стоял невысокий человек в бежевом халате. Он непрестанно проводил ладонью по лысой голове и потирал одну руку о другую. Взгляд прыгал по прохожим, а он сам вертелся из стороны в сторону, разглядывая всех и каждого. На лице то и дело возникала и угасала слабая улыбка.

— Вот и твои наниматели, — сказал Лаан Дат, завидев плащи близнецов.

— Давайте покончим со всем поскорее, — проговорил тот, едва они успели приблизиться. — У тебя может и не идёт торговля, а вот у меня очень даже.

— А это, как вы догадались, обещанный силт ло, — представил Лаан Дат.

— Позвольте, — снова затараторил тот. — Мы договаривались о четверых, верно? А кроме вас двоих я вижу пять человек. Один лишний получается.

— Но вы ведь не откажетесь продемонстрировать свой талант ещё один раз, не правда ли? — с поклоном произнёс менестрель. — Уверен, человек таких способностей...

— Три золотых, — прервал его силт ло. — Три золотых, и не откажусь.

— Три? — выдохнул Пеларнис. — Может...

— Я тороплюсь, — напомнил лысый человечек. Рука вновь скользнула по голове. — И цена может только вырасти.

Пеларнис бросил жалобный взгляд на Гепарда, после чего поспешно полез в карман. Сова, с усмешкой наблюдавший за представлением, на мгновение подумал осмотреть всё чёрными глазами. Больно уж точная оказалась цена. Из кармана менестрель выгреб как раз три золотых.

— Ну вот, теперь всё улажено. — Монеты исчезли в рукаве. Силт ло напустил на себя важный вид и принялся сосредоточенно обходить пятёрку путников, совершая замысловатые пассы руками вокруг голов и тихо бормоча что-то неразборчивое себе под нос.

— Это ведь не обязательно, — сказала Дари, ожидая своей очереди. — Все эти манипуляции, я имею ввиду, и слова.

— Просто привычка, — вновь мелькнула улыбка. — Столько лет выступаю перед зрителями, теперь не могу без этого.

Обойдя их три раза, силт ло удовлетворённо кивнул.

— Всё. Плетение надёжно, не сомневайтесь.

— И я теперь могу дышать под водой? — с явным недоверием спросил Пеларнис, ощупывая голову, словно надеясь поймать нити. — Никаких изменений не чувствую.

— Тут рядом есть бочка с водой, могу засунуть тебя туда, проверишь, — любезно предложил силт ло.

— Да нет, что вы, — замахал руками Пеларнис, — я вам верю. Просто хотелось бы гарантий за такую сумму.

— Слово Каран Дис — вот моя гарантия, — надменно ответил силт ло. — В нём ещё никто не усомнился. Сможешь дышать где угодно. Высоко в горах, в дыму или под водой. Старое проверенное плетение.

— Сколько у нас времени? — вмешалась Дари.

— Я буду поддерживать его, пока вы не отойдёте слишком далеко. Через час после заката мы уезжаем, так что думайте сами, успеете или нет.

Сова вопросительно посмотрел на Сентиля. Тот пожал плечами.

— Будем надеяться, что да, — сказал летар. — Благодарю.

Силт ло поклонился и быстрым шагом удалился в сторону главной улицы.

— Запомнил место встречи? — спросил Гепард у принца.

— Да, будем ждать вас до полуночи. Если вы не появитесь, отправлюсь в Вердил в одиночку.

— Держи. — Наёмник протянул чёрную монету. Сентиль недоумённо покрутил её в руках, разглядывая пустые грани. — Не вздумай потерять, иначе, если выберешься без неё,

отправишься на повторный заплыв.

— А если не выберусь?

— Тогда нам уже будет всё равно. Как, впрочем, и тебе, так что советую прибыть на место встречи.

— Вот. — Сова вручил полдюжины золотых. — Купите себе подходящую одежду. — Он с лукавой усмешкой покосился на близнеца и добавил: — и удачи вам.

Дари ушла следом за силт ло, оставив корзину с едой рядом с лошадьми.

Глава 39. Тоннель

Расставшись с наёмниками, Сентиль, Пеларнис и Дари с дочерьми отправились за новой одеждой. Не обращая внимания на болтовню менестреля, Дари уверенно шагала вперёд. Последние двадцать лет она провела в гостинице, но прекрасно помнила, где что продают. Раньше ей нравилось бывать здесь, пока мир не сжался до размеров одного дома.

В шатре слепяще жёлтого цвета выступали акробаты. Люди собрались вокруг арены и расхаживали по второму ярусу, с восторгом наблюдая за представлением.

— Выбирайте, — Дари обвела рукой торговые ряды. — Мы подождём снаружи. И подберите ткань потоньше, нам ещё сохнуть.

Менестрель с презрительным фырканьем миновал однотонные тёмные облачения и выбрал для себя цельный наряд с единственной застёжкой на спине. На всю его длину от пяток до шеи тянулась вышитая блёстками радуга.

— Что? — вызывающе спросил он, заметив взгляд принца.

— Да так, — пряча улыбку, ответил Сентиль. Он указал в сторону цветных ленточек, развешанных на прилавке. — Может, ещё их купишь и с криками «Мы здесь!» побежишь к замку?

— Да какая разница, всё равно уже темнеет. — Пеларнис покосился на торговца и добавил шёпотом. — Если мы собрались пробраться мимо дозорных такой толпой, всё равно не обойдётся без плетений. А это одеяние вполне подойдёт на замену плаща.

— Ладно, ладно, можешь покупать, я не против. У тебя ведь есть золото, да? — невзначай поинтересовался Сентиль.

— Издеваешься, да. Этот треклятый силт ло обобрал меня до нитки.

— Тогда верни этот шутовской наряд на место. Кто платит, тот и выбирает.

Менестрель тоскливо посмотрел на чёрные ряды подставок, среди которых Сентиль искал себе одежду. Со вздохом отложив радужное одеяние, он поплёлся за принцем.

Дари встретила вернувшуюся парочку оценивающим взглядом. В облегающей чёрной тунике и штанах Сентиль выглядел совсем отощавшим. Пеларнису всё же удалось уговорить принца, и менестрель теперь радовался тёмно-синим одеждам, надеясь разбавить их яркими цветами позже. В руках они несли свёртки со старой одеждой.

— Сойдёт, — кивнула Дари. — Выбросите всё лишнее в заброшенных казармах. Не знаю, сильное ли течение, но рисковать ни к чему.

— Свои инструменты я не оставлю! — Пеларнис невольно потянулся к сумке на плече. — Я же только сегодня купил флейту! А лира мне дорога как память.

— Не беспокойся, никто у тебя ничего силой отбирать не станет, — насмешливо произнесла Дари. Менестрель и раньше не вызывал доверия, а теперь и вовсе начал раздражать. И зачем наёмники согласились ему помочь? И ладно бы провели сами, так нет же, навязали ей. — Но если выяснится, что ты нас задерживаешь, или того хуже, мешаешь, мы тебя бросим. Останешься в крошечной тьме тоннеля в полном одиночестве. Дождаться, когда вода начнёт просачиваться сквозь плетение, наполнит твои легкие, и ты захлебнёшься. Или пока не на наткнёшься на ловушку.

Пеларнис поджал губы и упрямо замотал головой. Дари с деланным равнодушием пожала плечами. Хочет умереть — ладно. Главное, чтобы не путался под ногами.

— Мы ведь обезвредим ловушки, когда будем плыть впереди, — сказал Сентиль, когда они укрылись меж домов у дороги, ожидая, пока пройдёт стражник. — Ему останется только плыть позади всех.

Прохожие поглядывали на странно одетую компанию. Большую часть взглядов притягивали стройные фигуры девушек в облегающих чёрных нарядах, и Сентиль с Пеларнисом не особо беспокоились, что их узнают.

— А разве их нельзя как-то отключить? — спросил менестрель.

— Насколько я помню — нет, — неуверенно ответил Сентиль. — Любой лазейкой сможет воспользоваться противник, подкупить нужных людей или испортить механизм. Потому всё устроено так, чтобы не давать никаких преимуществ. Единственное, чем можно утешиться — из города плыть легче, поскольку ловушки рассчитаны на защиту от вторжения. И они ни разу не подвели, пока в Кейиндаре следили за порядками и не позволяли силт ло участвовать в войнах.

— Кейиндара больше нет, — заметила Дари. — Хватит болтать.

— Извини, я нервничаю. Видишь ли, я... не умею плавать. — Сентиль смущено потупился, когда все взгляды обратились к нему. — Рядом с замком нет рек и озёр. Мне негде было научиться.

— Ну, это не важно, пожалуй, — помедлив, произнесла Дари. В Вердиле? Наёмники кажется, тоже из Вердила. Кто этот мальчишка, сын знатного лорда? — Течение само будет нести вперёд. Ты даже больше будешь идти, а не плыть. Ещё есть что-то, что нам следует знать?

— Вроде бы нет. Ловушки я помню. Отец рассказал о них довольно давно, но заставлял меня повторять слово в слово и в разном порядке, это я уж точно не забуду.

— Давно? Это когда? Ты сколько лет назад слышал о них?

— Ну, лет тридцать назад. — Сентиль поднял взгляд на окаменевшее лицо Дари. — В чём дело?

— Тридцать лет назад, — прошептала она. От нервного смеха всем стало не по себе. — А хочешь, я тебе расскажу о том, что случилось за эти тридцать лет? Сможешь поведать отцу, если выживешь. После Первой волны, когда Ланметир вернулся своим хозяевам, реку отвели на целый месяц. Всем приходилось набирать воду за городскими стенами. А тем временем меняли ловушки, не желая допустить повторного падения города. И теперь, раз в несколько лет, тоннели чистят от дохлой рыбы и проверяют, а возможно и меняют ловушки. Меня заверили, что есть человек, который знает их расположение. В противном случае я бы и шага не сделала из гостиницы. А теперь оказывается, что ты бесполезен?

— Я не знал. — Сентиль вновь устался на носки сапог. — Даже не думал о такой возможности. Несколько тысячелетий никто ничего не менял.

— А потом Ланметир пал, впервые за свою историю, — произнесла Дари тихим голосом и шагнула к нему, глядя горящими глазами. — Неужели так сложно пошевелить мозгами и догадаться, что одно небывалое происшествие повлечёт за собой другие?

— Мне жаль, но я правда... — начал было Сентиль.

— Тебе жаль?! — Дари сорвалась на крик. — А, ну тогда всё в порядке, тебе жаль, ничего страшного, да?! Ты, самоуверенный болван, хоть понимаешь, во что ты нас втянул?! Моё отсутствие уже наверняка заметили, пути назад нет! Я рискнула всем, даже своими дочерьми, поверив вам на слово. А чем рискнул ты? Своей жизнью? Чего она стоит? Кто ты

вообще такой?

— Принц Сентиль, законный наследник престола Вердила, если получится выбраться живым, — не поднимая глаз, ответил Сентиль.

Дари застыла с открытым ртом и вытаращенными глазами. Ветер трепал длинные чёрные волосы, разметав по раскрасневшемуся лицу. Наследник престола?

Её дочери склонились в поклоне, разведя руки, будто на них были платья. Менестрель ойкнул и поклонился, едва не цепляя носом землю, бормоча себе под нос что-то насчёт радости от нахождения в таком высоком обществе.

— Да бросьте вы, — отмахнулся Сентиль. — Сейчас я принц не больше вашего. Мой титул ничего не значит в этих землях, скорее наоборот, принесёт одни неприятности. У нас есть шанс проплыть через тоннели, не зная ловушек?

— Мам, талисман может... — младшая дочь, с кудрявыми волосами, указала на шею.

— Нет! — одёрнула её вторая. — Забыла, что случилось из-за этого проклятого амулета в прошлый раз?

— Что за амулет? — заинтересовался Сентиль. — Какая у него способность?

— Неважно.

Наследник престола, ну надо же. Во что она влезла?

— Он может нам помочь? — продолжал допытываться Сентиль.

Дари вздрогнула и осторожно произнесла:

— Он показывает, когда его обладателю грозит опасность.

— И мы можем его использовать? Ты владелица амулета?

Она медленно кивнула.

— Тогда в чём проблема? Почему не попытаться?

— Потому. Да, амулет показывает, когда его обладателю грозит опасность, но и только. Какая именно он не расскажет. Не получится подготовиться заранее, а без этого ловушки не пройти. Кроме того, как и во всех остальных амулетах, в нём есть изъян. Иногда он не срабатывает.

— Ты же сама сказала — пути назад нет. Я надену амулет и поплыву впереди.

— Но вы же...

— Если бы не я, вы бы продолжили спокойную жизнь в гостинице. Из-за меня вы оказались в таком положении, мне и расплачиваться в первую очередь.

Дари молча смотрела в глаза принцу, но тот, похоже, не колебался. Рискнуть его жизнью? А почему нет. Либо они проплывут, и всё закончится хорошо, либо нет, и тогда им будет всё равно.

— Ладно, — наконец произнесла она. — Хорошо. И хватит уже стоять на месте, Каран Дис не будет нас ждать.

— Раз ты силт ло, зачем было платить этому скряге? — спросил Пеларнис. — Ты ведь и сама могла сделать так, чтобы мы могли дышать под водой.

— Ты знаешь о плетениях только из своих песен, да, менестрель?

— Я стараюсь держаться от пау... эээ... от силт ло подальше, как и все нормальные люди, — ответил Пеларнис и поспешно добавил: — не то что бы я считаю тебя или твоих дочерей ненормальными, вовсе нет, просто после войны Престолонаследия репутация у них...у вас...ну, ты и сама знаешь.

— Но хотя бы то, что на плетения расходуется жизненная сила, ты знаешь?

— Конечно, — кивнул менестрель. — Все знают, как Малакарт отдал свою жизнь ради

сотворения материка.

— А теперь представь эту жизненную силу чем-нибудь овеществлённым. Будто я попытаюсь пришить тебе, скажем, почку. Почти наверняка она не приживётся. Бывают случаи, когда отторжение не происходит, но они крайне редки. Если бы плетение наложила я, мы бы начали задыхаться через полчаса. А в тоннеле полном смертельных ловушек отвлекаться, чтобы наложить его заново, плохая идея. Ведь одновременно можно удерживать только одну стихию.

— Тогда откуда у нас пара часов? — не унимался Пеларнис.

— Если тот силт ло сдержит обещание, он будет поддерживать плетение на расстоянии. На каком — зависит только от его способностей. Нам надо проплыть хотя бы половину тоннеля до того, как Каран Дис сдвинется с места. Ты тонул когда-нибудь, менестрель? — Дари пронзила Пеларниса взглядом. — Если не бросишь этот хлам, сможешь узнать, каково это.

Но менестрель только крепче обхватил сумку с флейтой и лирой.

— Нет, я их не оставляю.

— Инструменты для тебя дороже жизни?

— Нет, но бросать их я не хочу. Только если будет выбор между ними и жизнью.

— Зато я брошу тебя, если будешь нас задерживать или мешаться. Смотри, я предупредила.

Интересно, как отреагируют наёмники, если менестрель не выберется из тоннелей? Судя по тону, каким с ним общались, вряд ли он для них ценен.

Цветные шатры остались позади, и людей на дороге разом стало меньше. Лавки стояли закрытые, все пошли смотреть на Каран Дис.

— Вход в тоннель с северо-восточной стороны, — произнёс Сентиль. — Его они точно не перенесли.

— Вход там же, — подтвердила Дари, — я как-то ходила смотреть.

Они свернули к замку. У полуразрушенных казарм компания замедлила шаг. Солнце едва успело скрыться за горами, а солдаты уже патрулировали стену с факелами, окружив замок кольцом света.

— Как мы обойдём стражников? — спросил Сентиль.

— Насчёт этого не волнуйтесь, — сказала Дари. — Нас не увидят. А вот услышать могут, так что не шумите. Давайте вон к тем развалинам.

От казармы остались сгнившие от частых дождей стены и дырявая крыша. Люди здесь не жили уже два с половиной века, и опустевшие здания заняли крысы и летучие мыши.

— Меня одного смущает мысль лезть в воду? — поинтересовался Пеларнис, поглядывая на ров под стенами замка. — Только середина весны.

— Можешь остаться здесь, — Дари даже не повернулась к нему. — Силой тебя никто не тащит.

— Да вы сговорились, — пробормотал менестрель. — Сначала эти двое, теперь ты.

Старую одежду оставили в здании. Дари обречённо вздохнула, глядя на попытки Пеларниса разорвать свой плащ. И зачем его тащить с собой? Она поверила наёмникам, потому что им удалось вытащить мальчишку из замка, но теперь их нет рядом.

«Принца, — мысленно поправила себя Дари, — этот мальчишка принц, не забывай».

Она потянулась к стихии Воздуха и сплела лезвие.

Менестрель застыл на миг, когда плащ сам распался на полосы, потом осторожно

поднял их и привязал флейту с лирой к спине, не решившись пристать с расспросами.

Сентиль спрятал свой свёрток под грудой потемневшего дерева, потом достал обратно.

— Не знаю, в чём её ценность, но я думаю, эти двое не шутили, когда грозили отправить меня за ней обратно, — пояснил он, пряча чёрную монету в нагрудный карман.

Дари сняла амулет с жемчужиной и повесила на шею Сентиллю.

— Ну вот, всё готово. — Она вздохнула и едва заметно пошевелила губами. Миг — и обладательница кудрявых волос растворилась в сумерках.

Как и в случае с силт ло из Каран Дис, говорить и вообще шевелиться не обязательно, но ей так было проще. Как ей однажды сказали — с внешними проявлениями не приходится думать, будто ты управляешь стихиями одной силой мысли.

Пеларнис едва не вскрикнул, но успел зажать себе рот рукой.

— Вот это да! И что, так все силт ло умеют? — сдавленно прошептал он.

Вопрос остался без ответа. Один за другим спутники исчезали в полумраке.

— Поспешим, времени у нас не много, — раздался шёпот Дари из пустоты. — Собираемся перед входом в тоннель. Он как раз позади дозорного. Только не вздумайте лезть туда в одиночку.

Раздались согласные ответы и на мокром от вечных дождей полу один за другим проступали следы, ведущие к замку. Света факела не хватало чтобы их заметить, и когда раздался едва слышный всплеск, стражник только удивлённо замотал головой.

— Опять крысы, — проворчал он.

Когда маскировка начала истаивать, беглецы проявились у круглого входа в тоннель, закрытого железной решёткой. Пеларнис открывал и закрывал рот, пытаясь увидеть пузырьки воздуха или ещё хоть какие-то признаки того, как ему удаётся дышать. Дно не различалось в едва пробивающемся свете факела, и Сентиль держался за прутья. Дари подозвала всех к себе.

— Слушайте, — голос доносился издалека, хотя их головы почти соприкасались. — Первым поплывёт принц, я сразу за ним. Вы держитесь позади. Лучше возьмитесь за руки, я не смогу всегда освещать путь. Вперёд меня не заплывать. Ждать тоже никого не будем, — многозначительно добавила она.

— А если ногу судорогой сведёт? — жалоба Пеларниса прозвучала едва слышно, и Дари решила сделать вид, что и вовсе не расслышала её.

Она повернулась к решётке и замерла, пропуская через себя стихию Земли и направляя на решётку. Стальные прутья словно сами собой расползлись в стороны, открывая проход. Пропустив всех вперёд, она заплыла следом и вернула решётке былую форму.

Вокруг застыла непроглядная тьма. Дари отпустила Землю, обратилась к Огню и зажгла крохотный огонёк чистого белого света. С едва слышным шипением он двинулся вперёд, освещая путь. Сентиль отправился следом, отталкиваясь руками от дна тоннеля, плывя по течению. Река, снабжавшая весь город водой, не слишком спешила. Остальные последовали за ним в оговоренном порядке.

Дари пригляделась к поблескивающей поверхности и провела рукой. Быть того не может, неужели алтир? Она потянулась к стене тонкой нитью огня, всё ещё бурлящего в ней. Стены покрывал радужный металл. Совсем тонкий слой, словно их покрыли алтиром, как краской, но достаточный, чтобы силт ло почувствовали себя беспомощными. Один вход и один выход. Сойти по дороге не получится.

Но как же тогда... Дари застыла от наползающего страха. Если их отгородили алтиром,

тот силт ло не сможет поддерживать плетение дыхания.

— Эй! — На крик повернулись остальные.

— Что-то не так? — спросил Сентиль, заметив испуг на лице Дари.

— Нас... — она осеклась.

Сказать, что плетение больше не поддерживают и у них теперь куда меньше времени? Чтобы остальные запаниковали? А толку? Всё равно пути назад больше нет, у неё с дочерьми уж точно.

— Ничего такого, — произнесла Дари, отгоняя панику. — Просто... если вдруг почувствуете, что стало трудно дышать или ещё что, сразу говорите мне.

— Тот силт ло нам дал пару часов, их должно хватить, — сказал Сентиль.

— Сразу говорите мне! — Дари глубоко вздохнула, успокаиваясь. — На всякий случай. Мало ли что.

— Ладно.

Остальные согласно кивнули, и группа продолжила заплыв.

Дари заметила движение впереди. Сентиль неуклюже замахал руками, хватаясь за стены. Из отверстия в потолке вынырнул стальной шар, усеянный длинными шипами, смахивающий на надутую рыбу-ежа, проплыл с десятков шагов к ним навстречу и скрылся в потолке. Затем появился вновь и проделал путь обратно. Дари показалось, что она разглядела на одном из шипов рыбий скелет.

На миг она оцепенела, но быстро взяла себя в руки. Привязав источник света к принцу, Дари отпустила Огонь, обратилась к Земле, и протянула к отверстию в потолке коричневые нити, пытаясь отыскать механизм, движущий рыбой-ежом. Безрезультатно. Тогда она попыталась схватить стальной шар, но нити развеялись, едва только коснулись его. Присмотревшись, она различила то же поблескивание, что излучали стены тоннеля.

Паника начала возвращаться. Дари замерла, разглядывая скользящую туда-сюда рыбу-ежа. На одном шипе действительно болтался рыбий скелет. А ещё...

Она потянулась к этому шипу, и нити не распались. Металл съёжился, медленно сжимаясь. Так вот зачем устраивают проверки тоннелей. Вода постепенно смывает краску, да и рыбы обдирают.

Дари раскинула сеть, проверяя остальные шипы. Часть из них, особенно внизу, удалось оплести. Один за другим, она отрывала их и отбрасывала подальше вперёд. Попытка проникнуть внутрь шара через места слома не увенчалась успехом, его покрывал отдельный слой алтира.

Удостоверившись, что сломала всё, что могла, она вновь обратилась к Огню и провела источник света дальше, куда не доставала ловушка, после чего позвала принца.

— Ползи вперёд.

Она едва слышала себя, но Сентиль понял и вытянулся на полу. Юноша пополз навстречу шару, но тот пронёсся над его головой и нырнул в потолок. Дари двинулась за принцем. Обломки стальных шипов зацепили собранные на затылке волосы, едва не утащив её за собой, но всё обошлось.

Остальные проделали тоже самое, только менестрель решил ползти на животе, опасаясь за свои инструменты. Дари уже собиралась плюнуть на него, но всё же протянула нить Воды, схватила за шиворот и подтянула к остальным.

— Спасибо, — смущённо пробормотал Пеларнис, почёсывая нос. В тусклом свете огонька угадывалась лёгкая царапина.

Дари дала сигнал принцу, и тот поплыл вперёд. Следующим препятствием оказались вращающиеся колёса, вроде тех, что устанавливают на водяной мельнице. В тоннеле помещалась только нижняя половина механизма. Металлические пластины, усеянные десятками тонких и острых шипов, выплывали из потолка, двигаясь по ходу течения, и ныряли обратно, занимая практически всю ширину прохода.

Сентиль остановился и оглянулся на Дари. Та тоже замерла, разглядывая колёса. Она насчитала шесть шгук. Дотянуться до механизма, конечно же, не удалось, как и остановить колесо; нити распадались, едва касаясь его. В щель, оставленную между стеной и стальной лопастью с шипами, с трудом поместилась бы рука.

Дари оглянулась назад и вытянула руку, а вместе с ней и нить Воды, протянувшуюся к обломанным шипам с колеса. Подхватила один из них и поставила под опускающийся стальной лист. Послышался скрежет, различимый даже под водой, шип сплющило, а лопасть продолжила движение, не заметив препятствия.

— Я могу рискнуть, — подал голос Сентиль. Он повернулся к остальным. — Похожая ловушка стояла раньше. С другой стороны её пройти практически невозможно, но с этой шансы есть. Все ловушки можно обойти, ведь однажды мимо них придётся идти членам королевской семьи Ланметира. Если я свернусь, и ты толкнёшь меня вперёд, я могу проплыть между лопастями как раз по ходу их движения.

— Ты представляешь, сколько у тебя шансов? — спросила Дари.

— Я бы сказал, что их нет, — пожал плечами Сентиль, — если бы я действовал один. Но так моим движением будешь управлять ты. Протацишь по полу, как менестреля на прошлой ловушке.

Либо спасутся все, либо никто. Не важно, чьей жизнью рисковать. Или не обязательно жизнью? Дари кивнула.

— Свернись.

Сентиль послушно подтянул колени к подбородку и обхватил руками. Рядом появились отломанные шипы, раздуваясь и принимая его форму, пустую изнутри. Дари оценила сотворённую статую, кивнула и отправила её вперёд, поддерживая снизу нитями Воды.

Лопасть вынырнула с потолка и двинулась вперёд, стальная копия принца последовала за ней. Колеса вращались с одной скоростью, и когда статуя миновала первую лопасть, как раз пристроилась за второй. Четыре прошли хорошо, но на пятом Дари ощутила, как статую что-то зацепило, а на шестом донёсся скрежет.

Она ощупала её нитями и покачала головой. Боковую часть сплющило, вдавив плечо до самой шеи.

— Последние колёса я почти не вижу, не получится тебя направлять.

— Я не статуя. Если увижу, что лопасть сзади догоняет, попробую оттолкнуться от пола или стены, на худой конец от шипов, и проплыву вперёд сам.

— У нас ведь нет выбора, — вздохнула Дари. Либо все, либо никто. — Мы не можем вернуться. Ладно, других идей всё равно нет.

Сентиль снова обхватил колени и лёг на пол. Дари окутала его сверху синими нитями Воды, словно настоящий паук, поймавший жертву, прижала к полу и медленно потащила вперёд.

— Считай время, — раздался едва слышный голос у самого уха. Дари вздрогнула и оглянулась. Менестрель со смесью любопытства и опасения наблюдал за ползущим вперёд принцем.

Время? Какое время? Она повернулась к Сентилю, остановившемуся у первого колеса.

— Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, — вновь раздался голос менестреля.

«Поворот колеса», — поняла Дари. Ровно столько времени оно движется от потолка до пола и обратно. Глубоко вздохнув, отбрасывая кровавые картины, заползающие в голову, она потянула принца вперёд. Хорошо, что под водой он весил в разы меньше.

Раз-два-три, раз-два-три. Первое колесо пройдено, сразу за ним второе. Раз-два-три, раз-два-три.

Дари закрыла глаза — всё равно Сентиля почти не было видно — и сосредоточилась на счёте, надеясь, что его не прервут вопли.

После двенадцатого раз-два-три она их открыла и заглянула в щель между лопастями и полом. Принц пытался пошевелиться. Она облегчённо вздохнула и распустила нити.

Следом за принцем Дари протащила дочерей, а потом и менестреля. После короткого спора сначала на ту сторону отправили лиру и флейту, а уже за ними Пеларниса.

Дари осталась одна, глядя на вращающиеся колёса и пытаясь выбросить из головы, что будет, если собьётся с ритма. Она больше тощего принца или дочерей. Даже менестрель умудрился свернуться так, что стал походить на ребёнка.

Была и другая проблема. Силт Ло не мог поднять сам себя без опоры. Будь вокруг обычный камень, а не алтир, она бы ухватилась за него, но нити распадались, едва касаясь переливчатых стен тоннеля. Правда, можно ухватиться за тех, кто уже находится по ту сторону ловушки, но рисковать другими людьми не хотелось. Если с ней что-то случится, она может инстинктивно потянуть их к себе, стараясь выбраться, и насадит на вращающиеся шипы.

Дари вздохнула и протянула нить Воды к принцу. Подцепив амулет с жемчужиной, она вернула его себе и надела на шею. Надеяться на него не хотелось, но другого выбора не было.

Едва амулет оказался на месте, сразу засветился красным светом. Знак, что его обладателю грозит опасность.

«Да уж без тебя знаю, — мысленно усмехнулась Дари. — Надеюсь, в этот раз ты не подведёшь. Значит, раз-два-три, да?»

Она, как могла, сжалась и легла на пол, позволяя течению подхватить себя, кончиками пальцев контролируя скорость и направление движения. Глаза оставались открытыми ровно до того момента, как над головой из потолка выползли шипы. Раз-два-три, раз-два-три.

По спине прошёлся ёршик, раздирая одежду. На миг руки коснулись лопасти впереди и Дари чуть замедлила счёт. На одиннадцатом раз-два-три в волосы вцепился гребень и потянул вверх. Она дёрнулась вперёд, высвобождаясь из мелких шипов. Чьи-то руки подхватили и потянули к себе.

Открыв глаза, Дари увидела дочерей, приветствующих её слабыми улыбками.

— Всё хорошо, — пробормотала она, оглядываясь назад.

Колесо так же неспешно вращалось, теперь уже им навстречу. Да, с этой стороны вообще неизвестно, как его пройти. Даже если с одной или двух лопастей сползла краска, это не важно, остальные остаются на месте. И лёгкость, с какой они смяли стальной шип, забыть не получалось. С очередным поворотом она увидела пучок волос, застрявший среди шипов. Её передёрнуло. Интересно, это заслуга амулета или просто удача?

— Всё хорошо, — неслышно повторила она, теперь самой себе.

Дари вернула погасший амулет Сентилю. В прежнем порядке они возобновили движение. Шар света плыл впереди, освещая сверкающие всеми цветами радуги стены.

Красное свечение вновь начало набирать силу. Осмотрев тоннель и не обнаружив ничего подозрительного, Дари отправила шар света дальше. Впереди показался резкий поворот.

С чем шар столкнулся, она так и не поняла. Просто со всех сторон выскочили копьа, превратив шагов десять тоннеля в решётчатую стену. Слабо мерцавшие наконечники из алтира отрезали путь нитям Огня, и шар света исчез, оставив жемчужине освещать беглецов.

— Говоришь, все ловушки можно пройти, — негромко произнесла Дари.

Сентиль кивнул.

— Все, — голос звучал уже не так уверенно. — Чтобы по ним мог сбежать король в сопровождении придворного силт ло.

— А ты знаешь, что официально у нас нет придворного силт ло? — поинтересовалась Дари. — Королю так никого и не удалось отыскать на эту должность. Вместо него у нас отряд Белого знамени, в полном составе.

— Но ведь они тоже должны были оставить себе лазейку для побега.

— Белое знамя не сбегает, Ваше Величество, — усмехнулась Дари. — Это остальные бегут от них.

Она сплела ещё один шар света и отправила вперёд. На этот раз шипы выскочили почти сразу. Свет погас.

— Значит, невидимые, — пробормотала Дари. — Невидимой может быть только одна вещь.

Она создала ещё один шар света и подвесила его перед собой. Затем сплела другой шар, невидимый для остальных. Впрочем, она тоже его не видела, поскольку состоял он целиком из воды, но чувствовала прекрасно, как чувствуют собственные части тела.

Водяной шар поплыл вперёд. Четверо спутников то и дело поглядывали на Дари, которая, с их точки зрения, уставилась вперёд и ничего не делала. Добравшись примерно до того места, где копьа не выскакивали, Дари распустила его и отправила след в след шар света, сотканный из Огня. Он не проплыл и пары шагов. Копья разорвали нити, и пятёрка беглецов осталась в темноте. Амулет погас.

— С этим будем проще, — сказала Дари, зажигая новый источник света.

Больше уверенности ей принёс не собственный эксперимент, а погасшая жемчужина. О том, что это, возможно, дело изъяна, она старалась не думать.

— Тут развесили нити, они и запускают копьа. Плетения реагируют на любые движения, кроме течения реки. Я спеленаю нас в кокон нитей Воды, который раздвинет их, и мы сможем проплыть дальше.

— А этот кокон, он не порвёт плетения ловушки? — высказал Пеларнис мысль, что терзала и её.

— Всё получится. Посмотри на амулет. Когда я придумала план, он перестал светиться.

— Ты говорила, что в нём есть изъян.

— Слушай, если тебе что-то не нравится... — начала Дари.

— Я тебе верю, — перебил Сентиль. — Делай, что считаешь нужным.

Она сплела кокон вокруг принца. О том, во сколько дней жизни обойдётся эта затея, Дари старалась не думать. Сейчас есть вещи поважнее.

Когда всё было готово, она, после коротких размышлений, отправила Сентиль чуть ниже и левее центра тоннеля. Уверенность уверенностью, но если её плетение воды наткнётся на нить вражеского и порвёт её, ловушка может и сработать.

Амулет не загорался, и принц медленно плыл вперёд. Когда он добрался до поворота, Дари остановилась. Что там дальше она не знала, и помочь принцу, когда он там окажется, не сможет.

— Упритесь в потолок и замрите, — сказала Дари остальным. — Когда я окажусь рядом с принцем и зажгу свет, можете расслабиться, а если затем почувствуете, как что-то окутывает вас и пеленает, не сопротивляйтесь.

На этот раз она воспользовалась ими как опорой, в очередной раз порадовавшись, что в воде всё весит куда меньше. Держа Сентиля перед поворотом, она соткала кокон вокруг себя и ухватилась за троицу, упёршуюся руками в потолок. Медленно, словно двигаясь по канату, Дари скользила к принцу. Страх, что в случае её смерти остальным тоже наступит конец, старательно загонялся на задворки сознания.

Наконец она достигла Сентиля и осмотрела стены тоннеля в тусклом свете шара, оставшегося висеть рядом с троицей. Никаких отверстий для выпрыгивая копий не нашлось.

Дари заколебалась, не зная, как поступить. Если ловушка здесь не закончилась, и она воспользуется нитью огня, их проткнут копья. Проплыть дальше и попробовать там? Но когда-нибудь всё равно придётся рискнуть. Либо все, либо никто.

Она осторожно повернула к себе лицом принца и начала медленно снимать нити, наблюдая за амулетом. Тот, похоже, не собирался загораться. Постепенно Сентиль оказался на свободе.

Дари подтянулась к нему и развязала своё плетение, освобождаясь из кокона. Затем зажгла свет. Никаких копий.

— Я могу пройти дальше, — предложил Сентиль.

— Стой и не шевелись, — неожиданно хриплым голос ответила Дари.

Шар света проследовал дальше по тоннелю, но ничего не случилось. Переправить остальных не составило труда.

— Эта ловушка и в самом деле проще предыдущих, — заметил Пеларнис, оказавшись рядом.

— Не для всех, — пробормотала Дари, разглядывая тоннель впереди, и на всякий случай отправляя шар ещё дальше.

— То есть? — не понял менестрель.

— Прodelать подобное мог только силт ло, предрасположенный к стихии воды или просто достаточно сильный. Все готовы?

Ответом стали согласные кивки, и отряд двинулся дальше.

Когда амулет вспыхнул красным, никто не успел ничего сделать. Сентиль взмахнул руками и остановился, но было поздно. Шагах в пяти позади послышался гул, и проход перекрыл мерцающий синим каменюка. Такой же, только зелёный, выполз шагах в двадцати впереди. Тоннель задрожал, зашумела вода, убегая через небольшие отверстия.

— Я знаю, что это за ловушка, — обречённо произнёс Сентиль. — Не удивительно, что её не стали менять. Её не обойти и не обмануть.

Когда вода ушла, раздался щелчок, и сквозь щели на противоположном конце коридора вырвалось пламя. В глазах зарябило от переливающихся стен. Вслед за пламенем выскочило восемь копий, смыкающихся в центре. Целиком такие же радужные, как и всё остальное. Два удара сердца и всё повторилось, только теперь на полшага ближе. Копья сдвинулись чуть в сторону, теперь в промежутке не поместился бы и тощий принц.

— Её изменили, — изумлённо прошептал Сентиль. — Раньше копья были обычные,

стальные.

— Даже если я защищу нас от огня, — шёпотом произнесла Дари, размышляя вслух, — от копий никуда не деться. Они из алтира. Не видя механизм, я ничего не смогу сделать.

— И как теперь быть? Здесь же невозможно выжить, сколько бы силт ло у нас ни было!

— Огонь выжжет весь воздух, — продолжала Дари, не обращая на принца внимания. На неё навалилась отстранённость, знакомая по событиям двадцатилетней давности. — Хорошо, что силт ло применил эту разновидность подводного дыхания. Я могу защитить нас от огня и не беспокоиться о воздухе.

— Да что тебе этот огонь! — не выдержал Пеларнис. — Ты же сама сказала — от копий никуда не деться!

— Копий, — повторила Дари и глянула на менестреля, словно только сейчас о нём вспомнила. — Да, на алтир не действуют плетения. Абсолютная защита против силт ло. Но есть то, на что подействовать можно. Принц, будьте так любезны, встаньте перед нами, вот сюда.

Сентиль вопросительно уставился на неё, но Дари уже повернулась к остальным, пытаясь как можно плотнее собрать всех у перекрывшего обратный путь камня. Она опутывала каждого огненными нитями, отгораживая от пламени.

Сентиль встал перед ними. Дари и его притянула к себе, закутав в кокон, видимый ей одной, и закрывшись принцем, словно щитом. На груди у него сияла красным жемчужина.

Огонь приближался.

Щёлк. Два шага. Сентиль почувствовал тепло огня, столь приятное после заплыва в холодной воде. Но сейчас он бы отдал всё, лишь бы вернуться в этот холод живым. Щёлк. Следом выскочили восемь копий, перекрывая путь вперёд.

Щёлк. Полтора шага. Стало заметно теплее. Оставалось надеяться, что плетение Дари не подведёт. Щёлк. Восемь копий-близнецов встали на свои места.

Щёлк. Один шаг. Капли пота выступили на лбу, но огонь тут был не причём. Щёлк. Радужные металлические штыки выпрыгнули следом, напоминая, что против алтира плетения бесполезны.

Щёлк. Полшага. Огонь словно отшатнулся, приблизившись к нему слишком близко. Щёлк. Копья выскочили перед самым носом. Сентиль даже разглядел мелкие трещинки, усеивающие их.

Щёлк. Раздался крик, когда огненная завеса окружила принца со всех сторон. Он был уверен, что слышал и свой голос. Жар пламени высушил чёрный наряд, но не причинил вреда, не в силах коснуться. Сентиль напрягся, ожидая очередного «Щёлк», после которого восемь копий проткнут его череп, рёбра, ноги и руки. Но прошло вдвое больше положенного времени, прежде чем раздался очередной...

Щёлк. Пламя окутало сбившуюся позади четвёрку. Снова раздался крик. Сентиль не шевелился, боясь повернуть голову, ожидая каждый миг услышать хруст пробиваемых костей. Но больше ничего не случилось.

Пламя погасло, оставив пятёрку беглецов любоваться мерцающим коридором. Амулет на груди Сентилия медленно угасал. Копья с глухим скрежетом поползли обратно. Пять человек разом выдохнули, даже не осознавая, что всё это время не дышали, и осели на пол. Когда коридор опустел, камни, закрывающие проход, с тихим гулом медленно отползли в сторону. Вода со слабым шипением устремилась вперёд. Радужная краска оставалась холодной.

Река подхватила беглецов и понесла вперёд. Дари попыталась притормозить отряд, но зацепиться ей было не за что, и всё, что получилось сделать — вытолкнуть принца с жемчужиной вперёд.

Но больше ловушек им не встретилось.

Когда показался выход, закрытый решёткой, Дари вновь обратилась к Земле и разорвала железные прутья, словно они были из бумаги. Она помогла Сентилью выплыть на берег, и вся компания растянулась на траве.

Дари едва заметно шевельнула губами, окружив компанию нитями Огня, согревая и высушивая одежду. Сентиль приподнялся и огляделся по сторонам.

— Мы договорились встретиться чуть ниже по реке, — сказал он. — Точных ориентиров тут нет, но на равнине сложно остаться незамеченными. Да и услышим мы их наверняка.

Спорить никто не стал.

Когда среди облаков мелькнула луна, подползающая к горам, Дари спросила:

— А что предусмотрено в плане, если они не явятся на место встречи?

— Я пойду в Вердил один, — ответил Сентиль, разглядывая пролегающий неподалёку Путь Мира.

— Не один, — отозвался Пеларнис. — Надо же кому-то сопровождать вас в пути.

— У тебя просто нет золота, — усмехнулся Сентиль.

— Неужели вы выдумаете, что менестрель не заработает себе на хлеб?

— До ближайшей таверны четыре дня конному, — сказала Дари. — Может, и заработает, только как ты туда доберёшься? Но принц в любом случае не пойдёт один. Я только попрощаюсь с дочерьми.

— Мам! — воскликнула одна, с чёрными волосами.

— Ты же обещала! — поддержала её вторая.

— Прощаешься? — недоумённо переспросил Сентиль. — Вы рисковали жизнью и бежали из города, чтобы сразу расстаться?

— Думаешь, я от этого в восторге? — вспыхнула Дари. — Когда нас станут искать — а искать будут непременно — погоню отправят в первую очередь за мной. Мы достаточно долго жили под одной крышей, чтобы успеть надоесть друг другу. Мир не состоит из одной гостиницы и кухни, как им приходилось думать последние двадцать лет. — Дари поднялась и кивнула в сторону девушкам.

— погоди, — окликнул Сентиль, словно она собралась уходить вместе с ними. — Я хотел спросить. Какие способности у амулета? Он умеет что-то ещё помимо предупреждения об опасности?

Дари обернулась, изучая его. Он принц, шепнул внутренний голосок. Ты ведь всё решила, как только узнала об этом. Тебе не мешает его расположение и доверие.

— Умеет, — подтвердила она. — Когда амулет начинает светиться, есть шанс срабатывания ещё одной способности. Он может изменить исход события в пользу своего обладателя. Я подумала, что амулет сможет повлиять на механизм, отвечающий за выдвижение копий. Первую ловушку, шипастый шар, явно давно не проверяли, скорее всего, как и остальные. В механизм могли забиться кости рыб, расшататься что-нибудь или перетереться. Много разных возможностей, которые могут нас спасти. На них и понадеялась. Другого выхода я не видела.

— То есть нашему спасению мы обязаны счастливому случаю? — раздался жалобный

голос Пеларниса.

— Тогда почему ты раньше его не использовала? — спросил Сентиль. — С таким амулетом ты могла давно сбежать.

— Я ведь говорила об изъяне, — тихо произнесла Дари. — Амулет может не загореться красным — это изъян способности предупреждения. Возможность может не случиться — это изъян способности, играющей с событиями. Доверить свою жизнь амулету — всё равно, что дважды подбросить монету и надеяться выиграть оба раза. Я бы не стала рисковать жизнью дочерей, полагаясь только на удачу.

Она отвела девушек в сторону и начала им что-то тихо рассказывать. Судя по доносившимся недовольным возгласам, они были категорически против расставания.

Сентиль повернулся к менестрелю.

— Как ты думаешь, почему задержались те двое?

— Да что с ними случится, — отмахнулся Пеларнис. — Ты лучше посмотри на это! — Он потряс флейтой, на которой Сентиль даже в полумраке разглядел трещину. — Проклятая ловушка с огнём. Таких перепадов температуры бедное дерево не выдержало. Сегодня приехал Каран Дис, я раскошелился на новый инструмент, и вот тебе раз. Даже сыграть на нём толком не успел. Чего ты...вы беспокоитесь о них? Втроём мы без проблем доберёмся до Вердила. От них одни только неприятности. Вы бы знали, какими обманами меня втянули в поход в замок!

— С летарами больше шансов, — сказал Сентиль поднимаясь.

— С летарами? — ошарашено переспросил Пеларнис. — Они летары?

— Ты не знал? Я слышал доклады отцу. Почти наверняка летары. — Сентиль направился к Дари.

— Летары, — повторил менестрель. — Я связался с летарами.

Лаан Дат проводил удаляющуюся пятёрку взглядом, после чего повернулся к близнецам.

— Это не моё дело, — сказал он, — но вы понимаете, как малы их шансы?

— Сказать, чьё решение оставило их на милость этого шанса? — спросил Гепард.

— Я лишь исполняю обещание.

Гепард смолчал, прислушиваясь к смутному ощущению, беспокойно ворочающемуся в голове. Едва Сентиль отдалился на полсотни шагов, летара охватило желание отправиться следом. Монета притягивала к себе. В первые несколько лет это притяжение изрядно действовало на нервы. Стоило одному уйти с монетой, как второго тянуло за ним. Но время шло, и постепенно они научились противиться зову. Теперь от него осталось только лёгкое беспокойство, словно жужжала над ухом надоедливая мошка. Так и тянет повернуться на звук и найти источник раздражения.

Сова увидел в толпе приближающегося стражника и произнёс:

— Пошли, нам ещё надо собраться.

— Да, конечно, — отозвался Лаан Дат, тоже заметивший солдата. — Пойдёмте.

Торговец скрылся в шатре, близнецы последовали за ним. Поднявшись на второй ярус, он принялся сворачивать лавочку, в буквальном смысле. Вся одежда висела или лежала на длинных кусках ткани. Лаан Дат попросту скручивал их в большие и толстые рулоны, заворачивая товар внутрь.

— Хорошая защита от дождя, — пояснил он, заметив взгляд наёмников. — Самый дорогой товар в начале свёртка, ему никакая непогода не страшна. Для здешних краёв это самое главное. Вы мне не поможете?

Подставки, на которых лежала и висела одежда, оказались складными. В собранном виде лавка стала занимать куда меньше места. Вручив Сове с Гепардом по паре подставок и рулонов, Лаан Дат подхватил два последних и зашагал к выходу.

За шатрами выстроился длинный ряд из тележек и карет. К некоторым тянулись люди, но в общем Каран Дис пока не спешил собираться. Небо едва начало темнеть.

Торговец приблизился к одной из телег, откинул полог из синей, под цвет шатра, просмоленной парусины, и махнул близнецам рукой.

— Вот, сюда. Подставки вниз, одежду на них. Вам предстоит пролежать здесь пару часов, смотрите, как вам будет удобнее. Я поеду впереди, в карете. Лошадей привяжу к ней. Обыски никто не устраивает, и в телегу заглядывать не станут, сможете спокойно покинуть город. Как отъедем подальше от городских стен, я вас выпущу.

— Почему бы и нам не спрятаться в карете. — Гепард хмуро глядел на свёртки с одеждой. — Всё равно ведь вас не обыскивают.

— Нет, но могут зайти другие торговцы. Придётся объяснять, кто вы такие. Зачем лишние сложности?

— Действительно, лучше запихнуть нас вместе с грузом.

— Я и так связался с преступниками и помогаю им сбежать из города, — напомнил Лаан Дат. — Это большой риск.

— Риск — это полагаться на слово торговца, нарушающего клятву, которой больше тысячи лет, — возразил Гепард. — Что помешает тебе нарушить ещё одну и выдать нас

стражникам?

— Так вы поэтому хотите ехать в карете? Чтобы присматривать за мной? — По лицу Лаан Дата скользнула улыбка. Он уложил последний свёрток в телегу и спустился на землю. — Заверяю вас, в этом нет нужды. Я дал слово Силт Ло. Он помог мне и спас Каран Дис от позора. Меня хотели подставить, но ваш друг вмешался. Скорее всего, я был выбран случайно, король Алнис просто искал повод устраивать обыски, собирать с нас налоги и всё в том же духе. Силт Ло хотел обратить всё в шутку, стражники попытались арестовать его, но он убил их и сбежал. Мы встречались позже, но мне так и не удалось вернуть долг. А потом я получил записку, в которой говорилось, чтобы я сделал плащи с головами совы и гепарда на спине. Возможно, говорилось там, к тебе заглянут люди в таких плащах, им ты и отплатишь. Если нет — считай, что мы в расчёте. Почти двадцать лет долг тяготил меня, но вот вы здесь — как он и говорил. Так что вы зря беспокоитесь, я не выдам вас страже. Может, это и нарушает клятву, но если бы не помощь Силт Ло, никакой клятвы уже не было бы. Пойдёмте, сложите свои сумки в карете.

Места там хватило бы и на десятерых. Три шага в ширину и с десятков в длину, с длинными широкими скамьями вдоль стен покрытыми светло-синим сукном и сундуками под ними. Под потолком на полочках лежали свёртки, схожие с теми, что они сложили в телегу, пол застилал пушистый ковёр с вышитым хвойным лесом. В карете можно было свободно стоять.

— Уютно тут, — заметил Сова. Куда уютнее, чем в телеге. — Спите здесь же?

Лаан Дат кивнул.

— А как иначе. Десять дней мы едем от порта. Гостиниц на пути хватает, но ни в одной такая толпа не поместится. Так что это наш временный дом.

— А не возникнет вопросов у окружающих, если посреди дороги из телеги выберутся люди?

— Мы порой подвозим путников, если нам по пути. Да и это ведь Каран Дис. — Лаан Дат снова улыбнулся своей мимолётной улыбкой. — Вы бы удивились, узнай, сколько здесь хранится тайн. Ночью мы двигаемся медленно, сможете спокойно вылезти, забрать вещи и отправиться куда пожелаете. Скоро все начнут собираться, лучше укройтесь заранее.

Он ненавязчиво выпроводил близнецов из кареты и отвёл к телеге. Гепард недовольно ворчал, пытаясь устроиться на твёрдых свёртках. Но ворчал не потому, что опасался, как бы торговец не предал, а потому что в карете было куда удобнее. Но едва ему удалось улечься, как он сразу уснул, нисколько не заботясь, что их могут обнаружить. Они сделали всё от них зависящее, остальное во власти случая.

Сова лежал и слушал, как люди постепенно покидают шатры и собираются у карет. Тянувшееся ожидание порой скрашивалось разговорами, но они редко беседовали о чём-то помимо торговли, забавных случаев за день или количестве проданного товара.

Спустя какое-то время повозка покачнулась и поползла вперёд. Никакой возможности выглянуть наружу и осмотреться не было, и оставалось надеяться на слово Лаан Дата.

Телега плавно катилась по гранитной мостовой. Сова не сомневался, что они едут по главной улице в сторону ворот. Слух позволял ориентироваться не хуже зрения, выстраивая в голове картинку. С обеих сторон доносились возгласы людей, провожающих Каран Дис.

Вскоре движение прекратилось. Сова сосредоточился, вслушиваясь в разговоры вокруг в поисках причины остановки.

— ...Его Величества, — сказал кто-то впереди. — Вам выделяют охрану для

сопровождения в порт. Заверяю вас, никаких неудобств или задержек в пути она не доставит.

— А в чём причина такой осторожности? — произнёс дребезжащий голос, растягивая слова. — Я уже сотню лет направляю Каран Дис, и за всё время не случилось ни одного серьёзного нападения. Все знают наше отношение к войнам и междоусобицам и уважают его. Мы не принимаем ничью сторону.

— У нас приказ. Все подробности и причины можете узнать у короля Алниса, мне о них не сообщили, — сказал другой голос, холодный и спокойный. — Но если хотите покинуть город немедленно, придётся смириться с сопровождением.

— Смириться, значит. — В голосе отчётливо звучали не предвещающие ничего хорошего нотки. — Что ж, ладно, вы не нарушили соглашение, и мы тоже не станем. Но это... сопровождение не будет забыто, не сомневайтесь.

Толпа, затихшая на время разговора, вновь загомонила, когда Каран Дис двинулся дальше. Сова обдумывал новое положение. План трещал по швам. Если стражников много и они станут ошиваться вокруг каравана, им не удастся незаметно проскользнуть и придётся ехать до самого порта. Впрочем, главное покинуть город, а там уже видно будет.

Послышались шаги, кто-то забрался на ступеньку и откинул край полога.

— Возникли некоторые сложности. — Лаан Дат тоже слышал разговор. Торговец сделал вид, что копается в товарах, пока лошади продолжали неспешно тянуть телегу. — К нам приставили солдат, они поедут с нами до самого порта.

— Я слышал, — отозвался Сова, лёжа на спине у стенки. — Есть мысли, как мы можем незаметно улизнуть?

— Можете дожидаться остановки на ночлег. Мы же не преступники, вряд ли нас станут окружать.

— И когда будет привал?

— Следующим вечером. Всю ночь и весь день мы будем в пути.

— Сколько человек в отряде сопровождения?

Лаан Дат на миг застыл.

— Я видел у ворот около двух сотен всадников. Точнее не скажу, мы примерно в середине каравана, отсюда их не видно.

— Породу лошадей не заметил?

— Вы хотите открыто сбежать? — В голосе торговца зазвучал страх. — Вам это почти наверняка удастся, лошади у них не чета вашим, но прошу вас, не делайте этого. Тогда наша репутация будет загублена.

— А почему нас должно это волновать? — спросил Гепард. Сова слышал, что он проснулся, едва только телега качнулась под весом торговца. — Мы тоже договаривались, с нашими спутниками, встретиться около полуночи. А ты предлагаешь нам прождать целый день, да ещё и двигаться в другом направлении? — Послышался стук копыт, наёмник замолчал, ожидая, пока проскачет всадник. — Так почему нас должен заботить твой караван?

— Вы не понимаете. — Страх в голосе медленно сменялся ужасом. — Каран Дис существует тысячелетиями, и ни разу никто не усомнился в нашем слове. Если вы так поступите, вся репутация, созданная за эти годы, рассыплется, словно песчаный замок. И все наши обещания в один миг обесценятся, ведь любой сможет сказать «Один раз вы нарушили слово, что помешает сделать это во второй раз?».

— Оставь нас, — прервал излияния торговца Сова.

Тот помешкал, что-то вытащил из телеги и вернулся в карету.

— Сейчас может решаться наша судьба, ты же понимаешь, — сказал Сова.

— Думаешь, без монеты лучше ничего не предпринимать?

— Именно. Возможно, отдать её было не самым дальновидным решением. Да, теперь мы сможем отыскать принца где угодно, но как нам следует поступить?

— Тебе не нравится, что мы можем сами решать свою судьбу? — фыркнул Гепард.

— Мне не нравится, что наше решение может не совпадать с решением монеты. Не знаю как ты, а я не собираюсь становиться человеком.

— И потому лучше лежать и смотреть, как нас увозят всё дальше от цели контракта?

— Такой вариант спровоцирует меньше событий. Вряд ли монета решит, что мы должны стать причиной краха Каран Дис.

— Мне это не по душе.

— Ты уже поступил по-своему в Визистоке. Тогда нам повезло. Незачем ещё раз испытывать удачу.

— Я не собираюсь её испытывать, я бы предпочёл, чтобы она вообще забыла о моём существовании, — проворчал Гепард. — Тогда я был бы уверен, что не случится ничего неожиданного.

Послышался цокот копыт, и он замолчал.

— Ладно, будь по твоему. Я ничего не стану делать. Но если из-за этого мы станем людьми, я первым делом зарублю тебя.

— А как же наша связь? Ты умрёшь вместе со мной.

— Уж поверь, в тот момент меня это будет волновать в последнюю очередь.

Повозка плавно катилась по Пути Мира, удаляясь всё дальше от Ланметири. Гепард большую часть времени спал, просыпаясь, только когда к ним заглядывал Лаан Дат и приносил яблок. На ворчания наёмника, что лучше бы он принёс мяса, торговец напомнил, что они едут на одежде, и ей ни к чему пахнуть свининой.

Сова тоже изредка засыпал, но по большей части предпочитал бодрствовать и слушать разговоры. Среди обитателей карет собрались занимательные личности. В городе они общались только на общие темы, словно опасаясь подслушивания, зато теперь болтали обо всём.

Мало кто вступал в Каран Дис из простой прихоти. Это означало до конца жизни скитаться по морям, устраивая представления. Если поначалу такая жизнь кажется интересной, то через пару десятков лет начинаешь считать иначе.

Сова не переставал удивляться, кто скрывался под личиной торговцев. Он и раньше подозревал об этом, но теперь получил возможность удостовериться. Чаще всего сюда приходили, сбегая от прежней жизни. И жизнь порой бывала весьма насыщенной.

Всю ночь и большую часть дня караванщики отсыпались после ярмарки, но к вечеру следующего оживились и начали захаживать друг к другу в гости, собираясь в небольшие компании. В основном обсуждали солдат, отправившихся с ними. Никто сопровождение не одобрил, и они строили планы, как можно ответить на подобное оскорбление. Начиная от отравления пищи, чтобы те просидели весь день в поле, и заканчивая объявлением их грабителями и публичной казнью с дальнейшим исключением Ланметири из своего маршрута.

Наконец повозка остановилась. Судя по температуре, солнце давно зашло. Сова слышал

выкрики извозчиков, как вокруг собираются на ужин. В животе заурчало. Послышались шаги, и к ним заглянул Лаан Дат. Он откинул полог, открывая взглядам затянутое тучами небо.

— Солдаты разбили лагерь по левую сторону от Пути. Патруль всё ещё делает обход, так что не шумите сильно. Можете выбираться на правую сторону и идти к карете. Не останавливайтесь и не торопитесь, на вас никто не обратит внимания.

Сова и Гепард выглянули из телеги и перевалились через борт. Неспешным шагом, разминая на ходу затёкшие конечности, они двинулись вперёд. Караван растянулся насколько хватало глаз в обе стороны. Телеги чередовались с каретами. Через каждые два десятка они сменялись огромной повозкой, где лежал шатёр. Лаан Дат шёл следом, поглядывая по сторонам. Он последним поднялся в карету.

— Ваши вещи там же. — Торговец кивнул в угол, на сумки и корзину.

— Нам бы поесть чего, — сказал Гепард, оглядывая сундуки и коробки, расставленные под скамьями. — Чего-нибудь более мясного, чем яблоки.

— Для готовки у нас отдельная карета. Обычно мы собираемся там, но я могу вам принести ужин.

— Неси, да побольше.

— Тогда располагайтесь, я скоро вернусь.

Лаан Дат ушёл. Гепард заглянул в корзину, что передала им Дари, и скривился.

— Нет уж, хватит с меня морепродуктов. Сами их жрите.

— А как же попытка приспособиться к морскому? — спросил Сова, заглядывая в одну из коробок. Там оказались яблоки. Несмотря на середину весны, совсем свежие, словно только вчера сорванные с дерева.

— Попытался и хватит. Всё равно в Вердиле моря и близко нет.

Гепард заглянул в другой ящик и вытащил пару бутылок вина.

— Будем считать это платой за неудобства. — Он достал из-за пояса нож, подцепил и вытащил пробку, сделал пару глотков. — Вполне себе ничего. В такой работе есть свои плюсы.

— Здесь собраны самые редкие и дорогие товары со всего мира. Что ты ожидал найти? Скисшее вино?

— А почему нет. — Гепард открыл ещё одну коробку, но там оказалась одежда. — Помнишь, когда нам досталось поместье «Три короля». Там тоже делали вино, зато в подвалах хранилась редкостная дрянь.

— Потому что человека скупее, чем его хозяин, я, пожалуй, не встречал за всю жизнь.

Сова невольно расплылся в улыбке, вспомнив лицо близнеца, когда тот попробовал вино. Он предвкушал найти самые дорогие напитки, а в поместье было вино двух, максимум четырёхлетней выдержки, причём далеко не лучшее.

— Потому он и попытался нас надуть. Поищи кружки, не с бутылки же пить.

— Тебе надо, ты и ищи.

Когда Лаан Дат вернулся с подносом, на котором исходили паром две тарелки с ужином, содержимое ящика с яблоками заметно уменьшилось. Две бутылки с вином стояли на скамье рядом с близнецами, которые о чём-то тихо переговаривались. Торговец сокрушённо покачал головой.

— Между прочим, это было редчайшее коллекционное вино. Его делают всего в одном месте, далеко по ту сторону гор. Его покупал ещё мой предшественник больше ста лет назад.

— Действительно, было, — подтвердил Гепард, бросив взгляд на пустые бутылки. — И стоит признать, что вкус тоже был отменный.

Оторвав печальный взгляд от бутылок, Лаан Дат протянул поднос с едой. Учуяв мясо, Гепард перехватил его и поставил на лавку со своей стороны. Сова с ехидной ухмылкой посмотрел на спину близнеца, но промолчал. Раздалось тихое чавканье.

— Солдаты продолжают обходы вокруг каравана, — сказал Лаан Дат, садясь напротив. — Но на вас вряд ли обратят внимание. Сейчас многие слоняются вдоль дороги.

— Но не на лошадях, — заметил Сова.

— Отъедите подальше на юг, чтобы вас не увидели патрули, и сможете вернуться в Ланметир. Ещё встретил силт ло, что вешал плетения на ваших спутников. Он сказал, что нить к ним оборвалась вскоре после расставания.

— Оборвалась? — Сова прислушался к ощущениям. Монета находилась где-то на юго-востоке от города. Река, кажется, течёт на северо-восток?

— Так он сказал. Обычно такое происходит из-за алтира. — Лаан Дат одарил наёмников многозначительным взглядом. Гепард даже не делал вид, что слушает, налегая на ужин. — Но его ведь не может быть в том озере, куда они отправились искать семейную реликвию?

— Я не уверен, — пробормотал Сова. Но раз монета не в реке, и они людьми, кажется, не стали, то всё хорошо? — А что ещё сказал силт ло?

— Сказал, что им повезло. Он один из китан.

— Китан? Здесь? — Летар разве что не вскочил от удивления.

— Да. И судя по вашей реакции, вам известно, кто они такие. Потому попрошу сохранить это в тайне.

Сова только изумлённо покачал головой. Китан, надо же. За свою жизнь он повстречал всего несколько таких. Силт ло, чьи плетения держались на людях куда дольше обычного, словно их жизненная сила была родной для всех без исключения. Конечно, он уже понял, что в Каран Дис собрались необычные люди, но что настолько...

— Так это всё для отвода глаз? Обещание поддерживать плетение, ограничение по времени?

— Почему же, он действительно вёл ваших спутников, но плетение поддерживать не было нужды. Просто он не хочет себя выдавать.

— И мы его не выдадим, — пообещал Сова.

— Да, и вот ещё.

Лаан Дат поднялся, отпер один из сундуков и вытащил два плаща. Вышитые золотыми нитями головы засверкали в ярком свете свечей.

— В них больше нет надобности, — сказал торговец, расправляя плащ. Сова протянул руку и ощупал ткань и мех, невольно отмечая, что они на порядок превосходят их одежды. — Можете забрать себе.

— Пожалуй, нет, — ответил Сова. Он распахнул свой плащ, демонстрируя карманы на внутренней стороне. — Нам нужна более подходящая одежда. Да ещё и эти головы, их сверкание за милю увидят. А мы всё же предпочитаем действовать в тени.

— Как пожелаете. В таком случае я их продам.

— Лучше мы возьмём с собой ещё бутылку вина, — подал голос Гепард, оторвавшись от тарелки. — Не обязательно такого дорогого, но....

Лаан Дат подошёл к другому сундуку.

— Вот. Это попытка восточных виноделов сделать нечто столь же высокого качества. Не самая удачная, должен заметить.

Гепард отодвинул опустевший поднос, дожёвывая остатки ужина.

— Нам, наверное, стоит поспешить, так что мы пойдём.

Он подхватил свою сумку и спрятал там вино. Сова закинул на плечо свою и взял корзину с едой.

— Мне жаль, что вам пришлось задержаться на день, — сказал Лаан Дат.

— Конечно, жаль, — усмехнулся Сова. Ещё бы, такое вино пропало. Он встретился взглядом с торговцем. Тот вздрогнул, увидев светящиеся тёмно-зелёным светом глаза. — Твой долг уплачен, торговец Лаан Дат. Хорошего пути.

Лаан Дат наблюдал, как близнецы отвязали лошадей, погрузили на них сумки и двинулись на восток, прочь от Пути Мира, и быстро растворились в ночи.

Лошади провели двое суток без сна, и недовольно потряхивали головами, пока всадники удалялись в сторону леса, справа от дороги. Достаточно отъехать на милю, вряд ли солдаты станут рассылать разведчиков по округе.

Сова пытался разгадать, зачем вообще послали сопровождение с Каран Дис, но ни одна догадка не выглядела достоверной. В конце-концов, решил он, это могло быть и не связано с ними. Просто королю захотелось найти предлог сцепиться с караванщиками.

Всадники устроились на ночлег близь леса. Не то чтобы они не выспались во время поездки в телеги, но лошадям требовался отдых. Сова вытащил из кармана дневник.

— Пора бы вернуться к чтению, — сказал он. Силы не успели толком восстановиться, и голова до сих пор побаливала, но даже один прочитанный день приближал их к ответу.

«День 282. Пока никаких потайных комнат на нашёл. Если они и есть, спрятали их куда лучше. Зато я поговорил с несколькими солдатами, выжившими после бойни в Ланметире. Они бледнели и дрожали, стоило только напомнить о столкновении с летарами. Мало кто мог без содрогания смотреть на то, что мне пришлось сделать с армией врага. Но такова цена победы. Меня и самого порой мучают кошмары. Ничего нового о летарах они не рассказали.

День 285. Поиски библиотеки ничего не принесли. Возможно, я ищу не в том месте. Нужен новый план. Ещё я заказал кузнецам доспехи. Надо бы решить, какие плетения на них навесить. Я так и не придумал, как можно обойти ограничение в два плетения на человека, а привязать больше не рискну, всё-таки они делаются для короля. По крайней мере, я могу сотворить эти плетения поистине сильными».

Сова закрыл глаза и отложил дневник. Вино помогало заглушить боль, но наковальни в голове работали всюю. Он протянул книжку Гепарду, но тот отмахнулся.

— Нет, не выйдет. Слишком уж гудит голова.

После короткой паузы он добавил:

— Меня не покидает чувство, будто нами управляют.

Сова вопросительно поднял бровь.

— Ну, сам посмотри. Нас выпустили из замка — раз. Могли найти плетением. Набросить на город сеть и посмотреть, где порвётся — два. Вместо этого ворота закрыли и поставили стражников. А эта смехотворная охрана Каран Дис? Не знаю откуда, но они знали, что мы сбежим с караванщиками. И при этом не пытались мешать, а просто показывали, что им известно, где мы.

— Пауки очень дорожат своими жизнями, — сказал Сова, разглядывая тучи над

головой. Интересно, вне города дождь тоже не идёт рядом с Каран Дис? — Ты же слышал, что писал по этому поводу Силт Ло. А проверить весь город стоит не одного года жизни.

— А как же амулеты? — упорствовал Гепард. — Да и дело не в городе, нас могли даже из замка не выпустить. Устроили смешной бой два на два, как на каком-нибудь турнире.

— Мы нужны им живыми. — Сова растянулся на плаще, радуясь свободному месту после тесноты телеги. — Приведи они больше солдат, нас могли убить в пылу боя, либо мы бы умерли от потери крови, пока пользовались твоим вил. Им нечего нам предложить, я согласен на что угодно, лишь бы вернуться в Летар. Кроме отказа от своей сущности, конечно же.

— И им известно куда больше, чем нам. Вернём принца заботливому папаше и наведаемся в Ланметир ещё раз. Здесь можно найти ответы.

— Принц, — едва слышно произнёс Сова, прислушиваясь к ощущениям. Монета находилось где-то на юго-западе. — Следил за ним?

— Он двигался весь день. Во всяком случае, монета двигалась. Похоже, мне не придётся тебя убивать.

— Вот уж спасибо, — фыркнул Сова.

— Хотя сначала я бы убил не тебя, — продолжал Гепард, протяжно зевая. — А Дари. Это она сопровождала его в подводном заплыве.

— Вторая бутылка вина явно была лишней.

— А что, тебе приглянулась эта силт ло? Потому ты и согласился взять её с собой?

— Во время Первой волны она сражалась на стороне летар. Не добровольно, насколько я понимаю, но это не важно. Ей сохранили жизнь и превратили гостиницу в тюрьму, хотя должны были казнить. Возможно, потому что она для чего-то нужна, а значит, мы можем выяснить, для чего, и использовать её против врага. И ещё у неё на шее занятый амулет. Скорее всего, он появился во время пробуждения, но слишком уж он сложный. Возможно, вся причина в нём.

Сова прервался и прислушался к близнецу. Гепард спал. Усмехнувшись, он завернулся в плащ и тоже попытался уснуть. Из головы не выходила одна мысль. Если Гепард прав, и их водят за нос, то придётся просчитывать действия далеко вперёд. Нельзя недооценивать врага, не важно, человека или летара. В прошлый раз это стоило жизни десятку товарищей. Подобное не должно повториться.

Глава 41. Сопещания

Уснуть Сове так и не удалось. Гепард, как он слышал, спал урывками, просыпаясь от малейшего шороха. Сутки путешествия в телеге позволили хорошенько отдохнуть, хотя тело и не слишком радовалось такому отдыху на подставках и рулонах одежды. Но поскольку остановились на ночёвку ради лошадей, Сова поднялся на рассвете и достал запасы из корзины.

— Зря отказываешься, — сказал он, когда близнец проснулся в очередной раз. — Вкусно ведь.

— Тебе вкусно, ты и ешь, — проворчал Гепард, поднимаясь и оглядываясь по сторонам. Рассвет в Ланметире сводился к тому, что вокруг стало чуть менее серо, чем ночью. Небо вновь налилось свинцовой тяжестью, срывался мелкий дождик. — Лучше поспешим. Хорошо, что Каран Дис еле полз по дороге. Два, максимум три дня, и мы нагоним принца. Главное, чтобы ему не удалось раздобыть лошадь.

— Судьба остальных тебя не слишком заботит, да?

— А должна? С чего мне беспокоиться за жизнь паука? Или менестреля? Тебе взбрело в голову помочь им, вот ты и беспокойся.

— Ты правда так считаешь?

Сова встретился взглядом с близнецом. В холодных ярко-зелёных глазах, поблескивающих в окружающем полумраке, не отразилось ничего. Аларни редко снимали свои маски. Привычка прятать эмоции стала второй натурой. Но за десять лет он успел хорошо изучить близнеца, и уж чем, а безразличием тотне отличался.

— А может, ты просто боишься к ним привязаться? — едва слышно высказал догадку Сова.

— Что?

— Да так, мысли вслух. На золото, что мы оставили, проблем с лошадьми у них не возникнет, купят на первой же ферме. Если бы ты осматривал местность, а не потолок кареты, пока мы ехали в Ланметир, то увидел бы, как их много.

— И что тебе это знание дало? — Гепард собрал сумку и взобрался на лошадь.

— К примеру, я думаю, двумя-тремя днями тут не обойдётся. Повезёт, если до таверны догоним. А ещё интересно вот что — все ли выбрались из тоннеля. Если да, мы можем встретить кого по дороге и расспросить. Не все же двинутся на юг.

Они и встретили. После полудня впереди показались фигуры двух человек, ведущих гружёную сумками лошадь. Сова ещё издали разглядел под старыми потрёпанными плащами облегающие чёрные одежды. А подойдя ближе, увидел и лица.

— Что с принцем? — Гепард их тоже узнал, и не стал тратить время на приветствия.

— Принцем? Каким принцем? — Маленькая копия Дари с выглядывающими из-под капюшона чёрными волосами картинно заломила бровь и посмотрела на сестру. — Разве нам рассказывали о принце?

— Вроде нет, только подсунули какого-то оборванца, из-за которого мы все чуть не погибли, — сказала вторая и поспешно добавила, увидев, как сверкнули глаза Гепарда: — Жив он, жив. Все живы, если вам вдруг интересно. И они просили передать, если мы

встретимся, что останутся в таверне «На распутье» на пару дней.

— Если все живы, то где Дари? — спросил Сова.

— Мать решила остаться с принцем. — Задор черноволосой заметно поубавился и сменился непониманием. — Сопроводит его в Вердил, на случай, если вы не объявитесь, а так же желая отвадить погоню от нас.

— Мы встретимся с ними, и она сможет вернуться к вам.

Сёстры переглянулись, и черноволосая покачала головой.

— Нет, не отправится.

Сова посторонился, пропуская девушек.

— Некогда нам на разговоры отвлекаться, — проворчал Гепард, поправляя капюшон. Мелкий дождь набирал силу. — Похоже, они нашли лошадей. Давай, поспешим. Чем раньше догоним их, тем лучше.

В белом зале, где, наконец, смыли с пола кровь, свет свечей обрисовывал сидящие за круглым столом фигуры. Несмотря на троих убитых, все места были заняты.

— Я же говорил ничего не выйдет, — заносчивым тоном произнёс молодой мужчина, сидевший во время визита летар слева от Сова. — Не стоило с ними в игрушки играть. Давно мы не теряли людей, не говоря уж о тех двоих, что ты, Марлик, повёл к ним в надежде исправить свою ошибку.

— Ошибку? — Седой старик постучал пальцем по столу и исподлобья глянул на говорившего. — Ты уже забыл, Зелир, кто спас твою шкуру, когда ты развернулся к вершителям спиной и дал дёру? Может, я тогда ошибся? Надо было дать кинжалу прикончить тебя?

— Это случилось только потому, что мы не знали точное число пришедших в замок. Если бы нам сообщили, что прибыло трое, мы бы приняли меры.

— Хочешь обвинить кого-то конкретно, Зелир? — раздался голос, заполнивший весь зал.

— Нет, конечно нет, — мужчина заёрзал в кресле и бросил опасливый взгляд наверх. — Разве что капитана, не доложившего по всей форме.

— А капитану в свою очередь не доложил дозорный. Свалишь всё на него? Или на тех двоих, не уследивших за вершителем? Так они уже поплатились, лежат под землёй. Нельзя обвинять мышей в недосмотре за кошкой. В первую очередь виноваты вы все. Восемь человек не смогли справиться с двумя летарами.

— Семь, — тихо возразил Марлик, не решавшийся посмотреть вверх.

— А ты вообще лучше заткнись! — взревел голос. Все за столом невольно съежились и опустили головы. — Ты отдал им на убой двоих ценных бойцов! И жив только потому, что можешь пригодиться в будущем! Но за ошибки придётся платить, можешь не сомневаться, Марлик!

— Надо было сделать, как я предлагал, — снова влез Зелир, воодушевившийся, что гнев пал не на него. — Покончить с мальчишкой и всё. Прыти-то у вершителей поубавилось бы, стань они людьми.

— Неужели? — насмешливо спросил Марлик. — Мы так и не узнали, какой именно контракт они заключили с Алготом. Уверен, что они стали бы людьми? Смерть наступила бы не по их вине.

— Нет, но...

— Тогда заткнись.

— Вы всё подготовили? — спросил голос.

— Да, всё готово, — отозвался Марлик.

— Тогда остаётся ждать. И если вы упустите их второй раз, Белое знамя существенно сократит свои ряды. Я лично прослежу за этим. Всё понятно?

Все согласно молчали.

— И ещё. Вместе с ними сбежала силт ло, Дарианна. Вы понимаете, чем это грозит?

— Ничего она не выдаст, — презрительно бросил Зелир. — Слишком боится за своих дочерей. И вообще, стоило давно убить её и...

— Да, мы поняли, всех надо убить, — сказал другой белоплащик, Сарен. — По-другому решать дела не умеешь?

— Зато моё решение гарантирует результат. Тогда принц либо умер бы в тоннеле, либо вершители вообще не стали бы рассматривать вариант побега.

— И ты считаешь, это хорошо? — спросил Марлик. — Или тебя не устраивает план, которого мы придерживаемся?

— Меня всё устраивает, — заявил Зелир, — кроме ожидания. Лучше рискнуть всем и сразу получить ответ, чем сидеть и надеяться, что всё пойдёт по плану. Ничего и никогда не идёт, как задумано, а если идёт, значит, мы не всё знаем.

В другом зале, точной копии предыдущего, за исключением цвета, тоже не нашлось пустых стульев. Все десять мест занимали фигуры в чёрных плащах с поднятыми капюшонами.

— Кто бы сомневался, они их упустили, — ворчал Крелтон. Попытка говорить тихо ни к чему не привела, голос всё равно разносился по залу. — Этим идиотам ничего нельзя доверить. Заманить в самое сердце замка и позволить сбежать. Я же говорил, надо было отправить туда одного из наших. Тогда вершители никуда бы не делись.

— Был уже один такой смельчак в Визистоке, — хихикнула Алира. — Или ты забыл?

— Не хотелось бы плохо отзываться о моём предшественнике, — раздался спокойный голос одной из фигур, — но он провёл слишком много времени среди людей. Совсем позабыл, кем является, стал больше человеком, чем летаром.

— Это ты так тонко намекаешь, что лучше его? — ехидно поинтересовалась Алира.

— Я ведь сижу здесь, разве нет?

— Ваши бесконечные перепалки порой так утомляют. — Как и в прошлый раз, все замолчали и повернули головы к говорившему. — Я собрал вас не за этим. Из-за провала этого «гениального» плана в Ланметире столкновение в Визистоке практически неизбежно. И мне хочется услышать ваши идеи на случай неудачи.

— Неудачи? — рассмеялась Алира. — Откуда ей взяться? Мы остаёмся в выигрыше при любом исходе, разве нет?

— Такое ощущение, что вы все нарочно игнорируете одну вещь, — раздался тихий голос, в котором едва различалось шипение.

— Да неужели? И какую? — спросил Крелтон.

— Силт Ло. По-вашему, раз он в Летаре, его можно списать со счетов, да?

— Начинается, — протянула Алира, — опять ты за своё, Налесар.

— Все ваши планы и расчёты не стоят ничего, пока нам неизвестна цель Силт Ло. А нам так и не удалось её выяснить, несмотря на приложенные усилия. Вся ваша уверенность

не стоит ничего, поскольку в любой момент вершители могут развернуться и пойти в прямо противоположную сторону только потому, что монета так решит.

— Ваши планы? — с нажимом произнёс Крелтон. Он больше не пытался умерить тон, и Алира невольно поморщилась от громогласного голоса. — А ты в них не участвуешь?

— Ни для кого не секрет, как я к ним отношусь, — невозмутимо ответил Налесар. — По-моему лучше прийти к вершителям лично и выложить всё как есть. И пусть потом бросают монету.

— А если нам откажут? — хмыкнула Алира. — Об этом ты подумал?

— Значит, ничего не выйдет. Нам не заставить их отказаться от сущности силой, хитростью или уговорами. Вы прекрасно знаете, что ни один аларни не променяет свою сущность ни на какие посулы. Ради её сохранения некоторые уничтожали целые города.

— Поэтому нам надо отступить и сдаться? — Все вновь повернулись к говорившему. — Может, нам ещё расплакаться, что нехорошие вершители не хотят поступить так, как нам нужно?

— Я лишь предлагаю...

— Мы все услышали твоё предложение, Налесар. Твой собрат уже ходил к ним и предлагал. Тебе напомнить, чем всё закончилось? Белое знамя тоже предложили им выбор, и теперь они хоронят своих братьев и двоих отступников, а ещё вершители лишили их ценного силт ло. Ты хочешь сделать предложение в третий раз? Прошлые два тебя ничему не научили?

— Просто они не умели убеждать. — Откровенная насмешка и вызов в голосе не поколебали уверенности Налесара.

— И давно ты у нас стал великим оратором? Впрочем, почему нет. — Круглый стол не позволял выделить явного лидера, но как только поднялся говоривший, остальные тоже встали. — Если ты не хочешь увидеть исполнение планов — воля твоя. Отправляйся на переговоры. Делай что хочешь, обещаю безграничную власть над миром и бессмертие в придачу, но без вершителей не возвращайся. На этом всё.

Глава 42. Пробуждение

Вечером пятого дня впереди показались огни таверны. За время пути мелкий дождь прекратился лишь однажды, да и то чтобы вскоре разразиться ливнем.

— Быть того не может, — пробормотал Сова.

Стук капель не помешал услышать происходящее в едва различимом здании впереди, как и крики и голоса собравшихся не смогли заглушить звуки лиры.

— Что там?

Гепард даже не попытался воспользоваться вил. Все мысли были устремлены в прошлое, как можно дальше от мерзкой погоды. Пару раз наёмники останавливались ночевать на ферме, и только тогда он выныривал из воспоминаний, устраиваясь как можно ближе к огню и просиживая так всю ночь. Странное поведение вместе со светящимися глазами нагоняли жути на обитателей дома, но выгонять гостей они не решались, за что и получали на утро золотой.

— Да так, — ответил Сова. — Сам всё увидишь.

Всадники добрались до конюшен, расседлали лошадей и забрали сумки, после чего вошли в таверну «На распутье». На мгновение возникло ощущение, словно они вернулись в прошлое. Повсюду так же сновали служанки, зал был забит людьми до отказа, а в центре восседал менестрель с лирой в руках. Только вместо цветного плаща на нём оказалось клетчатая красно-зелёная рубашка и выцветшие жёлтые штаны.

— А я до последнего надеялся, что слух подвёл меня, — вздохнул Сова. — Интересно, кто-нибудь из этой троицы знаком со словом осторожность?

Гепард не стал тратить время на слова. Пять дней пути под дождём смыли остатки хорошего настроения. Летар молча прошёл сквозь толпу, не обращая внимания на возмущённые восклицания и доносившиеся в спину оскорбления, схватил менестреля за шиворот и, всё так же игнорируя гневные выкрики, потащил его к лестнице. Кто-то положил ему руку на плечо, но одного взгляда хватило, чтобы её тут же убрали.

Поднявшись на второй этаж, Гепард с размаху впечатал менестреля об стену.

— Совсем из ума выжил? — прошипел он. — На нас объявили охоту, а ты в первой же таверне выступления устраиваешь!?

— А чем ещё на хлеб зарабатывать, — залепетал Пеларнис. — Я отдал этому грабителю силт ло всё до последнего медяка, даже ужин себе не могу позволить. К тому же с менестрелем все не прочь поговорить. Мы надеялись послушать сплетни, узнать, куда вы пропали.

Под взглядом Гепарда Пеларнис совсем съежился и вжался в стену.

— Не привезли сюда наши листовки, да и не смотрит на них никто. Вы, похоже, первый раз в Ланметире. Здесь никого не интересует, случилось что с королём или нет. Его видят раз в десять лет в лучшем случае. Никто даже точно не знает, жив ли он. Во всяком случае, из тех, кто мог бы поведать остальным.

— Это тебя не интересует награда, — сказал подошедший Сова. Он задержался успокоить поднявшееся внизу возмущение. Кружка пива каждому всех устроила, о менестреле разом забыли. — А я не сомневаюсь, что тут найдутся любители лёгкой наживы. Слова скрытность и осторожность для вас лишь пустой звук?

— Да мы всего-то на один день заглянули, — попытался оправдаться Пеларнис, не поднимая глаз от пола. — Вчера приехали, и завтра собирались уезжать. Взять припасов в дорогу и от дождя отдохнуть. Что случится за одну ночь? И вообще, это не я придумал.

— А кто?

— Дари и принц.

— Уверен? — Сердцебиение и дыхание вкупе с жестами менестреля явственно говорили о лжи.

— Ну, не совсем. — Пеларнис заёрзал, попытался отодвинуться от стенки, но Гепард крепко держал его за ворот. — Дари сказала, что раз платить мне нечем, то и нормальной одежды не видать, придётся ходить в этом. Ну, вот я и решил, что было бы неплохо разузнать последние сплетни и подзаработать заодно. Но я их предупредил, — добавил Пеларнис и поспешил перевести тему. — А почему вы не сказали, что Сентиль принц? Да ещё и единственный наследник. Я всего несколько раз посещал Вердил и не видел его раньше.

— Пошли, — перебил поток льющихся слов Гепард, отпуская менестреля. — Потолкуем с остальными.

Пеларнис с радостью воспользовался возможностью выскользнуть из-под пристального взгляда жутких глаз и заторопился к лестнице на третий этаж, указывая дорогу. Впрочем, необходимости в этом не было, близнецы и так ощущали монету.

Сова толкнул дверь и покачал головой. Она оказалась не заперта.

Дарианна и Сентиль сидели на кроватях. Одежда на них была ещё хуже, чем у менестреля. Смесь серого и коричневого, в таких обычно работают в поле. В качестве украшения — с десятков заплат, далеко не всегда совпадающих по цвету с одеждой.

— А вот и вы, — произнесла Дари. Она уж начала надеяться, что наёмники не придут. Пусть они и помогли, если так можно сказать, с побегом, путешествовать в такой компании ей не хотелось. Из разговоров с принцем она узнала, что большая часть слухов о них правдивы. — Мы уж собрались без вас отправляться. Почему опоздали?

— Да так, решили прокатиться с Каран Дис, — ответил Сова, оглядывая помещение.

— И как, понравилось?

— Не особо. Зато мы встретили двух путниц, которые поведали, где вас искать. Хотя мы бы вас и так нашли.

— У них всё хорошо? Давно вы их видели?

— Вопросы будем задавать мы. — Сова пересёк комнату и устроился за столом.

— Сначала ответьте на мои.

— Впрочем, — продолжал летар, подслушивавший разговор с того момента, как только вошёл в таверну, — в вопросах вообще нет особой надобности. Самое важное я услышал. Хочешь стать полезной и попасть в библиотеку. Зачем тебе это?

— Как ты узнал? — поразила Дари.

— И эта цель настолько важна, что ты бросила дочерей и собралась в другую страну?

— Меня будут искать. Со мной им опасно оставаться.

— Да, неплохое утешение для совести, — кивнул Сова, получив в награду полный ненависти взгляд Дари.

— Вы — беглецы, на которых объявили охоту, — сказал стоящий в дверях Гепард. — И вместо того, чтобы затаиться, устроили тут представление. Неужели никому не хватило ума помешать ему? — Он кивнул на менестреля, занявшего свободную кровати.

— Почему ты вообще ещё здесь? — Сова тоже повернулся к менестрелю.

— Ну, а где мне ещё быть? — жалобно спросил Пеларнис, вдруг почувствовавший себя неуютно. — Говорю же — в кармане даже медяка нет. Ну ладно, медяк, может, и найдётся, но серебряного точно нет. И раз уж вы собрались покинуть Ланметир, я пойду с вами. На кого мне ещё надеяться, как не на старых друзей?

— Старых друзей? — фыркнул Гепард. — Ты, похоже, всё не так понял. Мы возвращаем принца в Вердил. Таков наш контракт. Вы можете делать, что хотите, пока не начнёте мешать. Но тогда пеняйте на себя. Это понятно?

Тихое «Да» из угла Пеларниса и кивок Дари сгодились за положительные ответ.

«А ведь он верит в свои слова, — подумал Сова. — Интересно, кого он больше старается убедить — себя или их? Аларни всегда останется аларни, даже несмотря на всю ненависть и ярость. Или именно из-за этой ярости он так хочет отгородиться от остальных?»

— Так почему вы всё-таки опоздали? — нарушил затянувшееся молчание Сентиль.

— С караваном послали стражников, — сказал Сова. — Пришлось ехать с ними до привала, а его сделали только следующей ночью.

— Хотите сказать, вы не могли сбежать раньше? Я видел в замке, на что вы способны. Да и историй слышал немало.

— Ничего ты не видел, — пробормотал Пеларнис, вздрогнувший при упоминании замка. Залитый кровью зал порой возвращался во снах.

— Их было три сотни, — уклончиво ответил Сова. — Как у вас с припасами?

— Едой мы запаслись. — Сентиль кивнул на две ободранные сумки у шкафа. — Лошадей тоже купили. Конечно, не террадовские скакуны, но зато выносливые. Спешить нам всё равно некуда.

— Может быть. — Сова поднялся и направился к двери. — Завтра выходим на рассвете, а сейчас всем спать. Спать, а не устраивать представления, понятно? — добавил он, взглянув на менестреля.

— Понятно, — уныло ответил тот. — Буду и дальше сидеть с пустыми карманами. А потом вы удивляетесь, почему я иду с вами. Куда мне ещё податься?

— Можешь уходить в любой момент, тебя никто не держит. Или остаться тут после нашего отъезда и хоть сутками напролёт развлекать постояльцев.

Сова задержался у двери и бросил взгляд на Дари, хмуро разглядывающую мелкий дождь за окном. Он не испытывал ненависти к силт ло, хотя и его призывали неоднократно. К тому же пока он не решит, будет ли она полезной, лучше поддерживать нормальные отношения.

— Мы не с того начали. Пять дней пути под дождём кого угодно выведут из равновесия. Твои дочери следуют за Каран Дис, так что ничего им не будет, не беспокойся.

Дари повернулась, но увидела только пустой дверной проём. Сова спустился вниз следом за Гепардом, и близнецы уселись за стойку.

— А вот и наши щедрые постояльцы! — воскликнул Маронил. Из зала послышались одобрительные выкрики, несколько человек подняли кружки. Трактирщик понизил тон: — С менестрелем всё в порядке? Вы так... настойчиво увели его наверх.

— Всё замечательно, — заверил его Сова. — Но выступать он больше не сможет. Голос пропал.

— А играть? — По наступившей тишине Маронил сообразил, что лучше переменить тему. — У нас на ужин как раз приготовились телячьи рёбрышки, не желаете отведать?

— Неси, да побольше, — кивнул Сова.

Несколько слов служанкам — и перед гостями возникла тарелка с ужином. Гепард с жадностью набросился на еду. Их собственные запасы кончились вчера вечером, а на фермах, где они оставались на ночёвку, особо не разгуляешься.

— И собери нам в дорогу еды на пару недель, — сказал Сова, с кривой улыбкой наблюдая, как тает гора мяса на тарелке, а рядом с ней вырастает кучка обглоданных костей.

— Сделаем. Оставьте сумки, к утру всё подготовлю. Вы ведь на одну ночь, как и в прошлый раз?

— Да. Комнаты свободные есть?

— Ну... — задумался Маронил. — Снега сошли и торгоши так и снуют туда да обратно, так что комнаты все заняты.

Сова положил на стол золотой и подтолкнул к Маронилу. Трактирщик не лгал, и летар подготовил второй, на всякий случай.

— Но я постараюсь что-то придумать.

Маронил отошёл в сторонку и подозвал служанку. Сова прислушался. Трактирщик распорядился перенести вещи двоих торговцев на кухню, поскольку они всё равно всю ночь просидят в зале. Похоже, он хорошо знает своих постояльцев. Сова привычно отмечал такие вещи; сказывался опыт прошлых жизней. Никогда не знаешь, что может пригодиться.

Маронил вернулся за стойку.

— Комната на втором этаже устроит? Тоже неплохой вид на дорогу, если вас это ещё интересует.

— Годится, — кивнул Сова. На стойке появился ещё один золотой. Трактирщик выжидающе посмотрел на него. — Какие слухи ходят? Я слышал, в Ланметире случилась заварушка.

— Да всякое говорят. Будто на замок напали. Король не пострадал, но солдат расшевелили, — охотно поделился Маронил. — В городе, значит, стражу повсюду расставили, ужас просто. Как раз в день приезда Каран Дис всё случилось.

— Обвиняют кого-то конкретного в нападении?

— Не знаю наверняка, из-за нападения или нет, но ищут четверых мужчин. Двое из них близнецы.

Выражение трактирщика не изменилось, но он покосился на Гепарда в такой же одежде. Низко надвинутые капюшоны скрывали лица, но совпадение по времени приезда наводило на размышления, как и количество золота.

— Но точно никто не знает, — добавил он дрогнувшим голосом. Взгляд переместился вверх, к комнате, где остановился принц и менестрель. — Листовок я не видел. Да и как им из города выбраться, там же стражники повсюду, верно?

— Верно. — От Совы не укрылись подозрения трактирщика. Он толкнул к нему золотой и тот исчез в переднике вслед за первым. — Подготовь лошадей, всех пятерых. — Затем наёмник снял с плеча сумку, пошарил там, вытащил две такие же, только пустые, и протянул Маронилу. — И не забудь о еде.

— Всё сделаем в лучшем виде, — заверил тот.

Кучка костей тем временем переросла гору рёбрышек на тарелке. Сова заказал вина и присоединился к Гепарду. Не то что бы это было необходимо, но иногда просто приятно поесть горячее.

Покончив с ужином, летары отправились в свою комнату. Маронил к тому времени выдал ключи и заверил, что их не побеспокоят.

— Дюжина дней. — Гепард бросил промокший плащ на стул и уселся на кровать. — И это если менестрель останется в Визистоке. Но Дари намерена ехать с нами до Вердила. Будь принц один, мы бы ещё могли рассказать ему часть правды, но ей? Не хочется откладывать чтение дневника до конца поездки.

— И не придётся. — Сова достал толстый томик и повесил плащ в шкаф. — На самом деле присутствие Дари может сильно облегчить дело. Скажем ей, чтобы окружила нас барьером тишины и будем спокойно читать. Если она соврёт или попытается обмануть нас, мы узнаем.

— Да? И каким же образом? Ты знаешь все разновидности этого плетения?

— Нет, но она об этом не знает. Оно довольно простое, едва ли отнимет много сил. Будь она слабой, не стала бы развешивать защиту по всей гостинице.

— А если откажется из упрямства? Мы оставляли ей дневник, и она попыталась прочесть его. Даже сделала копию. Любопытство до добра не доводит, уж поверь мне.

— Ты же сам угрожал им расправой, если они будут мешаться. Или уже передумал?

— Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к силт ло. И компания этого болтуна меня радует не больше.

— Ты можешь обмануть их, возможно, даже себя, но не меня, — тихо произнёс Сова. — Мы им должны. Пеларнису, Дари. Они помогли нам. И я знаю, что, несмотря на твоё не прекращающееся ворчание, ты помнишь об этом, и потому будешь терпеть. Или я не прав?

— Ты мне ещё о чести аларни напомни, — проворчал Гепард, но спорить не стал. Да, должны. И как вожаки своего вида должны всегда отдавать долги, даже если никто не узнает, поступи они иначе. Потому что они будут знать. Они будут помнить.

— В крайнем случае, можно читать при всех. Какая разница, — пожал плечами Сова. — Только Сентиль знает достаточно, чтобы понять, о чём речь. Возможно, лучше сразу так и поступить.

— Открыться силт ло? — скривился Гепард. — Ты забыл, чем всё закончилось в прошлый раз?

Рука Совы сама потянулась к правому виску. Восемь лет прошло, но шрамы останутся до конца жизни. Этой жизни.

Тогда о них почти никто не знал, они путешествовали по стране, исследовали мир и расспрашивали о Силт Ло. На пути встретилась группа пауков, он спросил и у них. Разговор вышел не из приятных. После Первой волны осталось не так много силт ло, и они имели полное право гордиться тем, что принадлежат к числу выживших, но даже Сова с трудом терпел их надменность. А потом вмешался Гепард.

Когда против него попытались использовать плетение, сразу стало ясно, кто они такие. К летарам и раньше относились не больно-то хорошо, а уж после Первой волны...

Тогда вил подчинялись плохо, и их изрядно потрепали. Силт ло удалось перебить, но за это едва не пришлось расплатиться собственными жизнями. Если бы среди захваченных припасов не нашлось мази, которая теперь хранилась в их сумках, они бы уже избавились от этого ненавистного контракта, о чём Гепард не уставал напоминать. Ведь это именно близнец предложил обыскать сумки.

— Не все силт ло одинаковые, — сказал Сова, почёсывая шрам.

— Неужели? — Гепард даже не пытался скрыть язвительность. — И много ты встречал силт ло, которые не хотели тебя использовать?

— Встречал, — Сова задумался на миг. — Парочку. — После очередных раздумий он

неохотно добавил: — Ладно, ни одного. Но ведь и простые люди используют друг друга. Только я сильно сомневаюсь, что Дари есть до нас дело. Ты же видел, наше появление её ничуть не обрадовало. Она не имеет отношения к нашему призыву и знает, что в случае чего ты не станешь колебаться и исполнишь угрозу.

— Всё равно я против. Ты сказал, её должны были казнить, но вместо этого заперли в гостинице. Да, не смотри на меня так, я слушал — добавил Гепард, заметив удивлённый взгляд Совы. — Она может служить нашему врагу. Такому человеку точно не стоит открываться, не важно, силт ло она или нет.

— Да, а рисковала своей жизнью и жизнью дочерей она из жажды острых ощущений.

— Можешь говорить что хочешь. Мы ничего о ней не знаем. Ни о ком из этой троицы. И пока это не изменится, я останусь при своём мнении.

— Дело твоё. Но как ты и сказал — путь предстоит неблизкий, и не хочется терять эти дни впустую. Дари поставит барьер и проблемы не станет. Самый простой выход самый лучший.

Сова взялся за дневник.

«День 326. Последний этап подготовки. Осталось осмотреть Кейиндар. Как я слышал, после Первой волны от гильдии Древних остались одни руины. Посмотрим, так ли это. Я уже решил, какую цель поставлю призванному летару, и понимаю, какую придётся заплатить цену. В Кейиндаре я надеюсь найти записи об экспериментах, побудивших силт ло призвать армию летар. Армия, впрочем, слишком сильное слово. Около двух-трёх сотен, судя по тому, что я видел.

День 328. Завтра отправляюсь в путь. С подписанной грамотой не должно возникнуть проблем. На всякий случай прихватчу ещё и золото. Порой оно помогает убедить лучше всяких бумажек.

День 331. Вокруг замка происходит немало интересного. Прошёл всего год с окончания войны, большую часть сожжённых домов уже отстроили. Только отказ от повсеместного восстановления таверн мне не нравится. Дескать, и так сойдёт, подождём, пока всё наладится. Чему налаживаться-то? Таверны этому поспособствуют в первую очередь. Или это во мне говорит недовольство, что придётся большую часть ночей провести под открытым небом?

День 333. Я захватил с собой пару книг, летописей гильдии Древних. Прежде силт ло часто выступали судьями. Лорды и бароны предпочитали идти к ним, а не королю. Силт ло не мешали договоры или личная заинтересованность, они рассуждали беспристрастно. Правда, у проигравшей стороны забирали половину богатства, независимо от повода спора. Довольно строгое наказание, но эффективное. Надо же им на что-то жить и содержать учеников. Да и обращались к ним по вопросам, на расследование которых порой уходил не один год.

День 334. Любопытная заметка. Однажды к ним обратился с просьбой решить спор король. Силт ло отказали ему, сказав, что в случае проигрыша он не сможет уплатить цену. Поскольку тогда король правил всем Востоком, он должен был отдать половину владений. В приступе ярости тот хотел пойти на них войной, но вовремя одумался. На тот момент в школе обучалось более десяти тысяч человек. Всем известно: даже ученик стоит десятка солдат как минимум, а уж против такой силищи не поможет никакая армия».

Сова перебрал дневник Гепарду и тот продолжил чтение.

«День 337. Подошёл к границе Вердила. Никогда не думал, что меня ожидает такая

жизнь. Простой сын охотника стал спасителем Востока. Смешно слушать, как меня порой сравнивают с Малакартом, первым Лиэн Силт Ло. Да, без ложной скромности я могу назвать себя один из самых могущественных силт ло. Даже талисман, созданный при моём пробуждении, это подтверждает. Посох, благодаря которому можно управлять двумя стихиями одновременно. Но знали бы эти сплетники, какую мне пришлось заплатить цену за своё могущество. Отца и братьев убили эти трусливые предатели, вставшие на сторону летар в Первой волне. Нож уже приближался и к моему горлу, а я ничего не мог поделать. Но когда лезвие коснулось шеи, оно смялось, словно тесто. Я страшно хотел жить. И чтобы жила моя семья. А ещё я хотел отомстить. Образ взорвавшегося солдата до сих пор преследует меня. Пламя перекинулось с дома на наших палачей. Никогда не забуду их крики и запах горелой плоти. Земля дрожала, проглатывая всадников и всех, кто попытался сбежать. Тогда я не осознавал, что и как делаю. Самые простые плетения, работа с чистой стихией. Когда пришёл в себя, дом уже догорал, вокруг не было ни одного мёртвого тела. Отец с братьями пропали. Сгорели даже кости, а остальное поглотила земля. Рядом стояли на коленях мать и сестрёнка, и с ужасом смотрели на меня, гадая, не убью ли я и их тоже. Этот взгляд... Что бы сказали мои завистники, узнай, какой ценой мне далась сила? Хорошо, что я еду в Кейиндар. Может, получится отвлечься. Слишком много воспоминаний связано с этими местами».

Гепард дрожал от напряжения, дочитывая последнее предложение. Сердце бешено колотилось в груди. Он закрыл дневник и облегчённо вздохнул.

— Вот тебе и польза от чтения, — заметил Сова. — Теперь мы знаем, как он пробудился.

— Толку нам от этого знания, — скривился Гепард, восстанавливая дыхание. — Ничего существенного мы не узнали.

— Ничего существенного и ничего — разные вещи. Неужели так сложно порадоваться новым знаниям? — возмутился Сова. — Ты забыл, сколько историй собрал Тромвал о прошлом Силт Ло? Но ни в одной нет даже намёка на описанное в дневнике. И эти заметки насчёт гильдии Древних. Награда за их вмешательство ничего не напоминает?

— Напоминает, — буркнул Гепард. — Вот только не мы выбрали такую цену, и даже не Силт Ло. Всё из-за проклятой монеты. К тому же силт ло в Кейиндаре оказались умнее и отказали королю.

— Увы, нам выбор не предоставили. Если Алгот всё сделает правильно и коронует Сентиля сразу по возвращению, а сам отречётся от престола, то мы получим только его личное состояние и земли. Но поскольку после отречения золото отойдёт в казну, а земли — наследнику, нам не достанется ничего.

— Это только в том случае, если не выпадет смерть. — Гепард вернул дневник Сове, снял мокрую одежду и завернулся в одеяло. — Иначе нас наверняка постараются отправить вслед за почившим правителем.

— Всё тебе неймётся. Нам удалось спасти принца и сбежать из города. Разве недостаточно поводов для радости?

— К принцу нас привели за ручку, а из города выпустили, как и из замка. Чему тут радоваться? Такая работа не может закончиться хорошо.

Сова пожал плечами, спрятал дневник в карман плаща и тоже принялся устраиваться спать. Да, в одном Гепард прав. Такая работа не может закончиться хорошо. Но отступать нельзя, остаётся идти вперёд и постараться предугадать действия врага. Раз их отпустили, значит, ждут определённых действий. Нужно только узнать каких.

Мягкий матрас и тёплое одеяло так и норовили усыпить, но сегодня была его очередь дежурить. Впрочем, даже Гепард не стал возражать, если бы он уснул, но Сова упорно отгонял сон. Первую половину ночи.

Глава 43. Сделка

Гепард проснулся от лёгкого толчка в плечо. Сон не хотел выпускать из своих объятий, да и по ощущениям до рассвета оставалось далеко, но глаза открыть всё же пришлось. Сова стоял рядом и смотрел в окно.

— Придётся отложить завтрак и выдвигаться немедленно.

Гепард сел на кровати, глянул на улицу. Дождь перестал лить, и меж облаков виднелись звёзды. Небо оставалось чёрным, до рассвета было далеко. Летар протяжно зевнул и недовольно покосился на близнеца.

— К чему такая спешка?

— Сюда заезжал конный отряд и привёз листовки. Маронил нас не выдал, но кроме него здесь ещё куча народа. наших лиц не видели, а вот выступление менестреля наверняка запомнилось многим. Когда проснутся и увидят портреты, сразу найдутся желающие подзаработать. Обещают награду в сто золотых.

— За каждого? — Гепард удивлённо присвистнул. — Неплохо. А что сказали, мы нужны живыми?

— Ничего не сказали. — Сова отошёл от окна и начал собираться. — Скорее всего, просто хотят отследить наше перемещение. нас не смогут убить простые любители наживы и им это хорошо известно. Так что, думаю за мёртвых.

— И Маронил нас не выдал? Я был о нём худшего мнения.

— Думаю, дело в другом. По-моему, он попросту решил с нами не связываться, а как только уйдём, сразу обо всем расскажет. Дескать, да, запомятовал просто, нельзя же упомянуть всех постояльцев.

Сова замолчал и уставился на дверь. Раздался стук. Летар кивнул Гепарду, дождался, пока тот набросит плащ, и открыл дверь. На пороге стоял Маронил.

— Вы должны немедленно уезжать. — Увидев их одетыми, он нахмурился. — Так вы уже всё знаете. Тем лучше. Лошади готовы, сумки наполнены. Забирайте своих друзей и уходите. Мне неприятности не нужны. Только недавно таверну отстроил.

— Почему ты не выдал нас? — поинтересовался Гепард.

— Ну... — Трактирщик оглядел постояльцев, задержав взгляд на мечех у пояса. — Я не верю, что этого отряда хватило бы для вашей поимки или убийства. Там всего шесть человек, их отправили разносить листовки, а не ловить вас. На людей с такой наградой нужно куда больше солдат.

— Честно, — кивнул Сова. — А что произойдёт, когда мы уйдём?

— Память такая странная штука. Возможно, вспомню о вас ближе к утру и отправлю кого-нибудь сообщить в город. Друзей своих разбудите. — Маронил развернулся и направился вниз.

Сова закрыл дверь и подошёл к кровати. Он замер у сумки, на лицо напозла ухмылка. Летар выглянул в окно. Их разместили как раз под комнатой тройцы.

— Не хочешь преподать им урок? — спросил он.

— Это ещё зачем? — Гепард догадался, что задумал близнец.

— Нам с ними до самого Вердила идти. Может, станут хоть чуть-чуть осторожнее.

— Ты придумал — ты и исполняй.

Близнецы замолчали. Оба подумали о монете.

— Ладно, — согласился Сова, не желая прибегать к её помощи, — тогда я сам.

Он забрался на подоконник и полез наверх.

— Не хватало мне ещё по стенам лазить, людей пугать, — высказал Гепард распахнутому окну.

Он забрал сумки и пошёл к лестнице, ведущей на третий этаж. Наверху раздался грохот и крики. Открыв двери, Гепард вдохнул и покачал головой.

Принц, он спал на самой дальней от окна кровати, сидел с кинжалом в руке, походившим на какой-нибудь мясницкий нож. И где он успел его раздобыть? А главное зачем? Менестрель, его кровать находилась слева от окна, забился в угол и сидел там, вцепившись в сумку, из которой выглядывали рога лиры.

Самое интересное зрелище представляла собой Дари. Её кровать стояла ближе всех, справа от окна. Только она не лежала на ней, а висела под потолком с выпученными глазами и широко открытым ртом, из которого не вырывалось ни единого звука. Одеяло так и осталось на ней, чёрные волосы свисали вниз, руки прижаты к телу. Видимо, попыталась обезвредить вторгнувшегося гостя, но вместо Совы сама взлетела вверх и заткнула себе рот.

Наконец Дари разобралась в происходящем и медленно опустила себя на кровать.

— Что это за шуточки такие? — Хотя говорил принц спокойно, и даже ножик уже убрал, в голосе чувствовалось напряжение.

— Никакие это не шуточки. — Сова пытался принять грозный вид, чему мешали расползающиеся в улыбке губы. — Всего лишь небольшая проверка вашей готовности к неожиданным ситуациям. Нам ещё дюжину дней с вами ехать, а с некоторыми так вообще месяц, и захотелось посмотреть, как вы себя поведёте, если случится подобное.

— Значит, захотелось посмотреть. — Дари привела волосы в порядок и смотрела на Сову многообещающим взглядом. — И как, понравилась реакция?

— Нет. Правильнее всех повёл себя он. — Летар указал на менестреля, который оставил в покое сумку и устроился обратно на кровати. — Пока мы рядом с вами, именно так вам и надо реагировать в случае опасности. Отойти в сторону и не мешать. Тебя, — Сова повернулся в сторону Сентилья, — мы защитим, в драку даже не думай лезть. А от тебя, — он повернулся к Дари, — как могла сама убедиться, толку немного.

— Уж извините, — ответила она ледяным тоном. — Не каждый день ко мне вламываются летары, не научилась их правильно встречать.

— Тебе и не надо никого встречать. Отойди в сторонку и не мешай.

— Ну, хватит. — Гепард отлепился от дверного косяка, откуда наблюдал за представлением, и швырнул близнецу его сумку. — От твоих наставительных речей я сейчас обратно усну. Ты вроде собирался спешить.

— Что-то случилось? — спросил Сентиль.

— Случилось. Наши портреты привезли сюда. И ты, — Сова посмотрел на Дари, — в их числе. За каждого назначена награда в сто золотых. Доставить живыми или мёртвыми.

— Связался на свою голову, — донеслись причитания менестреля из своего угла.

— Уходить надо немедленно, собирайтесь. Сентиль, свой тесак брось здесь, толку от него не будет.

Внизу их уже ждал Маронил. Редкие посетители, продолжавшие гулянку, устроились в дальнем углу зала.

— Вот. — Трактирщик указал на пять сумок, лежащих на одном из столов. — Вам в

дорогу.

Сова протянул ему золотой.

— За молчание.

— Я сэкономил гораздо больше, когда решил не рассказывать про вас.

Впрочем, монету Маронил всё же взял.

Лошади ожидали в конюшне, накормленные и вычищенные. Рядом с породистыми скакунами Гепарда и Совы остальные три выглядели старыми клячами, годными только на работу в поле, которую они, скорее всего, и выполняли до продажи.

— Лошадей сменим при первой возможности, — Сова неодобрительно смотрел на животных. Они могут порядком задержать их. — Случится чудо, если дотянем на них хотя бы до Визистока.

— На оставленное золото хорошо хоть таких купили, — сказал Сентиль, пристраивая сумку.

— Мы вам не на лошадей оставляли, а на одежду. Если бы вы подождали нас один день...

— То нас бы могла схватить стража, — закончила за Сову Дари. — Вы этого хотели?

Небо начало светлеть, отряд покинул таверну, но солнце так и не показалось, Пеларнис зевал и пытался спать на ходу, несколько раз чуть не свалившись с лошади. Сентиль и Дари выглядели не лучше.

— У нас возникли проблемы, — заговорил Гепард, пока все завтракали, продолжая путь. Трактирщик положил самую простую пищу: сыр, хлеб, немного мяса и воды. — В наши планы не входило брать с собой столько народа, и уж тем более ехать с ним до Вердила.

Сова недовольно покосился на близнеца. Вечно тот куда-то торопится и лезет вперёд. Менестрель чуть замедлил коня, бросая на наёмников опасливые взгляды. Ничего хорошего от них он уже не ждал, наученный горьким опытом.

— Каждый вечер мы читаем сказку перед сном, — продолжал Гепард. Удивлённые взгляды он оставил без внимания. — И не станем нарушать обычай. У вас есть два варианта. Либо каждый вечер Дари окружает вас троих стеной тишины, либо вы все делитесь историей своей жизни. На самом деле есть и третий вариант, — добавил он с улыбкой. — Мы можем связать принца, убить вас и продолжить свой путь. Итак, что выбираете?

— Я согласен на первые два варианта, на любой из них. Мне не интересны никакие сказки перед сном, — затараторил Пеларнис, едва Гепард закончил. — Я человек простой, скрывать мне нечего...

— Я тоже, — поддержал его Сентиль. — Важных тайн я не знаю, а те, что знаю, вам не интересны. Проехать всю дорогу связанным мне не улыбается.

— Не знаю, какие там у вас сказки, — произнесла Дари, — или с чего интересуют наши истории, но мне надо знать детали. На сколько времени ставить барьер?

— Ненадолго.

— Тогда я согласна на первый вариант.

— Значит, договорились.

— Что за амулет висит на шее Сентилья? — спросил Сова. — Это та самая жемчужина, которую я видел на тебе в гостинице?

— Та самая, — после короткой паузы ответила Дари. — Я одолжила ему на время.

— И какие у неё возможности?

Дари молчала.

— Нам нужно знать, чего от неё ожидать.

— Оно предупреждает, когда владельцу грозит опасность и... повышает удачу.

Сова недоумённо посмотрел на неё.

— Жемчужина помогает своему владельцу, — неохотно пояснила Дари. — Ничего невозможного. Если тебя толкнули, то ты упадёшь, но можешь вместо шеи сломать руку или вовсе отделаться ушибом.

— Мы выбрались из тоннелей благодаря ему, — вставил Пеларнис.

— Были сложности с тоннелями? — Сова перевёл взгляд на Сентилья. — Разве ты не сказал, что знаешь расположение ловушек?

— Знал, — раздосадовано поправил принц. — Я слышал о них тридцать лет назад, с тех пор замок захватили и ловушки сменили.

— Две способности, — задумчиво произнёс Гепард. Он многое узнал о силт ло и амулетах в одной из прошлых жизней. Не по собственной воле, во время участия в экспериментах. — Его создали два человека?

— Мы ставим стену, а не делимся тайнами, — отрезала Дари. — Это уже вас не касается.

Остаток дня они ехали молча. Недостаток сна вместе с мрачными тучами над головой действовали угнетающе. До реки оставалось ещё довольно далеко, когда они остановились на ночлег.

Дари откровенно забавлялась, наблюдая за жалкими попытками своих спутников разжечь промокшее дерево. Здесь, в Ланметире, никто не путешествовал без запаса сушняка, если надеялся провести ночь у костра. Частые дожди не одного путешественника лишили ночлега в тепле.

Но поскольку и ей хотелось согреться, Дари всё же сжалилась и обратилась к Огню. Пламя взметнулось высоко, разом высушивая мокрое дерево, и едва не опалило Сове лицо. Впрочем, действовала она осторожно, памятуя, что в случае чего плетение отразится на неё.

Оставив троицу приглядывать за костром, наёмники отправились искать, чем поживиться на ужин помимо сыра и хлеба.

— Да уж, — сказал Гепард. — Такими темпами мы будем добираться дольше, чем хотелось бы. Эти старые клячи еле ползут.

— Это всяко быстрее, чем везти принца по очереди, а остальных бросить здесь, как ты придумал в своём гениальном плане, — язвительно заметил Сова. Он ждал чего-то подобного от Дари и теперь тихонько посмеивался над её попыткой отомстить за утреннее пробуждение. — Не смог придумать ничего лучше?

— А по-моему план отличный. Либо они ответят на все вопросы, и тогда решим, можно им верить или нет, либо поставят барьер. Что, есть идеи получше?

Сова на этот раз удовольствовался коротким фырканьем. Что толку спорить, всё равно в следующий раз Гепард поступит точно так же.

Они вернулись к костру с парой кроликов. Пеларнис сидел с лирой и неторопливо перебирал струны, Сентилья и Дари приглядывали за костром. Едва Гепард начал разделять кроликов, принц отвернулся и отошёл в сторонку. Вскоре над огнём устроились две тушки, нанизанные на ветки.

Сова тем временем расседлал лошадей, задал им корму и присоединился к остальным.

— Самое время поставить барьер, — сказал он.

Дари не пошевелилась, но потрескивание костра пропало. А вот отворачиваться никто

не стал. Сентиль уже вернулся, и троица теперь молча сидела, не сводя с наёмников глаз. Сова достал дневник, и взгляды переместились на толстую книжку.

— Чувствую себя животным на какой-нибудь выставке, — буркнул Гепард. — Надо было дать им только один вариант.

— Ты что, план отличный! — передразнил близнеца Сова и открыл дневник.

«День 341. Как скучно ехать без дела. В замке в моём распоряжении была целая библиотека, а здесь только пара книг и бесконечно тянущееся ожидание. Границу пересёк без проблем, видимо, о моей грамоте известили посты. Теперь впереди долгие дни дороги. По пути посещу Терраду, новую столицу Востока. Интересно, как обстоят дела у тех, кто сумел захватить Визисток? Да и любопытно посмотреть на места, где жили такие способные силт ло. За всю историю насчитывается всего с дюжину попыток изменить облик материка, и болота — одна из самых удачных и масштабных.

День 345. Опять наткнулся на интересные записи в книге. У силт ло произошла междоусобная война. К ним пришли ученики с Запада. Видимо, они не сошлись характерами или им не понравились порядки, и произошло небольшое восстание. Всё описано очень расплывчато, но в совете силт ло появился один уроженец пустыни, для присмотра за своими подданными. Занятно, до этого к ним не приходили учиться с той стороны гор, и случилось много стычек в первые несколько лет.

День 348. Эти пустынные друзья оказались только первой группой. Каждые несколько лет прибывали всё новые и новые ученики. Хотя вражда между Западом и Востоком не утихала, силт ло придерживались нейтралитета и спокойно путешествовали по матерiku. К нам приходили не только новички, но и опытные силт ло, желающие узнать больше, а заодно и обучившие нас некоторым новым трюкам. Правда, их так и не оценили по достоинству до сих пор. В книге описана только часть истории, на протяжении примерно двухсот лет. Наверное, столько прожил летописец. В конце книги есть намёки, что совет почти на половину состоял из западных гостей.

День 350. Наконец впереди показался город. Надо признать, издавелека его башни выглядят куда внушительнее наших, вердильских. Наверное, потому что у них нет фона в виде огромного вулкана и создается такое впечатление. Примечательно, что по дороге мне каждые два дня попадались таверны. На этот город обрушили первый удар. По слухам пылало всё, что только может, а что нельзя спалить, разрушали до основания. А Вердил практически не пострадал. Наверное, в этом и причина. Терраде пришлось отстраивать всё, заодно восстановили и таверны. Остановлюсь здесь на пару дней, осмотрю библиотеку. Надо взять ещё книг в дорогу. Надеюсь, тут меня не ждут такие же неприятности, как в Лейн Кине».

Пока Сова читал, Гепард вертелся, пытаясь отделаться от ощущения, будто сидит в клетке. Повернувшись спиной, он чувствовал три пары глаз, уставившихся на него. Молчание только усугубляло положение. Но он сам предложил такой вариант, и приходилось терпеть.

— Надо с этим что-то делать, — сказал Гепард, когда Сова дочитал и передал ему дневник.

— Зачем? Тебе вдруг разонравился твой план?

Близнец посмотрел на троицу у костра. Они съели своего кролика, и теперь занимались кто чем. Дари откровенно глазела на них, глядя то на Гепарда, то на книгу, то на Сову. Сентиль сидел со скучающим лицом, пытаясь сделать вид, словно разглядывает небо, но глаза то и дело косились на них. Пеларнис переворачивал последнего кролика, но делал это

с таким усердием, что становилось очевидным, чем он занят на самом деле.

— Сам ведь предложил такие варианты, не стал со мной советоваться. Вот и терпи теперь. Я тебе говорил- надо открыться, и будь что будет. Если бы мы не делали из этого тайну, всё могло оказаться гораздо проще. А теперь на нас смотрят, будто мы замышляем убить всех королей, и читаем советы, как это лучше повернуть.

— Завтра так и поступим, — проворчал Гепард. — Всё равно пока ничего важного в дневнике нет и не предвидится. Не зря же подготовка заняла пять лет.

Он развернулся спиной к костру, раскрыл дневник, отыскал страницу и продолжил чтение.

«День 351. Я разочарован. Понимаю, война отразилась больше всего на этом городе, за исключением, наверное, Кейиндара, но такого я не ожидал. Отстроена лишь малая часть зданий, да и то из дерева. После двух войн силт ло осталось немного, и тратить силы на восстановление города никому не хочется. Все здания не выше двух этажей, после Лейн Кина это так непривычно. К тому же часть города стоит сожжённой. Всё пострадало куда сильнее, чем я ожидал. Меня провели в библиотеку, и я чуть не взвыл от досады. Книги тоже не пощадили. Два шкафа моего роста, даже не до конца заполненные. Стало как-то стыдно просить у них книги в дорогу, вместо этого отдал им две свои. Пройдусь завтра по рынку, выберу книг себе и, может, прикуплю для библиотеки. Те две высокие башни, которые я разглядел издали, оказались единственными уцелевшими постройками. Их так и не смогли разрушить. Замок отстраивают практически заново, взяв эти башни за основу. Я поспрашивал у местных — их построили вместе с городом, и с того дня они стоят нерушимыми. Должно быть, в основе фундамента лежит алтир, но книг по истории в городе не найти. Завтра же отправлюсь дальше».

Гепард закрыл дневник, отдал его Сове и повернулся к костру. Судя по запаху, кролик уже начал подгорать, но над костром висела лишь пустая ветка. Увидев, как меняется его лицо, Сова едва сдержал смех.

— Съели они кролика, — сдавленно произнёс он. — Не смотри так, сам виноват. Дари окружила барьером тишины костёр вместе с собой. Если бы я подошёл, нити распались, а ты же так хотел сохранить дневник в тайне. Вот и оставалось сидеть и смотреть.

Гепард вскочил на ноги и шагнул к костру. Плетение распалось, и потрескивание веток наполнило тишину.

— Что-то случилось? — как ни в чём не бывало спросила Дари, бросая в костёр обглоданную косточку и вытирая руки о край плаща.

— Случилось, — прошипел Гепард. — Где наша часть ужина?

— Какого ужина? Мы вас звали, даже кричали, а вы не ответили. Вот мы и решили, что вы не голодны.

Пеларнис чуть ли не хрюкал, пытаясь удержать смех, но это не мешало ему поглядывать на Гепарда с опаской и двигаться к краю бревна, на котором они сидели. Сентиль держался лучше, но красное лицо и наползающая улыбка выдавали его с головой.

— Так вы нас звали, значит. — Гепард повернулся к Сове. — Как тебе это нравится?

— Никак не нравится, — совершенно серьёзно ответит тот. Не то чтобы его обрадовало отсутствие ужина, но увидеть разъярённого близнеца того стоило. Слишком старательно тот прятал эмоции, и за их всплеском всегда было любопытно наблюдать.

Гепард уставился на Сову. Они провели вместе достаточно времени, чтобы угадывать мысли друг друга. А потому вместо бесполезного препирания о съеденном кролике он

махнул рукой и уселся у костра, ворча себе под нос о заговоре.

— Что вы читали? — полюбопытствовала Дари. Её вспышка гнева ничуть не испугала. Пусть принц и рассказал ей всякого об этих двоих, но не вязались эти кровожадные сплетни с тем, что она увидела за пару дней в городе.

— А то вы не видели, — буркнул в ответ Гепард. — Я боялся, как бы от ваших взглядов не появилась дырка у меня на спине или книжке.

— Не получилось разгадать её содержимое? — спросил Сова. — Ты ведь даже копию создала.

— Не получилось, — признала Дари. — Мне она показалась обычной книжкой, но очевидно, это не так, раз вы хотите сохранить написанное в тайне.

— Ну почему, очень даже обычная. Например, сегодня мы читали о путешествии в Терраду.

— Там такого нет, — нахмурившись, ответила Дари. — Я прочла её.

— А мы вот нашли. Не будь барьера, сама бы убедилась. Всего-то и надо рассказать себе, ответить на пару вопросов.

— И если мы согласимся...?

— Тогда нужда в барьере отпадёт, и вы получите сказки на ночь.

— Я согласна. — Дари пихнула в бок менестреля.

— Я тоже, — ответил тот.

— И я, — добавил Сентиль.

— Вот и славно, — сказал Сова, расстилая на земле плащ. — Путь предстоит долгий, найдётся, о чём поговорить. Сделка уже заключена, потому имейте ввиду — тогда вам предлагали просто рассказать о себе. Но теперь вы согласились ответить на наши вопросы. Любые вопросы.

— А как же... — начал было Сентиль.

— Сделку о рассказе истории вам предлагали утром. А сейчас, я повторю: ответить на пару вопросов. И я бы вам очень советовал не нарушать условия сделки. — Сова кивнул в сторону Гепарда. — Утром вам дали на выбор три варианта. Вы попробовали первый, второй, пусть и изменённый, попробуете сейчас. В случае если он перестанет вас устраивать, есть ещё один. Последний и единственный.

Дари открыла рот, собираясь спорить, явно не удовлетворённая таким исходом, но встретив взгляд Гепарда передумала. Сова с удовлетворённым видом кивнул и отвернулся от костра. Вот такой план можно назвать отличным. Когда враг, пусть и условный, даже не подозревает о подвохе.

Гепард набрал хвороста и остался сторожить костёр, наблюдая, как чернеют и обугливаются кроличьи кости. Сова ведь специально это затеял. Воспользовался мстостью Дари, чтобы разозлить его. Чтобы, когда они попытаются спорить, намекнуть, что на сегодня запасы терпения исчерпаны. Но ведь всё получилось после предложенных им вариантов. Так что, в конечном счёте, удался именно его план.

Глава 44. Истории

Гепард разбудил всех, когда тучи на востоке достаточно посветлели. Дождь возобновился в виде мелкой мороси, и мало кому удалось нормально выспаться; одна Дари проснулась сухой и отдохнувшей. Завтракали на ходу, Сова хотел проехать как можно больше. Заводить разговоры никто не рвался после двух ночей без нормального сна.

Ещё до полудня показалась река. Дожди ухудшили положение, вода вышла из берегов и затопила всё вокруг на десятки шагов. Компания свернула на запад и двинулась вниз по течению, к переправе.

С прошлого визита ничего не изменилось. Несмотря на погоду, дети по-прежнему резвились на улице. Некоторые даже обрадовались разлившейся реке и игрались у берега. Сова окликнул их и попросил позвать Элрида. Девчонка в перепачканном платье некогда синего цвета умчалась в дом и почти сразу, словно только этого и ждал, появился паромщик. Он двинулся к ним, но через пару шагов остановился, разглядев лица всадников.

— Похоже, солдаты уже побывали здесь, — сказал Сова, — и показали листовки.

— Побывали, — не стал отпираться Элрид. — Но я вам скажу то же, что и им — нас это не касается. Все равно вы сможете пересечь реку, выше или ниже по течению, и вернуться сюда, рассказать, насколько я был не прав, отказав в переправе. С такой ценой за голову, думаю, вам это вполне по силам. Кроме того, в прошлый раз никаких проблем не возникло. Можете пообещать, что они не появятся и теперь?

— Никаких проблем, — заверил Сова и достал золотой. — Ты переправляешь, мы платим.

Элрид кивнул и вернулся в дом. Оттуда он вышел в сопровождении пяти человек, по большей части ещё мальчишек. В прошлый раз Сова не присматривался к ним, но теперь заметил, что они не могут быть его сыновьями, слишком уж по-разному выглядят. Глаза, волосы, даже цвет кожи: всё разнилось от почти белого до вороного чёрного.

Они сели на паром и быстро заскользили по воде. Элрид снова направлял плот, теперь уже не для видимости. Бурное течение вполне могло развернуть его. Пока они приближались, Сова внимательнее разглядел ребят. Максимум двое из них могли быть сыновьями Элрида, но даже они вряд ли были от одной матери. Откуда тогда остальные?

Впрочем, приставать с вопросами он не стал, не его это дело. Пятёрка спутников погрузилась на плот, ведя лошадей за поводья.

— А в чём нас обвиняют? — поинтересовался Гепард, когда паром пополз обратно.

Один из парней, самый младший, с короткими русыми волосами, поглядел на них и выпалил ещё детским голоском:

— Разве вы не знаете, что натворили?

Гепард ответил ему снисходительным взглядом.

— В чём нас обвиняют и что мы натворили не обязательно одно и то же.

— Похищение племянника нашего короля Алниса, принца Вердила, — ответил паромщик и кивнул на Сентилия. — Вот его. И в попытке укрыться с ним в Ланметире. А ещё сговор с летарами и силт ло. Это помимо убийства солдат.

— И как, ты веришь? — спросил Сова.

— Принца я раньше не видел, ничего не могу сказать, — пожал плечами Элрид. — Но

его приказано поймать живым, остальных — нет. Да и вряд ли станут с таким обманывать. Так что это большая честь для меня, Ваше Величество.

Он склонил голову и коснулся кончиками пальцев лба. Остальные попытались повторить его жест, но резкий окрик Элрида вернул ребят к работе.

— Я здесь никто, ни к чему эти почести, — смущённо ответил Сентиль.

— Так вы действительно натворили то, в чём вас обвиняют? Похитили принца? — снова влез паренёк. Элрид неодобрительно посмотрел на него и покачал головой.

— Ну, это как посмотреть, — хмыкнул Гепард. — Пожалуй, можно сказать и так. Всё истинная правда.

Плот причалил к берегу и все сошли на землю. Золотой Сова Элрид принял молча, после чего удалился в дом. Путники направились обратно к Пути.

— Сговор с летарами и силт ло, — запричитал Пеларнис, едва они отъехали от дома. — Да ещё и похищение принца! А я всего лишь хотел расплатиться с долгами и немного подзаработать!

— Ты сам к этому пришёл, — напомнил Сова. — Никто тебя силой не тащил, ни разу. Сам соглашался, надеясь на дармовой заработок. И в долги влезал тоже сам.

— Ну, поиграл немного, — вздохнул Пеларнис, — с кем не бывает? Но не объявлять же за такое изменником короны! Теперь до конца жизни придётся обходить Ланметир стороной, а то и вовсе сбежать на Запад.

— Раз ты разговорился, с тебя и начнём. Рассказывай свою историю. Только избавь нас от подробностей.

— Почему сразу с меня? — возмутился менестрель. — Начали бы лучше с того, кто предложил съесть тех кроликов.

Пеларнис смотрел в другую сторону и не заметил, каким взглядом его одарила Дари.

— Потому что ты болтун, — ответил Сова. — Рассказывай давай. Или ты хочешь испробовать третий вариант?

— Ладно, ладно. — Менестрель замедлил ход коня и отъехал налево, оставив между собой и наёмниками Дари и Сентилья. — Без подробностей, да. Родился я в Терраде. Вот уже сто двадцать семь лет топчу землю. Родители держали таверну и туда часто заходили менестрели, обучили меня понемногу играть на разных инструментах. И страсть к азартным играм оттуда же. Редко какой вечер обходился без игры в кости. Таверна должна была перейти ко мне, но во время Первой волны город разрушили до основания. Я в то время был в Ланметире, проходил обучение в гильдии менестрелей.

— Я такую не видел, пока ходил по городу, — заметил Сова.

— Она в кварталах ремесленников, вдали от въезда в город. Её разместили подальше от жителей. Сами понимаете, мало кому понравится слушать днями напролёт, как люди учатся музыке. Зато в тавернах поблизости нас любили. Порой, когда выдавался свободный денёк, мы ходили...

Гепард кашлянул и Пеларнис умолк.

— Без подробностей, да, — повторил менестрель. — В общем, когда до меня дошли слухи о нападении на Терраду, я остался в Ланметире. Потом слухи о сожжении города подтвердились. Я сбежал вместе с остальными в порт и переждал войну там. После её окончания отправился обратно в Терраду, но там от таверны ничего не осталось. Всё, что у меня было — лира и немного серебра, оставшегося с обучения. Вот я и сделался странствующим менестрелем и теперь слоняюсь из города в город.

— И где успел побывать? — любопытствовала Дари.

— Ланметир, Вердил, Визисток, Мокруне. Ну и Террада, конечно. Мелкие города и деревушки перечислять не стану, слишком уж их много, да и не упомяну все.

— Хорошо, — кивнул Сова. — Теперь твоя очередь, Сентиль.

— Почему моя? — удивился молчащий всю дорогу принц.

— Самое сладкое оставляют на потом, — улыбнулся Сова, взглянув на Дари.

— Ладно. Я наследник трона Вердила, родился сорок семь лет назад. К слову, историки начали новое летоисчисление с окончания Первой волны, так что я родился за двадцать семь лет до его начала. Практически всё свободное время посвящал учёбе. Законы, гербы, придворный этикет и всё в этом духе. Когда стало известно о начале войны, меня отправили в Лейн Кин. До конца осады Вердила я просидел там. Потом вернулся и занимался тем же — учёбой.

— Как тебя похитили? — спросил Сова.

— Я отправился на охоту. Со мной поехали некоторые главы знатных домов, из-за их сборов мы провозились до первых сумерек.

— Зачем? Как нам сказал Сколлан, обычно ты едешь один.

— Обычно да. Я сам хотел расспросить их, но поговорить мы толком не успели. Сначала из-за сборов, потом только остановились на ночлег у леса, как на нас напали с полсотни человек. Мы попытались сбежать, но угодили в засаду. Отовсюду сыпались стрелы, земля ходила ходуном. Мне что-то попало в голову, я свалился с лошади и потерял сознание. Следующее воспоминание — сижу в седле, связанный, еду по Пути Мира. Вокруг незнакомые люди, около двух дюжин. Они посмеивались, как легко удалось обмануть нас и заманить в засаду. Одно простенькое плетение и вместо восьми человек мы увидели пятьдесят. Потом были пытки.

Сентиль запнулся и потянулся к бурдюку. Сова заметил, как у него дрожат руки.

— Не помню, чего от меня хотели, — продолжил принц, сделав пару глотков. — Вообще практически ничего не помню о пути в Ланметир, ясно вспоминаются только пытки.

— А не помнишь человека в синем балахоне со звёздами? — спросил Гепард.

— Нет. Всё как в тумане.

— А что можешь рассказать о Силт Ло?

Сова ещё раз оглядел принца чёрными глазами. Следы от нитей совсем пропали. Если повезёт, скоро память вернётся. Или если не повезёт.

— Немного. Велрих иногда рассказывал истории, но...

— Нет, я о Силт Ло, появившемся во время Первой волны.

— А, тот мальчишка, ставший героем войны?

Сова невольно улыбнулся. Мальчишке! Судя по дневнику, сам Сентиль всего-то на двенадцать лет старше. Конечно, корона придаёт веса, но, с ней или без неё, многие и сейчас назовут принца маленьким ребёнком, особенно на Западе.

— Да, он самый.

— Да почти ничего. — Сентиль задумался на мгновение. — Я редко видел его. Если он был в замке, то проводил время либо в библиотеке, либо в своей башне. Я встречал его несколько раз в коридорах, но мы не разговаривали. Вряд ли вам кто-то расскажет больше моего, он сторонился людей. Может, только Велрих, придворный силт ло.

— Да, насчёт этого Велриха, — произнёс Гепард, как бы между делом. — Его убили, и

мы главные подозреваемые.

— Убили!? — воскликнул принц. — Когда!? Это действительно сделали вы?

— Нет, — ответил Сова, — но обвинить больше некого. Может загадка разрешилась, но вряд ли. Так что когда взойдёшь на трон, было бы неплохо, если бы ты снял с нас подозрения. Обвини во всём Белое знамя или ещё кого. Тем более, скорее всего это действительно были они.

— Жаль старика, — вздохнул Сентиль. — Он читал из книг заметки о силт ло, чтобы я имел представление об их возможностях, а иногда просто разные истории, вместо сказок.

— Ладно, — Сова перевёл взгляд на Дари. — Пришла пора сладкого.

— Родом я из Ланметира. Моей семье вот уже несколько поколений принадлежала гостиница, в которой вы останавливались. Рано вышла замуж и родила двух дочерей. Когда дошли слухи о войне, мы не стали бежать, остались в городе. Тогда же я потеряла мужа, а взамен получила вот это, — Дари указала на амулет, висящий на шее принца. — Нас поймали и меня принудили участвовать в войне на стороне летар. Потом, когда замок отбили, объявили предательницей, но помиловали и оставили жить в городе.

— Тебя не просили вычёркивать все подробности, — расплылся в елейной улыбке Сова. — Хотелось бы выяснить некоторые детали.

— Нужны детали — спрашивайте.

— Начнём по порядку. Сколько тебе лет? — с прежним выражением лица задал первый вопрос Сова.

— Разве это важно? — Голова Гепарда нарочито медленно повернулась к Дари и рука потянулась к поясу. — Мне сто двадцать два.

— Это действительно не важно, — кивнул Сова. — Но остальные ведь сказали.

Для остальных не важно. Но ему позволило прикинуть, сколько она потратила лет на плетения. А раз участвовала в войне, тратить однозначно приходилось. Силт ло редко долго сражаются, они имеют свойство быстро умирать. Он видел, как люди буквально на глазах старились на поле боя.

Внешний облик не сильно отличался от названного возраста и души, которую он видел своим зрением — Дари либо мало сражалась, либо обладает изрядными способностями. Конечно, всё это можно вызнать долгими расспросами, но лучше не показывать, что тебе известно. Сила привычки. Порой союзники становятся врагами.

— Почему вы остались в городе? — задал следующий вопрос Сова.

— Противнику ещё ни разу не удалось проникнуть за стены. Ральф, мой муж, убедил меня остаться, да я и сама не хотела бросать гостиницу.

— Как появилась эта вещица? — Сова указал на амулет. — Почему у него две способности?

— Врагу удалось пробраться в город. Небольшой группе, но внезапность сыграла свою роль. Они отперли ворота и удерживали их до прихода основной армии. Я этого не видела, знаю по рассказам. Начались бои по всему городу. Мы пытались уйти в замок, но наткнулись на отряд врага. Нас спасли подоспевшие солдаты, но Селину, мою дочь, ранили. Я немного разбираюсь во врачевании и сразу поняла, что спасти её не удастся. Меч пробил лёгкое.

Дари склонила голову, голос зазвучал тише.

— Но мгновения всё шли, а она продолжала жить, и даже дыхание начало выравниваться. Рана осталась, но лёгкое зажило. Мы тогда восприняли это как чудо, уже потом я поняла, что произошло. Мы пробудились, я и Ральф. Я слышала, силт ло становятся,

когда в человеке вспыхивает желание настолько сильное, что оно вытесняет всё остальное. Мы хотели жизни для своей дочери, и жемчужина, висевшая тогда на шее Селины, стала амулетом, воплощением наших желаний. Поэтому у неё две способности.

«Занятная вещь. Один из самых интересных амулетов, что он встречал. Интересно, а сработает ли он для них, летар? По идее должен, раз действует монета. Или за это следует винить или благодарить Силт Ло, который каким-то образом привязал её к ним?».

Наступившую тишину нарушил Гепард. Его всякие тонкости, вроде сокрытия известных сведений, не волновали.

— Почему ты присоединилась к летарам?

— Потому что нас не впустили в замок, — с внезапной злостью сказала Дари. — Мы перевязали рану и добрались до ворот вместе с другими людьми, кто тоже не захотел покинуть город, но нам никто даже не ответил. Мост был поднят, ворота закрыты, а со стен на нас молча глазели арбалетчики. Пришлось прятаться в домах, скрываться от вражеских патрулей. Захватчики переместили лагерь в город и начали осаду. Замок удалось взять не сразу, и во время очередной вылазки за припасами Ральфа убили. Амулет, который предупреждает об опасности и может спасти от смерти, порождает излишнюю самоуверенность. Начинаешь чувствовать себя неуязвимым, а потом случается то самое «но», которое, как я узнала потом, есть у всех амулетов. В данном случае — он не сработал. Нас тоже нашли и взяли в плен. Во время допросов выяснилось, что я силт ло, причём довольно сильный, — в голосе Дари мелькнула нотка гордости, хотя и печальная, — и меня заставили помогать в захвате замка.

— Отказать горожанам в убежище — это настоящая подлость! — заявил Сентиль. — Что же это за король у вас такой?

Сова не сдержал ухмылки. Подлость! Вот поэтому его отправили в Лейн Кин. То, что среди людей мог затесаться вражеский лазутчик, ему, похоже, даже не пришло в голову. Все желающие покинули Ланметир, как менестрель. Оставшиеся должны были понимать, что город может пасть, и добровольно пошли на риск.

— Ты владелица амулета, и пока ты жива, остальные могут использовать его только с твоего разрешения, — произнёс Сова. — Поэтому тебе сохранили жизнь? На случай, если он попадёт не в те руки?

— Несколько раз я отдавала амулет на время, — подтвердила Дари. — Я не спрашивала зачем. Да и не хочу знать, если честно. Достаточно того, что за ним приходило Белое знамя.

— Ты уверена, что тебя станут искать, — задумчиво произнёс Гепард. Тайн стало меньше, и раз близнец молчит, рассказанное — правда. Но недоверие никуда не делось. Может, всё из-за того, что она силт ло? — Амулет, конечно, интересный, спору нет. И то, что ты участвовала в захвате замка, пусть и под принуждением. Но этого мало. Почему ты так в этом уверена?

— Я видела кое-что, когда мы захватили замок. — Голос Дари дрогнул и она вскинула голову. — Я ответила на все вопросы, но позвольте умолчать об этом, прошу! Если станет известно, что я проговорила, смерть станет спасением. Не только для меня, но и для дочерей.

Гепард взглянул на Сову. Фраза «Я же говорил» угадывалась без слов. Близнец в ответ пожал плечами. Мало ли что она могла видеть. Двадцать лет прошло, вряд ли это имеет отношение к ним или Силт Ло. Хотя, раз она боится говорить даже сейчас, возможно, оно связано с Белым знаменем...

— Но я могу рассказать о Силт Ло больше, чем принц, — торопливо добавила Дари, заметив переглядывание наёмников. — Я видела его во время войны.

— Рассказывай.

— Слухи о нём достигли Ланметира когда я...когда меня уже взяли в плен. Якобы один силт ло справился с большей частью войск отправленных на штурм Вердила, но над ними все смеялись. А потом пришла армия Вердила, в день захвата замка. Они встали лагерем и начали готовиться к штурму. Нас отправили на стену. Как обычно лил дождь, мы едва различали солдат за ним.

Я увидела приближающегося человека. Он остановился шагах в трёхсот от стены и уставился наверх. Наверное, разглядывал наше расположение с помощью плетения. Потом начал раздеваться, пока не остался стоять с одним посохом. Выставил его вперёд, обхватил двумя руками и опустил голову.

Я ощутила, как моя собственная одежда начала меня сжимать. Уже начали трещать рёбра, когда я сообразила выставить защиту, попытаться освободиться, но куда там. Нити воздуха, которыми я пыталась отгородиться, лишь замедлили процесс. Отовсюду доносились вопли, но они быстро стихали. Стоял дикий лязг, броня сминалась, расплющивая солдат, трещали кости и черепа. На моих глазах лёгкая суконная рубашка сдавила человека, словно пресс, до толщины пальца.

Дари запнулась и глубоко вздохнула, успокаиваясь. Эта картина долго преследовала её в кошмарах. И теперь, несомненно, вернётся.

— Всё закончилось в считанные мгновения, — продолжила она. — Мне говорили, у меня хорошие задатки, но продлись всё немного дольше, я бы сейчас не говорила. Всё тело ныло, я не могла даже пошевелиться. Откуда-то слышался единственный крик, но он быстро стих и наступившая тишина пугала ещё больше. Выжили лишь несколько силт ло, равных мне или сильнее. И летары, конечно. Силт Ло воздействовал на одежду и раздеваться самому, наверное, было не обязательно, но он решил не рисковать.

Не знаю, участвовал ли он в наступлении. Когда войска пошла на штурм, я притворилась мёртвой, что было недалеко от истины. Летары не стали отступать или сдаваться, и эта горстка выживших забрала с собой тысячи солдат. После боя меня нашли и опять взяли в плен, а после суда заперли в гостинице.

Прошлое навалилось на Дари и заставило ссутулиться. Она так долго пыталась забыть, и всё напрасно. Этот момент врезался в память и затаился в уголке, ожидая, когда его позовут. Каждая деталь вспоминалось так чётко, будто случилась только вчера. Ей даже на миг почудилось, будто одежда вновь стала тесной, начала давить, и дышать становится трудно.

Голос Совы отогнал наваждение.

— На сегодня хватит вопросов. Но уговор остаётся в силе, не забывайте.

Остаток дня компания провела в молчании. Пеларнис попытался разбавить тишину музыкой, но пальцы неизменно начинали играть «Падение Визистока», и он спрятал лиру обратно в сумку. Вечером наёмники вновь воспользовались предложением поохотиться.

— Что думаешь? — спросил Гепард. Летар пытался услышать мелкую живность, бегающую в округе. В отличие от зрения, слух не получалось усилить своими вил, и дело с его развитием продвигалось медленно.

— Насчёт чего? — Сова медленно брёл позади, с лица не сползло хмурое выражение с тех пор, как Дари закончила рассказ.

— Насчёт Пеларниса, конечно. Занимательная история, не правда ли? — Близнец не

отреагировал на ехидство. — Об увиденном Дари в замке, о чём же ещё. Есть идеи? И хватит уже ходить с этой хмурой рожей, это право принадлежит исключительно мне.

— Ну, раз ты занял моё место, то всё нормально. Нет у меня никаких идей. Те события меня интересуют только потому, что они могут иметь отношение к Белому знамени. Возможно, мы бы смогли использовать это против них. Но выманить сведения у Дари не получится. Она убивала ради дочерей, и не испугается умереть за них. А если ты о том, стоит ли ей доверять — она точно не на стороне врага. И если её не поймают, никаких проблем не возникнет. — Сова вытащил из-за пояса два кинжала и метнул в темноту. Пройдя десяток шагов, он поднял пару кролей. — Похоже, нам везёт.

На этот раз никакой барьер не ставили. Не желая больше упустить момент, когда приготовится ужин, Гепард начал читать первым.

«День 352. Сегодня покинул Тетраду. Рынок оказался скуп на книги, что не удивительно. Единственный десяток, который я смог найти, купил и передал библиотеке. Нашёл и себе одну, очередную часть летописей. Похоже, они расплзлись по всему континенту. Надо будет спрашивать, почему. Не продали же их силт ло, в конце концов. Очевидно, прочитать все не получится, но постараюсь найти как можно больше.

День 353. В этой книге описаны события за шесть столетий до предыдущей. Разобрать удаётся не всё. Похоже, мне достался оригинал, почерк и состояние книги оставляют желать лучшего. Для не сведущего человека записи бесполезны, но для знающего — бесценны. Надеюсь, я принадлежу ко вторым, всё-таки я читал ещё три части летописей в замке. Одна описывала события за четыреста лет до начала войны, вторая — за тысячу, а третья — за две тысячи двести. Книги, прочитанные по дороге в Тетраду, описывают события за тысячу четыреста и тысяча шестьсот лет до начала войны. Если не помешает моим планам, посету пару городов и Каран Дис, может у них найдутся ещё летописи».

— И ради этого я тратила свою жизнь, — поморщилась Дари.

— Представь себе, — пробормотал Сова. — Никаких страшных заговоров и тайн.

— Зачем вы требовали ставить барьер?

— От скуки, — ответил Гепард, передавая дневник близнецу. — Ведь нет ничего скучнее чтения зашифрованной книги.

Ответить Дари не успела.

«День 355. В то время гильдия была весьма своеобразна. В неё нельзя было просто прийти и начать учиться. Силт ло сами ходили по миру и отбирали учеников, самых достойных отправляли в гильдию. Из-за междоусобиц люди часто пробуждались. Ещё один повод для ненависти к силт ло. Мы — порождение войны. При вступлении приходилось выжать из себя с десятков лет жизни. Сколько ещё отдавали при обучении, даже думать не хочу. Наверное, к его окончанию все становились лет на сто старше. Может, потому их и называли гильдией Древних. Оттуда выходили чуть ли не стариками. Оно и понятно, обучение тогда проходило не по книгам, хотя и по ним тоже. Многие города и дома строили в то время при помощи учеников. Своеобразная проверка выучки. Ничего конкретного тут не описано, записей об Арлин тоже не встретил.

День 356. Занятная заметка. К незримым стенам Кейндара всё равно приходили добровольцы, в основном те, кому отказали. В гильдии существовало правило — тем, кто сможет проникнуть внутрь самостоятельно, можно не проходить испытание. Несколько раз это удалось. Рядом с одним из мест образовалась деревушка, где собирались желающие и пытались пробиться внутрь. На момент, описываемый в летописи, попасть в Кейндар

самостоятельно удалось только двоим. Первым стал этот самый Арлин, а вторым — неизвестный. Странно, его имя словно специально нигде не упоминается».

Сова закрыл дневник и отложил в сторону.

— Так мало? — удивился Гепард.

— Слишком долго рассматривал амулет.

— Тогда всем ужинать и спать, — объявил летар. Неразговорчивость близнеца его не беспокоила. Рано или поздно тот сам всё расскажет, а если нет, значит, это не столь важно.

Дари вновь заворчала по поводу напрасной траты сил, мол, нечего тут прятать, но слушала она с явным интересом. Хотя плетениями она не пользовалась уже давно, если не считать побега через тоннель, послушать о гильдии Древних было интересно. Так или иначе, но она силт ло, даже если не пользуется своей силой.

На этот раз ужин прошёл без неожиданностей. Вскоре косточки отправились в огонь, и лагерь погрузился в тишину.

Сова остался дежурить и сидел у костра. Пламя он не видел. Глаза оставались открытыми, но мысли умчались далеко в прошлое.

Когда он вёл за собой людей, то принёс смерть многим тысячам. Даже ему, аларни, было не по себе. Убийства всегда оставляют свой отпечаток. Гепарда два с половиной века использовали как цепного пса, спуская на всех неугодных, и он теперь впадает в ярость и в бою не отличает своих от чужих. А что стало с Силт Ло?

Да, он сделал то, что должен, но эти слова помогают лишь в теории. На практике мысли будут продолжать разъедать душу, шептать бессонными ночами, и ты либо свихнёшься, как Гепард, либо у тебя не останется души. Лишь разум, управляющий телом. А кем стал Силт Ло? Судя по дневнику, эмоции у него остались. Значит ли это, что он стал сумасшедшим? Ходы противника можно предугадать, только если он сам понимает, что и зачем делает, а как узнать цели безумца? И есть ли они у него?

Когда Сова разбудил спутников утром, хмурое выражение покинуло его лицо, вместо него лишь изредка наползала задумчивость. Мелкий дождь стих, но тучи по-прежнему закрывали небо. Далеко впереди, едва различимые обычным глазом, виднелись сторожевые башни.

— Это дневник Силт Ло, не так ли? — спросила Дари, когда с завтраком на ходу покончили. — Того самого, о котором вы спрашивали.

Сова никак не отреагировал, вновь задумавшись о своём. Гепард тоже промолчал, лишь коротко пожал плечами, занятый мыслями о башне впереди.

— Я помню, мы договорились только ответить на ваши вопросы, но неужели так сложно сказать? С вас ведь не убудет.

— Не тебе упрекать нас в умалчивании, — заметил Гепард. — Мы заключили уговор. Но если ты продолжишь задавать вопросы, я решу, что ты хочешь проверить третий вариант. — Он поправил меч у пояса. — Ты этого добиваешься?

— Я же сказала, что не могу рассказать об увиденном.

— А я и не спрашиваю. И тебе не советую.

Дари замедлила лошадь и поехала позади наёмников. Менестрель, тихонько перебирающий струны лиры, понимающе кивнул ей.

Да, они договорились, но ведь это простой вопрос! Ей теперь что, на коленях перед ними ползать и бояться слово лишнее сказать? К тому же она не из прихоти не стала говорить.

Дари зло уставилась на вышитые головы зверей на плащах. Пустой взгляд больших глаз совы и яростный кошачий оскал. Застывшие эмоции казались полной противоположностью своих хозяев. Кстати, а как этих хозяев зовут? Занятно, она же ни разу не обращалась к ним. Когда разговаривали поодиночке, в имени не возникало нужды, а когда вдвоём — наёмники воспринимались как одно целое.

— Они всегда такие, — тоном знатока прошептал Пеларнис, подъехав ближе. — Строят свои коварные планы, думают, как бы заманить в них ни в чём неповинных людей, а потом ещё и обставить всё так, будто те сами виноваты.

— А не сам ли ты пришёл к ним, невинный человек?

— Сам, — вздохнул менестрель. — Но они меня заманили.

— Это чем же?

— Золотом.

Яркий участок туч, обозначавший солнце, скрылся за горами, когда застава оказалась достаточно близко, чтобы разглядеть настороженные лица стражников. Во всяком случае, их разглядел Сова, и они ему не понравились.

— А может, всё же удастся проехать без боя?

Вопрос в ответе не нуждался. Он и сам в это не верил. Если солдаты так спешили, очевидно, целью была именно эта застава. Больше тут торопиться некуда.

— Я бы на твоём месте порадовался, если бы удалось проехать хоть как-то, — сказал Гепард. — Взять её штурмом мы по-прежнему не сумеем.

— Это мы бы раньше не сумели, — возразил Сова. — А теперь у нас есть преимущество. — Он повернулся к Дари. — Ну что, хочешь доказать, что являешься не просто лишним грузом? Другого пути в Вердил нет, а ты хочешь покинуть Ланметир не меньше нашего. Поможешь или так и будешь дуться всю дорогу?

— Я не буду участвовать в бойне.

— Этого и не потребуется. Всего-то и нужно — открыть ворота и опустить мост на той стороне.

— И что потом?

— Ты открываешь нам ворота, мы заходим в первую башню, потом опускаешь мосты, и мы заходим во вторую. Всё просто.

— Вы собираетесь... — Сентиль не стал продолжать и только с упрёком воззрился на Сову.

— Собираемся, — просто сказал тот. — Ты против?

— Они ведь простые солдаты, и ни в чём не виноваты! Неужели нельзя решить дело миром?

— Мы всегда пытаемся решить дело миром. Но по опыту могу сказать, что попытки эти редко увенчиваются успехом.

Встретить их, как и в первый раз, никто не вышел. Пара факелов горела перед закрытыми воротами.

Подъехав ближе, путники опустили капюшоны и посмотрели наверх. Сова отчётливо слышал, как зовут капитана с башни на другом берегу. Заскрипела цепь, опускающая мост, железные сапоги застучали по деревянным ступеням.

— Прекрасный вечер, не находите? — громко спросил Сова, когда капитан поднялся наверх. Тот выглянул вниз, присмотрелся к всадникам и лицо его недовольно скривилось.

— Был прекрасный, пока вы не явились.

— Мы же обещали вернуться. Правда, теперь мы с друзьями.

— Вам известно, что вас разыскивают в Ланметире, и за ваши головы назначена награда?

— Конечно, известно. И на переправе об этом тоже знали. Но не стали создавать трудностей, а исполнили свою работу, и получили плату за неё. А с вами мы договорились ещё при первой встрече. Правда, спутников у нас прибавилось, но мы готовы возместить это дополнительной платой. Не такой щедрой, как в первый раз, но можем выслать ещё золота, как доберёмся до Визистока.

— На переправе не было солдат, которые могли проследить за работой паромщика, — кисло возразил капитан. — А у меня в той башне спят гонцы, принёсшие листовки с вашими портретами. Сто золотых за голову внушительная сумма. Если я приму ваше предложение, и хотя бы один из солдат проболтается, нас всех утопят в болоте, в лучшем случае. А ещё об этом узнает Ланметир. Как бы не начались очередные волнения от такого явного плевок на приказ короля.

— Вы ведь сторожите границы от лица Террады, какое вам дело до тех, кого разыскивают в Ланметире?

— Задайте вопрос тем, кто заключал условия охраны границы. Появись вы раньше гонцов, я бы вас пропустил, а так... — капитан покачал головой, глядя на пятёрку всадников, освещённых светом факелов.

— Вот чем заканчиваются попытки решить дело миром, — тихо произнёс Сова и добавил уже громче: — Я предложу в последний раз. Вы пропускаете нас, а мы не устраиваем резню. Ну же, капитан, разве вам надоело жить?

— Нет, — негромко ответил тот. — Именно поэтому я вас не пропущу.

— Тогда вы не оставляете нам выбора.

Последние слова смешались со щелчками арбалетов. Сова не пошевелился. Он ощутил ещё в начале разговора, как вокруг собираются нити. Взгляд чёрными глазами подтвердил догадку-их окружил барьер воздуха.

Арбалетные болты увязали в нём и оставались висеть неподвижно. Дари закрепила плетение и обратилась к Земле. Затрещали ворота, словно гигантская рука вцепилась в них и начала раздирать на части, заодно сминая решётку за ними. Она только покончила с третьей доской, когда в образовавшийся проём нырнул Гепард. Башня загудела, но голоса один за другим обрывались. Следом за близнецом неторопливо зашёл Сова.

Дари восстановила плетение от стрел, потревоженное близнецами, и вырвала ещё пару досок, после чего слезла с лошади и направилась к воротам.

Менестрель и принц застыли, глядя на повисшие в воздухе арбалетные болты, едва не касающиеся их макушек. Пеларнис потянулся к одному, но рука уткнулась в невидимую преграду.

— Вот тебе и плетения в действии, — пробормотал он. — Смотри да запоминай.

Дари заглянула внутрь башни и содрогнулась. Пол устилала трупы солдат. Невольно она отметила, что у всех единственная рана — перерезанное горло.

Раздавшийся сверху крик вернул её к реальности. Нужно опустить мосты. Дари потянулась нитями к цепям и перерубила их, после чего толкнула мост.

Что-то задрезало, и подвесная конструкция ринулась вниз, стремительно набирая скорость. Только больше она не была подвесной, и, достигнув конечной точки, крепления не выдержали. С противным металлическим скрежетом мост двинулся дальше и занырнул в реку.

Не тратя время на попытки починить его, Дари потянулась к его собрату, на той стороне реки. От очередного душераздирающего вопля, разнёсшегося по башне, по коже забегали мурашки. Она снова отсекла цепь, но теперь поддерживала мост, не давая ему повторить судьбу первого.

Когда тот почти достиг конечной точки, взгляду открылось происходящее во второй башне. Там стоял ряд арбалетчиков, нацелившихся в неё. Дари растерялась и застыла, не зная, что делать.

Неразличимая в полумраке фигура слетела со ступенек и пронеслась мимо. В один прыжок она перемахнула десять шагов реки и приземлилась на мост.

Арбалетчики дали залп, и Дари инстинктивно наполнила себя Воздухом, выставляя щит. Но он оказался не нужен, ни одна стрела не миновала летара. Снова раздались крики.

Мост, оставшись без поддержки, угрожающе заскрежетал, и Дари поспешно соткала под ним колонны из воздуха.

Сверху спустилась вторая фигура. В темноте тускло переливалось радужное лезвие, местами едва различимое из-за стекавшей по нему крови. Она посмотрела на упавший мост, ряд мёртвых арбалетчиков и повернулась к Дари.

— Похоже, тебе всё же пришлось поучаствовать, — произнёс лишённый эмоций голос.

Дари таращила глаза на незнакомца, не в силах вымолвить ни слова. Нет, конечно, она

его видела, и не один раз. Но не таким. Лицо не выражало ничего. Абсолютно. Тёмные зелёные глаза, светящиеся в полумраке, смотрели на неё, словно на пустое место.

— Ты, — прошептала она. Не придумав обращения получше, она сказала: — тот, кто зашёл в гостиницу первым?

— Сова, — ответил равнодушный голос.

Дари вдруг поняла, что наступила тишина. Она посмотрела на другую башню. Наёмник спрыгнул откуда-то сверху напрямиком к ним.

Ещё один незнакомец. На вечно хмуром и недовольном лице смешались самые разные эмоции. При виде улыбки, открывающей заострившиеся клыки, у Дари холодок побежал по спине. Она вдруг поняла, что летар...счастлив?

— Вот такие переговоры в самый раз, — заявил Гепард. — Готов проводить их вечно.

Голос его звучал не громче шёпота, но словно заполнял собой всю башню. Даже в нём различалась радость. Наёмник остановился у одного из солдат и вытер окровавленное лезвие о штаны мертвеца.

— Кажется, ты хотел сдерживать себя? — напомнил Сова.

Дари засомневалась, что хуже — радость или такое безразличие.

— Монета решила иначе, — ответил Гепард. Глаза летара сверкали. Он окинул взглядом побоище и посмотрел на Дари. — Что, не нравится? Противно? А сама не устраивала подобное, когда замок Ланметиры штурмовала?

— Меня заставили. — Собственные слова вдруг показались ей жалкими и ничего не значащими.

— Всегда есть выбор, — отчеканил Гепард. — Даже если он не нравится. Ты посчитала, что твоя жизнь и жизни дочерей стоят дороже остальных. Так чем ты лучше нас?

— Я не получала от этого удовольствия, — прошептала Дари. Ей сделалось не по себе от взгляда Совы, холодного и безразличного, словно он разглядывал какое-то насекомое и размышлял, что с ним делать.

— Удовольствие — это наслаждение от того, что умеешь делать хорошо. — Гепард обвёл рукой мертвецов с перерезанным горлом. — Скажи мне, силт ло — разве мы плохо постарались?

Сова перевёл взгляд на близнеца, и меч чуть качнулся в его сторону. В проёме разодранных ворот появились менестрель и принц. Сентиль разом побелел и отвернулся. Пеларнис застыл, глядя на мертвецов.

— Не обязательно убивать всех, — сказала Дари.

— Мы убили не всех.

Нет, определённо безразличный голос хуже.

— Всё-таки пожалел его, — презрительно бросил Гепард.

— Оставил передать послание.

— Горы трупов порой красноречивее живых.

— Зато живые могут больше сказать.

Дари невольно отступила на шаг, когда близнецы смерили друг друга оценивающими взглядами. Нет, она ошибалась, во всём. Они не единое целое. Скорее две противоположности, вынужденные мириться друг с другом. Настолько разные, что им даже спорить не о чем.

— Страшно? — вдруг спросил Сова. — Я слышу, как колотится твоё сердце. — Он повернулся к Дари. — Теперь ты понимаешь, во что ввязалась. Может, хоть это научит тебя

осторожности.

— Любопытные не учатся. — Гепард с глухим стуком вогнал меч в ножны. — Они только успокаиваются на время.

— Вы...зачем? — выдавил принц. — Вам же не обязательно было всех их убивать.

— Зачем? — Дари уловила в голосе Совы иронию. Маска возвращалась на своё место. — Потому что это закон природы. Убей или будь убитым. Они не смогли убить нас, хотя очень старались, и потому лежат мёртвые.

— Но мы же не зве... — Сентиль умолк на полуслове.

— Это вы не звери. — Дари вдруг захотела оказаться очень далеко отсюда. Она и не подозревала, сколько ярости можно вложить в шёпот. — И считаете себя выше этого, и потому используете зверей. Я видел сотни таких лицемеров, загребающих жар чужими руками.

Гепард сделал шаг к воротам, и Сова встал между ним и принцем.

— Не бойся, я ещё держу себя в руках, — насмешливо бросил Гепард. — Всего лишь собрался за лошадью. Просто меня уже воротит от таких чистоплюев. Насмотрелся за тысячи лет.

— Аларни, — ахнула Дари. — Вы аларни, да?

Если голос Гепарда наполнял ужасом, и хотелось бежать, то взгляд Совы просто пригвоздил её к месту.

— Я же говорил, — сказал Гепард. — Любопытные не учатся.

— Аларни, — произнёс Сова. То ли просто повторил, то ли подтвердил. Голос опять стал пустым. — Нет, это не любопытство. Она нашла ответы, но не знает, что с ними делать. Поэтому и едет в Вердил. Но я должен предупредить. За нами охотятся, и принц тут не причём. Именно поэтому здесь произошла бойня, и она может быть не последней. Вы всё ещё хотите ехать с нами?

— Мне всё равно некуда возвращаться, — дрожащим голосом ответила Дари. — Если меня поймают, в лучшем случае запрут в самом дальнем углу подземелья и больше никогда не выпустят.

Сова перевёл взгляд на Пеларниса. Тот так и стоял, с отсутствующим выражением лица разглядывая мертвецов.

— А ты?

— Вы были среди тех, кто участвовал в Первой волне? — Голос менестреля подрагивал, но в остальном он был вполне спокоен. Дари даже показалось, что чересчур, словно впал в ступор.

— Нет, — качнул головой Сова. — Ни мы, ни наши братья.

— Тогда я останусь, — кивнул менестрель. — По крайней мере до Визистока.

Дари сотворила ещё две подпорки под перекосившимся мостом, и всадники перебрались на другой берег.

Ехали долго, пока болота не остались позади. Ничего пригодного для костра поблизости не нашлось, и наёмники не стали никуда ходить. Как бы не старались летары и их спутники сторониться друг друга, сырой и холодный ветер с болот заставил устроиться поплотнее.

Сова достал дневник и открыл на последнем прочитанном дне. Не успела Дари предложить зажечь огонёк, он продолжил чтение.

«День 357. Интересная летопись. По-моему, к ней приложил руку кто-то из совета силт ло. Некоторые места как бы сдвинуты, мысль иногда обрывается на середине. Наверняка

старались скрыть часть сведений. Пока не пойму, каких именно. Испытаю завтра на ней парочку плетений.

День 358. Едва нити коснулись летописи, страницы начали с дикой скоростью перелистываться. Некоторые от такого обращения порвались и разлетелись по Пути. В начале каждой указана дата, но всё равно придётся потратить уйму времени, пока всё приведу в порядок.

День 359. Занятно. Во всех страницах, что я вставлял обратно, явно прослеживаются следы вмешательства. Нужно будет прочитать книгу по второму разу, как закончу. Ещё один забавный факт о гильдии того времени — из неё невозможно выйти. Здесь описана история одного силт ло, пытавшегося скрыться в пустыне на Западе. Ради его поимки наняли отряд убийц. Вернулись они через десять лет, но вместе с головой беглеца. Вот что значит исполнять закон, а не придерживаться его.

День 361. Наконец дочитал книгу. Большая часть времени ушла на разбор почерка. В ней действительно упоминается о времени, когда гильдию ещё не создали. Если верить написанному, тогда за барьером стоял одинокий домик. Никаких упоминаний о дате или кому он принадлежал, нет».

Сова закрыл глаза и передал дневник Гепарду. Во время стычки на заставе пришлось прибегнуть к зрению, и прочитать получилось не так много, как хотелось бы.

«День 362. Попытки отыскать скрытое в этих страницах провалились. Я объединял их, пытался прочитать разными способами, снова пытался прикоснуться нитями, но всё напрасно. Записи не просто зашифровали, их заменили другими, или попросту стёрли. Вся уничтоженная информация относится к первому столетию летописи. Скорее всего, там упоминается человек, силт ло, которого хотели стереть из истории. Удалось собрать лишь разрозненные сведения. Если моё предположение верно и пытались стереть человека, то летописец часто упоминает его вместе с Арлин. Возможно, это второй, кому удалось пройти через барьер. Так же предполагаю, что он виновен в чём-то ужасном, что попытались скрыть. Возможно, нечто запретное или опасное. Слишком много догадок. Как доберусь до Кейиндара, узнаю наверняка, если только от него осталось больше, чем от Террады. Впрочем, это не главная цель. Единственное, что сейчас действительно важно — там могли сохраниться записи исследований о летарах. Наверняка есть тайные убежища и спрятанные комнаты, где могла остаться информация. Всё-таки разрушить город, простоявший не одно тысячелетие, даже для летар проблематично. Они не смогли уничтожить башни в Терраде, а их, насколько я знаю, строили силт ло. Вряд ли себе они построили дома похуже».

— Всё-таки это Силт Ло, тот самый, — с ноткой удовлетворения произнесла Дари. — И раз для вас это так важно, должно быть, он был одним из призванных.

— Сегодня раскрыто слишком много тайн, — сказал Сова. — Пусть остальные останутся не тронутыми.

— И если он действительно замешан, это может объяснить некоторые странности. Вы едите по одному, и спите тоже.

Тихо зашелестел вынимаемый из ножен меч. Гепард осмотрел радужное лезвие и убрал обратно.

— Извини, ты что-то сказала?

— Ничего, — выдавила Дари. — Тебе послышалось.

В дозоре остался Гепард. Он сидел на плаще и смотрел на затянутое тучами небо. Далеко на севере вспыхивали молнии. Время от времени ветер приносил раскаты грома. Над

Ланметиром снова лил дождь.

Глава 46. Кошмары

Бейза на выходе из трактира изрядно шатало. Он исправно навещал его после каждого поручения, позволяя себе немного расслабиться. На золото, что платил Тромвал, можно было жить припеваючи, но он откладывал его в надежде однажды сбежать. Нет, платил друг щедро, тут придраться не к чему, но Бейзу не нравилось быть мальчиком на побегушках.

Он поселился на другом конце города, у самой стены, подальше от всех, а главное — от банды. Дом выглядел так, словно его построил ребёнок, но обладал одним преимуществом — рядом стоял трактир.

Только на этот раз пил Бейз не один. В свете ущербной луны едва угадывался ещё один человек, с которым он, пошатываясь, спускался по ступенькам.

— Так ты тоже воевал с этими треклятыми летарами? — Язык Бейза заплетался, но слова упорно рвались наружу, и потому, не дожидаясь ответа, он сразу продолжил: — Да, я сам дошёл до Ланметира. И вот чем меня отблагодарили. Вышвырнули, словно жалкую псину, которой стало нечего охранять.

Молчаливая фигура, не успевавшая вставить и слова, согласно кивала, шаря глазами по округе. Бейз сделал ещё пару неуверенных шагов, но вдруг покачнулся и плюхнулся на ступеньку, потащив за собой молчуна. Тот, будучи раза в два легче и ниже ростом, повалился следом.

— Так под чьим командованием ты сражался? — переспросил Бейз. Он окинул окрестности мутным взглядом, словно пытаясь понять, где находится.

— Известно чьим, — нетвёрдым, но куда более уверенным голосом произнёс собеседник. — Генерала Кларда, конечно. Всем известно, как он уделал летар под Ланметиром в последней битве. Я едва выбрался из той бойни, всё случилось будто в страшном сне. Кошмары замучили потом.

— Да, кошмары — зло, — подтвердил Бейз. Он пошарил по карманам кожаной куртки. Тихо звякнула пара монет. — Слушай, ты, посиди тут, я сейчас. Захватчу ещё вина.

— Давай.

Бейз неуверенно поднялся, качнулся в сторону двери, ухватился за ручку и затащил себя наверх, после чего ввалился внутрь. Шум разом усилился, улицу наполнил свет и нетрезвые возгласы. Едва дверь закрылась, его собеседник расправил плечи и огляделся по сторонам. Поднявшись, тоже не без труда, он помахал руками, привлекая к себе внимание. В ответ зажегся свет в окне дома напротив. Когда дверь вновь открылась, он уже сидел в прежней позе.

— Вот так-то лучше. — Бейз продемонстрировал бутылку вина. — Ну что, пошли?

Он протянул руку, предлагая помощь, рывком поднял тощую фигуру и с размаху опустил бутылку на голову. Тело рухнуло обратно на ступеньки. Стекло разлетелось в стороны, красное вино смешалось с кровью и разлилось по лестнице.

— Мы отказались подчиниться ему, — пробормотал Бейз, глядя на сползающее по ступенькам тело. — И в бой нас вёл Силт Ло. Если уж отсиживался, как трус, за стенами, хотя бы узнал у ветеранов, как всё было.

В доме напротив хлопнула дверь. Бейз вскинул голову и увидел бегущих к нему людей. Его нашли. А он-то надеялся, что этот тип пришёл один.

Ноги сами понесли обратно в таверну. Он пробежал через кухню и выскочил с чёрного хода. Там поджидал всего один бандит с ножом в руке. Бейз действовал не задумываясь. Руки сами рванулись вперёд, одна заломила запястье с ножом, вторая впечатала локтём в лицо.

С глухим стоном мужчина повалился на землю, схватившись за сломанный нос. Мысль, что это, возможно, один из его знакомых, возвала к чувству вины, но Бейз отмахнулся от неё. Они все бандиты, грабители и головорезы. Он прожил среди них достаточно долго, чтобы убедиться в этом.

Стараясь передвигать ногами как можно быстрее и при этом не свалиться, Бейз побежал по узкому переулку, окружённому хлипкими зданиями. Каждый дом подпирал одного своего соседа и заваливался на другого.

Наконец показалась знакомая покосившаяся дверь, и Бейз ввалился внутрь. Кто бы сомневался, здесь уже побывали. Поднятые доски пола у кровати ясно говорили, что там пусто. Да уж, мог бы выбрать место понадёжнее. Только кто ж знал, что его найдут здесь. И что вообще ищут до сих пор.

Позади послышались шаги; преследователи не отстали. Чувство опасности попыталось пробиться сквозь смесь напитков разной степени крепости, и добилось успеха. Прячется поздно. Судя по звукам, там человека три-четыре.

Бейз оставил дверь открытой и встал за ней. Шаги достигли порога. В дом ворвался мужчина, за ним ещё один. Бейз налёг на дверь и придавил руку третьему. Тот завопил от боли, длинный нож выпал из разжавшихся пальцев, и Бейз успел схватить его прежде, чем повернулись двое вошедших. Они сжимали по кинжалу. Отсутствие крыши позволяло разглядеть всё достаточно ясно.

— Ну что же ты, Бейз! — укоризненно произнёс первый, перекрикивая вопли зажатого дверью. Через всю его лысую голову тянулся шрам от затылка к переносице, разделяя её на две половины. — Могли бы устроить всё по-тихому. Незачем поднимать шум.

— Не слишком разумно загонять себя в ловушку, — добавил второй. Губы его растянулись в улыбке, обезображенной отсутствием половины верхней губы.

— Новенькие, что ли? — спросил Бейз, продолжая налегать на дверь и удерживая орущего бандита. Такие рожи он бы точно запомнил. — Захотели проявить себя, поймав беглеца?

Они только улыбнулись, на этот раз оба, и выставили вперёд кинжалы. Места в доме не хватало, и три рослых мужчины занимали его практически целиком. Дверь сильно толкнули, и Бейза швырнуло вперёд. Не раздумывая, он отбил ножом один выпад, но второй угодил ему в бок под рёбра.

Бейз взвыл от боли и сам рванулся вперёд, впечатав обоих бандитов в стену. Тонкие доски не выдержали, затрещали, и троица вывалилась на улицу. Бандит с обезображенной губой приложился головой об угол дома. Второй пытался нашарить выроненный кинжал. Лежащий сверху Бейз расплылся в улыбке. Капли крови из разбитых губ упали вниз и потекли по шраму на голове.

— Никогда не выпускай из рук оружие, — прохрипел он, отводя руку с ножом в сторону. Короткий удар между рёбер, глаза лысого расширились, и жизнь в них угасла.

С прорывающимися проклятьями Бейз вытащил нож, поднялся и оглянулся на дыру в стене. Всё заняло считанные мгновения, и в дом только ворвалось два человека. Один с коротким мечом в руке, другой, безоружный, растирал запястье, прибитое дверью.

Бейз метнул нож, но выпивка и рана в боку сделали своё дело. Он угодил в плечо вместо горла, да ещё и не тому, в кого целился. Бандит с подбитой рукой взвыл и схватился за плечо.

— Прочь! — выкрикнул Бейз, стараясь придать голосу угрожающие нотки. Стоя над двумя телами выглядел он внушительно. — И передайте остальным — такая участь ждёт всех, кто продолжит поиски.

Он надеялся, что в слабом свете луны им не удастся разглядеть кинжал, прикрытый курткой. Бандиты переглянулись. Затем посмотрели на убитых. Один, с перебитой рукой и ножом в плече развернулся и побежал. Второй, после недолгих колебаний, последовал за ним.

Бейз подождал, пока звук шагов стихнет, и с глухим стоном опустился на землю. Он покосился на второго бандита; тот ещё дышал. Где-то глубоко под слоем вина и пива всколыхнулась ярость, жаждущая крови и возмездия за украденное золото, но он даже не заметил её.

Вместо этого Бейз осмотрел торчащую из рёбер рукоять, и после коротких раздумий схватился за неё и потянул. А может, выпивка и не была ошибкой. Хотя бы помогает заглушить боль.

Отбросив кинжал в сторону, он стащил с одного бандита куртку и обвязал за рукава вокруг раны. Не ахти какая перевязка, но что поделать. Руки сами потянулись обшарить карманы второго, но он одёрнул себя. Хватит, эта часть жизни осталась позади.

Пошатываясь и опираясь на стены домов, он пошёл вверх, в сторону горы. После заката здесь редко показывались люди. Боятся грабителей, хотя Бейз не сомневался, что те выбирают места побогаче. А что можно украсть у здешних обитателей, одежду?

Вскоре, спустя вечность, лачуги сменили аккуратные, пусть и деревянные дома. Вот здесь стоило быть поосторожнее, и Бейз пытался прислушиваться к происходящему вокруг, но без особого успеха. Голова гудела так, что он и собственных шагов не слышал.

Постепенно дерево сменил камень, он добрался до Правой руки. Там Бейз свернул налево, в сторону главной улицы. Редкие прохожие не обращали на него внимания: ещё один человек, бредущий по своим делам. Только след из капель крови, стекающих по куртке, портил впечатление.

В глазах всё начало плыть, когда, наконец, показался перекрёсток. Перейдя улицу, Бейз спустился ниже и ввалился в таверну.

Несмотря на позднее время, людей там собралось предостаточно, и расходиться они не собирались. Двое громил подобрались и следили за Бейзом, пока тот ковылял к стойке. Хозяин таверны тоже наблюдал за ним из-под полуприкрытых век.

— Чего надо? — спросил трактирщик.

— Тромвал сказал, здесь мне могут помочь в случае чего, — едва слышно выдавил Бейз. Глаза заволокло туманом, он уже ничего не видел. — Сейчас именно тот случай.

Он попытался сесть, но промахнулся мимо стула и рухнул на пол, где и остался лежать без движения. Посетители не обратили на него никакого внимания, сочтя очередным пьяницей. К ночи их собиралось тут немало.

— Ну вот, кого ты ещё к нам привёл? — поинтересовался Кетан у Тромвала, сидящего на другом конце стойки. Тот с невозмутимым видом изучал лежащее на полу тело.

— Пока не уверен, — ответил Тромвал. — Но у него настоящий талант встречать в неприятности. Это уже походит на традицию, каждый месяц заваливаться ко мне

окровавленным и едва живым. Скажи своим ребятам, пусть отнесут его ко мне в комнату.

Дари стояла перед воротами замка, вокруг не было ни души. Небо чистое, без единого облачка, припекало солнце. Невиданное явление для Ланметира. Вот только всё вокруг нереально. Сон преследовал её уже двадцать лет. В последнее время снился он редко, но случившееся взбудоражило память, и кошмар снова заглянул в гости.

Дари оглянулась и увидела, как у городских ворот скапливается серое ничто. Оно медленно наползало на стены, дома, заполняло небо и протягивало к солнцу свои шупальца. Внутри всколыхнулся страх. Дари поспешно отвернулась и шагнула на подвесной мост. Всего один шаг, но она разом оказалась у дверей замка, миновав двор. И оглянулась.

Ничто поглотило город и наползало на стены, хваталось за зубья. На небе остался лишь кусочек синевы, солнце сдавалось перед напором серости. Свет словно выцвел, утратил краски, жара спала. Её пробрал мороз.

Дари отвернулась и побежала внутрь замка. Каждый раз она понимала, что это сон, и каждый раз непреодолимый ужас гнал её вперёд. Но куда бы ни сворачивала, какой бы путь не выбирала, заканчивался он одним и тем же. Большая дверь вдвое выше её, креплёная на ржавых петлях. И каждый раз открыть её стоило больших усилий. Когда раздался скрип, и створка неспешно отползла в сторону, Дари вновь оглянулась.

Замка больше не было, как и неба или земли. Только ничто, медленно и неотвратимо пожирающее всё вокруг. Стены теряли краски и сливались с ним, покоряясь неведомому врагу. При мысли, что эта серость доберётся и до неё, Дари задрожала всем телом, налегла на створку в последний раз и проскользнула внутрь.

Дверь исчезла. Дари стояла в небольшой комнате, облицованной красным гранитом. В некоторых местах он отсутствовал, открывая обычный серый булыжник. На полу и потолке гладкая поверхность сменялась мозаикой.

Одну половину потолка занимало голубое небо, вторую — зелёная трава, на которой стояло исполинское дерево. Повсюду на его ветвях лежали, висели и сидели животные. Такое же дерево она увидела на обложке книги, что оставили ей наёмники. Только там всё исполнили в куда меньших масштабах. Здесь же Дари сразу нашла гепарда, лежащего на одной из веток. Голова покоилась на сложенных лапах, глаза прикрыты. В дупле, одном из многих, виднелась голова совы. За бесчисленное множество кошмаров она успела выучить расположение всех животных.

На полу изобразили человека, идущего по узкому мосту, уходящему от вершины горы к небу. Под ним, почти касаясь ног, застыли в пляске огненный и водный смерчи. Лицо скрывал капюшон, чёрный плащ — всё остальное. Правая рука была вытянута вперёд и сжимала чёрный посох, левая — сферу. То, что это был лишь рисунок, не мешало ей испускать холодный, слепяще белый свет.

Центр комнаты занимал стол. Самый обыкновенный, деревянный, который можно найти в любом доме, разве что он был больше обычного. И стол этот никогда не пустовал. На нём всегда лежал человек, каждый раз разный. Иногда Дари видела знакомых людей, иногда нет. Но значило это всегда одно и то же.

На этот раз на столе лежал Сентиль. В простой крестьянской одежде и рваном, с заплатами, плаще. Подойдя ближе, Дари разглядела его широко распахнутые глаза, устремлённые к потолку невидящим взором.

— Ты не умрёшь, — прошептала она. — Только не ты, я не позволю.

Пока Дари стояла над ним, в дырах между гранитом серый камень сменялся пустотой. Следом начал таять потолок. Мозаика постепенно выцветала, утрачивала краски. Исчезло небо и трава, потом, одна за другой, истаивали ветки с животными, пока не остался один ствол. Затем серость поглотила и его.

Разом исчезли стены, оставив Дари в окружении пустоты. Ничто принялось за одежду принца. Плащ, рубашку и штаны заметили серые бесплотные одеяния. Пропали конечности, а за ними и стол.

Дари с растущим ужасом наблюдала, как и пол под ней начинает медленно таять. Фигура в чёрном плаще уже не стояла на мосту. Она словно падала вниз, в бушующие ураганы воды и пламени. Дари поспешно отступила на плащ, хотя и понимала всю тщетность усилий.

Пару мгновений — и всё вокруг исчезло, остался только человек, висящий в серости. Но вот и он начал исчезать. Пропал капюшон, растворился плащ.

Дари почувствовала, как оступилась и полетела вниз. Должна была полететь, но этого не случилось. Нельзя падать там, где нет верха или низа. Бесконечное ожидание, когда наступит пробуждение, и сковывающий разум ужас — вот всё, что ей осталось. Или почти всё.

Она уже не видела, но точно знала, как бывает только во сне, что случится с мозаикой дальше. Что серость поглотит человека, и останется только посох и сфера. Как начнут истаивать письма на посохе, а затем исчезнет и он сам. И как медленно потускнеет сфера, становясь всё бледнее и бледнее, пока не сольётся с окружающей серостью. Не останется ничего, только её ужас.

Дари резко села и открыла глаза. Вонь болот, принесённая ветром, казалась милее аромата роз. Во сне нет запахов. Незначительная деталь, которую осознаёшь только после пробуждения. Сон закончился. Её вновь пробрала дрожь при мысли о сером ничто.

Гепард сидел спиной к ней и смотрел на восходящее солнце. Из-за долгого перехода ночью он не стал будить всех на рассвете, хотя сегодня Дари не отказалась бы проснуться пораньше.

Солнце воспринималось как чудо. Сон вытягивал всякую надежду, обрекал на безысходность и погружал в бездну отчаяния, а яркие тёплые лучи напоминали, что это всего лишь сон.

— С добрым утром, — пробормотала Дари, стараясь выгнать мысли о серости. Всё кончилось, это всего лишь сон.

Гепард не повернулся и не сказал ни слова, только поднял руку в качестве приветствия, продолжая смотреть на разгорающийся день.

Наконец-то выдался свободный день. Бейз брёл по городу, размышляя, куда податься. Больше месяца пришлось провести запертым в обители банды. Довольно просторном, следует признать, но всё же. В рядах велась чистка, обыски, отлавливались крысы. Вряд ли поймали всех, но шороху навели изрядно, с полгода точно никто не рискнёт воровать у своих.

Теперь, вышагивая по главной улице, Бейз не знал, чем себя занять. Проведя взаперти столько времени, он даже подумывал начать читать, но, к счастью, всё закончилось.

Вывески таверн так и манили заглянуть и пропустить кружку-другую, но не хотелось снова запираить себя в тесной комнатке. Так что Бейз просто нарезал круги по знакомым переулкам, вдыхал местные запахи и привычно воротил нос в поисках неизвестно чего. И это неизвестно что не заставило себя ждать.

Бейз замер посреди улицы, разглядывая идущего навстречу человека.

— Тромвал? — Он сделал пару неуверенных шагов вперёд и воскликнул уже с большим воодушевлением. — Тромвал!

Альбиносы в Вердиле встречались крайне редко, вечное палящее солнце их не радовало. Но причиной сомнений стало лицо. Равнодушный и безразличный взгляд, безжизненные, словно у мертвеца, глаза. Тромвал никогда не отличался эмоциональностью, но такого выражения Бейз ещё не видел.

В остальном это был старый добрый Тромвал. Одежда чистая и аккуратная, белые волосы падали на такую же снежно-белую рубашку, на плече небольшая сумка для бумаг. Он словно вынырнул из прошлого.

— А, привет, Бейз. — Голос оказался под стать внешности. Не запятанный эмоциями, и не понять, рад видеть тебя человек или нет.

— Ты как здесь оказался? Давненько мы не виделись.

Бейз искренне обрадовался старому другу и не собирался его отпускать просто так, даже если эта радость не взаимна. Пятнадцать лет прошло с тех пор, как армию расформировали и набрали заново. Тромвал уехал в родную деревню, подальше от города, и больше они не виделись.

— Семнадцать лет, — уточнил Тромвал. Бейз ухмыльнулся. Вот теперь никаких сомнений, старый добрый Тромвал, любящий точность во всём. — Я здесь живу. Не прям здесь, в городе.

— А как же твой домик в деревне? Ты о нём столько рассказывал, постоянно вспоминал. У тебя, кажется, и дети есть?

Бейз хотел было отпустить привычную шуточку, что детей Тромвал завёл только потому, что так надо, но неожиданно для себя самого сделал шаг назад, да так и остался стоять с открытым ртом.

Он сам не сразу сообразил, в чём причина. Побелеть ещё больше лицо Тромвала не могло, но ему показалось, что так и случилось. Серые глаза опасно вспыхнули. Бейз знал этот огонёк. Тромвал служил при генерале, занимался по большей части бумажной работой, но мало кто из солдат решался задирать его. Попытки, конечно, были, но после нескольких стычек его оставили в покое.

Пару раз они боролись в шутку, и счёт оставался один-один. Бейз так и не решился сразиться в третий раз, сомневаясь, что ему удастся победить. Пусть лучше будет дружеская ничья.

— Они мертвы, — раздался бесцветный голос, в котором промелькнули нотки гнева и горечи. — Убиты.

— Когда? Как?

Бейз подошёл ближе и взгляделся в лицо друга. Теперь понятно, почему он его не узнал. Выражение не безразличное, просто он ни разу не видел Тромвала мрачным.

— Извини, — спохватился он, — ты, наверное, не хочешь об этом говорить.

— Да нет, ничего. — Тромвал привычным жестом поправил сумку на плече. — Семь лет назад меня хотели завербовать в одну из банд, я отказался. В качестве последнего аргумента схватили мою семью. Я не согласился и они погибли.

— Кто это сделал? Назови главаря или откуда они. — Бейз и сам ощутил, как внутри закипает гнев. Друзей, тем более прошедших войну, в беде не бросают.

— Уже не важно, они все мертвы. — Ему показалось или в голосе Тромвала мелькнула...нет, не радость, скорее удовлетворение. — Дом сожгли, я переехал сюда. Теперь работаю в городе.

— Мне жаль, правда. — Бейз почувствовал себя неудобно, не зная, что сказать. — Ты столько рассказывал о жене и детях. О том, как будешь жить в тишине, подальше от всей этой суеты. А теперь снова вернулся сюда.

— Может, мне это в наказание, — пожал плечами Тромвал и вновь поправил ремень на плече. — Не стоило убегать от самого себя.

— Ты не занят? — Бейз кивнул на сумку. — Могли бы посидеть где-нибудь.

Ради такого можно и потерпеть тесноту.

— Одно из преимуществ моего нового занятия — я могу сколько угодно сидеть в тавернах и объяснять это работой. — Там, где у других последовала бы ухмылка, у Тромвала лишь едва заметно дрогнули губы. — Пошли, я знаю, одно местечко. Там цены умеренные и выпивка неплохая.

— Хорошая у тебя работа, — заметил Бейз, следуя за товарищем.

— Да, не жалуюсь.

До таверны не произнесли ни звука. Тромвал никогда не отличался разговорчивостью, а Бейз переваривал услышанное.

Убиты, значит. Можно представить, каково ему пришлось. Теперь с этими волосами и хмуростью Тромвал стал похож на настоящего старика. Всё время, пока они служили, Тромвал мечтал вернуться домой. Хотя он и предпочитал разговорам дело, на вопросы отвечал охотно, а в те редкие моменты, когда его удавалось разговорить, мог даже рассказать забавную историю. И каждый раз при разговоре о семье или доме лицо Тромвала становилось спокойнее, мягче. Теперь же его не узнать.

— Вот. — Голос Тромвала вернул к действительности.

— «Спящий кабанчик», — прочитал Бейз, разглядывая изображённого на вывеске кабана. — Не слышал о такой.

— Её переименовали, раньше название было другим. Ты, наверное, слышал о двух наёмниках в зелёных плащах? Вечно ходят в капюшонах, у одного на спине вышита голова совы, у другого кошки.

— Кто о них не слышал, — хмыкнул Бейз.

Ему не нравились эти слухи. По ним выходило, что эти двое летары, но тогда непонятно, почему бездействует король. Ведь соглашение, приятное после Первой волны, обязывало отлавливать и вешать всех летар.

— Ну вот, они убили бывшего хозяина, а новый сменил название.

Бейз покосился на Тромвала. А может, спросить у него? А впрочем, какое ему дело.

— Подожди меня тут. Заказывай, что захочешь. Скажешь, я расплачусь. Мне надо закончить одно дело.

Взгляд Бейза сделался подозрительным. Уж не хочет ли друг отделаться от него?

— Я не сбегу. — По лицу Тромвала скользнула тень улыбки. — Отдам бумаги и сразу приду. Я действительно рад тебя видеть, Бейз. Просто я успел забыть, что такое радость.

— Хорошо, — кивнул Бейз. — Я подожду.

Он направился к таверне. Просторный и чистый дворик, невысокий заборчик. С лошадьми возился мальчишка-конюх. Странно, учитывая, что здание расположено на самой границе между бедной и богатой частью города. Ещё и пара светильников у входа. Вот уж воистину щедрость хозяина не знает границ. Интересно, сколько раз в месяц у него их воруют?

Бейз толкнул дверь и вошёл внутрь. У входа скучала пара громил, окинувшая его оценивающим взглядом. Оба не уступали ему габаритами, но явно пренебрегали тренировками и медленно, но уверенно, сползали в категорию обычных толстяков. Бейз держал себя в отличной форме, особенно после полутора месяцев взаперти. Только и осталось, что читать или заниматься.

Благодаря высокому росту и широким плечам он производил впечатление на окружающих, и умел двигаться совершенно бесшумно. Служба в армии не прошла даром, да и жизнь на улицах научила разному. Правда, больше ему похвастаться было нечем. Кривой, неоднократно сломанный нос, маленькие глазки, прижатые к голове уши, характерные для всех любителей помахать кулаками в купе с привычной короткой стрижкой не слишком располагали людей.

Бейз оглядел зал. Пара столиков занята, но и оттуда не слышно никаких признаков веселья. Трактирщик облокотился на стойку и чуть ли не спит, глаза почти закрыты.

— Что у вас тут подают? — спросил Бейз, усаживаясь напротив.

— Да что угодно, от дешёвого пива до вполне сносного вина. Зависит от того, чем платить будешь, медью или золотом.

— Тогда давай хорошего вина и пожевать чего-нибудь, не отказался бы от курицы. Тромвал сказал, платить будет он.

Кормили в банде не слишком-то щедро. Столько времени взаперти означало отсутствие прибыли, и под конец пришлось перейти на половинные пайки, состоящие из каши.

Трактирщик не двинулся с места, продолжая буравить его взглядом. В голову Бейза закралась мысль: а что если Тромвал разыграл его? В карманах едва ли наберётся серебряный, а двое громил весьма недвусмысленно намекали, что уйти, не заплатив, не получится. Да нет, не мог вечно серьёзный Тромвал такое устроить.

Трактирщик вздохнул и отлепился от стойки.

— Будет тебе вино и курица.

У Бейза отлегло на сердце.

С кухни доносились дразнящие запахи, подогревающие аппетит. Время обеда прошло, а он ещё и не завтракал, увлекшись прогулкой. В ожидании заказа Бейз ещё раз огляделся.

Странная таверна. Если цены здесь действительно невысоки, народа должно быть куда больше. Место приметное, расположение удачное, да и чисто тут, притом настолько, что и лорда заезжего пригласить не стыдно. Он привычно пометил в голове разузнать побольше. Расспросить Тромвала, и если ничего подозрительного не выяснится, навести своих. Авось найдётся, чем поживится.

Дверь распахнулась, и вошёл его друг, уже без сумки. Оглядев зал, он кивнул на столик в углу и направился туда. Бейз последовал за ним.

— Заказал что-нибудь? — спросил Тромвал.

— Да, вина и мяса

— Как обычно. Чем сейчас на жизнь зарабатываешь?

— Да так, то тем, то этим. — Бейз потупил глаза и уставился на стол. Совсем новый, надо же. Ещё не заляпанный пролитой выпивкой. — Прибился тут к одним...

— Что, думаешь, я буду тебя ненавидеть или презирать за то, что ты теперь бандит? — В голосе мелькнула ирония. — Неужели я запомнился тебе таким глупым?

— Да нет, что ты, — деланно рассмеялся Бейз. — Просто после того, что случилось с твоей семьёй... Ну да, я дурак, что тут ещё скажешь.

— Ничего не надо говорить, — произнёс Тромвал. Подошёл трактирщик с подносом и поставил на стол тарелку с поджаренным мясом, бутылку вина и пару кружек. — Спасибо, Кетан.

Трактирщик смерил взглядом Бейза и что-то проворчал себе под нос, после чего зашагал обратно к стойке.

— Чего это он? — поинтересовался Бейз.

— Не обращай внимания. — Тромвал плеснул вина. — Давай, рассказывай, чем занимался. Семнадцать лет всё-таки прошло.

И Бейз принялся рассказывать. Как сначала работал охранником ювелирной лавки, но быстро вылетел оттуда за драку. Потом вышибалой, но и там не задержался. Попытался записаться в солдаты, когда проходил набор новых рекрутов, но ему отказали.

Приходилось хвататься за любую работу, он и не заметил, как в итоге оказался в одной из банд, наводнивших бедные районы. Порядки строгие, но ему не привыкать. Едой и крышей над головой обеспечивают, даже заработок какой-никакой имеется.

При этих словах губы Тромвала чуть дрогнули, и Бейз, знавший его достаточно долго, сразу распознал презрительную усмешку.

— Нет-нет, ты не подумай, мы никого не убиваем, — поспешно добавил Бейз. — Этим мне и нравится. Небольшие грабежи, не более. Не самое лучшее занятие, согласен, но другого не нашлось.

— А если я предложу тебе работу получше, с куда более высоким заработком? — сказал Тромвал.

Одна бутылка вина кончилась, вторая стояла наполовину пустая. Выпивка оказалась на удивление хорошей, и крепкой. Бейз давно такую не пробовал. Люди постепенно прибывали, и теперь в зале не осталось свободных столиков. Появились служанки, разносящие заказы.

Бейз снова отметил, что таверна чем-то отличается от остальных. У него не получалось выразить это словами, но словно все посетители знали какой-то секрет, что витал в воздухе, но оставалась тайной для непосвящённого вроде него.

— Это какую? — спросил Бейз, смерив друга не слишком трезвым взглядом.

— Ходить по городу, слушать, потом рассказывать мне. Иногда и кулаками приходится

поработать, не без этого. Сам знаешь, всякое случается.

Бейз с сомнением оглядел Тромвала. Что бы он — и занялся нечестной работой? Да быть такого не может. Или может?

— Ты чем занимаешься, Тромвал?

— Примерно тем же, чем и в армии. Собираю сведения, упорядочиваю их.

— Ты говорил, что тебя отпустили домой с условием, что ты никогда не станешь работать на других личностей, способных нанести вред Вердилу. Только на таком условии тебя согласились отпустить к семье. Извини, если лезу не в своё дело, но то, что ты лишился семьи, не освобождает тебя от этого соглашения.

— Я его и не нарушил. Да, я работаю на некую группу, добываю для них сведения. Но я совершенно уверен, что они безвредны для Вердила.

— Ты сам мне как-то говорил — ни в чём нельзя быть уверенным до конца.

— Да, тут ты прав. Но, видишь ли — я ничего другого не умею. Я не собираюсь идти обратно в армию, хватит с меня. — На этот раз отвращение почти явственно отразилось на лице. — А так я могу применять свои таланты, и все остаются довольные. Так ты согласен поработать на меня?

— Нет.

— Почему? Только не говори, что тебя устраивает твоё нынешнее положение.

Бейз и сам не мог выразить, почему нет. Просто от этого предложения за милю разило неприятностями. За спокойную работу много не платят. И чем старательнее завлекают, тем быстрее надо делать ноги.

— Ладно.

Тромвал не стал давить, хотя и мог бы. И, в конце концов, Бейз бы согласился. Они оба это знали. В такое время от больших заработков не отказываются.

— Я могу подыскать тебе людей для работы, — предложил Бейз, почувствовавший себя виноватым. — Многие согласятся променять спокойствие на высокую плату.

— Нет, не стоит, — покачал головой Тромвал. — Мне нужны только проверенные люди. Тебя я знаю и могу доверять, а набрать народ с улиц всегда успею. Ладно, рад был повидаться.

— Уже уходишь? — Бейз посмотрел в окно. — Да ладно тебе, это только первые сумерки.

— Я на работе, помнишь? — Тромвал поднялся и протянул ему руку. — Приходи, если передумаешь. Сюда или ко мне. Знаешь место в южной части города, где в прошлом году был пожар?

— Это когда стража попыталась патрулировать трущобы? — Бейз ухмыльнулся. Да, пожар ему запомнился. Ведь он был в числе тех, кто его устраивал.

— Вот я теперь там живу.

— В тех развалинах? Ты?

— Тихое место, людей нет. В самый раз, когда надо посидеть над бумагами. В общем, заглядывай, если передумаешь. Можешь ещё посидеть, сегодня я плачу.

— Если вылечу из банды — обязательно загляну, — пообещал Бейз и поднялся. — Удачи, Тромвал.

Они обменялись рукопожатием. Бейз остался стоять, наблюдая, как растворяется в толпе белые волосы и рубашка. Затем сел и налил вина. Курица ещё оставалась, и он решил наесться перед возвращением в убежище. Да, он же хотел узнать, почему здесь так...странно.

Сейчас, когда народа стало ещё больше, ощущение только усилилось. Словно все ждут чего-то или кого-то. Да и ведут себя на удивление тихо. Он не раз бывал в таких тавернах, и обычно к этому времени завязывалась хотя бы одна-две драки. Конечно, можно спросить у трактирщика, но все эти знакомства между делом...

«Ну и ладно, — подумал Бейз, — пусть это так и останется загадкой. И вообще, пора возвращаться, нечего засиживаться».

Проглотив последний кусок курицы, он поднялся и направился к выходу.

Глава 47. Марионетка

Дни тянулись бесконечно долго, похожие друг на друга, как две капли воды. Ранний подъём, завтрак в пути, редкие разговоры. Первое время Дари расспрашивала Сентиля про книги в библиотеке, но ничего интересного принц рассказать не мог. Он заглядывал туда всего несколько раз, обучение протекало под присмотром учителей в отдельной комнате, а само по себе чтение никогда не привлекало его.

Изредка Пеларнис вспоминал, что он всё же менестрель, и развлекал компанию игрой на лире, не пострадавшей после заплыва через тоннель. Скорость путешествия оставляла желать лучшего. Клячи Сентиля, Дари и Пеларниса неспешно плелись по Пути. Наёмники по этому поводу не особо беспокоились. Они покинули Терраду, за ними никто не гонится. Остаётся вернуться в Вердил.

На восьмой день впереди показался Визисток, и ближе к вечеру уставшие, с припасами на исходе, путники достигли его стен.

— Наконец-то, мягкая кровать. — Гепард потянулся, ощущая, как во всём теле ноют суставы. Он не любил путешествовать верхом, да и наездником был не из лучших. Но такой способ передвижения быстрее, а это главное. А мозоли ничего, пройдут.

— Всего на одну ночь. Это если Меркар остался главным, — попытался остудить пыл близнеца Сова. — Может, его свергли в первый же день, и в городе всё вернулось на круги своя.

— Да брось. Ты видел лица этих громил, когда мы уезжали? Такие уважают только силу, а я её продемонстрировал достаточно, чтобы убедить их слушаться, кого следует. Да и платят им больше, для бунта нет причин.

— По-хорошему, у нас тоже не было причин вмешиваться, — тихо, что услышал только Гепард, произнёс Сова. — И всё же, мы вмешались.

— А что случилось в Визистоке? — поинтересовалась Дари. После событий на заставе все разговоры с наёмниками сводились к коротким фразам, но теперь они, похоже, вернулись к обычному настроению.

— Да так, небольшая заварушка, — хмуро ответил Гепард. Он разглядывал лес на востоке от дороги. Где-то там близнец похоронил мальчишек. — Свергли власть, установили свою и освободили рабов. Ничего интересного.

Увидев, как вытянулось от удивления лицо Сентиля, Сова не сдержал смешка.

— А чем ещё заниматься в промежутке между убийством ни в чём не повинных солдат, освобождением принцев и побегом из городов? Надо же держать себя в форме. Поэтому мы убили доброго сборщика налогов, который между делом оказался главным работорговцем, поставили на его место своего человека и отправились спасать тебя для продажи на невольничьем рынке. Знаешь, сколько золота дадут за принца?

Сентиль попытался улыбнуться вместе с летаром, но получилось слишком уж натужно. После собственного похищения над такими шутками уже не так тянет смеяться, а случай на заставе показал, что от этих наёмников можно ожидать чего угодно.

Когда компания подъехала к воротам, стражники в изъеденных ржавчиной доспехах разглядели путников и вытянулись по струнке. Но вечно наползающие ухмылки, оценивающие взгляды и руки на поясе, готовые в любой миг потянуться к кинжалу, всё

равно выдавали в них бандитов.

Одного из них Гепард узнал. Громила присутствовал на наглядном уроке, который он преподавал с целью показать, кто теперь олицетворяет власть.

— Всё спокойно? — спросил летар. — Злой и коварный правитель по-прежнему Меркар?

Стражник-бандит яростно закивал.

— Конечно, кто же ещё. Вы его припугните, а то совсем жадный стал.

— Обязательно, — хмыкнул Гепард, глядя на рожу, едва помещавшуюся в шлем.

— А мы вам принца привезли, — подал голос Сова.

Ряженые стражники окинули недоверчивым взглядом троих оборванцев, пытаясь распознать в них принца. Дари отмели сразу, как и менестреля с лирой в руках, и с явным сомнением уставились на Сентиля, не зная чему верить — глазам или ушам. Но, на всякий случай, решили поклониться. Забрало на шлеме одного съехало вниз и тихо звякнуло, прищемив стражнику нос. Позади всадников раздались сдавленные ругательства.

— Я вижу, вы знакомы с местным управителем, лордом, или как он там себя величает, — сказал Пеларнис, осматривая пустующие дома. — Представьте меня? Я бы хотел остаться тут, хотя бы на время.

— Остаться? — недоверчиво переспросил Сова. — Ты хочешь остаться в городе воров и бандитов, где убийство во время азартных игр обычное дело? Или потому ты и хочешь познакомиться с Меркаром, прятаться за его именем?

Пеларнис набрал полную грудь воздуха, и, судя по оскорблённому виду, собирался высказать всё, что думает об этой жалкой клевете. Но передумал, с шумом выпустил воздух и понуро кивнул.

— Может и так, вам какое дело? Вдруг у меня получится сделаться придворным бардом. Должно же в этой разрухе существовать нечто вроде дворца.

— Может и существует. Так или иначе, мы всё равно направляемся к Меркару. Скоро сам с ним познакомишься. О, а это интересно, — добавил Сова, забыв о менестреле и уставившись вперёд.

Гепард, ехавший первым, свернул налево, к дому, где они расстались с Меркаром. Путники растянулись цепочкой, следуя друг за другом. Выехав во двор, наёмник замер, глядя на открывшийся вид.

— Ну, не стой, двигайся. — Сова протиснулся вперёд, заинтригованный зрелищем.

Несмотря на то, что прошёл всего месяц, всё разительно переменялось. Здания, стоявшие рядом с бывшим домом сборщика налогов Ларниса, снесли, и на их месте возводили новый фундамент. Сам дом тоже преобразился. От него остался только первый этаж, а на месте второго кипела работа. Вокруг сновало не меньше сотни человек. Носили кирпичи, мешали раствор, укладывали новый слой фундамента. Ещё десяток, с оружием в руках, окружали строительные работы. Впрочем, как отметил Сова, они присматривали не за рабочими, а поглядывали по сторонам. Один из них направился к выехавшим всадникам.

— Вы помогли Меркару устроить здесь переворот? — спросил он, разглядывая их плащи.

— Помогли, вот значит как, — тихо протянул Гепард.

— Мы, — ответил Сова. — А в чём дело?

— Он просил передать, что на время ремонта поселился в здании, где прежде размещался цирк.

— Это когда он такое передал? — удивился Сова. Их ждали?

— Ну, — бандит, тоже вырядившийся в стражника, оглянулся на стройку. — Не знаю, меня тогда ещё не взяли. С месяц назад.

Он отправился обратно на пост.

— Вот значит как, просил передать, — продолжал кипятиться Гепард, пока они разворачивались и ехали обратно к главной дороге. — Помогли мы ему, видите ли. Кого он из себя строит?

— А мне нравится, — ухмыльнулся Сова. — Человек с размахом работает.

Они выехали на площадь. Несмотря на подползающее к горам солнце, рынок не спешил расходиться. Гепард бросил взгляд на кабак, где они останавливались во время прошлого визита. Из полупустого зала доносились возгласы веселья. Для столь раннего времени людей там собралось немало. Да и выглядят они как-то иначе.

После недолгого наблюдения Гепард понял, почему. Они перестали непрерывно оглядываться и проверять содержимое карманов.

— Сильно тут всё переменялось. — Пеларнис глазел по сторонам с живейшим интересом. — Я останавливался здесь лет десять назад, поэтому сложно судить, но как по мне — всё поменялось к лучшему. Помнится, к этому времени все люди разбегались по домам, сторожить добро. А сейчас ничего, продолжают торговать. Интересно, сколько лет к ним не заглядывал настоящий менестрель?

— Если этот менестрель — ты, они, пожалуй, ещё столько же потерпят до следующего, — фыркнул Сова.

После очередных блужданий по лабиринту улиц, они выбрались к огромному двору. Вокруг работающего фонтана расстилалась лужайка с лавочками, живая изгородь вдоль дома была аккуратно подстрижена. Пара стражников у входа испытывали явное недовольство от своей новой работы. Начищенные до блеска доспехи доставляли им неудобства, а с доверенными алебардами они обращались как с длинными палками, привычно закинув их на плечо.

— Где соизволит находиться это высочайшее высочество? — раздражённо бросил Гепард.

— Как поднимитесь на второй этаж, сами увидите, — расплылись в улыбке стражники-бандиты.

Путники оставили лошадей и впятером зашли в дом. На первом этаже серьёзных изменений Сова не заметил, только вдоль стен появилась пара скамеек. На второй этаж близнецы в прошлый раз не поднимались, но тогда он выглядел явно по-другому.

У дальней стены зала на троне восседал Меркар, одетый в подбитый серебристым мехом и расшитый золотыми нитями плащ, а так же камзол и штаны алого цвета с вышитыми узорами, тоже из золота. На голове у него красовалось подобие короны — золотой обруч со вставленными изумрудами. Вокруг стояло несколько человек, внимательно слушающих его слова. Сова слышал, как Меркар пытается убедить собравшихся понизить цены в тавернах в обмен на снижение налогов.

Кроме этого трона никакой другой мебели в просторной комнате не было. Только на стенах повсюду висели скрещенные мечи в простых ножнах.

Подняв глаза на незваных гостей, бывший солдат расплылся в улыбке, вскочил с кресла-трона и направился к ним, взмахом руки отослав всех прочь.

— Вы даже не представляете, как я рад вас видеть! — воскликнул Меркар, пытаюсь

заклЮчить в объятия наёмников. Те разом отстранились. — Что такое, вы мне не рады?

— Как я понимаю, цирк уехал, — произнёс Сова, разглядывая его наряд, — но одного шута они всё же забыли.

— Да бросьте, друзья! Прощу за мной, в мои покои, — Меркар повёл рукой в сторону правого коридора и первым пошёл вперёд. — Столько всего случилось после вашего ухода, нам о многом надо поговорить!

Они миновали несколько дверей, когда Меркар остановился и отпер очередную ключом. Комната, скрытая за ней, оказалась полна такой же нарочитой роскоши, всё блестело и переливалось.

Едва дверь закрылась, Меркар разом обмяк, словно сдулся, рухнул в кресло, не сильно уступающее трону в убранстве, и бросил корону-обруч на стол.

— Вы даже не представляете, как я рад вас видеть, — устало повторил он, с куда меньшим воодушевлением.

— Да неужели, Ваше Величество? — язвительно спросил Гепард, осматривая помещение. — Или как там Вас величать.

— Да бросьте, — отмахнулся Меркар. — Хотя бы вы не участвуйте в этом балагане. Всё само собой так сложилось. Вы представляете, сколько всего на меня свалилось, когда вы уехали? Эти бандиты вбили себе в голову, будто вы назначили меня главным.

— Так и было, — подтвердил Сова.

— Да, — уныло согласился Меркар. — Вот только передать свой пост я никому не могу. Видите ли, остальные недостаточно хороши для такой важной должности. А раз мы решили отделиться от Террады, пришлось провозгласить себя королём. Ещё и рабы, которых вы освободили. Вам известно, сколько их? Нет? Тогда вам крупно повезло. Они стекались с окрестных ферм несколько дней, пока новость разносилась по округе. Я не знал, что с ними делать. Пришлось всем искать работу. Некоторых вернул обратно на фермы, назначив плату и еду получше. Других отправил на постройку никому не нужного дворца. Должен же быть у короля дворец! Благо после предыдущего владельца дома золота осталось более чем достаточно. И это я ещё молчу о моей обязанности поддерживать порядок в городе, которая тоже легла на мои плечи! Порядок! В Визистоке! Да здесь уже два с половиной века не слышали этого слова! Если бы я знал, во что вы меня втянете, то я бы не стал вас так радостно встречать тогда! Свалил бы на другой конец площади!

Под конец речи Меркар срывался на крик, но его никто не перебивал. Сова — потому что решил дать выговориться. Гепард — радуясь обрушившимся на бывшего вояку несчастьям. В конце концов, всё случилось по его вине.

— А зачем все эти мечи на стенах? — поинтересовался Сова, когда поток слов оборвался и Меркар понуро склонил голову. — Врагов запугиваешь?

— А куда мне их было девать?! — вновь вспыхнул самопровозглашённый король. — Вы знаете, сколько они стоят?! Наверняка знаете, у вас ведь такие же!

— Так они из алтира?! — изумился Сова.

— Из него самого. — Запал кончился, и Меркар теперь жалел о вспышке гнева. Но слишком долго в нём скапливалось отчаяние. В городе ему даже поговорить было не с кем. — Пятьдесят три меча. Хранить их под землёй я не хочу, там за ними не уследишь, да и я скорее заблужусь, чем запомню к ним дорогу. Вот и повесил на самом видном месте. Никто не знает, что это за мечи. В одном подвальном помещении мы нашли пару бочек с такими клинками и в общей сложности пол мешка амулетов. А ещё труп с мечом в животе.

Как мне потом сказали — бывшего управляющего городом. — Меркар покосился на наёмников. — Ваша работа?

Гепард кивнул.

— И что, их даже не украли? — поинтересовался Сова. — Я о мечях.

— Вряд ли, — вздохнул Меркар. — Они так боялись прошлых хозяев города, что и медяк у них не посмели бы украсть. Только сейчас до них начало доходить, что я к ним отношения не имею.

— Ради такого количества мечей можно сровнять с землёй целый город, — произнёс Сова, обдумывая находки. — Не говоря о тех безделушках, что хранятся у тебя в комнате. — Он успел осмотреть здесь всё чёрными глазами и увидел внушительный клубок нитей в столе. — Ты знаешь, каковы их возможности?

— Да, они лежали в разных ящиках. Есть обычные, вроде скорости или силы, но были и не подписанные. Их не рискнул проверять. Не знаю, что с ними делать. Продавать точно не стану, использовать тоже. Подумывал выкинуть их или попробовать разрушить. А ещё надеялся, вы на обратном пути заглянете и поможете решить проблему.

— А что, великий Меркар, которому мы всего лишь помогли захватить город, не в состоянии справиться с таким пустяком? — съязвил Гепард.

— Да ну вас, — поморщился тот. — А что мне надо было сказать? Что я отсиживался в доме, пока вы делали всю работу? И как ко мне станут относиться после такого?

— А разве сейчас тебя воспринимают всерьёз?

— Воспринимают, и ещё как, — вздохнул Меркар. — Иначе бы не пытались убить. Помните тех акробатов, открывающих представление? Лихая пятёрка, выступавшая на арене. После того, как цирк уехал, эти трюкачи попытались лишить меня головы. Хорошо я к тому времени уже выставил охрану. Пока они добрались до меня, успел надеть пару амулетов и сумел отбиться. Теперь вот не расстаюсь с ними.

Меркар достал из-под красного камзола пару цепочек. На них висели рубин и изумруд.

— Подделка, — со вздохом сообщил он. — Использовали просто чтобы куда-нибудь поместить силу. Здесь вообще очень мало настоящих драгоценных камней. Хотя с их средствами могли бы и разориться на десяток-другой. В общем, я тут не приживусь. Надеюсь, вы вернётесь и поможете мне избавиться от этой должности.

— Да брось, — Сова успокаивающе похлопал его по плечу. — Ты отлично справляешься.

— Ага, как же, справляюсь. Вы знаете, что к городу движется армия?

— Кто бы сомневался. Содержимое этого дома стоит любых затрат. Не говоря уж о налогах, которые получала Террада. У них же было налаженное производство, а мы пришли и всё испортили.

— В общем, я надеялся на ваш приезд. Вы задержитесь на пару дней? Если верить торговцам, армия должна вот-вот подойти. Мне пригодится ваша помощь для защиты города.

— Ты собираешься его оборонять? — удивился Сова. — Не ты ли только что хотел покинуть эту должность?

— Должность, но не город. Мы столько всего сделали, неужели вы допустите, чтобы всё стало как раньше? — в свою очередь возмутился Меркар.

Гепард покачал головой и ответил за обоих.

— Мы обычные убийцы. Всё, что мы сделали — убили нескольких человек. И не ради спасения города, не обманывая себя. Из обычной жажды мести. А сейчас наша цель —

Вердил. Вернём принца и займёмся своими делами.

— Принца? — встрепенулся Меркар.

Он словно впервые увидел троицу в жалких лохмотьях, молчаливо простоявшую весь разговор у двери.

— Принц Сентиль! — воскликнул Меркар, вскочил с кресла и опустился на одно колено. — Прошу простить старого безмозглого вояку, устроившего жалкое представление и совсем позабывшего спросить даже имена своих гостей.

— Брось, поднимись, — произнёс Сентиль и с улыбкой добавил, — ты же сам теперь король.

Меркар проямлил нечто невразумительное и уселся обратно в кресло. Посмотрел на Дари и Пеларниса и с надеждой спросил:

— А вы не особы королевской крови? Я никому не нанёс кровную обиду?

— Нет, конечно, — ответила Дари. — Я бывшая владелица гостиницы, а он — менестрель.

— Менестрель, — оживился Меркар, — это хорошо. А не желает ли менестрель задержаться в нашем чудном городе, возможно даже навсегда. У нас найдётся достойная работа.

— Придворным бардом, — ехидно добавил Сова.

— Именно так, — с важным видом кивнул Меркар. — Не подобает королевской особе проводить дни, скучая на троне.

— Ваше предложение весьма польстило мне, — с поклоном ответил Пеларнис. — Если не возражаете, я обдумаю его и дам ответ завтра. — Впрочем, по загоревшимся глазам ответ угадывался прямо сейчас.

Наступила неловкая пауза. Затянувшееся молчание прервал Гепард.

— Приятно вновь повидать тебя, Меркар. Пусть твоё правление длится, как можно дольше.

— То есть два, от силы три дня, — печально вставил тот. — Но я вас понимаю.

— Ты получил, что хотел, — сказал Сова. — То, как ты этим распорядишься, нас не касается.

— Да, да, вы кругом правы, — бывший сержант, ныне король, уныло кивнул. — Но легче от этого не становится. Я хотел освободить рабов и помочь городу подняться с колен. Одно желание исполнилось, и я боюсь загадывать второе. Я подготовил дом на случай вашего возвращения, — чтобы переменить тему продолжил Меркар. И заметив подозрительные взгляды поспешно добавил: — Нет-нет, не думайте, там обстановка куда проще. Обычный дом, в котором вы останавливались в прошлый раз. Только для ваших спутников там места не найдётся. Но ведь они не откажутся заночевать в моей скромной обители? Я бы не советовал ночевать в городе без присмотра. Там ещё не так безопасно, как кажется на первый взгляд.

Сова вопросительно взглянул на Гепарда, тот отрицательно покачал головой.

— Мы тоже останемся. Чего лишний раз лошадей гонять.

— Как пожелаете. Места тут всем хватит.

Меркар повёл компанию по коридору, отпирая двери и показывая комнаты. Перебирать никто не стал, остановились в первых трёх. Дари в одной, Сентиль и Пеларнис в другой, Гепард и Сова в третьей. Меркар немного перестроил комнаты, и теперь в каждой нашлось место для ванной, в которой путники провели несколько часов, наслаждаясь горячей водой и

покоем. Даже Гепард ненадолго окунулся, смыть пыль и освежиться.

Меркар забрал у троицы лохмотья и выдал на время простую одежду, пообещав на завтра подготовить всем достойный наряд.

Остаток вечера прошёл за ужином. Повсюду сновали слуги, разговоры вели на нейтральные темы. Сентиль давал советы, как следует и не следует вести себя королю. Пеларнис устроился с краю стола и играл весёлые, под стать настроению, мотивы, успевая набивать брюхо. Дари заинтересовала небольшая библиотека в дальнем крыле здания и она с тарелкой еды отправилась туда.

После горячей ванны и вкусного ужина Гепард рухнул на кровать и потягивался, вертясь с одного бока на другой. Мягкая перина оказалась самой радостной новостью за прошедшие пару недель. Предыдущей были кровати в Жемчужине.

— Как же это приятно, когда нет нужды выбирать, что лучше: положить плащ под себя, укрыться им, или всю ночь вертеться, пытаюсь найти компромисс между первым и вторым. Этот переход через пол материка меня уже достал.

— Во всём есть свои плюсы, — привычно затеял спор Сова. Он тоже не отказал себе в удовольствии понежиться на кровати. — Мы узнали много полезного.

— Мы могли бы это узнать, не покидая Вердил, сидя спокойно в поместье и читая дневник.

— Тогда бы ты не научился контролировать зрение.

— Наверняка ты не знаешь.

— Ну да, конечно. А ты знаешь?

— Если так хочется потрепать языком, лучше дневник прочитай.

Сова неохотно поднялся и вытащил из кармана дневник, но не успел сесть, как двери распахнулись и в комнату ввалились их спутники.

— Вас стучать не учили? — Наёмник посмотрел на Сентилья. — И ты ещё Меркара учил хорошим манерам. Самому бы стоило их напомнить. Чего припёрлись?

— Как чего? — Дари картинно всплеснула руками. — А сказка перед сном?

— Подслушивала, значит, да? — Не дожидаясь ответа, Сова оглядел комнату чёрными глазами. В воздухе отчётливо виднелись следы нитей, не успевших окончательно истаять. — Тогда ставь барьер. Возможно, не ты одна такая любопытная.

Дари устроилась на единственном свободном стуле и окружила комнату защитой. Пеларнис и Сентиль хотели было сесть на кровать, но после короткого взгляда Гепарда передумали. Не найдя ничего получше, они уселись на ковёр. Сова вернулся на свою кровать и открыл дневник.

«День 389. Никак не получается решить задачку. Похоже, я был излишне самонадеян, когда думал, что смогу без проблем войти в бывшую гильдию Древних. В деревне мне помочь не смогли. Там уже и забыли, зачем их далёкие предки основали это поселение. Никто и не пытается пробраться внутрь. Жаль, что летары не разрушили барьер вместе с гильдией. Зато уничтожили все ключи доступа и всех, кто знал секрет, как проникнуть внутрь. Если не получится разобраться в ближайшее время, отправлюсь обратно. Всё-таки мне не обязательно туда заходить.

День 392. Возьму с собой припасов и обдумаю задачу ещё раз. На этот раз буду обходить барьер вдоль стены не по земле, а по воздуху. Может, он истончился и получится нащупать слабое место, если оно есть. Идея не из лучших, на грани отчаяния, но другой нет. В деревне я нашёл ещё одну летопись, описывающую события за тысяча шестьсот лет до Первой волны.

Будет чем заняться в дороге.

День 394. Вид сверху открывается замечательный. Главное здание уцелело практически полностью, но кроме него от гильдии мало что осталось. До войны каждый третий считал своим долгом пробудиться, а после — едва ли одного из десяти тысячи посещала такая идея, а решался прийти сюда хорошо, если один из ста тысяч. Первая волна поглотила остатки силт ло. Я лично убил с полсотни. Не то, чтобы я этим гордился, но великие дела не делятся на белые и чёрные, они просто есть. Создание стены Вердила, его защита, штурм Ланметира, а теперь починка тоннеля. Всё это стоило мне не одного десятка лет жизни. И это не считая мелких плетений, которыми пользуюсь каждый день. Если удастся проникнуть в Кейиндар, можно смело записывать своё имя рядом с остальными Лиэн Силт Ло. Пожалуй, если обход ничего не даст, предприму ещё попытку-другую. Не хочу отступать».

Троица слушателей молча наблюдала, как Сова передаёт дневник Гепарду.

«День 396. Сегодня видел птиц, пролетающих под моими ногами. Мне сказали, живые существа не могут проникнуть сквозь купол, но, очевидно, это не так. Любые нити распадаются, стоит им коснуться барьера, поскольку являются продолжением человека, несут в себе частичку его жизни. Люди пройти не могут, но если способны животные... надо над этим поразмыслить. Впрочем, сомневаюсь, что этот путь куда-то приведёт. Наверняка я не первый, кто это заметил. Надо поискать другой способ. Насколько мне известно, внутрь без приглашения удалось пройти лишь дважды. Надеюсь, я стану третьим.

День 398. Дошёл до конца купола над землёй, теперь пройду под ним. Странная вещь, этот барьер. Он отрицает любую стихию, но не является ею. Насколько я понял, он представляет собой нечто иное. Надеюсь, в гильдии сохранились упоминания о его создателе. Раз барьер существует столько тысячелетий, это должен быть амулет, но способности его владельца сложно вообразить. Пожалуй, он сильнее меня. Возможно, если удастся узнать, что он из себя представляет, получится перехитрить его. Я сомневаюсь, что здесь мне поможет моя сила, остаётся искать обходной путь».

Гепард закрыл глаза и бросил дневник Сове.

— Всё, сказка прочитана, всем спать, — объявил тот. — Завтра выступаем с рассветом.

Сова поднялся и спрятал дневник обратно в карман плаща. Дождавшись, когда все выйдут, Гепард спросил:

— С каким ещё рассветом? Я раньше завтрака вставать не собираюсь.

— Я тоже, — ухмыльнулся в ответ Сова. — Но им об этом знать не обязательно.

Гепард уснул, едва близнец потушил свечу. Хотя освещение им не требовалось, Сова всегда старался не привлекать лишнего внимания к странностям в их поведении. По этой же причине он редко предупреждал о том, что удалось увидеть или услышать с помощью вил. Только если близнецы оставались наедине.

О дежурстве при ночёвке в таких кроватях никто и не вспомнил. Хотя, засыпая, Сова понял, почему. Сегодня была очередь Гепарда.

Глава 48. Решение

С первыми лучами солнца в комнату близнецов заглянула Дари. Увидев обоих на кроватях, не думающих не то, что собираться — вставать, она насупилась и тихо прошипела: — Вот же...

Конец фразы заглушила громко хлопнувшая дверь.

Гепард действительно спал, и не проснулся даже после такого. Сова только тихо рассмеялся. Не то что бы он хотел поиздеваться над спутниками, но спокойная обстановка, сытный ужин и горячая ванна нагнали вчера весёлое настроение.

Вскоре пришёл и Сентиль, теперь предварительно постучав. Обнаружив точно такую же картину, он вздохнул и вышел.

Через два часа подали завтрак. С их старой одежды портные сняли мерку, и троица явилась в новых нарядах, под стать их положению.

Принц облачился в бархатный камзол изумрудного оттенка с вышитым фениксом на груди. Правда, рукава оказались длинноваты, старая одежда не всем была впору. Штаны, на первый взгляд простенькие, пошили из дорогой и прочной эквимодской ткани, рассчитанной на долгую дорогу.

Дари выбрала длинное синее платье до пола. Достаточно широкое, для удобной поездки верхом и без всяких излишеств. Пеларнис разodelся во всё самое цветастое и вычурное, и теперь стал походить на шута ещё больше Меркара.

Самого правителя Визистока за столом не оказалось. Он отправился посмотреть свой будущий дворец, но все поняли, что это просто повод оставить их наедине. Вместе с королём удалилась и большая часть слуг.

— Это те самые мечи из алтира? Я о них только в песнях да легендах слышал.

Пеларнис сидел поодаль от стола и перебирал струны лиры, разглядывая скрещенные клинки на стенах. Вчера все были слишком заняты поглощением еды, и на разговоры времени не оставалось, да и слуги постоянно находились рядом.

— Оно и не удивительно, — подал голос Сентиль. — Даже у нас в замке таких всего несколько десятков наберётся. Не знаю деталей, но процесс их изготовления довольно долгий и сложный.

— Везёт тебе. — Дари сидела уткнувшись в тарелку и старалась не смотреть на мечи.

— Тебе о них что-то известно? — Музыка стихла, и Пеларнис придвинулся к столу. — Расскажи.

— Да, — поддержал менестреля принц, — мне тоже интересно.

Дари оторвалась от тарелки и быстрым взглядом окинула помещение. Она вздрогнула и вновь устала на стол.

— Ну? Расскажешь? — не выдержал Сентиль.

— Ладно, — нехотя вздохнула Дари. — Но вам не понравится услышанное. Алтир — металл без жизни. Его действительно сложно создавать. — Голос сделался отстранённым, словно она читала по книге. — Обычно процесс занимает несколько недель. На самом деле это не совсем металл, его так называют условно. В алтир можно превратить что угодно. Требуется вытянуть из предмета саму его сущность, лишить души, если так можно выразиться. Но придётся отдать нечто взамен, ведь природа не терпит пустоты. — Дари

перевела взгляд на Гепарда, сидящего по правую руку. — Можешь показать меч?

Тот оторвался от куриной ножки, которых успел съесть уже с десятков, вытащил клинок и поднял над столом. Он выглядел ненастоящим, словно сделанным из цветного стекла. Каждый осколок излучал свой свет, который пересекался на их стыках и образовывал новые цвета. Не хватало только чёрного и белого. Гепард убрал меч обратно в ножны.

— Считается, что каждый цвет олицетворяет грех, которым человек замещает сущность материала, — продолжила Дари. — Но вместе с этим из человека выходит и его жизнь. Все осколки примерно одного размера, для опустошения каждого требуется около пяти слабых силт ло. Поскольку несколько людей вытягивают сущность, цвета часто не совпадают. Например, человек, познавший гнев, оставил его частичку внутри осколка, и тот станет красным. Другой, всю жизнь провёл в унынии — фиолетовый. Но цвета не смешаются, они будут сменять друг друга. Поэтому радужные мечи так переливаются. А те, у которых всегда один цвет, создавались одним человеком или их грехи совпали. В мече нет чёрного и белого цвета. По мнению некоторых, чёрный — цвет души, вкусившей все грехи и наслаждающейся ими. А белый, соответственно — цвет души без греха. Так же, по слухам, разные цвета обладают разной прочностью, но, поскольку никто не видел цельный меч одного цвета, а уж тем более два таких меча, это остаётся слухами.

Аппетит у Сентилия пропал к концу рассказа Дари. Он уже пожалел, что пристал с вопросом, но раз начал спрашивать, лучше узнать всё и сразу.

— А почему их создают из осколков, почему не делают целый меч?

— На осколки вдвое большего размера потребуется в десять раз больше жизней. Сколько потребуется на целый меч, я даже знать не хочу. Эти размеры установили путём проб и ошибок пару тысяч лет назад. Если сделать их меньше, меч может разбиться при ударе. Алтир плохо поддаётся ковке.

— Сотня жизней на каждый меч, — прошептал Пеларнис, обводя взглядом стены. — Я один ощущаю себя тут, словно в склепе?

— Это лишь то, что мы нашли, — произнёс Сова. Голос его оставался спокойным, хотя он мог бы рассказать куда больше ужасов насчёт создания мечей. — Уверен, эта партия не первая. Их куда-то отправляли, скорее всего, в Терраду. Ну как, не передумал, менестрель? Ты же слышал — к городу идёт армия.

Пеларнис помотал головой.

— Пусть себе идёт, мне какая разница? Я же не собираюсь стоять на стенах с мечом в руке. А простой люд им убивать незачем.

— Ты прав. Зачем вас убивать. Найдутся другие применения. У них и так задержка с поставкой мечей.

Пеларнис побледнел, взгляд невольно вернулся к ножнам на стенах, но всё же он вновь замотал головой.

— Нет, меня нет причин убивать. Скорее уж заберут с собой, поднимать песнями боевой дух солдатам.

— Ты своими песнями разве что к бунту их поднимешь, — усмехнулся Сова. — А ты чего такой хмурый, Сентиль? Сам захотел узнать о мечях. Многие знания — многие печали, слышал такое?

— Визисток олицетворял собой весь Восток, всё самое лучшее, — медленно проговорил принц. — Возможно, если удастся его отстоять, мы сможем вернуть единство между Вердиллом и Ланметиром.

— Единство? — насмешливо переспросил Сова. — С теми, кто тебя похитил? Я уж не говорю о том, что двадцать лет назад Визисток официально передали во владения Террады. Привести сюда солдат Вердила равносильно объявлению войны. Ты, конечно, отсиделся во время прошлой по ту сторону гор, но теперь ты станешь королём, и тебе придётся лично отправлять людей на смерть.

— Я не хочу воевать, нет. Решить всё миром. Откупиться золотом или товарами. Вердил — богатая страна.

— Откупись от них мечами, которые будешь создавать из собственных подданных. Отсюда они получали столько всего, что ты себе и представить не можешь. Если бы ты побывал здесь до переворота, то и сам всё понял.

— Принц у нас добренький, — мрачно произнесла Дари. — Он бы и во время Первой волны пошёл на стену убеждать летар отступить и решить всё миром. Но правда в том, что иногда война единственный выход. И если ты посягаешь на чужие владения, будь готов отстоять их с оружием в руках.

— Но ведь должен существовать способ вернуть королевству единство без кровопролития! — воскликнул Сентиль. — Не все хотят пожить за чужой счёт!

— Все, — отрезал Сова. — Только цели у всех разные. Вот вернём тебя домой, выполним контракт, а там делай всё, что считаешь нужным. Но до этого момента выкинь всю эту чушь из головы. И вообще, давайте собираться. И так задержались.

Пеларнис отправился бродить по дому, рассматривать новую обитель, остальные спустились вниз. Меркар позаботился о лошадях, заменив замученных кляч Дари и Сентилиа статными скакунами. Опустевшие сумки с припасами тоже не забыл наполнить.

— Вот в чём Меркару не откажешь, — сказал Гепард, с кряхтением взбираясь на свою лошадь, — так это в порядке. Хоть чему-то научили в армии.

— Нам лучше убраться отсюда как можно скорее, — шёпотом произнёс Сова, подъехав к близнецу. — Я слышал, армия прибудет сюда завтра на закате. Стоит поспешить, на случай, если они выслали вперёд разведчиков.

Но сначала они всё же отправились к бывшему дому сборщика налогов, а ныне будущему дворцу, если ему суждено им стать. Меркар нашёлся среди рабочих. Он что-то кричал, втолковывая остальным и размахивая руками, то указывая на постройку, то на соседние дома. Сентиль печально вздохнул, глядя на это зрелище. Похоже, все его полезные советы пропали даром.

Увидев приближающихся всадников, Меркар отогнал рабочих и направился к ним.

— Уже отправляетесь? Задержались бы на день или два.

— Да чего уж там, — хмыкнул Сова. — Скажи как есть — до прихода армии. Тебе ведь уже сообщили.

Меркар одарил наёмника хмурым взглядом, потом вздохнул и кивнул.

— Ну да, совсем из головы вылетело. Забыл вам сказать. Ладно, тогда не смею вас задерживать. Удачного пути.

— И тебе удачи.

Вернувшись к рабочим, Меркар продолжил производить шум.

— Такое чувство, будто мы сбегает.

До южных ворот оставалось совсем немного. Гепард непрестанно ёрзал в седле и оглядывался назад.

— Вот только не начинай, — предостерег близнеца Сова. — Ты же знаешь — это не наш бой.

— Знаю. Но лучше от этого не становится. К тому же Меркар прав. Мы начали резню.

— Что, совесть мучает? А кто говорил — я сделал для них всё, что мог, остальное не моя забота?

— Но если мы уедем сейчас, значит, сделали не всё. И мы оба знаем, чем обернется победа Террады. Всё вернется на круги своя.

— И что теперь? Выступить против армии? Чтобы и в этих землях за нас назначили награду? Мы даже не знаем, сможем ли победить.

— Если сбежим, то никогда и не узнаем, — проворчал Гепард.

Но Сова, как обычно, был прав. Риск не стоит того. Тем более сейчас, когда они едут с принцем. Отпускать его одного дальше опасно, а оставлять в городе нельзя, ведь они могут и проиграть. Лучше покончить с контрактом и вернуться позже, но... Но никакие аргументы не могли заглушить ехидный голосок, утверждающий, что он сбегает. Да и приближающаяся битва, чего уж там, манила к себе. Внутри проснулся вечно голодный зверь, и успокоить его можно было лишь одним способом.

Четверо всадников миновали арку и пересекли черту города, когда раздался звон. Близнецы вздрогнули, услышав тихое предупреждение, обещающее конец их планам, и остановили лошадей.

— Ну и чему ты радуешься? — буркнул Сова, не желая поворачиваться и читать появившуюся на монете надпись. И так всё понятно.

— Сам знаешь. — Гепард и не пытался скрыть эмоции. Как бы он ни старался перебороть инстинкты, они брали верх.

— Не собираетесь подбирать её? — спросил Сентиль, разглядывая чёрную монету.

— Будь так любезен, — выдавил Сова, — посмотри, что на ней написано.

— Написано? — удивился принц. Он спустился с лошади, поднял монету и повертел в руках. Как и раньше, на ней ничего не было. Совершенно гладкий кусок металла. — Но она же пустая. Просто чёрный круг. Кстати, я так и не спросил, зачем вы мне её дали в прошлый раз?

Сова посмотрел на протянутую Сентилем монету. На ней отчётливо проступало слово «Назад». Гепард тоже разглядел надпись, и улыбка стала ещё шире. Сова заметил, как клыки у него едва заметно заострились. Всё никак не научится держать под контролем инстинкты. Близнецы встретились взглядом и посмотрели на восток. Туда, откуда завтра придёт армия.

— Отъезд отменяется, — объявил Сова. Он взял монету и перебросил её Гепарду. — Нам придётся задержаться здесь на пару дней и поучаствовать в защите Визистока. И нелепая чушь об объединении городов здесь не причём, — добавил он, заметив, как обрадовался принц.

— Что? Какой ещё защите? — А вот Дари эта идея совершенно не понравилась. — Вы вдвоём собираетесь остановить армию? Это каким же образом? Вам ведь даже не известно, сколько там солдат!

— Ты же сама видела, как один человек смог взять город, — ухмыльнулся Гепард. — Чем мы хуже?

— Вы — не он, — ёмко ответила Дари.

Пожав плечами, Гепард развернул коня и поехал обратно. Сова присоединился к нему. Сентиль, которого даже не интересовали причины такой резкой смены планов, последовал

за ними.

— Что за сумасшедшие, — прошипела Дари, глядя вслед удаляющейся троице. — Сами же только что говорили, какая это глупая и безнадёжная затея, а теперь добровольно идут умирать? И с кем я связалась. Надо хотя бы Сентиля увезти отсюда.

Она отправилась вслед за наёмниками.

Глава 49. Откровения

Меркар сидел на своём подобии трона и выслушивал очередную проблему, которые в Визистоке никогда не иссякали, когда на второй этаж поднялась четвёрка путников. Отсутствующий взгляд, до этого момента направленный в окно, переместился на неожиданных гостей и разом оживился.

— Вы вернулись! — Меркар вскочил и чуть ли не бегом бросился к наёмникам. При виде Сентилия он умерил шаг и постарался придать себе серьёзный вид. — Я рад, очень.

Пеларнис занял должность придворного барда и сидел в углу зала. Тихая мелодия нагоняла тоску и печаль. Увидев возвращение своих спутников, он сбился с ритма и сфальшивил, но играть не перестал.

— Мы передумали, — сказал Сова. — И не надо рассказывать, насколько ты рад. У тебя есть план, по которому ты собирался оборонять город?

— Есть кое-какие задумки, — туманно ответил Меркар.

— Ты расскажешь мне всё. И отдашь под моё командование все силы, которыми располагаешь. И это не обсуждается.

Не то что бы Меркар собирался спорить, но откровенно сдавать позиции на глазах подчинённых, оставшихся у трона, ему не хотелось. Он открыл рот, собираясь возразить, хотя бы для видимости, да так и застыл.

Улыбка Гепарда не была злой или кровожадной. Он просто улыбался, думая о своём. Но Меркару почудился — во всяком случае, он надеялся, что почудился — вызов и радость. Ему вспомнилась оборона Вердила и штурм Ланметира. Когда летары стояли перед ними, и оставалось только молиться, надеясь на милость Создателя. Надеяться, что удастся уйти с поля боя живым. Потому что никакое мастерство не спасёт в бою против существ, способных в один миг обратиться в медведя или льва, и разорвать тебя надвое. И улыбка Гепарда вызвала из глубин памяти это чувство.

Мысли пронеслись в один миг. Меркар проглотил заготовленные слова и вместо них произнёс деревянным голосом:

— Пройдёмте в мои покои. Там всё обсудим. — Он повернулся к толпе у трона и добавил: — Отмените на сегодня и завтра все встречи. Справляйтесь без меня.

— Но вы же сами хотели встретиться с... — начал было один из них.

— Все встречи отменить, — прежним тоном повторил Меркар, пытаясь отделаться от мерзкого чувства собственной ничтожности. — Введено военное положение. Я буду руководить обороной города, остальное оставляю вам.

Не дожидаясь ответа, он направился к своим покоям. Пеларнис оторвался от своей лиры и поспешил за удаляющейся компанией.

Оказавшись внутри, Меркар первым делом швырнул корону на кровать.

— Такое ощущение, будто мне её вручили насмешки ради. Ещё и вы со своими требованиями. — Он повернулся к наёмникам, и пыл его заметно поубавился, стоило увидеть лицо Гепарда. — Могли бы догадаться, что гостям с улицы не пристало выдвигать королю такие требования. Что обо мне подумают подчинённые?

Сентиль удивлённо хмыкнул, заслышав эти слова. Похоже, не все его поучения пропустили мимо ушей.

— Меньше всего меня заботит, кто и что о тебе подумает, — холодно произнёс Сова. Времени до начала битвы и так осталось всего ничего, и тратить его на уговоры он не собирался. — Либо ты принимаешь мои условия, либо мы уходим.

Уйти из города они не могли, а вот пересидеть битву в укромном уголке — вполне. Если монета опять не вмещается. Потому лучше самим встать во главе и направить события в нужное русло, а не тащиться по течению, то и дело натыкаясь на подводные камни.

— Я же вам говорил вчера, — вздохнул Меркар. — Меня считают кем-то вроде вашего наместника, не более. Во всяком случае, те, кто присутствовал при моём назначении. Остальные этого не знают, и я бы предпочёл, чтобы так оставалось и впредь.

— Сколько у тебя бандитов? Таких, которым можно доверять. Насколько вообще можно доверять бандитам.

— Дюжины четыре наберётся, может, чуть больше. Те, кто видел, как вы расправились с предыдущими хозяевами города. Я ещё набрал человек сто, но на них не стоит полагаться, сбегут при первой же опасности.

«Сто пятьдесят человек, — прикинул Сова. — Против неизвестно какой армии. А ведь бывало и хуже»

В голове раскручивались события давно минувших дней, пробуждая к жизни воспоминания о прошлых битвах. Давно ему не приходилось отдавать приказы, ох как давно.

— Может и хватит, — наконец решил он. — Всё будешь делать так, как я скажу, никаких возражений или споров. Всё понятно?

— А разве мне оставили выбор?

— Вот и хорошо. Ты сделаешь, как я просил? — Сова перевёл взгляд на Дари. Вместе с Сентишем и Пеларнисом она осталась стоять у дверей.

— Сделаю. Надеюсь, ты не собираешься втянуть меня и в эту бойню?

— Как раз наоборот — держать от неё как можно дальше. Можешь узнать, сколько к нам идёт солдат?

— Для наблюдения за местностью нужно сначала там побывать, или находиться в непосредственной близости, как Силт Ло перед стенами, — ответила Дари. — Я смогу вам назвать их количество, только когда смогу увидеть обычным зрением.

— Это я знаю. Подумал, может, изобрели что-то новенькое за пару тысяч лет.

— Если и изобрели, мне об этом не известно.

— А могу я...

— Нет, — перебил Сентиля Сова. — Это даже не обсуждается.

Принц нахмурился, но спорить не стал.

— Теперь ты. Слушай и запоминай.

Сова повернулся к Меркару и принялся излагать план. Тот, не имея большого выбора, даже не пытался спорить. Гепард мог бы пристать с очередными замечаниями, что в плане полно дыр, очевидных даже ему, но летар всё ещё пребывал в своих мыслях.

— Скажи своим рабочим, пусть сделают решётки сегодня. Заказы делай только тем, кому доверяешь, — закончил Сова. — В городе наверняка есть лазутчики. Закрой ворота и никого не выпускай, кроме нас четверых. Разошли людям приказ.

Меркар кивнул и вышел. Пеларнис последовал за ним.

— Отдыхайте, — коротко бросил Сова Дари и Сентилю. — Вы свою роль знаете.

Командный тон не оставлял места спорам, и они молча удалились. Сова покосился на Гепарда. Тот устроился в кресле и смотрел в потолок. В отличие от Меркара, Сова имел куда

больше жизненного опыта и знал этот взгляд. Так смотрят в прошлое, разглядывая события давно минувших лет.

— Что вспоминаешь? — поинтересовался он.

Гепард медленно повернул голову. Странная улыбка, так напугавшая Меркара, дрогнула, и тихий голос произнёс:

— Мертвецов.

Заполучив в свои руки власть, Сова пользовался ей вовсю. До ночи он мотался по городу, раздавая приказы и следя за приготовлениями. Первое правило, усвоенное им очень давно: ничего не доверяй другим, всегда всё проверяй сам, либо окружи себя теми, кому доверяешь. Но в этом городе он не доверял никому.

Потому ближе к полуночи Сова ввалился в комнату уставший, но довольный. Всё идёт как нужно. Осуществим план или нет, они узнают завтра, когда увидят приближающуюся армию. Оставалось только ждать.

Гепард весь день провёл в комнате, но Сова этому даже обрадовался. Он нашёл новый плюс их связи. Ему не требовалось отвлекаться на еду. Ужин принесли близнецу в комнату, он сам отдал такой приказ. Да и устать, пробежав целый день по городу, он должен был куда сильнее, но отдыхающий Гепард возместил и это.

Сова уже собрался спать, когда вспомнил о дневнике. Он сменил цвет глаз на чёрный и увидел в углу комнаты тонкую прозрачную нить, уходящую в стену. Сова толкнул задремавшего Гепарда и указал на неё. Тот непонимающе посмотрел на пустой угол, на близнеца, но потом догадался сменить цвет глаз и пожал плечами.

— Как хочешь, — одними губами произнёс он.

Сова достал дневник, повесил плащ в шкаф и залез под одеяло.

— Ну что, сказку перед сном? — спросил он.

Теперь скрип из коридора и последовавший за ним топот, слышался отчётливо. Дверь в комнату отворилась и на пороге появилась троица. Впереди стояла Дари, из-за её спины выглядывали Пеларнис и Сентиль. Близнецы лежали на кровати, притворяясь спящими.

Дари задумалась на мгновение, затем сняла туфлю и запустила её в Сову. Тот всё слышал и успел поймать её.

— Ну и ну, — укоризненно покачал головой он, вертя в руках голубую туфельку. — Ворвались в комнату без приглашения, а теперь ещё и швыряетесь чем попало в её обитателей?

— Сами напросились, — ответила Дари и шагнула вперёд, протягивая руку. — Дай сюда.

— Такая хорошая работа, — продолжал Сова. — Жалко будет её потерять.

— Что значит потерять!?

Дари сделала ещё шаг, и Сова запустил туфлю в распахнутое окно. Дари вытянула руку, и несчастная обувь вернулась обратно, проделав путь по воздуху к своей хозяйке.

— Очень полезная трата жизни, — одобрил Сова. — А как же твои слова, что за всё время лишь однажды пользовалась своими способностями, для сотворения защиты вокруг гостиницы? Решила наверстать упущенное?

— Это проще, чем бегать по двору и искать её или объяснять прислуге, как она там оказалась. Вы позвали поиздеваться или чтение тоже будет?

— Мы вас вообще не звали.

Не обращая внимания на слова наёмника, Дари заняла свободное кресло. Сентиль и Пеларнис на этот раз принесли стулья с собой.

Сова посмотрел на троицу, расположившуюся полукругом перед их кроватями, и печально вздохнул. Впрочем, слишком наигранно. Достав из-под подушки дневник, он приступил к чтению.

«День 401. Идти под землёй оказалось труднее, чем я думал. Барьер вокруг Кейиндара совершенно не держит почву, пришлось поставить свой собственный, чтобы не оказаться погребённым заживо, и постоянно создавать воздух. Хотя мне и не верится в успех этой затеи, попробовать всё же стоило. А ещё у меня появилась масса времени на размышления. Отсутствие света не позволяет определить точное время, поэтому записи в дневнике могут иметь отклонения.

День 402. Меня посетила интересная мысль. Проверю её, как выберусь на поверхность. Возможно, я придумал способ, как пробраться внутрь.

День 404. Как же я рад солнцу! Ничто не сравнится со свежим, настоящим воздухом. Чувствовать себя мертвецом мне не понравилось. Описывать способ, который пришёл мне в голову, я не стану. Если он окажется верным, не хочу ни с кем делиться. В конце концов, это ведь испытание.

День 408. У меня получилось! Стоило видеть лица жителей деревни! Столько лет провести рядом с барьером впустую, а я прибыл сюда меньше месяца назад и сумел попасть внутрь. Но даже если я раскрою им секрет, воспользоваться им сумеют единицы, и то если не струсят. Еды я с собой не взял, но к счастью ей барьер не помеха. Остаётся обыскать всё внутри. Думаю, это займёт не меньше времени, чем решение задачи. Лучше прибегну к помощи плетений.

День 410. Летары сожгли всё, что может гореть; в главном здании не нашёл ни одной бумажки. Обнаружил пару тайников, вся надежда на них. Они оказались до нелепого простыми. Обычный слой земли поверх комнат. Наверное, их не стали особо скрывать из-за местных порядков. Если тут так сурово обходились с беглецами, простого приказа «не соваться» могло хватить, чтобы никто не стал сюда лезть.

День 415. Как я был слеп! Война Престолонаследия, Первая волна, ещё и предсказание обещающее Вторую. Всё это не случайность. Их готовили столетиями, если не тысячелетиями! Надо тщательнее изучить все доступные записи, какие только смогу найти».

Сова поднял глаза и посмотрел на слушателей. Дари так и не решила для себя, стоит верить написанному или нет, и отнеслась к услышанному с явным недоверием. А вот Сентиль, судя по его хмурому виду, верил. Даже обычно весёлое лицо Пеларниса выглядело непривычно мрачно. Ничего удивительного, им на своей шкуре пришлось испытать Первую волну. Всем, кроме принца.

Сова бросил дневник Гепарду. Сердце близнеца заколотилось быстрее, и глаза почернели.

«День 420. Не могу оторваться от книг. Я перечитал большую часть сохранившихся записей. У меня нет сомнений в истинности написанного. Не знаю, имею ли я право решать за всех, но необходимо остановить начатое здесь. Похоже, весь мой план, с самого начала, представлял собой одну большую глупость. Я, как наивный ребёнок, полагал, что смогу исправить ошибки мудрых Лиэн Силт Ло, обитавших в этих стенах. Не учёл я только одного — эти мудрые Лиэн Силт Ло не совершают ошибок, уж точно не таких. Сделанное ими произошло в точности так, как задумано. А всем рассказывали, что летар призывали, желая

передать наши судьбы в руки более справедливые и могущественные, чем человеческие. Всё ложь. Я хотел продолжить их дело и призвать того, кто сможет сохранить равновесие и помочь людям, но, похоже, я был слишком хорошего мнения о человечестве. Не нужен ему никакой справедливый и мудрый судья. Единственный, кого заслужили люди — палач с верёвкой покрепче. Не могу передать, какие меня обуяли чувства. Первым порывом было сравнить это место с землёй. Но нельзя. Пока нельзя. Продолжу искать записи и тайники. Я нашёл ещё одну летопись, в ней описаны события за четыре тысячи лет до Первой волны. Это вторая по счёту летопись с момента основания гильдии. Отложу чтение на потом, когда отправлюсь в дорогу. Путь предстоит не близкий. Придётся обойти все города в поисках оставшихся летописей. Нельзя повторять прошлые ошибки. Я надеялся найти здесь конец пути, а вместо этого попал в начало другого, гораздо более долгого и сложного».

Под конец чтения Сова практически не прибегая к вил слуха слышал, как колотится сердце близнеца. Но день он дочитал, и вновь закрыл глаза. Все сидели молча, переваривая услышанное. Сентиль заговорил первым.

— Получается, всё происходящее последние несколько столетий, всего лишь чьё-то представление? Две войны, самые кровавые за всю историю, часть некоего плана, в который нас втянули силт ло?

— Ты слышал то же, что и мы, — ответил Сова. — Я не знаю, правда там написана или нет. Да и меня это не волнует. — «Во всяком случае, эта часть, — мысленно добавил он». — Вы вольны делать со своим миром любые глупости.

— А как насчёт того, что в этот план входят летары? — спросила Дари. — Ведь в Первой волне их участвовало больше двух сотен, почти три, по некоторым подсчётам. А если бы среди них оказались вы? Всё равно вас это не волновало бы?

— Мы не знаем, кто и зачем призвал тех летар, и какой с ними заключили контракт. Но контракты заключают люди, не стоит во всём винить летар.

— Конечно, давайте всё свалим на силт ло, — ядовито произнесла Дари. — Они уже ничего не смогут сказать в своё оправдание.

— Если бы среди этих трёх сотен оказался я, — шёпот заполнил всю комнату, оборвав спор, — то выполнил бы контракт, не раздумывая. Люди такие смешные, особенно вы, силт ло. Упиваетесь собственным могуществом, играете с силами, которых не понимаете. Пока не получите сдачи от этих сил. А потом начинаете жаловаться, что мир такой не справедливый, обидел вас. Если играете со львом, будьте готовы, что он оттяпает вам руку, в лучшем случае. Так что да, будь я среди призванных летар, то, не задумываясь, убивал бы вместе со всеми. Потому что вы этого заслужили. Потому что последствия от поступков настигают всегда, а ваш вид много чего совершил. Вы никогда не спрашивали желания других, так почему меня должны волновать ваши? Я хочу вернуться обратно в Летар, и если между ним и мной будет стоять десять, сто, тысяча человек, это их проблемы, не мои.

— Не все люди такие, как ты говоришь, — тихо произнесла Дари.

— О да, — согласился Гепард. — А среди акул единицы пробовали человечину. Но это не мешает вам называть их людоедами.

— А если бы тебя призвали и сказали уничтожить людей, всех, ты бы согласился? — спросил Сентиль.

— Ты забыл, как мы поступили с солдатами на заставе? Поверь, это цветочки, по сравнению с тем, что будет во время защиты города. Запомни мои слова хорошенько, принц. Мы не на твоей стороне, и вообще ни на чьей. Мы пойдём на всё ради собственного

выживания. И если на одной чаше весов будет ваш род, а на другой моя жизнь, я, не колеблясь, выберу второе.

Сентиль вскочил и вышел из комнаты. Дари последовала за ним. Пеларнис поднялся и медленно побрёл к двери. Два стула и кресло остались стоять посреди комнаты.

— Зачем ты так? — Сова поднялся убрать дневник.

— Вот не лезь со своим слухом, — прошипел Гепард.

— Дело не только в слухе. Хотя да, я знаю, что ты не всегда говорил правду, но дело не в этом. Зачем ты отпугиваешь их?

— Ты не знаешь, каково это — потерять над собой контроль. Когда безумие пьянит и перехлёстывает через край. Когда хочется одного — убивать. Когда стирается черта между друзьями и врагами, есть только кровь, и неважно, чья она. Я прожил так всю жизнь, стараясь держаться ото всех подальше, но после плена всё стало стократ хуже. И даже сейчас, когда выпал единственный шанс научиться контролировать безумие, мне это запретили. Лучше оттолкнуть всех и остаться одному, чем рисковать чужими жизнями. Тем более жизнью принца, нам его ещё домой везти.

— Что значит запретили? — нахмурился Сова. — Кто запретил?

— Монета. Она решила, что мне хорошо и так. Со зрением стало немного легче сдерживать себя в обычной жизни, но во время боя я стану прежним. Эти десять лет мы сражались только вдвоём, и это было не важно, но теперь ты предлагаешь пойти в бой с союзниками, против армии. Я не смогу отвечать за свои действия на поле боя. И лучше всем знакомым в это время держаться от меня подальше. Слишком многих я у... потерял за все эти жизни.

Сова уснул почти сразу, но Гепард пролежал всю ночь без сна. Впереди ждал очередной бой. Сколько их было? А сколько будет? Правильный ответ только один — слишком много. И всегда повторяется одно и то же. Каждый раз, пока тянутся минуты, часы или дни перед боем, перед глазами проплывали лица тех, кто шёл с ним плечом к плечу в бой, и кто умер от его руки. Пугающе длинный список.

Глава 50. Приманка

Бейз проснулся задолго до рассвета. Бок продолжал ныть; похоже, рана серьезнее, чем ему казалось.

За полдюжины дней, проведённых в комнате, ему не дали даже подняться с постели. Тромвал сказал только один раз: «Если хочешь уйти на своих двоих через шесть дней — лежи и старайся не шевелиться». И он лежал. А ещё, по словам Тромвала, перед этим он провалялся три дня без сознания.

Спина затекла, мышцы одеревенели. Бейз ощущал себя едва ли не хуже, чем когда провёл восемь дней в плену, на стуле. Тут его тоже кормили с ложечки. Да и сходить по нужде не удавалось; за ним убирала сиделка.

Тромвал навещал раз в день, до рассвета. Приносил мази и обрабатывал рану. Запах являлся ещё одним испытанием. От него кружилась голова и к горлу подкатывала тошнота, но Бейз не спорил. Если бы не помощь Тромвала, его бы убили ещё в первый раз, и он доверял другу безоговорочно.

Когда дверь распахнулась, Бейз чуть повернул голову (единственное движение, которое ему разрешали), и увидел Тромвала. Тот был в своём обычном наряде: белые штаны и рубашка, безусловно чистые и аккуратные. И где он успевает привести себя в порядок, в его-то тесном домике? С белыми волосами в придачу он походил на призрака.

В армии его частенько задирали из-за внешнего вида. Однажды Бейз увидел, как Тромвал вышел из себя, первый и единственный раз за всё время знакомства, и хорошенько отделал троих наглецов, упомянувших в насмешках его семью. Одного даже отправили домой, служить он больше не мог. А Тромвал сам написал на себя доклад, в котором всё подробно изложил. Наказали его весьма условно — ещё больше нагрузили бумажной работой.

— Мы ведь не на службе. Мог бы одеться...неприметнее, что ли, — сказал Бейз. Говорить ему тоже не запретили. Но единственная служанка была немногословной, и поговорить удавалось только со старым другом.

— Сегодня день твоей выписки. — Тромвал подошёл, откинул одеяло и принялся аккуратно снимать повязку вокруг рёбер и живота. — Как и обещал, шесть дней прошли, теперь можешь снова уходить и искать новые приключения, если тебе ещё не надоело.

— Какой ещё выписки? У меня там всё огнём горит.

— Оно и понятно.

Тромвал снял последний виток ткани. На месте колотой раны оказался крохотный шрам. Бейз поёрзал на кровати влево-вправо. Ничего. Покалывание в области живота никуда не делось, но движению оно не мешало.

— Я точно только девять дней пролежал? Я думал у меня там всё внутри искромсано, так болело.

— Ещё бы оно не болело.

Тромвал показал обратную сторону повязки. Присмотревшись, Бейз увидел сотни крошечных иголок, зашитых внутри.

— И ты меня этим обмотал!? — Он попробовал привстать с кровати, но мышцы едва повиновались. — Проклятье, кто придумал такой режим? Столько дней проваляться без

движения. Я же теперь и ходить не смогу толком.

— Радуйся, что вообще жив остался. — Тромвал поднялся, открыл ящик стола, стоящего неподалёку, аккуратно свернул ткань и спрятал внутрь. — Лезвие прошло как раз под рёбрами, задело кишечник и почку. Ты потерял много крови, пока шёл сюда. Если бы не эта повязка и мази, мы бы сейчас не разговаривали.

— Даже так. — Бейз прислушался к ощущениям. Отделить покалывание после повязки от настоящей боли не получалось, но чувствовал он себя определённо неплохо. Взгляд переместился на ящик, куда Тромвал убрал повязку. — Её сделали силт ло?

— Почти наверняка. Мы её у них позаимствовали. — Тромвал сел за стол и наблюдал за Бейзом. Тот начал проделывать нехитрые упражнения руками, разгоняя кровь по организму.

— Мы? Это кто?

— Мы — это мы. Тебе знать не обязательно. Уже думал, как поступишь дальше?

— Конечно. Чем ещё заниматься, валяясь целыми днями в постели. — Бейз потянулся и взялся растирать ноги. Пользы подобное действие приносило мало, но надо же с чего-то начинать. Он с удивлением отметил, что никакой боли за наклоном не последовало. Над повязкой определённо поработали силт ло. — В городе мне покоя не дадут. Сбережения на чёрный день украли. Наймусь к какому-нибудь торговцу охранником и уберусь отсюда подальше.

— Тоже неплохо.

— Тоже?

— У меня есть другое предложение.

— Кто бы сомневался, — буркнул Бейз. Как бы он не доверял другу, привычная подозрительность никуда не делась. — У тебя опять целая куча планов на мой счёт.

— Не совсем, план всего один. Я хотел предложить тебе убежище и работу. Самый лучший вариант для отошедшего от дел солдата. Ты занимался раньше виноградниками?

— Да, когда-то было дело. — Бейз одарил Тромвала хмурым взглядом. — О какой работе идёт речь? Ходить по полю, согнувшись в три погибели, и обрывать веточки я не пойду.

— Нет, ты не о том подумал. Я предлагаю приличную должность в одном поместье. За ним раньше приглядывал я, но сейчас много дел в городе. Сможешь отдохнуть, набраться сил.

— Приглядывал? У тебя собственное поместье, а ты сидишь тут?

— Я сижу там, где полезно моим нанимателям.

— Ага, и меня хочешь спровадить туда, потому что это полезно твоим нанимателям, я прав?

— Ну, не обязательно всё выставлять в таком свете.

Тромвал достал из другого ящика стола бумагу и протянул Бейзу. Тот взял её и прочитал:

«Податель сего документа вступает во владение поместьем «Три короля» и может распоряжаться им по своему усмотрению». Ниже стояла странного вида печать и подпись. Бейз перевёл недоуменный взгляд на Тромвала.

— И как это понимать?

— Как хочешь. Я предлагаю тебе стать владельцем замечательного особняка с налаженным производством вина. Единственное условие — ты ежемесячно присылаешь часть доходов. А ещё никому не можешь передать его без моего согласия.

— А если я откажусь отправлять золото?

— Ты же не настолько глуп. — Тромвал позволил себе намёк на улыбку. — Ты сам пришёл ко мне за помощью, уже во второй раз. Так не отказывайся от неё.

— В прошлый раз за эту помощь ты отправил меня в деревню, не объяснив ничего. Теперь предлагаешь мне поместье и снова отказываешься объяснить что-либо.

— В прошлый раз за простую поездку ты получил плату золотом. Сейчас получишь в своё распоряжение роскошный особняк с налаженным производством вина, далеко не самого худшего, замечу, и прилегающие земли с двумя условиями — никому его не передавать и высылать часть доходов. Что тебя не устраивает?

— Я тебя слишком хорошо знаю, Тромвал. Ты не делаешь простых подарков, там всегда двойное дно. И я хочу знать, в чём подвох.

— Ты помнишь меня по службе, но минуло двадцать лет. Сейчас я просто собираю слухи.

— Можешь убеждать в этом своих загадочных нанимателей, но не меня.

— Значит, ты мне не веришь. Как угодно. — Тромвал поднялся, стряхивая невидимые пылинки с белоснежной рубашки. — Твою одежду я выбросил, кровь и дыра в боку её не украшала. Новую принесут вместе с завтраком. Оставайся здесь сколько захочешь. Как будешь уходить оставь бумагу в верхнем ящике стола. Если всё же передумаешь, спроси у Кетана, трактирщика, как попасть в поместье, он всё объяснит и даст лошадь.

Бейз остался один. Он лежал в кровати, перечитывая бумагу снова и снова, но ничего не прояснилось.

Укромный уголок вдали от города, где его не станут искать. Собственный дом, слуги, возможно, даже лес, где можно поохотиться. Тут Тромвал прав, это предел мечтаний любого, не говоря уже об отставном солдате. Тем более, сейчас в кармане не найдётся даже медяка. Но всё же зная Тромвала...

Бейз потянулся ко лбу и провёл пальцами по пяти шрамам. Тогда его едва не убили. И, судя по второй попытке, продолжают искать. Ему необходимо сбежать или спрятаться. Но для второго нужно золото, как и для первого.

Бейз понял, что уже принял предложение. Изменился Тромвал или нет, просто хочет помочь или строит планы на его счёт, согласиться стоит, так или иначе. В первом случае удастся насладиться прелестями богатства, а во втором... вот когда ситуация прояснится, тогда будет видно.

Сова проснулся, когда солнце успело высоко взобраться по небу. Вчерашняя беготня всё же вымотала его, по большей части морально.

— Завтрак ещё не объявили? — спросил он у Гепарда. Тот лежал на спине с открытыми глазами и разглядывал потолок.

— Нет, и не объявят. Наш мудрый правитель решил устроить набор добровольцев и пошёл лично следить за процессом. Я слышал, вернулись разведчики. Армия прибудет к вечеру. Около двух тысяч человек. Мне казалось, город оценят дороже.

— А зачем отправлять больше? — Сова прикрыл глаза и вслушался в окружение. Надо же, почти все разошлись. — Солдат хватит, чтобы перекрыть выходы и взять город измором. Можно разбить на группы и начать штурм с нескольких сторон одновременно. В городе не наберётся людей для обороны нескольких точек. А можно и вовсе напасть всем скопом, и даже тогда победить. Меркар выставит от силы триста человек. Не подготовленных, не

обученных, трусливых и без нормальной экипировки. Двух тысяч вполне хватит.

— Как думаешь, поверят в наш уход?

— У нас нет причин задерживаться. Мы бы ещё вчера покинули город, не вмешайся монета. Дари и Сентиль ушли?

— Да, заходили за плащами. Я отдал монету Сентилю.

— Вот и хорошо. Думаю, не стоит покидать дом, на всякий случай. И надо бы поесть. С твоими вил нельзя идти в бой голодными. Как это ты сам не пошёл искать завтрак?

— Что-то не хочется есть.

— Мало ли чего тебе не хочется. Пошли.

Гепард нехотя поднялся и поплёлся за близнецом. Коридоры встретили их тишиной. Слуги покинули дом, Сова слышал только двоих стражников на входе и кого-то на кухне. Там оказался поварёнок, мальчишка младше Сентилия. Его оставили следить, чтобы гости не голодали. Там же нашёлся и завтрак, уже остывший.

Сова неодобрительно поглядывал на хмурую физиономию близнеца, и решил вернуть ему прежнее расположение духа. Он потащил Гепарда в тронный зал. Просторная комната как нельзя лучше подходила для тренировок. В последнее время они забросили их, но сейчас настал подходящий момент. Заодно разомнутся перед битвой. Правила боя всегда были одинаковые — проигрывает тот, кто первый воспользуется вил, неважно каким.

Близнецы обнажили радужные мечи, и комнату наполнил тихий звон алтира.

— Не надоело с кислой рожей ходить? — спросил Сова.

Он попытался расшевелить Гепарда, дразня и открываясь для контратак. Благодаря одинаковым телам в их поединках решал опыт, а имея за плечами несколько тысячелетний, пусть и лишь несколько сотен из них в теле человека, недостатка в нём не было.

— Она не кислая. — Гепард вяло отбивался, обращая на выпады близнеца не больше внимания, чем на завывание ветра за окном. Тело двигалось на рефлексах, привитых во время прошлого призыва.

— И какие же мысли вызвали эту не кислую рожу? — Сова предпринял ещё одну попытку, откровенно раскрываясь, но Гепард не воспользовался и ей.

— Ты и сам знаешь.

— Опять прошлое. Лучше думай о настоящем. Например, о том, как будем встречать это двухтысячное войско.

Он с удовлетворением отметил, как дрогнуло лицо близнеца.

— Нечего тут думать. Последуем очередному твоему плану из одних «если».

— Каких ещё «если»? — деланно оскорбился Сова. — Он продуман от и до.

— Да взять хотя бы, если нападут вечером, а не станут ждать до утра. — Гепард раздражённо отмахнулся от очередного выпада и ударил в ответ.

— Не нападут. Солдаты устали после долгого перехода, один день роли для них не сыграет. Они дадут время всем желающим оборонять город собраться на стенах, чтобы потом не пришлось отлавливать поодиночке.

Сова коротко хмыкнул, когда глаза Гепарда на миг вернулись к реальности и проследили за движением его клинка, прежде чем парировать.

— Разобьют лагерь, хорошенько выспятся и отдохнут. При штурме солнце поможет им, будет светить нам в глаза. С таким численным преимуществом можно не спешить. Мы же всего лишь кучка бандитов, не более. Ни один разумный генерал не пожелает терять людей понапрасну. А если попадётся не разумный — он лишится всех преимуществ, солдаты будут

усталые, и у нас появится шанс победить без всякого плана.

Сова продолжил насесть, вынуждая Гепарда всё чаще и чаще отвлекаться от своих мыслей на поединок.

— Меня больше беспокоит другое. На путь от Террады до Визистока ушло около месяца. Чтобы успеть к этому времени им пришлось выступить сразу после нашего ухода. Они либо знали, чем всё закончится, либо имеют сильных силт ло.

Сова нарочно подталкивал близнеца к мысли, продолжая наступать.

— И это ещё один минус твоего гениального плана, — проглотил наживку Гепард. — Если там есть силт ло, они всё узнают и замысел провалится.

— Я тебе уже говорил — предлагай свой план, если не устраивает мой.

— Какой ещё план. — Гепард отмахнулся от радужного меча и сам перешёл в атаку. — Не собираюсь я ничего придумывать.

— Ты же сказал, что мой тебя не устраивает, построен на одних «если». — Сова ушёл в оборону. Отбиваясь одной рукой, вторую он положил на кинжал на поясе.

— Я не говорил, что мне не нравится твой план.

— То есть, он тебе нравится?

— Слушай...

Сова выхватил кинжал и попытался достать им левый, не защищённый бок Гепарда. Тот отреагировал мгновенно. Пелена с глаз спала, скорость движений возросла в десятки раз. Кинжал оказался выбит из рук и со звоном покотился по полу. Сова ощутил дуновение ветерка от свистнувшего у шеи острия.

— Ну вот, — ухмыльнулся он, отправляясь за кинжалом. — Ты проиграл.

— Ты сжульничал.

— В уговоре о кинжалах ни слова. Только о том, кто первый воспользуется вил.

— Ладно, можешь гордиться собой, ты победил.

Гепард вогнал меч в ножны и отправился обратно в комнату. Сова молча проводил близнеца взглядом. Нет, слишком глубоко засело чувство вины. И даже вил зрения, на который близнец возлагал такие надежды, не поможет, если не пожелать самому избавиться от него. Это Сова хорошо знал по собственному опыту. Порой прошлое настигает, даже спустя тысячи лет.

До вечера Гепард просидел в комнате. Сова ещё походил по дому, но вскоре присоединился к нему. Несколько раз совершался поход на кухню; поварёнок готовил вполне сносно.

Когда солнце скрылось за горами, заглянул Меркар, раздобывший где-то солдатскую форму. В ней он смотрелся куда лучше, чем в шутовском наряде короля.

— Показалась армия, — объявил он. — Лагерь разбили на холмах, атаковать не собираются. Ставят палатки, разводят костры.

Сова удовлетворённо кивнул.

— Хорошо, значит, придерживаемся плана. Собери людей у входа, мы скоро спустимся. — Меркар кивнул и развернулся к двери. — В форме ты выглядишь куда лучше, — добавил Сова. — Советую тебе всерьёз задуматься над тем, чтобы сделать её официальным облачением короля.

— В ней я провёл десять лет, — сказал Меркар, задержавшись у выхода, — и надел только потому, что завтрашний день может стать последним. Умирать в том цветастом наряде мне не хочется.

— Не я один сомневаюсь в твоём плане, — сказал Гепард, когда близнецы остались вдвоём.

— Можешь сомневаться сколько угодно, всё пройдёт так, как задумано, — заявил Сова. — Кстати, раз ты проиграл, тебе и произносить речь перед солдатами.

— Какая ещё речь? — буркнул Гепард. — Кому она нужна, там одни бандиты да воры.

— Можешь называть их как угодно, но произнести речь перед воинами важно для поднятия боевого духа. А боевой дух следует держать высоким, особенно когда твои солдаты — бандиты и воры. Ты ведь сам хотел защитить город, ещё до решения монеты. Неужели передумал?

— Нет. Но я вспомнил, кем для этого придётся стать.

— Ты отдал монету. Проиграл в поединке. Хотел защитить город. Очевидно же, кому произносить речь.

— Вот только не очевидно, зачем её вообще произносить. Ладно, я соглашусь, если ответишь на вопрос. Зачем она нужна? На самом деле, не надо мне сказок о боевом духе.

— Это не сказки, — посерьёзней Сова. — Люди должны видеть, кто их ведёт. Им нужно видеть своего генерала. Мы всё изменили в городе и сбежали, пригрозив расправой в случае неповиновения. А теперь можем добиться...

— Чего? Любви? — фыркнул Гепард.

— Уважения. Это сильнее страха.

— Да-а, уважение бандитов дорогого стоит.

— Они идут на смерть. Не важно, бандиты или нет, на поле боя все равны, тебе ли не знать.

— Ладно, как скажешь. — Гепард поднялся и потянулся, разминая конечности. — Пошли, завоюем твоё уважение.

Они переоделись в чёрные одежды, скрывающие лица. Кожаный доспех остался незаметен даже под ними. На пояс перековывали меч и пара кинжалов. На плечо закинули небольшую котомку с припасами.

В таком виде близнецы спустились на крыльцо. Перед домом их ожидали с полсотни человек. Пятьдесят шесть, если посчитать точно, что Сова и проделал. Все выглядели как их точные копии. Единственным отличием были амулеты, висевшие у некоторых поверх одежд. Неподдалёку стоял Меркар с мечом у пояса.

Гепард замер на крыльце, оглядывая собравшихся и раздумывая, с чего начать. Он никогда не произносил речей. Более того, всячески избегал любой показушности. Но сейчас эти люди пойдут за ними. Большинство, конечно, из страха и жажды наживы, но найдутся и те, кто искренне верит в них. Не может же среди пятидесяти человек не быть идиотов.

— Месяц назад мы пришли в ваш город, — медленно начал Гепард, — и свергли власть. Убили, если точнее. А ещё освободили людей, которых использовали для разного, от вспахивания ферм до сжегивания в алтир. Может, мы повернули всё в лучшую сторону, а может, и нет. Но теперь у ворот стоит армия, которой это не понравилось. За все поступки приходит расплата, пришла пора платить и нам. Вы все согласились отправиться с нами добровольно. Кто считает, что раньше жилось лучше, может уходить домой.

— Не лучше, но и не хуже, — раздалось голос из толпы.

— В контракте о найме не указан пункт о сражении против армии, — добавил второй голос, вызвавший смехи.

— А ещё там не указано, что тем, кто переживёт сражение, удвоят плату, но так и

будет, — сказал Гепард. Смешки сменились одобрителным гудением. — Так как, вы согласны на новый контракт?

— А может, утроят? — спросил второй голос.

— Жирно будет! — рякнул Меркар. Среди толпы вновь раздались смешки.

— Вы будете на поле боя, когда всё закончится. — Сова выступил вперёд. — Военные трофеи перевесят любую плату.

Эта мысль пришлась всем по вкусу.

— Но для этого надо победить, — продолжил он. — Разбейтесь на две группы, мы выступаем на позиции.

Толпа загудела, засуетилась. Каждый искал товарища понадёжнее, понимая, что ждёт впереди. Тут и там раздавались подшучивания и насмешки. Не обидные, с целью приободрить себя и товарищей. Такое Гепард видел много раз. Попытки убедить себя и остальных, будто бояться нечего. Всего-то надо одержать верх над силами врага, превосходящими их почти в сорок раз. Плёвое дело.

— Похоже, хватило обещания повесить платы и трофеев им не нужно. Такая речь пропала зря, — произнёс Сова. Ехидство ощущалось в каждом слове, но Гепард предпочёл его не замечать.

— Они всего лишь наёмники. А наёмников всегда привлекало золото. — Он посмотрел на Сову и протянул руку. Тот ответил тем же. — Надеюсь, я не умру от появившейся из ниоткуда раны? Не хотелось бы пропустить такое веселье.

— А вот я бы не отказался. Так что давай, веселись. Только не забывай уговор.

Они подошли каждый к своей группе и вскоре растворились в сумерках.

Глава 51. Штурм

Лагерь медленно просыпался. Разжигали потухшие костры, устанавливали котелки и готовили завтрак. Солдаты неспешно собирались перед последним рывком, разминали затёкшие после сна на твёрдой земле конечности.

Поход от Террады до Визистока отнял немало сил и времени. Только в последние дни сбавили темп, давая солдатам отдохнуть перед штурмом. И теперь, когда до города оставалось рукой подать, они неторопливо собирались и завтракали, обмениваясь мыслями, что сделают в первую очередь, когда попадут в Визисток. Как ни странно, большинство мечтало хорошенько набить живот и завалиться спать на день-другой.

Клард наблюдал за пробуждением лагеря из седла, расположившись на вершине холма. Рядом стоял ещё десяток всадников, личная охрана.

Внизу люди занимались привычной рутинной, повторяющейся изо дня в день каждое утро. Но сейчас ей пришёл конец. Одно сражение, которого может и не быть, и ночь они проведут под крышей в кроватях.

Мысленно Клард уже пребывал там, за стенами города, но глаза цепко изучали местность, оценивали возможные места для засады и пути отступления. На поле боя всякое может случиться. К счастью, единственным опасным местом был лес северо-западнее их лагеря, но разведчики осмотрели его ночью. Путь Мира ведёт к восточным воротам и позволит быстро достичь города, а сделанные на скорую руку лестницы помогут преодолеть стены, если жители всё же решат сразиться.

«Всё эти силт ло», — думал Клард, оценивая возможные потери при штурме. Всегда лучше готовиться к худшему. — «Неужели нельзя было отправить кого-то другого? В прежние времена им бы и в голову не пришло заговорить со мной в таком тоне. А теперь? Бери солдат с расчётом на пару летар и сотню-другую бандитов, и выдвигайся в Визисток. Нашли мальчика на побегушках. Да и каких солдат? Смех один».

Во время Первой волны он командовал обороной Террады. Её уничтожили за одну ночь. Большая часть армий находилась у границ с Вердилом и Ланметиром, ни о какой защите не могло быть и речи. Даже гильдия наёмников не смогла удержать летар. Её бойцов смели в один миг и принялись за мирное население.

Все знали, что вины Кларда в этом нет, но факт остаётся фактом — за оборону города отвечал он. А что у него не было ни людей, ни времени, ни ресурсов, никого не заботило. Зато теперь Визисток официально передали во владения Террады, вот только цену пришлось заплатить непомерную. Так что, в некотором смысле, летары оказали услугу.

И теперь, стоя перед городом, выдержавшим десятки штурмов, чьи стены удалось сломить лишь однажды, да и то изнутри, Клард размышлял о способах его захвата. Точнее, о защитниках, которые могли встать на его защиту.

Во время Первой волны возврат Ланметира обернулся кровавым побоищем. Полторы сотни летар изрядно потрепали пятидесятитысячную армию. Простая арифметика показывала, что двух тысяч солдат вполне хватит на двоих, даже если к ним присоединятся пару сотен бандитов. И пусть армия его состоит из едва начавших обучение крестьян, шансы всё равно на его стороне. Увы, никто не доверит ему солдат получше после двух поражений. Да и треклятые летары перебили немало народа во время Первой волны.

От мыслей Кларда отвлёк приближающийся всадник. Совсем молодой, краснощёкий юнец. А вот ещё один кусочек картины. Из них и складывается верное представление о предстоящем сражении, и чем больше ты знаешь, тем больше шансов на успех.

— Вам донесение, генерал, — сообщил всадник, поднявшись на холм. Личная стража расступилась, пропуская гонца.

— Да уж догадался, — криво усмехнулся Клард. — Что там у тебя?

— Четверо вчера покинули город через южные ворота. Судя по описаниям, среди них двое летар. Они двигались по Пути весь день, и сейчас, должно быть, достигли заставы. К сражению им не успеть.

Клард вздохнул и покачал головой. И с такими людьми приходится работать.

— А почему я узнаю об этом только сейчас?

— Ну... — замялся всадник.

— Не нукай — не запряг, — резче, чем хотел, оборвал его Клард. — Ты не у себя на ферме, отвечай по форме.

Гонец покраснел ещё сильнее.

— Вы приказали не приближаться к ним, и докладывать, только если узнаем их, — не без нотки мстительности сообщил он. — Нам пришлось действовать осторожно, чтобы не выдать себя.

— Ладно, ступай.

«Ну и чего ты взъелся на мальчика», — укорил себя Клард. — «Чего ещё можно ждать от новобранцев? Они едва строем научились ходить. Меч от мотыги отличают — уже хорошо».

Главное — новость хорошая, а что с запозданием так, мелочь. Как силт ло и говорили, летары могут уйти. Даже жаль немного. Где-то глубоко внутри теплилась надежда отомстить за два поражения двадцатилетней давности. Хотя нет, хорошо, что они ушли. Мсть — дело молодых и отчаянных, у него больше нет права мстить. Пусть уходят. Тем более если бы они остались, был приказ попытаться поймать их. Любой ценой. И как бы этой ценой не стала половина войска.

Окидывая взглядом лагерь, Клард невольно улыбнулся. А он уж думал, что разучился улыбаться. Два шрама, симметрично тянущихся ото лба, по скулам, и до самого подбородка, придавали лицу жутковатое выражение. Награда, доставшаяся за два поражения. Клард пытался скрыть их, отпустив бороду, но росла она жиденько и больше подчёркивала, чем скрывала шрамы.

Это давно забытое чувство.

Каждый месяц они собирали лагерь перед походом, но сейчас всё переменялось. Люди сидели у костров и радовались отдыху, но их позы, тон, темы для разговоров — всё выдавало напряжение. Да уж, новобранцы. Единицы озаботились проверкой оружия и доспехов. Кто-то даже достал оселок, и сквозь гул людских голосов раздавалось короткое «Вжжжик».

Улыбка сменилась неодобрительным взглядом. Нужно будет всерьёз заняться их обучением, как наведут порядок в Визистоке. Армия, конечно, маловата, он привык командовать тысячами, а порой и десятками тысяч солдат. Начинать и заканчивать сражение вместе с ними, идти к победе. Но поздно, прошлое не вернуть.

И всё же приятно вновь стоять во главе войска, в ожидании битвы. И даже если сама битва не состоится, само чувство вызывает радость. Столько воспоминаний у него накопилось. Воспоминаний человека, не знающего ничего, кроме сражения. Но последние двадцать лет вспыхивали лишь мелкие стычки с дикарями из Мокруне, да и те ему не

доверяли.

Зазвучали трубы, загремели барабаны. Клард вернулся к действительности. Приказы отданы, остаётся наблюдать и ждать, чем всё закончится.

Войско медленно покидало лагерь и выстраивалось на Пути Мира. Копья разной длины и местами ржавые мечи, лёгкие щиты и поношенные кожаные доспехи. Вот к чему он пришёл через полторы сотни лет верной службы. Даже у его личной гвардии обмундирование едва дотягивало по качеству до приемлемого. Хорошо хоть лошадей выдали.

Его собственный серый, почти чёрный доспех, плотно подогнанный под некогда мускулистую, а теперь исхудалую от возраста и долгого перехода фигуру, выделялся на общем фоне как реющее в чистом поле знамя. Подарок за одну из многочисленных побед. Сколько же их было.... Да, в том-то всё и дело — было. Но больше не будет. Скорее всего, ему в последний раз доверили командование. Утешительный приз, перед тем, как отправить на покой. Выдать домик, назначить жалование и отправить подальше от столицы.

Клард отмахнулся от мыслей и сосредоточился на идущих колонной солдат. Один из двух амулетов на шее позволял немного управлять воздухом, приближать происходящее на поле боя. Он рассматривал стены, но никакого движения не замечал. Неужели удастся взять город без боя? Конечно, с одной стороны это хорошо, но с другой — не для этого он дал ночь на размышление. Гонец, отправленный вчера днём, вернулся ни с чем. Люди в городе только недоуменно пожимали плечами, когда он спрашивал, кто здесь главный.

Когда до стен оставалось пару сотен шагов, из города полетели камни. Не слишком больше, с пол головы человека. Таких мелких осадных орудий Клард прежде не видел, а каждый камень, несомненно, запускали отдельно. Каждый летел по собственной траектории, и большая часть промазала, но это был пробный залп. Ему приходилось сталкиваться с осадными орудиями, и Клард понимал, как они порой могут изменить ход сражения. Но ничего не оставалось, кроме как стиснуть зубы и наблюдать.

Лёгкие щиты, способные защитить от стрел, оказались бесполезны перед неожиданной угрозой. Попавшие в цель камни играючи ломали их. С помощью амулета Клард видел, как один такой камень пробил щит вместе с головой державшего его человека. Солдаты заволновались, строй дрогнул, и люди рассыпались по равнине, но шаг не замедлили. Хотя бы этому они успели выучиться.

— Поглоти вас всех бездна, треклятые силт ло, — едва слышно произнёс Клард. Второй залп накрыл его людей. — Вот откуда такая срочность. Захватили ваш пункт снабжения. Это не осадные орудия, а люди с амулетами.

В Терраду иногда поступали различного рода амулеты. Самые ценные силт ло отбирали для своих нужд. Остатки отдавали генералам, и наблюдали, как те ссорились и переругивались, решая, кому какой достанется. Четыре армии, четыре генерала. А поскольку после двух поражений авторитет Кларда серьёзно пошатнулся, самые худшие, никому не нужные или имеющиеся в достатке амулеты отдавали ему. Но он никому не доверил их. Весь запас, всего-то полторы дюжины, Клард хранил в шкатулке, с которой не расставался даже во сне. Жизнь научила доверять только проверенным людям, а сейчас никого из них не осталось в живых.

Солдаты подобрались почти вплотную к стенам. Ряды их заметно поредели. Обстрел камнями прекратился, заставив Кларда насторожиться. Едва первая лестница поднялась и коснулась стены, всё ещё пустующей, раздался свист. Он разнёсся далеко по равнине, и его

отголосок достиг даже уха Кларда. Под ногами солдат словно что-то взорвалось. Люди взлетели вверх, одного даже забросило на стену. Последний раз Клард видел нечто похожее во время осады Эквимода, но тогда это проделал силт ло, сотворив огромный огненный шар и взорвав ворота.

Сейчас пламени не было, всё случилось в полной тишине. Сосредоточившись и потянувшись к амулету, он присмотрелся внимательнее и похолодел. Среди полусотни человек одетых во всё чёрное, появившихся, словно из ниоткуда, мерцали красным двое. Летары. Но взволновало не только это. Судя по движениям неожиданного противника, не обошлось без амулетов.

Быстрые, сильные удары сметали его солдат, словно тряпичных кукол. То тут, то там, люди отправлялись в полёт на десяток шагов. Щиты ломались надвое вместе с их обладателями. Удивляло и оружие. Практически никто не орудовал мечом, предпочитая увесистые дубинки с железным набалдашником.

Вот теперь в рядах начался хаос. Люди не понимали, откуда взялись эти небольшие отряды, уничтожавшие их товарищей с неестественной быстротой. А следом за непониманием пришёл страх. И без того потрепанное двухтысячное войско таяло на глазах. Люди бросали оружие, разбегались кто куда, но одетые в чёрное фигуры передвигались слишком быстро, и настигали беглецов.

«Силт ло, снова ваши игры», — вспыхнула в голове Кларда яростная мысль. — «Снова втянули меня в свои дела, оставили в неведении, провели, словно мальчишку!».

Но была в случившемся и его вина. Стоило больше доверять людям. Всего-то и требовалось — выдать разведчикам амулет, способный распознать летара. А впрочем, какая разница? Выбора у него всё равно нет.

— Какие будут приказы? — Десяток солдат, его личная гвардия, нервно переглядывались, наблюдая, как исчезает армия.

Клард с внезапной тоской отметил, что он даже не узнал их имена. А ведь раньше он знал едва ли не каждого под своим началом, особенно из близкого окружения.

— Стой и наблюдай, солдат, — процедил сквозь зубы Клард. А что ещё остаётся?

Взгляд выхватил двоих, отделившихся от сражения и быстро приближающихся к их позиции. Чёрные одежды смазывали движения, но вот оружие с помощью амулета удалось разглядеть отчётливо, и Клард вытаращил глаза. Алтир? Откуда у них мечи из алтира!?

Расстояние стремительно сокращалось, одна из фигур заметно вырвалась вперёд. Клард оправился от удивления и отдал приказ:

— Приготовиться к обороне!

Солдаты обнажили мечи и выехали вперёд, со страхом наблюдая за двумя приближающимися людьми. Но Клард знал — это не люди. И был готов к случившемуся далее.

Четыре стражника лишились головы, даже не успев пошевелиться. Тела так и остались сидеть на лошади, заливая кровью животное и доспехи. Оставшиеся шестеро попытались сделать хоть что-то, но Клард ни разу не услышал звона мечей. Фигура в чёрном разила наверняка. Он видел только смутную тень, скользящую от одного солдата к другому. Не было даже криков, люди не успевали понять, что уже умерли.

Вторая фигура достигла холма как раз в тот момент, когда последний солдат поднимал меч, надеясь заблокировать удар, не осознавая, что радужное лезвие уже рассекло половину шеи.

Что случилось дальше, Клард не разглядел. Две фигуры слились в одну и метнулись ему за спину. Раздался тихий перезвон мечей. Алтир — не настоящий металл, у него даже звук другой. Затем последовал удар, кажется, о землю, и яростное шипение. Кто-то заговорил, но слов разобрать не удалось.

Клард сидел в седле, не делая попыток пошевелиться и не оглядываясь. Он даже меч не стал вынимать из ножен, отчётливо понимая всю тщетность попыток. Против летар, да ещё двоих, у него нет ни шанса.

Голос позади стих, ему ответило шипение. Наступила тишина. Клард пытался не думать о происходящем за спиной, наблюдая, как один за другим падают тела, осознавшие, что они теперь мертвы. Три лошади встали на дыбы, скинули своих хозяев и понеслись прочь. Остальные остались на месте, только нервно потряхивали головами и переступали на месте. Хорошие лошади, обученные. Странно, что ему выдали таких.

Вперёд вышли двое в чёрном. Одежды поблескивали от крови в лучах восходящего солнца. Клард не сомневался — кровь принадлежит не им, а его убитым солдатам. Один был без маски, и он разглядел ярко полыхающие зелёные глаза на залитом кровью лице. Впрочем, взгляд Клард тут же отвёл. Безумие — слово, слишком слабо описывающее, что он увидел в этих глазах. Жажда крови, упоение битвой, радость, наслаждение. Порой он видел подобное в глазах солдат, потерявших голову во время сражения. Такие, с диким хохотом, бросались навстречу врагу, не задумываясь о своей жизни. И, что самое безумное — выживали.

Клард разглядел шрам на правом виске, опустил взгляд ниже. Да, теперь не нужен никакой амулет, чтобы распознать летара. Улыбка открывала острые кошачьи зубы. С одного клыка капала кровь. Интересно, она просто стекла с лица или...? На фоне этого радужные мечи не выглядели такими уж необычными.

— Значит, ты здесь главный, — не спросил, произнёс летар в маске. От голоса Кларда пробрали мурашки. Безжизненный, равнодушный, даже не холодный — никакой. Летар воткнул меч в землю и опёрся на него. Глаза, едва различимые под маской, казались чернее окружающей их ткани.

— Я, — только и сказал Клард.

— Сними амулеты с шеи и положи к остальным.

Клард повиновался, удивляясь, откуда им известно об остальных. Неужели в его армии затесался шпион? Но сейчас не его очередь задавать вопросы.

— Да, жадность вас часто губит, — тем же бесцветным тоном произнёс летар. — Раздай ты часть этих побрякушек, и сражение могло обернуться в твою пользу. Сколько их там, десятка два?

— Около того.

Клард старался говорить спокойно, но этот голос нервировал его. Обычно, по словам, жестам или голосу, можно определить намерения собеседника, а этот не выражал ничего. По крайней мере с ним говорят, значит, надежда есть. Раз его не убили вместе с остальными, он зачем-то нужен.

— Тебе ведь наверняка известно, что больше двух без последствий применить нельзя. Так зачем таскать их с собой?

— Я не доверяю этому сброду. Вы сами убедились, каковы они в деле.

Клард отметил, что другой летар теряет терпение. Он оглядывался назад, на затихающее сражение, с явным сожалением. Руки подрагивали, меч порой описывал круги, сверкая на

солнце.

Второй летар, видимо, тоже это заметил. Он направился к трупам личной охраны, спихнул двоих солдат. Когда одна лошадь испуганно заржала, и собралась было рвануться вперёд, он неуловимым движением словно перетёк вперёд и схватил её за поводья, успокаивая и что-то шепча. Животное действительно успокоилось. Летары забрались в сёдла и подъехали к нему.

— Что меня ждёт? — спросил Клард. Умирать не хотелось. Событий в его жизни хватило бы и на десятерых, но умереть вот так, в никому не нужном сражении, из-за предательства силт ло? После всех тех битв, из которых он вышел победителем?

— Да ничего, — равнодушно пожал плечами летар в маске. — Езжай вперёд, по Пути. Потом поговорим. Тебе, несомненно, есть что рассказать. Надеюсь, у тебя хватит благоразумия, и ты не станешь пытаться сбежать?

— Не стану. — Клард невольно покосился на мёртвую стражу. Какой уж тут побег. Эти двое бегают быстрее любых лошадей.

Летары послали его вперёд, а сами ехали позади. По дороге Клард рассматривал тела убитых. Две тысячи человек умерли по его вине. Ни за что. Из-за его тщеславия и недоверия к собственным солдатам, желания вновь ощутить, каково это — вести за собой людей. Когда он успел стать таким? Неужели два поражения так сильно изменили его?

Поначалу попадались только мертвецы, убитые камнями. Одному напрочь снесло верхнюю часть головы, и камень занял её место. Клард давно привык к подобным зрелищам. Порой увидишь и не такое.

Постепенно стали встречаться убитые дубиной и раненные. Этим повезло меньше всех. Фигуры в чёрных одеждах, устроившие бойню, ходили по полю и добивали раненых, таких насчитывались единицы. Никаких пленных. Странно это. Зачем такая жестокость?

Клард оглянулся на своих сопровождающих. Летар без маски тоже смотрел по сторонам. Улыбка не исчезла, но к ней примешалось... сожаление? Уж не по окончившейся ли битве?

Клард бросил мимолётный взгляд на второго летара, так и не снявшего маску, и собрался отвернуться, но посмотрел ещё раз, внимательнее. Глаза больше не казались чёрными. Они тоже были зелёными, только темнее, чем у другого летара. А это интересно. Вил зрения, пробыл долго в этом теле или ему попросту показалось в первый раз?

Клард вернулся к осмотру поле боя. Нет, поражение — не его вина. Его сюда отправили силт ло. Они не могли не знать об амулетах, а ему не сказали. Отправили на бойню. Внутри вновь всколыхнулась злость. Нет, не сейчас. Что толку злиться, лучше придумать, как выжить.

Они подъехали к воротам. Интересно, за ним наблюдают из Террады? Почти наверняка. Наблюдают и спорят, какая его ждёт смерть. Треклятые пауки. И даже если случится чудо, и его не убьют, путь обратно заказан. Три поражения равносильно смерти.

Возле ворот поджидали четверо, тоже в чёрных одеяниях.

— Вон там сидят четверо, — летар в маске махнул в сторону леса на севере. — Ещё двое укрылось в лагере. Если уйдут не страшно, но нежелательно. Генерал, среди выживших есть силт ло?

Клард на миг задумался, стоит ли вообще отвечать, но быстро взвесил все за и против. Если ему хочется жить, лучше отвечать на все вопросы. Возможно, удастся выиграть время или стать полезным, смотря чего от него хотят.

— Нет. У нас их вообще не было.

— Слезайте.

Клард повиновался. Его конвоиры тоже слезли с лошадей. Трое фигур в чёрном, после нерешительных переглядываний, забрались в седло. Двое двинулись в лес, одна в сторону лагеря. Похоже, его разведчики не уйдут. Впрочем, не важно, в Терраде всё и так знают.

— Продолжайте говорить правду, генерал, — раздался голос из-под маски. — Она поможет вам прожить дольше и избежать боли.

Его повели по мостовой. Клард, по привычке, сам того не замечая, шёл гордо расправив плечи и чеканя шаг, словно это он вёл летар, а не наоборот. Особенно это бросалось в глаза со стороны. Если бы он оглянулся, то увидел, как то один, то другой, спотыкались и едва не падали, но продолжали идти следом.

Но Клард не оборачивался, глаза по сторонам. Конечно, никаких осадным машин здесь не оказалось. Два амулета на силу усиливали друг друга и помогали вытворять и не такие фокусы. Он вновь задавил нарастающий гнев. А всё силт ло. Неужели его отправили на убой? Решили избавиться от бесполезного генерала? Почему просто не выслать подальше от столицы под предлогом отставки?

Впереди показался дом. Проведя двадцать лет в Терраде, Клард и забыл, какими красивыми бывают дома. Аккуратный дворик, фонтан, белые мраморные стены, широкие окна, сверкающая крыша. Ни о какой роскоши в Терраде не могло быть и речи. За прошедшие годы город отстроили, вернув ему жилой вид, но каменные постройки только недавно начали сменять деревянные.

Они пересекли ухоженный дворик и вошли внутрь. Клард на миг опешил, увидев внутреннее убранство. Если половина доходов отправляется в Терраду, сколько оседает в карманах знати, не добираясь до казны?

— Что тебе сказали, отправляя сюда?

Клард покосился на летара в маске. Голос больше не казался безжизненным, в нём слышалась... усталость? Да, похоже на то. Настала пора расплачиваться за использование вил. Но даже сейчас мысль о побеге не стоила внимания. И не только потому, что в городе он бывал всего несколько раз и даже примерно не знал, где тут и что. Его могли проверять. А ещё, как это не глупо звучит, он пообещал, что не будет пытаться сбежать.

— Мне сообщили, что город захвачен и нашего наместника убили. — Клард подчинился короткому движению руки и направился к левому коридору. — И его будет оборонять кучка бандитов и, возможно, двое летар.

— Ты поверил в наш вчерашний отъезд?

Клард ничего не ответил. Да и нечего тут говорить. Отдай он один амулет разведчикам, и всё могло быть по-другому.

«Нет, не могло», — усмехнулся он своим мыслям, — «и ты это знаешь».

— Видимо, это означает да. Хорошо. Ты человек не молодой, наверняка опытный. Если бы знал, что мы внутри, повернуть всё оказалось бы не так просто. А про амулеты знал?

— Нет.

— Вот как? — В равнодушном голосе мелькнула нотка удивления. — Так тебя отправили на убой.

Клард вздрогнул. Да, он тоже пришёл к таким выводам. Но не слишком ли дорогой ценой от него избавились? Да и не избавились пока, добавил внутренний голос. Он жив, и может ещё пережить тех, кто отдал этот приказ.

— Или, — продолжал летар в маске, размышляя вслух, — они надеялись на наш уход. И мы действительно почти ушли. Тебе просто немного не повезло.

Летар остановился и толкнул дверь. За ней скрывалось пустое помещение без окон. Из мебели имелаась только кровать, застеленная коричневым шерстяным одеялом.

— Посиди здесь пока, — сказал конвоир. — Бежать не советую. Я услышу любое твоё движение с другого конца здания. Ты ведь уже понял, кто мы?

Клард кивнул и вошёл внутрь. Дверь за ним закрылась, оставив в темноте.

«Проклятые силт ло», — вновь и вновь повторялась одна и та же мысль в голове. — «У него изначально не было ни единого шанса. Даже не будь на стороне защитников летар, ему бы вряд ли удалось победить. Да, возможно, знай он всё заранее, шансы были бы. А так он проиграл в третий и последний раз».

Давно забытое чувство на этот раз пробилось на поверхность сознания, и теперь Клард не стал так решительно отбрасывать его. Жажда мести. Нет, это не лучшая цель. Он не станет жить ради мести. Он выживет ради себя. Ради того, чтобы дотянуть до обещанного дня.

Едва Сова и Гепард вошли в свою комнату, они рухнули на кровать. Никто даже не попытался снять окровавленную одежду.

После долгого забега на холм силы едва не покинули их. Если бы не лошади, обратно пришлось бы добираться ползком. Весь путь пришлось проделать позади пленника, чтобы тот не заметил, в каком они состоянии. Хорошо хоть успели отдохнуть по дороге до города.

— Ты чего удумал там, на холме? — спросил Сова. Даже на разговоры сил не оставалось, язык заплетался, но летар продолжал упорно цепляться за ускользающее сознание. — Мы же договорились — предводителя взять живым и допросить. А если бы я не успел вовремя?

— Радуйся, что я и тебя не прирезал. — Гепард находился не в лучшем состоянии. — Я же предупреждал тебя. И не раз.

— Завтра поговорим.

Едва закончив фразу, Сова провалился во тьму. Гепард и её не услышал, опередив близнеца.

Глава 52. Последствия

Когда Гепард открыл глаза, солнце давно скрылось за горой, и комната была погружена во мрак. Сон, если потерю сознания можно так назвать, не принёс отдыха. Организм едва справился с нагрузкой, и теперь выражал своё недовольство тупой болью во всём теле. Гепард представил предстоящую неделю и из груди вырвался тихий стон.

Простое и привычное движение, сесть на кровати, казалось, отняло все силы. Руки и ноги ощущались кусками дерева, лишённые чувствительности. Засохшая кровь сыпалась с одежды, окрашивая одеяло в бурый цвет. Гепард попытался стащить некогда чёрные одеяния, но руки отказывались повиноваться. Их едва удавалось сгибать, а пальцы и вовсе не шевелились.

Летар принялся разминать непослушные конечности, пытаюсь припомнить утреннюю битву. Отдельные эпизоды начали выстраиваться друг за другом в цельную картину. Кажется, всё прошло не так плохо, как он опасался. Во всяком случае, никто из своих не погиб от его руки, а что едва не убил генерала — это так, мелочи.

Наконец пальцам вернулась подвижность, и с третьего раза удалось стащить одежду. Тяжёлый металлический запах крови действовал на нервы, и уснувший после утренней резни зверь внутри заворочался, но неспешно, лениво. Он был доволен охотой.

Зашвырнув подальше тряпьё, Гепард огляделся в поисках старой одежды. Она висела на одном из стульев, оставленных Пеларнисом и Сентилем. Гепард передвинулся на кровати и потянулся к рубашке, но, увидев свою руку, остановился. Он оглядел себя. Некогда серый нагрудник намертво присох к коже, тоже ставшей бурой. Надо бы привести себя в порядок.

Он поднялся и заковылял к двери, опираясь о стену. Две колоды, ощущавшиеся на месте ног, неплохо справлялись со своей задачей. Правда, не упал летар только потому, что они не сгибались.

Ручка на двери стала вторым препятствием, но быстро сдалась. Гепард выглянул в коридор.

Мужчина средних лет, стоящий у двери, отшатнулся с ужасом на лице при виде покрытого запёкшейся кровью человека в одном нагруднике и исподнем.

— Ванну и еды, — с трудом ворочая языком, выдавил Гепард. — Много еды.

Не дожидаясь ответа, он закрыл дверь.

Голова начала гудеть, прогулка в десяток шагов оказалась слишком тяжёлым испытанием для истощённого организма. Оценив расстояние до ближайшего стула, Гепард прислонился к стене и сполз на пол.

— Не спишь? — хрипло поинтересовался он у близнеца.

— Поспишь тут с тобой, — раздалось в ответ ворчание. Голос Совы звучал немногим лучше. — Шумишь, как стая ворон.

Гепард тупо смотрел перед собой, вспоминая последние мелкие детали утренних событий, вроде разговоров с пленником на пути обратно.

— Ты сказал утром... — Гепард откашлялся, прочищая горло. — Сказал, что генерала отправили на убой. Почему ты так решил?

— Нашёл время для разговоров. Тебе заняться больше нечем? Сиди, отдыхай.

— С ним отправили две тысячи человек, — продолжал Гепард. Разговор помогал

отвлечься от начавших покалывать пальцев, что означало возвращение чувствительности. — Не слишком ли высокую цену заплатили за такое избавление?

— Чем масштабнее план, тем выше ставки. Знаешь, сейчас и в самом деле не лучшее время для объяснений.

— Лучше просто не бывает. Или ты чем-то занят?

Гепард сжал кулаки. Огонь потёк по венам от ладоней до плеч. Он глубоко вздохнул, сдерживая крик. Жаль, что последствия вил не передаются по их связям и Сова ничего не ощутил. А может оно и к лучшему — он и так едва не терял сознание от боли.

— Занят, — огрызнулся Сова. — Отдача от твоего вил меня когда-нибудь доконает.

Он повернулся на живот и наградил Гепарда злым взглядом.

— Меня раздражает мысль, что сейчас я похож на птенца, выпавшего из гнезда. Какой толк от такого вил, если врагу достаточно подождать, пока ты выдохнешься, а потом забрать беспомощное тело, не способное толком шевелиться?

— К тому моменту, как ты выдохнешься, все враги в округе должны быть уже мертвы, иначе ты зря старался. Так что насчёт генерала?

— Да ничего. Нас втянули в свои игры, и мне кажется они куда масштабнее, чем мы можем представить. В них нет места проигрышу. Если бы мы ушли, и генерал отбил город — неведомые кукловоды одержали бы победу. Думаю, в таком случае его бы всё равно убили, а потом всё свалили на местных, ведь это город бандитов. А если он проиграет — умрёт, некого будет обвинить, кроме его самого.

— Но он проиграл и не умер.

— Да уж не благодаря тебе. Ты хоть помнишь, что творил? Как чуть не убил его? И меня?

— Помню.

— И наш уговор, что предводителя надо захватить живым, тоже помнишь?

— Я всё помню. Сейчас. Но мы оба знали, что во время битвы всё изменится. Так что нечего меня упрекать.

В дверь коротко постучали, и в комнату вошёл Меркар. И замер на пороге, заметив в полумраке сидевшего у стены Гепарда.

— Эммм. — Все мысли разом вылетели из головы правителя Визистока. Он перевёл взгляд на едва различимого Сову. — Надеюсь, не помешал? Мне сказали, вы уже проснулись.

— Проснулись, как видишь, — отозвался Гепард. — С чем пожаловал?

— Вы принесли нам победу. Я пришёл поблагодарить вас. — Меркар натянуто улыбнулся, понимая, как глупо это прозвучало. — Вы не ранены? Вид у вас не очень.

Он покосился на Гепарда. Тот поднял руку и провёл ладонью по лицу. Высохшая кровь шелухой посыпалась на пол.

— Живы и ладно, — сказал летар. — Но ты лучше поторопи поваров.

— Конечно, конечно, всё уже варится и жарится, не беспокойтесь.

— Какие у нас потери? — спросил Сова.

— Отделались малой кровью, — ухмыльнулся Меркар. — Да и как иначе, когда сражалось всего-то пять с половиной десятков. Семерых убили, дюжину ранили. Амулеты вернули обратно. Не все, правда, четырёх не хватает, ну да ладно. Пусть оставят себе, мне не жалко. Пленник в комнате — их генерал?

— Да.

Меркар помялся у двери, видя, что ему здесь не больно-то рады.

— Ладно, я пойду тогда.

Гепард неопределённо махнул рукой и поморщился от очередной порции огня. А всё-таки жаль, что близнец этого не ощущает. Пока.

Повернув ручку, и ещё раз окинув взглядом наёмников, Меркар всё же решил.

— Я действительно рад, что вы вернулись и помогли защитить город. Принц Сентиль рассказал мне, почему вы передумали. Я не много знаю о монете, но всё же понимаю, что причина в ней, а не в вашем желании помочь мне. Но я благодарен вам. Отныне я ваш должник.

Меркар скрылся за дверь.

— Какой ещё должник, — пробормотал Гепард. — Не ради тебя вернулись.

— Но ведь он прав, — подал голос Сова. — Если бы не монета, мы бы уехали и уже пересекли границу с Вердилом.

— Я хотел остаться с самого начала, и ты об этом знаешь. А вот тебя это решение не слишком обрадовало.

— И я бы снова ушёл, верни всё обратно. Это не наша битва. Да, мы освободили город, но что с ним будет дальше не наша забота. Если бы мы всё время пытались исправить последствия своих поступков, то только этим и занимались бы. Ты хотел отомстить и подарить людям свободу, а я тебя предупреждал — не надо вмешиваться. И вот к чему привели твои действия. А если ты узнаешь, что сюда направляется ещё одна армия? Останешься здесь? Ты же сам презираешь их, трусливых людишек, не способных отстоять собственную свободу с оружием в руках. Да что там отстоять, даже попытаться.

Гепард молчал. Сова был прав. Как и всегда. И это раздражало. Но смотреть на рабов, влачивших своё жалкое существование, он не мог. Слишком мало прошло времени с того момента, как он сам освободился из такого рабства. А оставить их на убой и вовсе выше его сил. Но если сюда действительно отправят ещё одну армию? Не сидеть же здесь вечно.

— Ладно, — вздохнул Гепард. — Ладно, ты прав. Я это сказал. Доволен?

— Не особо. Мы оба знаем, что грош цена твоим словам. Если снова случится нечто подобное, ты вновь бросишься спасать очередных несчастных.

— А ты вновь будешь ворчать и поучать меня. Мы те, кто мы есть.

Гепард хотел было придумать новую тему для разговора, но гул в голове нарастал, вытесняя все мысли. К ногам тоже начала возвращаться чувствительность, и теперь любое движение отзывалось болью.

Сова тем временем завозился на кровати, пробуя сесть. Он дважды выматывал себя применением вил близнеца, но никогда — до такой степени. Тело, которому он привык быть хозяином, наотрез отказывалось слушаться. За лишёнными чувствительности руками и ногами приходилось постоянно следить, так как они вечно норовили сделать что-нибудь не так. Наконец удалось сесть, и он попытался стащить маску, без особого успеха. Не чувствуя пальцев и не имея возможности проследить за их действиями это оказалось куда сложнее, чем он думал.

В дверь тихонько постучали.

— Заносите, — бросил Сова, наградив едва шевелящиеся пальцы злобным взглядом. Нет, это хуже, чем выпавший из гнезда птенец. Тот хотя бы не осознаёт собственной беспомощности.

Дверь отворилась. Внутри вошли слуги зажгли свечи на стенах и принесли горячую воду для ванн. Один едва не выпустил ведро, заметив сидящего на полу Гепарда. Осторожно

обогнув наёмника, они прошли в соседнюю комнату. На обратном пути Сова подозвал одного из слуг.

— Помоги-ка мне с этим.

Сова оказался куда чище близнеца, но и на нём остались пятна крови. Слуга удалился, прихватив и другую одежду из угла.

— Аларни просит о помощи человека, — протянул Гепард, когда все вышли.

— Потому что некоторые умеют думать и понимают, где заканчивается гордость и начинается гордыня.

— В самом деле? А как гордость отреагирует на то, что в ванну тебя придётся нести на руках?

Сова попытался встать, но вместо этого рухнул обратно на кровать. Снова пришлось приложить усилия, чтобы сесть.

— Да чтоб ты провёл в этом теле ещё лет сто, — процедил он.

— Только вместе с тобой, — насмешливо отозвался Гепард. — Не спеши проклинать, скоро вернётся чувствительность, тогда будешь вспоминать это состояния с радостью.

Вернулись слуги и наполнили вторую ванну. Следом принесли полотенца, мыло и ковшики. Сова некоторое время всерьёз размышлял о том, чтобы попросить помочь ему подняться и довести до ванной, но потом отнёс эту мысль.

Гепард, для которого подобное было не в первой, да и прошлая жизнь научила выдерживать и не такую боль, медленно поднялся, опираясь на стену, и скрылся в другой комнате. Ноги словно ступали по раскалённым углям, после каждого шага приходилось останавливаться, дожидаясь, пока стихнет боль. Но он знал по опыту, что это может длиться очень долго, если не начать двигаться, потому встал, как только проснулся, а не валялся на кровати.

Сова проводил близнеца взглядом. Ладно, сам же только что рассказывал о гордости и гордыне. Отказался просить о помощи — действуй сам.

Летар сполз с кровати и на четвереньках последовал за Гепардом. Тот, увидев вползающего в комнату близнеца, разве что не рассмеялся в голос.

— Ни слова, — предупредил Сова, добравшись до ванной и с трудом перебравшись через край.

— Как скажете, о могущественный аларни.

Сова не обратил внимания на тон, радуясь ванне. Вскоре он действительно пожалел о возвращении чувствительности. Горячая вода показалась ледяной в сравнении с пламенем, поглотившим тело. Болело буквально всё, и каждое движение отзывалось ещё большей болью. Но, по крайней мере, с возвращением чувствительности вернулся и контроль. Сова покосился на близнеца, словно и не замечавшего всего этого.

Гепард смывал кровь. Кое-как удалось отодрать нагрудник, и он поставил его рядом с ванной сушиться. В процессе обнаружили свежие раны. Сначала в горячке боя, а потом от онемения, их никто и не заметил. Близнецы затеяли спор, кто в них виноват, но поскольку никаких доказательств не было, каждый остался при своём мнении.

Горячая вода смыла часть усталости, но теперь ещё больше ощущался голод. Желудок, казалось, принялся переваривать сам себя. Сова вдруг понял, что ни о чём не может думать кроме еды. Даже гул в голове не мог заглушить мысли о куске сочного мяса.

Обычно тело само подстраивается под душу, заключённую в нём, но происходит это довольно медленно. Подобные нагрузки ускоряли процесс, но за это приходилось

расплачиваться, и не только головной болью или онемением, слишком много энергии они потратили. И, хорошо это или плохо, этот голод не передавался по их связи. Каждому придётся набивать желудок самостоятельно. Точно так же, как каждый из них ощущает свою боль от последствий вил. Сова задумался о возможной причине такого распределения, но мысли неизменно возвращались к еде.

Гепард, закончивший смывать кровь, выбирался из ванны, не желая находиться в воде дольше необходимого.

— Как ты всё это терпишь, — проворчал Сова, морщась от разливающегося по конечностям огня. Он тоже поднялся и потянулся к полотенцу.

— Так же, как ты терпишь гул в голове.

— Только голова или всё тело — есть разница, знаешь ли.

Они надели одежду, купленную в Ланметире, и отправились в приёмный зал. Сова всё ещё опирался о стены, но ворчать перестал. Гепард шёл почти нормальным шагом, только изредка прихрамывал.

За столом сидел Меркар, сменивший военную форму на простую одежду. Простую — в сравнении с обычной. Узоры на рубашке наверняка выполнили из золотых нитей, а пояс на штанах украшала пара сапфиров внушительных размеров. Чуть в стороне сидел Пеларнис, так и не расставшийся со своей лирой. Похоже, роль придворного барда пришлась ему по душе.

Неожиданностью стали Сентиль и Дари, сидевшие за столом спиной к ним. Сова недовольно нахмурился. Роль Дари состояла в том, чтобы с помощью плетений незаметно сделать ямы перед стенами, в которых они укрылись. А после провезти принца через границу и ждать в таверне. Что делать дальше — зависит от исхода битвы. Но раз они успели вернуться к вечеру, до таверны дело не дошло.

— Почему вы здесь? — спросил Сова. Больше ничего он сказать не успел. Руки сами потянулись к съестному и схватили первое попавшееся блюдо.

— А где нам ещё быть? Вы же отправили нас прочь на случай поражения, но вы победили. — Заметив хмурый взгляд Совы, Дари добавила: — нет, я всё сделала, как ты говорил. Нас опознали ещё прошлым вечером. Ночью за нами никто не следил, вот я и повернула утром обратно. Если бы вы проиграли, мы бы снова поехали к границе.

Сова устремил вопросительный взгляд на Сентилья.

— Да, я показала ему битву. И сама посмотрела немного. — Дари глянула на принца. Тот сидел с унылым видом, ковыряясь вилкой в тарелке. — Много убитых? Я видела, вы захватили их генерала, что с ним?

— Всё в порядке, — ответил за набивающих желудки наёмников Меркар. — Убили всего нескольких человек, никому из солдат противника уйти не удалось. Генерала заперли в одной из комнат. Кстати, я поглядел на него, — добавил он, обращаясь к близнецам. — Лицо знакомое, но никак не могу вспомнить откуда. А вы его не разглядели? — Он перевёл взгляд на принца.

— Нет, мы за всем наблюдали свысока, — голос Сентилья звучал совсем тихо и печально, — лиц не видели.

— Сейчас поедим и навестим генерала, — попытался произнести Сова, но вместо этого раздалось лишь невразумительное мычание. Проглотив еду, он повторил.

— Я вас оставляю. — Меркар поднялся. — Нужно решить вопрос с пленными.

— Пленными? — Сова на миг даже оторвался от еды. — Разве я недостаточно чётко

выразился о том, как следует обойтись с пленными?

— Я отдал другой приказ, — в голосе Меркара послышался намёк на вызов. — Всем, кто решит сдаться — сохранить жизнь. Их набралось около сотни.

— Вот значит как, — пробормотал летар, привстав и подтащив поближе очередную тарелку, доверху наполненную жареной рыбой. — Лучше бы ты их убил. Болота не далеко, ямы копать не придётся.

— Убить пленный!?! — вскинулся Сентиль.

— Нет, я так не поступлю. Вы и так подбили людей на страшные вещи, удалось найти всего нескольких раненых, всех убивали на месте. Я дам пленникам выбор. Работать вместе с остальными, под присмотром, или отправиться домой.

— Домой? — насмешливо переспросил Сова. — А оружие им вернёшь? Нет? Тогда их перебьют в первые же пару дней. То, что ты навёл видимость порядка в городе, не означает, что в окрестностях тоже всё тихо-мирно.

— Я верну им оружие и выдам еды. — Уверенности в голосе Меркара поубавилось.

— А не боишься, что они вместо возвращения домой начнут нападать на фермы?

— Я не стану их убивать! — Меркар покинул зал, оставив их впятером.

— Зачем вы хотели, чтобы я показала ему битву? — Дари кивнула на Сентилья. — Преподать урок? Продемонстрировать, чего стоят его мечты о бескровном решении проблем? Или просто так, забавы ради?

— Всего понемногу, — отозвался Сова, наполняя бокал вином. — Королю стоит знать, как решаются подобные споры. И если он действительно намерен удержать Визисток, следует готовиться к войне. Никто не отдаст часть своей территории добровольно, тем более такую прибыльную часть.

Сентиль сгорбился над своей тарелкой и лишь изредка отпивал вино из бокала. Пусть они наблюдали свысока, и люди скорее напоминали кукол, они всё же были живые. Были... А сколько ещё погибнет, если он попытается удержать Визисток и пришлёт войска? Не лучше ли оставить всё как есть? В конце концов, какая разница, кто управляет городом или на чьей земле он находится?

Ужин продолжался, пока стол не опустел. Близнецы смели всё подчистую и опустошили четыре бутылки вина.

Обведя стол внимательным взглядом, и не обнаружив ничего съестного, Гепард откинулся на спинку стула и довольно потянулся.

— Вот теперь другое дело.

Боль постепенно утихала. Слабость пройдёт ещё не скоро, а об использовании вил и думать нечего ещё с неделю. Но хотя бы голод стих, на время. Но на завтрак, Гепард в этом не сомневался, придётся съесть ещё столько же.

— Если бы ещё голова не раскалывалась, — он покосился на близнеца. — Почему у твоих вил такая противная отдача. Нет чтобы как у меня — поел, поспал, и всё хорошо.

— Потому что они устроены куда сложнее скорости.

— Тоже мне, сложнее. Кстати, Сентиль, верни монету. На этот раз она тебе не понадобилась.

Принц полез в карман и извлёк чёрный металлический кругляш. Покрутив в руках, рассматривая со всех сторон, он бросил его Гепарду.

— И всё же на ней ничего нет.

— Для тебя — может быть, — согласился Сова. — Пошли, навестим генерала.

Все поднялись из-за стола и направились к комнате, где держали пленника. Вход охраняли двое. На этот раз безо всяких доспехов и прочего обмундирования, с простыми дубинками на поясе. Отправив их за стульями, компания зашла внутрь. Комната сразу стала тесной. Генерал лишь поднял голову, шурясь на яркий свет и пытаясь разглядеть посетителей.

Дари задумалась на мгновение, но вместо сотворения плетения вернулась в коридор, вытащила из канделябров пару свечей и поставила их в углу комнаты.

Вернулась стража со стульями. Пеларнис устроился чуть поодаль и занялся своим любимым делом — перебиранием струн, извлекая из лиры печальную мелодию. Остальные расположились полукругом перед кроватью.

— Сразу внесу ясность, — произнёс Сова. — Пока ты говоришь правду и всё рассказываешь — тебе ничего не грозит. Ложь я распознаю. — Слух — единственный вил, которым он ещё мог воспользоваться, пусть и ненадолго. — Убивать тебя нам незачем, и советую не давать повода. Всё понятно?

— Более чем. — Клард сел на кровати и откинулся назад, на стену. Значит, шансы выжить есть. Это хорошо. Он попытался рассмотреть своих гостей, судей, но глаза не успели толком привыкнуть к свету.

— Кто правит в Терраде?

— Стурмад Второй. После того, как его отца убили во время Первой волны.

— Он занимает трон или правит?

Клард заколебался.

— Пожалуй, первое. Фактически всем управляет совет силт ло.

— Почему на захват Визистока отправили тебя?

— Точно не знаю, причины мне никто не объяснял. Может, сочли задание слишком мелким, чтобы поручить кому-то другому. Я потерпел два поражения во время Первой волны и утратил расположение короля. Кого ещё, как не меня, отправить усмирять город бандитов.

— Два поражения — это утрата Террады и Ланметиры? — спросил Сентиль. Пленник кивнул. — Так вы — главнокомандующий армиями Востока, генерал Клард? Я читал о вас, и много. О ваших победах песни слагают. Извините, я не узнал вас с этой бородой. Да и в книжке вы выглядели моложе.

— Бывший главнокомандующий, — поправил Клард. — После двух поражений меня сместили с этой должности. Теперь я один из четырёх генералов Террады, самый презираемый. Только резервными войсками и доверяют командовать. А с ними, как мы могли убедиться, много не навоюешь. Мне позволено узнать ваше имя?

— Я принц Сентиль, наследник престола Вердила.

Клард поднялся с кровати и отвесил церемонный поклон.

— Очень рад, Ваше Величество. Вы, наверное, не помните, но мы встречались пару раз когда я приезжал к вашему отцу, Алготу. Последний раз мы виделись на церемонии, но тогда меня уже лишили звания главнокомандующего, вряд ли вы меня узнали в толпе прочих солдат. — Голос Кларда звучал отстранённо, пребывая в воспоминаниях. — Да, давно это было, двадцать лет прошло. Могу я узнать, что делает королевская особа в компании летар? Насколько я знаю, закон, приказывающий казнить их на месте, ещё не отменили.

— Они везут меня домой. — Сентиль поймал на себе неодобрительный взгляд Совы. — Что? С пленником только вам позволено говорить?

— Поболтаете после, — сказал наёмник. — Следующий вопрос, генерал. Что это за

совет силт ло, что правит в Терраде?

— Не знаю. До войны они ничего особенного из себя не представляли, лишь давали советы королю. Но после Первой волны всё изменилось. Все его члены погибли, и набрали новых. Стурмад Второй теперь целиком и полностью подчиняется им. Но кто там заседает и чего добиваются, я не знаю, меня теперь вообще предпочитают не замечать.

Сова и Гепард переглянулись. Гепард, как обычно, пожал плечами, предоставляя инициативу близнецу. Но Сова тоже не знал, как поступить. Конечно, можно устроить долгий и подробный допрос, но, не зная о чём спрашивать, шансы узнать что-то полезное невысоки. Да и вряд ли сюда отправили генерала, обладающего ценными сведениями.

«Но его ведь хотели убить, разве нет? Или ты просто ищешь двойное дно там, где его нет? Генерала отправили усмирять обычный бунт, об амулетах сообщить забыли, а заговор — лишь в твоей голове?».

Размышления прервал Клард.

— Могу я узнать, что будет, если меня помилуют?

— Тебя отпустят, и ты сможешь отправиться на все четыре стороны, — ответил Сова, погружённый в свои мысли.

— А если я выберу не сторону Террады? — Клард посмотрел на принца. — А, к примеру, Вердила?

— Не хочешь вернуться домой? Что так?

— Вы знаете, как искупает свою вину генерал, проигравший в третий раз? Нет? Егс заковыывают в колодки и выставляют на центральной площади. Семьи солдат, погибших под его началом, вправе наградить виновника одним ударом кнута. Даже если забыть о первом поражении, когда погибло больше половины жителей Террады, как вы думаете, переживу я две тысячи плетей? Нет, такой вариант жизни для меня равносителен смерти. Выжить здесь, чтобы умереть там, я не хочу.

— Нашей стране не помешают достойные полководцы, генерал Клард, — осторожно произнёс Сентиль, не отводя взгляда от Сова. Чтобы он ни решил, последнее слово всё равно останется за наёмниками. — Но как можно поверить человеку, готовому предать свою страну?

— Громкие слова, принц, — усмехнулся Клард. — Но зачем возвращаться в страну, где ждёт смерть? Чтобы умереть с честью? Но зачем, если я могу выжить и принести пользу?

— И всё же это не ответ.

— Верно. — Клард задумался на мгновение. — Тогда договоримся так. Если вы хотя бы заподозрите меня в предательстве, можете убить на месте, я не стану сопротивляться. Я всего лишь старик, который хочет провести остаток жизни в тишине и покое, а не на площади, под улюлюканье толпы.

— Хорошо, — кивнул Сентиль. — Договорились. Вы ведь не против? — Он посмотрел на наёмников.

— Мы обещали отпустить его. Куда он поедет дальше — не наша забота. — Сова решил, что так будет даже лучше. Если генерал отправится с ними, можно будет расспросить по дороге и узнать, зачем всё-таки его отправили на этот штурм. — Но условие тоже, что и для остальных — не путаться под ногами.

Все поднялись и направились к двери.

— Один вопрос, если можно, — окликнул их Клард. Компания остановилась. — Несколько тысяч лет назад Кейиндар едва не взяли штурмом. Самое удачное нападение на

гильдию Древних за всю историю. Тогда применили этот приём, спрятаться в ямах перед барьером. Первый и единственный раз, насколько я знаю. Кто решил использовать его?

— Отдыхайте, генерал, завтра рано вставать, — только и раздалось в ответ.

Клард проводил взглядом пятёрку гостей. Дверь закрылась, но теперь его оставили не в темноте, в углу горели свечи.

Всё ещё жив.

Мысль радостно забила в голове, и Клард некоторое время наслаждался ей, словно не было у него за плечами долгой жизни, в которой приходилось ходить рука об руку со смертью.

Он всё ещё жив.

— Кто этот генерал? — спросил Сова, когда они поднимались по ступенькам вверх, к своим комнатам.

— Его назначали главнокомандующим армиями Востока полтора столетия назад, — ответил Сентиль. — Многие признают его лучшим генералом из ныне живущих. Он постоянно сражался с мокрунцами, несколько раз отбивал набеги с Запада. Но потом случилась Первая волна. В падении Террады нет его вины, но таков закон. Официально генерал Клард руководил обороной города. Он отступил в Ланметир, но и там его настигло поражение. А что за битва, о которой он говорил? Вы ведь участвовали в ней? Хотя бы один из вас?

— Участвовал, — не стал отрицать Сова. — Не забивай себе голову. Это дела давно минувших лет.

Все разошлись по комнатам. Ни о каком дневнике сейчас не могло быть и речи.

— Ты ведь не просто участвовал, — сказал Гепард, когда близнецы остались одни. — Никогда не поверю, будто ты согласился сражаться под чьим-то командованием, кроме своего собственного.

— А я и не говорил, что бежал в первых рядах с мечом наголо, — ухмыльнулся Сова.

Двадцать тысяч солдат стояли на поляне в ожидании приказа. Четыре отряда, в каждом по пять тысяч. Все в лёгких кожаных доспехах, с копьями и короткими ножами на поясе. Каждый отряд дробился на части поменьше, в среднем по пятьсот человек. При каждом стоял и свой знаменосец. Большая часть знамён состояла из четырёх животных — медузы, кита, осьминога или акулы.

Каждым отрядом, как и полагалось, командовал капитан, у которого в распоряжении имелся десяток сержантов. Но сейчас всех созвали на совещание.

В нескольких сотнях шагах позади строя солдат раскинулся ряд палаток. В одной из них, самой большой, и собрали всех командиров.

Сорок пять человек, по очереди и наперебой, высказывали своё мнение, обсуждали и спорили. Каждый имел право голоса, и совещание длилось уже несколько часов, но к согласию прийти так и не удавалось.

Голоса спорщиков разлетались далеко над поляной. В многоголосом гомоне отчётливо выделялись два, самых громких, но спорили они не между собой. Третий говорил спокойным, сдержанным тоном, не опускаясь до криков и воплей.

Наконец над поляной повисла тишина.

— Хорошо, — раздался охрипший от криков голос. Человек с нашивками капитана откашлялся. Высокий, широкоплечий, с рыжими коротко стриженными волосами, он нависал над столом, вокруг которого столпились собравшиеся. На столе лежала карта, где во всех подробностях изобразили план готовящегося наступления. — Я согласен. Раз ты говоришь, что нет другого выхода, я тебе верю.

— Да неужели? — раздался в ответ полный сарказма голос. Говоривший был совершенно спокоен. Генералу не пристало выходить из себя. Он стоял во главе стола, опершись руками. — Стоило согласиться раньше, а не тратить время на споры. Ведь я не привёл ни одного нового аргумента.

Он выпрямился, и стало ясно, что он на пол головы ниже всех остальных, хотя рост его и составлял без малого три с половиной локтя. Тёмные волосы с лёгким налётом седины зачёсаны назад. Голубые глаза цепко оглядывали людей, отыскивая на лицах малейшие признаки нерешительности или сомнений, но таковых не находились.

— Вы знаете, что делать. Выдвигайтесь на позиции.

Люди направились к выходу, негромко переговариваясь и желая друг другу удачи. Только четыре капитана остались внутри.

— Это верная смерть, — произнёс самый молодой из них, совсем ещё юнец. На вид ему было лет пятьдесят. Худощавый, кутающийся в синий плащ с вышитым на спине серебряным китом. — Ты же понимаешь, да?

— Погибнет много людей, — кивнул генерал. — Но лучшего шанса не будет. Совет силт ло отправился в Терраду. Здесь остались ученики и учителя. Не получится сейчас — не получится никогда. Вы призвали меня, а не я к вам пришёл. Хотите — расходитесь по домам.

— У нас больше нет домов, — процедил сквозь зубы рыжий капитан. Он выпрямился в полный рост и едва не достал потолка палатки. — Паруса поставлены, и ветер несёт корабль

вперёд. Назад не повернуть.

Трое других капитанов согласно закивали.

— Да, верно, мы пойдём до конца, — в один голос заговорили они.

— В таком случае — вперёд.

Генерал оставил палатку. Капитаны последовали за ним. Они направились каждый к своему отряду, отдавая приказы сержантам. Генерал же пошёл дальше, размышляя, не перестарался ли он с предосторожностями. Если силт ло за ними следили, спор мог убедить их, что в армии разлад, с другой стороны — он отнял немало времени.

Солдаты нестройными выкриками приветствовали своего предводителя, потрясая копьями. Не одни капитаны лишились домов. Целый город силт ло сравнивали с землёй. Выжили только мужчины, солдаты, что охраняли границы, и горстка жителей, отсутствовавших в городе по разным причинам.

Жители Мокруне издавна питали неприязнь к чужеземцам и не давали им спуска. Для них не имело значения, король ты или простой рыбак, перед законом все равны. Они держались особняком, вставая друг за друга. И после того, как заезжий лорд не поделил что-то с хозяином таверны и приказал своим солдатам сжечь её, окрестный люд, как один, поднялся против лорда. Солдат избили, а его раздели и провели по улице голым, выставив за ворота без гроша в кармане.

Но тому удалось добраться домой и собрать золота для найма силт ло. Город спалили вместе с жителями. Горели даже голые камни, и только деревянная стена стояла, пока не стих пожар, после чего рассыпалась в прах, открывая взгляду усеянную сажей и расплавленным камнем поляну.

Весть разлетелась быстро, вспомнились старые обиды. Как силт ло основали Кейиндар, оттяпав часть территории Мокруне, как они уничтожили половину армии, узнав, что мокрунцы используют силт ло для войны, как наложили запрет на торговлю и помощь от других стран.

И хотя кейиндарские силт ло отрицали свою причастность к случившемуся, утверждая, что это дело рук самоучек и тех уже наказали, никто не стал их слушать. Люди жаждали отмщения.

Лорд сбежал в Визисток, и король не спешил его выдавать, ссылаясь на слова силт ло, мол, виновные уже наказаны. Идти войной на город, на защиту которого встанут все страны, да ещё и через пол материка, никто не спешил. Зато Кейиндар, стоящий под боком, представлял собой желанную цель.

И теперь двадцать тысяч человек выстроились перед невидимой стеной. Через неё могли пройти только те, кого силт ло признавали учениками. Простой люд не мог сделать и шагу через барьер, защищавший Кейиндар на протяжении нескольких тысячелетий. Лучше защиты и не придумаешь.

С той стороны никто даже не потрудился выйти навстречу армии, собравшейся у восточной границы Кейиндара. Лишь дюжина свободных от занятий учеников устроилась на холме поодаль, вне досягаемости стрел и копий, и наблюдала за представлением.

Генерал прошествовал вперёд, почти к самой границе, и остановился, взглядываясь вдаль. Похоже, увиденное его удовлетворило, поскольку он кивнул и развернулся к солдатам. Те выжидающе смотрели на него, ожидая приказа. Никто не знал всех деталей плана, только сам генерал и капитаны. Сержанты получили приказ в точности следовать указаниям капитанов, а солдаты — не отклоняться от приказов ни на шаг, какими бы странными они

ни были. На такие меры пришлось пойти из-за способностей силт ло слышать и видеть всё, что происходит вокруг. Почти всё.

Разглядывая своё войско, генерал решил, что следовало бы произнести воодушевляющую речь. Он считал подобное чушью, но понимал, что в таком деле важна каждая мелочь. Вместе с этой мыслью пришло осознание, что он не знает, о чём говорить. Перед ним стояли люди, готовые пойти на смерть ради дела, в которое они верят. Такую веру следует как минимум уважать. Никто им не приказывал, на штурм Кейиндара отправились добровольцы. Все понимали, что шансы одолеть силт ло на их территории немногим больше нуля. Но иногда и такого крохотного шанса достаточно, чтобы люди поверили в себя. Ведь надежда — страшное чувство. Ради неё совершаются самые безумные вещи.

— Солдаты Мокруне. — Генерал сам не знал, что собирается сказать. Слова сами собой складывались в голове. — Вы пережили чудовищный удар. Силт ло позабыли, какую миссию им доверили. Они возомнили себя судьями и палачами в одном лице, стали простыми наёмниками. Раз король хочет и дальше игнорировать требования справедливого суда, мы возьмёмся за оружие и сами свершим его.

Генерал извлёк из ножен за спиной двуручный меч, поднял его высоко над головой. Лезвие засверкало, переливаясь всеми цветами радуги в лучах полуденного солнца.

— Сегодня вам выпал шанс отомстить за все притеснения, которым вас подвергали последние столетия!

Фактически, правители Мокруне первые нарушили уговор, завербовав в армию силт ло, но кого волнует правда?

— Сегодня силт ло заплатят за всё сполна! Они навсегда запомнят этот день! Сегодня их сердца познают страх и отчаяние! Мы одержим великую победу, которую воспоют в веках! А те из вас, кто переживёт этот день, будут с гордостью рассказывать внукам, как не испугались выступить против силт ло и победили! Победили!

Люди подхватили его крик.

— Победили! Вперёд, к победе! Покажем этим силт ло! Бей пауков! — Тысячи глоток орали, воодушевляя себя и товарищей, потрясая копьями.

Генерал удовлетворённо кивнул, не задетый общим порывом. Он не любил и не умел произносить воодушевляющие речи, будучи по природе расчётливым и хладнокровным. Но такие речи необходимы. И ему, похоже, удалось разжечь пламя в сердцах солдат.

Генерал махнул мечом в сторону барьера. Затрубили в рога, армия двинулась вперёд. Ученики по ту сторону невидимой стены заволновались. Они о чём-то переговаривались, размахивали руками, указывая то в сторону зданий, едва различимых на горизонте, то на приближающуюся армию. Генерала это вполне устраивало. Чем дольше они будут спорить, тем больше успеет его войско.

Армия подошла к барьеру и остановилась. Его невозможно увидеть, лишь ощущалось лёгкое давление воздуха, не пускающего внутрь. Пройти можно было только двумя способами. Либо получить позволения одного из тех, кто уже побывал внутри, пройдя через некий ритуал, либо...

В каждом отряде вперёд выступило по два человека. Во всяком случае, внешне они выглядели людьми. Для них не составило труда сделать шаг через барьер, они его и не заметили. Каждый нёс по два меча с такими же длинными сверкающими лезвиями, как и генерал.

Летары замерли друг напротив друга на расстоянии в пару шагов, положили два меча на землю так, чтобы острия их лезвий соприкасались, а сами стали на рукояти. Ещё по два меча они держали над головой, образовав нечто вроде дверного проёма шириной в два шага и высотой в человеческий рост.

Нити, отсечённые от основного плетения, распались, образовав проход внутрь. Барьер пытался обрести целостность, зарастить раны, но не мог пройти сквозь летар и алтир. Войско ровным строем по двое двинулось через эти проёмы.

Генерал улыбался, слушая вопли учеников. Они спешно пытались открыть окно к учителям и сообщить о происходящем. Никому не удавалось проникнуть внутрь без приглашения, а тем более такой толпе. Наверняка это спровоцирует панику.

Он слышал, как ученики, наконец, связавшись с наставниками, рассказывали о случившемся, но те скорее отнесутся к подобному, как к розыгрышу. Сначала не поверят, потом будут медлить, не желая тратить кусочек жизни на открытие окна, чтобы убедиться в происходящем лично, и только затем предпримут ответные меры. А за это время армия вполне может успеть попасть внутрь.

Но ответ пришёл куда быстрее, чем он ожидал. Барьер миновало всего несколько тысяч, когда в них полетел одинокий огненный шар, пущенный одним из учеников. Войско на той стороне рассредоточилось по одному, дабы избежать больших потерь от плетений, и шар задел лишь двоих, даже не убил. Генерал сменил цвет глаз на чёрный и присмотрелся повнимательнее. Сквозь окружающий Кейиндар барьер из синих нитей удалось разглядеть немного, и он шагнул вперёд.

Ученики вновь обратились к стихии воздуха, и сотворили второе окно. Вновь донеслись обрывки разговора. Учителя на этот раз отнеслись к рассказу серьёзнее, видимо, успели убедиться лично.

Солдаты тем временем пробирались сквозь барьер, а никаких ответных действий со стороны силт ло не наблюдалось. Лишь когда внутри оказалась половина войска, появились первые признаки серьёзной угрозы. Ученики на холме начали творить плетение. Генерал видел, как в сложном узоре переплетались нити всех четырёх стихий. Такому не учат на уроках. Плетение мгновенного перемещения. Вряд ли многие переживут его.

И действительно, ученики старились на глазах. Длинные чёрные волосы девушки стремительно белели, другой на глазах усыхал, превращаясь в обтянутый кожей скелет. Но они успели завершить плетение и закрепить его. На ногах остался лишь один, бросивший огненный шар в солдат. Да и этот ссохшийся старик, с клочком седых волос на голове едва держался на ногах. Приступ кашля согнул его пополам, и он рухнул на траву, рядом с останками товарищей.

Но силт ло не зря отбирали в ученики самых способных. Плетение они выполнили правильно. Из портала вышло шестеро. На лицах замерли хмурые маски, ставшие ещё мрачнее, при виде погибших учеников. Портал стал шире, из него появлялись новые и новые силт ло. На возрасте первой шестёрки это едва ли сказалось, только у самого старого в волосах прибавилась седая прядь.

А вот это уже плохо. Генерал прикинул расстановку сил. Больше медлить нельзя. Нужно ударить немедленно, чтобы отвлечь силт ло. Люди во время прохода через барьер слишком уязвимы.

Он поднял меч и указал в сторону силт ло. Снова затрубили рога, и войско двинулось вперёд. Со стороны это походило на атаку необученных крестьян: все бегут вразнобой,

никакого строя и дисциплины, но на самом деле всё обстояло ровно наоборот. Солдаты чётко соблюдали дистанцию между друг другом, увеличивая свои шансы на выживание. Чем больше плетений сотворят силт ло, тем быстрее они состарятся и умрут. Даже если никому не удастся коснуться их, победить всё равно возможно.

Но силт ло тоже это понимали и убивали сразу десятками, а то и сотнями. Огромная ладонь выросла из земли и прихлопнула сразу три дюжины солдат. Ветер обрёл плотность каменной стены и зажал между собой ещё два десятка. Они обходились без сотворения стихий, создавая более дешёвые в плане жизненной силы плетения, из того, что имелось под рукой — воздуха и земли.

Но отбивались не все. Несколько силт ло стояли в сторонке и с кем-то разговаривали. Не требовалось большого ума чтобы догадаться — они пытаются связаться с делегацией в Терраде.

— Быстрее, ускорить темп! — крикнул генерал. Снова затрубили рога, и солдаты перешли на бег. Он хотел сэкономить силы для поздних манёвров, но если так пойдёт и дальше, до них никто не доживёт.

Теперь уже все силт ло, кроме одного, взялись за истребление солдат. Они объединились в группы, и плетения обрели новые формы. Земля превратилась в заградительные сооружения с шипами, рвом и насыпью. Гигантский пресс тут и там расплющивал солдат десятками, задувающий с вершины ветер замедлял продвижение. И генерал увидел, то, на что возложил все надежды.

В обычном бою люди часто становятся силт ло. Для пробуждения необходимо осознать свою смертность, понять, что ты балансируешь на грани, и одной ногой уже ступил в могилу. Один солдат смертельно ранил другого, но не стал добивать. Умиравший от потери крови человек.

В бою против силт ло такое происходит редко. Им хорошо известно, как люди пробуждаются, и они убивают мгновенно. Но иногда человек всё же успевает пробудиться. Для него время словно застывает, и он осознаёт всё, понимает, что ничего не может сделать. Даже выражение придумали — вся жизнь промелькнула перед глазами.

И среди тех единиц, у кого действительно жизнь проносится перед глазами, в тот краткий миг, когда каменная ладонь уже почти прихлопнула, или стена воздуха расплющила, некоторые успевают пробудиться.

Чёрными глазами генерал увидел, как вокруг одного человека сплетаются нити сразу всех стихий — верный признак пробудившегося. Каменная ладонь застыла над ним и рассыпалась в пыль. Силт ло на холме тоже это заметили. О прочих солдатах тут же забыли, сосредоточившись на одном человеке. В момент пробуждения даже самые слабые силт ло могут потягаться с великими, пусть и считанные мгновения. А если пробуждается великий...

Генерал видел, как к солдату устремились тысячи нитей воздуха. Вокруг того сплелся кокон пламени, защищая пробуждённого. Завыл ветер, раскалился воздух, вокруг тут и там возникали завихрения, раздувающие пламенный щит. Человек внутри замер, стоя на коленях и откинув голову назад, глядя в небо. Ветер усилился, превратился в смерч. Сначала траву, а потом и землю с людьми поблизости — всё засасывало внутрь, поджигало и уносило в небо. Но пробуждённый держался против объединённых усилий сотни силт ло, только нитей в его щите становилось всё меньше и меньше, пока не порвалась последняя. Человек завопил, но его крик потонул в вое ветра. Всё закончилось, и только круг выгоревшей земли напоминал о случившемся. От пробуждённого не осталось ни следа.

Генерал с удовлетворением отметил, как солдаты за это время успели продвинуться на три десятка шагов. И ещё больше его порадовали заметно постаревшие силт ло. Похоже, пробудившийся попался не из слабых.

Но сдаваться они не собирались. Силт ло усилили напор, отбросив солдат назад, но долго так держаться они не могли. Один за другим старики умирали и падали на траву рядом со своими учениками.

И солдаты им не уступали. Они бежали вперёд, на верную смерть, но оставляя надежду для идущих позади товарищей. Люди проваливались сквозь землю, расплющивались, протыкались выросшими из земли кольями, но не отступали. А по их не успевшим остыть телам шли новые и новые солдаты, продвигаясь вперёд шаг за шагом. Генерал отметил ещё одно пробуждение. Но на этот раз силт ло покончили с ним в один миг, расплющив чудовищным прессом, от которого содрогнулась земля.

Генерал оглянулся на капитанов, оставшихся по ту сторону барьера. Под внешне спокойными лицами проглядывал ужас. Они знали, что так будет, но никакое знание не могло подготовить к такому зрелищу. Мало кто может бесстрастно наблюдать, как по его приказу тысячами гибнут люди.

Но смерть не подрывала мораль. Солдаты, дожидавшиеся своей очереди по эту сторону барьера, не впадали в панику. Наоборот, в их глазах читалась жажда убийства. С самого детства в них воспитывали ненависть к силт ло, и теперь она рвалась наружу. Впервые у них появился шанс отомстить презренным паукам. Пусть даже их копья не коснутся ни одного из силт ло, те всё равно умрут, растрчивая свою жизнь в тщетной попытке защититься.

Взгляд генерала всё чаще падал на старика, стоящего позади всех и разговаривающего через невидимое отсюда окно с неизвестным собеседником. Вот кого нужно убить в первую очередь. Если они не успеют...

Солдаты тем временем приблизились к вершине холма, и в ход пошли копья. Генерал предпочёл именно копья, стрелы слишком легко отразить. Один силт ло может накрыть лёгким воздушным щитом огромное пространство. А вот защититься от копий куда сложнее.

И несколько силт ло ощутили это на себе, упав на траву, пронзённые насквозь. Мокрунцы славились своими плотниками, и росла у них лучшая древесина. Не удивительно, что и копья получались сработанными на славу. Идеально сбалансированные, не слишком тяжёлые, они с лёгкостью преодолевали расстояние между силт ло и солдатами, отыскивая цели. Барьер усилили, и воздух перед силт ло стал напоминать ёжика, но каждое копьё подтачивало силы человека, удерживающего плетение.

Силт ло, разговаривающий через окно, победоносно вскрикнул. Рядом с ним открылся ещё один портал. Гораздо шире, через него запросто могли пройти несколько десятков человек. Что и произошло. Делегация, отправившаяся в Терраду, возвращалась.

— Трубить отступление! — скомандовал генерал. Эти силт ло были костяком гильдии. Силой, с которой приходилось считаться всем. Каждый из них стоил тысячи солдат, и терять войско в бесполезной стычке он не собирался.

Далеко не все солдаты подчинились приказу. Жажда мщения гнала их вперёд, тем более до цели оставалось всего ничего. Они не видели, как количество силт ло на холме всё возрастало, и уже перевалило за сотню. И ответ новоприбывших не заставил себя ждать.

Холм, высотой в сотню шагов, взорвался. Весь воздух разом обратился в пламя, многократно усиленное способностями людей на холме. Солдаты, не успевшие или не пожелавшие отступить, обратились в кучки пепла. Земля начала плавиться, но ей в тот же

миг вернули прежний облик, даже траву вновь вырастили, словно ничего и не было.

Солдаты, оставшиеся по другую сторону барьера, отступали и перегруппировывались. Уцелело не больше пяти тысяч. Ничтожное войско для нескольких сотен силт ло такой силы. Но надежда ещё оставалась.

Увидев, что противник бежит, силт ло перешли в наступление. Несмотря на всё своё могущество, они оставались людьми, и прощать гибель своих товарищей не собирались. Они дали волю ярости и та обратилась в силу, сметающую всё на своём пути.

Тучи над головой почернели. С неба хлынул не просто ливень — вода лилась нескончаемым потоком, не видно было ничего дальше пары шагов. Солнце исчезло, словно настала ночь, засверкали молнии. Они били в образовавшиеся лужи, разом убивая десятками. Никто ничего не видел, только сквозь пелену дождя изредка удавалось разглядеть новые вспышки. Но силт ли не требовалось видеть. Все, кто находился впереди, были врагами. А наказание за нападение на гильдию одно — смерть.

Их отряд спустился с холма и двигался к барьеру. Восемь летар, служивших в качестве дверной рамы, отступили вместе с последними солдатами и затерялись в толпе. Когда по ним попала молния, среди наступающих силт ло появились первые потери. Они быстро сообразили, в чём тут дело, и небо вновь посветлело. Дождь шёл совсем недолго, солнце даже не успело сдвинуться на небе, но все промокли насквозь, а земля превратилась в жидкую кашу.

Силт ло добрались до барьера и прошли дальше, ступая по трупам солдат и не замечая их. Генерал своими чёрными глазами видел, как их окутывают нити воздуха и воды. В ход шли не только обычные плетения скорости или силы, а и более редкие, такие как усиление кожи, когда тело способно выдержать удар боевого топора.

Опытный силт ло, желающий прожить долгую — для силт ло, разумеется — жизнь, никогда не пренебрегал тренировками с холодным оружием. И теперь они подбирали копья и ножи, неспешно наступая на выжившие четыре тысячи солдат. То, что противник превосходил их числом раз в двадцать, силт ло ничуть не смущало.

Когда они отошли достаточно далеко от барьера, генерал заорал:

— Вперёд! Последний рывок, братья!

Солдаты ринулись в атаку, хотя приказ, по большей части, относился не к ним. Земля под ногами силт ло просела, несколько человек рухнули вниз. Из открывшихся ям выбирались солдаты вперемешку с летарами, сея хаос в рядах силт ло. Потребовалась дюжина дней непрерывной работы, чтобы незаметно прокопать тоннель и подготовить ловушку, но дело того стоило. Их не воспринимали всерьёз, за что теперь и поплатились.

Заносчивость, гордость и высокомерие силт ло стоило им жизни. Многим из них. Генерал и сам поднял меч и бросился вперёд. Смерть для летар — часть жизни. А вот наличие в битве даже одного из них может серьёзно изменить ход сражения. Особенно когда этот летар — аларни, имеющий за плечами тысячелетний опыт. Остальные летары, к сожалению, были его лишены. С ними пришлось провозиться целый год, тренируя и обучая, не говоря уже о времени, затраченном на поиски силт ло, согласных призвать их.

Генерал погиб в середине сражения от рук двоих силт ло. Слишком мало времени он пробыл в этом теле и не смог толком воспользоваться своими ви́л. Лишь спустя десятки лет он узнал об исходе битвы. Половина силт ло осталась лежать на том поле. Двадцать тысяч погибло напрасно, им не удалось одержать победу. Его обещания оказались пустыми

словами, но в одном он не солгал. Это сражение действительно осталось в веках, как самый удачный штурм Кейиндара, но запись о нём сохранилась лишь в одной книге — летописи гильдии Древних. Ни один солдат не ушёл с поля боя, что бы рассказать миру о случившемся.

Наёмники проспали до завтрака. И на этот раз они не просто валялись в кроватях, а действительно спали. Каждый отдыхал за себя, и отдыхать предстояло много. Так же, как и питаться.

На завтрак все явились одетые и готовые к отправлению. Клард больше не считался пленником, и вместо своих серых доспехов подобрал в дорогу простую, ничем не примечательную одежду, такую же серую. Доспехи он оставил Меркару, как командующему сражением, пусть и не настоящему. Теперь Клард мало чем отличался от обычного старика. Только два шрама, от виска к подбородку проступали под седой бородой, и ножны с парой инкрустированных рубинов выделяли его из толпы.

Меркар устроил торжественный пир. Повара трудились всю ночь, и стол ломился от разнообразных блюд. Для семи человек еды приготовили более, чем достаточно. Так думали повара, но Сова и Гепард имели на этот счёт другое мнение. С не меньшим рвением, чем вчера, они методично уничтожали содержимое тарелок, одно за другим.

— За спасителей Визистока, — поднял бокал Меркар. Он сидел во главе стола, вновь надев свой наряд, смесь шута и короля. Справа и слева от него сидели близнецы. — Если бы не вы, в лучшем случае, я бы сейчас сидел в темнице, а в худшем даже не могу представить.

— Вас бы захватили и отправили для допроса в Терраду, — спокойным голосом произнёс Клард. — По всей форме, с пытками и участием силт ло, разумеется.

Меркар вздрогнул, услышав о силт ло. Торжественное выражение лица начало спадать, но он быстро взял себя в руки и продолжил.

— Мне хотелось устроить настоящее празднество, с выступлениями на главной площади и гулянием на всю ночь, но ваше решение не изменилось? Вы покинете нас сразу после завтрака?

Сова утвердительно кивнул.

— Мы и так задержались. Не хочется привыкать к мягкой кровати, слугам и безделью. Нам ещё предстоит дорога. Хотя, стоит признать, сейчас отдых пришёлся бы как нельзя кстати.

— А я уже привык, — сказал Пеларнис, как обычно занятый лирой. — И тоже не хочу расставаться.

— Ты разве не остаёшься? — удивился Сова. — Тут же есть всё, о чём ты только можешь мечтать. И должность убережёт от проблем с долгами.

— Да, в чём-то вы правы, здесь есть многое, но не всё. — Улыбка менестреля начала сползать, но Пеларнис вновь улыбнулся, ещё радостнее. — Но, если будет позволено, я бы хотел вернуться сюда при первой же возможности. Придержите место придворного барда, если можно?

— Конечно. — Меркар поднял бокал с вином. — Мои двери всегда открыты, если только я все ещё буду восседать на троне к тому моменту.

— Или у вас его кто-нибудь не переманит, — с улыбкой добавил Сентиль. — У нас во дворце порой бывает скучновато.

— А что здесь нельзя найти? — спросила Дари.

— Да так. — Все были слишком заняты едой, чтобы заметить тоску, промелькнувшую в

глазах менестреля. — Не важно. В общем, я еду с вами. Никто не против?

Против могли быть лишь двое, и Пеларнис посмотрел на наёмников.

— Ещё одна сумка с едой лишней не будет, — сказал Сова.

Меркар всё же устроил маленькое торжество. Сентилю, одетому в камзол с фениксом на груди, он подарил лёгкий, для приближающегося лета, зелёный плащ. Дари — синий, под цвет дорожному платью. Пеларнис лучился счастьем, размахивая полами пёстрого плаща. Кларду хотели подарить новые ножны для меча. Те, что носил бывший генерал, с рубинами, привлекали ненужное внимание, но Клард наотрез отказался.

— Нет, с ними я не расстанусь.

— А как же маскировка? — поинтересовался Сова. — Ведь ты поэтому вырядился всё серое и невзрачное, чтобы не привлекать лишнее внимание?

— Ножны не отдам, — повторил Клард.

Без подарков остались одни наёмники. На все предложения Меркара они отвечали решительным отказом, пока Сова не согласился принять немного золота. Скорее из жалости, чем по необходимости.

Пеларнису и Кларду выдали лошадей, таких же статных вороных скакунов, как и у остальных.

По настоянию Гепарда все спутники взяли с собой по две сумки еды, как и сами близнецы. После короткого прощания, шестёрка всадников двинулась к южным воротам.

Стражники узнали их и попытались отсалютовать на манер настоящих солдат, но один выронил алебарду в самом начале, а второй размахнулся ей слишком сильно и едва не рухнул наземь, зацепив ворота. Клард только покачал головой, глядя на этот балаган. И как он им проиграл? Впрочем, ответ ехал чуть впереди. Летары. Этим всё сказано. Его последние шансы на победу растаяли, когда они остались в городе.

— Как к вам обращаться? — спросила Дари, когда они отъехали от города. — Генерал Клард?

Голос звучал спокойно, но Сова едва заметно повернул голову.

— Что вы, я теперь простой человек, — ответил Клард. — Все титулы остались в прошлом.

— Вы находились в замке Ланметира, когда пала внешняя стена?

— Совершенно верно. Я руководил обороной города и оставался в замке, покуда была возможность.

— И вы отдали приказ не открывать ворота никому, даже если это мирные жители, оставшиеся в городе? — Теперь на Дари посмотрели все. Голос звучал почти ласково, но даже Клард понял, чем это грозит, и задумался, прежде, чем ответить.

— Нет, такого приказа я не отдавал по одной простой причине. Всех жителей города мы отправили в порт. Стучаться в ворота могли либо солдаты, и тогда они трусы, сбежавшие с поля боя, и естественно, их не пустят. Либо враг, тут и объяснять не требуется.

— А ведь не все горожане покинули свои дома. — Дари обернулась к Кларду, ехавшему позади всех. В синих глазах плескалась злость. — В городе оставались те, кто верил в солдат и нерушимость стен. Кто не хотел покидать дома, где жили несколько поколений их предков.

Клард выдержал взгляд, не дрогнув.

— И вы обвиняете меня в своём отказе уехать из города? У вас погиб родственник или друг во время осады? Мы отправляли людей в порт на случай поражения. Да, Ланметир был

неприступен, но он никогда прежде не сталкивался с такой угрозой, и я решил, что опасность слишком велика.

— Я винила вас раньше, и даже хотела найти самолично и... — Дари глубоко вздохнула. — Но теперь это не важно. Скажите мне только одно — как враг пробрался внутрь Ланметиры? Каким образом удалось взять город, известный своей неприступностью?

На этот раз Клард опустил глаза и с ответом не спешил. Наконец он произнёс:

— Я не знаю. Я задавал себе этот вопрос сотни, тысячи раз. О лучшей позиции для защиты нечего и мечтать. Еды запасли на несколько лет. Наверное, я слишком понадеялся на защиту в тоннеле. Её поставили много столетий назад, не удивительно, что нашлась лазейка. Один из тоннелей вёл в крепостной ров. Скорее всего, не обошлось без вмешательства летар. — Сова хмыкнул, услышав такое утверждение. — Либо помогли изнутри, либо группа силт ло вместе с летарами смогла пройти через ловушки. Когда их строили, рассчитывали, что Кейиндар будет следить за тем, чтобы в бою не использовали силт ло, но теперь от гильдии Древних остались одни руины. Я сочувствую нынешним генералам. Силт ло станут настоящей проблемой, ведь некому больше следить за ними. Хорошо хоть осталось их немного.

— Кстати об этом, — сказал Сова. — Что ты знаешь о Силт Ло? Я о мальчишке, появившемся во время Первой волны.

— Раз я больше не пленник, можно в обмен и мне задавать вопросы?

— В начале пути мы взяли с собой спутников при условии, что они расскажут свою историю и ответят на вопросы. Нам необходимо знать, с кем мы делим трапезу и сидим костра. Пеларнис может пересказать тебе тот разговор, ему всё равно лишь бы языком трепать.

— Эй!

— Если хочешь путешествовать с нами, — продолжал Сова, — придётся поделиться своей историей, и ответами. Расскажи немного о себе и всё, что знаешь о Силт Ло.

Клард провёл рукой по седым волосам. За всю его долгую жизнь ему ещё никто не предлагал описать всё случившееся с ним в двух словах.

— Ладно. Ничего нового сказать не смогу, всё есть в книгах. Я родился в семье солдата. Случилось это двести сорок три года назад.

Пеларнис удивлённо присвистнул. Нет, бывший генерал выглядел старым, но обычно в этом возрасте на лошадях так резво не ездят.

— В десять лет меня отдали в гильдию наёмников, таков обычай в Терраде. Оттуда попал в армию. Там меня заметили, и после первой же битвы присвоили звание капитана. В восемьдесят лет отбил и удержал Орт, это небольшая крепость на самой границе между Террадой и Мокруне. Тамошние дикари вечно досаждают набегами. Тогда же получил звание генерала. Через десять лет умер главнокомандующий восточными армиями Тайлен, и я занял его пост. После этого выиграл несколько крупных битв против Мокруне, отстоял Эквимод. Наши друзья с Запада хотели проверить, сильны ли мы, как и прежде. Во время Первой волны проиграл две битвы, о чём вы уже знаете. Теперь проиграл третью. В Терраде меня ждёт смерть, а мне хочется задержаться ещё на этом свете, поэтому еду с вами.

Сова не ожидал найти в этом рассказе зацепку, почему бывшего генерала отправили на штурм Визистока, но всё же поймал себя на мысли, что немного разочарован.

— А как насчёт Силт Ло?

— Впервые я встретился с ним возле Ланметиры. Сдав город, мы отправились на юг,

навстречу армии союзников. Представьте наши чувства, когда выяснилось, что от победы нас отделял всего один день. Я не видел способа отбить город. Ланметир не зря называется... назывался несокрушимым. Тогда мне представили этого юношу, совсем ещё мальчишку. Но когда я заглянул ему в глаза... Знаете, я встречал солдат, переживших такое, о чём и сейчас вспоминать не хочется, да и сам повидал немало. Но у Силт Ло глаза были совершенно пустые. Будто передо мной стоял мертвец. Когда я отверг идею штурма, он лишь рассмеялся тихим, пустым смехом, и сказал, или скорее приказал, идти спать. «Завтра утром вы увидите, чего стоят высокие стены», так он сказал. На рассвете этот мальчишка собрал всех офицеров в палатке и приставил к нам силт ло, Велриха, а сам отправился к воротам города. Потом произошло... — Клард запнулся, подбирая слова.

— Я уже рассказала, — тихо произнесла Дари. — Я стояла на стене, когда он начал творить свои безумия. Не надо рассказывать ещё раз.

— На стене? — удивился Клард. — Вы?

Он на этот раз куда пристальнее оглядел женщину, кутавшуюся в синий плащ. Силт ло? Или тоже летар? Больше там никто не мог выжить. Если силт ло, то силы немалой; слабых похоронили в тот день. Жаль, ему тогда так и не дали пообщаться с пленниками. Алнис никого не пустил к ним, сказав, что город его — ему и разбираться.

— Хорошо, я умолчу о подробностях, — кивнул Клард. — Мы наблюдали за всем сверху, достаточно близко, чтобы видеть происходящее. Словно невидимая рука хватала человека и сжимала, как лист бумаги. А Силт Ло вернулся с таким видом, будто ничего и не случилось. Взгляд такой же пустой, только мне показалось, что он стал чуть старше. «Можете штурмовать город», сказал он, «там осталась сотня-две летар, да несколько силт ло, но они уже угрозы не представляют». С этими словами он отправился к себе в палатку. Никогда не встречал более безразличного отношения к убийству. Мне доводилось видеть разное, как люди рыдали и раскаивались в содеянном, или наоборот, радовались и смеялись, словно безумцы. Все испытывали какие-нибудь чувства, но Силт Ло словно вообще ничего не ощущал.

— Ничего нового, — вздохнул Сова. И ни намёка на то, почему именно Кларда отправили на штурм. — Вы отлично дополняете друг друга. — Он кивнул на Дари. — Она всё видела, и даже участвовала лично, изнутри, а ты — снаружи.

— Я бы предпочла не видеть и не участвовать в подобном, — скривилась Дари, — ни с одной стороны.

— Мы все предпочли бы оказаться в другом месте, — невозмутимо произнёс бывший генерал. — Я еду в компании летар, которых по закону следует казнить. В компании принца, который может стать моим королём. Рядом со своим бывшим врагом, которого не убил Силт Ло во время осады. Стоит ли ещё чему удивляться? — Клард посмотрел вперёд, на два развевающихся на ветру плаща с вышитыми головами животных. — Летары, у вас есть имена? Как к вам обращаться?

— А ведь и правда, — задумался Сентиль. — Мы столько пережили, а я даже не спросил, как вас зовут.

— Нет у нас никаких имён, — резко ответил Гепард. Ему новая тема разговора совершенно не понравилась. — И нужды в них тоже нет.

— Нет, так не пойдёт, у всех есть имена, — влез в разговор Пеларнис. — Я же собираюсь о вас песню сочинить, как мне вас в ней называть? Тот и этот?

— Я — Гепард, он — Сова. Этого достаточно.

— Ничего не достаточно! — возмутился менестрель. — Что это за песня получится, о каких-то... — Пеларнис спохватился и оборвал себя. — Ладно. Не хотите сказать имена — мы сами придумаем.

Сова только хмыкнул, слушая перепалку. Он к подобному относился спокойно. Люди дают имена не потому что хотят присвоить вещь себе, как, похоже, считал Гепард. Просто им так спокойнее, привычнее.

До вечера четвёрка спутников держалась позади, негромко переговариваясь и споря. Даже Клард принял участие в обсуждении. Сова, слыша каждое слово, время от времени расплывался в улыбке.

— Этого ещё не хватало, — ворчал Гепард. Он старательно не слушал едущих позади заговорщиков. — Кому это имя нужно?

— Да какая разница. — Не заботясь о том, к каким вариантам придут, Сова развлекался, наблюдая за близнецом. — Ну, придумают они имя, что с того? Всё равно через дюжину дней мы разойдёмся.

— А до этого? Слушать, как нас называют невесть как, словно мы домашние питомцы?

— Можешь сам выбрать себе имя. Мы прошли половину пути, и никто даже не подумал об именах. Так какая разница, что там придумают? Всё равно использовать их не будут.

Но ворчания Гепарда не прекратились.

На ночлег компания остановилась возле болот. Лагерь достигал слабый запах гниения, но мошки и прочие радости жизни оставались вдалеке. За один присест Гепард и Сова опустошили содержимое целой сумки. Остальные поражённо наблюдали, с какой скоростью таят запасы, рассчитанные на дюжину человек.

— Так нам еды надолго не хватит, — заметил Пеларнис, когда из опустевшей сумки вытряхивали крошки. — И долго вы будете есть за десятерых?

— Дня два, — отозвался Гепард, усаживаясь возле костра. — Потом, постепенно, всё придёт в норму.

— Понятно, Тилард.

— Что?! — После плотного ужина недовольство Гепарда уменьшилось, но не настолько. — Какой ещё Тилард!?

— Мы придумали вам имена, — торжественно провозгласил Пеларнис. — Нарекаем вас Тиворд и Тилард. Правда, ещё не решили, кому какое достанется.

— Тиворд и Тилард, — задумчиво произнёс Сова, копаясь в памяти. Он покосился на дневник, лежащий в кармане плаща. — Это ведь сыновья Малакарта?

— Они самые, — важно кивнул менестрель. — Первые правители Запада и Востока. Говорят, королевский род тянется от них. Правда, после войны Престолонаследия мало кому удалось выжить. Говорят, на Западе всех убили, а у нас осталось лишь несколько семей.

— Моя восходит к Тиворду, — гордо произнёс Сентиль.

— Правда? И доказательства есть? — заинтересовался Сова.

— В Терраде есть книга, — сказал Клард. — Некоторые утверждают, что это точная копия той, что была уничтожена в Визистоке во время войны Престолонаследия. Там записаны имена всех правителей и их деяния, самые значимые. Даты тянутся почти на пять тысяч лет, но никакого Тиларда или Тиворда я там не видел.

— То есть, это просто имена, — подытожил Гепард. — И ничего они не значат.

— Вам ведь всё равно, а имена хорошие, надо же вас как-то различать, — с обидой в голосе произнёс Пеларнис. — Кроме того, мы решили единодушно.

Дари хмыкнула, Сентиль нахмурился, и только Клард остался сидеть с непроницаемым лицом.

— Как же, единодушно, — фыркнул Гепард. — Скорее ты убедил остальных.

— Ну и что? — продолжал упорствовать менестрель. — Ты будешь Тилардом, а он, — Пеларнис указал на Сову, — Тивордом. Доберёмся до Вердила, и я сочиню песню о нашем бесстрашном походе по спасению принца и героической битве при Визистоке.

— Ты забыл упомянуть заставу, — напомнил Сова. При этих словах задора у Пеларниса поубавилось. — К тому же, о какой песне может идти речь, если никто из вас не был с нами в начале пути. Как ты начнёшь свою песню?

— Очень просто. До встречи со мной у вас всё равно всё шло скучно и обыденно, там и рассказывать не о чем.

— Ты кого собрался сделать героем песни? — с подозрением осведомился Гепард.

— Вас, конечно.

Сова враньё распознал, но решил промолчать.

— А как же сказка? — спросила Дари, заметив, что летар собрался спать. — Уже третью ночь без неё засыпаем.

— Как-нибудь в другой раз, — ответил Сова, устраиваясь на плаще.

За одну ночь тело не успело отдохнуть, и после целого дня в седле всё ещё ощущалось одним большим источником боли. Сова попытался воспользоваться зрением, когда Дари заговорила с Клардом, но вместо этого ещё сильнее разболелась голова. Похоже, перестарался он не только с вил Гепарда, но и собственным. Расплачиваться за битву придётся долго.

Глава 54. Отправление

Чёрный зал принимал непривычно малое число посетителей. Лишь трое на этот раз почтили его своим присутствием. Между двумя находился пустой стул, ещё один сидел по другую сторону круглого стола. Он вальяжно развалился в кресле с высокой спиной, слушая очередную перепалку.

— Хорошо, что план предусматривает разные возможности, — произнесла Алира, поглядывая на сидящую рядом фигуру. — И мы остались в выигрыше даже в таком случае.

— Это не выигрыш, — возразил Крелтон. — Если бы мы вернули город и захватили вершителей — тогда да.

— Ну да, размечтался. А ещё чего пожелаешь? Чтобы они сами пришли к нам и согласились на ритуал?

— Было бы неплохо. — Крелтон бросил взгляд на третьего, сидящего напротив, но тот молчал. — Вдруг это наследие Силт Ло сыграет нам на пользу. Кто может сказать, как монета упадёт в следующий раз? Жаль, мы слишком поздно взяли за него и не успели всего выяснить.

— Я могу тебе сказать, как она упадет, — не меняя тона, продолжала Алира. — Наименее удачно для нас. Всегда надо готовиться к худшему. И что это ты тоже взялся всё валить на Силт Ло? Налесара отослали, так ты решил занять его место? Мы его вернём, рано или поздно. Годом раньше, годом позже — не важно. Есть множество способов подтолкнуть людей в нужную сторону. И не только людей. Нужно лишь дать им иллюзию выбора, как дали её Кларду.

— Случившееся с ним тоже назовёшь победой? Да, они разбили его, как мы и думали, но его пленение и выступление вместе с вершителями не имеют никакого отношения к нашим планам. Скажешь, Силт Ло и его монета к этому не причастна?

— Да что ты заладил, Силт Ло то, Силт Ло сё. Нет его больше, всё, забудь. Он сделал всё возможное, чтобы помешать нам, и потерпел поражение, потому и призвал этих двоих.

— Если бы он хотел всего лишь отсрочить неизбежное, то убил бы себя, — возразил Крелтон. — И тогда вернуть его обратно мы бы не смогли, пришлось опять ждать. Но нет, он попал в Летар. Так что у него должен быть план.

— План? — рассмеялась Алира. — После Силт Ло осталась монета. И как она действует, вершители узнали случайно, из-за самонадеянности Белого знамени. Кстати, надо бы их наказать за промашку. Из-за своей гордыни они чуть не сорвали нам планы.

— Белое знамя уже понесло наказание, — вступил в разговор сидящий в одиночестве. — У них есть свои заботы. А нам следует заняться своими, и первым делом — найти кого-то на замену Налесару. Я сильно сомневаюсь в его возвращении. И для вас есть ещё одно дельце. Заодно отдохну от ваших вечных перепалок. Один из вас отправится в Ланметир. Мне всё равно кто, решайте сами.

— Зачем? — спросил Крелтон.

— Ситуация начинает выходить из-под контроля. Белое Знамя слишком поторопилось. После того, как принца доставят в Вердил, придётся начать и нам. Во избежание повторение подобного лучше кому-нибудь присутствовать на их собраниях лично и наблюдать.

— Тогда лучше отправиться мне? — Алира перевела взгляд на Крелтона. — Что ни

говори, а наблюдать и дёргать за ниточки я умею лучше тебя.

Нового спора не последовало.

— Вот и хорошо. Можешь собираться. Не стоит терять время.

Алира поднялась и направилась к двери. Когда она выходила, внутрь комнаты не прошло ни единого лучика света, хотя в коридоре горели свечи.

— И зачем понадобилось выгонять её, Калин? — спросил Крелтон. — Алира не дура, что бы я о ней ни говорил.

— Очень на это надеюсь, — хмыкнул Калин. — Мозги ей пригодятся в этом деле. Для тебя у меня тоже есть задание. Отправишься в Мокруне.

— Зачем? — В голосе Крелтона проступило замешательство. — Я же даже в город не смогу попасть.

— Тебе и не понадобится. Поговори с нашими друзьями в порту. Нам нужен флот, десяти кораблей хватит. Золото возьмёшь в казне.

— Всё проделать тайно?

— Только договор о кораблях. О нём известно лишь нам двоим и больше ни одна живая или мёртвая душа не должна ничего узнать.

Крелтон поднялся, но уходить не спешил.

— Ты ведь знал, что Алира вызовется отправиться в Ланметир, да?

— Конечно. Ей только дай возможность проявить себя и показать собственное превосходство.

Крелтон покачал головой и вышел. Калин остался сидеть в удобном кресле, погружённый в свои мысли. Из первой десятки заседающих, собранных задолго до войны Престолонаследия, в живых оставались лишь четверо. Они встали с ним плечом к плечу так давно, что даже память летара не могла назвать точную цифру. Но скоро всё закончится. Да, всё закончится.

Несмотря на позднее время, Бейз никак не мог уснуть. Завтра он всё-таки отправится в это поместье, где сможет провести остаток дней в тишине и покое. Бейз фыркнул, сам не веря своим мыслям.

«Как же, покое. За этим наверняка скрыт очередной заговор».

Раздался стук в дверь.

— Не спишь? — А вот и заговорщик собственной персоной.

— Нет, входи.

Зашёл Тромвал с подсвечником в руках. Комната Спящего кабанчика слегка преобразилась за прошедшие пару дней. Бейз решил воспользоваться гостеприимством товарища и не спешил уходить. Он ел, спал и упражнялся, восстанавливаясь после ранения. Слабость почти прошла, но покидать комнату он не решался. Если искать его не прекратили, лучше не рисковать зря.

— Знаешь, — Тромвал сел за стол, — когда я предлагал оставаться здесь, сколько захочешь, я говорил не буквально.

Бейз недоумённо поднял бровь, разглядывая товарища. В последнее время тот всё больше походил на старого Тромвала, знакомого с армии, и даже пытался шутить.

— Раньше я тут частенько оставался на ночь, — пояснил Тромвал.

— Думаю, тебе по карману остановиться в любой гостинице города, а то и купить свою собственную.

— Да, пожалуй, но меня интересует именно эта. Кетан сказал, ты принял моё предложение. Я рад.

— Ещё бы. А вот я ощущаю себя стоящим перед закрытой дверью, да ещё и связанный, с закрытыми глазами.

— Всё не можешь поверить в бескорыстность людей?

— Людей вообще — могу. Твою — ни в коем случае. Уж извини, но я помню твои проделки в армии. Как ты порой и генералов заставлял плясать под свою дудку.

— Вечно ты так, — вздохнул Тромвал. — Никакого доверия, только ожидание беды.

— Подготовка к беде, — поправил Бейз. — А надеюсь я всегда на лучшее. Но опыт подсказывает, что беда случается куда чаще. Так зачем ты пришёл? Дать напутствие в дорогу? Явно же не просто попрощаться.

Тромвал снова вздохнул, скорее для порядка, и вытащил из неразлучной сумки письмо.

— Вот. Передай управляющему, раз собрался в поместье.

— Оно не запечатано.

— Я знаю, можешь прочесть. Не хочу, чтобы ты думал, будто я тебя использую в своих коварных планах.

— Если только это не часть того самого коварного плана, — проворчал Бейз, доставая бумагу.

«Передачу золота можно временно прекратить. В последнее время его поступает слишком много. Можете наградить работников или закупить новое оборудование, на ваше усмотрение. И себя тоже не обделите».

Ниже стояла подпись Тромвала и печать: непонятная голова, принадлежащая невесть какому животному.

— Ну как? — спросил Тромвал, когда Бейз сложил бумагу и убрал в конверт. — Похоже на страшные планы, в которые я пытаюсь тебя втянуть?

— Не особо, — вынужден был признать тот. — Мне, между прочим, завидно. Сколько же ты хранишь золота, если просишь больше не высылать?

— Дай подумать. — Тромвал поднял глаза и уставился в потолок, хотя Бейз мог поспорить, что друг может назвать точную цифру не задумываясь. — Один полный сундук стоит у меня дома, ещё один в тайном убежище. Около трёх дюжин мешочков разбросаны по всему городу в тайниках, для моих глаз и ушей, ещё...

— Всё, хватит, — прервал его Бейз. — Я теперь знаю, кого нам надо было грабить, вместо того, чтобы ловить людей в подворотне.

— Я бы не советовал. День, когда бы это случилось, мог стать последним для вашей банды.

И Бейз поверил этому спокойному тону, хотя и считал свою бывшую банду одной из самых влиятельных в городе.

— Эх, мне бы твои проблемы, — протянул он, меняя тему. — Золота ему слишком много поступает, видите ли.

— Они скоро станут твоими. По прибытию управляющий введёт тебя в курс дела, и ты будешь всем заниматься лично. Ну, или платить ему столько же, сколько плачу я. На меньшее он не согласится.

— Это сколько?

— Много, — по лицу Тромвала скользнула улыбка. — Сам спросишь, как приедешь. Я на такие вопросы не отвечаю. Плата по большей части за молчание и надёжность, а не

работу. Кстати, ты, согласившись вступить во владение поместьем, вместе с этим согласился молчать обо всех делах, происходящих там. И потому я предупреждаю — если к тебе придут двое в зелёных плащах с головой совы и гепарда, вышитых на спине, ты выполнишь любое их требование. Подчёркиваю — любое.

— Вот значит, во что ты меня втянул!? — возмутился Бейз. — Связаться с этими треклятыми убийцами!? Знаешь, я передумал. Сам езжай в своё поместье и руководи им.

— Ты уже согласился. — Тромвал поднялся и направился к двери, забрав свечу. — Да не переживай ты так, может пройти сто лет, прежде чем ты их увидишь. Это просто шанс, о котором я должен предупредить.

— А управляющий встречался с ними? — нервно спросил Бейз.

— Всего однажды, за три года. И остался жив. Они не убивают всех направо и налево, не верь слухам.

И Тромвал ушёл.

— Как же, не верь слухам. И как понимать это «любое их требование»? Что я им, раб, что ли?

Вот он, подвох, который он так долго ждал. Да такой, что отбил всякое желание туда ехать.

«Будь я проклят, если ещё хоть раз приму предложение Тромвала! Насладишься тут жизнью, когда в дверь в любой миг могут постучаться эти треклятые палачи. Так вот, на кого он работает. Или нет? Хотя, если да — то всё сходится. Наёмники, которые не угрожают Вердилу. Ну да, они не Вердилу угрожают — всему миру. Для какой только работы их не нанимали. Но это ведь слухи. А какие известны факты?».

Бейз задумался, и вынужден был признать, что никаких. Да, они наверняка убийцы, раз работают наёмниками. Но он ведь и сам в армии убивал. Может, всё не так плохо?

Бейз тихо рассмеялся над собственными мыслями.

«Как же, не плохо, утешай себя. Всегда надо готовиться к худшему. Но прежде всего, пообещать себе, что больше не наступит на те же грабли в третий раз».

Он провёл рукой по лбу, где сохранились пять шрамов. Можно было залечить их, Тромвал предлагал, но пусть лучше остаются в качестве напоминания, к чему приводит желание получить всё и даром. Может, в следующий раз они его надоумят.

Запись из Хранилища. 4605 год после События, осень

Тромвал брёл домой, покачиваясь в такт порывам ветра. Время от времени глаза отрывались от протоптанной тропинки и скользили по видневшейся из-за холмов покато́й крыше. И с каждым шагом она становилась всё ближе.

Десять лет прошло с окончания Первой волны, а ему так и не удалось найти себе занятие. Да ещё и эти сны. Что бы там ни думали те несколько человек, которых можно назвать друзьями, бесчувственным чурбаном он не был, и порой кошмары давали о себе знать.

Но больше всего донимали не кошмары, а безделье. В армии он чувствовал себя на своём месте, занимался любимым делом. А здесь, вдали от города, в небольшой деревеньке, делать было решительного нечего. Вот ноги и несли сами к ближайшей таверне с названием «Свиное рыло». В деревне поговаривали, что так её называли в честь хозяина заведения, но любой, кто решался об этом заговорить, отправлялся при помощи пинка за дверь под одобрителные возгласы наблюдающих за представлением завсегдатаев.

Когда взгляд Тромвала в очередной раз оторвался от дороги, крыша оказалась совсем близко. Порывы ветра срывали с клёнов листья, и он, нелепо размахивая руками, отбивался от коварного врага, налетавшего целыми гроздьями. Солнце, слепившее утром, теперь скрылось за едва виднеющимися горами, и на землю опустились сумерки.

За время пути в голову Тромвала не удалось пробраться ни одной мысли. Он специально доводил её до такого состояния. Так легче, когда ни о чём не думаешь. Вместо этого всё внимание занимали заплетающиеся ноги, которые так и норовили подвести своего хозяина. Широкие зелёные штаны из настоящего хлопка, делавшие его в деревне чуть ли не лордом, до колен покрывала пыль, а на рукаве серой рубахи виднелось несколько капель крови.

Нередко визит в таверну заканчивался дракой с местными, когда после очередной кружки разговоры о минувшей войне перетекали в демонстрацию того, чему там успели научить.

Но на этот раз причиной стали не местные. Проезжавший торговец хотел остановиться на ночлег и потребовал себе столик Тромвала. Якобы он самый лучший, а пьянице уже всё равно, где сидеть. Столик стоял у открытого окна, откуда задувал тёплый осенний ветерок, принося свежесть в пропитанный пивом воздух таверны.

Хозяин сделал вид, будто требования не расслышал, и торговец приказал своим охранникам убрать пьяницу. Результатом стала сломанная рука у одного, разбитая скула и пара выбитых зубов у второго. Сам торговец остался цел, отпустили подобру-поздорову. Народ высыпал из таверны за незадачливым гостем. Охранников вытащили следом и погрузили на телегу. Селяне, привыкшие работать с живностью, со смехом наблюдали, как торговец неумело взбирается на козлы и понукает лошадей. Похоже, всю работу за него делала охрана.

— Ничего, поспишь под открытым небом, подышишь воздухом! — раздавались вслед торговцу крики вперемешку с улюлюканьем.

Тромвал отделался содранной кожей на костяшках и вывихнутым пальцем. Челюсть у охранника оказалась на редкость крепкой.

Но эти мелкие царапины меркли в сравнении с тем, что ждало его дома. Алика, его жена, задаст такую взбучку по возвращению, что травмы двоих охранников покажутся мелочью. Она признавала, что делать здесь действительно особо нечего, и понимала, через что ему пришлось пройти, но считала такой способ убийства времени в корне неправильным, и не уставала напоминать об этом самыми разными способами, один раз даже сломала ему руку скалкой.

Когда Тромвал рассказал о случившемся в таверне, его подняли на смех. От рассказа отмахивались, как от очередной небылицы. Алика, миниатюрная красавица с тонкими чертами лица, большими зелёными глазами, вззирающих на всех невинным взглядом, и длинными каштановыми волосами, вызывала зависть у всей деревни. Благо появлялась она там не часто, поскольку ещё в первый визит заметила, какой произвела эффект. Жёны пихали мужей под рёбра, когда те едва не сворачивали шею, стараясь разглядеть все выдающиеся достоинства проходящей мимо красавицы. Потому на заявления Тромвала, что она похожа на дикую кошку, когда разъярится, и в буквальном смысле рвёт и мечет, никто не обращал внимания.

Из груди Тромвала вырвался протяжный вздох, когда он в очередной раз поднял голову и увидел каменный забор высотой в человеческий рост. Деревья кончились, вокруг расстилались поля и холмы, покрытые ещё зелёным ковром. Несомненно, главное достоинство дома — тишина. Вокруг одни луга, где паслась живность.

Даже в таком состоянии, когда в голове шевелился только ветер, Тромвал почувствовал неладное. На первый взгляд всё было как обычно. Приоткрытые деревянные ворота, которые, сказать по чести, давно стоит починить. Тонкий завиток дыма тянется к небу из трубы красного кирпича, возвещая о дождавшемся дома ужине.

«Тишина», — вдруг осенило Тромвала. — «Никогда я не слышал такой тишины».

Виной тому были крики двоих мальчишек-близнецов, его сыновей. Им достались каштановые волосы матери и её характер, потому большую часть времени они пребывали в состоянии крайнего возбуждения, придумывая новые игры и оглашая округу своими криками. Переезд на природу дал им долгожданную свободу. Больше не требовалось смотреть на каждого встречного с подозрением или ждать подвоха от попрошайки, способного напасть ради куска хлеба.

Теперь тишина наступала только в тех редких случаях, когда своими проделками сыновья доводили мать до предела, и та давала волю своему характеру. Тогда им находилась работа до поздней ночи, сидеть они всё равно толком не могли.

Приблизившись к воротам, Тромвал осторожно заглянул во двор. Груда поленьев, прежде аккуратно сложенных у забора, валялась, как попало. Крытый загон для скота распахнут, из темноты не доносилось ни единого звука, хотя свиньи, коровы и прочая живность, обычно ещё не кормленная в это время, не замолкали ни на миг.

«Может, их ещё не привели?» — подумал Тромвал, поднимая взгляд на быстро темнеющее небо. — «Потому и нет мальчишек, отправились за ними».

Но эта мысль оказалась единственной разумной. Голова отказывалась соображать, затянутая пивными парами. Тромвал толкнул створку ворот и шагнул во двор. Он испуганно вздрогнул и обернулся, когда раздался противный скрип петель. Да, их определённо нужно починить. Завтра. Ну, самое позднее — послезавтра.

Вокруг, насколько хватало глаз, не нашлось ни души. Повернувшись к дому, Тромвал взгляделся в окна. Свет горел только в одном из них, на кухне. Но оттуда не доносилось ни

единого звука, обычно сопровождавшего готовку. Остальные окна чёрными провалами усеивали стену двухэтажного дома, построенного из крепкого дуба.

Дом достался Тромвалу от отца. Мальчишкой он жил здесь, но потом уехал в Вердил. Медленная и размеренная жизнь тогда казалась ему слишком скучной. Теперь же, после войны и целого века в городе, воспринималась как награда. Больше не требовалось постоянно следить за кошельком, осторожничать, чтобы не закончить жизнь в тёмной подворотне или оскорбить младшего сына заезжего лорда, свернувшего в дешёвую таверну в поисках развлечений. И пусть сыну ничего не светит из наследства, эти лорды поднимали изрядную шумиху, если с головы их драгоценного отпрыска упадёт хотя бы волосок. А в некоторых заведениях, бывало, целая голова падала отдельно от тела.

Пока Тромвал изучал дом, тумана в голове поубавилось. Теперь стали заметны и другие детали, вроде лопаты посреди двора или рассыпанной пшеницы. Алика никогда бы не допустила подобного. Даже когда мальчишки устраивали свои игры, старались держаться подальше от двора, или сильно не шалить.

Всё оружие спрятано на втором этаже, подальше от мелких сорванцов, и Тромвал подобрал с земли лопату. Невесть какое оружие, но всё лучше, чем кулаки. Из разбитых костяшек закапала кровь, когда он до боли сжал древко, пытаясь уgomонить гудящую голову и вслушаться в тишину. От резкого «Карррр!» вороны Тромвал едва не подпрыгнул на месте. Новый порыв ветра принёс едва различимое мычание со стороны пастбища, но дом продолжал молчать.

Одной рукой повернув ручку двери и резко распахнув её, другой Тромвал приготовился метнуть лопату, словно копье. Никого. Он чуть расслабился и опустил руку. В конце-то концов, мальчишки могли заиграться и только сейчас пойти за живностью. Алика надрала им уши и пошла вместе с ними, читая по пути очередную бесполезную нотацию. Такое уже случалось пару раз.

Тромвал зашёл в прихожую, всё ещё не решаясь выпустить из руки лопату. Длинный коридор, шагов десять в длину и три в ширину, по обеим сторонам тянутся двери. Свечи ещё не зажгли, и Тромвалу мало что удалось разглядеть. Да и нечего, если честно, было разглядывать. Убранство дома не отличалось богатством. И причиной стало не золото, коего Тромвал выбил себе порядком перед увольнением, а Алика, утверждающая, что нечего воров заманивать показной роскошью. Потому взгляду предстал только некогда красный ковёр, старый, но добротный, пара картин, да большое зеркало на стене справа от двери.

Очередная попытка прислушаться не увенчалась успехом. Выпитое производило куда больше шума. Тромвал медленно направился вперёд, отмахиваясь от страхов, но всё же держа лопату наготове. Ни одна половица не скрипнула под его ногами. В детстве он хорошо изучил дом, когда пробирался тайком поздно ночью на улицу. Строгий отец не разрешал гулять допоздна.

Тромвал подошёл к двери на кухню, медленно повернул ручку и потянул на себя. Его слуха достиг шорох, первый звук изнутри дома. Удар по затылку отправил его на пол прежде, чем он успел повернуться и узнать, откуда он доносился.

Тромвал очнулся стоя на коленях. Плечи ныли из-за туго связанных за спиной рук. Голова гудела, виски слабо пульсировали. На губах, разбитых при падении, ощущался привкус крови. Когда до него дошло, что не мешало бы открыть глаза, он увидел собственный двор.

Перед ним стоял человек в чёрных одеяниях. Куртка с капюшоном скрывала лицо, свободные матерчатые штаны опоясывала перевязь с мечом. Его мечом. Руки в кожаных перчатках держали Его кинжал, подставляя свету факелов золотого феникса, выгравированного на рукояти. Подарок за образцовую службу, врученный лично Алготом.

— Мы тут осмотрелись, пока тебя не было. Надеюсь, ты не против?

Капюшон шелохнулся, когда незнакомец, похоже, главарь банды, оторвал взгляд от кинжала и поднял голову, посмотреть на Тромвала. Свет факелов высветил серые глаза. Черты лица исказило презрение, тонкие губы сжались. Рука в перчатке, коротко, без замаха, дёрнулась вперёд и врезалась в челюсть пленника.

Тромвал повалился на землю. Из щеки тонкой струйкой потекла кровь, наполняя рот. Кто-то сзади подхватил его за плечи и поставил обратно на колени. Тромвал сплюнул и уставился на ботинки человека, присвоившего его меч. Хорошие, кожаные, приспособленные для долгих переходов. Солдатская обувь.

— Мы сделали тебе такое шикарное предложение, а ты от него отказался и выбрал жизнь в этой... дыре. — Лицо человека в чёрном снова дрогнуло, но удара не последовало.

Тромвал с трудом поднял гудящую голову и огляделся. У забора поставили жену и сыновей. У всех троих руки за спиной, глаза и рот завязаны. Длинные каштановые волосы Алики растрёпаны, но даже сейчас красивы. На правой щеке алеет след от пощёчины, рукав платья оторван. Конечно, она бы не стала спокойно смотреть, как её хватают и связывают. Но лицо оставалось спокойным, словно не было никаких верёвок и бандитов вокруг. Талин и Нирт, близнецы, пытались храбриться, но вздрагивали от каждого шороха. С ними, похоже, тоже пришлось повозиться. Волосы растрёпаны, рубашка и штаны местами порваны.

За спиной у них выстроились шесть бандитов, по два на каждого. Одну руку они положили на плечо пленнику, второй сжимали длинный нож.

— Алика! — попытался позвать Тромвал, но вместо слов издал невнятный хрип.

— Кажется, у нашего счетовода пересохло горло, — сочувствующим тоном произнёс незнакомец, — принесите ему воды.

Одна из чёрных фигур появилась из-за спины и направилась к дому. В ожидании воды Тромвал оценил ситуацию. Двенадцать человек, и ещё неизвестно сколько притаилось в тени. Основательно подготовились, нечего сказать.

Человек вернулся из дома с кувшином воды. Подошёл к Тромвалу, напоил его, после чего вновь скрылся за спиной.

— Ну как, полегчало? — заботливо поинтересовался главарь, продолжая играть с кинжалом. Тромвал кивнул, и вслед за этим рука в перчатке заехала ему в живот.

Его вырвало, вода потекла обратно вперемешку с кровью и выпитым пивом. Он едва не захлебнулся, зелёные штаны потемнели и промокли насквозь. Он начал заваливаться набок, но крепкие руки удержали его в сидячем положении.

— Ещё воды?

Тромвал замотал головой и вновь закашлялся.

— Тогда слушай. Мы предлагаем в последний раз, в присутствии твоей семьи. Возможно, так тебе будет легче принять решение. Мы увозим тебя, ты работаешь на нас, получаешь неплохой доход, и спокойно живёшь дальше, время от времени навещаясь домой. Либо мы забираем вас всех, ты работаешь с нами, получаешь хлеб и воду, живёшь в тесной комнатке, и редко, очень редко, видишься с кем-нибудь одним. Какой вариант предпочтёшь?

Тромвал поднял голову, рана на затылке отозвалась болью. В глазах двоилось, руки онемели, грудь горела огнём. Хорошо его приложили, ребро сломали, а то и не одно.

— Ты Леран, верно? — просипел Тромвал. — Получил звание сержанта после защиты Вердила?

— Получил, да, — мрачное лицо исказила кривая ухмылка. — Надо же, вспомнил! Мы и встречались-то всего пару раз. Вот за это тебя и ценили там, наверху. Так как, принимаешь моё предложение?

— А если я отправлю тебя куда подальше? — Голос отказывался подниматься громче шёпота, и звучал жалко.

— Какой неожиданный поворот, — вздохнул Леран и направился к стоящей троице. — Я прям не знаю, как мне быть. Ты же умный мужик, Тромвал. Как, по-твоему, я поступлю?

Он остановился перед Аликой. Презрение впервые сменилось подобием улыбки. Острие кинжала с меткой феникса медленно заскользило по бывшему нежно-голубым, а ныне серому от пыли платью. Алика дёрнулась, пытаясь отпрянуть, но державшие её с обеих сторон руки не дали двинуться с места.

— Не вынуждай нас прибегать к крайним мерам. Всем будет лучше, если ты согласишься работать на нас добровольно, но это не обязательно.

— Это называется добровольно?

— Пока ещё да. — Кинжал поднялся от груди Алики к горлу. — Хочешь узнать, как далеко мы готовы зайти, чтобы убедить тебя?

Тромвал опустил голову, из груди вырвался тяжёлый стон, за которым последовал новый приступ кашля.

— Хорошо, — прохрипел он, — я согласен.

— Вот и славно. — Кинжал скользнул обратно вниз, по разрезу платья, и замер у груди. Леран ухмыльнулся и повернулся к Тромвалу. — Ты отправишься в Вердил, там накопилось немало работы, требующей твоего самого пристального внимания. Боюсь, тебе не удастся справиться с ней быстрее, чем за месяц, и чтобы с твоей семьёй ничего не случилось, я, пожалуй, останусь здесь, присмотрю за ними.

Увидев полыхнувшую в глазах Тромвала ярость, Леран расхохотался.

— Ну, не надо так на меня зыркать. Не забывай — для твоей работы хватит и одного глаза. Лучше бы поблагодарил, в этих краях много воров, а под моей защитой никто не осмелится напасть на них.

— Ты, ничтожный кусок...

Договорить Тромвал не успел. В голове вспыхнуло, и он потерял сознание.

Очнулся Тромвал уже на лошади, перекинутый через седло. И без того гудящая голова дико ныла, каждый шаг животного отдавался болью в рёбрах. Руки не освободили, но связали спереди, для большего удобства при перевозке.

Тромвал открыл глаза и медленно, не делая резких движений, огляделся. Его везли по просёлочной дороге, ведущей к Пути, сбоку ехали ещё три всадника.

— А жёнушка у него ничего, — раздался голос одного из них, — я бы тоже не отказался охранять её, хоть круглые сутки.

— Может, тебе ещё выпадет шанс, не будет же Леран сидеть там весь месяц, — ответил ему другой, везущий Тромвала. — Будем сменяться каждые пару дней, дело ведь непростое.

Остальные одобрительно рассмеялись.

Новый приступ ярости захлестнул Тромвала. Бросив быстрый взгляд на всадника, он увидел кинжал и потянулся к нему, не тратя время на раздумье. Но бандит заметил это движение.

— Смотрите-ка, очухался уже, — всё ещё смеясь, произнёс тот. Бандит сам обнажил кинжал. — Не забывай слова Лерана. Ты нужен нам, но не невредимым. — Он прижал голову Тромвала к лошади и приставил лезвие к уху. — Может, отрезать тебе одно? Отправим твоей жёнушке, глядишь, сговорчивее станет.

Тромвал ничего не видел. Он ощущал только острый запах лошадиного пота и холодную сталь у уха. И ярость. Ярость переполняла его, а чувство собственной беспомощности выводило из себя. Он вцепился зубами в лошадь. Животное испуганно заржало и встало на дыбы, сбросив пленника вместе с наездником, и рванулось вперёд.

Тромвал полетел вниз, но успел извернуться и подставить руки, уберегая голову от встречи с утоптанной дорогой. Всаднику повезло меньше, он врезался затылком, и на него вдобавок приземлился пленник.

На этот раз Тромвал добрался до кинжала. Дрожащими руками выхватил его из руки не соображавшего бандита и резанул его по горлу, после чего откатился в сторону и медленно поднялся. Ноги дрожали, мышцы на руках сводило судорогой, но он ничего этого не замечал, охваченный гневом.

Никто из оставшейся троицы не пытался его схватить. Всадники перестали смеяться и теперь смотрели на него.

— Ты только что совершил последнюю ошибку в своей жизни, — произнёс один из них, единственный, у кого висел на поясе меч. — Подписал смертный приговор не только себе, но и семье.

Троица развернулась и поскакала обратно в сторону деревни.

— Эй! — заорал Тромвал и рванулся за ними, но не сделал и трёх шагов, как ноги подкосились и он рухнул на тропинку. — А ну вернитесь, вы, трусы!

Но никто даже не обернулся на крики. Тромвал бессильно глядел вслед удаляющимся всадникам. Ярость, душившая его, вырвалась в вопле отчаяния, разнёсшегося над равниной. Всхлипы, последовавшие за ним, были куда тише.

Он не может согласиться работать на них, просто не может! Он дал клятву, но стоит ли эта клятва жизни его семьи? Нет, конечно, но теперь уже поздно. В том, что будет дальше, Тромвал не сомневался. Слишком хорошо он знал этих людей, и это тоже была одна из причин отказа. Бывшие солдаты, распущенные после окончания Первой волны. У них свои законы, отличные от законов прочих уличных банд, и смерть товарища они не оставят безнаказанной.

Тромвал лежал на земле. Кровь медленно катилась по затылку и стекала по шее. Рука сжимала кинжал. Он сел, и взглянул на покрытое кровью остриё. Нож уже отнял одну жизнь сегодня, что для него вторая? Может, покончить со всем сейчас?

Тромвал выставил кинжал перед собой, едва различая остро отточенное лезвие в наступившей ночи. Таким будет не больно перерезать вены или горло. Лучше умереть, чем знать, что из-за него погибла семья. Алика...

Ему на глаза попался дом. Сначала он думал, что это стоит всадник с факелом на холме, но слёзы отступили и зрение прояснилось. Тусклый свет из окна освещал крохотный дворик, где не держали никакой живности. Да, он знал этот дом, расположенный неподалёку от деревни. Его построили совсем недавно, лет пять назад. В таверне поговаривали, что там

поселился силт ло. Один из немногих, переживших Первую волну, а значит — либо трус, либо весьма способный. Слухам Тромвал не придавал значения, потеряв интерес к происходящему после переезда, да и не хотел связываться с силт ло, но сейчас...

Тромвал перерезал верёвки и оставил кинжал валяться рядом с ними. Поднявшись на дрожащих ногах, он побрёл в сторону видневшегося вдали дома. Силт ло, вот кто ещё может помочь. Не зря же их считают такими могущественными. А если откажется... что ж, он уже мёртв. А резануть сталью по шее — это так, формальность, с ней можно покончить в любой момент.

Утро началось с завтрака. Ни о каком перекусе на ходу больше не могло быть и речи. Солнце успело взойти на целую ладонь над горизонтом, пока Сова и Гепарда расправлялись с содержимым очередной сумки.

— И как в них столько вмещается? — пробормотал Сентиль, когда отряд, наконец, двинулся дальше.

— Мы брали энергию не только у тела, — отозвался Сова, пребывающий в прекрасном расположении духа. Боль почти ушла, тело вновь слушалось. Жаль только воспользоваться вил не получалось. — И её надо восполнить.

— Тиворд, а как мы перейдём границу? — Пеларнис не собирался отказываться от своей идеи с именами. — Не хотелось бы уезжать из страны таким же способом, каким в неё попали. Мне хватило и северной заставы.

— А что там случилось? — спросил Клард.

— Они... — менестрель замялся. — Они всех убили. Солдат, гонцов, что привезли наши портреты.

— Капитана оставили в живых, — подал голос Сова. — Так что не всех.

На известие об убийствах Клард не обратил внимания, его заинтересовало другое.

— Портреты?

— Ага. Мы ведь опасная компания, за нас назначена награда на территориях Ланметира, вы не знали? — Бывший генерал отрицательно покачал головой. — По сто золотых за каждого, — чуть ли не с гордостью произнёс Пеларнис.

— А ты в чём провинился? — За что искали остальных, догадаться было не трудно.

— Всего лишь оказался не в том месте и не в то время.

— Ты проиграл пять золотых за один день, — вновь вмешался Сова. — И пришёл попрошайничать у нас. Раз уж взялся рассказывать — говори правду.

— Ничего я не проиграл, — возмутился Пеларнис. — Долги раздал только. Уж точно не пять золотых. Один, может, два, — неохотно добавил он. — Так что насчёт заставы, Тиворд? — Не получив ответа, менестрель подъехал ближе. — Ну, чего не отзываешься?

— Тебе же сказали вчера — отзываться на имена никто не собирается.

— Ну и зачем тогда я их придумывал, — обиделся менестрель.

— Это у тебя надо спросить. — Сова повернулся к Кларду. — Ты знаешь о случившемся здесь, на заставе, месяца полтора назад?

Тот задумался на миг.

— Когда я уезжал, поговаривали об убийстве стражников. Ваших рук дело?

— наших. Мы сделали солдатам предложение — разбогатеть или умереть. Они выбрали второе. На северной заставе оказались умнее и выбрали золото, но на обратном пути они нарушили уговор. Кстати, почему нас вообще приказали не впускать в Терраду?

— Я о таком приказе ничего не слышал. Его мог отдать только король или нынешний главнокомандующий Востоком, он не отчитывается ни перед кем.

— Всё-таки Белое знамя. — Сова взглянул на Сентилья. — Ты помнишь, как вы пересекали границу?

Принц помолчал, роясь в своих воспоминаниях, так и не вернувшись до конца. И судя

по тем обрывкам, что удалось вспомнить, лучше бы они не возвращались совсем.

— Я помню, как пересекали северную заставу. Нас беспрепятственно пропустили и мы, не задерживаясь, двинулись дальше. Ничего необычного не помню. Мы шли до вечера, а потом... — Сентиль уставился на гладкую поверхность Пути и умолк.

— Значит, это сделал второй силт ло, — прошептал Сова, по привычке размышляя вслух. — Ну да, после трюка со старостой я ничему не удивлюсь.

— Какого трюка? — заинтересовался Пеларнис, услышавший бормотания наёмника. — По пути в Ланметир с вами ещё что-то приключилось?

— Нет, что ты, — хмыкнул Сова, — мы просто скучно ползли вперёд.

Он встретился взглядом с Гепардом. Того головная боль ещё не отпустила, и близнец предпочитал помалкивать. Оба вспомнили случившееся на заставе впереди. Их ждёт очередная резня? Или удастся разойтись миром?

— Если можно, я бы хотел предотвратить новое кровопролитие. — Тихий голос Кларда оторвал от размышлений. — Меня знают все солдаты, а новость о третьем поражении сюда ещё не добралась. Они исполняют мои приказы, и не придётся никого убивать.

— Скорее всего, по этому поводу можно не беспокоиться, — сказал Сова. — Нас пытались задержать Белое знамя. Как я понимаю, никакого приказа о нашем аресте нет. Разве что они расспросили трактирщика и выяснили, кто убил солдат.

— И всё же. Если вас опознают.

— Попробуй, — одобрил Сова. Он бы и сам предпочёл избежать драки. Едва ли сейчас удастся воспользоваться вил. Конечно, сотни лет опыта никуда не делись, но тело может перестать слушаться посреди боя, и тогда их точно убьют. Впрочем, такое развитие событий тоже устроит. Знать бы только, посчитается ли это нарушением контракта, ведь принца они ещё не вернули.

Но всё оказалось куда проще. Мошкара, спавшая во время прошлого перехода, теперь проснулась и собиралась в огромные тучи, периодически устраивая набеги на заставу. Стальные доспехи, спасавшие от мечей, не помогали против насекомых, и солдаты предпочитали отсиживаться внутри башен.

Снаружи оставался один капитан, но его внимание занимали торговцы. Они стояли рядом с двумя повозками, запряжёнными парой лошадей каждая. Крики слышали гораздо раньше, чем увидели тех, кто их издавал.

— Кто придумал эти законы!? — Голос, грубый и отрывистый, разносился далеко над ровной болотной местностью. Обычно так разговаривали разбогатевшие собственным трудом крестьяне, не получившие должного образования и воспитания. — Когда появился запрет на вывоз товаров!? Что мне теперь делать? Сложить всё у ворот и ехать дальше?

Новый капитан стражи, молодой круглолицый мужчина, не стал утруждаться с ответом. Вместо этого он сунул под нос торговцу бумагу со списком товаров и королевской печатью внизу.

— Да что ты мне эту бумажку тычешь!? — визгливый голос второго торговца звучал куда тоньше, но не менее громко. — А если закон уже отменили, просто до вас не дошло известие? Мы всю ночь ехали, надеясь заночевать в таверне, а вы предлагаете бросить товар или переться обратно!? Как это понимать!? Да и какой товар! Где такое видано — мёд запрещать!

— Не мёд. — Голос стражника звучал совершенно спокойно, хотя по уставшему лицу было видно, как его утомил разговор. — Запрещено вывозить медовуху. И вам об этом

отлично известно. Гильдию торговцев оповестили два месяца назад. Или вы туда не заглядывали? Уклоняемся от налогов, да?

— Конечно, заглядывали! — возмутился визгливый.

Отряд путников подъехал ближе и разглядел торговцев. Несмотря на явные различия, в них проступали черты братьев. Даже то, что один был раза в три шире другого, не могло это скрыть. У обоих светлые волосы, карие глаза и забавно оттопыренные уши.

— Доброе утро, капитан, — поприветствовал Сова. — У нас товаров нет, мы можем проехать?

Капитан окинул шестерых всадников равнодушным взглядом.

— Опустите капюшоны, — приказал он.

Все повиновались. Глаза забегали от одного лица к другому, но стоило ему увидеть Кларда, в солдата словно вставили стальной стержень.

— Для нас большая честь видеть вас здесь, генерал! Вы к нам с проверкой?

Клард вопросительно посмотрел на Сову. Тот кивнул.

— Я сопровождаю принца Сентилья домой, в Вердил. А это наша охрана.

— Маловато охраны для принца, — прогудел один из торговцев. — Бандитов тут много развелось.

— Пусть только сунутся, — надменно произнёс Сентиль.

— Мы можем проехать? — спросил Клард.

— Да, конечно, — засуетился капитан. — Открыть ворота!

Стальная решётка медленно поползла вверх.

— А сколько медовухи можно провезти через границу? — поинтересовался Пеларнис.

— Только на личное использование, по две бутылки на человека. — Капитан в очередной раз продемонстрировал бумагу с печатью.

— А сколько везёте вы? — спросил менестрель у торговцев.

— Двадцать, — уныло ответили те.

— Мы могли бы купить у вас дюжину. — Под «мы» он, конечно же, подразумевал своих спутников. — Если принц не будет возражать.

Сентиль важно кивнул, но потом спохватился и глянул на Сову. Всё золото хранилось у наёмников, а тот молчал.

— Четыре провезёте вы, а ещё четыре оставите капитану, — продолжал тем временем Пеларнис. Сова хотел было прервать менестреля, но это могло разрушить легенду, если он начнёт спорить с решением принца. — Капитан ведь не откажется принять щедрый подарок и пропустить их, правда?

Не дожидаясь ответа, бочкообразный торговец принялся рыться в телеге и доставать бутылки медовухи, а тощий вновь пристал к капитану.

— Вы же видите, теперь всё будет по закону. Мы продадим в личное пользование этим добрым путешественникам часть медовухи, а вам оставим четыре бутылки в качестве платы. Вряд ли вы когда-нибудь пробовали столь изысканное питьё.

— В качестве оплаты вы оставите по золотому, — с прежним спокойствием произнёс капитан. — Но пожертвование мне и моим солдатам принять можно. Ведь можно? — осторожно спросил он, взглянув на Кларда.

— Кто я такой, что бы запрещать вам принимать подарки, — ответил бывший генерал. — Это всего лишь медовуха.

— Лучшая медовуха! — возразил толстяк, выставив четыре бутылки рядом с капитаном

и раздавая остальным по две. — И достойна быть опробована лично принцем!

— И сколько она стоит? — спросил Сентиль. В отличие от менестреля, он видел хмурое лицо Сова, явно не одобряющего подобное. И причиной вряд ли было золото.

— Всего один золотой, — поклонился купец. — И вы сможете насладиться этим приятным ароматом и оценить её потрясающий вкус.

— Ты ведь понимаешь, — прошептал ему на ухо Пеларнис, принимая свою пару, — что мы вернём тебе её, как только пересечём границу. Не пытайся содрать с нас втридорога.

Губы торговца скривились, но спорить он не стал. Лучше получить хоть какую-то прибыль, чем возвращаться обратно или бросить часть товара здесь. Сова отдал двенадцать золотых торговцам и шесть протянул капитану, за проезд. Тот поспорил для порядка, но монеты принял.

Когда все стороны остались довольны, шестеро всадников и двое торговцев на телегах двинулись дальше. Отъехав от заставы, они произвели обратный обмен. Одну бутылку Пеларнис всё же оставил себе, даром. Мол, если бы не его план, торговцы всё оставили бы на границе. Те угрюмо ворчали, но не спорили, признавая правоту менестреля.

— А откуда такой закон? — полюбопытствовал Сентиль. — У нас нет никакого запрета на торговлю. Да и товар выбран странный.

— Всё из-за королевского двора, — вздохнул тощий. — Они скупают всю медовуху, но цены устанавливают до смешного низкие. Отказать мы не можем, но время от времени продаём часть товара на стороне. Во дворце об этом прознали и объявили запрет на вывоз.

— Неужели и впрямь так хороша? — Пеларнис разглядывал бутылку, наполненную золотистой жидкостью. Когда ещё были живы его родители, и не случилось никакой Первой волны, они частенько вместо вина наливали ему медовуху. Мать с отцом не догадывались, что во время азартных игр их сынок пробовал и не такое.

— Наша — самая лучшая! Но во дворце скупают любую, а платят гроши. Туда идёт ещё часть товаров, но их производят в избытке, а вот медовухи не хватает.

— Давно у вас такие порядки? — спросил Сова.

— Ну... — тощий посмотрел на брата.

— Лет двадцать, — ответил тот. — Почитай сразу после Первой волны началось. Но тогда не до торговли было, сами знаете.

Лошади, тащившие телеги два дня без отдыха, ближе к вечеру замедлили шаг и еле плелись, как только купцы их не подгоняли. К таверне добрались, когда луна уже показалась на небосводе.

На лавочке возле таверны «На границе» сидел Скупщик и курил трубку. Висевший у края крыши одинокий фонарь высветил очертания гостей, неспешно идущих по Пути. Он поднялся и вышел навстречу.

— Добро пожаловать! Заходите, располагайтесь, — произнёс Скупщик, поводя рукой в сторону таверны. Оттуда доносился гомон, порой угадывались отдельные слова. — О лошадях я позабочусь, не волнуйтесь.

Сова опустил капюшон, и радушное лицо трактирщика враз помрачнело.

— А, это вы, — буркнул он. — Что ж, и вы заходите.

Остальные последовали примеру Сова. При виде принца Скупщик замешкался и едва не поклонился, но в последний момент одёрнул себя. А появление Кларда и вовсе ошарашило его. Бывший генерал удивился не меньше, но всё же приветственно кивнул.

— Найдутся места усталым путникам? — спросил Сова. От него не укрылась реакция

Скупщика.

— Найдутся, даже комнаты свободные есть. Правда, не много, но стелить в конюшне никому не придётся.

Торговцы, не спавшие прошлую ночь, перебросились со Скупщиком парой слов и отправились в таверну. Остальные последовали за ними.

Весь шум производила компания из четырёх человек, устроившаяся за одним столом и обсуждающая цены и качество товара. В качестве аргументов в основном использовались крики и взаимные оскорбления. При виде исходившей паром пищи, Пеларнис завертел головой и спросил у попутчиков:

— А кто тут еду подаёт?

Ему ответил тощий, идущий за стойку.

— Здесь порядки другие. Нам вот Скупщик доверяет, каждый год тут проезжаем по несколько раз. Еда на кухне, каждый набирает, что хочет. Платить потом, при случае. Раз вас пустил, можете сделать так же.

Сова и Сентиль сдвинули пару столов и придвинули стулья, остальные отправились на кухню. Четвёрка у окна не обратила на новых гостей никакого внимания, увлечённая своим спором.

Вскоре все сидели за столами, уминая картошку с курицей. Выбор блюд оставлял желать лучшего, но свежеприготовленная еда вкуснее любых запасов. Время от времени Гепард и Сова ходили за добавкой. Скромность ужина скрасила медовуха. Торговец не врал, вкус у неё был отменный. Пеларнис порывался купить ещё, но предложение не нашло поддержки, а в его карманах всё ещё гулял ветер.

Вернулся Скупщик. Раздал ключи от комнат, собрал плату за ужин. Брови его невольно поползли вверх, при виде количества еды, съеденной компанией из шести человек.

Сове и Гепарду досталась та же комната, что и в прошлый раз. Сентиль, Клард и Пеларнис заняли соседнюю, как и Дари.

Перед тем, как разойтись спать, она спросила:

— Как насчёт сказки, другой раз настал?

— Пока нет, — ответил Сова.

— А когда настанет?

— Кто знает. Завтра, послезавтра, через неделю.

— О каких сказках речь? — заинтересовался Клард. — Вы уже второй раз упоминаете их.

— Это совсем не простые сказки перед сном, — раздался голос Пеларниса из комнаты. — Заходите, я поведаю вам тайны, которые мы узнали из некой книжки. Гарантирую, вас они заинтересуют. Просить Тиворда и Тиларда рассказать с самого начала бесполезно, но добрый менестрель поделится с вами тем немногим, что ему удалось узнать. Кстати, в отличие от нас, вы не заключали с ними сделку, по которой любые вопросы с нашей стороны могут рассматриваться как бунт и караться смертью. И было бы неплохо, если бы вы расспросили их о первых записях.

Клард посмотрел на Сову и Гепарда. Верно, он заключил другую сделку, пусть и не с ними. Но почему-то ему казалось, что летар это не остановит.

— Пожалуй, не стоит, — произнёс Клард. — Мне хватит и твоего рассказа.

Все разошлись по комнатам. Гепард тихо вздохнул, едва за ними закрылась дверь. Менестрель так и не оставил своих попыток навязать им имена. Хорошо хоть остальные

поняли бессмысленность этой затеи. И кому нужны эти клички, выданные случайным образом?

Он только сел на кровать, как в дверь постучались, и вошёл Скупщик.

— Не помешал? Я так понимаю, нам надо поговорить.

— Надо. — Сова устроился за столом и пригласил занять стул напротив. Он слышал шаги трактирщика. — Нет ничего странного в том, чтобы удивиться при виде Сентиля, но как ты познакомился с Клардом? И знакомы вы явно хорошо, он тоже узнал тебя.

— В прошлый раз вы предлагали заключить контракт ради ответа на мой вопрос. А как насчёт обменяться ответами?

— Что ты хочешь знать?

— С прошлого визита собралось немало слухов. То принца похитил дядя, Алнис, и король заключил с вами контракт ради его возвращения, то вы сами его украли. Говорят и будто Алгот затеял интригу и таким образом хочет избавиться от лишних наследников на престол. Но вот вы вернулись, с принцем. Что на самом деле случилось?

— Сентиля похитило Белое знамя, — ответил Сова. — Может быть, в этом замешан Алнис, мы не вникали. — Хотя куда вероятнее, что принца похитили, чтобы выманить их. — Алгот заключил с нами контракт, и вот мы везём принца домой. Откуда ты знаешь Кларда?

— Король нанял вас. — Скупщик помолчал, размышляя об услышанном. — Ваша плата ведь не изменилась? — Сова отрицательно покачал головой. — Вот же... Раньше я возглавлял отряд охотников на силт ло. Мы подчинялись лично королю, и я часто присутствовал на военных советах. Там мы и встретились. Почему с вами едет главнокомандующий Клард?

— Ты уже спросил о плате.

— Это же не настоящий вопрос, — запротестовал Скупщик.

— Но это был твой вопрос. В следующий раз будешь думать, прежде чем спрашивать. И раз ты находился в личном подчинении, не удивительно, что сразу узнал Сентиля. Что произошло в Вердиле за время нашего отсутствия?

— Цены на пшеницу выросли за месяц в полтора раза, говорят, лето выдастся засушливым. — Скупщик ухмыльнулся, увидев, как нахмурился Сова. — Я просто отвечаю на вопрос.

— Можешь пересказать все слухи, мы выслушаем, не сомневайся. Ты действительно этого хочешь?

— Не очень. Известие о пропаже принца разлетелось быстро, начались небольшие беспорядки с требованиями найти и покарать виновных. Король всех успокоил заявлением, что до конца весны всё решится. Люди ему верят, пока. Раз принц здесь, верят не зря. У вас полторы дюжины дней, хватит с запасом. Так почему с вами Клард?

— Потому что теперь он обычный старик. Он проиграл у стен Визистока в третий раз. Тебе известны порядки в Терраде?

— Публичное наказание на площади, — прошептал поражённый Скупщик. — Кому проиграл, вам?

— А кому же ещё, — усмехнулся Сова, и, увидев вытаращенные глаза Скупщика, добавил: — Чего ты так удивляешься? Дважды его разбили летары. Закономерно проиграть нам и в третий раз.

— Нам, — пробормотал Скупщик. — Всё-таки летары.

— Похоже, ты получил куда больше ответов, чем мог надеяться.

— После того, как ему присвоили звание главнокомандующего армиями Востока, Клард не проиграл ни одной битвы. Более того, он руководил обороной Эквимода во время осады, и сумел победить, а это дорогого стоит. И ты говоришь, что он проиграл вам?

— Вы же с ним друзья. Сходи, потолкуй, узнай, как всё было.

— Нет, — покачал головой Скупщик. — Та жизнь осталась позади. Просто... вы ведь не простые летары, да? Принцы, или как там вас называют.

— Время игры в вопросы-ответы прошло, — сказал Сова. — Мы узнали всё, что хотели. За подробностями иди в соседнюю комнату.

Скупщик вновь покачал головой и удалился.

— А если бы ему рассказали не только о битве? — подал голос Гепард, уже начавший дремать под звуки голосов.

— Ты о дневнике? Если бы они хотели рассказать, у них была прекрасная возможность, пока мы отлёживались в Визистоке.

— А с чего ты взял, что они не рассказали?

— У тебя есть конкретные предложения или ты опять решил мне голову всякой ерундой забить?

— Мы рассказали им больше, чем любому за эти десять лет. И в конце пути нам придётся разойтись. Ты уверен, что они нам не навредят? Хорошо, мы должны Дари и Пеларнису, я с тобой согласен. Только поэтому они живы и идут с нами. Но читать дневник при генерале?

— Ещё раз спрашиваю — у тебя есть конкретные предложения?

— У меня нет. Ты у нас любитель поломать голову, вот и подумай, можем ли мы им доверять. Настолько, чтобы просто разойтись, когда придёт время. Потому что моё мнение не изменилось — при них не стоит читать дневник.

Гепард заворочался на кровати и мгновенно провалился в сон. Сова ещё посидел у окна, прислушиваясь к голосам из-за стены. Пеларнис во всех красках расписывал их приключения, рассказывая, как славно сражался вместе с ними в замке, помогая вызволить принца. По молчанию Кларда невозможно было понять, верит он этим рассказам или нет, и оставалось надеяться, что Сентиль исправит враньё о тех событиях, которым стал свидетелем.

Сова поднялся и тоже начал укладываться спать. Доверие. Да, скользкая штука. За всю свою жизнь ему встретилось всего трое людей и летар, которым он полностью доверял, и четвёрка путников к их числу не относилась. Стоит тщательно обдумать этот вопрос. Но не сейчас. Сейчас надо выспаться и как можно скорее восстановить контроль над вил.

Глава 56. Доверие

В таверне задержались только на время завтрака, довольно продолжительное. Теперь, когда каждый день появлялись новые торговцы, и их число всё росло, у Скупщика нашлась не только каша. Овощной суп на первое, картошка с салатом на второе.

Глядя, с какой скоростью исчезают еда в желудках наёмников, он сделал мысленную заметку как можно скорее пополнить припасы.

После завтрака, пока все седлали лошадей, Сова отвёл в сторону Скупщика.

— Как насчёт небольшой услуги?

Тот нахмурился, памятуя о прошлой. Тогда он провозился целый день, стаскивая солдат с башен и складывая на тележку, не говоря уже о могиле, которую выкопал мёртвому беженцу.

— Ничего такого, — продолжал Сова, заметив на лице трактирщика борьбу эмоций. — Тебе даже делать ничего не придётся. Просто если здесь когда-нибудь появятся солдаты Белого знамени или старик в балахоне со звёздами, запомни день, откуда и куда они направляются. Сделаешь?

— Вы же вернули принца, зачем вам это?

— Скажем так — личный интерес. Так как, договорились?

— Ничего не обещаю, — ответил Скупщик. — Я обычный трактирщик.

— Обычный трактирщик согласился бы, — хмыкнул Сова. В руке у него появилась пара золотых. — За такую-то плату.

Скупщик уставился на монеты. В голове шевельнулось воспоминание, позабытое в потоке однообразных дней. Он помолчал, давая ему обрести форму. Да, похожий разговор уже был.

— Вы знали, что после того, как вы в первый раз отправились к заставе, ко мне заходил силт ло в такой одежде?

— Да? — Сова тоже вспомнил этот день, даже собственные мысли. Память летара ничего не позволяла забыть. Всё верно, тогда он отметил, что трактирщик не удивился их возвращению. — Чего он хотел?

— Предлагал мне вернуть вам золотой, которым вы расплатились. Вместо него давал пять.

— И всё? Больше ничего не сказал?

— И всё. Я отказался, он ушёл. Зачем вы его ищите? Он причастен к похищению принца?

— Самым непосредственным образом. Кстати, а почему ты отказался?

— Ну, понимаешь... — Скупщик вдруг смутился. — Увлечение у меня такое, собирать монеты разных известных личностей. Королей, лордов, богачей разных и чудаков. Вы тоже к ним относитесь.

— А иначе бы согласился? — Сова решил отнести себя к категории богачей.

— Пожалуй, нет. Я знаю, кто вы, и не хочу лезть в ваши дела.

— Но о силт ло рассказал.

— Он причастен к похищению принца. Не знаю, какие у вас причины, но догадываюсь, что ищите вы его не для душевного разговора.

— Как раз наоборот, — усмехнулся Сова, — мы с ним собираемся очень основательно потолковать.

Отъехав от таверны, Сова пересказал близнецу разговор со Скупщиком.

— А не поздновато ты спохватился? Ты бы ещё рассказал, что в прошлой жизни видел.

— И тебе не интересно, зачем он хотел, чтобы Скупщик вернул нам монету?

— Каким-то образом помешать действию нашей. — Гепард бросил многозначительный взгляд на карман штанов, где лежала монета. — Выслеживать нас с её помощью, да мало ли зачем. Какая теперь разница? У нас и так есть над чем поломать голову.

Он похлопал по одной из многочисленных сумок, вывезенных из Визистока. В ней хранились неподписанные амулеты, от которых Меркар предпочёл отделаться, дабы лишний раз не искушаться.

— А что тут голову ломать? — пожал плечами Сова. — Дождёмся возвращения контроля над зрением, я попытаюсь распознать их. В крайнем случае, отдадим Тромвалу, пусть разбирается.

В прошлый раз, когда они убили силт ло и заполучили лечебные мази, остальные вещи, созданные с помощью плетений, тоже оставили Тромвалу. Тот быстро отыскал раненых и проверил на них захваченные вещички.

— Я тут подумал о вчерашнем разговоре, — продолжил Сова. — В чём-то ты прав, верить мы им не можем, — он кивнул в сторону четвёрки спутников, ехавших позади. — А потому, когда будем проезжать мимо Авеана, стоит заглянуть туда и разузнать о них побольше.

— А слушающим ты значит веришь?

— Это их работа, продавать сведения.

— Можно и так, — согласился Гепард. — Но до этого я не прочту ни одной строчки в присутствии генерала. Нельзя верить тому, кто вот так запросто предал своих и встал на сторону врага.

— Он ведь объяснил, почему так поступил, и я его понимаю. Мне бы тоже не хотелось возвращаться в город, где меня ждёт смерть. Обидно, знаешь ли, пережить пленение и вернуться домой на казнь.

— Я ему не верю, — отрезал Гепард.

Сова только пожал плечами. Он никому не верит, так что теперь? Да и кто тут заслуживает доверия?

Сентиль их цель, тут вопрос не доверия, а обязательств. Его придётся везти до самого Вердила. В башне на принце были следы плетения, но Сентиль сам сказал, что ему стирали воспоминания. Теперь от нитей не осталось и следа, но память благоразумно отказывалась показывать пережитые ужасы. Когда-нибудь она сдастся, и Сентиль ещё пожалеет об этом.

Пеларнис, менестрель. Родился в Терраде. Клард говорил, всех мальчишек отдают в гильдию наёмников. Значит, и он там побывал. Тогда почему он ведёт себя как те самые мальчишки? И сейчас с беззаботным видом едет на лошади и перебирает струны своей неразлучной лиры. Он мог давно покинуть их, причём не с пустыми руками. А в Визистоке ещё и получил бы место придворного барда, но вместо этого плетётся следом. Подозрительно? Да, пожалуй.

— Пеларнис, — окликнул менестреля Сова. Тот оставил в покое инструмент.

— Да, Гиворд.

Сова поморщился, услышав имя. Нет, он ничего против него не имел, но слишком уж

оно... громкое, что ли. Тиворд, сын Малакарта. Он невольно улыбнулся, вспомнив, каким именем, а точнее прозвищем, его наградили в одной из прошлых жизней. Вот оно пришлось бы кстати.

— Почему ты до сих пор с нами? — спросил Сова.

Менестрель такого вопроса явно не ожидал. Он так и застыл с полуулыбкой на лице, глядя в тёмно-зелёные глаза летара.

— Почему? — повторил он.

— Ты всё рвался покинуть нас, мог сделаться в Визистоке придворным бардом, но вот ты здесь, едешь с ненавистными летарами. Я знаю, ты ненавидишь нас. Не конкретно нас двоих, а летар вообще. Так почему?

Все взгляды устремились к менестрелю. Тот съежился и уставился на гладкий Путь, поблескивающий на солнце.

— Прежде чем начнёшь отвечать, учти, ложь я распознаю, — предупредил Сова. Неслышимый остальным смехок Гепарда он пропустил мимо ушей. Ну да, его провели несколько раз, но мало ли что было раньше.

— Я хочу узнать, ради чего мой город сровняли с землёй, — тихо ответил Пеларнис. — Почему я и ещё десятки тысяч жителей остались без крова, потеряли родных и близких. Говорят, в Первой волне виноваты силт ло. Они призвали летар и заключили с ними контракт. Но почему? Зачем им это?

— И что ты будешь делать, если узнаешь? — спросил Гепард.

— Не знаю, — пожал плечами Пеларнис. — Всё зависит от того, какова причина и кто виновник.

— Ты знаешь, кто мы, менестрель?

— Летары, — прежним шёпотом ответил тот.

— Я не о том, — отмахнулся Гепард. — Ты знаешь, кто мы здесь, в Вердиле?

— Я тут бывал довольно давно.

— Мы наёмники, менестрель. Берёмся за любую работу. А плата у нас — жизнь, или всё, что имеешь.

Пеларнис вздрогнул и перевёл взгляд на принца.

— И раз вас нанял его отец...

— Верно. Когда мы прибудем в город, официально короля не будет. Иначе мы можем потребовать в своё распоряжение страну. Людям это не понравится, но сейчас не о том речь. Когда ты найдёшь виновных, не обязательно всё делать самому. Если ты захочешь отомстить, и настроен идти до конца, лучше поручить это тем, кто точно справится с задачей.

Сова удивлённо разглядывал близнеца. Гепард предлагает помощь? Менестрелю? Да уж, он определённо изучил его не так хорошо, как думал. Впрочем, оно и не удивительно. Эти десять лет они вели довольно однообразную жизнь. До событий в Визистоке он не знал, что близнец так реагирует на рабов.

— Мечь — не самая лучшая причина для жизни, — негромко заметил Клард.

— Я не хочу мстить, — сказал Пеларнис. — Я хочу узнать причину.

— И если ты её узнаешь, что тогда? Допустим, это сделали ради власти. Как ты поступишь?

Менестрель промолчал.

— Не обманывай себя, — сказал Клард. — Лучше посвети свою жизнь другим, более

достойным целям.

Разговор стих, и Сова вернулся к размышлениям.

Ищет ответы, значит. Менестрель хотел остаться в городе, когда к нему приближалась армия. Прибиться к солдатам, вернуться в Терраду, а там, глядишь, удастся попасть во дворец. Но мы разбили армию, и он отправился с нами, летарами и проигравшим генералом, единственными ниточками. Не ахти какими, но всё же.

Дарианна, бывшая владелица гостиницы и силт ло, сила выше средней. Вся история известна только с её слов. Помогла вывести принца из города, но тоже не спешит расстаться с ним. Судя по отрывку разговора, услышанного в таверне «На распутье», её интересует библиотека в Вердиле. Что-то скрывает о замке, отказывается рассказать даже под страхом смерти. Причин для доверия тоже никаких.

— А как насчёт тебя, Дари? — спросил Сова. — Почему ты едешь с нами?

— Мне всё равно куда, лишь бы подальше от дочерей. Они ушли на север, значит, мне на юг. К тому же, вы говорите, придворного силт ло убили. Я могла бы занять его место.

— Ты согласен? — поинтересовался Сова у Сентиля.

— А почему нет? — ответил тот. — Найти силт ло сейчас непросто, от таких предложений не отказываются.

— А ещё такая должность позволит рассчитывать на защиту от желающих вернуть меня обратно, — добавила Дари.

— Они выкрали принца, думаешь, не смогут украсть и тебя? — с усмешкой спросил Сова.

— Просто нападения никто не ждал. А я знаю, что за мной придут. И буду готова.

— Ну-ну, — неопределённо хмыкнул Сова.

О библиотеке, значит, ни слова. И ведь не врала, просто не сказала всего. Может, библиотека связана с увиденным в замке? Это стоит обдумать.

Ну и бывший генерал, Клард, самый подозрительный по мнению Гепарда. Ради спасения собственной шкуры переметнулся на сторону врага. К перебежчикам Сова радостных чувств не питал, но тут всё просто. Выбор стоит между жизнью и смертью, и старику захотелось прожить остаток дней не в бегах. И правильно, побеждает тот, кому удалось выжить. Пока ты жив, всё ещё можно изменить. Скорее всего, до конца жизни будет наставлять молодого короля, если об этом не прознают в Терраде. Впрочем, если Сентиль собирается сражаться за Визисток, войны всё равно не миновать.

Да, пожалуй, если рассматривать всех с такой точки зрения, доверия не вызывает никто. Но и врагу им поведать нечего. В дневнике ничего существенного не прочли, да и Белому знамени известно о чтении. Вряд ли написанное является для них секретом. Но всё же Гепарду удалось заронить семя недоверия. Пожалуй, лучше действительно повременить с чтением до Авеана, а там видно будет.

Отряд из шести всадников день за днём преодолевал мили Пути. Сова и Гепард не то что бы начали сторониться путников, но разговоров с ними никто не заводил.

Дари держалась возле принца, расспрашивая о Вердиле. Она никогда не покидала Ланметир, а Визисток оставил после себя не самые приятные воспоминания, и не только из-за войны. Заброшенные дома, пустынные улицы и неприятная атмосфера. К тому же ей всерьёз завладела мысль занять место придворного силт ло. Сентиль рассказывал о городе, но вот об обязанностях силт ло ничего не знал.

Сам принц размышлял о предстоящем восхождении на трон. Только оказавшись на территории родной страны, он по-настоящему осознал, что его ждёт. По возвращению домой всё изменится, особенно когда отцу придётся расплатиться с наёмниками.

Пеларнис не отставал от Кларда. Встретив человека, не так давно покинувшего Тетраду, он расспрашивал его о родном городе. Ответы были нужны менестрелю больше как повод. На каждое упоминание Клардом улицы или дома, у него находилась целая история, связанная с ними. Казалось, Пеларнис побывал везде.

Так что бывший генерал отвечал в день всего на несколько вопросов, остальное время болтал менестрель, рассказывая о своём времяпровождении до Первой волны. По большей части рассказы оканчивались торжеством над гадкими негодьями, которые, по заверению Пеларниса, ни за что собирались обокрасть его или избить. Иногда с помощью стражников, иногда благодаря быстрым ногам и знанию города, менестрелю неизменно удавалось от них ускользнуть.

Наёмники ехали молча. Подозрительность Гепарда передалась Сове, и он тоже стал отмалчиваться, потому всё время пути тишину нарушала в основном болтовня спутников, чаще всего одного, с лирой в руках. Зверский аппетит пошёл на убыль, и вернулся контроль над вил, но читать дневник они не стали.

На седьмой день Путь привёл к развилке, от которой плотно утоптанная тропинка вела, на запад, к Авеану.

— Мы остановимся в городе на день или два. Надо разузнать кое-что перед тем, как отправимся дальше. И под «мы» я подразумеваю нас всех.

— Тут всего-то четыре-пять дней пути осталось до Вердила, зачем вам в Авеан? — удивился Сентиль. — Неужели нельзя подождать? Еды нам хватит, а нет — купим позже. Тут есть одна или две таверны по дороге.

— Так торопишься взойти на трон? — задал встречный вопрос Сова.

— Нет, но...

— Вот и славно. Значит, решено.

— Если вам надо в Авеан, может, мы просто поедем дальше? — спросила Дари.

— Принц едет с нами, это не обсуждается, — холодно произнёс Гепард.

От тона наёмника Дари невольно поёжилась. Летары и раньше не отличались дружелюбным нравом, но после пересечения границы всё стало ещё хуже. Интересно, с чего бы это?

— Не доверяете нам? Думаете, мы не уследим за ним?

— Я не доверю его даже армии маликийцев.

— Кого? — не поняла Дари.

— Неважно.

— А остановка в Авеане включает в себя мягкую кровать и горячий ужин? — с надеждой поинтересовался менестрель. — Если да — я только за.

— Включает, причём за наш счёт, — успокоил его Сова. — Мы знаем там отличную гостиницу.

Несмотря на настроение, Гепард не сдержал улыбки, вспомнив падение близнеца. Да, отличная гостиница.

Больше спорить никто не стал. Топот копыт о ровную поверхность Пути сменился едва слышным глухим перестуком.

К вечеру всадники уже проезжали мимо деревянных ворот, за которыми раскинулся Авеан. Город безумцев, как назвал его в прошлый визит Сова, оправдал своё название. Всё вроде осталось на прежних местах, но в то же время город преобразился. Часть зданий сменили вывески, а некоторые и вовсе пропали, и отыскать нужную гостиницу удалось не сразу. Но вскоре впереди показалось высокое двухэтажное здание, и Сова направился к нему, увлекая спутников следом.

Пока остальные расседлывали лошадей и снимали изрядно отощавшие сумки, Сова встретился с хозяином гостиницы и договорился о трёх комнатах. Компания отправилась наверх, и по дороге Дари задала ставший традиционным вопрос:

— Сегодня сказок опять не будет?

Сова ответил на него таким же традиционным ответом:

— Нет, может, завтра.

Оказавшись в комнате, Гепард полез в сумку. В ней хранились амулеты, отданные Меркарром, и остатки золота. От их запаса осталось лишь несколько кошель.

— Не богато, — подытожил Гепард, вытащив последний, третий кошель. — Интересно, сколько запросят слушающие за сведения о четверых.

— Вряд ли слишком много. — Сова прикинул сумму. В карманах у них ещё лежало золото, но это скорее оплата за мелкие расходы, чем серьёзный запас. — В тот раз слушающий хотел получить за нас двадцать золотых, и говорил, что это дорого. Так что нам хватит. Сам виноват, — не упустил случая задеть близнеца Сова, — по твоей милости мы сюда забрели.

— А тебя, значит, не волнует, что Белое знамя может поймать их и вызнать о нас что-нибудь?

— Они и так знают о цели нашего призыва больше, чем мы сами. И о содержимом дневника наверняка тоже. Зачем им пытаться что-то вызнать у них?

— Тогда почему ты меня послушал? Почему мы здесь, а не едем дальше в Вердил?

— Потому что... — Сова запнулся, но всё же продолжил, — потому что твоё чутьё иногда бывает полезным, — неохотно признал он.

— Ну да, иногда.

— Но большую часть времени ты несёшь чушь, — повысив голос, закончил Сова.

— Конечно, как скажешь, — саркастически произнёс Гепард, отвешивая шутовской поклон.

Перед уходом Сова заглянул в комнаты к остальным, предупредить о своём отсутствии и чтобы они не покидали гостиницу. В ответ получил язвительные замечания Дари по поводу их расставания с принцем и бросания его без присмотра, но препираться не стал,

хватило споров с Гепардом.

Близнецы отправились искать таверну, в которой останавливались в прошлый раз.

Сова, наконец, понял, что изменилось в Авеане. Повсюду высадили цветы и мелкие деревца. Не просто клумбы под окнами, а крохотные лесочки посреди города. Там, где в прошлый раз он пытался узнать дорогу у пустых доспехов, стоящих возле миниатюрного замка, теперь рос лес из самых разных деревьев, от обычных дубов с начавшими распускаться почками до вечнозелёных елей.

К счастью, улицы вели в том же направлении, и таверну «Кусочек счастья» удалось найти довольно быстро. Внутри планировка осталась прежней — множество крохотных комнат по обеим сторонам коридора. Только цвет у них в прошлый раз точно был не алый. Да и халат приближающейся женщины не отливал золотом. Пудра тоже была, на этот раз телесного оттенка.

— Добро пожаловать, гости дорогие, меня зовут Валила. Чего изволите? — Она прищурила глаза и пригляделась к ним, после чего добавила: — А я вас помню. Давненько вы у нас не появлялись. Если хотите, можете остановиться в той же комнате. Только вот ваш заказ запамятовала, уж простите.

— Просто вина, — сказал Сова. Теперь обстановка не так шокировала, хотя красный войлок и производил впечатление. Если бы не отсутствие запаха, он бы и впрямь поверил, что его красили кровью. Или запах успел выветриться? — И позовите слушающего.

— Как пожелаете. — Валила с лёгким поклоном удалилась, указав на комнатку в конце коридора.

Вино подали сразу. Как и в первый раз, вкус оказался отменный. Близнецы молчали, наслаждаясь тишиной и покоем после утомительной недели в компании менестреля. Вскоре появился и слушающий. Тоже во всём чёрном и маске, на этот раз кота.

— Что желаете узнать, господа? — Он прикрыл дверь и остался стоять у входа. Голос, как и у прошлого слушающего, звучал ровно, без признаков пола или возраста.

— Да вот, заказали вино, и никак не можем решить, хорошее оно или нет. — Сова изучал гостя. Странные они всё-таки. Не летары, не силт ло, но и на людей не похожи. Что-то в них есть иное. — У вас постоянно разные маски, люди тоже меняются?

— Каждый день случайный человек выбирается для обслуживания дома, который купил наши услуги. Если есть заказ, он так же передаётся. Эта информация стоила один серебряный.

— Лихо, — хмыкнул Гепард и добавил, покосившись на близнеца: — поосторожнее с вопросами, у нас не так много золота осталось.

— Нас интересуют сведения о четырёх людях, — произнёс Сова. — Стоит уточнять кого или вы и так знаете? Вы же следите за нами, верно?

— Мне известно, с кем вы прибыли в город, — уклончиво ответил слушающий. — Что конкретно вас интересует? О принце и генерале могу рассказать практически всё немедленно, а вот насчёт остальных — придётся подождать до утра.

— Нас интересуют любые контакты с Силт Ло, тем самым. Так же краткая биография в устном виде, и подробная в письменном.

— Очень краткая? — уточнил слушающий.

— Не хочется просидеть здесь до утра, — усмехнулся Сова. — Давай только о контактах с Силт Ло.

— Принц Сентиль, единственный наследник трона Вердила. С Силт Ло встречался

дважды. Первый раз перед отправкой в Лейл Кин. Тогда Сентиль ещё не знал, что это за мальчишка, они просто находились в одной комнате. Второй раз — во время церемонии, когда Силт Ло вручили бумагу, разрешающую совершать любые действия в восточной части материка. Произошёл краткий разговор, обычная поздравительная речь.

— Они же с полгода жили в одном замке, и ни разу не общались? — недоверчиво спросил Сова.

— Не многие согласились бы встретиться с Силт Ло, а уж тем более поговорить. Он был кем-то вроде изгоя, — охотно пояснил слушающий и после короткой паузы добавил: — Этот вопрос стоил золотой.

— Ты нас точно разоришь, — проворчал Гепард.

— Кроме того, принц довольно скучная персона, — продолжал слушающий. — Что взять с мальчишки, большую часть жизни просидевшего за уроками. Я могу поведать вам такие биографии, что даже вы позавидуете.

— Даже? — поднял бровь Сова.

— Вы — летары. И с очень большой долей вероятности аларни. Даже за эти десять лет вы наделали немало шума, мне остаётся только гадать, какие жизни вы прожили ранее.

— Да, один из ваших говорил, как благодарен нам, — буркнул Гепард. — За то, сколько золота вы получили за вопросы о нас.

— Так и есть, — в неестественно ровном голосе проступили нотки смеха.

— А как насчёт генерала? — спросил Сова.

— Бывший генерал Клард. После известия о предательстве его объявили преступником и назначили награду в двести золотых за голову. С Силт Ло встречался трижды. Первый раз после поражения в Ланметире. Второй — на следующее утро, перед штурмом. Разговаривали, насколько нам известно, о военных делах. Третий раз — так же на церемонии. Тогда присутствовали все генералы для подтверждения полномочий, выданных Силт Ло. Между ними состоялся разговор, тема неизвестна. Силт Ло поставил барьер. — Последовала короткая пауза. — На данный момент всё. Про остальных ничего не могу сказать, их истории мне неизвестны.

— И во сколько нам всё обойдётся?

— Тридцать золотых. Пять за принца и генерала, по десять за тех двоих.

— А не дорого? — с сомнением произнёс Гепард, оценивая содержимое кошельков. Золота, конечно, хватит, но всё же.

— Раньше я бы запросил за них по золотому, но они приехали с вами. — Слушающий многозначительно помолчал. — Это делает их очень ценным источником информации.

— Дороже, чем принц и знаменитый генерал?

— Жизнь принца недолга и скучна, а генералу посвящены целые книги. Там можно найти ответы практически на все вопросы.

— Откуда поступает информация? — спросил Сова. — Среди вас есть силт ло? В чём хитрость?

— Вы сами понимаете, что такие тайны мы не раскрываем и не продаём. Но мы знаем очень многое о происходящем во всех городах и деревнях по обе стороны гор. Эта информация так же стоила серебряный.

— Когда нам вернуться, завтра?

— Возвращаться не обязательно. Сумма заказа достаточно велика, вас найдут и так, просто оставайтесь в городе. На запись подробной информации нужно время, придётся

подождать два дня. Кстати, вот вам бесплатная новость. Хозяин гостиницы, в которой вы остановились, изменил способ приёма гостей.

Слушающий скрылся прежде, чем Сова успел задать вопрос.

— Вот и гадай теперь, что это значит, — произнёс он, глядя на алую ткань.

— Я бы озаботился вопросом поважнее, — заметил Гепард. — Клард не упоминал в своём рассказе третью встречу с Силт Ло.

— Я знаю.

— И тебя это нисколько не заботит?

— Что, хочешь услышать, что ты был прав? — фыркнул Сова.

— Он утаил от нас этот разговор.

— Что ты на него взъелся? Он уже был бы мёртв, если бы я не остановил твой меч в том сражении. Не верю я, что у него есть коварные планы на наш счёт, да и вообще любые планы. — Гепард молчал. — Ладно, — вздохнул Сова, — поговорим с ним утром и всё выясним.

Когда принесли счёт, два кошелька покинули карманы и остались лежать на столе рядом с пустой бутылкой вина. Близнецы разделили между собой содержимое третьего, и отправились обратно в гостиницу.

Сова попытался найти хозяина заведения, но тот как сквозь землю провалился. Хотя он и слышал голос принца, на всякий случай заглянул и убедился, что вся четвёрка никуда не делась, после чего отправился в свою комнату.

— Ну и что теперь делать, где ложиться? — ворчал Сова, заглядывая под кровать в поисках верёвок или намёка хоть на что-то, держащее мебель.

— Съездим завтра в деревеньку? — Гепард не выказал никаких признаков беспокойства, спокойно разделся и лёг на кровать, собираясь выспаться.

— Можно, конечно, только зачем?

Покончив с кроватью, Сова взялся за стол и стулья. Подвигал их, поднял, осмотрел пол, после чего передвинул к окну.

— Всё равно два дня ждать. Посмотрим, к чему привели наши действия. Может нам и не следует исправлять последствия поступков, но знать их не помешает. — Гепард насмешливо поглядывал на суетящегося близнеца. — Ты так и будешь всю ночь слоняться по комнате и двигать мебель? Что, так не понравилось летать?

— Ха-ха, — буркнул Сова, окончательно убедившись, что стулья ни к чему не привязаны. — Мы уже достаточно восстановились, можно вернуть ночные дежурства. Как раз есть чем заняться ночью.

Он подошёл к сумке и вытащил шкатулку. Самую обычную, из тёмного дерева покрытого лаком, с резными узорами и массивными ножками. Поставив её на стол и сев напротив, Сова открыл крышку и принялся по одному доставать амулеты, отданные Меркаром, и разглядывать чёрными глазами.

Он осторожно держал их за цепочки, избегая прикасаться к камням, оплетённых сетью из нитей. Скорее всего, они быстро восстановятся, как случилось со всеми сильными амулетами. А в их силе Сова не сомневался. Заурядному силт ло никогда не создать столь замысловатого плетения, даже при пробуждении.

Камни, пусть и фальшивые, выглядели великолепно. Изумруды, сапфиры, алмазы — все они играли своими цветами, переливаясь в сплетениях нитей всех четырёх стихий.

— Ты хоть что-нибудь в этом понимаешь? — спросил Гепард, наблюдая за действиями

близнеца с кровати.

— Немного, — вздохнул тот. — Плетения действительно сложные, не могу их распознать. Сколько же они людей пробудили, если у них такое количество амулетов дожидалось отправки. Получается, это для них всего лишь одна из партий.

— Какая теперь разница. — Гепард заворочался на кровати. Затронутая тема пробудила неприятные воспоминания о первом посещении Визистока. — Мы всё изменили.

— Изменили, — повторил Сова, вглядываясь чёрными глазами в очередную безделушку, едва видимую за нитями воды и огня. — Но к лучшему ли?

Сова просидел над амулетами, пока не разболелась голова. Из-за своего вил в одной из жизней он провёл немало времени, изучая различные плетения и способы их сотворения. Разные силт ло по разному создавали одно и тоже плетение, и порой по расположению нитей в узоре можно понять, кто именно его создал. Но в этом был и недостаток: порой не удаётся распознать простое плетение просто потому, что его нити расположили иным образом.

Сова не удивился, когда из двух десятков осмотренных амулетов удалось распознать только одно плетение. Да и то лучше убедиться на практике, одна из нитей находилась не там, где обычно.

Сова сложил амулеты обратно в шкатулку и убрал в сумку, после чего вернулся за стол. Комната находилась на втором этаже, но из-за особенностей гостиницы была вровень с третьим, а то и четвёртым. Вид сверху на город открывался неожиданный.

Все крыши оказались расписаны в разные цвета. Никакой логики в цветовом безумии он не заметил. Впрочем, может, именно её отсутствие и стоит считать логикой? Но всё же одна общая черта имелась. Все цвета были яркие, сразу бросались в глаза. Интересно, с чего вдруг такое единодушие? Хотя о каких причинах может идти речь в подобном городе?

Контроль над зрением вернулся полностью, но вот последствия вил Гепарда ещё не прошли; тело порой требовало свою долю отдыха. Вот и теперь, наблюдая в тишине за звёздами, Сова не заметил, как уснул за столом.

Глава 58. Правда

Сова проснулся от тихого шуршания и ощущения падения. Не успев открыть глаза, он взмахнул руками и ухватился за ножку стула, оставшегося стоять на месте. Отогнав остатки сна, предательски сморившего на дежурстве, летар огляделся.

Хозяин гостиницы не стал мелочиться. Теперь весь пол разделился надвое и откинулся вниз, прижавшись к стенам. Гепард уже лежал внизу на перине, раскинув руки, и наблюдал за близнецом. Кровать и стулья со столом остались на полу, как привязанные, а вот подушки и сумки слетели вниз.

Сову вдруг осенило, и он оглядел комнату чёрными глазами. Ну конечно! Прозрачные нити тянулись к ножкам. Не ожидал подобного от обычной гостиницы, не подумал. Да и старик не тянет на силт ло, иначе не стал бы околачиваться тут.

Сова свободной рукой потянулся к нитям, удерживающим стул, и они распались, едва та приблизилась. Лишившись дополнительной опоры, ножка угрожающе затрещала, и летар разжал руку. С контролируемым падением результат оказался даже приятным.

Внизу была всё та же просторная комната, только теперь здесь находились три перины. Справа лежали Пеларнис, Клард и Сентиль. Они скатились в середину перины, и падение не прошло безболезненно. Сентиль потирал затылок, Пеларнис — локоть. Бывший генерал разминал плечо, на него упала одна из сумок.

С другой стороны от близнецов над простынёй зависла в воздухе Дари. Она свысока поглядывала то на спутников, то вверх, на комнату.

— Что это ещё такое? — начал возмущаться Пеларнис, закончив осмотр собственного тела и сумки, и убедившись в целостности того и другого. — Ты ведь специально привёл нас сюда, да, Тиворд?

Сова, как и в прошлый раз, обращение проигнорировал.

— Свернули непойми куда и зачем, остановились в гостинице, надеясь на заслуженный отдых, и что мы получили? — Менестрель возмущался, но предусмотрительно ни в чём не обвинял наёмников. — Нас будят, спихивая с кроватей, словно птенцов из гнезда. Но мы, в отличие от них, летать не умеем, и точно не научимся.

Судя по угрюмому лицу, Сентиль целиком поддерживал гневную тираду. Только Клард с невозмутимым видом нашёл среди сваленных вместе вещей ножны и повесил на пояс.

— Некоторые очень даже могут, — заметила Дари, мягко опустившись на перину рядом с сумками. — Хотя и жалеют об этом. Приземление обещало быть мягким, а на второй раз полёт утратит новизну.

— Никакого мягкого приземления здесь быть не может, — возразил менестрель, потирая ушибленный локоть. — Я не спал пол ночи, сочиняя песню, и надеялся проспать как минимум до обеда, даже пожертвовать самым дорогим — завтраком! А вместо этого с утра пораньше меня скинули в какой-то подвал безо всяких объяснений, ещё и нанесли травму!

— Если тебя устраивают такие пробуждения, — добавил Сентиль, массируя затылок, — в следующий раз оставайся с ними, а я буду спать один.

— Ты же говорил, что бывал в Вердиле, — сказал Сова менестрелю. — А город лежит на прямой между Визистоком и Вердиллом, как ты его обошёл?

— В Вердил я отправлялся из Террады, и возвращался тем же путём. — Стол с шестью стульями приковал взгляд Пеларниса. От выставленных блюд поднимался пар, а носа достиг дразнящий аромат, напоминая о пустом желудке. — И об Авеане знаю только по слухам. Это нам в качестве компенсации за неудобства?

— А ты видишь здесь кого-то ещё? — Сова слез с перины и направился к столу. Вот в чём старику не откажешь, так это в умении задобрить.

Возмущения Пеларниса сделались неразличимыми, едва менестрель добрался до стола. Остальные тоже последовали его примеру, один только Гепард остался лежать на перине, закрыв глаза и наслаждаясь покоем.

— У вас ещё будет возможность ознакомиться с городом, — произнёс Сова. — Мы отправимся в деревушку неподалёку. Вернёмся завтра вечером. Некоторые тут рассказывали, какие они взрослые и способны позаботиться о себе и принце. — Он наградил Дари выразительным взглядом. — Я даю вам шанс доказать это. Сентиль останется с вами.

Дари взгляда не заметила, с задумчивым видом жуя салат странного синего цвета, который Сова предпочёл обойти стороной. Она вообще попробовала все блюда понемногу, сказывался опыт владелицы гостиницей. Попробовать и сравнить, а если что понравится — непременно узнать, из чего это приготовили.

— А если вы задержитесь? — спросил Пеларнис, уплетая картошку. Его вкусы оказались самыми простыми, но вот ел он за двоих. Как и всегда, если еды было много и платить за неё не требовалось.

— Значит, подождёте.

Гепард поднялся и присоединился к остальным, но вместо еды налил себе вина.

— Кстати, генерал, нам стоит поговорить, — сказал Сова. — Наедине. Доедим и зайдём в нашу комнату. Я только перекинусь парой слов с хозяином гостиницы, чтобы больше подобных пробуждений не устраивал.

— Я проконтролирую, — вставила Дари. — Вам-то ночевать здесь не придётся.

— Как хочешь.

Покончив с завтраком, Пеларнис и Сентиль разнесли сумки по комнатам и отправились в город. Гепард с Клардом поднялся наверх, а Сова и Дари отыскивали старика, который больше не прятался, ожидал в главном зале.

— Вы развиваетесь, — сказал Сова. — Теперь всё связали нитями. Только в следующий раз давайте без фокусов.

— Конечно, конечно, — замахал руками старик. — Второй раз это не так эффектно. Вы ведь уже останавливались у меня, сами знаете. Я ваши плащи сразу признал. Но так гораздо лучше, согласны?

— Да уж, — хмыкнул Сова, и, желая избавиться от грызущего голоска недовольства, что не догадался проверить на нити, спросил: — сами сделали?

— Что вы, я не силт ло. Просто тут останавливался один, он и предложил усовершенствовать механизм. Забавный такой, тоже в запоминающемся наряде, балахон со звёздами и луной. Сказал, продержится только десяток лет, но мне больше и не надо. Сами видите, старый совсем.

Но Сова последние слова не слушал.

— И давно он здесь останавливался? — Наверное, он всё же перестарался с равнодушием, поскольку Дари подозрительно посмотрела на него.

— Да сразу после вас, дня через два или три. Ваш знакомый?

— Можно и так сказать, — пробормотал Сова.

Он отправился к лестнице. Дари постояла в раздумьях, но решила всё же ничего не спрашивать, и вышла на улицу.

Гепард не стал начинать разговор, когда поднялся в комнату вместе с Клардом. Он сел за стол и наблюдал за толпой прохожих, неспешно ползущих из одного конца улицы в другой.

Клард, занявший стул напротив, тоже молчал, разглядывая лицо летара. Когда наёмники спокойны, их не отличить друг от друга. Стоит только снять плащи и всё. Но тогда, на поле боя, всё было иначе. Он почти не сомневался, что перебил его личную охрану сидящий перед ним летар, Гепард, или Тилард, как его называет менестрель. Но зачем второй спас ему жизнь? Неужели только ради той пары вопросов что задали в Визистоке?

— Итак, — Сова бесшумно появился в комнате и опустился на одну из кроватей. — У нас есть к тебе вопросы, генерал.

— Я больше не генерал, — напомнил Клард.

— Да брось, — усмехнулся Сова. — Если всю жизнь водил людей в атаку, простое лишение звания не изменит сути.

— Пожалуй. А могу и я задать вам пару вопросов?

Сова на миг задумался. Пожалуй, можно рассказать то, что не представляет угрозы. Что неведомый враг и так уже знает. А если удастся записать генерала в союзники — тем лучше.

— Можешь, но ответы не обещаю.

— Зачем вы ищите Силт Ло? — Клард вглядывался в лицо Совы, надеясь найти подтверждение догадки, но у того не дрогнул ни один мускул. Ну да, ещё бы. Прожив столько столетий, он, наверное, показывает только те эмоции, что хочет. — Я слышал, он пропал спустя пять лет после окончания Первой волны. И, честно говоря, плакать по нему никто не стал.

— Пустой вопрос, генерал. Мы не ищем Силт Ло. Я даже больше скажу — мы точно знаем, где он.

— Но вы читаете его дневник. Пеларнис пересказал мне записи.

— Читаем. Нас интересуют сведения, касающиеся его жизни.

— Тогда второй вопрос. — Клард задумался, подбирая формулировку так, чтобы и он не пропал даром. — С момента нашей встречи я заметил ваши одинаковые шрамы на правом виске. Кроме того, после сражения я обнаружил у вас царапины на руках и лице, на одном и том же месте. И если в совпадения шрамов ещё можно поверить, то в такое — точно нет. У меня есть только одно объяснение. Но вы ведь летары, как ваши тела могут быть связаны?

— На этот вопрос не будет ответа, генерал, — сказал Сова. — Просто потому, что мы его не знаем.

— И поэтому вы ищите сведения о Силт Ло? — Клард подался вперёд. — Он вас призвал, верно? Призвал и связал контрактом?

— Слишком много вопросов, — заметил Гепард.

— Прошу простить, я, наверное, слишком любопытен для своих лет. — Клард склонил голову, прекрасно понимаю, что его жизнь сейчас находится в руках двоих летар, и злить их — не лучшая идея. — Да, вы правы. Неважно, выгнали меня с должности или нет, я всё равно остаюсь генералом. А на войне побеждает тот, кто располагает наиболее точными сведениями о противнике. — Клард поспешно вскинул руки, увидев, как свернули глаза Гепарда. — Нет-нет, я не хочу сказать, что вы мои враги, но знания о союзниках не менее

важны. Просто привычка, выработанная за два столетия службы. К моему возрасту от человека ничего и не остаётся, кроме привычек.

— Наша очередь спрашивать. — Сова, в отличие от близнеца, оставался спокойным. С каждым словом Кларда в нём крепла уверенность, что генерал не замешан в планах неведомых врагов, а значит, его можно и нужно переманить на свою сторону. Такой человек лишним не будет. — Ты присутствовал на вручении Силт Ло бумаги, позволяющей творить любые безумства. О чём вы говорили? Ложь я распознаю, не забывай.

Клард вздрогнул от удивления, брови поползи вниз, но генерал быстро совладал с собой и усмехнулся, покачав головой.

— Конечно, город шпионов. Вот зачем мы остановились здесь. Хотите проверить нас. Что ж, справедливо. Не мне вас осуждать после своих слов о пользе знания. Но мне нечего вам сказать, обычный разговор.

— Генерал, ну зачем ты так? — Гепард извлёк из-за пояса кинжал и принялся вырезать на столе узор. — Мы поступили с тобой по-честному, ответили на вопросы. А ты за это указываешь на дверь и требуешь уйти? Так нельзя.

— Но это правда. Мы говорили о Первой волне, немного об истории материка и его будущем, — тихо произнёс Клард, глядя на стол, где под уверенными движениями Гепарда проступали очертания виселицы. — И я пообещал сохранить разговор в тайне. Для надёжности Силт Ло поставил такой барьер, что я до конца дня не слышал дальше десяти шагов.

— Вот так значит? — Гепард закончил рисунок. Рядом с пустой виселицей начал появляться ещё один. — И ты совсем ничего не расскажешь нам, даже если хорошо подумать?

— Ну. — Клард задумался, наблюдая, как появляется круглое основание, видимо пень, на котором вырезалось лезвие топора. — Он хотел изменить мир. Я не столько не хочу, сколько не могу рассказать. Просто разговор успел забыться. Да, он считался самым могущественным из ныне живущих силт ло, но, по сути, являлся зазнавшимся мальчишкой. Все его действия говорили об этом. Отказ от престола, да и вообще от всего. Требование пустить содержимое казны на украшение дворца. Уже потом до меня доходили слухи о его деяниях, но к тому времени наша беседа окончательно вылетела из головы.

— Ты уверен, что не запомнил того разговора? — чеканя каждое слово, спросил Сова.

— Уверен, — не колеблясь, ответил Клард.

Сова задумался. Генерал не врал, и это странно. Не мог такой человек забыть. Или мог? Всё-таки не сотня лет ему, второй век давно разменял. Человеческая память не чета их, аларни. Да и как проверить, пытками? А если всё же не соврал? Ладно, пока поверим.

— Хорошо, — произнёс Сова, — следующий вопрос. Ты знаешь о летарах на самой верхушке правления Террады?

— Что?! — В голосе Кларда зазвенели командирские нотки человека, чьи слова не ставят под сомнения. — Нет там никаких летар! Я знаю всех, кто стоит во главе города, кроме силт ло. Но среди них, и так понятно, что никаких летар нет и быть не может!

— И давно ты их знаешь? — вкрадчиво поинтересовался Сова.

— Не один десяток лет. Я иногда ходил с амулетом, позволяющим распознать летар. И за всё время ничего подозрительного не заметил.

— Да уж, доверие не твоя стихия.

— Дело не в доверии, — горячо возразил Клард. — Я был генералом, пусть и самым

презираемым, и не мог допустить Второй волны. Раньше к этим бредням относились с насмешкой, но Первая волна показала, что предсказания порой сбываются. Во время разгрома Террады короля и многих высокопоставленных лордов убили, и мы заново раздавали посты. Большую часть обязанностей я распределил сам проверенным и надёжным людям. Конечно, потом власть захватил совет силт ло, но все новые назначения я проверял.

— На самом деле это только догадка. У меня нет никаких доказательств. Но разве это не странно? После Первой волны тебя отпихнули в сторону, лишили звания главнокомандующего, предоставили командовать резервом.

— Ничего странного, — сухо возразил Клард. — Я проиграл две битвы, едва не привёл нас к поражению. Если бы не Силт Ло, мы бы проиграли войну. Когда всё закончилось, я даже радовался, получив в распоряжение необученных юнцов. Решил, что удастся прожить остаток дней в тишине и покое.

— Тебя отправили на штурм города с этими юнцами. Города, где могут находиться летары, где хранится куча амулетов, о которых даже не потрудились сообщить.

— Тоже обоснованные действия. Моих войск хватило бы, будь они немного тренированнее и выдержаннее. Даже несмотря на ваше участие, амулеты и уловку с ямой.

— И если бы ты раздал свои амулеты, — подхватил Сова. — И если бы мы не были аларни, о чём тебе, несомненно, уже поведал этот болтун менестрель. Ты же носил звание главнокомандующего армиями Востока. Неужели ты никогда не заманивал врага в ловушку? Показывал, что перевес на его стороне. Совсем немного, но достаточно, чтобы принудить к активным действиям. Знаешь, как делают фокусы?

От резкой смены темы Клард ещё больше нахмурился и покачал головой.

— Зрителям показывают все предметы, выставленные на сцене. Но при этом часть предметов имеют скрытые возможности. Вот и тебе рассказали общую картину, но умолчали о деталях. Не соврали, нет, всего лишь умолчали. Но недосказанного оказалось так много, что тебя настигло поражение. И валялся бы ты сейчас мёртвым вместе с солдатами, если бы я не остановил его меч. — Сова кивнул на Гепарда, продолжающего вырезать рисунки. — От тебя хотели избавиться. И даже если бы удалось захватить город, сколько, по-твоему, ты бы прожил?

Клард взглянул на стол. На виселице появился человек. Руки висят вдоль туловища, голова опущена, лица не видно. Всё схематично, но кто там висит, он не сомневался. Перед пеньком валялась отрубленная голова. Шею закрывала секира, руки так же безвольно сложены вдоль тела, без попыток к сопротивлению.

— Всего лишь ваши домыслы. — Клард даже залюбовался резьбой. Недостающие детали, вроде ножен на поясе, воображение дорисовывало само. — Если бы важные посты занимали летары, я бы знал. Больше мне нечего сказать.

— Возможно, — согласился Сова. — Но меня больше интересует другое. Подумай на досуге, пока нас не будет, зачем отправлять тебя на смерть? Что такого важного ты знаешь? И очень, очень советую рассказать нам всё, что придёт в голову.

— Я подумаю.

Клард оторвал взгляд от стола и направился к двери. Но, даже оказавшись в коридоре, он не позволил себе расслабиться. Чтение книг о летарах не прошло даром. Сова, как он помнил, обладают невероятным слухом, и могут слышать буквально всё, даже как течёт кровь. Его вид и ещё некоторые другие порой использовали силт ло, чтобы узнать, когда человек врёт.

Но обмануть можно кого угодно. Особенно когда на твою судьбу выпали десятки сражений, когда сотни раз видел, как умирают друзья, и умеешь сохранять спокойствие в любой ситуации. Да и ждал он этот разговор с того момента, как первый раз спросили о Силт Ло.

К счастью, удалось выплеснуть эмоции на втором вопросе. Вот о нём стоит задуматься. Летары управляют Террадой? Получается, Силт Ло не такой уж и безумец?

— Интересные вопросы задал генерал, — произнёс Сова, когда близнецы остались вдвоём. Он поднялся и подошёл к столу. — Не зря он получил звание главнокомандующего в своё время. Не все выводы верны, но это и не удивительно, ему не хватает информации.

— Он не врал? О разговоре с Силт Ло? — Гепард спрятал нож и придирчиво оглядел свои творения. Годы в каменном мешке не прошли даром.

— Нет, — покачал головой Сова и ухмыльнулся. — Значит, возгордившийся мальчишка. Силт Ло оказался прав, когда писал в дневнике, что его не воспринимают всерьёз. Слишком мало он прожил, а остальным невдомёк, как быстро взрослеют пауки, ведь им приходится расплачиваться кусочками своей жизни за каждое плетение. Волей-неволей станешь либо мудрым, либо мёртвым.

— Ещё скажи, что ты им восхищаешься.

— А почему нет? Он выбрал цель и шёл к ней. И, похоже, достиг, раз мы здесь.

— О да, эта неведомая цель. Ты разве забыл последнюю запись, которую мы прочитали? «Единственный, кого заслужили люди — палач с верёвкой покрепче». Вот к какой цели он идёт.

— Даже если и так, — не стал спорить Сова, — это всё равно цель. Что тебе опять не нравится?

— Сам знаешь.

— Дари смогла провести принца по тоннелю, набитому ловушками. Думаешь, она не приглядит за ним один день?

— Может, и приглядит, — признал Гепард. — Ладно, давай собираться.

Близнецы прихватили сумку с амулетами и остатками припасов, и отправились к шахтёрской деревушке.

Солнце скрылось за горами, когда за деревьями показались знакомые покосившиеся дома. Вот только выглядели они куда лучше. Даже таверна, от которой Гепард в прошлый раз воротил нос, преобразилась. Вонь пропала, забор обновили, дырявые доски заменили. Судя по доносившемуся шуму, там даже собрались люди.

Появились и новые дома. Построенные из дерева хибары без окон, с тряпками разных цветов вместо двери. На самой площади поставили палатки, а в центре горел длинный, не широкий костёр. Он вытянулся шагов на пять, и вдоль всей длины висели котелки. В них что-то булькало и поднималось вверх в виде пара, наполняя округу не самыми приятными, но съедобными ароматами. К этим котелкам непрестанно сновали женщины, пробуя содержимое, помешивая или подкидывая дров. Единственные мужчины, встретившиеся по пути, выглядели сонными и уставшими.

Два всадника оказались неплохой темой для разговоров, и женщины задержались у костра, но интерес резко пропал, когда содержимое одного из котелков перебралось через верх и потекло в костёр.

— А деревенька ничего, выросла, — одобрительно сказал Сова, разглядывая палатки.

Новых жилищ хватит человек на сто, не меньше. — Видать не обманул силт ло с залежами руды.

Подъехав к дому старосты на краю площади, всадники спешили и подошли к двери. На стук Сова никто не отозвался, но он терпеливо ждал, слыша шаги в доме. Когда дверь отворилась, перед ними предстал Линмар. Появление наёмников не вызвало у слуги совершенно никаких эмоций, словно они расстались только вчера, и не по их вине умер его хозяин.

— Доброй ночи, — поприветствовал Сова, прислушиваясь к дому. Похоже, больше никого нет. — Я смотрю, деревня процветает. Выбрали нового старосту?

— Выбрали, — подтвердил Линмар. — Вас. А я присматриваю за домом на время вашего отсутствия.

Сова моргнул, меняя цвет глаз. Нет, никаких следов плетений.

— А что случилось с прошлым старостой? — спросил Гепард.

— После вашего отъезда в дом пробрались грабители и убили его, желая завладеть картой. Так я сказал жителям деревни, — добавил Линмар уже тише. — Я слышал ваш разговор в кабинете и знаю, что там случилось. Но рассказать, как Марку задурили голову, после чего он придумал сына и заключил ради него контракт, а вы убили его, поскольку никакого сына нет, я не решился. Если об этом узнают, могут ополчиться на вас, потребовать мести. Марка здесь любили и уважали, пусть и не так сильно, как его отца. В бою против вас шансов у местных нет, я бываю в городе и представляю, кто вы такие. А так есть красивая история, где я успел взглянуть на карту и запомнить местонахождение жилы. Я заполнил бумаги, дом Марка теперь ваш. Да и люди выбрали вас на пост старосты, и добровольно отдают десятую часть заработка. Так скажите мне, стоит ли рассказывать правду?

К концу рассказа близнецы остолбенело таращились на слугу. Вместо встречи с озлобленными людьми их приветствовали чуть ли не как героев.

— Я понимаю, вы не ожидали такого приёма, — продолжил Линмар, заметив смятение. — И не хочу знать, зачем вы вообще решили посетить нашу деревню, не моё это дело, но теперь она принадлежит вам. Так же, как и дом. Я сделал небольшую перестановку, на втором этаже теперь две спальни.

— Мы лучше поспим в гостиной, — пробормотал Гепард.

— Как пожелаете, — поклонился Линмар.

Он устроил скромный ужин, во время которого поведал о случившемся за время их отсутствия. Как якобы успел запомнить карту, и собрал небольшой отряд, осмотреть местность. Деревушка шахтёрская, опыта в этих делах людям не занимать, так что через пару дней всё выяснилось. Железо залегало не глубоко, рудник начал приносить прибыль спустя дюжину дней. Постепенно начали появляться новые поселенцы. Уже через месяц место закончилось, стали расширять деревню. Людей разделили на три отряда. Одни работают в шахте, вторые рубят лес, третьи строят дома.

Сова и Гепард молча ели, слушая историю Линмара. Покончив с ужином, слуга убрал со стола и оставил их в гостиной наедине.

— Съездили, посмотрели на последствия, — сказал Гепард, устраиваясь на диване. — Я думал, заглянем, убедимся, что жилу нашли, и уедем, а нам тут дом подготовили и старостой назначили.

— Если так пойдёт и дальше, у нас земель станет как у какого-нибудь лорда. — Сова

остался сидеть в кресле, прислушиваясь к шуму с площади. — Придётся Сентилю нам титул жаловать. Начнём появляться при дворе, расхаживать в этих забавных дорогих нарядах по замку и с важным видом раскланиваться с прочей знатью. — Он представил картину и захихикал. — Вот где имена пригодятся.

— Это без меня, — заявил Гепард. Камин на этот раз не разжигали. Извечная проблема Вердила, жара, уже пожаловала в гости. — Давай лучше читать дальше дневник. Даже у меня зрение восстановилось, а у тебя и подавно.

— Остальные обидятся, если мы без них начнём читать.

— И? Это меня должно остановить?

— Да нет, просто мы требуем от них доверия, правдивости. Будет не справедливо ответить... не обманом, но... в общем, некрасиво получится.

— Мне их доверие даром не надо, — буркнул Гепард. — Но, пожалуй, ты прав. Один день роли не сыграет. Тогда оставляю тебя размышлять над предстоящей речью.

— Какой ещё речью? — недоумённо спросил Сова.

— Как это — какой? Мы же новые хозяева, вступаем во владения. Надо показаться жителям, заявить о себе. Я выступал перед бандитами, а ты будешь перед фермерами и шахтёрами. Справедливо, не правда ли?

— И давно ты поверил в справедливость?

— Я в неё всегда верил, — ответил Гепард, устраиваясь поудобнее на диване. — Это она не всегда верила в меня. Давай, не отлынивай. Послушай, о чём судачит народ, проникнись его настроением.

Сова только усмехнулся, даже спорить не хотелось. Лишь спустя время он понял, почему близнец оказался таким разговорчивым и пристал к нему с речью. Сегодня должен был дежурить Гепард. Надо же, второй раз провёл. Такое без внимания оставлять нельзя.

Глава 59. Избрание

Убедившись, что на следующее утро скидывать их не собираются, Дари вышла из гостиницы и чуть не врезалась в Пеларниса и Сентиля, стоящих на пороге.

— Вы чего до сих пор здесь?

— Мы хотели отправиться осматривать местные достопримечательности, но наше радостное настроение омрачило одно обстоятельство, — виновато произнёс Пеларнис. — Понимаете, город большой, прогулка может затянуться, мы проголодаемся, но в связи с пустыми карманами придётся идти обратно и дожидаться ужина.

— Всё понятно, — фыркнула Дари, впрочем, беззлобно.

Она вышла на мостовую, и менестрель с принцем отправились за ней. Людской поток подхватил их и понёс к центру города. Это направление было ничуть не хуже любого другого, ведь в Авеане никто прежде не бывал. Троица только успевала головами вертеть, запоминая направление.

Вскоре их принесло на площадь, где возвышалось странного вида здание. И в данном случае странного — означало страннее прочих безумных творений, стоящих по соседству.

Почти квадратное, оно тянулось далеко в стороны. Стен не было, вместо них каждые десять шагов стояли мраморные колонны, на которые, словно блины, были нанизаны три толстые пластины, ничем не поддерживаемые в центре. На первом этаже полom служил булыжник, устилавший площадь. На втором его сменял лист чего-то, схожего с материалом, из которого сделали Путь Мира, такого же серого и гладкого. На третьем — красный гранит с вкраплениями зелёного, а четвёртом — стекло. Из-за кристальной чистоты разглядеть его удалось не сразу, заметили только благодаря людям, мелькавшим на вершине сооружения.

Расстояние между блинами составляло два человеческих роста, потому здание возвышалось над своими соседями. Из разговоров зевак стало ясно, что это местный дворец. Прожив всю жизнь в Ланметире, нечто без стен по мнению Дари на дворец ну никак не тянуло. На его фоне даже соседнее здание с дверью по колено, из которой выползал человек, не казалось таким уж необычным.

Перед зданием на площади собралось уже немало народа. Люди больше походили на шутов, чем обычных горожан. Их манера одеваться, причёски, внешность — можно было назвать как угодно, но только не нормальными. Насколько удалось разглядеть Дари, ни одного жителя в обычной одежде здесь не было. Их собственные наряды выглядели слишком обыденными и неуместными. Один цветастый плащ менестреля более-менее вписывался в окружение. Рубашка без рукава или достающая чуть ниже груди, штаны без одной штанины, сапоги с явно специально отрезанной пяткой. Всё это больше походило на сборище бедняков, собранных со всех городов в одном месте. Вот только не бывает у бедняков окаймления в оторванных местах, пришитого серебряными нитями, как не бывает и позолоченных украшений, болтающихся во множестве на запястьях.

С волосами тоже происходили странные вещи. В Ланметире большую часть времени шли дожди, и никто бы не стал тратить на причёски, которые смоешь, едва переступишь порог дома. Но здесь Дари, со своим обычным хвостом выглядела унылым и безвкусным созданием. На головах у некоторых завивались такие фигуры, словно каждый норвил перещеголять другого в красоте и изяществе причёски.

«Интересно, — подумала Дари, — как они спят? На ночь голову в тиски зажимают?»
— Странный город, — вторя её мыслям, произнёс Пеларнис.

Они стояли на крыльце двухэтажного дома. Обычного, по меркам Авеана, всего лишь покрытого рыжей лохматой шерстью. До местного дворца было далековато, зато не приходилось проталкиваться через толпу в надежде разглядеть происходящее.

Одно из окон дома распахнулось, и оттуда высунулась детское личико в веснушках, с рыжими взлохмаченными волосами.

— Один серебряный, — пискнула голова, протягивая руку ладошкой вверх.

— Что один серебряный? — переспросил менестрель, стоящий ближе всех.

— Наблюдение за собранием с нашего крыльца стоит один серебряный.

— Я тебе сейчас дам серебряный, проныра! — Пеларнис замахнулся лирой, и голова исчезла.

Послышался топот ног, а за ними последовала уверенная поступь. Дверь распахнулась, и из неё вышел мускулистый мужчина. Ему пришлось пригнуться, уберегая лоб от встречи с дверным проёмом. Позади выглядывало веснушчатое лицо.

— Ты угрожал моей дочери? — пробасила фигура, уставившись на съёжившегося менестреля голубыми глазами, грозно глядящими из-под таких же рыжих волос.

— Угрожал? Н-нет, как можно! — Пеларнис оглянулся на друзей в поисках поддержки, но те наблюдали за происходящим на площади и даже не оглянулись. Менестрель протянул здоровяку лиру и залепетал: — Я всего лишь предлагал сыграть вашей прекрасной дочурке на этом дивном инструменте вместо оплаты за просмотр собрания с вашего порога. Я менестрель, понимаете, и...

Закончить ему не дали. Здоровяк хлопнул Пеларниса по спине так, что тот едва не слетел со ступенек. На шум наконец повернулись Сентиль и Дари.

— Так бы сразу и сказал, — прогромыхал мужчина. Несмотря на свой немалый рост, Пеларнис едва доставал ему до плеча. — Менестрелей у нас не трогают. Гости?

— Только вчера приехали, — ответил Сентиль, разглядывая обитателей дома. — Что тут происходит?

— Очередное избрание. По четыре раза в год затевают, и всё бестолку.

— По четыре раза? Почему так часто?

— Выбрать не могут, — усмехнулся здоровяк. — Право голоса есть у всех владельцев заведений. Не важно, владеешь ты самой большой гостиницей или заведешь уборкой мусора, у каждого один голос. Но все голосуют за себя, и в городе уже пять лет нет управителя.

— Странные у вас порядки, — пробормотал Сентиль. Выбирать правителя города? Это же не деревня какая. — Откуда хозяину простой таверны знать, кто лучше подходит для управления городом?

— Ещё и таким, — поддержал принца Пеларнис. — Конечно, я слышал об Авеане, но не думал, что здесь настолько все двинутые. Такое ощущение, будто со всего материка собрали сумасшедших и привезли сюда.

— Никто нас не собирал! — пискнула девчушка, выглядывающая из-за двери, — мы сами приехали!

— Точно, — подтвердил глава семейства. Он загнал дочку в дом и прикрыл дверь. — Раз в год объявляется набор на новые должности. Любой житель может выбрать освободившееся место по вкусу или создать новое направление. Потом приезжают новые

люди и ждут своей очереди, и так каждый год.

— Вы тоже стоите в очереди? — поинтересовался Сентиль.

— Нет, я уже нашёл работу. Возглавляю общество рыжих в городе. — Здоровяк опустил ручищу на голову менестреля, обхватив её целиком, и потрепал рыжие волосы, стянутые сзади в короткий хвост. — Не хочешь присоединиться к нам?

— Спасибо, но нет, не стоит, благодарю за предложение. — Пеларнис старался не думать, что будет, если у владельца этой руки появятся сомнения, угрожал он его дочери или нет.

— И в чём ваши обязанности? — спросила Дари.

— Ни в чём, — улыбнулся в ответ глава рыжих, — и в этом их прелесть. Нас всего с дюжину человек в городе, а гильдии разрешают активные действия, когда наберётся три десятка. Здесь каждому направлению выделяют средства на развитие и продвижение своей гильдии, поэтому постоянно придумывают что-то новое. Но есть два условия. Запрещены любые схожие направления, и здание гильдии должно быть неповторимым. Поэтому вы не найдёте в городе двух одинаковых домов. По большей части придумывают всякий вздор, вроде моей гильдии, но случаются и полезные открытия. А раз в год все главы гильдии собираются и представляют управителю отчёт о своих достижениях. Он их читает, выбирает самые значимые и отправляет на рассмотрение королю. Потом Его Величество выбирает пятерых достойнейших и выдаёт им премию.

— Король лично перебирает бредовые идеи? — с явным недоверием спросил Сентиль.

— Сильно сомневаюсь, — хмыкнул здоровяк. — Я даже не уверен, что к нему в руки попадают эти письма. Но ответ приходит, и колесо вертится. Только последние пять лет оно простаивает, управителя ведь нет. А никто не допустит другого к чужой работе, здесь с этим строго. Потому и приходится по четыре раза в год проводить избрание.

Шум толпы на площади стих, все уставились на верхний этаж дворца. На неразличимом стекле стоял очень толстый и низенький мужчина, почти круглый. Из одежды на нём была только яркая жёлтая накидка, сверкающая на солнце, с единственным отверстием для головы. Она закрывала толстяка целиком, края свисали на пол и волочились за ним.

— Как вы все знаете, — произнёс мужчина тихим, но отчётливо слышимым голосом, — сегодня наступило время очередного избрания.

Раздалось одобрительное гудение.

— Но на сей раз появились некоторые изменения.

Шум стих.

— Как хранитель законов, я запрещаю отдавать голос за себя. Мы уже пять лет не можем выбрать управителя, и такая мера необходима дабы...

Его голос заглушил недовольный рёв толпы. Каждый пытался прокричать собственное, единственно верное мнение, перекрывая голоса соседей. Человечек на вершине дворца молча наблюдал за шумихой. Увидев, что утихать она не собирается, он с заметным усилием поднял ногу и топнул. Звук раздался такой, словно ударили в барабан у самого уха. Мгновенно воцарилась тишина.

— Соблюдайте порядок! Новость обсудите позже! Кто не желает участвовать в избрании, может отправляться домой! Остальных приглашаю на второй этаж дворца!

— А что насчёт остальных изменений? — раздался чей-то крик.

— Остальные изменения расскажут тем, кто пройдёт отборочный этап, — объявил толстяк. Накидка покрутилась на месте и уплыла от края.

Люди начали расходиться. Дари видела, что во дворец зашло не больше двух десятков людей.

— Что за отборочный этап? — спросил Сентиль у нового знакомого.

— Будущих избранников подвергнут различным испытаниям. Всего четыре проверки. Люди особо не распространяются, что именно там происходит, а я не спрашивал. Всё равно мне пока нельзя участвовать.

— А зачем все это?

— Ну, ни для кого не секрет, что город этот не вполне обычный. Его основатель оставил толстенную книжку с указаниями на все случаи жизни, и передал королю внушительный запас золота, на отчисление премий. Избранник получит полную власть над городом в течение трёх лет. Раньше Авеан выглядел по-другому, отец меня привозил сюда, когда я был пацанёнком. Но потом один из управителей решил продвигать исследования в области обороны. Ему в голову втемяшилась идея сделать Авеан самым неприступным городом. Некоторые из идей получили личное одобрение Алгота. Но затея провалилась, людям не понравилось заниматься военным ремеслом. Его сместили, и следующий захотел обновить город, дать ему больше пространства. Но даже управитель не может закрывать гильдии или сносить их дома, потому начали расти вширь, и всех желающих переселять на новые места. Затея частично удалась, Авеан преобразился, и теперь у нас появилось куча места вот для этого.

Здоровяк махнул на линию из деревьев, растущих вдоль площади.

— А как по мне ничего не изменилось, — раздался голос Кларда, стоящего у забора. Никто не слышал, как он подошёл. — Здесь по-прежнему царит безумие.

— Вот это чистая правда, — с улыбкой отозвался глава рыжих. — Но чем бы занимались люди, не существуй этот городок? Не все могут принять обычную жизнь. У некоторых есть умные, действительно полезные замыслы, но они не смогут воплотить их, проживая обычную серую жизнь. И люди приезжают сюда. Никаких ограничений, жизнь за счёт управителя, только сиди и твори.

— А чем занимались вы? — любопытствовал Сентиль. — Тоже не смогли принять серую жизнь?

— Отчасти. Я жил в Терраде, и после окончания Первой волны у меня не осталось никого, кроме дочурки. — Он протянул руку и потрепал рыжую голову, выглядывающую из окна. Дочка замахала руками, пытаясь стряхнуть здоровенную ладонь. — Вы ведь знаете, чем стал город после войны? Выжженное поле, окружённой каменной стеной. Вот я и приехал сюда, вступил в гильдию. Какая разница, где начинать заново? Но тут хотя бы нет воспоминаний, мучавших в Терраде при виде обугленных домов. К тому же здесь весело, — на лице вновь появилась широкая улыбка. — Вы даже не представляете насколько! Этого не понять за один день, но поживите в городе месяц, а лучше пару лет, и сами увидите. Впрочем, может и не потребуются нескольких лет. После избрания устраивают праздничный пир, если они опять не закончатся ничьёй, но я сомневаюсь. Сможете погулять на славу.

Посчитав беседу оконченной, здоровяк развернулся и скрылся в доме, не забыв пригнуться в проёме. Несмотря на солнечную и безветренную погоду, на нём был тёплый плащ и меховые одежды. Рыжие меховые одежды. Никто так и не решился спросить, обязательно ли носить такое членам гильдии.

— Ну, что будем делать? — спросила Дари. Практически весь разговор она изучала дворец и здания вокруг. Сначала полуразрушенный Визисток, теперь сумасшедший Авеан.

Неужели Ланметир — единственный нормальный город на всём материке? — Мы свободны до завтрашнего вечера.

— Я хочу посмотреть на отбор управителей. — Сентиль осмотрел деревья, высаженные вокруг площади, выискивая, на какое легче забраться. — Интересно, какие у них требования.

— А я бы заглянул в лавку. После тех тоннелей в Ланметире от моей новой флейты ничего не осталось. Но тут такое дело. — Пеларнис залез в карманы и вывернул их наизнанку, продемонстрировав пару медяков. — Меня даже поглазеть на них не пустят. Не мог бы кто-нибудь из добрых спутников одолжить пару золотых? Я обязательно верну, даю честное слово.

Сентиль хмыкнул и показал содержимое своих карманов. От полдюжины золотых монет, врученных Совой ещё перед заплывом в тоннель, осталось лишь пара серебряных. У Кларда и вовсе не нашлось ничего. Все посмотрели на Дари.

— Я вам что, мешок с золотом? — возмутилась она. — Раньше надо было думать, пока эти двое не ушли по своим срочным делам.

— Ну да, как же, дождёшься от них, — вздохнул Пеларнис. — Когда я в последний раз одалживал у них на творческие нужды, меня затащили в замок и заставили таскать сумки среди гор трупов.

— А как же твоя «неоценимая помощь в спасении принца»? — процитировал Клард слова менестреля. — Бесценный вклад, как ты говорил.

— А разве это не бесценный вклад!? Если бы не я, у них оказались бы заняты руки, и они не смогли бы сражаться!

— В общем, можете отправляться куда угодно, — заявила Дари. — А я забираю принца и ухожу.

— Забираешь? — удивился Сентиль. — С чего бы вдруг?

— Забыли, что сказали наёмники? Они доверили вас нам. То есть — мне.

— Ничего подобного. Они сказали, что мы самостоятельные и сами сможем позаботиться о себе. И если тебе так хочется, можешь ходить за мной.

— Вот, значит, как, — протянула Дари. — Самостоятельные, да? Ну, так идите, самостоятельные, бродите по городу целый день. Встретимся в гостинице.

Она развернулась и направилась к мостовой. Принц на мгновение заколебался, но затем побежал следом.

— Эй, погоди. — Он схватил Дари за плащ. — Ну, да, у нас ничего нет. Но наёмники и в самом деле не просили приглядывать за мной. К тому же я целый день буду тут, на площади. Что со мной случится?

— Сиди, я что, против? — пожала плечами Дари.

— Но..., — Сентиль опустил глаза. — Ты же сама видела, у нас ничего нет. И если бы ты одолжила нам золота, я бы вернул в десять раз больше после того, как добрались до замка.

— Пожалуйста, — жалобно попросил Пеларнис. — Я смогу сыграть вам на флейте. Любую песню, какую захотите.

Дари оглядела спутников. «Ты хотела завоевать его расположение», — напомнил внутренний голос.

Сентиль отправился наблюдать за избранием управителя с одним золотым. Клард, после недолгих колебаний, взял три. Будущий король заверил его, что по возвращению сделает его советником, и тот сможет расплатиться. Пеларнис, убедившись, что принц не шутит, взял пять золотых и, довольно насвистывая, отправился искать лавку с музыкальными

инструментами.

— Вы не пожалеете, Ваше Величество, — заверил он напоследок Сентилья, не забыв и Дари отвесить поклон, — с флейтой станет гораздо веселее.

Все разошлись своей дорогой.

Первым, когда солнце давно скрылось за горизонтом, в гостиницу вернулся менестрель. С довольной улыбкой и торчащей из кармана флейтой, он появился в зале, но там никого не оказалось. Хозяин гостиницы как обычно отсутствовал, но на столе дожидался ещё тёплый ужин. Пеларнис, долго не раздумывая, принялся за еду.

Следующим появился Сентиль. Оглядев зал и обнаружив жующего менестреля, что-то напевающего себе под нос и изучающего флейту, он подсел рядом.

— Ну как, доволен покупкой?

— А я её не купил, — гордо ответил Пеларнис. — Даром отдали. Только взяли с меня слово, что каждый раз, когда станут нахваливать игру на ней, я назову место и имя человека, сделавшего сей замечательный инструмент.

— Понятно, — кивнул Сентиль. — Значит, беднягу так никто и не узнает.

— Это ещё почему? Хочешь сказать, я так плохо играю?

Ответить принц не успел. Дверь распахнулась, и вошёл Клард. Серые одеяния бывший генерал сменил на кожаный доспех, закрывавший всё тело. Нагрудник, наручи, поножи, всё как положено. От прежнего наряда остался только серый плащ. Рядом с инкрустированными рубинами ножнами появились ещё одни, куда скромнее, с длинным ножом.

— Вот, сразу видно, куда человек потратил золото, — сказал Сентиль, оглядывая Кларда. — Но зачем вам доспехи?

— Привычка, — просто ответил тот, подсаживаясь рядом. — Мне так спокойнее. Так далеко на территории Вердила нас точно не станут преследовать, прятаться больше нет нужды. Ты на это спустил пять золотых? — Он кивнул на флейту в руках менестреля.

— Мне она не стоила ничего, — гордо ответил Пеларнис.

— А куда ты тогда дел золото?

— Ну, — менестрель замялся и уставился в тарелку с кроличьим рагу. — Здесь не только продают инструменты, но и обучают новым песням и играм.

— Понятно, — протянул Сентиль, — золото стоит искать в тавернах по всему городу, да?

— Почему сразу в тавернах!? Я оставил золото честным господам, обучивших меня одной игре и паре новых мелодий.

— Оставил, вот как, — невозмутимо произнёс Клард. — Я шёл за тобой некоторое время, искал оружейную лавку. Первым делом ты заглянул в дом, с окнами расположенными как точки на кубе. Неподалёку как раз отыскалась нужная лавка, и пока я примерял доспехи, видел, как тебя оттуда чуть ли не пинками выперли. Надеюсь, флейту ты не у них украл?

— Ничего я не крал! Вы сговорились, что ли? Да, я немного увлёкся и проиграл всё золото, но я не сомневался, что смогу вернуть его игрой на лире. Тот здоровяк сказал, менестрелей у них не трогают.

— Так и есть, — подтвердил Клард. — Помнится, читал я одну книгу, где описывались путешествия по разным городам, в том числе и Авеану. Здесь собраны все гильдии, поэтому и не трогают менестрелей, они находятся под защитой. Но вот выступать менестрелям никто не позволит без разрешения. В большом городе, вроде Террады — запросто, но не здесь.

— Уже знаю, — уныло отозвался Пеларнис. — Если бы вы мне рассказали всё это до того, как я оставил золото в том заведении, то...

— Ничего бы не изменилось, — весело закончила за менестреля Дари, появившаяся на пороге.

Все повернулись к ней и застыли. Чёрные волосы, прежде мирно завязанные хвостом, преобразились. Сверху начиналось нечто вроде волн, становящихся к затылку всё больше, а там над ними возвышался веер. Свеча у двери, как раз позади Дари, создавала впечатление солнечных лучей.

Увидев обалдевшие лица спутников, она с вызовом спросила:

— Что?

— Да так, ничего, — пробормотал Сентиль. — Я думал, Пеларнис впустую потратил золото.

— Зато я в отличие от вас всех тратила своё. — Дари присоединилась к ужину. — Это вы великие путешественники, а я ничего кроме Каран Дис не видела. Надо же осваивать другие обычаи. — Она взглянула на Кларда и добавила: — вы же не хотели выделяться.

Тот пошевелил рукой, с удовлетворением отметив, как поскрипывает новый доспех.

— Теперь это не важно. Граница далеко, погони нет. Отправить за нами войско равносильно объявлению войны. Один дряхлый старик того не стоит.

— Жителям всё равно будет не до разглядывания людей, — добавил Сентиль. — Наконец избрали нового управителя. Всё закончилось слишком поздно, и никто не ждал, что это вообще удастся, и праздник перенесли на завтра.

— Неужели сумасшедшие договорились, — хмыкнул Пеларнис.

— Ещё чего. До конца добрались только трое. Они проголосовали и, видимо, не угадали, кто за кого отдаст голос. Два против одного.

— В таком случае, у меня появились неотложные дела, — засуетился менестрель, подхватывая лиру и флейту, и вскакивая из-за стола.

— Ты куда собрался на ночь глядя? — спросила Дари.

— Какой же это праздник, если на нём не будет меня, — донеслось в ответ из-за дверей.

— Отправился за разрешением у гильдии менестрелей, — высказал догадку Клард.

— Интересно, а за еду тут платить отдельно или она входит в оплату комнат?

Сентиль осмотрел зал, но хозяина гостиницы нигде не было видно.

— Раз его нет, будем считать второе, — ответила Дари. — Пусть платят летары. Главное, чтобы нам опять не устроили весёлое пробуждение.

— А во сколько обошлась такая причёска? — поинтересовался Сентиль.

Дари вдруг покраснела.

— Не много.

— Правда?

Вместо ответа она тряхнула головой. Веер распушился и затрепетал, переливаясь в свете свечей. На миг Сентилью показалось, что волны действительно заколыхались.

— Ладно, золото и вправду твоё, — примиряюще сказал он.

Когда вернулся менестрель, все уже спали. Луна добралась до середины неба и заглядывала в открытые окна. Пеларнис распахнул двери комнаты и с важным видом направился к своей кровати, перебирая струны лиры, совершенно счастливый и пьяный.

— А, вы уже спите, — забормотал он, услышав проклятия в свой адрес. — Простите,

забыл сколько времени. Но я вернулся не с пустыми руками, у меня для вас радостные новости! Завтра на пиру нам достанется место рядом с народным избранником, новым управителем Сантилвидом...или Сатлинвидом...в общем, не важно. — Он захихикал и опустил на кровать. — Стоило мне рассказать, что их город почтил своим присутствием принц Сентиль со своим прославленным личным бардом, придворным силт ло и известным генералом Клардом, нам сразу предоставили главные места.

Сентиль хотел вразумить менестреля, но вовремя одумался. Всё равно тот уже всё разболтал, да и бесполезно убеждать в чём бы то ни было в таком состоянии.

Насвистывая себе под нос, Пеларнис попытался раздеться, но задача оказалась слишком сложной, и менестрель рухнул на кровать, даже не сняв плаща. Впрочем, инструменты он не забыл аккуратно положить на стол.

— Вот и отпускаяй его одного, — проворчал Сентиль. — Он же как маленький ребёнок.

— Может оно и к лучшему, — заметил Клард. — О вас узнают в Вердиле до нашего прибытия. Король Алгот успеет подготовиться.

— Он уже наверняка всё подготовил. Отречься от короны не сложно.

— Нет, я говорил о... несколько иной подготовке.

— Иной? — нахмурился Сентиль. — Вы о чём? — До него вдруг дошло. — Вы что думаете, отец захочет убить их?

— Разумный ход, — невозмутимо произнёс Клард. — Убить и рассказать народу историю, как вероломные наёмники отказались принять отставку и потребовали себе престол. К тому же они летары. Их вообще можно убить в любой момент, и никто слова не скажет.

— Мой отец никогда так не сделает, — глухо сказал Сентиль. — Королю подобает держать слово, иначе чего оно будет стоить?

— Слово мёртвого короля стоит ещё меньше. Только пока человек жив, он может всё исправить. После смерти такого шанса не будет.

Сентиль ничего не ответил. Слова генерала поразили его. Так отец поэтому заключил контракт с летарами? Он не собирался платить с самого начала? Или это просто слова человека, привыкшего отовсюду ждать подвоха? Но ведь его отец не такой, он король, он...

Не найдя других слов, Сентиль укрылся одеялом с головой и постарался заснуть.

Глава 60. Праздник

После пробуждения среди ночи Сентилю так и не удалось нормально поспать. Он просыпался ещё дважды, когда менестрель во сне начинал распевать песни. На третий раз принц только закрыл глаза, как раздался грохот, от которого зазвенели стёкла. Он вскочил и испуганно завертел головой.

— Проснулись, наконец, — раздался голос Кларда. — Солнце уже высоко.

Сентиль оглядел комнату и увидел пустую кровать менестреля.

— А где Пеларнис?

— Проснулся ещё час назад. Грохот всех перебудил. Как вы только спали в таком шуме. За окном вновь раздался взрыв, с улицы донеслись крики.

— И часто так?

— Без остановки. Неужели не слышали?

— Нет.

Сентиль поднялся и только успел надеть штаны, когда в комнату заглянула Дари. Причёска на голове осталась целой.

— Тоже не спится? — сказала она. Вместо ответа раздался грохот. Сентиль поморщился и потянулся за рубашкой. — А этот куда убежал?

— Спросишь у него, как вернётся, — пробурчал принц. Он подошёл к окну. Людей на улице почти не было, никакого признака пожара тоже. — И чего они расшумелись?

— Пойдёмте завтракать? — спросила Дари. — Сегодня по старинке, без полётов.

Клард кивнул, и троица направилась к лестнице. Сентиль плёлся позади. Сначала менестрель не дал поспать, теперь неведомый грохот. Настроение оставляло желать лучшего. Они спустились в зал, но вместо завтрака их ждал сюрприз.

Пеларнис разговаривал с незнакомцем, стоящим к ним спиной. Корона из белого золота с сапфирами и рубинами сверкала на лысой голове. Алый плащ, подбитый мехом, спускался до самого пола и волочился следом.

Когда тот обернулся на шум, троица увидела впалые щёки, глаза без ресниц, отсутствующие брови и чрезмерную худобу. Зато бледная кожа сочеталась с короной и белым мехом плаща. Самыми живыми были зелёные глаза, цепко оглядывающие компанию.

— Проснулись, сони! — На лице Пеларниса сияла улыбка. — Я хотел вас разбудить, но меня убедили дать вам выспаться. Перед вами управитель Сатнилвид собственной персоной, пришёл встретить дорогих гостей.

Принц выступил вперёд и поприветствовал гостя лёгким кивком.

— Рад встрече, управитель.

— Для меня большая честь встретиться с вами, принц Сентиль, — с поклоном ответил Сатнилвид, не слишком глубоким. — Генерал Клард, большая редкость видеть вас так далеко от дома. Надеюсь, нам не грозит новая война? — Бледный человек едва повернулся в его сторону, и Клард ответил таким же безразличием.

— Ни в коем случае. Я всего лишь сопровождаю принца на пути домой.

— И, конечно же, новый придворный силт ло. — Лицо управителя Авеана ничего не выражало, но в голосе скользнула неприязнь. — Добро пожаловать в наш безумный городок. Ваш бард сообщил мне, что вы здесь проездом. Надеюсь, дела не заставляют вас отбыть

немедленно, и вы не откажетесь посетить наш пир? К нам редко заглядывают короли или принцы. Последний раз мы принимали таких важных гостей двадцать лет назад, но тогда повод был не самый приятный, Первая волна.

— Мы задержимся здесь до завтра, — ответил Сентиль. — Что за шум стоит с самого утра?

— Это начало празднования и объявление об избрании нового управителя. Прошу прощения, если он разбудил вас. И я просто обязан спросить. До нас доходили слухи о вашем похищении, но вот вы здесь. — Он перевёл взгляд на Кларда. — Своим спасением принц обязан вам?

— И ему тоже, — поспешно ответил за бывшего генерала Сентиль. Его почему-то раздражал Сатнилвид. Хотя после такой ночи раздражать будет всё.

— А где ещё двое ваших спутников? Пеларнис рассказывал, что с вами путешествует ещё несколько человек. Ваша охрана?

— Мне не нужна охрана в собственной стране, — резче, чем хотелось, произнёс Сентиль.

— Конечно, вы правы, — поклонился в ответ Сатнилвид. Неловкое молчание нарушил Пеларнис.

— Может, отправимся на пир? Его ведь не начнут без вас, верно? Да, и как можно к вам обращаться? — После короткой заминки добавил менестрель. — Управитель Сатнилвид звучит как-то...

— Непривычно? — усмехнулся бледный человек. Впрочем, смех прозвучал только в голосе, лицо так и осталось равнодушным. — Да, у нас здесь старые порядки. Можете называть лордом, если так больше нравится. Это всего лишь слова. Но я действительно забыл о празднике. Вы все, конечно, приглашены. Отправимся все вместе или у вас ещё есть дела?

Сентилю вдруг захотелось отказать, просто из вредности, но он понимал, что это ребячество. К тому же он собирается стать королём, и тогда придётся обедать со многими из тех, кто ему не нравится. Так почему не начать учиться сейчас?

Но он всё же оглядел спутников, и не найдя возражений, со вздохом произнёс:

— Отправимся вместе.

— Тогда пройдёмте за мной, карета ждёт.

За дверью их действительно ожидала повозка. Сентиль пытался заставить себя думать о ней как о карете, но от простой крестьянской телеги её отличали только мягкие сиденья с бархатной обивкой из того же алого цвета, и борта чуть повыше, но недостаточно высокие, чтобы на них облокотиться. К тому же тащили её мулы, а не лошади.

— Вы уж простите за такой способ передвижения, — вновь принялся извиняться Сатнилвид, когда они забрались внутрь и покатались по булыжной мостовой. — У меня пока нет прав изменять законы, а вкусы моего предшественника были, мягко говоря, странные, даже для этого города. К тому же жизнь народного избранника принято выставлять напоказ. Его должны видеть в любое время. Благо пол столетия назад добились запрета на наблюдение ещё и в туалете.

Сентиль кивнул, принимая извинения, и продолжил разглядывать алый ковёр на полу телеги, с вышитой на ней короной. Сиденья, похожие на обычные лавочки, крепились к стенкам и полу, а под ними была постелена кора деревьев. В результате их качало из стороны в сторону, и поездка больше напоминала плавание по морю. Во всяком случае, именно так её описывали в книгах.

— У нас тут ищут применение для всего, — с гордостью произнёс Сатнилвид, наблюдая за реакцией спутников. — Возможно, это удачная находка, особенно для неровных дорог.

— Сильно сомневаюсь. — Пеларнис зеленел буквально на глазах. Он попытался сосредоточиться сначала на ковре, потом на сидящем напротив Кларде, воплощении спокойствия и невозмутимости. Но каждое сидение раскачивалось с разной силой, и найти неподвижный предмет оказалось невозможно. — Людям с морской болезнью такой вид передвижения точно противопоказан.

— Не волнуйтесь, ехать не далеко. Всего лишь ещё одна причуда прошлого управителя, всюду разъезжать в карете. Размерами он походил на глашатая, которого вы могли видеть вчера, и это был для него единственный способ передвижения по городу. Вы уже бывали на празднике в честь избрания нового управителя?

— Нет, мы здесь впервые.

Сентиль изучал сидения. Кору нанизали на тонкие деревянные палки, которые при необходимости складывались, позволяя сидению опускаться вниз, сглаживая неровности дороги. Но, судя по виду менестреля, работало изобретение не слишком хорошо.

— Тогда вам крупно повезло.

Телега доползла до площади и направилась ко дворцу. Пеларнис всё же не выдержал, спрыгнул с телеги и подбежал к ближайшему дереву, где и остался стоять, согнувшись пополам.

— Празднование пройдёт во дворце, — рассказывал тем временем Сатнилвид. — Жители и гости города собираются на первом этаже. На второй могут подняться только члены гильдий, на третий — их главы. А на четвёртом, с прозрачным полом, находятся мои покои. Спускаться вниз можно в любое время, но подняться только с разрешения человека, уже находящегося там. Обычно главы гильдий присылают мне отчёт о достижениях в письменной форме, но мы так долго не могли избрать управителя, что сегодня они будут лично демонстрировать свои изобретения.

Вокруг дворца собралась порядочная толпа. Несмотря на отсутствие стен, никто не пытался ступить на землю, огороженную колоннами.

— А сейчас прошу меня простить. Народ ждёт праздника. По традиции я должен провозгласить начало пира.

Люди расступались, пропуская повозку. Сатнилвид спрыгнул и направился ко дворцу, и вскоре появился на его вершине. Сентиль всё никак не мог привыкнуть, что там есть стекло. Со стороны казалось, что человек висит в воздухе.

— Уважаемые жители и гости города! — Сатнилвид почти кричал, перекрывая гул толпы. — С радостью сообщаю вам, что с разногласиями покончено, и мы выбрали нового управителя города! И ещё больше рад, что им стал я! — Раздался смех и одобрительные возгласы. — Вот уже пять лет мы бредём в темноте, не зная направления и цели, но я выведу вас на путь, который приведёт нас к новым достижениям! — Толпа зашумела, выражая согласие. — Сегодня я принесу клятву верности вам и городу, и стану новым управителем. Уверю вас, ваши пожелания не останутся без внимания. Во время торжества главы гильдий смогут подняться и лично поведать о своих достижениях. Поскольку праздник продлится шесть дней, времени хватит для всех.

Множество возгласов «Ура!» и «Наконец-то!» заглушили слова Сатнилвида, и он дождался, пока шум поутихнет.

— Кроме того, сегодня необычный день. Принц Сентиль, которого все считали

похищенным, почтил нас своим присутствием и его визит стоит рассматривать как знак свыше, гарантирующий наше долгое и тесное сотрудничество.

Сатнилвид указал на повозку, где сидели Сентиль, Дари и Клард. Пеларнис доковылял к ним и стоял рядом, опираясь на колесо.

— Он прибыл в наш город вместе со своим бардом. Возможно, тот не откажется сыграть нам новые песни. Так же его сопровождает всем нам известный генерал Клард и новый придворный силт ло, который заменит Велриха, жестоко убитого в своих покоях. Будем надеяться, его преемнице повезёт больше. Все они займут место за моим столом. Надеюсь, вы простите меня, если я сначала уделю время им. Не часто нас посещают столь важные персоны. Да начнётся пир, господа!

Слова Сатнилвида о гостях люди откровенно игнорировали, а под конец начали раздаваться ворчания, когда, мол, он уже замолчит. Но стоило объявить о пире, как народ с радостными возгласами заспешил во дворец, быстро заполнив первый этаж. Многие направились к лестнице.

— Пойдёмте? — Сентиль оглядел спутников. Особого рвения никто из них не проявил. Даже вечно радостный Пеларнис стоял с перекошенным лицом и поглядывал обратно на дорогу к гостинице. — Вы сами согласились пойти. Кроме того, всё равно делать больше нечего, сегодня все будут тут. Да и попросту глупо упускать такой шанс.

Спорить никто не стал, и четвёрка двинулась вперёд.

Столы занимали почти всё свободное место на первом этаже. Их расставили полукругом, а внутрь посадили четвёрку музыкантов. Одетые в чёрные халаты, они выглядели непривычно мрачно для безумного городка. У лестницы на второй этаж дежурила пара стражников, расспрашивая каждого поднимающегося наверх. На четвёрку они глянули лишь мельком.

Второй этаж мало чем отличался от первого. Пеларнис, услышав странную мелодию, оторвал кислый взгляд от пола и оглядел сидящих в центре музыкантов, сменивших чёрные халаты на синие. Некоторые инструменты он не узнал, вроде подобия двух раковин, как у устрицы, скреплённых с одной стороны и набойками с другой. Они часто постукивали, издавая быстрый мелодичный звук. Но стоило заметить блюда на столах, и менестрель поспешно уставился в пол. Тут стражники остановили их, но лишь на мгновение, приглядеться к Дари и Пеларнису.

На третьем этаже людей стало куда меньше, а вот столов — больше. Музыканты тут нарядились в красные одеяния, под цвет гранитному полу.

Сентиль посмотрел наверх, где на стеклянном полу стоял всего один стол, за которым могли поместиться с полдюжины человек. Один из стульев занимал Сатнилвид. Кроме него на этаже никого не было. Единственный стражник остановил их и прежде чем пропустить, дождался одобрительного кивка управителя Авеана.

Сатнилвид уже завтракал чем-то средним между супом и салатом. Сентиль даже не стал пытаться разобраться, что это такое. Он сел по правую руку, Клард — по левую. Дари заняла место сразу за принцем, а Пеларнису отвели отдельный столик. Выглядел менестрель всё ещё бледно, и на еду старался не смотреть.

— Добро пожаловать в мои покои, — Сатнилвид обвёл рукой этаж.

Здесь присутствовало всё полагающееся человеку для жизни, но из-за отсутствия стен обстановка выглядела нелепо. Кровать упиралась в шкаф с книгами, рядом стоял стол и стул, подобие рабочего кабинета. Чуть поодаль устроилась ванна, ещё дальше — деревянная

кабинка.

— Обескураживает, не правда ли? — В глазах Сатнилвида, наблюдавшего за реакцией гостей, плясали искорки смеха.

— Не то слово, — пробормотал Сентиль. — И так придётся жить всё время?

— Ну, мало кому удаётся долго удержаться здесь. Избрание проводят каждые три года, но не редко всё заканчивается раньше. Иногда управителей свергают, иногда сами уходят. Всякое случается.

— Свергают?

— Ну да, у нас жизнь здесь бьёт струёй. — Зелёные глаза вновь смеялись. — У нас необычные правила, под стать городу. Любой из глав гильдии может оспорить моё место. Но условия поединка выбирает текущий управитель, поэтому такие случаи редкость. Я, к примеру, принадлежу к гильдии алхимиков. — Дари презрительно фыркнула. — Да, вы правы. Мы тратим годы исследований на то, что вы можете создать не шевельнув и пальцем. Но после наших экспериментов любой сможет воспользоваться изобретением, потратив немного собственного времени на освоение, а вы продолжите тратить свою жизнь.

— Дело не в том, кто и сколько жизни потратит, — возразила Дари. — Алхимия не наука, и никогда ей не была. Просто метод проб и ошибок. Вы варите, поджигаете, смешиваете и растворяете всё, что можно, надеясь на чудо. А мы всегда знаем, какие будут последствия от наших действий.

— И тут вы совершенно правы. — Сатнилвид кивал, соглашаясь с каждым словом, но глаза смотрели с насмешкой. — Зачастую мы действуем наугад. Но как много вы знаете об алхимии? Например, вы слышали о такой вещи?

Он пошарил в карманах плаща и вытащил небольшой шарик из плотного материала, похожего на бумагу. Сатнилвид бросил его в сторону, подальше от стола. Раздался хлопок и в воздух взметнулся столп искр.

— Это их взрывы разбудили вас утром. Поскольку я из гильдии алхимиков, им выпала честь поздравить всех с новым управителем.

— Лучше бы вы принадлежали к гильдии поваров, — сказал Пеларнис, но тут же скривился и прикрыл рот рукой, жалея об упоминании еды.

— Был один такой, лет сто назад. Вам очень повезло, что вы не застали его кулинарные изыскания. Честное слово, от одних воспоминаний живот сводит. Но я отвлёкся. Такие шарики сможет делать кто угодно, если узнает рецепт. Конечно, это и в подмётки не годится возможностям силт ло, но всё начинается с малого. Или вот ещё. Во время отбора избранников на лидерах гильдий испытывают их изобретения. Если оно не смертельно, конечно. Я попробовал два снадобья, тоже наша разработка. Одно осушает объект. До вчерашнего вечера я был довольно упитанным мужчиной. Второе парализует тело и нервы на несколько часов или дней, может и убить, в зависимости от дозировки. Моё выражение лица последствия этого снадобья. Нервы ещё не вернули чувствительность, и я не могу их контролировать. Надо было сразу вам рассказать, прошу простить, если кому показался безразличным или чёрствым. К вечеру должно пройти. А ещё мы выяснили побочный эффект. То ли из-за их комбинации, то ли ещё чего, но у меня выпали волосы. Брови и ресницы, я давно спалил, но ещё вчера утром я проснулся с пышной шевелюрой и роскошной бородой.

Пока он рассказывал, все, кроме менестреля, не обошли вниманием еду. Дари пробовала все блюда понемногу, в отличие от Сентилия, который ел без особого аппетита; вдобавок к

паршивому настроению у него разболелась голова. Клард съел буквально пару ложек, из вежливости. Заметив скуку гостей, Сатнилвид спустился вниз и позвал первого из ожидающих глав гильдий. Всех слуг он отослал на время приёма.

— После небольшого совещания, — принялся распинаться повар, весьма смахивающий на описание бывшего главы гильдии алхимиков до приёма снадобий, в белом фартуке и квадратной шапочкой на голове, — мы решили приложить все усилия, дабы вернуть вам былую физическую форму. Поэтому меня отправили к вам первым. Разрешите послать за помощниками?

Получив согласие, он заозирался по сторонам, но, не обнаружив слуг, со вздохом отправился вниз по лестнице на второй этаж. Путь занял немало времени, а вернулся повар в сопровождении шести учеников, разного возраста и пола. Каждый нёс по два подноса с едой.

— Ты сам-то пробовал эту... еду? — спросила Дари, приняюхиваясь и с подозрением оглядывая блюда. — Присаживайся, откушай с нами. Места хватит.

С молчаливого одобрения Сатнилвида, повар присоединился к трапезе, и с аппетитом принялся уминать содержимое подносов, успевая при этом хвастаться своими творениями.

— Недурно, — сообщил управитель Авеана, попробовав каждое блюдо и приправу, их насчитывалось десятка три. — Некоторое даже вкусно. Особенно понравилось мясо.

— Мой личный рецепт, — просиял повар. — Сам подбирал все ингредиенты.

— У тебя есть все шансы на получение привилегий, — одобрил Сатнилвид. — Ступай, позови следующего.

Раздувшись от гордости, отчего стал ещё больше походить на винную бочку, обладатель белого с пятнами фартука удалился.

До конца дня к ним снова и снова поднимались главы гильдий. Одни уходили почти сразу, вроде нового знакомого, главы гильдии рыжих, поднявшегося только чтобы поздравить с победой. Из-за других, вроде главы строителей, приходилось спускаться для осмотра нового способа крепления камня и бродить по городу.

К вечеру Сентиль уже не пытался запомнить новых посетителей, только сидел за столом и разглядывал небо. Да и большинство не обращало на них никакого внимания.

— Так уж заведено, — объяснил Сатнилвид, когда Сентиль спросил, в чём тут дело. — Моя жизнь выставлена напоказ, но все делают вид, будто ничего не видят, пока я сам не спрошу. Только в крайнем случае, вроде преступления или обвинения, найдутся десятки людей, способных в деталях описать где, когда и при каких обстоятельствах меня видели. В противном случае никто и глазом не моргнёт, даже если у меня на этаже появится сам Создатель.

Солнце успело давно спрятаться за горами, когда Сатнилвид объявил перерыв до завтрашнего дня.

— Теперь вы видите, почему праздник длится так долго, — сказал он, разглядывая горы, подсвеченные красными лучами заходящего солнца. — Я просто не успею поговорить со всеми, а проигнорировать хотя бы одну гильдию означает нанести страшное оскорбление. Я управитель, но даже своей жизнью не могу управлять.

— Вы говорили о клятве. — Сентиль чувствовал себя совершенно вымотанным. Иногда приёмы гостей в замке затягивались, но ни один не длился так долго. — В чём она заключается?

— Я повторю слова, придуманные и записанные основателем Авеана. Их произносили все управители. — Сатнилвид опустил глаза и сквозь стеклянный пол увидел, как люди

заторопились к выходу. — Похоже, время пришло. Ритуал требует всем собраться на площади, но вы можете остаться здесь на правах моих гостей.

Он поднялся и подошёл к краю. От падения не отделяло ничего, лишь колонны с развешанными на них свечками поднимались вверх на человеческий рост, создавая точку опоры. Новоизбранный управитель не стал полагаться лишь на свои ноги и опёрся рукой на одну из них.

Сентиль из любопытства последовал за ним и облокотился на другую, скрываясь от взглядов снизу. Ноги гудели и едва держали, беготня по городу совсем вымотала. Он выглянул вниз и увидел забитую людьми площадь.

— Я, Сатнилвид, глава гильдии алхимиков, отрекаюсь от этого поста и принимаю звание Слушающего Авеана. Клянусь вам, собравшимся на площади, что не использую данные мне знания и власть во вред городу. Клянусь прислушиваться к вам и служить до тех пор, пока не умру или один из вас не усомнится в моём праве занимать эту должность.

Сатнилвид опустил на колени. Никто не шевелился и вообще не издал ни звука, стояла мёртвая тишина. Когда он поднялся, голос вновь звучал весело.

— Ну а теперь, друзья, можете продолжать пир! Я официально объявляю начало праздников!

Люди восторженно закричали, и большая часть вновь устремилась во дворец, но нашлись и те, кто отправился по домам. Куда спешить, ведь праздник продлится не один день.

Сентиль, продолжая опираться на колонну, сполз на стеклянный пол.

— Что с вами? — Клард насторожился и начал вставать, но и сам едва не свалился со стула.

— Не знаю, ноги не держат. Устал, наверное.

Сентиль попробовал подняться, и у него ничего не вышло. Он поднял взгляд и увидел стоящего над ним Сатнилвида с кривой ухмылкой на лице. Контроль над мышцами действительно начал возвращаться, но только частично. Левая половина лица оставалась парализованной.

Принц вздрогнул, увидев его взгляд. Любопытный, заинтересованный. Но не удивлённый.

— Ваших рук дело?

— Ну, не совсем моих. — Сатнилвид вытянул руки и повертел перед носом Сентилия, показывая, что в них ничего нет. — Сам я ничего не делал. Вам ведь известно, кто такие слушающие?

— Шпионы, самые лучшие, — пробормотал Клард, пытаясь сесть обратно на стул. Ноги не слушались, руки едва повиновались.

— Верно, — обрадовался управитель Авеана. — А ещё это главная гильдия в городе, как вы могли догадаться из услышанной клятвы. Фактически весь город и вырос вокруг неё. И причиной, по которой король продолжает высылать золото на все эти исследования, тоже является эта гильдия. За короткий срок они могут собрать сведения о любом человеке. Например, о вас.

Сатнилвид подошёл к бывшему генералу.

— Мне известно о вашем поражении у стен Визистока. И какая кара вас ждёт по возвращению в Терраду, я тоже знаю. Никакой вы не генерал. Всего лишь старик, сопровождающий принца. Или вы.

Глава гильдии слушающих шагнул в сторону Дари и застыл в воздухе, не в силах пошевелиться.

— О да, я понимаю, вы можете меня в узел завязать, и ничто вас не остановит. — Из-за неподвижной половины лица улыбка вышла жуткой. — Но не забывайте, слушающие не только прекрасные шпионы, но и воины. А вся ваша защита ничего не стоит, достаточно одной стрелы с наконечником из алтира. В отличие от генерала или принца, вы мне не нужны. Так что советую отпустить меня, если не хотите умереть немедленно.

Не сразу, но невидимые пути ослабли.

— Вот так-то лучше. И не пытайтесь изгнать из крови яд. Я знаю, некоторые силт ло на это способны, но не зная состава это заведомо провальное дело.

Он вернулся к принцу, подхватил его за руки и потащил к столу.

— От вас столько хлопот. Вы, генерал, слишком осторожный человек. Если бы мы не покидали дворец, я и не знаю, удалось бы вас отравить или нет. Но одна крохотная игла на стуле всё исправила. Но хуже всех ты, и твоя морская болезнь. — Сатнилвид бросил на неподвижного менестреля хмурый взгляд. — Пришлось усадить тебя подальше от остальных и распылять яд в воздухе, следя за тем, чтобы не вдохнули остальные. Истратить половину запасов на одного человека, настоящее свинство!

Наконец Сентиля удалось усадить на стул и управитель Авеана сел рядом.

— Не надо на меня так злобно смотреть, принц, — усмехнулся Сатнилвид. Теперь улыбка вышла почти правильная. — Хотя скоро ты не сможешь и это. Паралич распространится даже на глазные яблоки. И не надейся на людей внизу, не забывай, что я сказал. Я могу сделать с вами что угодно, и никто пальцем не пошевелит. Теперь, когда Кейиндар разрушен, некому больше следить за нами. Тысячи лет слушающие и силт ло уравнивали друг друга, чтобы никто не посмел нарушить нейтралитет. Но теперь мы обрели свободу.

— Сил... ло... боя. съ... в. с? — Несмотря на заплетающийся язык, Дари постаралась вложить во фразу всю имеющуюся язвительность.

— Стрела из-за угла или нож в сердце убивает так же верно, как и ваши плетения. Да, если вы надеетесь на свою охрану — напрасно. Мне отлично известно, кто они. Двое летар, сова и гепард. Глупо с их стороны носить плащи с портретами зверей, чьим воплощением они являются. Я даже сначала не поверил, потратил кучу золота, перепроверяя имеющиеся сведения. И их способности мне тоже известны, благо после Первой волны книги о летарах отыскать не сложно. Кстати, принц, нам очень помог один из ваших солдат.

Сатнилвид наклонился вперёд, но глаза Сентиля оставались неподвижны. Корона начала сползать по лысине и управляющий вернул её на место.

— Вы знаете следопыта по имени Сколлан? Точнее, знали? Он здорово помог нам. Если бы не гордыня, не позволившая просто так отпустить гепарда, я бы до сих пор сомневался в его навыках. Сложно отыскать людей, встречавшихся с этими наёмниками и знающими больше, чем рассказывают в слухах.

На юге, возле ворот в город, раздался грохот, в небо взлетел столб искр. Земля содрогнулась, посуда на столе задребезжала, пустые бокалы свалились на стеклянный пол и разлетелись вдребезги.

— Вы спрашивали, зачем нужна алхимия, — сказал Сатнилвид, взглянув на Дари. — Наши ловушки созданы без помощи плетений, против них у летар нет защиты. Посмотрим, насколько верны слухи об этих наёмниках.

Глава 61. Предчувствие

Благодаря трём сменам работа в шахте велась постоянно. Гепард просыпался дважды. Первый раз — когда ушла новая смена, второй раз, спустя час, когда пришла старая. Оба действия сопровождались разговорами и шумом, и уснуть, пока шахтёры не легли спать, было невозможно. В такие моменты он жалел о хорошем слухе.

И оба раза, просыпаясь, он видел Сову, неподвижно сидящего на кресле. Спал близнец или нет, Гепард не знал, и спрашивать не стал. Сегодня была его очередь дежурить, и лучше не напоминать об этом.

Нормально отдохнуть удалось лишь ближе к утру, когда все в деревне уснули. Ну, почти все. Линмар заглянул ещё до рассвета, убедиться, что новые хозяева дома не сбежали, но Гепард этого не слышал.

Второй раз слуга постучался, прежде чем войти.

— Завтрак готов, — объявил он. — Вы ведь уедете рано?

— Да, не стоит задерживаться, — сказал Сова.

Гепард недовольно заворчал, но поднялся сразу. Завтрак ничем примечательным похвастаться не мог, но был вкусным и горячим, что уже не так радовало жарким утром.

— Люди хотят встретиться с вами. — Линмар, в отличие от близнецов, ел не спеша. — Они заметили вчера ваш приезд, и надеются познакомиться с новым старостой... старостами. Пусть их лишь треть, но выйти и поговорить с ними не помешает.

— Он прав, — согласился Гепард. Лицо его оставалось хмурым, но Сова видел искорки веселья в смотрящих исподлобья глазах. — Обратиться надо обязательно.

— Как бы сильно вы ни спешили, короткий разговор не задержит надолго, — добавил Линмар. — Некрасиво просто взять и уехать. Два месяца прошло с вашего отъезда. Люди честно трудились и отдавали вам часть заработка, добровольно. Им могут прийти в голову разные глупости, если вы молча уедете. Будто вам нет до них никакого дела, или вы их презираете, или никаких грабителей на самом деле не было.

— Нам действительно нет до них дела, — проворчал Сова. — Какая разница, считает нас убийцами ещё одна сотня людей или нет? Пусть себе живут дальше, нам-то что? Сделаем тебя наместником на время нашего отсутствия, то есть, до конца жизни, и уедем.

— Я бы хотел отказаться, — склонил голову Линмар.

— Мало ли чего тебе хочется. Ты придумал эту историю, нечего нас делать крайними. Вот об этом я и расскажу людям.

Хотя завтрак и прошёл в спешке, они успели обсудить будущее деревни. Сова выслушал и одобрил предложение Линмара о расширении и постройки дополнительных домов прямо возле шахты, оставив мелкие детали на его усмотрение.

Покончив с завтраком, Линмар отвёл Гепарда к сундуку, куда складывал их часть прибыли. Там оказались по большей части медяки и горсть серебра.

— Неплохо. И это только десятая часть?

Линмар кивнул.

— Да, сейчас железо в цене, особенно на Западе. Раньше мы продавали руду торговцам, но сейчас сами отправляем повозку в Лейл Кин.

Гепард забрал из сундука пару серебряных и кинул в карман.

— Можешь передать людям — мы приняли их плату. Хотя некоторые бы взяли половину прибыли, владельцы рудника всё-таки мы. Не надо ничего рассказывать, — добавил он, увидев, что Линмар хочет возразить, — нам даже эта десятая часть не нужна. Ты теперь наместник, и сундук твой. Распоряжайся содержимым как пожелаешь. Золота у нас и так хватает.

Они вернулись в зал. Сова стоял у окна, наблюдал за площадью. Гепард присоединился к нему, а Линмар вышел на улицу созывать людей.

— Ну как, готов к торжественной речи? — Гепард пытался выглядеть серьёзно, но губы так и норовили расплыться в улыбке. — Воодушеви шахтёров, расскажи им, как мы героически спасли деревню.

— Меня волнует не речь. — Сова перевёл взгляд на близнеца. Весёлое настроение того обычно означало прямо противоположное. — Ты тоже это чувствуешь, да?

— Я же тебе говорил, не стоит оставлять его в городе.

Утром Гепард понял, что не мог уснуть не из-за шахтёров. Глубоко внутри ворочалось предчувствие. Может, то самое кошачье чутьё, а может и обычное беспокойство. Но раз близнец тоже о нём заговорил, значит, всё серьёзно.

— Теперь уже не важно.

Сова вышел на порог и огляделся. Собрались по большей части женщины, проводившие большую часть времени в деревне. Лишь несколько мужчин стояли поодаль, позёвывая и негромко переговариваясь. И надо же было тогда подбить Гепарда на речь. Если бы не тот случай, и сейчас бы молча уехали. Так нет же, захотелось подшутить.

— Жители деревни, — обратился к собравшимся Сова, — как вы знаете, ваш покойный староста, Марк, заключил с нами контракт. Он не мог видеть, как деревня, основанная его отцом, загнивает и превращается в очередное вымершее поселение. Мы разыскали для него жилу и нарисовали карту. Но когда мы приехали вчера, Линмар рассказал, как после нашего ухода на Марка напали и убили. Это случилось не по нашей вине, но мы посчитали своим долгом закончить начатое и помочь деревне вернуть себе прежний вид, а то и стать лучше. К сожалению, вы не единственные наши подопечные, и нам придётся оставить вас. На время нашего отсутствия Линмар, — Сова поманил к себе слугу, — возьмёт на себя наши обязанности. Много лет он помогал Марку и набирался опыта. Мы с ним всё обсудили, и скоро поселение заиграет новыми или старыми красками, кому как нравится.

Вот так. Ни единого слова лжи. Пока говорил, Сова изучал лица людей. Они слушали молча, даже не шевелились. Только когда он закончил речь, тишину нарушил одиночный выкрик «Ура спасителям!». Возглас подхватили и прокричали трижды, после чего разошлись. Линмар тоже ушёл, готовить лошадей к отъезду.

— Да уж, — произнёс Гепард, подходя к близнецу, — спасителям. Неплохой скачок от убийц.

— Они знают, — сказал Сова, наблюдая за расходящимися людьми. — Или по крайней мере догадываются, кто настоящие убийцы Марка. Если бы я объявил, что мы убили его, неважно по какой причине, они бы не удивились. Им прекрасно известно, кто мы и какая у нас цена, но они хотят верить в эту сказку. Мне кажется, расскажи я им правду, нас бы поприветствовали точно так же.

— Может быть. Но всю правду не знаем даже мы. Пусть лучше остаётся всё как есть. Сейчас они доверяют Линмару, а это главное.

— Так заботит эта деревня? Или всё-таки чувствуешь ответственность за содеянное?

— Не ответственность, не так. Мы пообещали найти и покарать виновных. Пока это не сделано, хотя бы присмотрим за...

Гепард вздрогнул, по телу забегали мурашки. Он повернулся в сторону Авеана.

— Я тоже чувствую, — подтвердил Сова. — А уж если ощутил я, дело и впрямь плохо. Может, предчувствия передались по связям вместе с вил?

— Не знаю и знать не хочу. Давай поспешим.

Распрощавшись с Линмаром и оседлав лошадей, близнецы отправились в Авеан. Но как они ни старались, город показался лишь после заката. При виде деревянных стен Сова замедлил шаг лошади, а потом и вовсе остановился.

— Следят? — спросил Гепард.

— Да, как только мы пересекли Путь. Но я не был уверен. Хорошо прячутся. Почти не двигаются, сложно услышать. В городе нас наверняка ждёт тёплый приём.

Гепард только пожал плечами и проверил кинжалы на поясе и в сапогах.

Они двинулись дальше, но в сотне шагов от частокола Сова вновь остановился, закрыл глаза и замер, прислушиваясь. Гепард уже заскучал, когда близнец, наконец, вздохнул и произнёс:

— Я слышал генерала и Сентиля. С ними кто-то ещё. Место определить сложно, там какой-то праздник, много шума, но примерно в центре города. А ещё за воротами нас ждёт засада, человек пятьдесят. И ещё те, кто следил за нами от Пути, позади. Человек тридцать.

— Немного. А жаль, — ухмыльнулся Гепард, — я надеялся повеселиться.

— Это необычный город, — напомнил Сова, — думаю, солдаты здесь тоже не так просты.

— Какая разница? Принц внутри, значит, нам туда. Пошли.

Спустившись с лошадей, они обнажили мечи и направились к воротам. В темноте алтир мерно поблескивал, высвечивая две фигуры в плащах, неспешно идущих по дороге. Позади, в полумраке, среди холмов и редкой травы, мелькали чёрные тени.

— Сразу за воротами, — предупредил Сова, когда до них оставалась пара шагов. — Рассредоточились вокруг, у домов. Выжидают.

— Так не будем заставлять людей ждать.

Бок о бок, не таясь, они прошли под деревянной аркой. Сова осматривал всё вокруг чёрными глазами в поисках плетений, но ничего не замечал. Для обычного уха стояла мёртвая тишина, нарушаемая только редкими криками, доносившимися с центра города. Но он слышал дыхания полусотен человек и колотящее сердце близнеца. Чёрные тени позади медленно приближались, замыкая кольцо. Теперь уже в полный рост, не скрываясь. Сова не мог понять, чего они ждут.

Его что-то сбilo с ног. Краем глаза он успел заметить движение Гепарда, одновременно с которым раздался взрыв. Воздух наполнился свистом, задрожала земля. Но долго прохлаждаться ему не дали. Через мгновение Гепард вскочил на ноги и поднял его за шиворот. Сова успел разглядеть торчащие из руки близнеца иголки. Они были повсюду: торчали из ворот, деревянных стен, валялись десятками на дороге.

— А вот и встречающие! — задорно прокричал Гепард. Вокруг смыкалось широкое кольцо людей. Все в чёрном, с масками зверей на лицах, и со странным оружием. Мечей или хоть чего-то отдалённо напоминающего их ни у кого не оказалось. Цепи, серпы, копыя, даже крошечные арбалеты и метательное оружие.

— Вот так сюрприз, слушающие! — рассмеялся Гепард, поднимая с земли брошенный в

спешке меч и вытаскивая из руки очередную иголку. На самом кончике сохранилась капля чего-то зелёного. Остатки яда? — А я думал вы простые шпионы.

Фигуры молча обступали наёмников со всех сторон, кольцо становилось всё меньше. Несколько человек остались позади и взяли арбалеты наизготовку.

— Среди вас есть тот, с кем мы заключили договор? — громко спросил Гепард, вытаскивая очередную иглу. Ему вдруг захотелось спать, но он только рассмеялся. — Нет? Тогда всё хорошо.

Стоя спиной к Гепарду, Сова слышал, как колотится сердце близнеца, всё быстрее с каждым ударом. А ещё ощущал напалзавшую тяжесть, тошноту, и шум в голове. В тех нескольких иголках, доставшихся ему, яда было совсем мало. Должно быть, сгорел при взрыве. Но и его хватило, чтобы появились первые признаки отравления. Но Гепард прав, нужно прорываться.

Сердце в груди ускорило ритм, и Сова рванулся вперёд, к первому противнику в маске кабана. И глаза его стали почти такие же круглые, как настоящие совиные, когда меч пронзил пустоту. Он отскочил назад, уклоняясь от арбалетной стрелы, и бегло осмотрел противника чёрными глазами. Человек. Никаких нитей. Быть не может.

Больше времени на раздумья ему не дали. Цепь с удивительной скоростью рванулась вперёд и обвила поблескивающее лезвие, и другой слушающий, в маске быка, попытался вырвать его из рук. Нет уж. Может, по скорости слушающие и не уступают, но не по опыту.

Сова сам метнул меч в хозяина цепи, и следом за ним кинжал. От меча противник уклонился, зато кинжал вошёл в грудь и пробил лёгкое. Значит, не всё так плохо.

Прыгнув следом, Сова высвободил меч и ощутил, как в спину вонзились две стрелы.

Гепард тоже чувствовал накатывающую тошноту и слабость, но не обратил на них внимания. Он бросился вперёд мгновением позже близнеца. И удивился не меньше, когда слушающий в маске петуха попытался отразить его удар. Радужное лезвие лишь задело шею, рана оказалась неглубокой, и тот отступил назад. Бросив взгляд назад, Гепард увидел, что у Сова схожая проблема. Вот значит как.

Напрягшись, он сменил цвет глаз на чёрный, и удивился ещё больше, не обнаружив следов нитей. Люди, даже не летары. Но замешательство продлилось лишь миг.

— Впечатляет! — рассмеялся Гепард. — Похоже, разминка удалась на славу.

Он почувствовал, как подкрадывается безумие боя, и растворился в нём. Быстрее. Следующий противник только начал поднимать меч, когда лезвие широким взмахом прочертило полукруг и со свистом пронеслось сквозь шею и позвонки, и голова с глухим стуком покатила по мостовой, лишившись маски лисицы. Тихо тренькнула тетива. Гепард пригнулся, уклоняясь от стрелы, но одна всё же угодила в спину.

«Надеюсь, старик поработал на славу. Прочности должно хватить для защиты от маленьких арбалетов».

Мысль о возможной смерти даже не пришла ему в голову. Гепард одним прыжком, шагов в десять длиной, оказался рядом с арбалетчиком. Вновь свистнул меч, и одной головой на плечах стало меньше. Гепард обернулся к остальным слушающим, двигающимся словно в молоке для чёрных глаз, и вновь расхохотался.

— Ну же, догоняйте!

Что-то свистнуло сбоку. Он рефлекторно схватил кинжал, подбросил его в руке и отправил обратно. Чёрная фигура попыталась уклониться, и лезвие угодило в плечо.

Из-за странного оружия нападавших сражение протекало неестественно тихо. Если закрыть глаза на растущую гору трупов, по большей части обезглавленных, происходящее походило на танец.

Одна фигура плавно скользило по кругу, не подпуская к себе. Вторая металась безо всякой логики, не задерживаясь надолго на одном месте и оставляя после себя мёртвые тела.

Бой длился недолго. Численное преимущество не спасало; мечущаяся фигура стремительно сокращала число людей в масках, а сквозь защиту другой не удавалось пробиться.

Последние четыре человека стали в ряд, переглянулись, и один из них побежал вглубь города.

— Куда!

Гепард рванулся за ним, но дорогу ему перекрыла оставшаяся троица. Они не отступили ни на шаг и упали там же, где и стояли.

— Оставь его, — глухо произнёс Сова. Летар опустился на землю, переводя дух и осматривая себя. Из-за практически полного отсутствия у противника режущего оружия удалось отделаться всего парой ушибов. — Я выслежу, куда он побежал.

— Не замедляй сердцебиение. — Гепард повернулся к близнецу и смахнул пару стрел, торчащих из живота. Маленьким арбалетам так и не удалось пробить кожаный нагрудник. Молодец, старик, нечего сказать. — Быстрее избавишься от яда. Не похоже, что он смертельный, или просто доза маленькая.

— Иглы были слишком близко к центру взрыва, большая часть яда сгорела или её снесло взрывной волной.

Гепард подошёл к близнецу и повернулся спиной.

— Убери их. Не нравится мне чувствовать себя ёжиком. Повезло, что мы ждали засаду. Если бы не твоё зрение, валялись бы мы сейчас, утыканные иглами.

Сова смахнул со спины близнецы три стрелы, вытащил с десятков иголок и откинул плащ.

— Всё в порядке, доспех не пробило, но кожа гниёт. Вот с ядом на арбалетах они жадничать не стали.

Гепард вытащил три стрелы со спины Совы и стащил рубашку.

— Надо будет навестить старика ещё раз. — Рядом со следами от арбалетных болтов медленно расползлась кожа. — Хороший был доспех. — Гепард отшвырнул нагрудник в сторону и оделся. — Кто это вообще такие, люди?

— Люди. — Сова проделал тоже самое. — Если бы не тренировки, мы бы сейчас лежали вместо них.

— Вот ещё. Я прекрасно справлялся.

— Неужели? А, по-моему, ты опять голову потерял, как тогда, возле Визистока.

— Не в этот раз. — Гепард ходил среди трупов и снимал маски. За ними скрывались как лица взрослых мужчин и женщин, так и стариков. — Надеюсь, среди них нет того, с кем мы заключили контракт.

— Думаешь, он остался в силе?

— Надеюсь. В крайнем случае, поймаем сбежавшего и допросим. Ты его отследил?

— Да, он в центре города. Забрался куда-то наверх. — Сова со стоном поднялся и заковылял по дороге. Совет не замедлять сердцебиения оказался дельным, тошнота отступала, как и вялость, но вместо них накатывали последствия от вил. — Почему твоя

расплата такая неудобная? Надеюсь, нам не придётся опять есть за пятерых?

— Вряд ли, всё быстро закончилось. Сентиль не слышно?

— В последний раз он был примерно там же, где скрылся слушающий. Пошли.

По дороге им никто не встретился. Люди либо спали, готовясь после сна праздновать дальше, либо ещё не вернулись.

Добравшись до площади, близнецы застыли, уставившись на четырёхэтажное сооружение. Сова только покачал головой, осматриваясь чёрными глазами. Опять никаких нитей.

— И кто согласится тут жить? Тут же задубеешь зимой.

— Может здесь никто и не живёт. — Сова остановил взгляд на последнем этаже. — Собираются только на праздники. Для таких целей очень удобное здание. Они наверху.

— Откуда ты знаешь?

Гепард тоже поднял голову, ничего не увидел, и сменил цвет глаз. Над четвёртым этажом в воздухе висела стрелка. Простым зрением незаметная, обычное скопление воздуха, но нити, составлявшие стрелку, различались отчётливо.

— Работа Дари. По крайней мере она жива.

В шумной толпе гуляк никто не обратил внимания на двоих гостей со следами крови на плащах. Хотя вряд ли такая мелочь способна заинтересовать людей, чьи наряды выглядят один страннее другого.

У лестницы наёмников остановили двое мужчин в форме, отдалённо напоминавшей солдатскую.

— Вы приглашены?

— Конечно, — расплылся в улыбке Гепард, потянувшись к кинжалу у пояса.

Сова перехватил его руку и протянул охранникам два золотых.

— Сойдёт за приглашение?

Мужчины переглянулись, посмотрели на два золотых, на хищную улыбку Гепарда с выступавшими заострёнными зубами, и согласно кивнули. Близнецы поднялись наверх.

На втором этаже ситуация повторилась, только Сова предложил четыре золотых.

— Если нас опять не захотят пускать, я не остановлюсь, — проворчал Гепард. — И так золота немного осталось.

Они поднялись на третий этаж и посмотрели наверх. Над ними вокруг стола сидели Сентиль, Дари, Клард и ещё двое. Поодаль устроился Пеларнис. Один из незнакомцев, безволосый, в алом плаще, помахал им рукой и поманил к себе. Единственный охранник не стал мешать им пройти к лестнице.

Когда близнецы ступили на стеклянный пол, ситуация несколько изменилась. Человек в маске свиньи стоял позади принца, прижимая к горлу нож. Сентиль не шевелился, остекленевшими глазами глядя вперёд.

— Добро пожаловать в мой дворец. — Незнакомец с короной из белого золота поднялся и обвёл руками пустое пространство вокруг. — Не самый роскошный, но уж какой есть. Меня зовут Сатнилвид, я управитель Авеана и глава гильдии слушающих. Кто они такие вам известно, ведь вы оставили практически всю гильдию лежать рядом с воротами. Похоже, случилось редкое событие — их сведения оказались неточны.

Сова и Гепард шагнули вперёд, но Сатнилвид взмахом руки остановил их.

— Нет-нет, ближе не надо. Я знаю о ваших способностях.

— Назови хоть одну причину сохранить тебе жизнь, — холодно произнёс Гепард.

— Как насчёт обменять мою жизнь на ваших спутников? Они живы, не беспокойтесь. Простой паралич. Знаете, это весьма интересно. Ни в одном источнике не сказано, что летары могут использовать вил других видов. Это крайне любопытно.

— Мы просто полны сюрпризов, — язвительно произнёс Гепард. Сова слышал, как сердце у него начинает биться всё чаще. — Что ты хочешь?

— До этого момента я хотел захватить принца и сдать его обратно похитителям в обмен на некоторые привилегии. Белое знамя — а я знаю, что его похитили именно они — могут быть весьма щедрыми. Ну и сдать генерала Терраде, в качестве приятного дополнения. С остальными... не знаю. Опасно держать при себе силт ло. Но сейчас ситуация изменилась. Я предлагаю сделку — моя жизнь в обмен на их. К тому же вы получите сведения, что заказывали у слушающих. Они хранятся у него, — Сатнилвид кивнул на человека в чёрном, держащего нож у шеи принца. — Можете гордиться собой, вы перебили почти всех слушающих. Кстати, его жизнь тоже входит в эту сделку. Ему придётся заняться восстановлением гильдии.

Гепард полез в карман. Сова удивлялся, как остальные не слышат стук его сердца. Оно едва не выпрыгивало из груди. Близнец тем временем протянул ладонь и показал чёрную монету.

— Ну конечно, как я мог забыть, — закивал Сатнилвид. — Но помните — если выпадет моя смерть, принц тоже умрёт. Как вы это объясните королю?

Сова видел, как подрагивает рука у Гепарда. Близнец едва сдерживал рвущуюся наружу энергию. Сова прикинул расстояние до стола. Шагов двенадцать. Но слушающему достаточно просто пошевелить рукой, и принц умрёт.

Гепард покачнул ладонь, взвешивая монету, и подкинул вверх. Дождаться её падения он не стал. Даже чёрными глазами Сова разглядел только смазанную тень, метнувшуюся вперёд. Сброшенный плащ плавно оседал на месте, где только что стоял близнец, а тот в один миг преодолел дюжину шагов и повалил слушающего на пол.

Сова тоже не стал дожидаться падения монеты. Пусть и куда медленнее, он рванулся вперёд, сбил со стула Сатнилвида и повалил на пол.

— Похоже, мы поменялись местами, — сказал он, одной рукой держа за шею голову гильдии слушающих. — Больше тебе нечего предложить?

Сова поискал взглядом монету и обнаружил её в двух шагах позади. В руке появился нож.

— Твоё правление подошло к концу.

Сатнилвид открыл было рот, но вместо слов вырвалось бульканье. Кровь потекла по стеклянному полу, напомнив Сове о людях внизу. Но те продолжали гулять и веселиться, словно никто не заметил случившегося.

Гепард сидел рядом, упираясь коленом в грудь слушающего и прижимая к горлу его собственный нож. Сердце медленно замедляло ритм, он тяжело дышал. Сова ощущал, как болели мышцы на ногах. Пусть последствия от вил и не передаются по связям, но если один во время их использования порвёт связки, это не пройдёт незамеченным для другого.

— Что вы сделали с нашими спутниками? — спросил Сова.

— Им дали яд, — раздался бесцветный голос из-под маски. — Через день, максимум два, его действие ослабнет, и они смогут двигаться. А пока это просто куклы. Они видят и слышат, но не могут пошевелиться.

— Глава гильдии отправился к своим подчинённым. — Сова подобрал монету и

подошёл к слушающему. — А как насчёт тебя? Если отдашь нам собранные сведения, мы тебя не тронем.

— Лучше сразу убейте меня. — Голос оставался безразличен к происходящему. — После смерти главы гильдии всех слушающих ожидает смерть. Какой прок от шпионов, если они не прознали о покушении на жизнь собственного лидера.

— Он сказал, ты будешь восстанавливать гильдию, — заметил Сова. — Неужели тебе всё равно, что с ней станет?

— Там ещё остались учителя, восстановят и без меня. Я единственный активный член гильдии, но моё существование не обязательно.

— Жаль, — вздохнул Гепард, — я хотел послушать, что тебе удалось найти.

Лезвие коснулось тёмной одежды, когда раздался звон. Гепард замер и перевёл взгляд на монету, подкатившуюся к нему.

— Ты её бросил? — Он глянул на Сову, но сразу стало ясно, что близнец тут не при чём. Тот удивился не меньше. Значит, убивать нельзя.

— Похоже, у тебя счастливый день, слушающий, — сказал Гепард, поднимаясь. Он даже не смотрел на монету, и так ясно, почему она выпала. — Мы не станем тебя убивать. Пока ты не попытаешься причинить вред нам или нашим спутникам.

— Что это за монета? — Голова в маске свиньи повернулась налево, в сторону чёрного круга, лежащего на полу. Безразличие исчезло, вместо него звучало отчаяние.

— Так, небольшой подарок, — ответил Сова.

— Откуда на ней эти слова? — Под маской раздалось всхлипывание.

— Слова? — Сова наклонился и подобрал монету. Там проступало только одно слово — «Жизнь». — Ты видишь на ней надпись? Какую?

— Не важно. — Голос вновь изменился, наполнился смирением. — Могу я... можно мне отправиться с вами? Я поклянусь служить вам до конца жизни.

Сова и Гепард недоумённо переглянулись. Ехать с таким попутчиком им не улыбалось, особенно после увиденного. Но убить его они не могли.

— Нам твоя клятва не нужна, и сопровождение тоже. Исполни договор, что мы заключили, и можешь быть свободен.

Глава 62. Клятва

Оставлять кого-то на крыше не хотелось, и пришлось нести всех сразу. Гепард взвалил на плечи Кларда и Сентиля, Сова — Дари и Пеларниса. Заметив валяющуюся на полу лиру Сова сунул её за пояс.

Тащить сразу двоих оказалось жутко неудобно. Особенно Гепарду мешали доспехи бывшего генерала. Тот едва не свалился, когда наёмник наклонился за Сентилем, но слушающий успел подхватить Кларда и подвинуть обратно на плечо.

Гости во дворце расступались, давая дорогу. Взгляда они не отводили, и вообще выглядели совершенно спокойно, даже на третьем этаже, где сквозь стеклянный пол все желающие могли лицезреть случившееся.

— Вот бы таких жителей во все города, — пробормотал Сова, пошатываясь на ступеньках и пытаясь удержать равновесие. — Празднуют себе тихо, панику не поднимают, ничего не говорят. Подумаешь, какие-то типы только что убили их управителя и идут мимо. Запачканы кровью, на плечах тащат ещё четверых. Обычный вечер, ничего такого.

— Не обманывайтесь их безразличным видом, — отозвался слушающий. — Они всё отлично видят и понимают. Но вы правы, здесь случается столько всего странного, что ваши действия не выглядят чем-то совсем уж из ряда вон. Просто людям в Авеане приходится учиться себя контролировать, столько безумного творится ежедневно. Зато если их расспросить, ответ будет содержать мельчайшие детали, не смазанные шоком или удивлением от увиденного.

— А есть кому спрашивать? Местного королька мы убили, от вашей гильдии почти ничего не осталось.

Они покинули дворец и направились к гостинице.

— Конечно, большая часть власти принадлежала управителю, но не вся. Есть ещё совет, управлявший городом пять лет. Его не успели распустить. И гильдия дознавателей. Да, существует и такая. В Авеане собраны все гильдии, за исключением силт ло, конечно. Все занимаются своим делом и не лезут к другим. Например, дознаватели где-то через час выгонят всех гостей и устроят расследование.

— Почему через час?

— Таков порядок. Дают возможность преступнику скрыться.

— Я всё больше хочу здесь жить, — усмехнулся Сова. — Если бы в каждом городе установили такие порядки...

— Вы просто не понимаете, — перебил его слушающий. — Это один из законов, на которых держится город. Если нарушитель пойман, следующему дают больше времени, скрыться. Своеобразные рекорды. Сейчас идёт череда из шестидесяти двух раскрытий. Вторая по длине цепочка за всю историю города.

— И в чём смысл? — Сова едва не врезался в Гепарда, остановившегося поправить чуть не свалившегося Сентиля. — Ну, всех этих рекордов.

— А в чём смысл становиться лучшим вором, силт ло, лучником или кем-либо ещё? Просто гордиться тем, что ты лучший. После того, как преступник ускользает, главу гильдии дознавателей смещают и отправляют на казнь. Его место занимает следующий. Шестидесять два это очень много, нынешний глава дознавателей присматривает за городом уже

восемнадцать лет. Преступления у нас явление редкое, людям и так есть чем себя занять.

— Но соревнование не честное, — заметил Сова. — Одному попадётся убийство десяти человек, а другому кража среди бела дня.

— На самом деле кражу раскрыть сложнее. Задача дознавателя не в поимке преступника, это дело стражи. Он устанавливает причины, виновного, как он это сделал. Например, сейчас удастся быстро выяснить, что вы убили Сатнилвида вместе со слушающими ради спасения своих спутников. Как всё произошло тоже не сложно выяснить, достаточно посмотреть на обезглавленные тела у ворот. Ловить вас нет нужды, вы освобождали пленников, расследование можно считать оконченным, вас даже искать вряд ли станут. А вот меня объявят пропавшим и приговорённым к смерти.

Впереди показалась гостиница.

— Если вы хотите получить сведения, — раздался голос из-под маски свиньи, — мне придётся покинуть вас. Всё хранится в гильдии.

— Мы тебя и так с собой не звали, — пропыхтел Гепард, пытаясь протиснуться в двери и не уронить Сентиля с Клардом. Слушающий исчез в ночи.

Хозяина гостиницы на месте не оказалось, видимо, гулял на празднике. Груз близнецы сложили на столах в зале. Гепард отправился за лошадьми, брошенными за городом, а Сова взялся собирать вещи. Заодно поискал верёвку, привязать к лошадям безвольные тела, и тряпку, замотать порез на шее принца. Из-за паралича сердцебиение замедлилось, и крови набежало чуть, но кто его знает, что будет, когда пройдёт паралич.

Когда Гепард вернулся, вся четвёрка уже была перекинута поперёк сёдел и привязана за пояс к луке и креплениям. Не самая удобная поза, но сейчас это волновало меньше всего.

Пока они возились с сумками и проверяли узлы, вернулся слушающий. Он успел раздобыть где-то лошадь, такую же чёрную, как и его наряд.

— Вот. — Он протянул четыре толстых конверта, на каждом значилось имя. — Тут вся информация по... — он покосился на неподвижные тела, — вашему заказу.

Сова спрятал письма в карман плаща, и путники двинулись к воротам. Улицы по-прежнему пустовали, люди не спешили расходиться, тем более праздник обещал скоро закончиться. Двигаться пришлось медленно, постоянно проверяя узлы.

Луна неспешно ползла по небу, подбираясь к горам. Напряжение спадало, уступая место привычному спокойствию. Первым нарушил молчание Гепард.

— Ты человек? — спросил он, повернувшись к слушающему.

— Конечно, — удивлённо ответил тот, — а кто же ещё?

— Тогда как вы двигались так быстро? Никаких амулетов или плетений вы не использовали.

— Это всё зелья. Мы тесно сотрудничаем с гильдией алхимиков. Они нам зелья, мы им сведения. Так Сатнилвид и узнал о похищении принца, раньше он был главой алхимиков. И по той же причине советую уйти как можно дальше от города. Его друзья могут пожелать отомстить за своего лидера, пусть и бывшего. А вы видели, на что способны их зелья. Конечно, победить аларни — а я теперь не сомневаюсь, что вы именно аларни — всё равно очень сложно. Тем более таких. Как вам удаётся использовать вил друг друга? Мы не сомневались, что сможем победить вас, а слушающие редко ошибаются.

— Какое же это редко, когда столько ошибок? — сказал Сова. — Мало яда на иглах, примитивная ловушка. На что вы надеялись?

— У нас было слишком мало времени на подготовку. — Слушающего, пусть и теперь

бывшего, замечание, задело за живое. — Избрание закончилось только вчера вечером, и мы впервые работали с этим порошком. Не бросаться же им, вы бы всё равно легко уклонились. Да и слушающие в первую очередь шпионы, не воины. К тому же, если бы вы не могли пользоваться ви́л друг друга, всё бы получилось. Так как вам это удаётся?

Вместо ответа снова повисла тишина.

Всадники остановились на привал только с первыми лучами солнца. Близнецы проверили узлы. Заметив неподвижные раскрытые глаза, Сова произнёс:

— У них даже веки не двигаются. Надо закрыть их, пусть поспят. Долго им оставаться куклами?

— Точно не знаю, — сказал слушающий. — Зависит от дозировки. Зелье не успели до конца изучить. Если принимать яд постепенно, эффект продлится долго. Если за раз большую порцию — оцепенение спадёт быстрее, если не распространится на внутренние органы и не убьёт. Принца Сентилия и бывшего генерала Кларда Сатнилвид хотел поймать живыми, они не умрут. Насчёт остальных не знаю.

— Столько слов и всё бестолку, — вздохнул Гепард. — Ладно, главное, принц выживет.

— Они совсем ничего не чувствуют? — спросил Сова.

— Абсолютно. Полное онемение тела.

— Вот и славно, — ухмыльнулся он, вспоминая, каково ему пришлось после сражения у стен Визистока. Похоже, их спутников ожидало нечто подобное после такой скачки. — Будет им урок. Хотели доказать, что могут постоять за себя. Теперь, небось, думают по-другому. — Сова махнул слушающему. — Пошли, отойдём, надо поговорить.

Гепард последовал за ними. Сделав десяток шагов, Сова обернулся, глаза его почернели.

— А если кто-то попытается подслушать, останется здесь, привязанной к лошади. И будет уповать на милость путников, которые могут оказаться отнюдь не милосердны к связанной женщине.

Прозрачные нити плетения повисели ещё мгновение, потом распались. Сова удовлетворённо кивнул и зашагал дальше. Удалившись шагов на сто, они остановились.

— Расскажи нам в общих чертах историю Пеларниса и Дари. Только самые важные события.

— Пеларнис, сто двадцать семь лет, — послушно начал слушающий, — родился в небогатой семье, в Терраде. Они держали таверну, за счёт её и жили. Ничем примечательным не отличился, увлекался азартными играми и музыкой. В сто пять лет отправили в Ланметир на обучение в гильдию менестрелей. Выгнали в первый же год. Ещё год прожил в городе, на золото, оставшееся от платы за обучение. Затем началась Первая волна, Терраду сравнивали с землёй. Теперь слоняется по миру, зарабатывая игрой на лире. Её купили родители, когда отправляли в гильдию.

— Генерал говорил, что всех мальчишек отдают в гильдию наёмников.

— Да, но узнать о происходящем там невозможно, только если расскажет один из учеников. А болтать о том времени не любят. Пока идёт обучение вам дают новое имя, и любые титулы отменяются. Всё решают навыки. Хотите деталей — спросите у него.

— Принимается. Дари?

— Дарианна, сто двадцать два года. Гостиница перешла от дальних родственников. Для вступления во владения ей поставили условие — выйти замуж. Из-за этого пришлось рано обзавестись семьёй. Есть две дочери, Селина и Тилья. Не стала сбегать со всеми перед осадой Ланметира и попала в плен. Тогда же стала силт ло и вместе с мужем создала амулет.

Редкое явление, должен заметить. Муж погиб, её использовали во время осады замка. После окончания войны город не покидала, вела мирную жизнь.

— Довольно расплывчатая концовка, — заметил Сова. — Как насчёт причины, почему просидела в городе после войны?

— Точно неизвестно, вероятно, дочерей использовали как заложников.

— Значит, о том, что она видела в замке, можно и не спрашивать?

— Мы не всеильны.

— Понятно, — вздохнул Сова, — ещё одна часть, которую спрашивать самим. Ладно, уговор ты исполнил. Можешь отправляться обратно в город или куда хочешь. Ещё один сопровождающий нам не нужен.

— Я не могу уехать. — В бесцветный голос закралась злоба. Слушающий опустил на колено и процедил: — Я, Ковин, обязуюсь служить вам до смерти.

— Какая-то короткая клятва, — хмыкнул Гепард. — А как насчёт повиновения? И до чьей смерти? Какой толк от такой клятвы?

— Вам — никакого, — ответил Ковин, поднимаясь с колена. — Но теперь я буду следовать за вами и служить.

— Я всё понимаю. Авеан — город безумцев, — сказал Сова. — Но нельзя ли добавить деталей? Или это тоже запрещено какой-нибудь клятвой?

— Мне сделали предсказание, — неохотно пояснил слушающий. — По нему я обязан принести клятву и служить тем, от кого получу ответ на свой вопрос.

— Который ты увидел на монете, — сообразил Сова.

— Да. И теперь я буду служить вам до конца дней.

— И ответ того стоил? — поинтересовался Гепард.

— Теперь это не важно. Предсказание исполнилось, и я принимаю судьбу.

— А ты подготовился, придумал самую расплывчатую клятву, — хмыкнул Сова, разглядывая неожиданного слугу. — Ты, может, и принимаешь свою судьбу, но мы твою службу — нет. После такого приёма к вашей братии нет никакого доверия. Вдруг ты среди ночи надумаешь послать это предсказание куда подальше. Или у вас в правилах сказано мстить убийцам главы гильдии. Или вспомнишь другое предсказание, а для его исполнения потребуется освободиться от службы нам.

— Ничего подобного у нас в правилах не сказано. В случае убийства главы гильдии, если оно прошло не в случае вызова, все слушающие обязаны умереть вместе с ним, как виновники случившегося. Если бы вы не убили меня на крыше, я бы сам покончил с собой. Но зазвенела эта монета, и... — Ковин вздохнул, уже жалея, что начал откровенничать. — Больше я не член гильдии и служу вам.

— Как удобно, — заметил Гепард. — Главу убили, а тут такой случай подвернулся остаться в живых. Конечно, как не вспомнить о пророчестве. А если мы прикажем убить себя?

— Я откажусь. Я обещал не подчиняться, а служить вам. Так, как сочту наиболее полезным.

— То есть толку от тебя не будет, — подытожил Сова. — Нам всё равно, куда ты отправишься, но держись от нас подальше.

— Если вы будете далеко, я не смогу исполнить клятву.

— А если ты будешь близко, мы свяжем тебя и оставим посреди дороги. — И надо же было этой монете вмешаться и запретить его убивать. — Как думаешь, успеют твои друзья из

Авеана найти тебя раньше, чем ты освободишься?

Близнецы отправились обратно, оставив слушающего стоять на поляне.

— Привал окончен, — объявил Сова. Никто не возражал.

Проверив ещё раз узлы, он забрался в седло и повёл за собой лошадей с безвольными телами. Слушающий подошёл к своей лошади, но ехать следом не спешил.

— Надеюсь, действие яда ослабнет к вечеру. — Гепард ехал позади, присматривая за поклажей. — С такой скоростью мы ещё долго будем ползти до Вердила. Не говоря уж о том, что придётся кормить их с ложечки, а этим я точно заниматься не буду.

— Ничего, посидят голодными, сами виноваты. — Сова повернулся к близнецу и подмигнул. — В следующий раз будут меньше слоняться по городу. Хотели показать, какие они самостоятельные, и вот, пожалуйста. Вот что бывает, когда в голове даже ветра нет. Глаза выпучили, рты разинули, и вперёд, на праздник.

— Вот-вот, — поддержал близнеца Гепард. — Один доспехи напялил, думает, раз земли Террады покинул, то всё, ему больше ничего не грозит. Другой считает, что, раз попал в родные земли, его тут с распростёртыми объятьями станут встречать. Как бы не так, враги найдутся повсюду. Видать память коротка, забыл, как у самой столицы похитили. А третья так вообще превратила волосы в маленький садик, да только садовник оказался никудышным.

Налетел ветер, раздалось шуршание травы по обе стороны от Пути. Она поднялась в воздух и выстраивалась перед всадниками, пока не образовала слова «Мы всё слышим». Сова только рассмеялся.

— Вот и слушайте на здоровье. Может, наберётесь ума-разума. Если бы не мы, сидели бы вы сейчас на приёме во дворце и наслаждались видом неба с крыши. Хотя, скорее всего, вас бы отнесли в подвал и заковали в кандалы. Тех, кого хотели продать. А остальных убили или использовали в качестве подопытных для новых ядов.

Сова оглянулся и указал за спину Гепарду.

— Как тебе это нравится?

Позади, шагах в двухстах, ехал Ковин. Он не пытался приблизиться, но и отставать явно не собирался. Гепард только пожал плечами.

— Мы, конечно, можем избить его и связать, но какой смысл? Он ведь слушающий, всё равно найдёт нас. А возвращаться и тащить его в Авеан я не собираюсь. Пусть едет, потом с ним разберёмся.

Трава снова зашелестела, выстраиваясь в новую фразу: «Кто он и почему следует за нами».

— Какая разница, — ответил Сова. — Имеем мы право на тайны или нет? Вы же не рассказываете, как провели эти два дня без нас. Вот и мы не станем ничего объяснять. Лучше бы поблагодарила, а не приставала с вопросами.

— Тем более нам нужен только принц, не забывайте, — добавил Гепард. — А всяким владелицам гостиницы в бегах или менестрелям с генералами мы ничего не должны. Поэтому советую лежать молча. Следующий привал вечером. Молитесь своему Создателю, чтобы к тому времени у вас прошёл паралич, иначе останетесь голодными.

Глава 63. Дождь

Завтрак снова пришлось есть на ходу. Летары вновь налегали на еду. Бой, пусть и недолгий, не прошёл без последствий, да и бессонная ночь не могла не сказаться. Но поспать не дал дождь.

Сюда, на расстояние пяти дней пути от Вердила, самым крупным тучам порой удавалось добраться. Они настигли всадников к обеду и накрыли мелким дождём, быстро переросшим в крупный ливень. Наёмники попытались прикрыть беспомощных спутников, но плащи постоянно съезжали, а запасной верёвки для их закрепления не нашлось.

Чуть погода ливень сменился обычным дождём, но даже он в здешних краях считался невиданным зрелищем.

— Вот это я называю не везёт, — ворчал Гепард. К счастью ветра не было, и ничто не мешало закутаться поплотнее в плащ. — И где солнечная погода, которой так славится Вердил? Я уехал из Ланметира не затем, чтобы вновь мокнуть под дождём.

Встречный люд предпочитал держаться от странной компании подальше. Плащи известных наёмников узнавались сразу, и лишних вопросов никто не задавал.

Вечером от привязанных к лошадям тел начали доноситься звуки, а движение конечностей походило не только на раскачивание в такт ходьбе. Когда затянутое тучами небо, совершенно чистое дальше на юге, стемнело окончательно, компания остановилась на привал. Наёмники отвязывали тела и спускали на промокшую траву. Тела отзывались невразумительным мычанием и попытками пошевелиться.

— Это ещё что!

Сова повернулся на восклицание Гепарда и замер. Близнец уложил Кларда на землю и стоял рядом. Капли дождя стекали по голове генерала, унося с собой часть волос. И без того редкая борода смывалась с лица, обнажая два шрама.

Глаза Кларда, уже живые и подвижные, часто заморгали, пытаясь сбросить несколько волосков, свисающих со лба.

— Ноооальнооо. — Язык отказывался повиноваться ему. — Хооошо. Ыьыв.

— Жив — это, конечно, хорошо, — согласился Гепард. — Только вот волосы с тебя лезут, как с кота на линьке.

Дождевые капли над головой Кларда собрались в слово «Яд».

— Быть того не может? — восхитился Сова. — А мы-то думаем, как же такое с ним могло случиться!

Сова подошёл к Пеларнису, лежащему рядом, и запустил пятерню в растрёпанные рыжие волосы. Менестрель выглядел хуже всех, он едва мог моргать. В кулаке осталась только пара волос, явно выпавших не самостоятельно. Сова с ухмылкой повернулся к Дари.

— А как насчёт тебя? Обновишь себе ещё раз причёску? — Он притворно вздохнул, когда и её волосы остались на прежнем месте. — Жаль. Хотя и так неплохо. Дождь уничтожил весь этот погром на голове, так что добро пожаловать обратно к нормальным людям.

Гепард тем временем проверил Сентиля, лежащего рядом с Клардом. Впрочем, хватило одного взгляда на голову, с которой медленно сползали клочки спутанных волос.

— Надеюсь, это не признак серьёзного отравления, — пробормотал он, глядя на

стремительно лысеющего принца.

— Можно спросить у нашего преследователя, — предложил Сова, подходя к ним. — Но даже если отравление, вряд ли мы можем что-то сделать. Тем более генерал пока жив.

Сзади раздалось согласное «Бъыв!». Оставив Гепарда наблюдать за Сентилем, Сова отвязал Дари и положил рядом с менестрелем.

— Для общего удобства, и твоего в том числе, советую устроить нам костёр, — сказал он, оглядывая местность. — Да хоть здесь, всё равно.

Посреди промокшей травы возникло пламя. Тусклое, извивающееся под каплями дождя, но жар ощущался сильный.

— Принца только не сожги, пока спать будем, — буркнул Гепард, подсаживаясь к огню. К нему устремилась тонкая струйка пламени, но истаяла, не добравшись до летара.

— Пить, — отчётливо произнёс Клард. К нему быстрее всех возвращалась подвижность. Сентиль пытался что-то сказать, но получалось только неразборчивое бормотание. Пеларнису не давалось и оно. Дари попробовала связать конечности нитями, и управлять собственным телом, как кукловод — куклой, но получались только жуткие подёргивания.

— Вам воды мало? — Сова поднял руки к небу. — Пейте сколько угодно.

В воздухе вновь собрался ответ. «Ха-ха».

— Не смешно? Ну ладно. — Сова отвязал бурдюк с водой и по очереди напоил каждого. Пеларнис подавился и чуть не задохнулся, но когда наёмник попытался отойти отчаянно замычал.

Гепард сидел у огня и наблюдал за Ковином. Слушающий продолжал соблюдать дистанцию в сотню шагов, и сквозь дождь почти ничего не удалось разглядеть.

Подтащив всю четвёрку поближе к огню, горящему над травой, Сова устроил их рядом и накрыл плащами. Не лучшая защита от дождя, но уж какая есть.

— Надеюсь, к утру им полегчает, — сказал он. — Не хочется опять привязывать их к седлу.

— Днём больше, днём меньше, — пожал плечами близнец.

— Дело не в днях. Пока они не чувствуют тел всё в порядке, но вот потом... — Сова посмотрел на кучку плащей у огня. — Я думаю, им будет так же плохо, как нам после Визистока.

Гепарда это ничуть не озаботило. Он давно свыкся с последствиями от своих вил и не видел в них ничего плохого.

— Давай лучше продолжим читать дневник.

— Уверен? — Сова кивнул в сторону Кларда, лежащего с краю. — А как же он? Или в тебе вдруг проснулось доверие?

— Скорее во мне уснула осторожность. К тому же ничего подозрительного слушающий нам не рассказал, да и конверты с историей теперь у нас. Если сами что узнаем — всегда сможем навестить его.

— Мы не успели отдохнуть после битвы, — заметил Сова, но спорить не стал.

Он изначально не был против читать при Кларде, особенно после разговора в Авеане.

Сова полез в карман плаща и достал дневник. Несмотря на льющий дождь, когда он раскрыл его, страницы остались сухими. Капли плавно отклонялись в сторону и огибали книжку.

— И почему он такой маленький, — вздохнул Гепард. — Дари, может, сделаешь такой же щит над нами?

Капли собрались в «Нет».

— Надо было оставить тебя в городе, — проворчал летар. — Всё равно от тебя никакой пользы.

Он потянулся за сушёным мясом, а Сова открыл дневник.

«День 424. Покидаю стены Кейиндара. Вместо уточнений к плану я оказался в отправной точке нового путешествия. Опять. Но я узнал кое-что новое. Нужно разузнать как можно больше о гильдии силт ло. А ещё о летарах. Всё, что удалось собрать за годы исследований. Жители деревни восхваляли меня, словно я спустившийся с небес Создатель. Они считали записи о прошедших сквозь барьер самостоятельно насмешкой, оставленной Древними, легендой. Теперь, похоже, их мнение изменилось. Я прихватил с собой летопись и несколько книг о летарах. Нужно составить новый план. Для начала обойду все библиотеки по эту сторону гор. Если повезёт, заодно встречу Каран Дис, а нет — нагоню их на Западе. Там будет самая весёлая часть путешествия. Но для начала отправлюсь в Мокруне, и буду двигаться навстречу Каран Дис до самого Ланметира.

День 425. Начал читать летопись, описывающую события за четыре тысячи лет до Первой волны. Это самая странная книга из всех, что я читал, и самая старая. Здесь упоминается Малакарт. Не как мифическое существо, а как настоящий человек с таким именем. Барьер, не пускающий людей в Кейиндар, испускает его амулет. Я так и не нашёл его, обыскивая окрестности. Хорошо же его спрятали. Неизвестно, кем был Малакарт, но он не пришёл из-за моря или откуда-то ещё. Простой человек, в котором пробудился дар управлять стихиями. Амулет, должно быть, создан при пробуждении. Судя по его возможности, барьеру, Малакарт хотел что-то защитить. Но это только догадки, сначала дочитаю».

Сова передал дневник Гепарду. Тот улёгся на плащ возле огня и поднял его над головой, надеясь укрыть лицо от дождя, но хотя капли и огибали книжку, редкие порывы ветра задували воду в глаза. Отказавшись от своей затеи, Гепард сел и продолжил чтение.

«День 426. Нашёл кусочек истории гильдии силт ло. Снова упоминается Арлин. Гильдия к тому моменту просуществовала два столетия, но предводитель появился не сразу. Арлин выдвинули на пост главы и избрали единогласно. Написано словно специально так, чтобы не понять, какого он или она пола. В общем, так и родилась гильдия Лиэн Силт Ло, какой её знали до войны Престолонаследия. Тогда же создали кодекс, которого придерживались на протяжении четырёх тысяч лет, и официально объявили набор учеников. Желающих нашлось более, чем достаточно. В то время постоянно шли битвы, и силт ло могли стать неплохим подспорьем. Запрет на участие в войнах, тогда, похоже, ещё не ввели. Для прохода внутрь использовали право вошедшего. Любой, кто уже побывал за барьером, мог провести туда нового человека. Наверное, поэтому гильдия так сурово обходилась с беглецами. Забавно, получается, я могу открыть Кейиндар для всего мира».

Гепард отдал дневник и принялся массировать затылок.

— Я ведь предупреждал, — сказал Сова. — Мы не отдохнули.

— Лучше так, чем вообще не читать, — буркнул близнец. — И так порядком отстали.

— От чего отстали? У нас есть план по чтению?

— Сон, — прервал беседу Клард. — Аать.

— Глаза сами сможете закрыть?

Не удовлетворившись ответным мычанием, Сова обошёл четвёрку и проверил сам.

— Похоже, поездка в виде багажа их не вдохновила, — сказал Гепард. — Появился

отличный стимул для скорейшего возвращения в нормальное состояние. Или хотя бы такое, чтобы могли самостоятельно удержаться в седле.

— Какой там удержаться. — Сова вернулся на место у огня и закутался в плащ. — После такой поездки нам повезёт, если они шевелиться смогут без боли, не то, что сидеть верхом. Вот увидишь, раньше, чем через десять дней, до города не доберёмся.

— Может, их тоже начнём читать? — Гепард кивнул на карман, где хранились конверты.

— Можешь начать прямо сейчас, если хочешь. А мне достаточно рассказа слушающего. Не верю я, что они причастны к Белому знамени или чему-то подобному.

— Значит, отдадим Тромвалу, пусть он разбирается. Ему не привыкать хранить тайны.

— Что ты, им нельзя доверять! — Сова демонстрационно полез в карман плаща. — Надо срочно всё прочитать и выяснить, не замешаны ли они в чём-нибудь страшном.

— Уступаю шанс во всём разобраться тебе, — буркнул близнец.

Дождь и не думал прекращаться. Тучи всё ползли и ползли с севера, и даже прошедшая бессонная ночь не помогала уснуть.

— Когда Сентиль станет королём, — едва слышно произнёс Гепард, вертясь из стороны в сторону и пытаясь устроиться поудобнее, — первым делом потребую у него восстановить повсеместно таверны и построить новые.

— Когда Сентиль станет королём, — тем же шёпотом отозвался Сова, — надейся, что ему в голову не придёт отомстить за отца, если монета выпадет не той стороной.

Глава 64. Прошлое

Как будто не хватало дождя, так ещё и к парализованной четвёрке начала возвращаться чувствительность. Ночь превратилась в настоящий кошмар. Провести столько дней верхом и так сомнительное удовольствие, но если потом проехать целый день привязанным к седлу, словно тюк, не в силах пошевелиться, радость от ощущения собственного тела сменится жуткой болью.

Клард очухался первым и пожалел об этом. Бывший генерал переносил боль молча, лишь изредка раздавались сдавленные проклятья. Сентиль, отставший совсем ненадолго, стонал с середины ночи. Дари старалась помалкивать, но выходило не слишком хорошо. Пеларнис, очнувшийся последним, ближе к рассвету, возвестил об этом протяжным завыванием. Непрестанно охая, вздыхая и с шумом втягивая воздух, менестрель особенно отчётливо ощущал все синяки, набитые за время поездки, и невнятно, зато громко, жаловался на каждый из них.

Дождь кончился ещё около полуночи, они никогда не длились здесь долго. Когда солнце показалось на горизонте, от туч не осталось и следа. Настроение улучшилось вместе с первыми лучами, дарящими тепло, и даже многоголосый стон не мог его испортить.

Огонь потух под утро, успев высушить одежды. Гепарду удалось урвать пару часов сна, Сова не смог уснуть вовсе, и теперь близнецы сидели хмурые и сонные.

— Еды.

Сентиль попытался подняться и сесть, но ему удалось лишь немного приподнять туловище над землёй. Клард перекатился на живот, опёрся на локти и медленно приподнялся. Он отполз подальше от остальных и взялся разминать руки и ноги.

— Вот ещё, — угрюмо буркнул Гепард. Он подхватил первую попавшуюся сумку и бросил её компании. — Я предупреждал — кормить с ложечки вас никто не будет. Поголодаете одно утро, ничего с вами не случится.

Клард уже приподнялся на коленях и подполз к сумке. Непослушными руками он принялся вытаскивать еду. Дари поступила проще. Ухватив сумку нитями, она выбрала завтрак и начала по воздуху переправлять себе в рот.

— И мне, — раздался жалобный голос Пеларниса. Ему едва удавалось шевелить руками. Один кусочек мяса отправился к нему.

Все успели наесться на приёме у Сатнилвида, и голода никто толком не чувствовал. Яд замедлил работу внутренних органов, что не могло не радовать наёмников. Продолжать путь в компании, воняющей мочой или чем похуже, им не хотелось, а никаких рек или чего подобного рядом не было.

Покончив с завтраком, четвёрка вновь попыталась подняться. Клард уже практиковал попытки стоять ровно, держась за седло. Сентиль последовал его примеру, но не мог удержаться на ногах. Дари вновь превратилась в кукловода. Ей удалось сесть, но стоило рассеять нити, и она сразу начала заваливаться на спину.

— Я совсем лысый, да? — спросил Сентиль, ощупывая голову.

— Не вы один, — отозвался Клард. Седая борода больше не скрывала два шрама, тянущихся от виска к подбородку. На черепе обнаружился ещё один, скрытый ранее волосами — длинный порез на правой половине.

Дари осторожно ощупала голову. Её волосы сохранились, но от причёски остались одни воспоминания.

На сборы и попытки усадить всех в седло ушёл целый час. Пеларнис так и не вернул полный контроль над телом, и его для пущей надёжности привязали верёвками.

— Сойдёт, — кивнул Сова, наблюдая за покачивающимися от первого же порыва ветра спутниками. — Держаться вам есть за что, не свалитесь. Есть возражения? — поднял бровь Сова, поймав на себе злобный взгляд Дари. — Кому не нравится, в следующий раз может остаться на месте и выпутываться самостоятельно.

— Я благодарна вам за спасение, — прошипела она, пытаясь устроиться поудобнее. — Но ещё больше я была бы благодарна, если бы обо всём забыли как можно скорее.

— С чего вдруг? Тебе не понравилась еда на пиру?

— Мне не понравились добавки в еде. — Дари говорила медленно, тщательно выговаривая слова. — Но если будет следующий раз, хотела бы надеяться на обращение помягче.

— Ыы забаали ааши еещи?

Пеларнис копался или, скорее, размахивал непослушными руками, роясь в сумке, привязанной к лошади. Сова заглянул в свою сумку и протянул менестрелю лиру.

— Твой драгоценный инструмент на месте.

— Пеемнооо баагоаен. Моее поать умку и поооить пееи?

С третьего раза разобрав просьбу, Сова положил сумку перед менестрелем и тот прилёг на неё.

— Вы спасли мне жизнь, дважды. — Клард теперь выглядел совершенно по-другому. Вместо безобидного старика с редкими волосами перед ними предстал настоящий генерал, пусть и лишённый титула. Широкая челюсть, раньше скрытая бородой, высокие скулы, холодный и спокойный взгляд, незаметный раньше под общим безобидным видом, шрамы, полученные в битвах. Он единственный из спутников, кто спокойно переносил боль. — Я присоединяюсь к благодарностям и теперь в долгу перед вами до конца жизни.

— Мы запомним, — хмыкнул Сова. Что ж, он ведь хотел переманить генерала на свою сторону? Порой планы исполняются сами собой. — И не преминём воспользоваться.

— Это ваша работа, но я влез в неприятности по собственной глупости, — сказал Сентиль. Его чуть качало в седле, но сидел принц уверенно, только лицо порой кривилось от боли. — И, как оставленный за главного, я виноват больше всех. Прошу меня простить.

— Хватит уже, — буркнул Гепард. — Я вас ночью наслушался. Ваша благодарность нам нужна меньше всего. Бросить тебя мы не могли. Остальных прихватили для ровного счёта.

Лошадей провели по кругу, проверяя, не свалится ли кто. Удовлетворившись результатами, Сова и Гепард тоже забрались на коней, и компания двинулась вперёд.

Всё время сборов их преследователь не шевелился, продолжая сидеть и наблюдать за проходящими в себя путниками, но когда они направились к Пути, он оседлал лошадь и последовал за ними.

— Вот так всё и случилось, — закончил рассказ Сентиль. — А потом мы услышали взрыв у ворот.

Все сидели у костра, теперь уже настоящего.

— А кто этот всадник? — спросил Клард, указав на костёр в паре сотне шагов от них.

— Да так, ещё один путешественник, которому мы не рады, — уклончиво ответил Сова.

— Это ведь тот слушающий, едва не перерезавший мне горло?

Сентиль коснулся пореза на шее. Благодаря замедленному кровообращению рана оказалась не опасной, но повязку он снимать не спешил.

— Не перерезал же, — сказал Сова. — Не беспокойся, он не станет подкрадываться ночью в попытке закончить начатое.

— Хотелось бы верить.

— У нас тут появились новые вопросы. — Летар посмотрел на Кларда. — Ты говорил, что каждого мальчишку в Терраде отдают в гильдию наёмников, так? — Бывший генерал кивнул. Сова перевёл взгляд на Пеларниса. — Ты родился в Терраде, значит, и ты там был?

— Ну да, — кивнул менестрель. — Только не закончил обучение.

— В своём рассказе ты об этом умолчал.

— Вы же сами приказали говорить только о важном, — пожал плечами Пеларнис. — Всех отдают в гильдию, это закон. Что здесь необычного?

Сова заметил мелькнувшие эмоции на лице Кларда прежде, чем тот смог вернуть спокойствие. Подозрение, недоверчивость. Интересно, что скрывает менестрель? Спутники оказались как на подбор, каждый хранит свою тайну. У принца тоже есть своя?

— Ладно, оставим пока этот вопрос.

— Вы ведь продолжите читать дневник?

Сова к внезапному спокойствию Дари относился с подозрением. Не может быть, чтобы она не попробовала устроить пакость, пусть и маленькую.

— А вы его заслужили? Вас поймали в ловушку, всех вас. Хотя кто-то там ехидничал, что справится.

— Хорошие истории способствуют хорошему настроению, а оно способствует скорейшему выздоровлению, — заявил Пеларнис, строя из сумок с припасами подушку. — И вы ведь читали вчера, только я почти ничего не помню. Из-за паралича всё как в тумане.

— Вы давно восстановились после битвы у Визистока, — поддержал менестреля Сентиль. — Что вам теперь мешает?

— Восстановились, — передразнил принца летар. — А когда вас спасали, думаешь, мы сказали «пожалуйста» и нас пропустили?

Но Сова всё же полез в карман плаща. Вытаскивая дневник, он уронил одно из писем, лежащих в том же кармане.

— А это что? — Дари потянулась к нему, но поднять не успела. Сова подхватил конверт и спрятал обратно.

— Письмо. Разве не видела?

— На нём что-то написано.

— Конечно. Так обычно и делают, когда отправляют письмо.

Дари замолчала, продолжив безучастно смотреть в огонь.

— А вот этого делать не стоит, — предостерег её Сова. Чёрные глаза легко различили тянущиеся к нему нити Воздуха. — Не напрашивайся на неприятности. И предупреждаю в последний раз. Похоже, вы успели всё забыть, пока нас не было. Наш договор всё ещё в силе. Напомнить, что вас ждёт, если нарушите его?

Дари вздрогнула и невольно поёжилась, и причиной стал не налетевший ветер. В голосе Совы промелькнули те же нотки, что она слышала на заставе, когда летары перебили всех солдат. Полное безразличие. Да, менестрель правильно сказал — мозги заволокло туманом. Интересно, как Сатнилвид на следующий день выглядел таким бодрым?

Сова открыл дневник.

«День 427. В этих летописях скрыто куда больше, чем я понимаю. Каждый раз я словно приближаюсь к тайне, но она ускользает от меня. Здесь много сведений о создании гильдии, как принимались законы, приходили новые ученики и зарождались первые конфликты между силт ло, но это служит лишь фоном для чего-то большего. Силт ло такой силы никогда не станут просто так вести летописи. Ни слова не сказано о том, кто их ведёт или зачем. Нужно постараться собрать все книги и изучить более внимательно.

День 428. Довольно неприветливый край, этот Мокруне. За всё время лишь однажды наткнулся на людей: хмурых, неприветливых, суровых. Страна вытянулась вдоль береговой линии, большинство живёт у моря. Местность здесь ещё хуже, чем в Вердиле — сплошные скалы. Насколько я помню, мокрунцы постоянно враждовали с соседями и часто затевали войны. Последнее серьёзное столкновение случилось лет сто назад, битва за Орт. Тогда генерал Клард и получил свой титул главнокомандующего Востоком. Интересно, воспринял он мои слова за речи безумца или отнёсся хоть немного серьёзно? Если меня приняли за наивного юнца, шансы на успех затеи серьёзно упадут. Хотя мои первоначальные планы и пошли прахом, его роль остаётся прежней. Жаль, что всё случилось так рано. Возможно, лет через пятьдесят, меня бы восприняли серьёзнее. Но вряд ли мне суждено прожить столько».

Когда встретилось имя бывшего генерала, все взгляды устремились к нему. Тот словно и не заметил этого, продолжал сидеть с безучастным видом и жевать сыр.

— Память не вернулась? — спросил Сова. — Ничего не хочешь рассказать?

— Я же сказал — тот разговор забылся.

— И отведённую роль ты тоже не помнишь?

Клард покачал головой.

Что-то было не так. Несмотря на внешнее спокойствие, Сова видел, как напрягся генерал. Он врал? Но ведь в первый раз сказал тоже самое, и тогда он говорил правду. Или же нет? Теперь Клард у них в долгу. И когда с контрактом будет покончено, им стоит ещё раз поговорить. И если после этого останутся сомнения в истинности его слов, разговор пойдёт по-другому.

— Ладно, — сказал Сова.

Он собрался передать дневник Гепарду, но, увидев близнеца, замер и усмехнулся. Вот почему его не слышно.

— Не спи, соня. — Сова пихнул Гепарда в бок и протянул книжку. — Твоя очередь.

— Две ночи без сна это перебор, — пробормотал тот, очнувшись и беря дневник.

«День 430. Меня попытались ограбить! Вот уж не думал, что мой внешний вид может привлечь разбойников. Одежда превратилась в лохмотья, а посох я замаскировал под обычную палку. Мокруне должен быть неподалёку. Помню о нём мало, но с распростёртыми объятьями меня точно не встретят. Может, грамота вседозволенности пригодится.

День 431. День вышел занятым. Вспомнил кое-что из летописей. Мокруне изначально выступал против создания гильдии Древних. Она располагалась на пересечении трёх стран, но больше всего земли занимала на их территории. С силт ло пытались воевать, но без особого успеха. Единственный достойный упоминания случай произошёл около двух тысяч лет назад. Тогда удалось не только подойти к барьеру и воинственно потрясти оружием, но и проникнуть внутрь. В той летописи говорилось о ловушках, вырытых у барьера. Силт ло выманили наружу и напали. Толку оказалось немного, нападавших всё равно перебили. Но это первый и последний раз, когда врагам удалось пробраться внутрь, за исключением

Первой волны, конечно».

Последние слова Гепард читал второпях, с трудом удерживая чёрный цвет глаз. Закончив день, он с облегчением выдохнул и захлопнул дневник. В затылке возобновили работы наковальни.

— Эту летопись я и читал, — сказал Клард. — В ней упоминаются ловушки, которые вы использовали.

— Я тоже её читал, — вставил Сентиль и посмотрел на Сову. — Ты говорил, что участвовал в той войне.

— Участвовал? — изумился Клард. — Это же было две тысячи лет назад!

— И что с того?

— Расскажи, — попросил Сентиль. — Ты же всё видел собственными глазами.

— Я не люблю вспоминать о событиях тех времён, — неохотно ответил Сова. — Для вас это просто слова на бумаге, дошедшие через десятые руки, а для меня — живые люди, сражавшиеся и умершие на том поле боя. Давайте лучше спать. Сегодня нам, наконец, ничего не мешает.

— Если не сможете отдохнуть, мы можем привязать вас к лошади и взять с собой, — съехидничала Дари.

Хотя она и пыталась храбриться, от взгляда Совы у неё всё похолодело. Нет, не зря он напомнил о договоре. Исполнит не задумываясь.

— Всем спать, — повторил летар и последовал примеру Гепарда, уже сопящего на плаще.

Глава 65. Возвращение

Вердил показался спустя пять дней. Весна отступала, полуденное солнце нещадно припекало, подготавливая к жаркому лету. Других в Вердиле не бывало. Дождь, который все проклинали ещё неделю назад, теперь вспоминали как благословение. В трактире удалось пополнить запасы еды, не самой вкусной, но всяко лучше, чем голодать. К счастью, вновь начало везти на кроликов, разнообразивших ужин.

Стража у ворот с первого взгляда узнала принца, несмотря на потрёпанный вид и новую причёску. Они просияли и бодро встали на вытяжку, выдав единоголасное:

— Рады приветствовать вас, Ваше Величество! С возвращением!

— Надо же, тебя ещё помнят, — хмыкнул Сова.

Сентиль на слова летара не отреагировал, как и на приветствие солдат. С каждым днём он всё больше отстранялся ото всех.

— Ты разве не рад? — попыталась расшевелить его Дари.

— Рад, конечно, — оторвавшись от мрачных мыслей, произнёс Сентиль. — Просто голова болит. Иногда всё словно заволакивает туманом. И начали всплывать отрывки моего путешествия с Белым знаменем. Наверное, последствия яда или просто время пришло.

— Вспомнил что-то конкретное?

Голос Гепарда звучал глухо из-под плаща, в который он закутался с головы до ног, не давая мерзкой вони ни единого шанса проникнуть внутрь. Если по солнечному Вердилу он ещё скучал, то по запаху — точно нет.

Сова на этот раз просто прикрыл рот рукавом. Для Дари такое приветствие стало полной неожиданностью, но она легко разобралась с ним, сотворив вокруг головы купол из чистого воздуха, а после упрасиваний менестреля сделала и для него тоже самое. Клард, казалось, запаха даже не замечал.

Отряд, едущий посреди дороги, старательно обходили стороной, едва завидев зелёные плащи и их мрачных владельцев. Но некоторым хватало смелости или наглости разглядывать спутников печально известных наёмников, и каково же было их удивление, когда в невзрачном паренёке удавалось признать принца.

— Нет, — покачал головой Сентиль. — Мы говорили о Вердиле, это точно, но стоит сосредоточиться, как воспоминания ускользают.

— Не мучай себя, — посоветовал Пеларнис. — Память постоянно выкидывает такие фокусы, уж я-то знаю. Бывает, целый день тратишь на воспоминание какой-то мелочи, и всё никак. А потом она сама приходит в голову в самый неожиданный момент.

— Тебе так конечно бесполезно пытаться вспомнить, — усмехнулся Сова. — Наверное, не раз доставалось по голове, когда влезал в долги и не мог выплатить?

— Это ещё что за намёки? — возмутился менестрель.

— Никакие не намёки, вполне себе прямое заявление.

— Отправимся в замок? — Сентиль смотрел вперёд, на высокие серые башни и развевающиеся флаги с фениксом. Он почти дома. Спустя три месяца блужданий.

— Иди, нас ещё ждут дела. — Сова не удержался от очередной шпильки: — Надеюсь, вам можно доверить сопроводить принца до замка по людной улице? Ничего не случится?

Взгляд Дари стал достойной наградой. Сова откровенно развлекался, наблюдая за её

тщетными попытками придумать достаточно безобидную месть, не нарушив договор.

— За платой мы приедем завтра, — сказал Гепард. Компания остановилась на границе между бедной и богатой частью города, рядом с таверной «Спящий кабанчик». — Передай отцу, пусть всё уладит. Нам и так хватает владений, не хотелось бы получить ещё и целую страну.

Сентиль ещё больше помрачнел при этих словах, но только кивнул и направился к замку. Он понимал — плата неизбежна. За время пути наёмники убедительно продемонстрировали, что убийство для них обычное дело. Но где-то в глубине души теплилась надежда на другой исход. А ещё там трепыхались слова Кларда. Вдруг отец действительно задумал убить летар? Так ли это плохо, как ему казалось сначала? Закон ведь и впрямь существует.

Сам бывший генерал тенью последовал за принцем.

— А вы чем займётесь? — спросила Дари.

— Нас ждут дела, — повторил Сова. — Или ты ждёшь полного отчёта? Навестим друзей, отдохнём от сна под открытым небом и недельными переходами без нормального ночлега, от которых уже болит седалище. И от вас отдохнём, не без этого.

— Друзей? Вы знаете такое слово?

— Отдохнёте в этой таверне? — уточнил Пеларнис. — И вас можно будет навестить вечером, послушать сказку напоследок?

Сова вопросительно посмотрел на Гепарда, но тот пожал плечами. Как всегда.

— В этой, — подтвердил летар. — Но не знаю насчёт вечера. Может, мы тут вообще не появимся.

— Кто бы сомневался, — вздохнула Дари. — Вы — сама надёжность.

Она прищорила коня и поскакала догонять принца. Менестрель отправился за ней.

— Ну вот. — Гепард смотрел в спину удаляющихся всадников. Теперь, когда принца не сопровождали наёмники, вокруг него мигом выросла толпа, желая убедиться в реальности увиденного. Сентиль едва продвигался вперёд, окружённый со всех сторон людьми, богатыми и бедными. — Наконец можно говорить открыто, не боясь сболтнуть лишнего.

— А тебя это раньше заботило? — Сова оглянулся назад, где в двадцати шагах остановился ещё один всадник, в чёрных одеждах. — Осталось разобраться с последней проблемой. Но, думаю, я нашёл ему применение.

— Надеюсь, — буркнул Гепард, — для его же блага. А то эта тень мне поднадоела.

Спящий кабанчик, как и всегда, не пустовал. Несколько столов в центре зала сдвинули, празднуя что-то большой компанией. В тёмном углу сидела троица, обсуждая свои дела.

При виде наёмников Кетан приободрился, привычная сонливость слетела с него.

— С возвращением! — Он тут же наполнил кружки пивом и выставил на стойку. Гепард недовольно поморщился, но отказываться не стал. Все припасы в таверну поступали из их личных владений, и в качестве можно было не сомневаться. — Я уж думал, куда это вы пропали? Слухи о вашем возвращении принесли ещё пару дней назад.

— Пару дней? Это кто постарался? — поинтересовался Сова.

— Приезжал гонец из Авеана, требовал личной аудиенции короля. По слухам, он требовал поймать вас и передать их правосудию. Не знаю, чем закончился разговор, зато видел, как в тот же вечер гонца этого волокли по улице до самых ворот, а там выдали хорошего пинка и посоветовали не зазнаваться. Придумал же, требовать у короля, — Кетан покачал головой. — Я в Авеан давно не заглядывал, но неужели у тамошних стало ещё хуже с

головой? Я думал, дальше некуда. И почему вас искали?

— Да так, ничего особенного. — Сова отхлебнул из кружки, радуясь возможности спокойно посидеть, осознавая, что больше нет причин для спешки. И пусть пиво не входит в число любимых напитков, после протухшей воды даже оно покажется пределом мечтаний. — Убили их правителя в первый же день назначения, перебили членов гильдии слушающих.

Трактирщик ухмыльнулся и наполнил себе кружечку.

— Не можете вы без приключений. А Визисток чем перед вами провинился?

— Ты знаешь все слухи, да?

— Для того вы меня и наняли.

— И то верно. Да, в общем-то, там всё тоже самое. Убили главаря шайки, посадили на его место своего человека, а на обратном пути разбили генерала Кларда и доставили в качестве подарка сюда.

Судя по расширившимся глазам Кетана, таких подробностей он не слышал.

— Кларда? Это ведь третье поражение, его ждут колодки на площади в Терраде.

— Вот поэтому он приехал с нами, — усмехнулся Сова.

Скрипнула дверь, и на пороге появился пятый спутник. Его чёрные одежды скорее притягивали взгляды, чем помогали скрытно передвигаться. Со стороны празднующих в центре зала раздались насмешки над тканью, скрывавшей лицо. Двое громил увидев гостя, подобрались и вопросительно посмотрели на Кетана. Тот переадресовал взгляд Сове. Летар поманил слушающего и указал на стул рядом. Ковин молча подошёл и сел.

— Тромвал в городе? — спросил Сова у трактирщика. — Мы нашли ему нового подчинённого.

Гепард расплылся в улыбке, поняв замысел близнеца.

— Какого ещё подчинённого? — Обычно безразличный тон сменился недовольным. — Вы знаете мои условия, я служу вам.

— Ты нам это повторил уже раз пять, — сказал Гепард, — думаешь, у нас совсем плохо с памятью?

— По твоим словам, — добавил Сова, — ты будешь исполнять приказ, если сочтёшь его разумным и приносящим наибольшую пользу, так?

Слушающий кивнул.

— А что может быть разумнее, чем поручить тебе сбор информации. То есть то же, чем ты занимался в Авеане и чему обучен.

— Да, логично, — вынужден был признать Ковин. — И чего именно вы от меня хотите?

— Все детали вечером. Будь здесь после заката, а пока можешь погулять по городу. Ты же его знаешь?

— Нет, нас редко посылали за пределы Авеана. Мы слишком ценный ресурс.

— Тем более. Пройдись, разведай местность. Потом поговорим.

Ковин кивнул, взглядом спросил разрешения у Кетана, и, прихватив кружку с пивом, отправился за один из столов в углу зала.

— Кто он? — Кетан не сводил глаз с незнакомца. — Станный какой-то. Я слышал, в Авеане можно купить любые сведения, он один из этих, слушающих?

— Когда-то был им.

На ум пришло слово, как их называли в Визистоке и Ланметире. Вершители. Забавно сколько судеб они изменили за одну поездку. Бывший генерал, бывшая владелица

гостиницы, бывший слушающий. А скоро станет бывший принц. Остаётся менестрелю сменить занятие.

— Так, где Тромвал? — повторил вопрос Сова.

— В городе, где же ещё. Договориться о встрече?

— Да, как обычно. Ну, пошли? — Сова подмигнул Гепарду. — Контракт окончен, теперь можно расслабиться.

— Опять? — Голос близнеца мигом сделался ворчливым. — Мы только приехали, даже с Алготом не успели расплатиться, и...

— Никаких возражений! Чего ты постоянно возмущаешься, тебе же нравится. — Сова залпом осушил кружку и направился к выходу.

— Ага, нравится, как же, — буркнул Гепард, но тоже пошёл к двери. — Прямо не терпится, всю дорогу ждал, когда же мы вернёмся в Вердил.

— Тогда почему у тебя в прошлый раз была такая довольная морда? Или это новый способ выражать недовольство?

Лошадей они оставили у таверны, и отправились в сторону замка. Несмотря на забытые улицы — повсюду обсуждали возвращение принца — вокруг наёмников сразу появился островок пустоты.

До площади оставалось пару кварталов, когда Сова свернул в сторону.

— Хватит уже ворчать, — бросил он, в ответ на очередную фразу близнеца. — Ты проиграл тогда, вот и расплачивайся теперь.

— Тогда мы не знали, как действует монета. — Гепард не замолкал на протяжении всего пути. — Выходит, с тем же успехом можно было решить спор, подбросив медяк.

— Какая разница, как она действует. Решение монеты закон, и я победил. Таковы ал'кеи. И не важно, решаем мы, что съесть на ужин, или какой город захватить. Или ты хочешь нарушить условия призыва?

Дорога привела их к огромному зданию, построенному целиком из дерева. Такие в здешних местах встречались крайне редко. Места оно занимало по крайней мере как пять соседних домов. На вывеске под самой крышей виднелись ветви ивы.

Ещё не войдя внутрь, Сова потянул носом воздух. Запах всегда оставался неизменным — аромат свежего дерева, словно дом построили только вчера.

Едва они переступили порог, к ним навстречу заспешил человек в белом халате.

— Вам как обычно? Комната свободна.

— Ну, конечно, всё свободно и ждёт нас, какая удача.

Пар, клубившийся в приёмной, вызывал у Гепарда прямо противоположные эмоции.

— Да, — ответил Сова, — и почистите одежду.

Летар бодрым шагом двинулся направо, в самый конец коридора. Распахнув дверь, он застыл на пороге, ощущая, как горячий воздух обдувает тело. По сравнению с ним жара на улице показалась прохладой.

— Как же здесь всё-таки хорошо, — протянул он.

Сова вошёл внутрь и принялся раздеваться. Чем меньше оставалось одежды, тем больше шрамов открывалась на обозрение. В основном узкие, неглубокие, полученные от стрел или копий. Идея носить доспехи под рубашкой пришла в голову не сразу, да они и не обеспечивали полную защиту.

Гепард прикрыл дверь и последовал примеру близнеца. С лица не сползала недовольное выражение, но он помалкивал.

Одежду сложили в сундук у входа, и прошли вглубь комнаты. У противоположной от двери стены вверх вели ступеньки, достаточно широкие, чтобы на них улечься. Гепард остался сидеть внизу, Сова поднялся на середину лестницы и растянулся на ступеньках.

— Эх, хорошо. — Он посмотрел вниз. — Ещё скажи, будто испытываешь страшные мучения.

— Против инстинктов не пойдёшь, — буркнул Гепард. — Пусть это не совсем вода, и благодаря зрению я теперь лучше себя контролирую, но ощущения не из приятных.

— Расслабься и отпусти на волю человеческие чувства, — посоветовал Сова. — Прислушайся к тому, чего хочет тело, а не душа.

Он потянулся к стенке, где висели несколько веников, сделанных из тонких берёзовых веточек с совсем молодыми листьями. Сова выбрал один, побольше, и с размаху огрел им Гепарда, лежащего внизу. Тот взвыл, больше от неожиданности, чем боли, и тоже схватил себе оружие, отомстить обидчику. Близнецы начали обмениваться размашистыми ударами. На человека в халате, заглянувшего к ним забрать одежду, никто не обратил внимания.

— Ну вот, — произнёс Сова, шумно дыша, когда от веников остались одни прутья. Он забрался на самый верх и вытянулся на ступеньке. — Хорошо ведь, а?

Гепард тоже поднялся немного выше.

— Не хорошо, но и не плохо. Пожалуй, ещё лет пять, и я привыкну. Надеюсь, такой возможности не представится.

Сова покачал головой, не желая затевать спора. Настроение располагало к отдыху, а не к препиранию с вечно недовольным близнецом. Тем более, когда есть такой повод.

Последний, как он надеялся, контракт, подошёл к концу. Больше им не нужно работать наёмниками. Теперь, когда им известно, как действует монета, можно отказывать всем. Конечно, если она не решит иначе.

Остался последний и самый важный пункт — получить плату.

Летары просидели в бане до вечера, позволяя пару проникнуть в уставшие тела и унести усталость, скопившуюся за месяцы поездки. К ним ещё пару раз заглядывал хозяин заведения, принести обед и вернуть плащи. Сова даже не стал проверять сохранность дневника и писем. Не из-за доверия, просто он слушал разговоры и знал, что всё на месте. Да и не рискнут их тут обмануть. Всё же это их баня, а Тромвал умеет подбирать людей.

— Давно так не отдыхали. — Сова с наслаждением потягивался, неспешно одеваясь.

Гепард сохранял хмурое выражение лица назло близнецу. Тот не переставал бросать на него косые взгляды, наблюдая за реакцией.

— Обязательно приходите ещё, — напутствовал их человек в халате, когда наёмники вышли в приёмную.

— Никогда, — буркнул Гепард.

— Непременно, — с улыбкой пообещал Сова.

После обжигающего воздуха бани тёплая весенняя погода казалась зимней стужей.

— Теперь можно и поработать. — Сова вдохнул напоследок свежего запаха дерева. Повернувшись к близнецу, он произнёс: — Перестарался ты с недовольством, давай убирай эту кислую рожу и показывай настоящую.

— Можно подумать от выражения лица что-нибудь изменится, — сказал Гепард, не сдержав улыбки. — Ладно, хорошо отдохнули. Я думал, успел загореть, а это оказалась грязь.

В таверне их уже ждали. Сентиль, закутавшись в серый неприметный плащ и набросив

капюшон, сидел в тёмном углу, подальше от посторонних взглядов. Клард всё так же не отходил от принца, но лица не прятал.

Пеларнис занял место в центре зала и играл на лире. Слушателей у него нашлось в достатке, Кетан редко разорялся на подобные выступления. Дари стояла у стойки и беседовала с трактирщиком.

— Ну и кто вас звал? — спросил Сова, подойдя к столику принца. — Разве тебе не полагается сидеть во дворце, описывать тяготы своего путешествия всем желающим и успокаивать донимающего расспросами отца?

— Пеларнис сказал, вы будете вечером здесь, — сказал Сентиль. Менестрель как раз закончил песню и направился к ним, как и Дари. — Вот мы и решили заглянуть. Вы, кажется, обещали сказку напоследок.

— И чего вам неймётся, — вздохнул Сова. — Сидели бы в замке, пировали, отмечали своё возвращение, да ещё и с таким трофеем. — Он кивнул на Кларда. — А если опять надумают похитить?

— Отец тоже переживал по этому поводу, когда я сказал ему, куда собираюсь. Но раз вы смогли вызволить меня и привезти из Ланметира, то безопаснее места, чем с вами, просто не найти.

— Есть только одно маленькое «но», — заметил Гепард. — Контракт выполнен, мы вернули тебя отцу. Если тебя захотят украсть или убить, мы можем спокойно стоять в стороне, или даже помочь смельчакам.

Сентиль, похоже, об этом не подумал. Он вздрогнул и огляделся по сторонам, словно ожидая прямо сейчас увидеть убийц-похитителей.

— Теперь мы в городе, а не в чужой стране или лесу.

— В городе тоже бывает опасно, или ты забыл Авеан? — напомнил Сова. — Ладно, пошли. Чем быстрее прочитаем отрывок, тем скорее избавимся от вас. И после этого вы уйдёте. У нас ещё есть дела.

Наёмники отправились наверх, в угловую комнату, навечно занятую для них. В ней ничего не изменилось, как и всегда. Близнецы сели на одну кровать, остальные заняли вторую. Один Клард остался стоять у двери. Сова достал из кармана плаща дневник.

«День 456. Библиотека Мокруне меня не порадовала. Книги расставлены абы как, никто ими не занимается. Я нашёл мелкие крупицы сведений, но времени потратил прорву. Книги пополняются не закупкой у торговцев, а грабежами, поэтому уж чего, а разнообразия тут хватает. Мокруне расположен в самой восточной части материка, но его корабли плавают далеко на запад, и книги привозят даже оттуда. Взаимная неприязнь с мокрунцами крепнет с каждым днём. Бумага, подписанная всеми королями Востока, здесь ценится не больше, чем мой вклад в победу над Первой волной. Хотя подпись короля Мокруне на ней тоже присутствует, все воспринимают её как шутку. Ещё несколько дней и моё терпение лопнет.

День 458. Случилась очередная неприятность. Меня вызвал к себе король Ралдан, и после короткой беседы предложил отправиться восвояси, пока я могу ходить. Забавно слышать такие неприкрытые угрозы от короля. Он вообще понимает, кому вздумал угрожать? Задержусь ещё на пару дней. Посмотрим, во что это выльется.

День 459. По пути в библиотеку на меня напали, прямо в замке. Не знаю, на что рассчитывали эти недоумки? Может, они не верят слухам обо мне или считают самозванцем, но пять человек с дубинами — просто оскорбительно. Мне удалось узнать у одного из них имя. Немерк, советник короля. Завтра навещу его.

День 461. Всё куда хуже, чем я думал! Вот уж не ожидал встретить летара в окружении короля! Еле ноги унёс. После всего сделанного мной для победы в Первой волне выясняется, что летары вовсе не появились неожиданно. Насколько я знаю, Немерк занимает пост советника вот уже пятьдесят лет! Никогда не приходило в голову опутать нитями других людей, занимающих высокий пост. Очевидно, зря. Немерку пришлось не по нраву обвинения, с какими я пришёл, и он попытался убить меня. Повезло, что я хотел лишь обездвижить его. Пришлось бежать через окно и убираться подальше от города. Что ж, если они хотят войны — будет им война».

Гепард продолжил чтение.

«День 462. За мной отправили отряд. Двадцать человек, хорошо вооружённых. Я слепил из них один большой шар и отправил катиться к воротам города. Пожалуй, не самый разумный поступок, но они меня здорово разозлили своим нелепым требованием сдаться. Не знаю, чего добивается король, пытаюсь давить на меня. Я же могу снести этот городишко. Хотя, лучше не рисковать. Кто его знает, сколько там летар, отдача может убить меня, тут никакая сила не поможет. Но терпеть такое обращение я не стану, нет уж! Завтра отправлюсь в город и загляну под каждый камень, но разыщу всех летар. Нельзя оставлять их в живых, тем более на таком высоком посту. Кто знает, что натворит этот Немерк? В Мокруне сохранилось войско. Во время Первой волны эти трусы отправили на подмогу жалкие пять тысяч, когда люди гибли десятками, сотнями тысяч! Надо успокоиться. Лучше действовать скрытно, пока не выясню, кто есть кто.

День 464. Сменил облик и провёл пару дней в городе. Нашёл ещё двоих летар: один капитан стражи, второй распоряжается слугами. Узнать бы ещё, духами каких зверей они являются. Не хочется идти вслепую, но выбора нет. Только сначала нанесу визит королю. Поговорим по душам, без лишних ушей. Посмотрим, какую сказку он расскажет, когда поймёт, что мне всё известно».

Гепард закрыл дневник и вернул его Сове.

— Так не честно! — возмутился Пеларнис. — Нельзя останавливаться вот так, на самом интересном месте! Почему нельзя прочитать ещё пару дней!?

— Если тебя не устраивает, отправляйся в Мокруне, — сказал Сова. — Там тебе ответят на все интересующие вопросы, и даже разбавят подробностями, которых тут нет.

— Вряд ли о летарах на таком высоком посту открыто заявили, — сказал Сентиль. — Скорее попытаются скрыть, паника никому не нужна. Лучше я спрошу в замке, там должны были слышать о таком. — Принц поднялся и потёр лысину рукой; вновь разболелась голова. Голос дрогнул, когда он произнёс: — Завтра увидимся. Я хочу обратиться к народу и объяснить им причины моего отсутствия. Слишком много слухов гуляет по городу, надо прояснить ситуацию. А ещё меня завтра коронуют. Вы будете присутствовать?

— Смотря как закончится разговор с твоим отцом, — медленно произнёс Сова. — Возможно, в следующий раз ты не так обрадуешься нашему появлению.

— Надеюсь, что нет, — вздохнул Сентиль. — Отец уже отказался от трона, титула, вообще от всего. Для человека королевской крови это достаточное наказание.

Он направился к двери, остальные последовали за ним.

— Не мы принимаем решение, — тихо сказал Сова. — Но будь наша воля, ты бы до сих пор сидел в той башне, в Ланметире. Так что, может оно и к лучшему.

Глава 66. Подчинённый

Близнецы подождали, пока четвёрка гостей не покинула таверну, после чего спустились в зал. Ковин сидел за стойкой, спиной к ней, и разглядывал празднующую компанию. Чёрный наряд он сменил на светло-зелёную рубашку и такие же штаны. Волосы у него оказались светлые, почти белые. На левой щеке красовался небольшой шрам в форме креста.

Летары сели рядом и заказали вина.

— Сливаешься с окружением? — спросил Сова у слушающего. Тот ответил удивлённым взглядом.

— Как ты меня узнал?

— Глаза. У вас всех одинаковые странные глаза. Маской их не скрыть.

— А, да, — усмехнулся Ковин. — Я уже успел забыть о них. Побочный эффект одного из зелий, которые приходится пить во время тренировок. — Он посмотрел на трактирщика. — Ты меня тоже узнал?

Белки были не белые, а серые, словно вымазанные в грязи.

— Ты не девица, чтобы в глаза тебе заглядывать, — буркнул Кетан, но Сова уловил в голосе недовольство. Как же, поставлен слухи собирать, а тут такое упустил, под самым носом.

— Тромвал? — спросил Сова, неспешно потягивая вино.

— Придёт, как обычно.

— Хорошо. Тогда пошли, бывший слушающий и верный подчинённый, покажем тебе, чем ты отныне будешь заниматься.

Втроём они покинули таверну и отправились вглубь города. На главной улице зажгли фонари, люди устроили гулянку. Слух о возвращении принца быстро разлетелся по городу, наполняя сердца жителей радостью. Недовольства и мысли о бунте сошли на нет.

Сова уходил всё дальше от главной улицы, петляя по узким улочкам, Ковин шёл следом, Гепард замыкал.

— Где взял одежду? — спросил Сова. — Слишком поношенная она для новой.

— Встретил мужичка в подворотне. Он мне одежду, я ему серебряный. Правда, согласия он дать не успел, я его придушил слегка.

— Вот уж точно, не знаешь города. Пока он очнётся, его ограбят пять раз. А оружие куда дел? Спрятал со старой одеждой?

Ковин приподнял рубаху и вытащил пару клинков, не длиннее обычного кинжала. Только у его оружия имелось ещё по два лезвия, покороче, и чуть загнутых на конце. Они расходились в обе стороны, наподобие трезубца, но совершенно прямые. У места разветвления лезвий располагалась пара железных колец, за которые можно было ухватиться пальцами и драться как настоящими когтями.

Ковин крутанул оружие в руке и спрятал обратно на пояс, прикрепленный к животу.

— Хорошо, — одобрил Сова, — оно тебе пригодится.

Путь вёл между деревянными домами по тесному проулку. Гепард чуть ускорил шаг, неспешно вытащил кинжал из-за пояса и широко размахнулся, целясь в горло Ковину. Тот заметил движение, выхватил необычные клинки и, отводя удар первым, вторым попытался проткнуть грудь летару. Сова обернулся на шум и остановился, молча наблюдая за

поединком и поглядывая по сторонам.

Гепард шагнул назад, уклоняясь от выпада, и снова нацелил кинжал в горло, на этот раз прямым ударом. Ковин попытался поймать кинжал когтями, но летар рванулся вперёд, перехватил кинжал лезвием назад и толкнул слушающего в грудь кулаком, сбив с ног. Падая, Ковин метнул один клинок, метя в сердце. Гепард поймал его налету за рукоять свободной левой рукой и принялся рассматривать, пока его противник поднимался с земли. Оружие оказалось выполнено из цельного куска металла, с обмотанной кожей рукоятью. Не отрывая глаз от когтя, летар метнул кинжал, особо не целясь. Ковин отбил его и поднял с земли.

— Интересная вещичка, — произнёс Гепард, закончив осмотр. Он вытянул руку, держа клинок на раскрытой ладони. — Идеальный баланс и отличный металл. Я сталкивался с таким типом оружие лишь однажды, давным-давно. Вы специально подбираете такое оружие, с которым мало кто умеет обращаться?

— Это одно из правил гильдию слушающих, — Ковин не отводил взгляда от вытянутой руки. — Мы выбираем оружие и дерёмся им до конца жизни. На выбор дают редкие разновидности, на случай, если им завладеет противник. Это оружие не использовали уже больше двух тысяч лет, у нас даже не нашлось учителя, мне пришлось обучаться самому.

— Да, старые добрые времена.

Лицо Гепарда посуровело. Он сделал выпад, снова метя в горло. Ковин попытался заблокировать своим клинком и затем ударить кинжалом, но перед самым столкновением Гепард провернул когти влево, а когда они сцепились, крутанул вправо и потянул наверх.

Ковин сжал зубы, сдерживая крик. Он попытался удержать оружие, но рука едва не вывернулась из сустава, и ему пришлось разжать пальцы.

— Этот приём, — сказал Гепард, расцепив когти и взяв оружие в обе руки, — однажды стоил мне жизни. И тому, кто мне его показал, тоже.

Ковин растирал запястье, сжимая кинжал в левой руке. Сова услышал, как застучало сердце близнеца. До этого мгновения он дрался честно, без использования вил, но пришла пора заканчивать.

Сверкнула молния. Только что Гепард крутил в руке коготь, а в следующее мгновение ладонь Ковина пронзила боль. Раздался звон и глухой удар. Ещё одна молния угодила в рёбра, к счастью, рукоятью, но удар оказался страшным. Воздух с шумом вырвался из лёгких, Ковин упал на колени, обхватив живот. Сова отчётливо слышал, как треснуло ребро.

— Так вот, — продолжал Гепард, как ни в чём не бывало. Он подошёл к слушающему и ногой повалил его на спину. — Ты, видимо, не поверил нам, но мы действительно не могли убить тебя. До той поры, пока ты не попытаешься убить нас. И вот ты попытался. Раз собрался служить нам, слушай условия. Предупреждаю сразу: если они тебе не понравятся, в следующий раз это будет не рукоять. А потому решай — будешь повиноваться или продолжишь прикрываться клятвой служения?

Ковин открыл глаза и повернул голову. Кинжал пригвоздил к стене пущенный Гепардом коготь. Выбить из руки не поранив её. А он-то считал, что хорошо овладел оружием. Взгляд переместился на лицо летара, на его светло-зелёные глаза, светящиеся в сумраке. Они действительно могут убить. Так же легко и просто, как убили остальных слушающих.

Воздух только начал заполнять лёгкие, и ответить удалось лишь с третьего раза.

— Жизнь, — прохрипел Ковин.

— Вот и хорошо. Условие первое: ты ни на шаг не отклоняешься от приказов. Любое, самое мелкое неповиновение, расценивается как нарушение. Наказание озвучить или сам

догадаешься? — Удовлетворившись молчанием, Гепард продолжил: — При попытке сбежать последует то же самое. Не ты один умеешь находить людей. Твоя жизнь вне приказов нас не касается. Можешь помогать бездомным или убивать их, нам всё равно, но если мы отдадим приказ, а ты будешь не готов — последует наказание. Полное повиновение. С первым условием всё понятно?

Ковин ответил кивком, не желая тратить драгоценный воздух на слова.

— И второе условие. Помимо тех четырёх конвертов, ты сделаешь ещё один. В нём опишешь свою жизнь во всех подробностях, как сделал с нашими спутниками.

— Я не расскажу... о том, почему... следую за вами.

— Эту часть можешь опустить, — согласился Гепард, — свои предсказания оставь при себе. Но всё остальное, особенно касательно гильдии, ты расскажешь. И забудь обеты молчания и прочую чушь. После того, как ты отказался умереть с главой гильдии, ты больше не слушающий.

— А ещё ты расскажешь свою историю в общих чертах, — добавил Сова. — Времени до полуночи много, скрасим ожидание.

Ковин снова кивнул.

— Вот и славно. — Гепард подошёл к когтю, воткнувшемуся в деревянную стену. Он освободил кинжал, зажатый между двумя лезвиями, и убрал за пояс. Коготь протянул Ковину. — Держи. Оружие интересное, не забрасывай тренировки. Я как-нибудь загляну, проверю твои навыки.

Слушающий встал на ноги, поднял с земли второй коготь и спрятал под рубашку.

— Всё тихо? — спросил Гепард.

— Да, за нами не следят, — отозвался Сова. — Ты говорил, в бою вы используете зелья. Прихватил их с собой?

— Только смеси для изготовления. Почти весь запас ушёл на засаду. Мы редко вступаем в открытый бой, не было нужно держать их в большом количестве.

— Сделай нам парочку. Посмотрим, что за зелья такие.

Троица отправилась дальше. Добравшись до нужного дома, Сова привычно замер, слушая происходящее вокруг. Никого. Они вошли внутрь.

— Располагайся, — кивнул Сова в сторону кровати. Сам, вместе с Гепардом, сел за стол. Ковин окинул взглядом тесное помещение. Доводилось жить и в худших местах. Да и кровать оказалась куда мягче, чем он ожидал.

— Рассказывай свою историю. Короткий вариант.

— Родился в Авеане восемьдесят шесть лет назад, — начал Ковин. — В пять лет отдали в гильдию слушающих. Мой дед был слушающим, отец оказался непригоден, а я подошёл. Дальше всё как обычно. Пятнадцать лет тренировок, сначала простых, потом дают на выбор оружие, с которым будешь сражаться до конца жизни. Затем добавляют зелья, тренировки становятся ещё сложнее. На этом этапе отсеиваются несколько человек, не все выдерживают нагрузки. В конце тренировок я остался один. Среди действующих слушающих тоже проводится отбор, самого слабого — его ждёт поединок с претендентом. Победит — принимается обратно, проиграет — становится учителем, если выживет. Меня в случае поражения ждала смерть. Я победил и стал слушающим. А дальше обычная работа. Вы сами знаете, кто такие слушающие и чем они занимаются.

— Откуда вы берёте сведения? — спросил Сова.

Ковин не отвечал, разглядывая в окне ночное небо.

— Хочешь нарушить уговор в первый же день?

— Мы используем амулеты, — неохотно сказал Ковин. — Своего рода проводники. Надев его, попадаешь в особое место, схожее с библиотекой. Не физически, скорее, туда отправляется душа. — Бывший слушающий смутился под взглядом Сова. Он и сам понимал, как глупо это звучит, но как ещё объяснить? Побывать там самостоятельно летары не могут, а его обучали на практике. — Я не знаю, как работает плетение, да и вряд ли кто-то знает. Говорят, его сотворили вместе с созданием мира. Там находятся книги, в которых содержатся сведения обо всех людях, живых или уже умерших. В них записано каждое слово и действие. Достаточно представить образ человека — имя, когда и где жил, ещё лучше внешность — и перед тобой появляется книга. Но есть два ограничения. Там нет книг о летарах и силт ло. А если обычный человек сталкивается с ними, записей об этой части жизни нет.

— Поэтому Сатнилвид так плохо подготовился к нашему приходу.

— Да. Официально главой гильдии слушающих ему удалось стать только в тот вечер, но он частенько пользовался нашими услугами. А для получения дополнительной информации не стеснялся ловить и допрашивать людей, с которыми вы пересекались.

— Отслеживал нас косвенно, — задумчиво проговорил Сова. — Интересно. А зачем он вообще всё это затеял? Получается, он давно собирал сведения о нас. Зачем?

— Вы бы удивились, узнав, сколько человек желают узнать о вас побольше. Некоторые хотят убедиться, что вы к ним не нагрянете одним прекрасным утром, другие ищут способ использовать вас в своих целях, третьи хотят знать, можно ли вас перехитрить и обойти условия контракта. Заглядывал даже один старик, желающий узнать, где вы находитесь, чтобы служить вам.

Сова не сдержал смешка. Да, как же, приходил этот старик. Они даже поручили ему заведовать одной гостиницей.

— Причин полно, — продолжал Ковин. — Мы не спрашиваем людей, зачем им это знать, просто продаём и всё.

— Ты прихватил с собой амулеты, когда сбегал?

— Только один. Где хранят их остальные слушающие, я не знаю. Мы отчитывались перед главой гильдии, и могли месяцами не встречаться друг с другом. Правила избрания управителя Авеана изменили по нашему настоянию, слишком долго у нас отсутствовал глава.

— Что ты можешь рассказать о Силт Ло? — вмешался в разговор Гепард.

— Немного. Мы не знаем имени, чтобы найти его книгу, потому что о событиях до войны ничего не известно. Участвовал в Первой волне, восстановил Нели Тол, после чего отправился путешествовать по материку. Обошёл все крупные города Востока — кроме Ниссека, конечно — и часть Западных. В некоторых успел отличиться. Например, в Ланметире за его голову объявили награду, в Эквимодде признали врагом короны, а вот в Мокруне выдали титул. Он стал первым силт ло, заслужившим их благосклонность. Спустя пять лет после Первой волны пропал. Больше о нём ничего не известно.

— Маловато, — фыркнул Гепард. — А золота, небось, просите гору.

— Конечно, — улыбнулся Ковин, — это наша работа — продавать информацию. Зато слухов о Силт Ло я знаю столько, что и за неделю не рассказать. Но мы торгуем только проверенной информацией. Ходить по городам расспрашивать людей, даже ради него, мы не

станем.

Разговор на этом закончил. Гепард погрузился в воспоминания, как и всегда во время ожидания. Сова обдумывал рассказ слушающего и какую пользу он может принести. Ковин просто ждал. Он получил ответ на свой вопрос, и его жизнь больше не принадлежала ему.

Около полуночи послышались тихие шаги, скрипнула дверь, и на пороге появился беловолосый человек. Подойдя к столу, он первым делом зажёл свечу. При виде Ковина, сидящего на кровати, левая бровь чуть изогнулась. Тромвал вопросительно посмотрел на Гепарда. Тот поднялся и пересел на сундук. Заняв освободившееся место за столом, Тромвал достал из сумки стопку бумаг, успевшую изрядно вырасти с момента прошлой встречи.

— Рад, что вы вернулись в целости, — наконец произнёс он. — Слухи о вашем путешествии разные ходят. Особенно о битве у Визистока. Полагаю, раз вы привели сюда этого человека, при нём можно говорить открыто?

— Да. — Сова достал из кармана плаща четыре конверта и положил на стол. — Здесь собрана вся важная информация о четвёрке, с которой мы приехали.

Теперь уже обе брови Тромвала взметнулись вверх. Наёмники редко интересовались прошлым других людей. И уж тем более таким подробным, судя по толщине писем.

— О четвёрке? Зачем?

— К ним присоединится ещё один конверт, — продолжал Сова, указав на Ковина. — Его. Это твой новый шпион. Ты ведь знаешь о слушающих?

— Конечно, и не раз пользовался их услугами. — Поймав на себе недоумённые взгляды близнецов, Тромвал пояснил: — А откуда, по-вашему, я получал сведения в самом начале, когда вы только предложили мне заниматься всем этим? Людей было мало, приходилось искать другие источники сведений. Один из них — гильдия слушающих. Вы меня никогда не спрашивали, я и не рассказывал.

— Теперь понятно, куда ты девал всё золото, — проворчал Гепард.

— Хорошо, значит, объяснять ничего не придётся. Ковин, — Сова кивнул в сторону человека, молчаливо сидящего на кровати и разглядывающего спину Тромвала, — бывший слушающий. Теперь он подчиняется тебе.

Ковин открыл рот, но увидев выражение лица Гепарда, закрыл. Сова удовлетворённо кивнул.

— Возражений нет, хорошо. Можешь использовать его, чтобы отыскать новые сведения о Силт Ло через тех, с кем он общался.

— Вы хоть представляете, сколько книг придётся просмотреть!?! — Ковина слова Совы привели в отчаяние.

— Ничего, мы не спешим. Изучи конверты. Если что-то покажется странным или непонятным — тоже говори ему, пусть выясняет. Когда просмотришь все пять, отсеешь лишнее, у тебя это хорошо получается, остальное покажи нам.

— Хорошо. — Тромвал зарылся в бумаги, вытащил из стопки два листа и положил на стол. — После вашего отъезда я собирал сведения о том всаднике, с отпечатками подков в виде львиной морды.

— Мы уже вернули принца, если ты не заметил, — не без ехидства сказал Сова.

— Заметил, — невозмутимо произнёс Тромвал. — Слушающие не смогли ничего рассказать о нём, и я отправил в погоню двух человек. Всадника удалось отследить до Террады, там след затерялся. Расспросили кузнецов, но никто такие подковы не делает, и ни у кого не видели.

— Силт ло или летар, — пробормотал Сова.

— Почему именно они?

— Слушающие бесполезны, когда дело касается силт ло или летар.

— Вот как. Я знал наверняка о летарах, про силт ло только предполагал.

— Это всё?

— Если вас по-прежнему не интересуют слухи, то да.

— Всё потом, сначала отоспимся. А ты пока знакомься с новым подчинённым. И учти, он согласен работать в любое время дня и ночи, без отдыха. Не стесняйся пользоваться его возможностями.

Сова поднялся и направился к двери. Гепард встал с сундука и откинул крышку. Распихав по карманам с десятков мешочков, он бросил один Ковину.

— Обживайся. Считай это наградой за вступление в наши ряды. Тромвал, найди ему дом. Сюда больше не приводи.

— Вы в нём уверены? — Тромвал даже не понизил голос.

Гепард лишь пожал плечами.

— Я ни в ком не уверен, даже в себе.

На обратном пути Сова двинулся на запад, клевой руке.

— Ну что, всё ещё будешь утверждать, что моё чутьё ничего не стоит? — спросил Гепард, когда они отошли от убежища. — Теперь у нас есть личный слушающий. Даже у короля такого нет.

— У короля таких была целая гильдия, — фыркнул Сова. — А не стало их именно из-за твоего чутья.

— И заставил слушающего подчиняться я тоже неправильно, да?

— Ковин должен был понимать — в бою с тобой ему ничего не светит. И наши слова он вряд ли забыл. Здесь что-то другое. Может, всё дело в обычном упрямстве, и он не хотел добровольно склонить голову.

— Давай, ещё скажи, принца ты тоже спас сам, а я вместе с менестрелем для вида там шатались.

— Ну, нет, так далеко я не зайду, ты помогал. Например, когда нёс сумку на пути к замку.

— Знаешь, на такие глупости даже отвечать не хочется.

— Да, тут ты прав. Надо выспаться.

Близнецы замолчали.

— Думаешь, нам позволят спокойно получить плату и уйти? — высказал терзавший обоих вопрос Гепард. Шпили башен перед глазами навевали мрачные мысли. Мысли о завтрашнем дне.

— Если выпадет имущество — несомненно. Если смерть, — Сова покачал головой. — Не знаю. Скорее всего, попытаются убить.

— Будет здорово, если им удастся, — вздохнул Гепард. — Столько проблем решиться разом.

Впереди показалась знакомая вывеска таверны. Гуляки разбрелись по домам, и зал встретил их тишиной. Сова отправился в комнату, Гепард сел за стойку. Они так и не отужинали в суматохе.

— Чем порадуешь, Кетан? Чем сегодня кормишь гостей?

— Гости, положим, кормлю одним, а вот для вас припасено кое-что особенное, —

заговорщицки подмигнул Кетан. — Раздобыл специально к вашему приезду.

Трактирщик наведалься на кухню и вернулся с дымящимся блюдом.

— Свежее и нежное мясо кролика. Уверен, вы давно такого не пробовали. — Он осёкся, увидев кислую морду Гепарда. — Что?

— Да так, ничего. — До острого слуха летара донёлся хохот со второго этажа. — А каша у тебя есть?

Глава 67. Удача

Утро началось со стука в дверь. Гепард открыл глаза, но не двинулся с места. Нежелание встать с мягкой кровати победило мысль подняться и прибить того, кто прервал сон. Стук повторился.

Он повернул голову, глянул на Сову. Наверняка же не спит. Чего молчит тогда?

Солнце едва успело подняться над городской стеной, утренние лучи освещали центр комнаты. Ещё один стук.

— Чего надо? — рявкнул Гепард. Мысль прибить раннего гостя с каждым мигом всё крепла.

— К вам тут пришли, — раздался голос Кетана, — люди короля.

— Нам приказано доставить вас в замок. — Другой голос. Спокойный, уверенный.

— Да неужели? Ну, так заходите, посмотрим, как вы нас доставите.

— Ну... не совсем так, — голос утратил уверенность. — Приказано сопроводить вас, без применения силы.

— Начните исполнение с отправления в зал и ожидания нас там, — сказал Сова. — Мы скоро спустимся.

За дверью послышались шаги.

— Тебе надо — ты и спускайся, — буркнул Гепард и отвернулся к стенке. Он хотел было закутаться в одеяло, но погода стояла слишком жаркая даже для показушного жеста.

— И долго ты собрался валяться? Давай, вставай. Чем быстрее покончим с этим, тем лучше.

— Всё твоя баня, — проворчал Гепард, но всё же развернулся и поднялся. — Спали, как медведи зимой.

— Тебе перестал нравиться сон? Это что-то новенькое.

— Мне не нравится, когда сон прерывают стуком в дверь и требованием куда-то немедленно отправляться. Кому вообще пришла в голову такая мысль? Можно подумать, мы собираемся сбежать.

— Не удивлюсь, если это Дари подговорила Сентиля. — Сова выглянул в окно. — К тому же утро давно. Мы и так долго спали.

Надев плащи, и привычно проверив кинжалы у пояса и в сапогах, они спустились вниз. Там их ожидала дюжина стражников. Все в белых доспехах с эмблемой феникса на груди, знаком личной стражи короля, и с башенными щитами высотой с самих стражников. Шлемы закрывали большую часть лица, оставляя только широкую прорезь для глаз, почти мешавшую обзору.

Гепарду вспомнились солдаты в замке Ланметиры. Такое же обмундирование, только у тех был волк, воющий на луну. Мало времени прошло с захвата Визистока, даже доспехи намекали, что они всё ещё одна страна.

Спускаясь с лестницы, Сова моргнул, окрашивая глаза в чёрный цвет. Щиты и доспехи покрывали нити воздуха. Ценит король своих солдат, навесить столько плетений дорогого стоит.

— Нам приказано доставить вас в замок. Сопроводить, — тут же поправился знакомый голос. Его обладатель стоял без щита, с двумя мечами на поясе. Доспех внешне не отличался

от остальных, но выглядел словно сделанный не из металла, очень уж плавными и тихими выходили движения. — Я капитан Слан.

— Чей приказ? — раздражённо спросил Гепард.

— Его Величества.

— Какого именно?

— Короля, названного при рождении Сентиль.

— Названного при рождении, во как, — буркнул Гепард.

— Так церемония уже состоялась, — одобрительно сказал Сова. — Хорошо. Ведите.

Они вышли на улицу, и стража взяла в кольцо наёмников и своего капитана.

Если раньше люди предпочитали убрать с дороги при виде зелёных плащей наёмников, то теперь и вовсе переходили на другую сторону улицы. Никому не хотелось оказаться поблизости, если начнётся драка. До Совы долетали обрывки разговоров редких прохожих об их аресте и взятии под стражу для казни. Неужели король действительно решил попытаться убить их? И, что куда важнее, какой именно король?

Улицы пустовали, и добраться до площади не составило труда, зато дальше было не протолкнуться. Народ неохотно расступался в стороны, заведя королевскую гвардию. Плотное окружение стражников и башенные щиты мешали разглядеть, кого ведут внутри круга, в противном случае пройти удалось бы куда быстрее.

— Все собрались послушать Сентилья, — пробормотал Сова.

— Да, — подтвердил капитан, неодобрительно покосившись на наёмника. Ему такое обращение пришлось не по душе. — Оно скоро начнётся.

Впереди замаячил фонтан. Поднятая голова мальчишки с широкой улыбкой виднелась над щитами стражников. Гепард хмуро разглядывал радостное выражение лица. Показать бы жителям города, на фоне чего стоит этот мальчишка и чему улыбается, сразу поубавится желания его восхвалять. Хотя люди странные создания. Одних убийц называют героями, а других — злодеями.

Наконец впереди показались ворота. Пара стражников стояла на посту скорее для порядка. Если бы толпа попыталась ворваться внутрь, толку от них не было бы никакого. За стенами тоже собралось порядочно людей. Кузнецы с подмастерьями, прислуга, конюхи, солдаты: все столпились неподалёку от ступенек, ведущих на стену. Увидев процессию, они замолкли и уставились на королевскую стражу. Они не видели, кого ведут внутри круга, но знали это и так.

— Из замка убрали всех слуг? — спросил Сова. Ему для наблюдения не требовалось видеть. Слух позволял и так всё понять.

— Не всех, некоторые остались помогать Его Величеству. Здесь собрались только свободные, послушать обращение. Уже мало кто верил в возвращение принца, тем более... — Слан запнулся и замолчал.

— Тем более такими, как мы, — закончил за него Сова и усмехнулся. — Не надо стесняться, капитан.

— Я лишь повторил слухи.

На этот раз наёмников повели не в тронный зал. Они петляли по коридорам, спускаясь всё глубже в замок. Путь закончился в небольшой комнатке с единственной дверью. На фоне остальной роскоши она смотрелась несколько убого. Вроде всё то же самое — свечи в золотые канделябры на стенах освещают помещение, дверь покрыта золотом, мягкий ковёр, но всё выглядело слишком нарочитым.

Сопровождающие остановились перед дверью и расступились, пропуская вперед.

— Алгот ждёт вас.

— Просто Алгот? Не король?

— Он отрёкся от всего, лишился всех титулов.

— Хорошо, — кивнул Сова. — Вам известно, зачем мы здесь?

— Мы знаем, кто вы и какая у вас плата.

— Какой у вас приказ? Полный приказ.

— Сопроводить во дворец, силу не применять. Доставить в эту комнату. Наблюдать, но не вмешиваться, при любом исходе. — Правая рука Слана сжалась на рукояти меча. — И дать вам уйти.

— Хорошо, — повторил Сова и направился к двери. Гепард последовал за ним.

Сентиль закончил одеваться. За последние месяцы ему довелось сменить множество нарядов, но вот доспехи носить не приходилось. Выглядели они на нём нелепо, да и ощущались так же. Он привык видеть их на отце.

Тонкая резьба по краям перчаток, золотая обводка на доспехе. Тянущееся от феникса пламя, тоже из золота. Похоже, Силт Ло просто не знал, куда потратить свалившееся на него богатство, когда заказывал доспехи. Впрочем, стоит отдать должное, смотрелись они великолепно.

Сентиль стоял перед огромным зеркалом в деревянной раме, расписанной мелкими пичужками. На его вершине восседал феникс. Пожалуй, перебор с символикой, но тут уж ничего не поделаешь, традиции.

Несколько слуг сновали рядом, помогая с доспехом. Поразмыслив, Сентиль надел шлем. Он закрывал большую часть лица, но не хотелось показываться перед людьми лысым.

Вот так, в полном облачении, Сентиль видел отца лишь трижды. Во время обращения к людям в преддверии Первой волны, на церемонии вручения Силт Ло грамоты, позволяющей творить любые бесчинства, и вчера, во время отречения от престола. Большая часть церемоний состоялась, осталась лишь одна, а потом предстоит выбрать новое имя. Все короли Вердила носят другие имена, как и Ланметира. Традиция, начатая в Визистоке, когда они составляли единую страну.

Покрутившись перед зеркалом, Сентиль понял, что лишь оттягивает неизбежное. Голова раскалывалась, но сейчас следовало беспокоиться о другом. Глубоко вздохнув, собираясь с мыслями, он отослал слуг и вышел из комнаты. За дверью его ожидали Дари, Пеларнис и Клард.

— Мда-а, — протянул менестрель, пощипывая струны лиры. Роль настоящего придворного барда, в настоящем замке, пришлась ему по душе. — Я и то больше на короля похож, чем вы. Вас же шатает в них.

— Так заведено, — ответил за Сентиль Клард. Свои кожаные доспехи он сменил на облачение королевской стражи. Шлем генерал держал в руке. — Прекрасно выглядите, Ваше Величество, не слушайте этого пустозвона.

— Что? — возмутился менестрель. — Заняли высокую должность, так теперь считаете вправе смотреть на меня свысока?

— Хоть вы не обращайтесь ко мне так, — прервал перебранку Сентиль. Он потянулся к раскалывающейся голове, но наткнулся на шлем и тут же проклял своё решение надеть его. Вместе с болью начали возвращаться воспоминания о пытках. Он-то считал, что помнит всё.

Но вот чего от него хотели — вспомнить так и не удавалось. — Мы много всего пережили вместе. И я действительно ужасно себя чувствую в этих доспехах.

— Ничего, привыкнешь. — Дари тоже сменила одежды, на белый балахон с фениксом на спине. Замену Велриху не нашли, и она заняла место придворного силт ло. — Тебе предстоит долго носить их.

Скорчив недовольную рожицу, вполне соответствующую настроению, Сентиль побрёл к выходу. Тишина в замке угнетала. Все не занятые слуги отправились во двор, послушать обращение.

— Изобразите на лице радость, — шепнул на ухо Клард, идущий по правую руку. — Вы теперь король, вам не подобает выставлять напоказ эмоции. Тем более грустить в день своего восхождения на престол.

— Посмотрел бы я на вас, — отозвался Сентиль. — За эту возможность мой отец может расстаться с жизнью. Мне надо смеяться?

— Вам надо выглядеть подобающе. Люди желают увидеть короля, готового взять правление страной в свои руки. Не разочаруйте их.

Сентиль честно попытался изобразить радость. К счастью шлем скрывал большую часть лица, и улыбаться не требовалось, всего лишь распрямить плечи и поднять голову. Слуги встречали у входа в замок, со стороны площадки для тренировок раздавались приветственные возгласы солдат.

Подъём по ступенькам на стену стал настоящим испытанием, приступ головной боли едва не свалил с ног. Сентиль вновь поднёс руку к голове, но нащупал только шлем. Надо было оставить его в комнате. Какая разница, как его увидят люди? Он ведь теперь король.

— Всё в порядке? — Дари, идущая по левую руку, поддержала его за локоть.

— Переживу, — пробормотал Сентиль. Он привалился к стене, ожидая, пока пройдёт головокружение, после чего продолжил подъём.

Площадь оказалась забита людьми. Торговцы не открывали сегодня свои лавочки, но места для всех желающих послушать всё равно не хватало. Улицы, тянущиеся от площади, тоже заполнил народ.

Несмотря на небольшое расстояние, отделявшее от горожан, Сентиль едва различал лица. В глазах всё плыло. Люди зашумели, увидев его на стене. Зазвучали крики «Да здравствует принц Сентиль! Ура новому королю!». Он поднял руку, требуя тишины, и попытался отыскать среди мыслей о боли слова заготовленной речи.

— Подданные королевства Вердила...

Обстановка в комнате оставляла желать лучшего. Три стула и стол в центре. Голые стены без всяких убранств выглядели непривычно.

Один стул занимал Алгот в простой одежде, вроде той, что раздобыл для себя Ковин. Но даже в таком наряде в нём ощущалась королевская кровь. Прямая спина, твёрдый взгляд, глядевший на наёмников с чувством собственного достоинства.

Близнецы стояли на пороге, изучая комнату. На столе свеча, единственный источник света в этой маленькой, шагов пять в ширину и длину, комнате. Никаких окон, только узкие бойницы под потолком. Сова отчётливо слышал дыхание полудюжины человек. Наверняка с арбалетами наготове.

— Бывал я в таких комнатах, — едва слышно пробормотал Гепард. Он тоже всё слышал. — И мне не понравилось, как меня там встречали. Позади солдаты, тут

арбалетчики. От нас явно ждут проблем.

— Разве мы ожидали чего-то другого?

Наёмники прошли вперёд и сели за стол.

— Вы вернули мне сына живым и невредимым. Я благодарен вам, как отец, — сказал Алгот. — Вы вернули наследника, и я благодарен вам, как бывший правитель. А ещё Сентиль поведал мне о случившемся в Визистоке. Солдаты уже отправлены туда. Возможно, удастся вернуть былое единство.

— Я бы не рассчитывал на успех, — сказал Сова. Пустые глаза смотрели в одну точку перед собой. Он слушал происходящее в замке и за его пределами. — Хотите развязать ещё одну войну?

— Визисток расположен гораздо ближе к нам, чем к Терраде. Удержать его при достаточном количестве солдат не составит труда. Наша армия раньше доберётся до города. Визисток отдали Терраде для восстановления. Больше в этом нет необходимости. Да и плата за пересечение границ — невиданная наглость. Все эти порядки давно стоило изменить.

— Сентиль и вам рассказал о своих замыслах, да? — усмехнулся Сова. — Добиться всего мирным путём, вернуть единство. А, впрочем, не наше дело. Мы пришли сюда за другим.

— Конечно, плата за контракт, — кивнул Алгот. — Выбор невелик — жизнь или всё остальное. Могу узнать, почему?

— Так уж повелось. Не мы выбирали.

— Ваша монета. — Алгот улыбнулся, увидев настороженные взгляды. — Да, мне известно о ней. Не зря же я плачу этим сумасшедшим в Авеане. От них тоже бывает польза. Я собирал всю доступную информацию о вас. Что-то узнавал сам, что-то рассказывали слушающие. С помощью монеты вы иногда решаете вопросы, не только по контрактам. Но причины мне выяснить не удалось.

— Мы же не спрашиваем, почему вы руководите страной именно так, а не иначе, — заметил Сова. — Точнее, руководили. Мы пришли сюда не играть в вопросы-ответы, а за платой. Кстати, Авеану платить больше нет нужды. Мы убили всех слушающих. С полвека от городишка будет немного пользы.

— Да, Клард рассказал мне о случившемся. Он умный человек, поможет Сентилю если... я не выйду из этой комнаты. Надеюсь, больше ему не захочется менять сторону. Должен заметить, вы натворили много всего за эти три месяца. Переманили генерала, одного из лучших, на сторону Вердила, нашли силт ло. Ещё и придворного барда, чуть не забыл, — с улыбкой добавил Алгот. — А бегство через тоннели Ланметира? Это достойно песни.

— В этом нет нашей заслуги, — возразил Сова, но бывший король лишь отмахнулся.

— Бросьте, вы предводители этого похода. Вся слава достанется вам, даже если лично вы не имеете отношения к происходящему. А ещё появился шанс присоединить Визисток. По-моему, цена за все эти свершения вполне приемлема — жизнь одного человека, старика. Да и то не обязательно, возможно, удача улыбнётся мне. Всё своё имущество я оставил Сентилю. Ночью состоялась коронация. Прочие мероприятия пройдут сегодня днём, но они лишь для видимости. Сентиль стал королём. Да, если хотите, можете забрать мою одежду, если выпадет имущество.

— А как насчёт людей в бойницах? — спросил Гепард. — Их пригласили просто так, за компанию?

— Они лишь наблюдают, — ответил Алгот. — На случай, если вам придёт в голову поступить не так, как выпадет. Бросайте монету. Незачем тянуть время.

Гепард полез в карман. В слабом свете монета казалась воплощением тьмы. Алгот с любопытством разглядывал странный металл. Вытянув руку над столом, Гепард отправил её в полёт.

Монета подлетела к самому потолку, рухнула на стол. Там ей, похоже, не понравилось, поскольку она спрыгнула вниз, на пол, и покатилась к стене. Врезавшись в неё, монета осталась стоять на ребре.

— И что теперь? — глухо осведомился Алгот.

— Поскольку наш король Алгот отрёкся от трона, я занял место отца.

Сентиль вцепился в зубцы стены, пытаюсь удержаться на ногах. Его начало подташнивать, он с трудом различал собственную руку.

— Сегодня днём состоится шествие, где я приму новое имя.

Язык заплетался, с трудом удавалось выговаривать слова, даже плетение Дари не помогало.

— Как ваш король, я издаю свой первый указ. — Голос вдруг переменялся, стал отрешённым и спокойным. Каждое слово зазвучало отчётливо, словно заученное заранее. — Вы все слышали слухи, по которым отец заключил контракт с летарами ради моего спасения. Вам они известны по тёмно-зелёным плащам и вышитым головам гепарда и совы на спине. Они нарушили своё слово и убили его, когда должны были сохранить жизнь. Я объявляю награду, по пятьсот золотых за каждого. Поймать живыми, но не обязательно невредимыми. Если доставите мёртвыми — разделите их участь. Так повелел король, да будет так!

За спиной раздались восклицания Пеларниса и Дари. Закончив говорить, Сентили шагнул назад, развернулся лицом к замку. Ноги его подкосились, и он полетел вниз со стены. Клард успел схватить юношу за руку, но Дари уже спеленала его нитями и положила на стену. Глаза у новоявленного короля оставались широко открытыми, но смотрели невидящим взглядом.

— Что с ним!?! — Дари ошарашено смотрела на Сентилия. — Как всё это понимать!?! Зачем он назначил за них награду? Да снимите вы с него этот треклятый шлем!

Троица в комнате смотрела на монету, ожидая, когда она упадёт. Та не двигалась с места, продолжая стоять на ребре. Гепард осторожно поднялся и подошёл к ней. На ребре проступал текст, совсем мелкий. Он покрутил монету, читая надпись целиком.

— Судьба не важна.

Гепард уставился на Сову. Тот удивился не меньше. Но больше всех происходящее поразило бывшего короля Вердила, уставившегося на монету в руках Гепарда. Во взгляде смешался страх, облегчение, непонимание.

— Похоже, удача не просто улыбнулась вам. Она обнялась и станцевала с вами при луне.

— И что теперь? — отрешённо повторил Алгот.

— Похоже, мы просто уйдём. — Сова медленно поднялся. — Признаюсь, мы удивлены не меньше. Впервые сталкиваемся с подобным.

— Я отказался от трона, от семьи. — Алгот говорил едва слышным шёпотом. —

Подписал все бумаги, не желая оставлять вам даже малейшего шанса добраться до трона, и вместе с этим отрезал себе все пути назад.

— Ты сохранил жизнь, — отчеканил Гепард. — Всё остальное не имеет значения.

— Да, жизнь. — Алгот закрыл лицо руками. — Может, вы и правы. Но я всю жизнь был королём. А теперь мне придётся доживать остаток дне...

Раздался свист. Гепард поймал два арбалетных болта и сбил третий, но оставшиеся три достигли цели. Один вошёл в затылок отрёкшегося короля, ещё один в грудь, последний угодил в спину. Алгот не успел издать ни звука. Так и остался сидеть, пришитый к спинке стула. Наверху, в бойницах, раздалась возня, за ней последовал хрип, и наступила тишина.

— Кто-то убил арбалетчиков. И ушёл. — Сова стоял с закрытыми глазами, игнорируя происходящее вокруг. — А ещё к нам идут гости. Человек пятьдесят, не меньше.

— Гости — это всегда хорошо. — Гепард бросил последний взгляд на мёртвое тело. — Похоже, удача решила подарить тебе улыбку, перед тем как вонзить нож в спину. Вот почему лучше обходиться без неё.

Снаружи стража широким полукругом стояла у входа. Капитан ожидал в центре.

— Ваш король убит, — холодно произнёс Сова. — Не нами, — добавил он, увидев вспышку ярости на лице Слана, сменившуюся недоверием при этих словах. — Мы сохранили ему жизнь, но ваши арбалетчики решили иначе. Отправьте человека проверить, кажется, кто-то убил их. Ещё сюда приближается отряд, схватить нас за убийство короля. Вы знали об этом?

— Нет. — Капитан заглянул внутрь и отправил троих солдат проверить людей в бойницах. — Я вам сказал, какой мне отдали приказ.

— Никто не поверит в нашу невиновность. А если и поверят, закон об убийстве летар всё ещё действует. Тот самый, на который закрывали глаза, пока мы ходили по замку, отыскивая следы похищения принца. А теперь мы не нужны.

До них донеслись далёкие выкрики. Солдаты, отправленные проверить арбалетчиков, вернулись и отрицательно покачали головой.

— Все мертвы, капитан. Зарезаны.

— Решай, капитан. — Слан нахмурился, услышав радость в голосе Гепарда. Летар сжимал одной рукой радужный меч, а второй поигрывал стрелой. — И решай скорее. Ты тоже попытаешься нас схватить? Если нет, советую увести своих людей, скоро здесь начнётся бойня.

— Есть отсюда тайный проход? — спросил Сова. С каждым словом голос утрачивал частичку эмоций. — Можно избежать лишних жертв.

Капитан заколебался, но времени на раздумья не оставалось. Голоса звучали всё ближе.

— Есть. Я проведу вас. Не пускайте никого внутрь и не отвечайте на вопросы, — бросил капитан солдатам. Те сдвинулись ближе к двери и заслонились щитами.

Гепарду невольно вспомнилась картина, когда он ворвался в зал в Ланметире. Даже тактика боя у солдат одинаковая. Рука, сжимавшая меч, задрожала, но он поспешно отогнал животную часть, стремящуюся захватить контроль над телом.

Слан побежал навстречу голосам. Уже отчётливо различались выкрики «Держите наёмников, это летары! Не дайте им уйти!».

Свернув в одно из ответвлений, капитан двинулся вниз по лестнице. Едва дверь за наёмниками захлопнулась, послышался топот бегущих ног. Сова, идущий последним,

налетел на остановившегося Гепарда.

— Не сейчас, — едва слышно произнёс Сова. — Пошли.

Близнец заколебался, но всё же кивнул.

— Опять подземные тоннели? — спросил Сова уже громче. — Как в Ланметире?

— Не совсем. — Слан отпер решётчатую дверь. Этим проходом явно редко пользовались. От роскоши не осталось и следа, в стенах виднелся проросший мох. — Нам незачем ставить ловушки. Вердил вырос из торговой площади и не может похвастаться таким удачным расположением, как Ланметир. У нас нет рек, а колодцы не глубоки, нам не выдержать длительной осады. Потому наши ходы ведут высоко в горы. Никто не станет отправлять туда армию для штурма, да и в таком тесном тоннеле их легко остановить.

Слан снял со стены факел, зажёл о свечу и осветил одно из боковых ответвлений. Голые серые стены, безо всяких украшений.

— Рядом с выходом увидите невысокую насыпь из камней. Под ней лежит тёплая одежда, кое-какая еда и инструменты. Вам придётся спускаться с середины горы.

— Делать нам больше нечего, в горы лезть, — фыркнул Гепард. Он развернулся и собрался обратно, но натолкнулся на Сову.

— Оно того не стоит, — прошептал близнец.

— Я не собираюсь лезть в горы и потом тащиться вниз неизвестно сколько, — прошипел Гепард, — я тебе не горный козёл.

— Я знаю, что ты задумал, и хочу умереть не меньше тебя. — Голос Совы окончательно утратил эмоции. — Но эти люди не причём. Незачем убивать кучу народа.

— Когда это тебя начали заботить жизни других людей?

— Меня не они заботят. Нас приказано взять живыми. Я слышал речь Сентиля. Ну, убьёшь ты сотню людей, две, тысячу, да хоть десять тысяч. А дальше что? Забыл, какие последствия у твоего вил? Или сколько людей толпилось на площади? Им даже не нужно что-то делать, просто дождутся, когда ты упадёшь без сил. Люди в ярости, они не отступят. Пробиться через ту толпу с боем не получится.

Гепард молчал. Зверь внутри бесновался и требовал выхода. Убить людей, возомнивших, что они могут поймать его и засунуть обратно в клетку, объявивших на него охоту. Но разум понимал, что Сова прав. О, как же он ненавидел, когда Сова оказывался прав. Ведь эта правота каждый раз перечёркивала его желания.

Слан нервно поглядывал на перешёптывающихся наёмников. Капитан понимал, что, если они передумают, придётся хоронить половину армии. Сентиль и Дари рассказали о сражении у Визистока, и бой на заставе описали достаточно подробно. Наконец один, с едва различимой головой гепарда на спине, повернулся к капитану. Слан покрылся холодным потом при виде перекошенного от злобы лица.

Наёмник бросил на него яростный взгляд ярко-зелёных глаз, светившихся в темноте, и бесшумно скользнул в тоннель.

— Мы не убивали короля, — сказал Сова, — и собирались сохранить ему жизнь. Но кому-то из ваших людей пришлось это не по вкусу. Кроме того, их убил силт ло. Я знаю, потому что он появился из ниоткуда, и я видел мелькнувшие нити в бойницах. Ищите предателей в своих рядах, капитан.

Сова тоже двинулся к тоннелю, но остановился.

— А где ваш следопыт, Сколлан?

— Примерно через месяц после вашего отъезда он пропал. Больше о нём ничего не

известно. Я благодарен, что вы выбрали тоннели. Удачи вам.

— Обойдёмся без неё, — раздалось в ответ тихое шипение из коридора.

Сова двинулся в тоннель за близнецом.

Вечное движение. Без направления, скорости и понятия, сколько это движение длится. Оказывается, здесь нет таких определений, ведь нет самих ощущений. Слух, зрение, вкус, обоняние, осязание — ничего не осталось. Даже неизвестно где это — здесь. Если это мир летар, тогда им остаётся только посочувствовать. Призыв их в мир людей можно посчитать благим делом, спасением от заключения. Так может, я великий благодетель? Нет, у меня совсем другие цели.

Правда, у летар есть одно преимущество. Они существуют в отдельных группах, сразу оказываются рядом с себе подобными. Впрочем, у меня тоже есть собеседники. Появилась мысль, что здесь должен следовать смех, но от эмоций остались одни названия.

Да, собеседники. Сложно назвать так этих безумцев. Столетия, а многие даже тысячелетия, они провели здесь, запертые в этом странном облике. Впрочем, можно ли назвать разум обликом? Мысли, слоняющиеся в пустоте, способные осознать себя и такие же мысли. Да, те, кого я встречал, не тянули на роль собеседников. Им повезло меньше: у них разум и чувства остались вместе. Или им повезло больше? Они давно сошли с ума и не беспокоятся о таких вещах, как исполнение собственных планов.

Сложно стать безумцем, не имея чувств. Ведь именно чувства порождают безумие. Услышать, как шумит ветер в лесу, увидеть, как качаются ветви деревьев, попробовать на вкус яблоко, сорванное в соседском саду, почувствовать его форму, вдохнуть запах пришедшей осени. Все воспоминания остались, но чувства, сопровождаемые их, пропали. Так же, как и эмоции.

Когда это случилось? День, неделю, месяц, год, десять, сто лет назад? Чувство времени тоже осталось далеко. Там, в мире людей, рядом с плотью. Впрочем, плоти тоже теперь нет. Известно, что происходит с теми, кого отправляют в мир летар. Плоть истаивает, не остаётся ничего, что можно использовать для будущих плетений.

Всё хорошо. Может, не хорошо, но и не плохо. Точно не плохо. Меня не убили. Смерть — вот что нельзя изменить. Всё остальное можно исправить, обратить, сделать заново. Только со смертью ничего нельзя сделать. Не тому, кто умер.

Мертвеца больше ничего не интересует. А у меня ещё есть интерес. Интерес ли? План, вот что у меня есть. Любопытство тоже осталось вместе с другой частью «я». Вот что значит — потерять себя. Теперь я познал это в полной мере. Тут должен быть смех. Отчаянный, с полным осознанием потери.

Ещё один безумец. Даже мысли различить не получается. Бессвязное бормотание. И так всё время. Лишь три раза удалось услышать внятную речь. Они нашли себе идею и цеплялись за неё. Наверное, я бы поступил так же. Но мне повезло, мои эмоции далеко. Хорошо иметь лишь разум. Его ничто не пошатнёт, он может всё взвесить и обдумать, принять верное решение. Пожалуй, не стоит искать вторую половину. Хотя лучше найти её сейчас. Чем раньше, тем лучше. Ведь я жив, а значит, могу пригодиться.

Очередное бормотание. Жаль, здесь нет голоса. Сложно по мыслям определить встречалось это сознание ранее или нет. Большинство что-то бессвязно лепечет, ничего не разобрать. А может я уже наткнулся на себя, но счёл очередным безумцем? Наверное, здесь должен быть страх. Нет причин для уверенности, что я смогу узнать себя, но ведь нет причин

и для обратного. А может, я просто хожу по кругу, если здесь допустимо такое понятие как круг? Надо двигаться.

Пустота. Сколько прошло времени с момента последней встречи? Попытка отсчитывать время самому провалилась. Я точно знаю, что провёл какое-то время, не осознавая себя. А зачем считать, если результат заведомо неверен. Наверное, для надежды. Пожалуй, следует пожалеть, что она осталась с другой половиной. Нечестное разделение. Разум отдельно, чувства отдельно. Впрочем, кому можно предъявить претензии? Сам ведь согласился на такую участь. Даже если бы знал, чем придётся заплатить, разве был другой выбор?

План менялся несчётное множество раз. И каждый раз, когда он казался готовым к исполнению, появлялись новые детали. А сколько их появилось с момента его ухода? Новых, не учтённых деталей. Эти двое наверняка всё делали по-своему.

Нет. Они аларни. Для них расстаться со своей сущностью хуже смерти. Они вытерпят любые пытки, любые неприятности, и сделают как должно. А как должно? Сомнения. Вот, что мне осталось. Вкрадчивый голосок, который появляется при виде малейшей трещины в плане. Впрочем, в моём случае это даже не сомнения. Сомнения как чувства отошли второй половине. А вот здравый смысл, говорящий о недостатках плана, остался. Даже не недостатках — огромных дырах.

Ещё один безумец. Интересно, как часто они встречаются? Я пробовал считать время между их встречами, но это тоже оказалось бесполезно. Нет уверенности, что мысли идут одна за другой. Может, между ними происходит пауза в несколько часов, а может дней или месяцев.

Чувства, вот что мешает людям. Когда остался холодный разум, пришло понимание, как следовало поступить. Я был прав. Людям нужен палач с прочной верёвкой. Тогда, в Кейиндаре, следовало поступить правильно. Я должен сожалеть, что не хватило решимости. Сомнения. Да, это определённо чувство. Без них лучше.

Ещё один безумец. С ним что-то не так. Те же бессвязные бормотания, но в то же время другие. Мысли. Да, мы похожи. Не бессвязные бормотания. Теперь я понимаю, о чём говорили прежние безумцы. Они источали чувства. То, благодаря чему сошли с ума. Похоже, произошла долгожданная встреча. Но что теперь? Можно ли нам соединиться? Как это сделать? Сложно приблизиться, не имея представления о направлении.

Да, так определённо лучше.

ОЩУЩЕНИЯ.

Поток безумия, хлынувший по разуму. Воспоминания, обретающие краски.

Ветер шумит едва слышно, сопровождаемый слабым шорохом листьев в лесу и треском раскачиваемых деревьев. Странно, но тогда я находил это...завораживающим?

Их ветки шевелятся, наклоняясь вслед ветру и провожая его. Я действительно так думал? Серьёзно?

Яблоко кислое, сладкое, сок стекает по подбородку и заползает под разодранную рубашку. Но всё равно вкусное. Как можно считать такую смесь вкусной?

Я сорвал его раньше, чем оно созрело. Запах яблока... Странно, чувство успело затеряться. Как можно забыть кусочек собственной жизни?

Почувствовать его в руках. Вспомнилась даже мелкая вмятина. Я не удержал яблоко, пока сидел на дереве, и оно ударилось о ветку при падении. Шершавый черенок, мягкая поверхность на месте удара и холодный сок, текущий по руке. Да, я тогда своровал яблоко, хотя у нас в саду росло несколько яблонь. Зачем я так поступил? Это же странно.

На мгновение воспоминания обрели чёткость, вся жизнь пронеслась перед глазами, но затем буря эмоций нахлынула разом и смешала воедино логику и разум.

Яблоко шумит и пахнет мягкостью. Лес не склоняет ветки, провожая ветер, а стекает по воздуху. Чувства перемешались и подменили друг друга.

Какая разница, есть здесь верх или низ, можно ведь просто двигаться? Какая разница, о чём говорить, даже если это лишь пустые мысли и воспоминания? Какая разница, умер я или нет? После смерти такие вопросы не придут в голову, значит, я жив. А пока я жив, всё можно исправить.

Больше никто не будет управлять мной. Смерть не захотела принять меня в свои объятия. Мир больше не властен надо мной. Отныне я вправе поступать так, как хочу. А я не хочу болтаться здесь до скончания времён. Люди получают своего палача, и это буду Я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net